

БК5
К172

М.И.КАЛИНИН

ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

972092

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

М.И.КАЛИНИН

ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

В ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1960

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

М.И.КАЛИНИН

ТОМ

2

1926—1932 гг.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1960

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй том Избранных произведений М. И. Калинина охватывает 1926—1932 годы. В состав тома входят статьи и выступления М. И. Калинина на съездах, конференциях и пленумах Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, на съездах Советов и сессиях ВЦИК и ЦИК СССР, на съездах и собраниях комсомола, профсоюзов, а также перед широкими массами трудящихся.

Настоящие произведения показывают разностороннюю плодотворную деятельность Всесоюзного старосты, как его любовно называл народ, выдающегося деятеля Коммунистической партии М. И. Калинина в годы социалистической реконструкции народного хозяйства СССР, когда был сделан решающий шаг в осуществлении ленинского плана построения социализма в СССР.

В работах М. И. Калинина «Руководящая роль пролетариата в рабоче-крестьянском союзе», «Против троцкистско-зиновьевского блока», «К перевыборной кампании Советов», «О работе Центрального Комитета ВКП(б)» и других дано обоснование и разъяснение генеральной линии партии на построение социализма в СССР, показана неустанная и последовательная борьба партии против троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и других капитулянтов за единство и монолитность своих рядов.

Целый ряд произведений М. И. Калинина посвящен вопросам социалистической индустриализации, темпам и методам ее проведения, задаче повышения производительности труда и развитию творческой активности рабочего класса в ходе строительства социализма. К ним относятся: «Через семь лет», «Речь на Тульском патронном заводе», «Перевыборы в Советы», «Речь на VIII Всесоюзном съезде профессионального союза рабочих-металлистов», «Речь на митинге в вагонных мастерских г. Канавино» и др.

Многие статьи и речи М. И. Калинина рассказывают об укреплении союза рабочего класса и трудового крестьянства, о подготовке условий для проведения сплошной коллективизации. Наиболее полно эта тема освещается в работах: «Основные задачи сельского хозяйства в связи с общим развитием народного хозяйства и индустриализацией страны», «Пути подъема сельского хозяйства и налоговое облегчение середняка».

В докладах и речах «Новые задачи аграрников-марксистов», «Великое значение лозунга «сплошная коллективизация и ликвидация кулачества как класса», «Очередные конкретные вопросы социалистической реконструкции сельского хозяйства» и других М. И. Калинин разъясняет решения партии о социалистической перестройке сельского хозяйства, освещает опыт борьбы Коммунистической партии и Советской власти за претворение в жизнь указаний В. И. Ленина о создании колхозного строя.

Развернутое наступление социализма по всему фронту, подъем политической и производственной активности трудящихся СССР, рост революционного движения в капиталистических странах, переживавших крупнейший за всю историю капитализма экономический кризис 1929—1933 гг., мирная политика страны Советов — этим вопросам посвящены: «Двенадцать лет пролетарской диктатуры», «Мы

вступили в период социализма», «Об итогах XVI съезда ВКП(б)», «Тринадцатая годовщина Октября», «Пятнадцать лет Октября» и др.

В работах М. И. Калинина, относящихся к 1931—1932 годам, когда был создан фундамент социализма в СССР, освещены важные вопросы освоения и лучшего использования новой техники, развертывания социалистического соревнования, ускорения темпов социалистического строительства, поставленные партией насущные задачи в области политического и организационно-хозяйственного укрепления колхозов, развития советской торговли. Наиболее полно эти проблемы раскрыты в произведениях: «Речь при закрытии второй сессии ВЦИК XV созыва», «Речь на краевом северо-кавказском съезде колхозников», «О советской торговле», «Речь на торжественном митинге при пуске московского завода «Фрезер» имени Калинина», «Об укреплении руководящих колхозных кадров».

Проводя кипучую многогранную деятельность на посту председателя ЦИК СССР и ВЦИК, М. И. Калинин в своих речах и статьях обобщает опыт советского строительства, разъясняет трудящимся вопросы теории диктатуры пролетариата, указывает на необходимость всемерного укрепления социалистического государства рабочих и крестьян.

Важное значение имеют работы М. И. Калинина: «О пере выборах Советов», «Сплошная коллективизация и задачи Советов», «Революционная законность — мощный рычаг социалистического строительства», «Об укреплении пролетарской диктатуры в деревне», в которых дан сокрушительный отпор оппортунистическим теориям об отмирании Советов в деревне и передаче их прав колхозам. М. И. Калинин говорит о необходимости укрепления через Советы пролетарской диктатуры в деревне, об осуществлении мероприятий партии в деле ликвидации

кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, о преодолении мелкобуржуазных, частнособственных пережитков среди крестьян, о воспитании всех колхозников в духе сознательной социалистической дисциплины.

В речи на торжественном заседании, посвященном IX годовщине Красной Армии, и статье «Оплот рабочих и крестьян» говорится о тесной связи Советской Армии с народом, о священном долге всех советских граждан крепить оборону страны в условиях существования опасности империалистической агрессии против СССР.

В работах «О советском строительстве», «Что делает Советская власть для осуществления демократии», «Речь на VII съезде профессионального союза работников медсантруд», «О выборах в Советы», в речи на совещании уполномоченных среди нацменьшинств М. И. Калинин показывает превосходство советского общественного и государственного строя, советской демократии перед капиталистическим строем и буржуазной демократией. Широкое освещение в этих произведениях получили также вопросы строительства советского многонационального государства, успешного преодоления экономической и культурной отсталости ряда национальных районов нашей страны.

В произведениях М. И. Калинина «За кадры здоровых строителей», «Приветственная речь на Всесоюзном съезде работников искусств», «К научным работникам и студентам», «Борьба с религией и социалистическое строительство», «Задачи высшей технической школы», в речи на VIII съезде ВЛКСМ рассказывается об осуществлении культурной революции в стране и борьбе за ликвидацию неграмотности, за проведение всеобщего обязательного начального обучения, о формировании советской интеллигенции и развитии науки и искусства в СССР.

Труды М. И. Калинина свидетельствуют о плодотворной деятельности Коммунистической партии по внедрению марксистско-ленинской идеологии в сознание широчайших масс трудящихся. В выступлениях «Речь на VII съезде ВЛКСМ», «Учеба и жизнь», «О внутрипартийной демократии и формах политпропаганды», «Борьба за нового человека» говорится о могучей преобразующей роли идей Коммунистической партии, о творческом овладении теорией марксизма-ленинизма, о связи ее с жизнью, революционной практикой. Обращаясь прежде всего к молодежи, М. И. Калинин большое внимание уделяет проблеме формирования морального облика нового человека — строителя социализма.

Статья М. И. Калинина «Ленин и пролетарское руководство в деревне» посвящена трехлетней годовщине со дня смерти Владимира Ильича Ленина. В статье показано всемирно-историческое значение деятельности Ленина для пробуждения миллионных масс рабочего класса и трудящихся крестьян к борьбе против порабощения, за утверждение коммунизма. Ярко раскрывается величие ленинского гения. «Чем дальше в историческую даль отходит от нас живой, непосредственный Ленин, — пишет М. И. Калинин, — тем все выше, все более гениальным обрисовывается его образ перед глазами трудящихся масс».

В том включены статьи о соратниках и учениках Ленина, выдающихся деятелях Коммунистической партии и Советского государства — Ф. Э. Дзержинском и К. Е. Ворошилове.

Во втором томе публикуются впервые: «Речь на Тульском патронном заводе» 6 декабря 1926 г., «Речь на конференции трактористов-ударников» 2 декабря 1930 г., доклад на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) «О перевыборах Советов» 21 декабря 1930 г., «О некоторых особенностях текущего момента. Речь, посвященная годовщине и досроч-

ному выпуску слушателей института советского строительства», июнь 1932 г.

Второй том подготовили к печати М. В. Кабанов, В. И. Кузьмин, Е. П. Муравьева. Редактор — М. А. Двойников.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

ЧЕРЕЗ СЕМЬ ЛЕТ

*Речь на общезаводском митинге завода «Профинтерн» в
г. Бежица, Брянской губернии **

27 февраля 1926 г.

Товарищи, прошло семь лет, как я был у вас. Вы помните, какое собрание было в тот момент. Я очень жалею, что забыл захватить из Москвы стенограмму своей речи и речей других ораторов, если только она сохранилась. Между прочим, когда у вас здесь был, как я его назвал, кошачий концерт, я вызвал всех руководителей цеховых ячеек, видных меньшевиков и эсеров, и сказал им, что то, что у вас произошло, для меня ничего нового не представляет. Я прошел основательную подпольную работу и знаю, как устраиваются такие собрания и как они их устраивали по другим поводам в прошлом. И всю ответственность за происшедшее я возложил на них и на специалистов.

Это было семь лет тому назад. Положение наше тогда было довольно отчаянное. От рабочих требовалась огромная выдержка и беспредельная вера в творческие силы рабочего класса. И вот сегодня я опять на этой трибуне, как раз стою на таком же тендере, как и тогда. Тогда я начал свою речь очень агрессивно, словами: «Предатели, изменники рабочего класса!». В ответ раздались голоса: «Мы тебя с трибуны не пустим, ты у нас так просто не разделаешься, у нас местные большевики не позволяют себе так нахально и дерзко говорить с нами, как ты, приехавший из центра». В своей речи я бросил обвинение за это двум партиям: партии эсеров и партии меньшевиков.

И вот прошло семь лет. Что же, за это время рабочий класс в своем строительстве, в своей борьбе двинулся ли

* Печатается с незначительными сокращениями. Ред.

вперед или нет? Я думаю, если мы будем очень скромно оценивать наши успехи, то и то надо сказать, что за эти семь лет мы основательно продвинулись вперед, во всяком случае уверенность у рабочего класса в собственных силах за этот период выросла в огромной степени. Сейчас один из выступавших товарищей говорил: забудьте о том, что было семь лет тому назад, мы, дескать, сейчас встречаем вас аплодисментами, сочувственно вас встречаем. А я скажу: этого очень мало. Ну еще бы, сейчас не встречать аплодисментами. Ведь аплодисменты эти я получаю и от обывателей, а не то что от рабочего класса. Теперь нам аплодируют специалисты, аплодируют крестьяне в деревне, и если бы рабочие не аплодировали, это было бы смешно. Таких рабочих сейчас нет, а если и есть, то только единицы, как белые вороны. Но теперь этого мало. Если семь лет тому назад перед нами стояла одна задача: победить наших врагов, в том числе меньшевиков и эсеров, внутри самого рабочего класса, то сейчас стоит не менее трудная задача.

Сейчас от рабочего класса требуются жертвы, хотя и не те, какие требовались семь лет тому назад. Строительство социализма само собой не делается, а социализм строится руками рабочего класса, и если вы его хотите построить, то должны очень внимательно смотреть за собой. И вот вам пример: сейчас вот на моих глазах ушло несколько рабочих и оставили дверь за собой открытой, в то время как она была раньше закрыта. Вот это я и считаю разгильдяйством, разгильдяйством недопустимым, вот за этим-то и надо следить, чтобы каждый за собой закрывал дверь, не оставлял за собой мусора. Надо этот мусор убирать, ибо социализм требует высокой сознательности и дисциплины рабочих. А потом прошел другой рабочий и закрыл дверь. Я считаю, что у этого рабочего общественный инстинкт уже вырос. А сейчас вот там гремят: это значит — не считаются с тысячами людей. Вот такого человека надо призывать к порядку, так как общественная жизнь обязывает каждого внимательно следить за собой.

Вот эту-то внутреннюю дисциплину провести будет не менее трудно, чем вести борьбу с внешними врагами, ибо у нас каждый делает, что ему нравится, не считаясь с другими, а общественная жизнь как раз обязывает считаться с другими людьми. Эту новую общественную дис-

циплину мы, безусловно, должны провести, и эта задача будет очень трудной. Я опять приведу пример. Когда я пришел сюда, здесь стояла толпа людей, которые своевременно занимали места и мерзли здесь, а в это время другая часть была на вокзале. Она побежала туда, чтобы только взглянуть на меня, а теперь во время речи непрерывной шумливой волной вливается в мастерскую. Это тоже непорядок. Это тоже значит — не считаться с другими. А организаторы, председатель завкома и директор, которые должны приучать рабочих к порядку, от которых главным образом и зависит дисциплина, вместо того чтобы закрыть ворота, чтобы тепло накопить, этого не сделали. Вот так, на таких мелких примерах вы видите, как должны решаться и большие вопросы.

А в чем же состоит сущность больших вопросов? В том, что мы должны идти к социализму. А что значит идти к социализму? Это значит, чтобы каждый рабочий получал все, что ему нужно, чтобы он, скажем, в среднем получал 100 рублей довоенных. Повторяю: не единичные рабочие, а каждый. А ведь для того, чтобы каждый рабочий получал в среднем 100 рублей довоенных, надо ввести огромную бережливость в расходование заводских средств, это во-первых; во-вторых, надо в огромной степени увеличить производительность труда, ибо 100 рублей довоенных на каждого рабочего не с неба возьмутся, а должны быть заработаны. Вот возьмем метельщика в мастерской. Как он должен мести, чтобы получать 100 рублей? Он должен мести раз в десять сильнее, чем сейчас метет. Он должен раз в десять улучшить распоряжение собственным временем и использование собственной метлы.

Вот задача, которая стоит перед нами. Я ее сознательно представил упрощенной, но по существу эта задача имеет колоссальнейшее значение. Если мы хотим строить социализм, мы должны увеличить заработную плату, а если мы хотим увеличить заработную плату, мы должны увеличить производительность труда. Не интенсивность труда, потому что из чисто мускульной интенсивности труда мы уже почти все взяли, а увеличить в огромной степени производительность труда. А что это значит? Это значит — нужно уменьшить до максимума все непроизводительные расходы завода, ввести повсюду экономию и усилить самую производитель-

ность в смысле замены старых машин новыми, в смысле лучшего использования времени, в смысле максимального результата труда, который может быть у рабочих. От этой задачи вы никуда не уйдете.

Можно ли увеличить, предположим, жалование, не увеличивая производительности труда? Нет, нельзя. Вот в настоящем году общая заработная плата у рабочих увеличилась на 34%. Но последняя наша прибавка сходит на нет, так как наш червонец упал на 10%. И получилось так, что, вместо того чтобы заработная плата увеличилась на 34%, она увеличилась только на 24%. Это была ошибка правительства. Мы переборщили. Если бы мы только 24% прибавили, увеличение производительности труда оправдало бы эту прибавку, и червонец не упал бы. Но мы переборщили, не выдержали такого нажима, и червонец упал. Природы так не победишь. Ты можешь в одном месте прибавить, в другом тебе сбавят. Почему червонец упал? Потому что мы дали заработок больший, чем изготовили продуктов, которые бы возместили эту заработную плату, ибо рабочим мы должны дать не бумажным рублем, а ему надо дать продукты и предметы домашнего обихода, а этого мы не могли больше дать.

Вот этой мыслью надо теперь пропитаться и рабочим и крестьянам. Тогда в этом вопросе меньшевики выступили решительно против нас. Я тогда сказал: они стоят на другой стороне баррикады; а сейчас они за Советскую власть, потому что против Советской власти сейчас выступить нельзя: шапками рабочие закидают. Но зато они не считаются с реальностью. Они говорят: надо увеличить заработок рабочим. Рабочим дела нет, откуда его взять, лишь бы больше платили. Вот эта политика — не считаться с реальной действительностью, — эта политика внешне выигрышная. Это не политика Калинина, который никогда сладких слов рабочим не говорит. Я считаю, что эта политика искусственного подыгрывания к массам тоже направлена против рабочего класса. В этой политике отдельные лица набирают козырей. Возьмем для примера: в Мальцевском тресте — шиферный завод. У шиферного завода материалы с руками отрывают, и директор может дать рабочим более высокую плату, чем председатель завкома. А, между тем, именно председатель завкома должен отстаивать заработную

плату рабочих, а директор должен стоять за то, чтобы эта заработная плата была ниже. Почему такая разница в ролях между ними? По той простой причине, что директор отвечает за прибыльность завода, за развитие завода. Он на эту прибыль должен строить новые мастерские, переоборудовать старые. А председатель завкома должен нажимать на то, чтобы заработная плата была выше. А вот тут получается так, что директор может быть благодетелем своих рабочих. Я считаю, что такой директор, хотя бы и коммунист, подыгрывается к массам и ведет свою личную политику. Почему председатель завкома против того, чтобы поднять заработную плату рабочим шиферного завода? Да потому, что он знает, что сейчас же и рабочие завода «Профинтерн» потребуют прибавки. Заводоуправление шиферного завода эту прибавку может дать, а у «Профинтерна» на это средств нет. А председатель завкома знает, что надо прибавить всем рабочим, а не одной только группе, а, между тем, на всех средств нет. Так вот в чем сущность вопроса. Здесь директор, безусловно, ведет политику в конечном счете антирабочую. Он набирает себе козырей, он завоевывает себе политическое влияние на массы, уважение массы. Но это уважение только его личное. Он не ведет общей рабочей политики, он не отстаивает в целом интересы рабочего класса. Прибавить отдельной группе рабочих дешево стоит. Мы могли бы взять завод «Профинтерн» и удвоить на нем заработную плату. Но в том-то и дело, что этого сделать другие рабочие не позволят. Также и вы не позволите, чтобы в другом месте платили больше. Извините, надо подравниваться: одинаковый труд и одинаковые условия существования — так извольте хоть и не совсем одинаково, но более или менее одинаково платить.

Вот я и говорю, что, когда все говорят о том, чтобы прибавлять да прибавлять, это по существу в данный момент значит вести ту же контрреволюционную борьбу, какая велась против нас и в 1919 г., только другими способами, другими методами. Там была борьба фронтовая, военная. Сейчас борьба внутренняя, борьба за строительство социализма.

Вот поэтому я и говорю, что в настоящий момент только встречать аплодисментами — это дешево стоит. Теперь рабочие «Профинтерна» в своей массе должны понять те

новые обязанности, которые сейчас перед ними лежат в деле строительства социализма.

Какие же это новые обязанности? В этом году на переоборудование и устройство новых фабрик и заводов мы кидаем 800 миллионов рублей. Эти 800 миллионов рублей мы скопили за год, отнимая их от рабочих и от крестьян, и мы бросаем их на переоборудование старых заводов и на постройку новых. По плану мы хотели бросить минимум миллиард рублей, но оказалось, что мы скопили меньше, и мы должны были уменьшить свой план на 200 миллионов рублей. Мы могли бы эти 800 миллионов рублей проесть. Но тогда бы через два-три года это сказалось: мы не пустили бы новых цехов, не построили бы новых корпусов.

Вот это одна задача. Значит, если мы хотим строить социализм, нам надо: 1) увеличить человеческую интенсивность труда, 2) увеличить технически производительность труда и 3) скапливать материальные средства для переоборудования старых заводов и для налаживания новых. Вот эту мысль надо, чтобы вы усвоили. Мы приступили к переоборудованию старых и к постройке новых фабрик и заводов, а это связано с тем, что внутри самого завода отношение технического персонала к рабочим у нас должно измениться. Пять-шесть лет тому назад у нас было очень отрицательное отношение к специалистам. А зачем нам нужны специалисты? Пустить старый завод с теми средствами, какие есть, может мало-мальски порядочный рабочий или какой-либо сочувствующий нам специалист. А теперь, когда мы должны построить новые заводы, вложить в эти заводы полсотни миллионов рублей, так извините, доверять такое дело легонькому директору или легонькому специалисту нельзя. Ибо завод должен быть по последнему слову техники, он должен равняться первоклассным заводам Западной Европы и Америки. Такой завод должен строить не просто техник, не просто инженер, а такой, у которого особые способности к этому, который показал свои таланты, который ценится за них. Вы же сами знаете — есть слесарь и есть слесарь, есть токарь и есть токарь. Одну и ту же работу один токарь сделает и скорее и лучше, а другой и хуже и дольше. Если это есть в ремесле, так это же есть и в технике. Поэтому тот общий взгляд с кондачка, что техники, инженеры нам не нужны, эту мысль надо бросить. Социа-

лизм смотрит не назад, а вперед. Надо сказать: лучшего инженера, лучшего техника, не жалеть средств на это!..

Строительство социализма в этом-то и заключается, а не в том, что ты за Советскую власть. Это стадия пройденная — все за Советскую власть, а если кто и против, так он об этом не скажет. А вот покажи, как ты к строительству относишься. Если ты считаешь своей обязанностью, чтобы завод рос, развивался, чтобы техника росла и развивалась, тогда ты за Советскую власть, хотя бы на тебе и не было ярлыка коммуниста. А когда ты расхищаешь, разгильдяйничаешь, разрушаешь хозяйство, тогда ты хоть и коммунист, но коммунист только по названию, тогда ты не строишь социализма. Вот это надо осознать, надо вбить в головы рабочих. До тех пор, пока этого сознания не будет, до тех пор, конечно, рабочие будут сомневаться, будет социализм или нет; если нет, рабочие не будут те жертвы нести, которые необходимы. Мы сейчас рабочему платим приблизительно столько, сколько до войны платили, а работы требуем лучшей и по качеству и по количеству. Почему же это? Ведь как будто и власть рабоче-крестьянская и правительство коммунистическое. Но дело в том, что, если рабочий будет верить в социализм, он будет нести эти жертвы, а если не будет верить в социализм, он скажет: дай мне заработок, а там черт с вами.

Вот эта новая вера, новая по сравнению с тем, что было шесть-семь лет тому назад, сейчас является главной. Я тогда вас не призывал к социалистическому строительству, не призывал двери закрывать. Тогда некогда было за этим смотреть, надо было с Деникиным бороться, расправляться с врагами внутри рабочего класса, работать с пустыми руками над тем, что необходимо было для фронта, терпеть голод и нищету. А теперь все это отпало, но выросло новое, более сложное. В настоящий момент рабочий не может подходить к заводу с меркой 1919 года.

А в чем состоит это новое? А вот в чем. У вас есть несколько мастеров. Один мастер 24 часа убивает на то, как бы технику улучшить, как бы подешевле работать, как бы рабочего заставить больше сработать. Этого мастера у нас еще не любят. Говорят: жмет он больно. А есть другой мастер, который, если увидит, что рабочие стоят, не работая, пройдет мимо, сделает вид, что не заметил. Такой мастер

всякие требования исполняет — и культячейки, и коммунистической ячейки, и фабзавкома, — всем хочет угодить. А хозяйство у него ведется плохо. Теперь рабочий должен оценить, какой же мастер ценнее. В 1919 г. первого мастера просто вышвырнули бы с завода, а то и на тачке бы вывезли, а теперь надо проникнуться мыслью, что мастер не на капиталиста убивает свой труд, что он общерабочие интересы отстаивает, и он-то и есть настоящий работник, если по совести говорить. Он болеет душой за завод, он укрепляет завод, он двигает вперед технику. И поэтому такого мастера рабочие массы должны поддерживать. В особенности потому должны поддерживать, что у такого мастера часто бывают столкновения с целым рядом руководителей различных заводских организаций. Ему, положим, председатель фабзавкома скажет: сделай мне ключ, а он говорит: убирайся к черту, я полдня должен на это потратить, у меня времени нет. Вот вам и столкновение. Рабочие должны поддерживать такого мастера. Это тот работник, который понимает, что он социализм строит, а социализм не от речей строится, не от того, что я вам доклад сделаю, — от этого социализм ни на йоту не подвинется, — а строится социализм оттого, что рабочий вместо шести задвижек сделает семь. А этот мастер подводит базу, фундамент под социализм, он строит социализм не словами, а из материальных частей.

Я и хочу, чтобы вы теперь таких мастеров поддерживали, чтобы такие мастера пользовались у вас авторитетом, а не такой мастер, который умеет ладить со всеми организациями и с рабочими, а дело у него плохо идет. Такого мастера надо прямо с работы снять. У нас дело производственное, здесь не должно быть приятельских отношений друг с другом, здесь, как на фронте, такой полк врага победит, в котором полковник дисциплину и строгость ввел, у которого солдат на часах не уснет и враг не подползет к сонному. Такой полковник к победе ведет. И в промышленности так же, ибо сейчас борьба между нами и капиталистическим миром идет именно на почве производства.

Пока что нас бьют, пока что наши товары за границей не блещут своей дешевизной, своим изяществом, красотой и технической отчетливостью. Мы еще многое должны сделать, чтобы за границу догнать и перегнать. Но я не сомневаюсь: мы этого достигнем, должны достигнуть, а раз

должны, значит, достигнем. В 1919 г. я сказал: мы должны победить Деникина, не можем не победить, ибо социализм погибнет иначе. И мы его победили. Так и сейчас: мы должны в крепости, изяществе, в красоте, в техническом совершенстве наших изделий опередить Западную Европу и Америку. А что же вы думаете, мы эту штуку можем сделать так: тяп-ляп и корабль, можем разгильдяйничать? Нет, этот номер не пройдет. Мы можем победить их только огромным напряжением дисциплины и, наконец, уважением, которое должен иметь мастер. Я считаю, что если ротный командир не пользуется уважением и симпатией красноармейцев, то его рота небоеспособна, если председатель завкома не пользуется влиянием и уважением пролетарской массы, профсоюз налажен будет плохо. Как же вы хотите, чтобы налажена была техника внутри завода, если техник, мастер (а я под мастером подразумеваю техника, хотя бы он и не имел технического значка), если этот мастер не пользуется уважением? Как же он может двигать вперед технику? Надо же понимать, что если мы от человека требуем, чтобы он технику двигал вперед, вносил усовершенствования, умел так распределять работу, чтобы она приносила наибольший результат, чтобы не давал сегодня мне такую работу, а завтра другую, так как от такого распределения работы завод прогорит, то как же вы хотите, чтобы он все это делал, если вы не будете его уважать? Для того чтобы уметь распределять работу, нужны технические знания, нужно уважение и доверие со стороны рабочих. Мастер — это есть ротный командир в новой борьбе между нами и капиталистами, поэтому уважение к нему должно быть. В особенности такое уважение должно быть со стороны комсомола, со стороны молодежи, которая только начинает учиться работать. Я понимаю, что научиться работать — это не такая легкая вещь. У нас знаете что оказалось? Мы за последние восемь месяцев вовлекли в производство 300 тысяч новых рабочих, а производительность труда на одного рабочего, оказалось, уменьшилась. Почему это? Потому, что новые рабочие еще не приспособились к работе, им надо приспособиться, привыкнуть.

Вы, конечно, думали, что я вам буду делать доклад о международном положении и пр., и пр., а я считаю, что наше международное положение сейчас покоится на

внутреннем, заводском положении. Сейчас у нас борьба с Англией идет не на фронтах, а на складах, на выставках, на промышленном торжище. Вот привезут для продажи наше орудие производства и английское, и оба будут лежать на пристани, и их будут сравнивать. А будет выставка, будем выставлять машины и мы, и англичане, и американцы. Вот где происходит борьба. Как только мы сравняемся с Западной Европой, так она нас голыми руками не возьмет. Ведь что значит, что наши орудия производства, наши товары, наши изделия равняются западноевропейским? Это значит, что наша техника так же высока, как западноевропейская, что если будет война, так наши орудия защиты и наши орудия нападения технически будут сделаны не хуже, чем в Западной Европе и Америке, что наш красноармеец будет воевать с винтовкой такого достоинства, как английский солдат. Вот почему не только в смысле строительства социализма, но и в смысле защиты движение техники вперед имеет исключительное значение.

Наконец, у нас стоит вопрос о так называемом равенстве. Мне даже на съезде Советов в Брянске подали записку: «В заводе один работает и 100 рублей получает, а другой работает — 12 рублей получает. Терпимо ли это при Советской власти?» — Я сейчас могу сказать: терпимо, поскольку это существует. Ибо было терпимо, когда мы получали четверку хлеба. Но должны ли мы это изживать? Должны. А как мы должны изживать, — тем ли, чтобы понижать заработную плату получающему 100 рублей, или увеличивать заработную плату получающему 12 рублей? Я должен здесь сказать, что статистиками подсчитана одна интересная вещь. Они подсчитывали, сколько работают квалифицированные рабочие и чернорабочие, и оказалось, что у нас слесари, токари, литейщики и другие квалифицированные рабочие загружены почти на 100%. Мы с них требовать большего почти не можем, так как они работают с полной нагрузкой. С токаря можно взять только тем, что он будет специализироваться на какой-нибудь одной работе и, конечно, будет ее делать скорее и дешевле. Но это дело уже длительного периода. Во всяком случае, от производственников много экономии не наведешь. Но у нас каждый производственник обслуживается, предположим токарь, двумя чернорабочими, а раньше он обслуживался одним

чернорабочим. Между тем сейчас он обслуживается хуже, чем раньше. И вот здесь надо проделать громадную работу. В Западной Европе труд чернорабочего оплачивается гораздо выше, чем у нас. Предположим, там слесарь получает 3 рубля, а рабочий 1½ рубля, но зато чернорабочий на европейском заводе используется раза в три-четыре более производительно, чем у нас. Почему у нас мало используется чернорабочий? Потому, что он дешев. Поэтому надо прибавить заработную плату чернорабочим, но надо зато и нагрузить его так, чтобы он работал 8 часов полностью. А как вы хотите: и заработок увеличить и работу уменьшить? Этого не будет. И вот в этой области, в области усиления интенсификации обслуживания, нужно проделать большие реформы. Когда чернорабочий будет все 8 часов работать с полной нагрузкой, ясно, что ему 12 рублей нельзя платить. Ему можно будет платить и 50 рублей, но только тогда, когда он будет нагружен полностью.

Затем, у нас технический персонал также обходится дороже, чем за границей. Здесь, вероятно, тоже придется, с одной стороны, произвести сокращение персонала, а с другой стороны, увеличение его заработной платы. Я был недавно на ленинградских заводах и в одном ленинградском металлическом заводе увидел, что в бюро конструкции сидят 60 инженеров. Это у нас новость. Когда я спросил на заводе: окупается ли это бюро? — мне ответили: окупается полностью. Здесь мы используем инженера не непосредственно в мастерской, а в конструкторском бюро, вся задача которого состоит в том, чтобы следить за современной техникой, непрестанно вводить новые улучшения и облегчения в работу. Поэтому нам, вероятно, придется уменьшить расходы на технический персонал и произвести его перегруппировку. Значительное количество технических сил мы освободим из мастерских и посадим в конструкторские бюро, где они должны все время изобретать и улучшать работу. И на это жалеть денег нельзя, ибо у нас идет борьба с природой, а природа требует непрерывной работы, непрерывных изобретений...

Из этого вы видите, товарищи, вместо политической речи я, как будто директор завода, сказал вам чисто хозяйственную, внутриводскую речь. Но я вам ее сказал потому, что боюсь, что местные товарищи, из нежелания

быть резкими с вами, не ставили перед вами ребром вопрос о специалистах. А между тем теперь всякий, ведущий огульную кампанию против специалистов, или набитый дурак или сознательный враг рабочего класса. Ведь для того, чтобы построить это здание, нельзя так сделать, чтобы пришел каменщик да построил его, а нужно его сначала спроектировать, все станки сначала на чертеже расставить; а на это требуются специалисты и специалисты. Социализм сейчас будет делаться в значительной степени руками специалистов.

Далее, надо до минимума свести надзор за рабочими. У нас еще на это тратятся большие средства. Вы знаете, что токарю, слесарю, фрезеровщику требуется техническая подготовка, а при технической подготовке, безусловно, меньше требуется надзора. Поэтому ясно, что параллельно с улучшением технического персонала нам нужно поднимать культурный уровень рабочих, поднимать их технический уровень. Но надо бояться, чтобы не произошло разрыва между техниками и рабочими. Почему у нас рабочие в значительной степени не любят мастеров-техников? Не только потому, что они управляют, но и потому, что техник считает себя настолько развитым, что, когда он говорит глупость рабочему, а рабочий ему возражает, он говорит: не твое дело, делай, как я велю. А когда техник будет знать, что у станка стоит рабочий, который прошел некоторую школу, хотя и более низкую, который знает первоначальные законы геометрии, то он будет осторожнее и когда будет говорить: сделай так-то и так-то, он будет доказывать необходимость этого; и такого разрыва между техниками и рабочими не будет, так как рабочий сам себя будет чувствовать до известной степени сильным в той первоначальной технике, которая требуется у станка.

Вот эта следующая задача. Это огромная работа. Как видите, товарищи, через семь лет перед рабочими Брянского завода работа не только не уменьшилась, но в значительной степени увеличилась. Тогда, семь лет тому назад, мы выбирали наиболее храбрых, наиболее беззаветных, а некоторых и насильно брали и отправляли на фронт защищать нас от врагов, а остальные могли делать зажигалки. А в настоящий момент революция требует активной работы не только от активных работников-профессионалистов,

не только от коммунистов, не только от техников, а от всей рабочей массы.

Ленин сказал: социализм делают массы, и только массы могут сделать социализм¹. Сейчас мы вступаем как раз в такую полосу, когда массы должны делать социализм. Это значит: каждый человек должен сознавать, что что бы он ни делал — огромный цилиндр или булавочную головку на станке, — что все это укладывается в постройку социализма, одухотворяется социализмом. Ведь разница между тем, что было до Октябрьской революции, и тем, что есть сейчас, заключается в том, что тогда мы работали на капиталистов, тогда каждый сработанный лишний рубль ковал новую цепь, давал новую материальную возможность для борьбы буржуазии с нами. И тогда мы работали только для хлеба. А когда рабочий хотел работать для души, он вступал в подпольную партию, профсоюз или культурно-просветительное общество. В настоящий момент в интересах социализма работает не только культурник или, вернее, не столько культурник, сколько производитель. В настоящий момент каждая материальная частица вкладывается кирпичом в дом социализма. Вот почему я и уделил такое огромное внимание специально вопросу производственному, ибо этот вопрос сейчас является коренным вопросом. Если мы в этом вопросе победим, тогда будет социалистическое равенство, тогда неравенство сведется до булавочной головки, и жалованья в 12 рублей не будет. Если же мы с этой производственной задачей не справимся, тогда, разумеется, и все надстройки — и профессиональные, и партийные, и культурно-просветительные — повалятся, как карточный домик. Пока стоял на фронте Деникин, главной задачей было победить его. Без победы над Деникиным все наши внутренние успехи шли прахом. В настоящий момент основной задачей является производственный успех. Если мы на этом фронте победим, значит, мы вообще победим, если же на этом фронте мы крикнем, не победим, тогда и все остальные фронты рассыплются, как карточный домик. Вот почему так важна и так нужна производительность труда. Вот почему яставляю лозунгом необходимость общественного уважения и авторитета мастеров, и вот почему я говорю: мы должны выдвигать, растить, создавать действительно талантливых специалистов, ибо могучие силы

природы требуют приложения огромных человеческих сил. Для того чтобы использовать силы реки Волхова, мы бросили 100 миллионов рублей, и пять лет работают там 13 тысяч рабочих. Для того чтобы заставить реку давать 80 тысяч лошадиных сил, заставить Волхов, вместо того чтобы разрушать окрестные села и деревни, быть ломовой лошадью человека, для этого, товарищи, надо иметь в наших руках очень крупных специалистов. Но ведь у нас, кроме Волхова, есть Десна, которая здесь течет, — она еще не впряжена, есть Нева, огромная река, которую хотят впрячь, электрифицировать и заставить работать в интересах нашей промышленности. Вы думаете, что все это пустяки? Нет, тут без могучих рук крупнейших специалистов не только Союза, но и всего мира сделать ничего нельзя. И тот, кто говорит против специалистов, тот смотрит назад, а не вперед, он больше смотрит на крестьянство, а не на рабочих. Рабочий смотрит не назад, на соху, а вперед, на плуг. Рабочий не приверженец паровой машины, которая отжила свой век, а приверженец самой совершенной электрической машины. А все это требует глубоких знаний. Тут наша основная задача.

Товарищи, я великолепно понимаю, что всего этого мы достигнем не сразу. Вероятно, потребуется еще больше, чем шесть лет, чтобы эту мастерскую превратить в красивое здание, чтобы здесь не было потока грязи, чтобы вы сидели и не мерзли. Но если в 1919 г., несмотря на голод, холод и нищету, рабочий класс в своей массе все-таки верил в победу и эту победу получил, я думаю, сейчас вера в собственные силы, уверенность в победе у рабочего класса выросла в огромной степени. Конечно, велики препятствия, которые стоят перед нами. Я не скрываю их. Вероятно, когда мы будем бороться с этими препятствиями, мы не один раз расшибем свой лоб, но все же уверенность рабочего класса в своей победе растет, сознательность его и культурность растут, а вместе с уверенностью будут расти и наши победы над силами природы. И как бы то ни были трудны эти задачи, они, безусловно, рабочим классом совместно с крестьянством будут решены, и социализм будет добыт руками рабочего класса в Советской республике. Для меня сейчас в этом отношении нет никакого сомнения. Если еще в 1919 г. можно было сомневаться и колебаться, то в настоящее время

сомневаться и колебаться нет никакого основания. Наоборот, 99% говорят за то, что мы добьемся социализма, и только 1% говорит за то, что, может быть, нашему творчеству, нашей борьбе за строительство социализма помешают внешние враги. Но я считаю, что если мы еще продержимся лет пять-шесть, то за это время мы сделаем такие гигантские завоевания в технике и в нашей промышленности, что тогда нападение всей Европы для нас будет не опасно. И вот к этому строительству, товарищи, к борьбе за социализм, за развертывание нашей техники, за улучшение хозяйства в неуклонной, постоянной работе изо дня в день, к этому я призываю брянских рабочих. (Ш у м н ы е и п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

«Известия» № 74, 1 апреля 1926 г.

Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин. «За эти годы», кн. 3,
ГИЗ, 1929 г.

РЕЧЬ НА VII СЪЕЗДЕ ВЛКСМ

11 марта 1926 г.

Товарищи, хорошо, когда до начала речи аплодируют, — в то время оратор обыкновенно думает, с чего начать. (А п л о д и с м е н т ы.) И вот, товарищи, я окинул за это время взором все галереи театра, — здесь огромное количество комсомольцев — и искал, так сказать, ответа, чтобы вы влили в меня соответствующие идеи и слова, которые вам нужно передать. Ведь, товарищи, между оратором и аудиторией всегда должно быть взаимодействие. Без такого взаимодействия, как бы ни была хороша речь, она не производит соответствующего впечатления.

Вы замечаете, что комсомолу и ЦК партии и наша Советская власть уделяет больше внимания, чем любому из других съездов. Почему же это? Какая причина заставила и меня сегодня, несмотря на огромное нежелание идти вообще на собрание, прийти? (А п л о д и с м е н т ы.) Все-таки я Чаплину не сказал, что не приду, а сказал: «приду». Какая причина? Разумеется, главная причина — это то, что в лице комсомола у нас растет главное богатство нашей страны. В лице комсомола мы будем иметь те отряды, которые потом будут замещать ряды старых борцов за социализм. Комсомол — это передовой отряд пролетарской и крестьянской молодежи, это ее сливки.

В соответствии с этим в комсомоле должны в большом масштабе, мне кажется, расти и развиваться те стремления и идеалы, которые особенно свойственны молодежи.

Что же особенно присуще молодости, юношеству? Что отличает комсомольца от обыкновенного взрослого человека, ну, предположим, от меня? Конечно, с внешней стороны я

отличаюсь от вас тем, что у меня седая борода. Но это только внешнее отличие. Если бы было только внешнее отличие, то тогда не требовалось бы особой комсомольской организации. Комсомол отличается еще и своеобразными духовными качествами.

Первое качество, которым особенно отличается комсомол, это его особая, исключительная восприимчивость. Вы, комсомольцы, не вполне это понимаете, а вот мы, взрослые, когда вспоминаем прошлое, знаем, что пора молодости гораздо ярче других воспоминаний. События, которые развертываются в зрелом возрасте, у взрослого человека скорее улетучиваются из памяти, чем события, которые воспринимаются в юношеские лета. Что это означает? Это означает, что юношеский возраст наиболее восприимчивый.

В связи с этим наша тактика в отношении комсомола должна быть другая. Возьмем, предположим, вопрос о коммунистической агитации. Ту дозу, которую можно было бы позволить в отношении взрослого, опасно преподнести комсомольцу, потому что одна и та же доза произведет различное впечатление, внесет различные внутренние пертурбации на комсомольца и на взрослого человека. Исходя из этой предпосылки, можно сделать целый ряд практических выводов в области пропаганды и агитации по отношению к коммунистической молодежи.

Особенность юношеского возраста заключается в огромном внутреннем стремлении к идеальным переживаниям. У молодежи всегда есть желание самопожертвования; у молодежи всегда есть желание обойти весь свет пешком, пойти в моряки, быть капитаном, открывать новые части света и т. д. и т. п. И, товарищи, это естественно. Я не знаю, как у других, но у меня, по крайней мере, такие фантазии бродили лет до 18. Я не думаю, чтобы современная молодежь была в этом отношении особенной. Я не думаю, чтобы эти стремления к чудесному, стремления быть чудо-богатырем, делать большие дела для народа и в области науки, и в других областях, — чтобы все эти качества не были свойственными и современной молодежи.

Затем еще следующее. Молодежь в своей массе необыкновенно искренна и пряма. Как бы ни был человек в зрелом возрасте искренен и прям, все-таки жизненный опыт, практические толчки, которые он от жизни получил, эти бурные

молодые стремления к правде, к искренности основательно выколачивают.

Я вам отметил только несколько отличительных черт молодежи от взрослых. Мне кажется, что это основные отличительные черты. Я не буду останавливаться на других, но вот эти черты имеют ли сами по себе ценность для человека? Безусловно. Если бы эти качества не имели сами по себе особой, исключительной ценности для человека, то, я не сомневаюсь, значительная часть юношеской душевной красоты, может быть, поблекла бы.

И вот мы, в особенности руководители комсомольских организаций, и партия, которая дает тон, направление комсомольской работе, мы думаем, что не надо глушить эти юношеские особые свойства. Наоборот, их надо беречь, их надо развивать, на почве их надо растить нового, более совершенного человека. Конечно, легко сказать «растить», но практически вырастить — это, разумеется, очень трудно.

У нас в последнее время очень много было нареканий, и в печати эти нарекания проскальзывают, что наша молодежь стала более неводержанной в половом отношении, чем это было прежде. Я лично думаю, что в этих нареканиях много неверного. Но если бы, паче всякого чаяния, некоторая доля правды здесь и была, то я считаю, что в этом в значительной степени виновна наша организация. В самом деле, если молодежь в значительном количестве ищет наслаждений только в половых отношениях, это значит, что мы молодежь переутомляем, заставляем ее работать в каком-нибудь одном направлении; это значит, что она уже устала, что обстановка умственного переутомления толкает комсомольца на отдых от умственной работы.

Вот я и боюсь, что у нас, в особенности в наших учебных заведениях, наши ученики значительно переутомлены непосредственными комсомольскими обязанностями. У многих создается ложное представление, будто бы, когда у молодежи время занято комсомольскими обязанностями — это и есть развитие, формирование человека. А эти комсомольские обязанности состоят, главным образом, в изучении политической грамоты, изучении марксизма — одним словом, общественных вопросов.

Мне кажется, что такое узкое понимание вопросов развития формирования человека ошибочно. Я вспоминаю, как

мы раньше развивались как марксисты: мы учились не только на специфически марксистских книгах, их, кстати сказать, было тогда гораздо меньше — теперь одна политграмота Бердникова и Светлова — вот какая махина, — а тогда была только одна Эрфуртская программа и «Коммунистический манифест». И вот я говорю о кружковых подпольных занятиях; мы параллельно изучению основ марксизма проходили и общеобразовательный курс, начиная от русских классиков — по беллетристике, историков, критиков, — словом, всю совокупность книжной мудрости. У нас, с одной стороны, была работа на заводе, а с другой — шло всестороннее развитие в области литературы, науки и т. д.

Я считаю, что если, положим, выполнение комсомольских обязанностей в наших школах будет препятствовать изучению математики, — я преднамеренно говорю математики, так как она предмет, который наиболее резко отделяется от политграмоты, — если наша политграмота будет изучаться взамен ее, взамен естественных наук, тогда мы поступаем ошибочно. Тогда комсомолец, прочитавший несколько книг по политграмоте, будет лишь внешне развитым человеком. Он в разговоре будет по всякому предмету иметь некоторое суждение, у него получится внешнее образование, внешний лоск, но чтобы это был развитый, образованный человек, этого сказать нельзя. Когда вы с таким товарищем встречаетесь, вначале он производит очень хорошее впечатление. Но потолкуйте с ним несколько часов, и вы увидите, что его политграмота ни на чем не покоится, нет тех знаний естественных наук, которые есть у человека, окончившего среднюю школу или первую и вторую ступень. И поэтому, мне кажется, комсомольская организация должна способствовать тому, чтобы формировать из молодежи людей, знающих не только политграмоту; надо, чтобы политграмота опиралась на те отрасли общественного образования, науки, которые считаются необходимой принадлежностью более или менее развитого человека, чтобы это развитие, наука не были в забвении.

Я как-то говорил в военной академии, что марксизм изучать — не значит прочитать Маркса, Энгельса и Ленина; вы можете от корки до корки изучить их сочинения, вы будете те или другие мысли текстуально передавать; однако это

еще не значит, что вы изучили марксизм. Марксизм изучать — это значит, овладев марксистским методом, уметь подойти и ко всем остальным вопросам, связанным с вашей работой. Если вы будете работать, предположим, в сельском хозяйстве, выгодно уметь пользоваться марксистским методом? Конечно, выгодно. Но для того чтобы марксистский метод вам применять, вы должны изучить и сельское хозяйство, вы должны быть специалистом в сельском хозяйстве. Без этого применить марксизм в сельском хозяйстве — мертвое дело. Это нужно не забывать, если вы хотите на практике претворять марксизм, быть борцами, а не начечиками марксизма. А что значит быть марксистом? Это значит уметь взять правильную линию. А чтобы взять марксистскую верную линию, нужно быть и великолепным специалистом в той области, где вы работаете.

И вот это общее положение буквально применимо ко всем комсомольцам, начиная со студентов и кончая комсомольцами, работающими по сельскому хозяйству в деревне, учениками на фабриках и на заводах. На фабрике каждый комсомолец для того, чтобы быть хорошим слесарем, который умеет свои знания применить на практике, умеет к каждой работе подойти наиболее выгодно и целесообразно, должен предварительно обдумать, как начать работу. Тот, кто начинает свою работу без плана, плохо работает и в результате производит неважное изделие. Из этого вы видите, что комсомольская организация должна внедрить в сознание комсомольцев, что их основная задача — знать в совершенстве ту специальность, которую они изучают, быть мастерами, не худшими, чем их учителя. Это знание своей специальности не только обеспечивает материально, но дает возможность в будущем более широко развернуться индивидуальным особенностям. Если токарь, слесарь плохо работает, он будет привязан к своему месту, ибо плохому работнику найти другое место очень трудно, а комсомольцу долго работать на одном и том же месте трудно, потому что ему хочется посмотреть весь мир. Если хочешь посмотреть весь мир, будь таким слесарем, токарем, которого бы, после первой пробы, куда бы вы ни приехали, взяли бы на работу.

В заключение — маленькое нравоучение. Я заметил, что у нас молодежь с кондачка относится к мастерам-учителям. Я очень хотел бы, чтобы наша молодежь прочла древних фи-

лософов. Там бы она увидела, с каким вниманием и почтением ученики относились к своим учителям. Для того, чтобы научиться хорошо работать, надо искренне увлекаться работой, без увлечения работать не научишься. Ученик-слесарь, предположим, должен откинуть все отрицательные стороны своего мастера и взять от него знания по своей специальности. Вы сами понимаете, что у старика 60-ти лет может быть очень много смешных сторон с точки зрения молодежи, но если вы будете обращать внимание только на них, то упустите самое главное. Вы должны взять от него знание своего дела.

На комсомольскую организацию возлагаются все надежды Советского Союза. От ее успехов, от перенимания ею тех достижений, которые мы имеем, будут зависеть и дальнейшие наши успехи. Поэтому вполне естественно, что если комсомол к этим основным задачам будет невнимательно относиться, то мы не выполним своей задачи, мы потеряем целый ряд очень ценных специальностей, не сумев полностью передать их комсомолу. Мне бы хотелось, чтобы все эти вопросы, которые я сейчас обрисовал вам в конспективном виде, эти отдельные положения вы сами основательно проработали.

Если молодежь правильно подойдет к этим вопросам, то значительная часть тех отрицательных сторон, о которых я говорил, сама собою изживется. Ибо жизнь слишком интересна, предметов для увлечения очень много. Надо только молодежь толкнуть на такие увлечения, которые имеют огромную ценность и которые всесторонне развивают человека. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Напечатано в книге
«VII съезд Всесоюзного Ленинского
Коммунистического Союза Молодежи».
Стенографический отчет, изд. «Мо-
лодая гвардия», 1926 г.

Печатается по тексту книги

ЗА КАДРЫ ЗДОРОВЫХ СТРОИТЕЛЕЙ

Из речи на Всероссийском ректорском совещании

15 мая 1926 г.

НАШИ ВУЗЫ И ИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Товарищи, скоро будет десять лет, как началась революция, десять лет, как у власти стоит пролетариат. В начале своем революция отличается повышенным темпом жизни, но вот теперь, когда мы приходим к десятилетию, темп этот все больше и больше начинает укладываться, все больше замедляет свой бег, и распределение сил в смысле работы делается более рациональным. И в соответствии с этим ответственность за результаты работы уже не несет непосредственно и прямо управляющее и двигающее вперед ядро революции, но она перекладывается на целые руководящие категории.

Вот сейчас передо мной собрание ректоров высших учебных заведений. Пять-шесть лет тому назад перед ректорами и профессорами и деканами поставить вопрос об их ответственности за результаты работы, конечно, было нельзя. Они могли бы сказать: «Что же вы от нас требуете результатов, когда мы находимся в таких условиях, которые не дают нам возможности поставить образование так, как этого требует наука и как это требуется по нашему мнению».

В настоящий момент уже этого сказать нельзя. Теперь ответственность за результаты деятельности профессоров наших вузов в значительной степени ложится на ректоров, деканов и прочих.

Конечно, руководящая политическая линия дается из центра, это — правильно, за эту линию перед всем населением отвечает правительство. Но если есть какие-нибудь неблагоприятные стороны в вузе и они не дают

возможности всесторонне развиваться молодежи, то, конечно, принимаются во внимание общие причины, но эти причины не снимают ответственности ни с ректоров, ни с руководящего профессорского персонала, руководимого ректорами.

НЕЗДОРОВЫЙ ПЕРЕВЕС ФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мне кажется, что у нас в советских высших учебных заведениях еще нужно многое и многое сделать. Я оговариваюсь, что я не занимался специально этими вопросами, — так только, от времени до времени; на основании частных случаев и сведений я говорю об этом. У меня у самого учатся ребята здесь, один мальчик у меня учится в высшем учебном заведении. Так вот какое у меня получается впечатление. Во-первых, мне кажется, что наши высшие учебные заведения проводят линию насыщения формальным образованием. Они напихивают человека знаниями и стремятся как можно больше их надавать. И если человек мало-мальски добросовестно учится, то, видимо, девяносто девять сотых его времени должно быть посвящено этому учению. Конечно, это обязанность университета, чтобы человек, его окончивший, что-нибудь знал, по крайней мере знал тот предмет, который его обязывают изучить, но мне кажется, что этого еще мало. Молодому студенту, который только что окончил вуз, очень важно, каким путем он получил знания в вузе и как на его организме отозвалось наполнение его этими знаниями.

Если взять здорового парня лет двадцати, продержат его в вузе лет пять-шесть, то он выйдет оттуда довольно знающим свой предмет, но вместе с тем нервным, больным человеком. Для меня не безразлично, в каком состоянии окончит университет мой сын, и не безразлично как для государственного человека, в каком состоянии будут оканчивать университет молодые студенты. Если мне скажут: человек стал довольно знающим инженером или доктором (хотя мы знаем прекрасно, что из университета, будь у человека хоть семь пядей во лбу, очень знающим инженером или доктором сразу не выйдешь), во всяком случае человек сумел в себя впитать всю науку на все сто процентов, а внутреннее состояние его, его энергия к жизни уменьши-

лась процентов на восемьдесят, — я считаю, что такая линия неправильна. Программа обучения должна быть соразмерена с силами рядового человека. Она должна быть такой, чтобы жизненная энергия молодежи сохранилась, так как самое ценное, что у человека есть, — это жизненная энергия, способность к работе, способность к борьбе, к дальнейшему существованию. Все это можно сжечь в пять-шесть лет. И мы получим убыток. Поэтому наши вузы должны быть не только органом для напихивания наукой, а должны вместе с тем следить, чтобы параллельно шло физическое укрепление учащихся. Эта задача сохранения физических сил лежит на ректорах так же, как и задача о том, хороший или дурной вышел инженер. У нас сейчас такое положение, как будто вуз отвечает только за квалификацию. Вот тут сидит т. Луначарский и другие представители Наркомпроса, им формально дела нет, в каком состоянии люди окончат университет. Они взяли аудиторию, напихали знаниями, а за состояние здоровья пусть отвечает Наркомздрав. Я считаю, что за это отвечает не только Наркомздрав, но и Наркомпрос и все руководители вузов. Они не могут не отвечать за это. А между тем у нас в вузах значительная часть молодежи безусловно переутомляется. И что характерно, я со своими ребятами об этом не говорил. Я не люблю вмешиваться в их внутреннюю жизнь, поэтому у нас нет интимных жалоб и разговоров. Но все-таки я имел целый ряд разговоров с такими студентами, которые безусловно преуспевают. И когда я спрашивал их, то они отвечали, что им приходится тяжело. Особенно, говорят, много отнимают времени общественные науки.

О ПОДГОТОВКЕ ПРОФЕССУРЫ

Затем, мне хотелось бы остановиться еще на одном вопросе. Мы сейчас стремимся получить квалифицированную рабочую силу, но ведь она получается от высококвалифицированных учителей, профессоров. Здесь встает вопрос о подготовке профессоров. Это, мне кажется, больной вопрос. У нас есть Институт красной профессуры. Я не знаю, я в этом отношении консервативен, но не лежит у меня к этому делу сердце (с м е х, а п л о д и с м е н т ы), это нельзя искусственно создать — прямо из учебного заведе-

ния выпустить профессора, такое у меня сложилось старое убеждение. Вы смотрите, может ли сделаться всякий человек педагогом? Не может. Педагогом может быть только человек, который органически приспособлен к педагогической деятельности. Из десяти один только может быть по природе педагогом, а всякий не педагог, взявшийся за педагогическую деятельность, в результате ничего не добьется. Мало того, чтобы профессор обладал знаниями. Сколько у нас было профессоров, обладавших большими знаниями, однако они имели мало влияния на студентов. Я думаю, что профессоров нужно не создавать, а искать. Все равно, как драгоценные камни. Ведь драгоценные камни мы не делаем, а отыскиваем в руде. Прежде, при старом строе и за границей, каким образом формировали профессуру? У нас, насколько я помню, были две ученые степени. Они давали возможность заниматься профессурой и затем уже дальнейшие ученые работы двигали по этой лестнице дальше. Это, конечно, не есть идеальный способ формирования профессуры, но все-таки этим до известной степени создается некоторый отбор. Мне казалось бы, что и сейчас, чтобы выбирать людей для преподавания, нужно, чтобы они себя зарекомендовали той или другой ученой работой. Можно уменьшить требования в смысле его ученой работы, можно приспособить его к нашим условиям, но мне лично кажется, что это единственный пока способ отыскивать людей, приспособленных или желающих работать в этой области. Учитель — это, по-моему, великое призвание. Недаром в древних республиках учитель равнялся отцу, даже был выше отца; там учитель пользовался колоссальным влиянием и уважением. Для того чтобы влиять на студентов, чтобы их воспитывать и приучать к работе, а не только знаниями наполнять, для этого профессор должен обладать безусловным уважением. Молодежь должна смотреть на него, как на человека, от которого она действительно получит нечто реальное и огромное. И вот поэтому я думаю, что в наших вузах нужно, чтобы наравне с пополнениями знаний было и воспитание. А для того, чтобы достигнуть этой цели, необходимо поднять авторитет нашей профессуры. Без авторитета знания не могут быть восприняты и больших результатов не получится. В то время когда профессор увлекает молодежь, работа производится в пять раз

легче у студентов, чем тогда, когда студент из-под кнута сидит и слушает лекции. При таких условиях ему в сто раз труднее охватить эти знания. Мне кажется, что при строительстве социализма, при развитии рабочей советской демократии влияние профессуры должно основываться не только на знаниях, но и на моральном авторитете. Без этого не может быть воспитания, а без воспитания мы не получим всех тех результатов, которые мы должны получить от студентов. Мой парень учится в Ленинграде. Я хочу, чтобы он приучался к преодолению трудностей, — раз тебе уже 18 лет, так изволь, чтобы тебя ветром обдувало, чтобы приучался к самостоятельности. Этот жизненный ветер до известной степени обдувает и нашу молодежь, он в достаточной степени обдувает, но для того, чтобы он окончательно молодежь не задул, чтобы обывательщина ее не захлестнула, в противовес ему должно быть противопоставлено университетское влияние, влияние вузов. А это влияние может идти только через профессуру. И вот мне кажется, что за все это также отвечаете вы, профессора. Я прямо скажу, что ваш голос имеет огромное значение. У нас, как я говорил, общая линия политики — нам нужна здоровая, знающая молодежь. Вот это главная задача, это необходимо для государства. И ни один профессор, хотя бы он был ультра-консервативен по своему мировоззрению и не верил бы в коммунизм, не будет отрицать этого. Для построения коммунизма необходим живой творческий дух.

ЗНАНИЯ И РАБОТОСПОСОБНОСТЬ

С каждым годом мы наблюдаем все большее число увлекающихся советским строительством. Принципиальное несогласие с Советским правительством отошло в сторону. Многие, конечно, еще не верят принципиально в коммунистическое строительство, но этот вопрос, который в 1918 г. не давал возможности работать, теперь отошел в сторону, потому что практическая ежедневная работа, полезность этой работы, очевидна сама собой. В этом ценность коммунизма. Ценность коммунизма в том, что он строится не только руками коммунистов, а и руками неверующих в коммунизм специалистов. И вот теперь, когда мы создаем наших красных специалистов, мы имеем в виду, что если эти крас-

ные специалисты будут плохо знать свое дело, конечно, — нехорошо, но если у них дух творчества, энергия будут убиты в высшем учебном заведении, — это еще хуже. У нас есть очень показательный пример прошлого. Гимназия приучала к систематическому обучению, но она убивала энергию, волю людей и в конечном счете создавала безвольную интеллигенцию, которая в трудную минуту не пошла ни туда, ни сюда, не стала решительным борцом за буржуазию, не стала и с нами вместе бороться против буржуазии.

Создалось целое безвольное поколение. Можем ли мы с этим примириться? Нет, не можем. Мы должны создавать новых людей, действенных, физически сильных, и, конечно, для того чтобы всего этого достигнуть, надо очень основательно поработать.

Вот, в сущности говоря, все, что мне хотелось сказать. Мне хотелось поделиться с вами своими сомнениями. Если я ошибаюсь в этом вопросе, тем лучше для дела.

«Известия» № 153, 7 июля 1926 г.

*Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин. «О молодежи», изд.
«Молодая гвардия», 1940 г., сверен-
ному с текстом «Известий»*

УЧЕБА И ЖИЗНЬ

*Из речи на выпуске студентов
Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова
28 мая 1926 г.*

РЕВОЛЮЦИОННАЯ РАБОТА И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Товарищи, моим первым словом будет — поздравить вас с академическим партийным значком.

Сегодня вы сделались партийными академиками и перед вами открыта в дальнейшем штабная карьера...

Товарищи, в сегодняшний день вместе с вами наша партия празднует тот факт, что в ее ряды влилась довольно сильная, новая, культурная коммунистическая струя. Всегда наша партия имела недостаток в культурных силах. Вы помните стремление Владимира Ильича в самые тяжелые годы устраивать партийные университеты за границей, как это было на острове Капри, куда с большими трудностями отправляли людей, чтобы там их немножко научить и снова переправить в бывшую царскую Россию для революционной деятельности. Партии, которые совместно с нами боролись на общественной арене и боролись, разумеется, также и против нас, в области общей культуры и выучки были куда подготовленнее, чем мы. Мы всегда чувствовали недостаток высококвалифицированных политических и культурных работников. Но в подпольной работе недостаток культуры возмещался беззаветной преданностью, постоянным царским нажимом на рабочие массы. И вот эти два фактора: с одной стороны, преданность партийных работников своим принципам, беззаветное стремление бороться за эти принципы, с другой стороны, царский нажим и расправа с рабочим классом, — вот эти два противоположных явления, они давали нам возможность с сравнительно небольшими численно культурными силами создать огромную, сравнительно, и вышколенную политически коммунистическую партию.

В настоящий момент мы переживаем в высшей степени сложный период. С каждым годом наша жизнь все более и более усложняется. В нашем советском строительстве требуется все более и более квалифицированной силы. В настоящий момент уже с примитивным подходом к общественным явлениям подойти в высшей степени трудно... Нужно уметь каждый раз глубоко, по-марксистски подойти к каждому общественному явлению. Нужно уметь охватить предмет в целом и вместе с тем уметь проанализировать все его внутреннее содержание. Для того чтобы охватить предмет в целом, проанализировать его внутреннее содержание, для этого, разумеется, требуется огромная предварительная марксистская подготовка. В особенности нужна эта марксистская подготовка, если человек не проделал предварительной большой практической работы.

И вот я говорю, в настоящий момент как советское строительство, так и партийное дело глубоко нуждаются в высококвалифицированных работниках. Наш Советский Союз по политическому воспитанию, по политической активности масс, по политической пропитанности, пожалуй, стоит впереди всех европейских и внеевропейских стран. В этом почти нельзя сомневаться, но подъем политической активности еще недостаточен для огромного систематического, регулярного строительства.

Несомненно, наша задача такова: массовую активность, массовое желание ориентироваться в политике мы должны использовать в партийно-культурном отношении. Во время большого подъема (как сейчас английская забастовка)² каждый рабочий, который был вчера рядовым обывателем, делается героем, — он борется за рабочие интересы, и подъем масс выдвигает одного за другим героев в борьбе за эти массы. Но, товарищи, не всегда бывает быстрый темп движения вперед. Очень часто нам приходится отступать, а обыкновенные серые годы, обычная будничная работа занимают девяносто девять процентов жизни человека. Самое ценное у партийного работника, — чтобы он сумел празднично работать и в обыкновенной будничной обстановке, чтобы он сумел изо дня в день побеждать одно препятствие за другим, чтобы те препятствия, которые практическая жизнь ставит перед ним ежедневно, ежечасно, чтобы эти препятствия не погашали его подъема, чтобы эти буд-

ничные болотные препятствия развивали, укрепляли его напряжение, чтобы в этой повседневной работе он видел конечные цели и никогда не упускал из виду эти конечные цели, за которые борется, — коммунизм.

Наш партийный штаб в самом широком смысле слова, в составе которого и вы будете работать, не должен забывать за очередной работой эти конечные цели. И какие бы препятствия он ни встречал на своем пути, он твердо знает, что эти препятствия не сегодня, так завтра будут побеждены. И нужно, чтобы это свое глубокое убеждение в конечную победу коммунизма, чтобы это убеждение он опять-таки на каждодневной практической работе, на частных примерах сумел передавать, внедрять в сознание широких непартийных рабочих и крестьянских масс. Только тогда рабочий и ценит руководителя, да не только рабочий, а и вы цените только такого преподавателя и такого руководителя, который вместе с массами загорается и, загораясь сам, это горение внедряет в сознание той массы, в среде которой он работает. Поэтому, товарищи, для того чтобы работать в партии, где самая работа является до известной степени подвижничеством, и для того чтобы находить наслаждение, находить интересы в этой подвижнической работе, надо быть глубоко убежденным в правоте и в красоте тех принципов, за которые мы боремся. Кто же может быть более убежден в этих принципах, в этих идеях, которые преподает марксизм, как не те, которые три года их изучали...

МАРКСИЗМ И ПРИМЕНЕНИЕ ЕГО

Быть марксистом это не значит только прочитав или даже изучить Ленина, Маркса, Энгельса и Плеханова. Конечно, для того чтобы марксизм знать, достаточно прочитать этих четырех авторов, и вы будете знать марксизм. Но одно дело — знать марксизм, другое дело — ежедневно, ежечасно, при самой разнообразной обстановке, своеобразной, небывалой обстановке, применять этот марксизм. Текстуальное знание марксизма не означает еще, что человек, текстуально знающий Маркса, может к каждому вопросу по-марксистски подойти. Если бы каждому человеку, чтобы быть марксистом, достаточно было ознакомиться или мало-мальски изучить произведения Маркса, Энгельса,

Ленина, Плеханова, тогда бы, разумеется, мы марксистов пекли, как блины. Как ни трудно глубоко изучить этих четырех величайших марксистов, все-таки этого с затратой определенного времени достигнуть возможно. Ведь среди нашей Коммунистической партии есть ряд работников, которые Маркса текстуально знают...

Марксизм — его метод, его понимание — изучается не только на произведениях вышеперечисленных авторов, но и на историческом ходе событий, он действительно проверяется в практическом деле. Вы только овладели методом марксизма (если овладели, — я думаю, еще полностью не овладели), но овладели, как военный, кончающий Академию генерального штаба. Конечно, большей частью главнокомандующие во всем мире выходят из академии, это правильно; но сказать, чтобы каждый окончивший академию был великолепным командующим, — этого сказать нельзя. У нас в революционной армии все командующие не академики. Что это значит? Марксизм — одна из самых живых наук, а не отвлеченная теория. Когда вы читаете первый том «Капитала» Маркса, вы целиком находитесь в отвлеченности. Так как вы читали, — по крайней мере по обязанности, — первый том «Капитала» Маркса, то вы и переживали это впечатление. Вы находитесь в абстракции и думаете, как эту теорию применить на практическом живом деле. Эта абстрактная теория есть в то же время самая живая, наиболее изучаемая изо дня в день на практических работах теория.

МАРКСИЗМ — ТВОРЧЕСТВО

Чтобы быть марксистом, надо пропитать теорию жизнью, надо связать повседневную работу с теорией; быть марксистом — это значит быть творцом.

Что значит быть творцом? Какая разница между ремесленником и творцом? Такая же, как между художником и простым живописцем. Возьмите вы иконы, нарисованные владимирскими или суздальскими живописцами. Все они похожи одна на другую, ни на одной иконе не увидите живого лица... А творец, это — другое дело. Он вкладывает свою душу, когда он работает над самым простым делом, хотя бы он плел лапти. Ремесленник может быть величайшим

художником, когда он вкладывает душу в это дело. И художник может быть ремесленником, когда он только мажет, когда он души не вкладывает. Так марксизм без вкладывания души, без творчества, без постоянного живого учета всего происходящего будет квазимарксизмом.

Если вы то, чему вы научились, будете схоластически прикладывать у вас на местах, по трафарету, тогда вы будете ремесленниками ленинизма. Вы массы за собой не увлечете. Вы марксистский метод будете применять неправильно. Марксистский метод применяется правильно, когда, работая с теорией Маркса, мы изучаем то явление, которое перед нами. И то решение, которое мы примем, будет каждый раз новым решением. Если ты сегодня так решил вопрос, то завтра тот же самый вопрос ты будешь решать по-новому, ибо завтра будет новая обстановка. Обстановка непрерывно изменяется. История идет, не стоит на месте, а вечно движется вперед. И марксист вместе с историческим ходом должен постоянно двигаться вперед. Марксист должен уметь точно ориентироваться. Мысль марксиста, как бы ни была проста работа, вечно должна бурлить, изучать, творить.

Вы, товарищи, сейчас закончили трехлетнее изучение марксизма. У всех у вас, вполне естественно, самое идеальное настроение — принести максимальные плоды от своей работы. Ибо что может быть большей наградой для человека, как не сознание, что он что-то принес для общества! Нет большей награды! Какие красивые миражи вы бы ни рисовали, большего удовлетворения, чем мысль, что вы полезны, вы не получите. Это сознание полностью удовлетворяет человека.

Молодежь не может еще пройти через тот практический опыт жизни, через политический опыт революционной борьбы, опыт борьбы между классами, опыт владения массами, привлечения масс, — этого опыта нет у нее.

Мне хотелось бы, чтобы это сознание, сознание того, что, если хочешь владеть массами, так нужно гореть, если ты подошел к аудитории и ты сам не волнуешься, тебе самому хочется спать, несомненно, и аудитория будет соответствовать твоему настроению. Прямо вам скажу, нет ничего более чувствительного, это самый чувствительный барометр — аудитория. Вы можете самым простым языком

говорить с трибуны, но если вы волнуетесь, если вопросы, которые вы подняли, имеют значение, если вы на трибуне решаете вопрос, масса будет увлечена вместе с вами. О чем это говорит? Это говорит о том, что для того, чтобы вести за собой массу, надо вместе с массой гореть.

О РАБОТЕ СРЕДИ МАСС

И наконец, товарищи, еще в заключение одно маленькое наизидание. Вы, несомненно, сейчас являетесь и будете являться культурной силой на местах.

Наш Союз сейчас велик, наша партия теперь начинает переваливать за миллион, в этой миллионной партии, как и во всей нашей стране, еще очень слаба культура, — и вот, когда будете работать, никогда не следует перед массами кичиться своей культурностью. Никогда. В этом отношении масса очень чутка. С массой можно говорить только тогда, когда говоришь открыто, прямо, подразумевая, что это одинаково с вами здравомыслящие люди, могущие так же умно решать вопрос, как сам докладчик и автор.

Вот те несколько слов, которые в прощальный день вашей учебной жизни я нашел необходимым высказать.

Разрешите мне пожелать, чтобы и настоящий выпуск, как и все остальные выпуски, подтвердил традицию, что Свердловский университет выпускает, кует новых, культурно выдержанных, действительно революционных коммунистов.

Разрешите мне выразить уверенность, что вы, работая на местах, никогда не забудете эти три года, которые провели в Свердловском университете, и рост этого университета, рост авторитета Свердловского университета среди коммунистов Союза будет радовать вас, как бы рост авторитета каждого свердловца в отдельности.

Мне бы хотелось, чтобы та идейная связь, которая сейчас имеется у вас с Свердловским университетом, чтобы эта идейная связь между Свердловским университетом и работниками-свердловцами, работающими по всей советской территории, никогда не прекращалась и чтобы было постоянное взаимодействие и постоянное взаимное обогащение.

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА ДЗЕРЖИНСКОГО

Первым ощущением от смерти Феликса Эдмундовича Дзержинского было чувство глубокого сожаления, досады, что так не вовремя наступила смерть.

Сильный, с огромным запасом внутреннего огня, инициативы, неустрашимой стойкости перед препятствиями, и с каждым днем все расширяющий кругозор практической политики, — все в наличии для глубокой и всеохватывающей творческой работы, работы столь нужной, буквально необходимой народу... И вдруг смерть, бессмысленно-слепо обрывающая этот чудесный организм.

А теперь мы, его соратники по партии, по государственной работе, сотоварищи и друзья, чуть не ежедневно с ним встречавшиеся при обсуждении бесчисленных текущих дел политики и хозяйства, должны — так уже принято — подводить итоги, баланс его бурной, стремительной жизни, которая полностью растворилась в борьбе российского пролетариата.

Феликс Эдмундович, глубоко ненавидимый мировой буржуазией, капиталом, был, в полном смысле, любимцем пролетариата, и пролетарская любовь к Дзержинскому с каждым годом все больше и больше проникала в крестьянскую толщу. Мне бы хотелось, чтобы крестьянские многомиллионные массы так же полно поняли, кого мы в лице Дзержинского потеряли, как это понимает пролетариат.

Тов. Дзержинский был горячим поборником укрепления союза рабочих и крестьян. Вся его кипучая работа по ВСНХ была окрашена необходимостью быстрейшего удовлетворения нужд крестьянства, чтобы на почве этого удов-

летворения спаять крепчайшими узами рабочих и крестьян и этой объединенной армией завоевать коммунизм.

Спи, наш дорогой друг! Ты честно прошел свой короткий, но тернистый путь. Чем больше растущая молодежь будет знакомиться с твоей пройденной жизнью, тем горячее будет хранить память о тебе.

М. Калинин

«Правда» № 167, 23 июля 1926 г.

Печатается по тексту газеты

О «СОВЕТСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ»

ЦИК Союза ССР настоящим номером начинает издание ежемесячного журнала «Советское строительство».

Вполне естественно, первой мыслью читателя будет: есть ли необходимость в таком журнале, ибо у нас каждое более или менее солидное ведомство стремится обзавестись своим журналом или газетой.

Надо признаться, что ведомственные издания — за небольшим исключением, как, например, газета «Экономическая жизнь»³ — не приобрели у нас еще необходимого им в советском строительстве значения. Конечно, этому в значительной степени препятствуют объективные условия: в нашей стране еще в полном разгаре идет революционный процесс, который захватывает все новые и новые области нашей жизни, концентрируя на них внимание масс. Работа в отдельной отрасли, в строго отмежеванных границах, чтобы быть приметной, должна выявляться какими-либо исключительными достижениями.

Затем сам ЦИК Союза совместно с ВЦИК имеет печатный орган «Известия», который по своей авторитетности стоит близко к партийной «Правде», который не только политически воспитывает, но и организует советскую общественность в строительстве нашей государственности.

Признавая за «Известиями» вышеприведенные качества, мы думаем, что наше государственное строительство подошло к такому периоду, когда требуется более углубленная теоретическая разработка организационных вопросов.

Ежедневный орган, естественно, не может уделять место углубленной теоретической разработке отдельных вопросов

советского строительства, требующей значительного времени и неторопливости. Главная ценность газеты — идти в ногу с массами, болеть и радоваться настоящими интересами масс, направляя их энергию на преодоление стоящих в данный момент трудностей. Газета фиксирует слабость успехов и достижений, раскрывает ценность той или другой проделанной работы, вскрывает ошибки и злоупотребления, подходя ко всему этому от той политической линии, которая намечена Центральным Комитетом нашей партии.

Ежемесячный журнал, наоборот, должен анализировать происходящие явления, суммировать факты и на основе этой работы делать соответствующие обобщения. Значит, ни в коем случае мы не можем сказать, что наличие газеты исключает необходимость в издании журнала.

Но является ли насущной потребностью издание журнала по советскому строительству во всесоюзном масштабе?

Как я уже сказал выше, организационно-политическую задачу дня у нас выполняют «Известия», по строительству же Советов мы имеем ряд журналов, издаваемых союзными республиками, из которых наиболее известен «Власть Советов», издаваемый ВЦИК. Эти журналы, конечно, удовлетворяют организационные запросы мест в значительной степени. Однако нельзя не признать, что даже самый распространенный из них, «Власть Советов», далеко не охватывает территории Союза ССР и, следовательно, не исчерпывает потребностей Советов в обобщении опыта совстроительства, в разработке тех или иных встающих перед ними вопросов.

Мало того, журналы, издаваемые республиками, свое главное внимание обычно уделяют местному строительству; их внимание устремлено, главным образом, на их местные интересы. Наконец, республиканский журнал, издаваемый той или иной союзной республикой, естественно, не является вполне авторитетным в остальных республиках.

Вот почему мне кажется, что мы подошли сейчас практически в строительстве Советов к такому периоду, когда требуется глубокая теоретическая проработка организационных вопросов, их суммирование и обобщение во всесоюзном масштабе. Вот почему сейчас вполне назрела необходимость в журнале, специально посвященном этим целям.

Теперь перед нами встает другой вопрос — надо определить тот круг вопросов, которые должны сделаться основ-

ными для журнала, посредством которых он приобретет свое индивидуальное лицо. Это вопрос весьма существенный.

Вначале всегда имеется стремление держаться общего направления, не придерживаясь специальности; лишь с течением времени коллектив органа находит свою особую дорогу. Сейчас у нас уже есть ряд ежедневных органов, которые отмежевали свою сферу деятельности. Укажу на «Гудок» — газету транспорта, на «Красную звезду» — военный орган, как на лучшие образцы. Они умели сочетать обсуждение общих вопросов с интересами своей специальности. Несомненно, и среди ежемесячных изданий можно указать ряд журналов, вполне отмежевавшихся в своей деятельности.

В нашем журнале этой специальной отраслью является, уже по названию журнала, *советское строительство*. Но советское строительство включает в себя все, что делается в Советском Союзе с первых дней революции и до настоящего дня — от Красной Армии и до комитетов обществ взаимопомощи, — все это есть советское строительство в широком смысле слова. Мне кажется, что наш журнал центром, сердцевиной своей задачи должен взять советское строительство в более узком смысле, т. е. не деятельность и достижения отдельных государственных, профессиональных, партийных и общественных организаций вообще, а *изучение организационной структуры, форм и методов работы как нашего советского аппарата сверху донизу, так и аппарата общественных организаций, тесно примыкающих к государственным органам.*

Конечно, трудно отделить организационные вопросы от политических, экономических и других, ибо организационные вопросы вмещают в себя значительную долю политики, и обратно — политические вопросы в значительной степени являются и организационными. Но все-таки, несмотря на указанную тесную связь, разработка организационных форм Советов, методов и форм их работы, путей их дальнейшего развития есть особая и притом огромная задача.

Бросая взгляд на прошлое нашей партии и советского аппарата, мы видим, какое огромное значение отводилось организационному строительству тов. Лениным. Политическое действие, не заключенное в определенные организационные формы, иногда пропадает без последствия. Поэтому

изучение организационных форм, их развитие в соответствии с потребностями общества имеет огромное значение, что великолепно выражено В. И. Лениным в следующих словах:

«Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор. В этом последнем отношении ее можно сравнить с лесами, которые строятся вокруг возводимого здания, намечают контуры постройки, облегчают сношения между отдельными строителями, помогают им распределять работу и обобщать общие результаты, достигнутые организованным трудом»⁴.

Наш Союз цементируется единой волей — Коммунистической партией. У всех народов, его населяющих, одна цель: добиться коммунизма, полного, развернутого коммунизма. Советское социалистическое государство — могучий организм; оно крепко спаяло политические, экономические и культурные интересы населения Союза, оно тесно связало трудящиеся массы общностью защиты их трудовой организации от всего капиталистического мира. Но было бы наивно при существующих условиях успокоиться на уже достигнутых элементах связи, принимая во внимание географическую величину Союза, разнообразие экономического положения населения, его многонациональность, огромную разность в культурах. Все это способствует разнообразию государственных форм управления, методов проведения в жизнь государственных решений.

Чтобы согласовать интересы мест с общесоюзными целями, требуется непрерывное живое творчество по воссозданию наилучших форм государственного управления. Форма, как и действие, переживает непрерывный процесс роста и совершенствования, в особенности в революционные периоды. Задержка, искусственное торможение этого роста всегда болезненно отзывается на населении страны и всегда ослабляет организующий центр государства, в котором такая задержка имеет место. Связи оказываются не живыми нервами, проводящими и усиливающими жизнедеятельность органов, а превращаются в застывшие хрящи, мешающие нормальной работе организма. В истории можно наблюдать, как в короткие периоды времени разрушались могучие государственные образования. На наших глазах Австрия

из великой державы превратилась в третьестепенное государство. Конечно, можно возразить, что все разрушенные государства относятся к феодальной и буржуазной системам — системам, основанным на рабстве, крепостничестве, на эксплуатации, что эти государства уже сами в себе, в их собственных противоречиях несли свою гибель.

Рабочее государство, диктатура пролетариата, осуществлена в советской системе. Оно может не бояться внутренних, непобедимых, неизживаемых противоречий. Наоборот, рабочее государство в нашем марксистском понимании будет постепенно отмирать, по выражению Энгельса, перерождаясь в коммунистическое бесклассовое общество⁵.

Но, к сожалению, опасности могут быть не только внутреннего, а и внешнего порядка. Мы ни на минуту не должны забывать, что находимся в буржуазном окружении, как непрерывно осаждаемая крепость. В соответствии с этим строительство наших государственных форм осложняется в огромной степени.

Наша система управления и сейчас в высокой степени сложна и дорога. Ее надо сделать настолько простой, чтобы рядовой развитой рабочий или крестьянин могли участвовать в аппарате управления. Она должна быть максимально дешевой. Формы управления должны достигнуть такого совершенства, чтобы они ни в малейшей степени не тормозили местной инициативы, с одной стороны, а с другой, чтобы Союз представлял одно целое, гранитный утес, о который разбивались бы волны буржуазного моря. Каждый здравомыслящий человек понимает, что нас в этой области ждет большая и сложная работа. Но зато массовый опыт и жажда к работе мы имеем такие, каких мир еще не видел. Недаром говорил Ленин: «возникший на этой гранитной теоретической базе большевизм проделал пятнадцатилетнюю (1903—1917) практическую историю, которая по богатству опыта не имеет себе равной в свете. Ибо ни в одной стране за эти 15 лет не было пережито даже приблизительно так много в смысле революционного опыта, быстроты и разнообразия смены различных форм движения, легального и нелегального, мирного и бурного, подпольного и открытого, кружкового и массового, парламентского и террористического. Ни в одной стране не было сконцентрировано на таком коротком промежутке времени такого

богатства форм, оттенков, методов борьбы *всех* классов современного общества, притом борьбы, которая, в силу отсталости страны и тяжести гнета царизма, особенно быстро созревала, особенно жадно и успешно усваивала себе соответствующее «последнее слово» американского и европейского политического опыта»⁶.

Семнадцатый год уже далеко, далеко позади нас. Рабочий и крестьянин выросли за последние девять лет больше, чем за предыдущие сотни лет. Перед ними раскрылись горизонты, которые у их отцов были только неясной мечтой. На очереди стоит советское строительство, от успехов которого будет зависеть приближение или удаление заветной цели пролетариата — коммунизма.

Пожелаем же полных успехов «Советскому строительству».

М. Калинин

РУКОВОДЯЩАЯ РОЛЬ ПРОЛЕТАРИАТА В РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОМ СОЮЗЕ

Что фундаментом Советского государства является союз рабочего класса с крестьянством, это стало уже общепринятой прописной истиной не только в рядах Коммунистической партии и широких слоях рабочего класса и крестьянства, но даже и наши непримиримые враги признают, что сила советского строя именно в этом союзе. Казалось бы, столь общее признание делает излишним, ненужным его так часто ворошить, как это делается у нас. Однако жизнь изо дня в день снова и снова ставит этот вопрос в порядок текущего дня. И, пожалуй, от практического политика требуется наиболее глубоко знать для ориентировки в своих действиях именно этот вопрос.

В признании союза рабочих и крестьян важнейшим фактором современной политики нет разногласий. Но при обсуждении конкретных мероприятий по проведению этой политики на сцене появляются разные оттенки мыслей и мнений.

Я не имею намерения излагать здесь все оттенки мыслей по данному вопросу, — это слишком удлинило бы статью.

Для понимания вопроса мне кажется достаточным знать крайние точки зрения и их отличие от линии, проводимой нашей партией.

Но прежде, чем перейти к выявлению различного понимания вопроса внутри партии, я остановлюсь на той ожесточенной травле, которой подвергается союз рабочих и крестьян со стороны непосредственных наших врагов — белогвардейцев.

Русские белогвардейцы, ожегшись на крестьянах в период гражданской войны, сейчас, как азартные игроки,

промотавшись в политической игре до последней нитки своего скудного одевания, ждут выигрыша на непоставленную ставку игорного стола. Они лелеют мысль, что наступит момент разрыва союза рабочих и крестьян и тогда... и тогда, по их ожиданию, наступит праздник на улице русской белогвардейщины, не только, впрочем, русской, — прибавим мы от себя.

Надежды белогвардейцев питаются тем предположением, что ненавистные им классы (рабочих и крестьян) из-за противоположности интересов в конечном счете разойдутся. Они ловят каждое известие о малейшем недовольстве — в особенности крестьянства, — чтобы на этом строить свои планы и предположения о скором конце Советской власти. В связи с этим контрреволюционная работа белогвардейцев начинает приобретать другой характер. Еще недавно все их внимание было обращено на организацию офицерских боевых отрядов, чтобы с их помощью уже использовать в будущем в принудительном порядке крестьянство. Предварительная политическая работа среди крестьянства, идейная его подготовка, не считалась необходимой. Теперь белогвардейские группировки выдвинули в качестве важнейшей политической работы именно установление связи с крестьянством, организацию в крестьянстве сочувствующих им групп путем использования недовольства крестьян теми или иными мероприятиями Советской власти и ошибками местных органов.

В качестве мишени своей агитации белогвардейцы избирали то обстоятельство, что в союзе рабочих и крестьян руководящая роль принадлежит пролетариату. В эту именно сторону направляют свои усилия и демагогию враги рабочих и крестьян, в надежде, что на этой почве им удастся увлечь кой-кого из сирых. Приняв во внимание рост политической активности крестьянства, каждый деревенский коммунист должен уметь дать исчерпывающий ответ по этому основному вопросу.

Если задать себе мысленно вопрос: существует ли государство, не опирающееся на диктатуру какого-либо класса, то придется дать довольно единодушный ответ: такого государства в природе нет. И с тех пор, как существуют различные классы, такого государства не было. Маркс, потративший всю жизнь на изучение современного

капиталистического общества, пришел к выводу, что современное капиталистическое государство служит для порабощения и подавления угнетаемых классов, а правительство этого капиталистического государства есть не более, как орудие защиты интересов капиталистического класса.

Эти выводы Марксом сделаны свыше полсотни лет тому назад. Теперь они подтверждаются особенно наглядно на основании бесчисленного количества фактов, столь общеизвестных, как последняя империалистическая война, расправа с колониями — Марокко, Сирия; удушение восточных стран — Китай, Корея; расправа капиталистов с рабочими — Англия, Италия; разгул кнута и нагайки на крестьянских спинах — Польша, Румыния, Болгария и т. д., и т. д. Всего не перечесть. Повсюду голая или прикрытая диктатура капиталистической буржуазии. Может ли крестьянство в пределах такого государства найти защиту своих интересов? Ясно, что нет.

Не удлиняя статью соответствующими фактами о положении крестьянства в капиталистических странах, я приведу только недавний разговор между мною и двумя крестьянами из Белоруссии, живущими в двух верстах от польской границы. Мы разговорились, крестьяне жаловались на ряд неправильных распоряжений местной власти, указывали, что им довольно трудно живется и изложили свои жалобы. В конце я задал вопрос: «А связь с заграницей имеете?» — «Как же, ведь там осталось много родных, иногда приходится просто перекликаться». — «Ну, а крестьянам там лучше живется?» — «Ну, нет, там жизнь собачья, панская, оттуда к нам народ бежит, приходится их кормить».

Не будем рыться в истории (кто хочет, пусть прочтет хотя бы мою брошюрку о «Союзе рабочих и крестьян в прошлом и настоящем» ⁷⁾), а зададим себе вопрос: может ли в настоящее время существовать чисто крестьянское государство? Ответ может быть лишь один: не может. Даже такие огромные страны, как Китай, Индия, где крестьянство представляет подавляющее большинство населения (но где слаба промышленность), попали в кабалу мирового капитала. В борьбе за национальное освобождение Китая руководящая роль принадлежит рабочему классу и городской интеллигенции, организаторское влияние которых дает возможность собрать

и направить против империалистов громадную силу крестьян Китая. Успехи китайской национальной революции в подавляющей степени будут зависеть от того, сумеют ли революционные силы города сочетать свои интересы с интересами основных масс крестьянства.

Советское государство не является капиталистическим, — как бы ни хотелось нашим врагам доказать обратное, — ибо крупные капиталы у нас экспроприированы у капиталистов, а земля национализирована. Однако мы еще не установили у себя окончательного коммунистического строя.

Мы проходим путь от капиталистического строя к коммунистическому.

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом, — говорил Маркс, — лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный момент, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*»⁸.

Из чего исходил Маркс, предвосхитивший, что государство этого переходного периода не может быть ничем иным, как революционной диктатурой пролетариата? Опуская доказанную экономическую необходимость именно пролетарской диктатуры, мы остановимся лишь на политической стороне вопроса. Какие классы на современной стадии развития капитализма могут проводить в жизнь диктатуру, кроме крупной буржуазии и пролетариата? Могут указать: а куда же девалось многомиллионное крестьянство, которое благодаря своей численности могло бы управлять, не прибегая к непосредственным способам подавления, как это делает буржуазия по отношению к классам угнетенным, а пролетариат по отношению к буржуазии?

В том-то и суть, что крестьянство не является таким же однородным классом, как пролетариат. Крестьянство само делится на социальные группы, у которых имеются различные интересы. Беднейшая часть крестьянства (у нас от 35 до 40%) тесно примыкает к пролетариату, середняк (у нас их 50%, если не больше) колеблется между зажиточными и беднотой, и кулаки и зажиточные (их у нас от 8 до 10%) гнут к буржуазии...

Всякий может понять, что при существующем распределении социальных сил даже у нас более или менее длительная

политика такого качания, неустойчивости, какая характеризует общекрестьянскую линию руководства, привела бы к захвату власти буржуазией и водворению капиталистического строя, что, разумеется, повело бы к поражению не только рабочего класса, но и крестьянства, по крайней мере, его основных первых двух групп, а говоря в цифрах — 90 % всех крестьян.

Диктатура может быть захвачена и удержана только таким монолитным классом, как пролетариат, который экономически владеет всеми последними достижениями в технике, а политически без сожаления и оглядки ломает старый строй, ибо у него позади нет ничего, кроме цепей порабощения. Вот основная причина, почему пролетариат играет руководящую роль в союзе рабочих и крестьян. И все пути белогвардейцев опорочить эту роль, представить политику рабочего класса политикой противокрестьянской, осуждены на провал. Интересы 90 % крестьян тесно связаны с интересами рабочего класса в целом.

Внутри Коммунистической партии по принципиальному вопросу о руководящей роли пролетариата в рабоче-крестьянском союзе нет разных оттенков мысли. Они имеются лишь в вопросе о практическом проведении в жизнь принципа руководящей роли пролетариата. Если мы рассмотрим так называемый правый, крестьянский уклон в этом вопросе, то его характерные черты — отрицание расслоения крестьянства, притупление интереса к конечным целям перед частными текущими задачами, принижение лозунгов пролетариата до крестьянского мировоззрения и т. д. Надо сказать, что вообще этот правый крестьянский уклон находится еще в самом зачаточном состоянии и проявляется он только у отдельных лиц по отдельным конкретным вопросам. Опасность заключается не столько в идейном содержании уклона, сколько в бытовом перерождении революционного коммуниста, который, увлекаясь текущими успехами, и сам обрастая хозяйственно, невольно отодвигает в отдаленную перспективу основную классовую задачу пролетариата — завоевание коммунизма, а попутно с этим в его сознании умалется и руководящая роль пролетариата в нашей строительной работе.

Левый уклон имеет гораздо большее политическое значение, хотя бы уже только потому, что его последователи

стремятся завоевать легальность левого уклона в партии. Он имеет своих представителей в ЦК и ЦКК, которые при настоящих условиях являются легальными аренами его проповеди. Если отвлечься от ряда частных особенностей левого уклона, вытекающих как частности из целого, то самая суть их тактической линии выразится примерно так.

Первое: главная опасность коммунизму в Советском Союзе грозит со стороны крестьянского влияния на диктатуру пролетариата в целом. Поэтому нашей первой задачей является уберечь пролетариат от мелкобуржуазного влияния крестьянства. Для этого главным лозунгом текущей политики должна быть острая политическая борьба с кулачеством.

Второе: хотя наша государственная промышленность и торговля являются социалистическими предприятиями, но как их внутренняя структура, а также мелкобуржуазное окружение (вольный рынок) госпромышленности заставляют признать наличие эксплуатации рабочего класса и служащих, с вытекающими отсюда последствиями, т. е. рабочий класс и служащие могут противопоставить свои интересы государственным...

Основным каналом социалистического накопления должно быть отчуждение от мелкобуржуазного собственного производства, т. е. в подавляющей массе крестьянства.

Несмотря на то, что вышеприведенная тактическая линия идет по наименованию от левых, все же она насквозь оппортунистична в вопросе о руководящей роли пролетариата. Под флагом защиты пролетарской чистоты от мелкобуржуазной скверны, противопоставлять интересы наемного труда советскому социалистическому государству и настаивать на мысли, что основным путем накопления в социалистическом хозяйстве может быть, главным образом, отчуждение мелкобуржуазного собственного хозяйства, — это значит принижать, суживать роль пролетариата; из руководителя и гегемона всех классов тащить пролетариат назад в замкнутую цеховую оболочку.

Значит перед нами две, с внешней стороны взаимно исключают друг друга тактические линии, исходящие из противоположных сторон и стекающиеся в одно мелкобуржуазное русло политики. Если бы это было неверно, был бы

невозможен, противоестествен политический блок: Зиновьев, Троцкий, Шляпников, Сокольников. А между тем все яснее становится общность их политики в основном, при внешней разноголосице; разноголосица на практических вопросах только скрывает от широкой массы партийцев присущую им всем мелкобуржуазную сущность, но сама по себе эта разноголосица не мешает все более тесному сплочению, на базе если не разрушения, то по крайней мере ослабления диктатуры пролетариата.

Партийное понимание руководящей роли пролетариата в рабоче-крестьянском союзе лучше всего дано в словах В. И. Ленина: «Диктатура пролетариата есть руководство политикой со стороны пролетариата. Пролетариат, как руководящий, как господствующий класс, должен уметь направить политику так, чтобы решить в первую голову самую неотложную, самую «больную» задачу. Неотложнее всего теперь меры, способные поднять производительные силы крестьянского хозяйства немедленно. Только *через* это можно добиться и улучшения положения рабочих, и укрепления союза рабочих с крестьянством, укрепления диктатуры пролетариата. Тот пролетарий или представитель пролетариата, который захотел бы *не через это* пойти к улучшению положения рабочих, оказался бы *на деле* пособником белогвардейцев и капиталистов. Ибо идти не *через* это значит: цеховые интересы рабочих поставить выше классовых интересов, значит: интересам непосредственной, минутной, частичной выгоды рабочих принести в жертву интересы всего рабочего класса, его диктатуры, его союза с крестьянством против помещиков и капиталистов, его руководящей роли в борьбе за освобождение труда от ига капитала»⁹.

Итак, руководящая роль пролетариата должна всякий раз заключаться в том, чтобы решить в первую голову самую неотложную задачу, стоящую перед Советским государством, — такие задачи пролетариатом решаются не просто, как пролетариатом, а как господствующим, руководящим в Советском государстве, классом. Само собой понятно, что политика пролетариата, как класса, занимающего определенное место в системе производственных отношений, и пролетариата, как класса господствующего, может не совпадать на конкретных вопросах. Пока у нас было самодер-

жавие, заветной мечтой пролетариата было разрушение самодержавно-буржуазного государства, а сейчас политика пролетариата в Советском Союзе направлена к максимальной защите советского строя. Защита Советского государства (при диктатуре пролетариата) есть основа основ действительно пролетарски выдержанной революционной линии.

Теперь своевременно поставить вопрос, какие же основные задачи стоят перед Советским государством, а значит и перед партией в данный момент в области хозяйственного строительства и в связи с этим какие задачи ставятся в отношении осуществления руководящей роли пролетариата в рабоче-крестьянском союзе в области экономической? На это прямой ответ дает директива XIV съезда партии.

«Во главу угла поставить задачу всемерного обеспечения победы социалистических хозяйственных форм над частным капиталом, укрепление монополии внешней торговли, рост социалистической госпромышленности и вовлечение под ее руководством и при помощи кооперации все большей массы крестьянских хозяйств в русло социалистического строительства»¹⁰.

Вышеприведенная общая директива XIV съезда партии развивается следующим образом тов. Сталиным в политическом отчете ЦК съезду.

«Мы работаем и строим в обстановке капиталистического окружения. Это значит, что наше хозяйство и наше строительство будут развиваться в противоречии, в столкновениях между системой нашего хозяйства и системой хозяйства капиталистического. Этого противоречия нам не избежать никак. Это есть рамки, в пределах которых должна протекать борьба двух систем, системы социалистической и системы капиталистической. Это значит, кроме того, что наше хозяйство должно строиться не только в его противопоставлении вовне хозяйству капиталистическому, но и в противопоставлении различных элементов внутри нашей страны, в противопоставлении социалистических элементов элементам капиталистическим.

Отсюда вывод: мы должны строить наше хозяйство так, чтобы наша страна не превратилась в придаток мировой капиталистической системы, чтобы она не была включена в общую систему капиталистического развития как ее подсобное предприятие, чтобы наше хозяйство развивалось не

как подсобное предприятие мирового капитализма, а как самостоятельная экономическая единица, опирающаяся, главным образом, на внутренний рынок, опирающаяся на смычку нашей индустрии с крестьянским хозяйством нашей страны»¹¹.

Директива XIV съезда указывает задачи момента, выполнение которых укрепляет как диктатуру пролетариата, так и его руководящую роль в строительстве социализма. В докладе тов. Сталина разворачиваются те препятствия, которые необходимо преодолеть, и те силы, опираясь на которые, только и можно достигнуть поставленных перед пролетариатом целей. Силы эти: крупная промышленность, опирающаяся на крестьянское хозяйство, смычка индустрии с крестьянским хозяйством страны.

И в данном случае пролетариат является не только пролетариатом, т. е. классом, занимающим определенное место в системе производственных отношений, но, как господствующий класс, является выразителем единственной в мире страны, строящей социализм.

ЧТО ДЕЛАЕТ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ ¹²

По существу говоря, можно бы заглавие перевернуть: «Чего не делает Советская власть для осуществления демократии», ибо все, что бы ни делала Советская власть, есть осуществление или укрепление демократии, ибо все, что укрепляет Советскую власть как таковую своим следствием укрепляет и демократию.

Впрочем, сначала условимся, что надо понимать под словом «демократия».

В Америке под флагом либералов и демократов скрываются самые отчаянные реакционеры, защитники наиболее организованной и эксплуататорской буржуазии. Для них свобода, демократия означает освобождение эксплуатации рабочих от всякого государственного ограничения.

В Англии, в стране якобы действительной свободы, за последнее время происходили судебные процессы коммунистов ¹³, где с необычайной яркостью выявляется, что английский демократизм возможен лишь в пределах английской консервативной мысли. Всякий же, выступающий активно против настоящего империалистического строя Англии, хотя бы без оружия в руках, подлежит тюремному заключению. Хотя тюремное заключение я не считаю наиболее сильным оружием против активной деятельности политических партий, но оно лучше всего иллюстрирует их правовое положение. Главная враждебная сила, мешающая практической деятельности хотя бы Английской коммунистической партии, — это могучее влияние на весь английский быт крупного капитала.

Представьте себе практическую деятельность коммунистической партии в Великобритании: печатание прокламаций, воззваний, газет, книжек возможно только в типографии владельца-капиталиста, квартира штаба партии находится в доме владельца-буржуа и т. д. и т. д. Всюду сопротивление отчаяннейших врагов коммунизма, которые и за страх и за совесть считают своим святым делом вредить коммунизму.

В совершенно противоположных условиях находятся консерваторы, вообще реакционеры. Их сторонники вербуются преимущественно среди имущих, среди собственников — от рестораторов до владельцев земельных участков включительно. Ясно, что их деятельность здесь находит решительную поддержку. От молитвенного дома до свободного от застройки участка земли — все предоставляется к их услугам. К этому надо добавить явно и тайно сочувственное отношение органов правительства, в руках которого сосредоточены огромные материальные и денежные средства.

И после всего этого говорят, что если сравнить условия политической борьбы для консерваторов и коммунистов, то эти условия одинаковые: в свободной, в глазах обывателей всего мира, самой свободной стране в мире, в Англии — лицемерие и лицемерие, полный и возведенный в систему обман рабочих. Никакой свободы и в особенности политического равенства я здесь не вижу, этого не было и нет.

А ведь под демократией — даже буржуазной, — по крайней мере, хоть формально, подразумевается (конечно, обывателями) возможность для народных масс легально отстаивать свои интересы. «Право» есть, но воспользоваться им рабочий не может. Если же рабочие массы начинают систематически пользоваться своим «правом», оно немедленно отнимается верхушечными классами. Наглядным примером этому является упомянутый выше судебный процесс английских коммунистов.

Но все-таки, что же сделала Советская власть, режим диктатуры пролетариата (одно название «диктатура» вгоняет в пот благонамеренного обывателя-буржуа) для осуществления демократии, действительной демократии, а не буржуазной, не в кавычках? Иначе говоря, какими возможностями Советская власть наделила широкие массы

рабочих, крестьян и городской бедноты в области защиты их кровных интересов? Каждый политический шаг Советской власти исходит из положения — поднять, укрепить угнетенные и обездоленные массы трудового населения. Я останавлиюсь на нескольких выполненных Советской властью задачах, хотя бы в хронологическом их порядке.

Первыми актами Советской власти было: прекращение империалистической войны, аннулирование тайных хищнических договоров, конфискация всей помещичьей земли и бесплатная передача ее народу. Пройду мимо первых двух; мне кажется, нет основания доказывать их демократичность. Останавлиюсь на последнем.

Пусть мне укажут в истории хотя один законодательный акт, который бы наносил по помещицкому, самому реакционному классу, столь жестокий удар, как конфискация земли. Передача всей помещичьей земельной собственности трудовому народу бесплатно, — разве это не является действительным укреплением народовластия, демократии? Представим конфискацию всей земли у английских лордов или конфискацию громадных имений германских аграриев. Разве эта мера не была бы революционной и разве она не укрепила бы значительно германскую или английскую демократию? Но ведь мы не ограничились только землей, а конфисковали все фабрики, заводы и вообще все крупное частновладельческое имущество, которое полностью передано в руки рабочего государства. Ведь это значит, что мы лишили крупных собственников главной основы их засилия и господства — капитала.

Что же, такие меры укрепляют демократию или разрушают ее? Только лакеи буржуазии и злейшие враги народа, в какие бы народнические мантии они ни рядились, могут отрицать демократичность вышеприведенных мер.

В Советском Союзе юридически и, насколько это возможно, практически проведено полное равенство полов. Женщина у нас действительно сравнилась во всем с мужчиной. Покажите хоть одну самую демократическую страну, где бы женщины имели равные права с женщинами Советского Социалистического Союза? И это ведь не слова, а действительно так: в нашем Центральном Комитете партии имеются женщины, в ЦИКах Союза и республик тоже имеются, в Совнаркоме имеются, в президиуме ВЦСПС

имеются и т. д. и т. п. Мы разрушили святое святых буржуазии. В дипломатии в качестве полномочного министра и посланника СССР работает женщина. Но если бы меня спросили, а существует ли действительно полное равенство между женщиной и мужчиной в Союзе, то я бы сказал: фактически, конечно, еще полного равенства нет. Оно может быть только в развитом коммунистическом обществе, до которого еще нам очень и очень далеко.

Между тем вот что говорят русские белогвардейцы, которые в своем мракобесии и реакционности превзошли сами себя:

«Русские женщины, — читаем мы в кадетской газете «Руль», — все жалуются на ограничение их гражданских прав во Франции. Понесет дама в ломбард закладывать кольцо или часы, а у нее спрашивают:

— А разрешение вашего мужа?

— Но ведь это женские часы, мои часы, какое же разрешение?

— Это все равно. Без разрешения супруга вы не можете закладывать и ваших личных вещей...

И так во всем. Хочет женщина нанять квартиру — сейчас вопрос: «А разрешение мужа?» Хочет открыть мастерскую, опять: «А ваш супруг разрешил?»

Особенно негодуют наши пожилые дамы:

«Помилуй бог: мне шестой десяток идет, а у меня, точно у девчонки, спрашивают, позволил ли муж. Хотела бы я видеть, как бы это он мне не позволил...»

В «варварской» России женщина так привыкла к юридическому полноправию, что в Европе, и особенно в странах латинской культуры, она чувствует себя на положении полуребенка, всегда и во всем опекаемого. Я слышал даже, как наши дамы смеются над французскими дамами.

«Ведь француженка без позволения мужа даже письмо заказное отправить не может... А еще Европа называется...»

Да, называется Европа, но еще лет 50, а может быть, и все 100 пройдет, пока они нас в этом отношении догонят. Мы очень мало ценили то хорошее и то прекрасное, что у нас было. Мы очень часто принимали в Европе благоустройство за культуру. И только теперь, когда мы так близко подошли к европейскому быту и к европейскому закону, мы с удивлением видим, что были области, где мы стояли впереди всех.

Европейцы, которые так поражаются юридическим равноправием русской женщины, объясняют это явление тем, что у нас был целый ряд самодержавных императриц и что это императрицы повлияли на наше законодательство. Грешный человек, я тоже так думал, но один русский профессор в Праге, человек огромных знаний и знаток вопроса, объяснил мне, что это ходячее мнение лишено научной основы. И до императриц так было.

Корни явления надо искать в другом месте — в славянском отношении к женскому равноправию».

Это из «Руля», от 22 января 1926 г.; фельетон А. Яблоновского «Русский Париж».

Этот поборник равноправия женщин, как гоголевский Петр Петрович Петух, тут же смакует: «Ужасно положение простых русских людей, не знающих ни одного французского слова и попавших в «эмигранты». Это положение глухонемых. Мне одна русская дама рассказывала, что встретила на улице старушку в платочке, которая все подходила к французам и крестилась и показывала что-то такое руками. Ее, конечно, никто не понимал. Подошла старушка и к моей знакомой и тоже стала креститься. Но результат получился все тот же: знакомая только руками развела. Тогда у старушки вырвалось восклицание досады: «Ах ты, господи, твоя воля». — «О, да вы русская». — «Русская, матушка, русская... А то как же. Вот час целый спрашиваю, как мне в русскую церковь пройти и никто не понимает...» — «А вы бы по-другому как-нибудь спрашивали, я, вот, и русская, да не поняла». — «Да как же спросить-то, когда я по-ихнему не слышу. Ничего по-французски не слышу, хоть убейте меня. Ну, думала, крещусь я по-русски православным нашим крестом и показываю, как люди богу молятся, — как не понять. Так вот, ни один не понял, а люди они вежливые...» Оказалось, это русская няня, вместе с господами бежавшая от большевиков. Тоже, конечно, «враг народа», «империалистка» и «контрреволюционерка»... Из русской прислуги, кажется, одни только няни и последовали за господами. Но это и неудивительно. Няни ведь были членами семьи, искренними друзьями и скорее родными, чем служащими людьми. Они своим долгом считали разделить с господами несчастье. И вот в Париже, в Берлине, в Лондоне появились эти своеобразные «эмигрантки» —

такие же, как были в России: в темных платочках, в темных платьях «с горошком», тихие, ласковые и милые, бесконечно милые. Старый тип сохранился во всей неприкосновенности от Пушкина до наших дней. А кстати, Пушкин-то свою Арину Родионовну не называл «няней», а называл «мамой». И уже взрослым человеком и прославленным поэтом все, бывало, говорил: «мама». И старой нянюшке это ужасно нравилось: «Все меня мамой величает, а какая я ему мама». Слышу и вижу, что русские рабочие, устроившиеся на заводах, очень переутомляются. Редко кто работает положенные восемь часов — почти все проводят на заводе девять и десять часов».

Ведь это пишет бывший русский радикал, и между тем как ему мил старый помещичий быт с его ваньками, нянями и прочей помещичьей челядью. Насколько же выше, благороднее современных писак «Руля» гоголевский Петух. Он вместе со своими крепостными ловил карасей в своем пруду и смаковал не рабство, а искусство своего повара.

Правнуки Петуха выросли, они поняли вкус не только в кулебяках, а и в смачности института рабовладения. Насколько был прав Щедрин, говоривший: поскреби русского радикала, окажется помещик. Теперь времена изменились: не надо скрести, шелуха радикализма спала сама собой, и старый помещичий быт стал заветной мечтой русской эмиграции. Что же, пусть она скрашивает жизнь гоголевскому зоологическому саду эмиграции. А молодое поколение иногда будет туда заглядывать для наглядного изучения прелести отжившего режима.

На изжитие современного положения женщины требуется очень значительное время. И вот в Советском Союзе принимается целый ряд мер к ускорению приближения момента полного равенства между мужчиной и женщиной. Я допускаю, что, может быть, здесь мы в чем-нибудь и ошибаемся в частности, но для меня не подлежит никакому сомнению, что ни одно государство не делает столько, как Советский Союз, для наделения женщин такими правами, которые бы давали возможность ей реально сравняться с мужчиной. Достаточно напомнить трехмесячный отпуск с полным содержанием при родах, или обсуждение на последней сессии ВЦИК кодекса законов о браке. Весь спор вокруг кодекса велся и ведется сейчас, как лучше обеспе-

чить женщину. Я спрашиваю, что это? К чему это ведет — к укреплению демократии или ее ослаблению?

Возьмем национальный вопрос, вокруг которого более чем где-либо сплетен клубок коварства, лжи и лицемерия среди настоящего буржуазного, так называемого «демократического» общества. Когда тащили миллионы рабочих и крестьян на мировую бойню, буржуазные сирены обоих воинствующих лагерей пели о национальном самоопределении, о праве народов на собственную культуру. Куда все это делось? Разве национального угнетения стало в 1926 г. меньше, чем в 1913, последнем мирном году? Английский империализм стал менее жаден? А французский капитал своими жестокими кровавыми расправами в колониях не заменил ли полностью приказчика немецкого капитала — Вильгельма, лицемерно всю жизнь рядившегося в фальшивую одежду рыцаря и при первой опасности позорно бежавшего из своей страны от народного гнева. За большими акулами следуют маленькие: Польша, Румыния и т. д. и т. п.

Одним словом, шовинизм, национальная обособленность, желание подчинить себе национальные меньшинства, грабежи и угнетение маленьких народов — все это несколько не уменьшилось по сравнению с довоенным периодом. И разрешение национального вопроса сейчас во всем мире стало еще более запутанным и трудным, чем это было до войны. Каждое карликовое государство стремится отгородиться таможенными барьерами от своих соседей, ведя войну у себя внутри с национальными меньшинствами. Этой участи не избегли такие колоссы, как Англия и Америка, которые буквально эксплуатируют весь мир. Одним словом, зреют элементы для новой войны.

В царской России национальный вопрос был в числе наиболее уязвимых и практически трудно разрешимых вопросов. Свыше двух столетий царизм насильственно присоединял к себе национальность за национальностью, все время проводя политику угнетения, национального порабощения, курс на ассимиляцию присоединяемых народов, стремясь к полному уничтожению малых национальностей, повсюду закрепляя русское господство. За русским солдатом в присоединяемой территории шел колонизатор под флагом культуртрегера. Это был только носитель царского

кнута и нагайки. В связи с этим распространялась страшная ненависть как к царизму, так и ко всему русскому.

Перед Советской властью встала труднейшая проблема — объединить эти противоположные друг другу элементы, пылающие ненавистью ко всему русскому, пропитанные глубокой подозрительностью, не проводится ли и под флагом Советской власти новая русификаторская политика.

Сейчас можно сказать, что народы, населяющие наш Союз, видят в лице Советской власти уже не угнетателей-русификаторов, а действительных защитников всех народов, населяющих Советский Социалистический Союз. Я не увлекаюсь, не говорю, что эта задача из легких и что она полностью решена; наоборот, с каждым годом существования Советской власти открываются новые трудности по согласованию национальных интересов, по поднятию их политического самосознания до общесоюзного уровня. Действительно, это труднейшая проблема. На самом деле, сколько требуется сил, воли и энергии, народного пафоса и бесконечного количества труда, чтобы научить степняка-киргиза, мелкого хлопковод-узбека, садовода-туркмена и т. д. и т. п. воспринять идеалы ленинградского рабочего.

Советская власть основательно в этом направлении работала. Достаточно вспомнить, что у нас шесть советских республик, объединенных между собой в Союз особыми договорами, дающими право в любое время любой из них односторонним заявлением выйти из Союза. В обыденной государственной работе союзные республики обладают огромными правами самостоятельности, ибо глава вторая союзной Конституции прямо говорит: «Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в настоящей Конституции, и лишь по предметам, отнесенным к компетенции Союза. Вне этих пределов каждая союзная республика осуществляет свою государственную власть самостоятельно; Союз Советских Социалистических Республик охраняет суверенные права союзных республик»¹⁴.

И действительно, союзные республики у нас имеют всю полноту прав, согласно нормам союзной Конституции.

Каждая союзная республика в своих пределах имеет ряд автономных советских республик, областей и просто небольших национальных автономных единиц. Достаточно сказать, что РСФСР имеет десять автономных республик

и тринадцать областей, чтобы понять, насколько велики стремления Советского Союза в деле обеспечения национальных прав. Каждая небольшая народность, насчитывающая несколько десятков тысяч населения, компактно живущего, имеет право выделиться в автономную единицу, с ведением государственного делопроизводства на своем родном языке. Для защиты национальных меньшинств в Центральном Исполнительном Комитете Союза создана новая «палата» — Совет Национальностей, имеющая одинаковые права с прежней «палатой» — Союзным Советом. Обе они и составляют ЦИК Союза. Можно уверенно сказать, что нигде в мире не относятся столь внимательно и бережно к национальным особенностям и нуждам, как в Советском Союзе.

Можно было бы думать, что это поведет к разброду многомиллионного, многонационального, разноразличного, страшно территориально разбросанного бывшего царского государства. Однако на девятом году существования советского строя можно смело сказать, что с каждым годом все более и более изживаются сепаратные, приходские стремления как областные, так и национальные. Идея Союза все сильнее охватывает чувства и самосознание народов, населяющих Союз Советских Социалистических Республик. Объезжая самые глухие углы Союза, я повсюду это видел. Например, год тому назад, будучи в Фергане, Бухаре, в аулах Туркмении и других местах, я повсюду видел желание местного жителя выявить себя не только узбеком, туркменом, а и гражданином Советского Союза. Характерно, в поездку по Средней Азии, т. е. по Узбекистану и Туркменистану, я получил около трех тысяч различных заявлений на местных языках. Лица, стоящие во главе союзных республик, мне шутя говорили: «народ сломал все конституционные формы перед Москвой, — пишите резолюции, они нами будут выполнены». Можно отметить новую черту среди рабочих, крестьян и в особенности нарождающейся народной интеллигенции — желание побывать, а у молодежи поработать и в особенности поучиться в Москве.

Сама Москва из специфически русского города, где русская чуйка имела права подобно сюртуку в европейском быту, наполняется разноплеменными костюмами народов

Востока. Москва становится центром сочетания и накопления народной мысли от Дальнего Востока до пределов Польши. Недаром заслуженные вожди народов, — как, например, Нариман Нариманов, бывший Председатель ЦИК Союза от Закавказской федерации и бывший предсовнаркома Азербайджанской республики — похоронены в Москве. Трудно сказать, кто кого и куда тянет: восточные народы Союза тянут Москву к себе или Москва их притягивает. Я думаю, ни то, ни другое. Здесь просто растет интернациональная мысль. Рабочие и крестьяне различных национальностей Союза, чувствуя опасность от капиталистического мира, плотнее сжимаются, выковывая общую мысль, общее оружие защиты от еще могучего империализма. Я этим не хочу сказать, что перед нами лежит легкий путь в национальном вопросе, в вопросе близкого сожительства и совместного труда разных национальностей.

Развитие техники и связи ведет к постепенному уменьшению территориальных расстояний. Это не только сближает людей: самая жизнь их, несмотря на то, что они живут в различных широтах земли, все более приобретает одинаковый характер. В то же время маленькие национальности, видя надвигающуюся опасность утраты своих национальных особенностей, особенно ревниво оберегают их. И вот перед нами стоят эти трудности: с одной стороны, на деле выявить полную свободу самоопределения маленьких национальностей и, вместе с тем, найти такие формы совместного сожительства и совместной работы, которые дали бы возможность охвата в полном объеме сил природы, дали бы возможность всю силу народной мощи Союза бросить, направить в наиболее уязвимое место. Что говорить: и до сих пор задача остается трудной. Но постепенное, изо дня в день практическое ее решение должно привести нас к заветной цели. Мы тем более в этом убеждены, что главное в национальной розни — эксплуатация человеком человека — у нас изживается. У нас нет крупной буржуазии, основа национальной розни у нас подорвана.

Скажите, есть ли это действительное, настоящее укрепление демократии?

От большого перейду к малому. При Советской власти упрощена орфография русского языка. По этому поводу могут сказать, что вопрос этот принципиально решен до

Советской власти. Это правильно, что и говорить, но ведь одно дело признавать необходимость тех или других мероприятий, а другое — провести их в жизнь. В нашей старой русской грамматике было много, чересчур много условных, искусственных грамматических знаков, которые создавали громадные затруднения в правописании. Достаточно напомнить, что в старом правописании была буква «ять», во многих словах заменяющая «е» простое, даже в таких словах, где произносится как «ё». Это было пугалом не только для детей младшего, но и старшего возраста. Можно смело сказать, что учитель мог в любое время срезать на русском языке, обвинить в незнании русского языка самого способного ученика. И на изучение этих условностей тратилась бездна времени, что, разумеется, доступно только совершенно обеспеченным людям; благодаря этому даже те крестьяне и рабочие, которые кончали городскую или земскую школу, считались неграмотными. Во всем этом, конечно, был дух привилегированности, обособленности так называемого культурного общества. Я не сомневаюсь, что то же самое существует и в других буржуазных странах, где язык, так называемый литературный, отличен от народного.

Наши реформы в русском языке дали могучий толчок восточным народам произвести в их языках еще более глубокую реформу. Напоминаю, что тюркские народы свои восточные шрифты, представляющие исключительные трудности при изучении языка, заменяют латинским, более простым шрифтом. Не надо удивляться, что все старое, заскорузлое, антинародное идет против таких реформ, ибо ведь упрощение (в самом широком смысле) изучения грамоты, делая ее народной, всеобщей, тем самым лишает, развенчивает перед народом мнимых жрецов знания.

Кто осмелится сказать, что перечисленные мной меры Советского правительства не идут навстречу действительному советскому демократизму? Кто осмелится сказать, что они не соответствуют интересам трудовых масс?

Я мог бы с первого дня советского строя и до сдачи в набор моей статьи проследить всю работу Советского правительства изо дня в день, — и я не сомневаюсь, — во всей этой работе красной нитью проходит одно стремление, это — укрепить власть трудящихся громадного большинства

народов, пробудить его энергию и волю к защите своих интересов. Наши враги (а их у нас достаточно) делают все для того, чтобы отравлять сознание народных масс глупейшими небылицами, фантастическими измышлениями вроде «национализации женщин», грубыми и непристойными обвинениями.

Вместо всей недостойной галиматши, измышляемой о большевиках, занялись бы шаг за шагом изучением советского законодательства и административной практики советских органов, где действительно еще много можно найти отрицательных явлений, и уже на почве этих существующих в жизни фактов били бы по советскому строю.

Таковую именно политику ведут коммунистические партии: они не просто поносят буржуазный строй, а собирают конкретные факты буржуазного режима и в их настоящем виде подносят рабочим и крестьянам, и чем факты жизненнее, чем менее оспоримы они, тем они сильнее бьют по капиталистическому режиму. Почему же весь могущественный буржуазный мир, располагающий колоссальнейшей прессой и средствами, не последует за коммунистами? Ведь к их услугам русская белогвардейская пресса, знающая, где и как собирать такие сведения, лишь бы платили. Просвещенные хищники журналистики знают ценность опубликования таких сведений и, однако, они пользуются, как я уже сказал, выдумками с потолка, доверие к которым все больше падает со стороны широких масс деревни и города. Это можно объяснить только боязнью фальсификаторов, что правдоподобное описание даже отрицательных сторон советской общественной жизни будет революционизировать их собственные народные массы. В беспристрастной обрисовке наших отрицательных явлений будет проглядывать огромная творческая работа, замазать которую нельзя, а именно ее-то владыки империализма и хотят скрыть от собственных масс.

Не сомневаюсь, читатель уже негодует, что мы, увлекаясь полемическими настроениями, далеко ушли в сторону от непосредственной темы нашей статьи. Возвратимся к нашей теме. Мы еще не сказали, что в нашем Союзе полностью проведен восьмичасовой рабочий день. Не фиктивно, как это делается в капиталистических странах, а реально. Многие умники нашему восьмичасовому дню про-

тивопоставляют пять-шесть предприятий в мире — вроде Форда, — где также введен восьмичасовой рабочий день. Но ведь это ничего общего не имеет с нашим восьмичасовым рабочим днем, ибо у нас этот закон распространяется на весь наемный труд, не исключая домовой и личной прислуги, а на особо тяжелых производствах рабочий день сведен к шести часам. И это уже не эпизодическое явление, а приобрело все права гражданства и быта за девятилетнюю историю своего существования. Ввести восьмичасовые работы в крупной промышленности не представляет особого затруднения. Крупная индустрия так выматывает силы рабочего, что само производство требует более короткого дня, а вот распространить этот закон на весь наемный труд не решаются и самые богатые страны, как Америка. Достаточно перечислить: строители, коммунальники, служба движения железных дорог, обслуживающий персонал домов, торговых предприятий, столовых, ресторанов, милиция и т. п. В этих профессиях рабочий день измерялся в России от 10 до 18 часов в сутки. Можно с уверенностью сказать, что и в передовых капиталистических странах он приблизительно такой же длинный и по сей день.

Полное внедрение в жизнь, в народный быт восьмичасового рабочего дня — это величайшая проблема, ведущая к освобождению человечества от всякого вида рабства. Она в своем практическом проведении встречает колоссальнейшие трудности и, смело можно сказать, не по силам буржуазному строю. Надо вспомнить, что в таком труде участвуют миллионы неквалифицированных людей, распыленных в своей работе, еще не пропитанных полностью пролетарским мировоззрением, слабо культурных, подвергающихся большому влиянию капиталистических элементов и, наконец, еще не научившихся работать с полной продуктивностью. У нас в области производительности пока идет главный нажим на производственные организации и органы управления, но, несомненно, в следующей стадии встанет вопрос о полном приобщении к индустриальному пролетариату и этой распыленной массы не только идеологически, а и приближением в интенсивности труда. И, конечно, это возможно только при советском строе, где в производительности заинтересовано все население страны, где результаты производительности отзываются в первую оче-

редь на рабочем классе. Все вышесказанное не подводит ли крепчайший фундамент под демократию, под действительную рабочую демократию?

Скептический читатель за рубежом Союза, настроенный с некоторой доброжелательностью к нам, скажет: «Все это правильно, факты, изложенные Калининым, более или менее не подвергаются сомнению, а как же все это вы свяжете с произволом вашего ГПУ?».

Здесь нам придется объясниться начистоту с зарубежными читателями. Нигде столько не напущено туману, клеветы и самой беспардонной лжи, как вокруг ГПУ. В особенности в этом стараются социал-соглашатели, меньшевики и социалисты-революционеры всех оттенков. Нет ни одного номера «Социалистического вестника» («Социалистический вестник» — официальный орган русской социал-демократии, издаваемый в Берлине), в котором не было бы статьи, направленной против ГПУ. Одно то, что центральный орган меньшевиков уделяет столь огромное внимание ГПУ, доказывает слабость меньшевиков в принципиальных вопросах. Русские социал-реформисты стремятся, как все буржуазные партии, спор с основных принципиальных вопросов перенести на частности и главным жупелом своим избрали ГПУ, вокруг которого им всего удобнее плести клевету. Во-первых, я отмечаю столь распространённую ложь за рубежом Союза, что наше ГПУ ведёт самостоятельную, независимую политику. За все, что делало и делает ГПУ, несёт ответственность, не только формальную, а и по существу, все Советское правительство. Можно с уверенностью заявить, что ни в одной стране орган охраны не связан столь крепко с правительством, как в СССР.

Является ли необходимым для Советского Союза сохранение такого органа? На это я отвечу вопросом же: покажите мне хоть одну страну в мире, где обходились бы без специального органа надзора за государственными преступлениями? Такой страны нет, а ведь казалось бы, что государственности, существующие свыше тысячи лет, менее всего в этом нуждаются. Так почему же вы предъявляете такое требование к государственности, которая существует только десять лет, само существование которой вызывает скрежет зубовой во всем капиталистическом мире?

С нажимом буржуазной контрреволюции, с ее самыми разветвленными органами, принимающими самые различные формы, вплоть до издания «Социалистического вестника» и наводнения нашей страны осведомителями иностранных контрразведок, — может ли наш народный суд справиться? Конечно, непосредственно попавшие с поличным понесут должную кару и от суда, но ведь у сотен тысяч белогвардейцев, пригретых международным капиталом, заветной мечтой является вернуть свои привилегии и отобранные народом капиталы, и в этом они находят постоянную поддержку от своих зарубежных собратьев.

Все они находят тысячи легальных и нелегальных путей для борьбы с Советской властью. В моей личной канцелярии был такой случай: ГПУ предупреждает меня, что один из моих чиновников ведет слишком тесную связь с иностранцами. ГПУ подозревает, что он им делает какие-либо взаимные услуги. Я был уверен, что ничего особенно секретного он не ведет, что документов на руках он иметь не может, что нельзя допустить с его стороны прямого предательства. Человек в глазах обывателей простой, честный. И, однако, он оказался референтом иностранных фирм. Я справился в среде буржуазной адвокатуры, допустим ли с точки зрения адвокатской этики такой поступок, — получил отовсюду ответ, что это есть недопустимое предательство.

Мне, до ознакомления с его личными показаниями, казалось диким такое поведение. Человек сознательный, образованный, умеет разбираться в степени преступности, как будто, не враг Советской власти. По крайней мере, если бы его нечаянно спросить, сторонник он или противник Советской власти, он искренне признал бы себя сторонником. И, однако, оказалось, его так просто купили. Лишь читая его исповедь на суде, начинаешь понимать, как ловко наши враги умеют развращать наш служебный персонал. Сначала простое знакомство с иностранными журналистами, что так льстит русскому интеллигенту. Среди них возможно показать свою культурность и некоторые глупости советского строя, что вполне соответствует интеллигентской психике. Через журналистов завязывается связь с коммерсантами, которые дают небольшие, вполне законные поручения, как, например: деловое письмо, а потом проект контракта и т. д. и т. п., а потом, смотришь, у иностранцев

имеется с учреждением уже тесная связь, а человек, незаметно для него, сделался наемником иностранного капитала, оставаясь вместе с тем советским чиновником, что особенно дорого и ценно иностранцам. Лишь очутившись в тюрьме ГПУ, такой человек поймет, что он делал государственное преступление. Что это, отдельный случай, необычный инцидент? Нет, судя по ряду судебных процессов, это довольно бытовое явление, это признак, что наша буржуазная интеллигенция еще слабо прониклась советской государственностью.

Тот, кто возражает принципиально против ГПУ как органа охраны, надзора и отчасти административной расправы, тот хочет ослабить советский строй в самом уязвимом месте — в борьбе с подпольной работой его врагов. Меншевицкие иудушки ловят и разоблачают отдельные одиозные факты из деятельности ГПУ. Конечно, как и в каждом учреждении, бывают промахи и в ГПУ, но надо открыто сказать, что у нас в ГПУ работают наиболее уважаемые и выдержанные товарищи, в то время как в буржуазных странах в государственную охрану идут из чисто карьеристских соображений. Человек, дорожающий своей репутацией, не пойдет в разведывательные органы буржуазии, и там охрана действительно состоит из людей с пониженной буржуазной моралью, ибо защищать интересы буржуазии из моральных побуждений вряд ли кто из разумных людей станет.

У нас в советской государственности, в основе ее лежат идеальные цели — освобождение человечества от всех видов рабства и эксплуатации. Вполне естественно, что наиболее активные органы, стоящие непосредственно на фронте борьбы (армия, органы ГПУ), в Советском Союзе пользуются среди рабочих и крестьян не только уважением, но и глубокой любовью. И чем сознательнее гражданин Союза, тем глубже понимает он значение вышеназванных институтов. Мы, принципиальные противники милитаризма, никогда не опускаем из агитации момента, что принуждены сохранять и развивать Красную Армию из чувства самосохранения. Она нам не нужна для нападения, но это не уменьшает народной симпатии и даже известной гордости в достижениях военной мощи. В лице бойцов Красной Армии мы видим передовой отряд в бою за социализм.

Такие же чувства мы имеем и к органам ГПУ. Я выше уже говорил: туда посылаются наиболее стойкие и выдержанные коммунисты, в правильном предположении, что им по роду деятельности приходится вращаться во враждебной нам среде, подвергаясь тлетворному ее влиянию.

И вот наши враги, в том числе меньшевики и эсеры, наносят удары по активному органу Советского государства в борьбе с контрреволюцией. Что в ГПУ, как и в других советских органах, бывают ошибки, самоуправство и даже злоупотребления, которые, конечно, жестоко отзываются на попавших под воздействие ГПУ, это понятно, с этим руководящие органы самого ГПУ решительно борются. Но все рассказы наших врагов о массовом аресте рабочих, о боязни крестьян перед агентурой ГПУ и т. д. и т. п. — все это есть сплошное вранье. Рабочим и крестьянам менее всего приходится сталкиваться с ГПУ, принимая во внимание отсутствие его агентов в деревне. Наиболее страдающим элементом являются, конечно, спекулянты, торговцы — скупщики краденого и контрабандных товаров. Но, разумеется, это до известной степени работа побочная, навязанная ГПУ как хорошо налаженной организации, притом в советских условиях спекуляция часто связана с контрреволюцией.

Разумеется, главная задача ГПУ — бороться с контрреволюцией, за это именно его и ненавидят наши враги. От этого назначения ГПУ Советская власть отказаться не может не по внутренней силе контрреволюции, — с ней, пожалуй, мы справились бы и более мягкими мерами, — а благодаря враждебному окружению нашего Союза, которое питает, воодушевляет, снабжает материальными средствами разбитую контрреволюцию. Неужели хоть один честный человек поверит, что белоэмигрантские контрреволюционные газеты и журналы все издаются на эмигрантские средства? Ясно, что им помогают иностранные капиталисты, а я предполагаю — и правительства. Поэтому все демагогические крики о ГПУ есть желание разрушить орган, зарекомендовавший себя в борьбе как с внутренней контрреволюцией, так и с международной контрразведкой.

Есть все основания думать, что читатель если не убедился полностью, то во всяком случае наши доводы признал заслуживающими внимания. Это тем более легко ему сделать, что они не выходят из обычного его поля

зрения. Все перечисленные мною меры Советского правительства теоретически приемлемы как для обывательски настроенных рабочих масс, так и для демократической интеллигенции за рубежом. Конечно, настороженный слух демократии шокирует мой хвalebный отзыв о ГПУ, но с этим можно примириться, принимая во внимание, что такие же органы охраны существуют буквально во всех странах, не исключая самых демократических; и на советскую охрану вешают собак лишь потому, что она защищает столь одиозный для буржуазных демократов советский строй. Повторяю, все мною перечисленное, включительно до ГПУ, должно быть приемлемо для зарубежной демократии, по крайней мере, теоретически.

Но у нас есть действительно трудно переваримые демократией установления. Мы не допускаем — не принципиально, но довольно решительно и последовательно — существования других политических партий. И вместо того, чтобы бить нас по этому действительно важнейшему для мелкой буржуазии вопросу — а нам есть основание по дискутировать по нему с вами, — кричат на всех перекрестках о незаконных действиях ГПУ, чем замазывают существо вопроса, подменяют Коммунистическую партию, советский строй административно исполнительным органом.

В Советском Союзе легально существует только Коммунистическая партия. Мы решительно отмечаем навязываемую нам мысль, что мы не можем терпеть других, конкурирующих с нами партий. Меньшевики выступали на VII съезде Советов (это было в конце 1919 г.), анархистские группы выступают и по сей день, легально существуют сионистские организации («Поалей Цион» и «Гехолуцы»). Всем, наконец, известен факт — наш блок с левыми эсерами. Одним словом, прошлая история дает картину стремления большевиков приобщить к борьбе за конечные идеалы человечества способные на эту борьбу партии. И уж не наша вина, если все они последовательно, одна за другой, в процессе борьбы обанкротились, превратившись в орудие борьбы мировой реакции с нами.

Платформы этих партий за истекший период времени оценивались не только их писаными параграфами, а более существенным признаком: на какой стороне баррикады они находятся. Кто же сомневается, что они все время находи-

лись на стороне наших врагов, вместе с самыми злейшими врагами бились против нас, и так продолжается до сих пор! Правда, был незначительный период существования группы новожизненцев, стремившихся быть нейтральными, но ведь эти «нейтральные» ослабляли наш фронт, вносили разложение в наши ряды, вольно или невольно делались осветителями для врагов нашего внутреннего состояния. А «левые» эсеры — наши первоначальные союзники — в самый острый момент изменили или, выражаясь решительнее, предали дело пролетарской революции. Если бы их предательство удалось, ведь сотни тысяч крестьян и, по крайней мере, десятки тысяч рабочих были бы вырезаны. Удивительно коротка память у наших противников.

Так называемые социалисты хотят, чтобы мы легализировали хотя бы пока только «социалистические» партии. Но как же их легализовать, когда они до сих пор стоят по ту сторону баррикады, когда у них очередной работой считается свержение советского строя и восстановление на место его буржуазной демократии?

С меньшевиками и эсерами — даже архилевыми — в лагерь пролетарской революции пройдут злейшие враги Советов, а они сами будут являться передовым отрядом буржуазии в ее повседневной борьбе с нами. Разве сейчас «Социалистический вестник» не находится в авангарде в борьбе с Советами? Кому он служит? Разве Дан мог бы гарантировать, примерно, такие же отношения с Советской властью, какие существуют между Макдональдом и другими лидерами английской «Рабочей партии» и английским королем? Кто мог думать пятнадцать лет тому назад — в период разгара ликвидаторства, — до каких пределов дойдут меньшевики в ненависти к строю пролетарской диктатуры? Можно почти не сомневаться, что сейчас они советскому строю предпочли бы старый, царский. Такой факт можно объяснить только их классовой родственностью с буржуазией.

Поэтому легализация таких партий есть по существу легализация буржуазной организации, у которой в перспективе может быть одна цель — свержение Советов, в то время как мы держим курс на ликвидацию не только буржуазных партий (мы даже их разрушаем насильственно), но на ликвидацию вообще буржуазных классов.

Наши противники (под противниками я подразумеваю тех, кто все же признает идейность наших стремлений, но считает их тактически ошибочными), обвиняя нас в целом ряде частных ошибок, забывают, что эти ошибки становятся в их глазах ошибками потому, что ими упускается главное, т. е. то, что советский строй не приемлет буржуазных классов. Теперь мы подошли к основному: нарушаем ли мы принципы демократизма, отнимая у буржуазии политические права? Покажите мне хоть одну революцию в мире, в которой не нарушались бы чьи-либо права! Достаточно напомнить изгнание из Франции крупного дворянства великой французской буржуазной революцией. На наших глазах произошло изгнание императорских домов в Австрии, Германии и т. д. Сейчас в Германии происходит борьба за конфискацию императорских имений. Ведь все это считается глубоко законными и безусловно демократическими актами. Еще недавно буржуазия некоторых стран гордилась изгнанием иезуитского монашеского ордена из своих стран. Что лежит в основе этих решений? Только одно: предохранить народ от развращающего влияния изгоняемых... Почему же этот вполне законный, историей оправданный способ делается столь ненавистным, когда его применяют Советы? Только потому, что мы его применили к буржуазии, которая господствует над всем остальным миром.

Нам могут сказать: но ведь вы этими мерами даете возможность буржуазии применять такие же меры к коммунистам. Да, конечно; но если бы буржуазия могла столь легко справиться с коммунистами простым их изгнанием из страны, — она давно бы это проделала, да ведь частично и делает. Обмен белогвардейцев на коммунистов Польши, Венгрии и т. д., производимый Советским правительством, разве не есть изгнание последних из своей страны? Это есть изгнание с призом. Коммунистов не могут изгнать, потому что сам капиталистический строй их повседневно создает. Царь не только изгонял их, а уничтожал, и, однако же, сам первый пал их жертвой. Действительно, по существу, является ли такая мера в глазах мелкобуржуазной демократии антидемократической, противodemократической? Если бы буржуазная демократия мыслила последовательно и не боялась с соответствующей последовательностью делать

должные выводы, то, во-первых, она бы на основании бесчисленных исторических примеров вынуждена была признать, что принципиально, с точки зрения ее же морали и политики, это допустимо. Античная демократия, краса и гордость мелкобуржуазных демократов, в целях своего самосохранения часто к этому прибегала. Значит, ничего нового, по крайней мере принципиально нового, разрушением всех антикоммунистических партий мы не вносим, — этот метод в истории часто применялся мелкобуржуазной демократией. Очевидно, наши мелкобуржуазные верхи могут возмущаться лишь потому, что их методами воспользовались против них.

Конечно, одним принципиальным признанием, что это делается в целях самосохранения или в целях оберегания народа от идейного растрепания (чем мотивируется либерально-буржуазными правительствами изгнание иезуитов), еще не решается вопрос о политике Советской власти. Надо данный конкретный случай, хотя бы ликвидацию нами легального существования всех буржуазных партий — от монархических до меньшевиков включительно, — оправдать интересами народа. Я уже говорил выше, что в настоящих советских условиях легализация даже так называемой социалистической в кавычках партии приводит к возможности организовать в пределах Союза штаб враждебной партии, через который пролезут и все остальные партии, ибо ведь они в сущности представляют единый противосоветский фронт. Такая легализация значительно упростила бы и прямую чисто военную контрразведку наших врагов. Этим я не хочу бросить тень подозрения на меньшевиков или эсеров в сношениях с контрразведками, но ведь сейчас социалистические партии гораздо ближе к своим буржуазным правительствам, чем это было до войны. Можно ли сомневаться, что значительное количество пилсудчиков из ППС служат в польской контрразведке, а они в свою очередь имеют связи с русскими социалистами? Значительное количество социал-демократов служит в германской полиции и т. д. и т. п.

Значит, простая предосторожность должна повелительно диктовать предохранительные меры защиты. Если некоторые социалисты сознают необходимость ликвидации буржуазных легальных партий, тем самым они уже предопределяют

и ликвидацию социалистических, ибо я снова повторяю: они в силу объективных условий сделаются аванпостом капиталистического нападения. Мы находимся в таких условиях, когда программа наших «социалистических» противников неумолимо превращается в щит врага, в удобное прикрытие для буржуазии. Вот если меньшевики и эсеры докажут, что они не несут с собой реставрацию буржуазной диктатуры, что в случае такой попытки они будут вместе с нами бороться, — тогда другой вопрос. Но ведь все прошлое говорит как раз обратное. А потому и разговор о легализации таких партий есть разговор праздный. Социал-демократия тесными узами связалась с капиталистическим строем, сделалась одним из его устоев: очевидно, и ее исторический путь кончится вместе с буржуазией.

От конфискации помещичьих земель, фабрик и заводов до расширенных прав ГПУ и монопольного положения Коммунистической партии — все эти меры пронизаны одной политической целью: охранить советскую демократию от разрушительных замыслов капиталистического мира против Советов. Так откуда же у вас появились коварные капиталисты? — зададут нам вопрос рабочие из-за пределов Советского Союза. Ведь я сам хвалился выше, как одной из самых демократических мер, конфискацией капиталов у крупной и средней буржуазии. Это правда, но, во-первых, каждый здравомыслящий человек должен понять, что даже при идеальной конфискации значительное количество средств еще осталось у капиталистов; наша конфискация, разумеется, далека от такого идеала, местные органы до сих пор еще ее дополняют. Затем, почти все наличные средства и сокровища были предупредительно спрятаны, несомненно, часть их переправлена за границу. У нас, кроме того, остался громадный слой мелкой буржуазии, которая хотя и основательно пострадала от революции, но почти не подвергалась конфискации, а новая экономическая политика дала ей значительные возможности залечить свои раны. Во-вторых, наши капиталисты хранили значительные сбережения за пределами Союза, и, лишившись легальных средств у себя на родине, естественно, ищут сочувствия и помощи у своих зарубежных братьев, капиталы которых, к сожалению, еще не конфискованы рабочими. Конечно, по

мере сил и возможности они таковую помощь от зарубежной буржуазии получают и совместно ведут непрерывный подкоп под Советский Союз, под советскую демократию. И вот главным средством нашей защиты является диктатура пролетариата.

Вот здесь-то и стоит как перед советским строем, так и перед Коммунистической партией труднейшая проблема: как увязать диктатуру пролетариата с советской демократией. Просто демократический строй (буржуазная демократия), за который, между прочим, столь рьяно держатся социал-демократы всех оттенков, недостаточен. Он ведет не вперед — к коммунизму или хотя бы к рабочей демократии, а назад — к неприкрытой диктатуре буржуазии.

Современный капитализм (империализм) лишь постольку терпит в своих странах буржуазную демократию, поскольку она помогает одурачиванию рабочих и крестьянских масс. В подмандатных же странах он стремится в полной мере восстановить новое капиталистическое рабство, — это подтверждено огромным количеством фактов последних послевоенных лет. Достаточно напомнить опыты, прошедшие перед нашими глазами в Германии, Италии, Англии, Болгарии, Польше и т. д. и т. п. Повсюду в вышеперечисленных и не перечисленных странах буржуазная — даже буржуазная — демократия съедена без остатка открытой реакцией, открытой диктатурой буржуазии. Если бы большевики не предвосхитили такой участи, очевидно, и у нас был бы, примерно, такой же ход истории: у власти находились бы наши Чемберлены — Лютеры, т. е. Гучковы — Милюковы.

Поэтому, когда социал-демократы нас ругают насильниками и захватчиками, мы отвечаем: да, виновны, но безусловно заслуживаем понимания и признания. Вы горды тем, что вами не нарушен буржуазный демократизм, что хотя вы и слопаны прожорливой буржуазией со всеми вашими квазидемократическими потрохами, но и в пищеварительном канале буржуазии вы все же остались демократами. Что правда, то правда. Но предположим, что социал-демократическая верхушка чувствует себя недурно внутри питательного желудка буржуазии — слово «предположим», очевидно, в данном случае лишнее, — а при чем же здесь рабочие, крестьянская беднота?

Не знаю, как за пределами Советского Союза, у нас же — это я могу заверить с огромной достоверностью — 99,9% рабочих и 90% крестьян на это не пойдут. Они предпочитают диктатуру пролетариата буржуазной диктатуре.

Насколько стеснительна диктатура пролетариата для развития его (пролетариата) самостоятельности, развертывания его творческих сил, о которых особенно пекутся социал-демократы? Конечно, диктатура вносит известные ограничения личных прав, как и всякая другая организация. Например, профсоюзы заставляют платить членские взносы не только желающих платить, но и не желающих, поскольку они хотят оставаться членами профсоюза. Но в момент хода забастовки сами рабочие сурово расправляются с штрейкбрехерами. В периоды войны государство совершенно не считается с личными интересами и располагает полностью жизнью гражданина. К нарушению государством этой категории прав гражданина буржуазная демократия приучена господствующими классами. У нас, наряду с упомянутыми выше, введено лишение прав по имущественному признаку: капиталисты у нас лишены права участия в выборах и права быть избранными в Советы, их предприятия платят большие налоги, чем предприятия государственные, кооперативные и предприятия общественных организаций, капиталисты не пользуются рядом привилегий, какими пользуются трудящиеся, члены союзов и т. д. Но при всем этом у нас можно проследить тенденцию систематического расширения как непосредственно прав личности, так и расширения избирательных прав на такие категории граждан, которые в недавнем прошлом были их лишены. Предоставлено, например, избирательное право кустарям, ремесленникам, не пользующимся наемным трудом, привлечены домашние хозяйки к выборам и т. д. Конечно, с европейской точки зрения это покажется малозначительным, ибо там избиратель ценится не своей численностью, а той политической ролью, которую данная социальная группа играет в буржуазном государстве. Но в рамках советского строя такое продвижение имеет глубокое принципиальное значение.

Крупных капиталистов мало, но роль их в политике и экономике буржуазной страны огромная; значит, и фактические права их несоизмеримы с правами других социаль-

ных групп населения. Капиталисты имеют громадное число людей для личных услуг, а кто же может думать, что прислуга крупной буржуазии имеет в любом капиталистическом государстве какое-либо значение при выборах? Ясно для каждого человека со здравым смыслом, у которого нет на глазах мелкобуржуазных шор, что вся эта глубоко угнетаемая и презируемая в капиталистическом обществе челядь голосует за своих господ. Вот вам и желанная демократия! Каждый капиталист в архидемократическо-буржуазном строе имеет столько голосов, сколько у него прислуги. Это, можно сказать, легальные, освященные буржуазным законом голоса. Советское же правительство, расширяя избирательные права, исходит, главным образом, из количественного значения группы: оно приобщает таким образом наряду с пролетариатом широкие трудящиеся элементы страны, которые измеряются миллионами, к политическому действию, конечно, под пролетарским влиянием. Так пролетарское государство будет превращаться постепенно, по мере успехов социалистического строительства, изживания капиталистических отношений и исчезновения капиталистов, в государство общенародное, имеющее уже новый смысл и содержание (устремление к коммунизму).

Выборы в Советы имеют совершенно иное значение, чем выборы в парламент в буржуазной стране. Каждая политическая группа в капиталистической стране стремится захватить власть в первую очередь для личного обогащения и, во-вторых, провести в государственной системе те или другие льготы господствующему классу. Но так как самый архидемократический буржуазный строй не выходит из сферы влияния диктатуры крупного капитала, то и сфера деятельности различных буржуазных групп крайне ограничена. Вот что говорит Делези в своей книжке «Демократия и финансовая олигархия во Франции»:

«Нельзя представить себе капиталистического государства, в котором капиталисты не имели бы влияния на правительство, как равным образом невозможно существование социалистического строя, в котором правительство не имело бы контроля над производством. Если бы поэтому нынешняя капиталистическая Франция имела правительство, логически отвечающее ее строю, то директор Французского банка был бы президентом республики,

председатель правления Лионского кредита — премьером, министрами были бы эти выдающиеся дельцы, члены семи или восьми административных советов, служащих органами связи между крупными компаниями, а народное представительство состояло бы из директоров этих компаний и крупных акционеров, управляющих всем хозяйственным аппаратом страны».

Значит, всякая буржуазная группировка, появившаяся у власти, вынуждена выполнять волю настоящих правителей-диктаторов. Как я уже сказал выше, сфера ее деятельности крайне узка, в особенности она узка в области государственных льгот широким массам мелкой буржуазии, голосами которых данная группировка прошла в парламент и получила министерские портфели. Однако это не мешает им в момент выборов делать самые заманчивые обещания массам, выполнить которые они не могут, да, пожалуй, и не хотят, ибо и сами-то выборы происходят под сильнейшим воздействием крупного капитала. Как говорит тот же Делези:

«Повсюду подкуп нагло торжествует, и нет никакого средства бороться с ним, ибо он действует во имя «верховного народа», между тем последний перестает узнавать свою республику. Он находит, что со времени империи им подменили ее. Он с тревогой спрашивает себя, не является ли столь жданная ими верховная власть не больше, как обманом зрения, а демократия — не больше, как ловушкой для простецов?».

Вождю революционной мелкой буржуазии, который не постеснялся бы и был бы способен если не уничтожить, то, по крайней мере, основательно потрепать крупный капитал, — такому искреннему вождю с таковыми намерениями, конечно, к власти в коалиции с крупным капиталом не пройти. Все левые программы и платформы выставляются политическими буржуазными жуликами именно для улавливания избирателей, для заведомого их обмана.

Но если бы даже такие группировки захотели провести свою волю, крупный капитал, разумеется, этого бы не позволил, как это много раз случалось в недавнем прошлом с оппортунистическими рабочими партиями, которые проваливались на демократических парламентских началах провести в жизнь частицу политики в интересах народных масс.

Все такие опыты, как всем известно, кончались крахом. Крупная буржуазия как раз столько времени терпела у власти — у призрачной, нереальной власти — реформистов, сколько ей это было необходимо для укрепления своих рядов, для успокоения рабочих и мелкобуржуазных масс. Как только рабочие и мелкобуржуазные массы успокаивались, крупный капитал сбрасывал их представителей, и власть переходила или непосредственно к прямым ставленникам крупного капитала без всякого прикрытия или же в замаскированной форме, т. е. к таким буржуазным группам, которые свою непосредственную связь с крупной буржуазией прикрывают левыми программами, показными парламентскими боями с крупной буржуазией и т. п. И опять-таки все это делается для обмана народа, для втирания ему очков.

Из всех борющихся на выборной арене политических партий лишь партия революционного пролетариата, коммунистическая, лишь она одна борется не только, даже не столько для получения мандата в парламент, сколько для того, чтобы на почве выборной кампании сплотить вокруг коммунистической партии, вокруг ее революционных лозунгов широкие рабочие и крестьянские массы. Коммунисты и не скрывают, что они ни в малейшей степени не сомневаются, что через парламент, через хотя бы архидемократические буржуазные выборы пролетариат в лице коммунистической партии не может оказаться во главе власти. Как только буржуазия почувствует опасность появления коммунистов через выборы во главе правительства, так тотчас же полетят в мусорный ящик истории все конституционно-демократические гарантии. Партия окажется вне закона и ей, чтобы восстановить свое право, действительное, реальное право пролетариата, придется его восстанавливать через вооруженное восстание пролетариата, через вооруженное свержение пролетариатом буржуазии.

Является ли названный путь восстания таким законом исторического развития, через который не проскочит ни одна пролетарская революция? В случае чисто буржуазного правительства, видимо — да, что же касается возможных реформистских правительств, в особенности если они окажутся правительствами через революцию, благодаря народной революции, то могут оказаться случаи, похожие

на русский предоктябрьский, когда товарищ Ленин от имени Коммунистической партии предложил меньшевикам и эсерам взять власть самостоятельно, без коалиции с буржуазией, с обязательством сохранить систему Советов, с передачей им полноты власти. При таких условиях коммунисты снимали лозунг вооруженного восстания, при таких условиях Ленин считал возможным, что коммунисты придут к власти через завоевание Советов, т. е. до известной степени парламентским путем. Но он оговаривался, что эта стадия очень короткая, измеряемая неделями, даже днями¹⁵. Если русские реформисты (меньшевики и эсеры) не воспользуются благоприятно сложившимися для них условиями, то вооруженное восстание останется очередным лозунгом Коммунистической партии и реформисты будут свергнуты пролетариатом. Последующие события полностью подтвердили прогноз Ленина. И, что характерно, как раз не оправдалась та минимальная надежда Ленина, что оппортунисты, припертые революционным народом к стене, под приставленным к их виску дулом револьвера, может быть, перейдут хоть временно на революционный путь борьбы за интересы народа. Увы, природа оппортунистов уж такова, что они не могут не быть в коалиции с буржуазией. Несомненно, с того времени идет дальнейшая эволюция и ассимиляция всех социал-демократических партий в буржуазном лоне, недаром парламентаризм переживает период упадка, дискредитации и заменяется фашизмом, т. е. персональной диктатурой, неприкрытым подавлением рабочего класса, уничтожением демократических форм управления.

Итак, подводя итоги по вопросу о парламентских выборах, можно сделать основной вывод, который в той или иной степени приложим буквально ко всем более или менее развитым капиталистическим странам: с каждым годом эти выборы все больше и больше теряют свое политическое значение. С каждым годом все больше и больше стираются грани между всеми буржуазными партиями, в том числе и социал-демократической партией, которая превращается в левое крыло общепарламентского фронта. Ее связь с буржуазией укрепляется не только благодаря мелкобуржуазным воззрениям ее вождей, но и неуклонному увеличению материальной зависимости от крупной буржуазии, финансового капитала и т. п. Значит, в настоящий момент появле-

ние у власти социал-демократии, т. е. самого левого, наиболее прогрессивного, что есть в капиталистическом строе, не несет чего-либо принципиально враждебного капиталистическому миру. Одним словом, ни одна из политических партий, — конечно, исключая коммунистическую, — не несет за собой новой эры. Поэтому и принципиально политическая ценность выборной кампании сейчас выявляется постольку, поскольку в ней разворачивается борьба между коммунистами и остальным буржуазным фронтом. Этим я не хочу уменьшить значение того, что мы применяем неодинаковую тактику к различным буржуазным группировкам. Бывают моменты, когда коммунисты голосуют за социал-демократов или радикал-социалистов против реакционеров. Но это уже не принцип, а тактика данного момента, учитывающая все своеобразие местных условий. И эта частная коалиция постольку и революционна, поскольку она не изменяет и не нарушает основного принципа противопоставления коммунизма всему буржуазному фронту в целом.

Наши избирательные кампании преследуют другую цель. У нас также диктатура, но диктатура, противоположная буржуазной, — диктатура рабочего класса. Эту диктатуру пролетариат держит крепко и, конечно, ее не может по существу изменить голосование в Советы, поскольку он ее сохраняет. И все-таки к выборам в Советы мы подходим принципиально иначе, придаем им несравненно большее значение, чем любая буржуазная группировка, в том числе и социал-демократическая. Это звучит парадоксом для наших врагов, допускаю. Они привыкли Советскую власть отождествлять с насильниками над волей народа, и это мнение внедряется в широкие массы населения буржуазными правительствами, ученой кастой, церковью, прессой. Но ведь мало ли ложных воззрений, имеющих исключительное распространение и значение. Например, для большинства населения имеется в наличии бог и не только как идея, а именно в наличии, как действительный факт. А ведь каждый реально мыслящий человек понимает, что только людская глупость позволяет уживаться в головах людей такой несуразности. Конечно, она уживается потому столь долго, что над этим поработали и работают до сих пор господствующие классы. Они не жалеют сил и средств на все то, что укрепляет их господство, что притупляет,

засаривает головы рабочих и крестьян. И вот все институты обслуживания буржуазного господства всего мира распространяют легенду о насилии большевиков. Но как бы ни был могуч аппарат распространения лжи у наших врагов и как ни слабы коммунистические партии, парализующие, борющиеся с распространяемой ложью, а все же земля вертится, и истина, что Советская власть есть действительная власть рабочих и крестьян, все больше и больше проникает в сознание рабочих и крестьян всего мира.

Коммунистической партии нет основания вносить обман и лицемерие в избирательную кампанию, наоборот, именно через избирательную кампанию она стремится просветить, поднять на высшую ступень политического сознания крестьянские и городские мелкобывательские слои населения, приобщить их к пролетарской диктатуре, внедрить в их головы сознание, что только пролетарская диктатура дает действительную, реальную, не призрачную свободу. Мы хотим, чтобы мелкобуржуазные слои населения, пропитанные мелкобуржуазной идеологией, в процессе выборов, на всех ступенях возможно более активного участия в них, поняли сущность пролетарской диктатуры, ее необходимость на данной ступени исторического развития. Посредством выборов мы стремимся на широком рабоче-крестьянском базисе укрепить диктатуру пролетариата. Для капиталистов выборы в парламент — это бросить обглоданную кость народу, иллюзию, что он может забаллотировать ту или другую буржуазную группировку или особо ненавистную ему партию. Выборами пользуется буржуазия, чтобы отвлечь народные массы от сути вопроса, обещая, что новые лица будут выполнять волю народа. Такая сказка про белого бычка происходит при всех выборах. Мы же стремимся поднять массы до пролетарского политического сознания, до сознательного участия в строительстве новой жизни на трудовых началах. Только такие достижения укрепят Советский Союз, сделают его непреступной скалой. Вот почему участие широких масс города и деревни в выборах имеет для нас огромное значение.

Все разговоры о захватничестве, о невсеобщности нашего избирательного права и т. д. являются только пустой фальшивой болтовней. Ни одно правительство в мире не стре-

мится в такой степени привлечь широкие массы к участию в выборах, как советское. Наша конституция и местная практика парализуют силы у врагов народа, эксплуататоров его и угнетателей, и вместе с тем стремятся развить активность, аппетит к политической деятельности у самых широких масс населения, давая всякие льготы наиболее забитым, отсталым, материально обездоленным. Неужели это есть антидемократизм, противонародность, неужели такая избирательная политика идет вразрез с интересами народа, с интересами рабочего класса? Нет, как ни сильно распространяемая против Советов клевета, все же истинно народный демократизм, если он есть где-либо в парламентских выборах, так это только при выборах в Советы.

Конечно, при огромной избирательной кампании всегда возможны отдельные ошибки и даже злоупотребления. В «Бедноте» от 7. II. 1926 г. так описываются выборы Горневского сельсовета в Калужской губернии:

«Избирательное собрание. Очень развязно уполномоченный открыл собрание и сразу же предложил выставлять кандидатов в новый сельсовет. На замечание же сотрудников Губзу * — избрать президиум собрания, он торопливо произнес:

— Ну да, сначала нужно избрать президиум, хотя из трех человек. Председательствовать-то все равно буду я, но нужно мне в президиум дать еще хотя двух человек.

Далее, на замечание сотрудников Губзу, во исполнение п. 44 инструкции ВЦИК по перевыборам Советов, зачитать некоторые параграфы Конституции РСФСР, уполномоченный твердо сказал:

— Об этом им раньше сказано, все это они уже знают, но, если хотите, зачитайте, я не возражаю.

При зачитке и разъяснении, конечно, оказалось, что все это, особенно для женщин, было совершенно новым и очень важным сообщением, так как в основном законе (Конституции) сказано, что властью на селе является Совет, а не председатель; сказано ясно, кому и как нужно выбирать этот Совет и так далее. Интерес к собранию сразу заметно поднялся.

Равно и обсуждение выставленных в члены сельсовета

* Губернское земельное управление. Ред.

кандидатов было допущено лишь исключительно по настоянию губпредставителя, а то хотели приступить, без всяких разговоров, прямо к голосованию.

Отводов и возражений не было. Была одобрена и кандидатура только что смещенного председателя сельсовета Лоскутова.

Вдруг выступает вперед женщина и просит слова против. Она сказала:

— Нельзя выбирать в сельсовет Лоскутова. Он у меня при двух свидетелях получил сельхозналога 8 руб., на руки мне никакой квитанции не дал, сказав, что после принесет. Прошло уже полгода, а он квитанции не принес. Теперь я узнала, что эти 8 руб. за мной считают недоимкой и хотят получить снова. Такого человека в Совет выбирать нельзя.

Подобные поступки за Лоскутовым числятся. Об этом подтвердили еще три-четыре человека. Указывали, например, что земли по обложению сельхозналогом было почему-то прописано более, чем в прошлом году, и так далее.

Выборы. При голосовании прошли, при одном против и одним воздержавшемся, теперешний председатель Совета и одна женщина; двое других прошли менее дружно. Лоскутов провалился».

Ясно, что данные выборы могли пройти формально, крестьяне ими были бы не удовлетворены, но уже данный случай говорит, что в массе всегда найдется, кто бы указал на недобросовестность кандидата или его негодность. Во всяком случае, как партия, так и советские органы стремятся привлечь избирателя именно к активному участию в выборах.

Но ведь выборы, как бы они ни были часты, всеобщи, интенсивны в своем процессе, все-таки есть только праздничные периоды в государственной жизни, а что делается в периоды между выборами? Интересно и здесь провести параллель между буржуазным парламентом и Советами. В буржуазном парламенте, как я уже говорил выше, с момента выборов совершенно прекращается всякая связь между избранными депутатами и их избирателями. У нас каждые новые выборы вовлекают новые десятки тысяч рабочих, крестьян и городской бедноты в государственное строительство, в самом широком смысле слова. Во время текущей работы Советов собираются беспартийные конфе-

ренции, прикомандировывают в советские органы ряд подсобных работников из комсомола, женотдела, активных рабочих и крестьян через комитеты взаимопомощи в деревне, профсоюзы в городе, кооперацию и т. д.; таким образом вылавливается рабочий и крестьянский актив. Наконец, все стремление Коммунистической партии направлено на то, чтобы привлечь массы к достижению той или иной поставленной практической цели.

Одним словом, как в партии и общественных организациях, так и в советских органах постоянно устремлено внимание на привлечение к самостоятельности широких масс. Конечно, это стоит не дешево. Делегирование заводами своих представителей, хотя бы по заданиям обследования рабоче-крестьянской инспекции, огромное количество волостных беспартийных конференций, прикомандировывание крестьян в качестве выдвиженцев на советскую работу и для ознакомления их с государственным аппаратом — все это, я говорю, безусловно стоит дорого. Но это окупается растущей активностью рабоче-крестьянских масс, все большим и большим их осведомлением и развитием широты их кругозора.

У нас не красуется сейчас повсюду лозунг Ленина: «каждая кухарка должна участвовать в управлении страной»¹⁶, но что мы к этому стремимся, это факт. Где — покажите хоть одно правительство в мире, которое сознательно развивало бы политическую активность масс, которое столь настойчиво привлекало бы их к участию в управлении государством. И кто же после этого может сказать, что это все не является мерами укрепления советской демократии?

Не является ли укрепление советской демократии, о которой столько мною написано, нашей конечной целью? Если бы единственной целью Советов было укрепление демократии, хотя бы и советской, то и при этих обстоятельствах ее не удалось бы укрепить: в том-то и дело, что нашей основной целью, за которую мы боремся, к которой прииспасабливаем все свои действия, — является борьба за коммунизм. Все остальное, как диктатура пролетариата, советская демократия, развивающаяся в пределах диктатуры пролетариата, и т. д., все это — средства к достижению коммунизма.

В самом деле, целью буржуазного государства является охрана беспредельной наживы собственников-капиталистов; значит, как бы ни была буржуазная демократия общенародна и какой бы государственной защитой ни пользовалась личность, она не может, поскольку государство является буржуазным, выходить за пределы собственных интересов. А целью Советского государства, диктатуры пролетариата, является коммунизм, и цель эта может быть достигнута только вместе с массами. Диктатура пролетариата не менее способна прибегать к принуждению, даже к насилию; ее требования к исполнителям гораздо строже и нетерпимее, чем у буржуазной власти, но все они в своей сущности направлены в интересах масс, потому-то они и являются для масс приемлемыми. Если наше поступательное движение к коммунизму не будет оборвано, то оно ведь предопределяет глубокое изменение экономической структуры Советского государства: концентрирование всей крупной промышленности в руках Советского государства, кооперирование кустаря, мелкого крестьянина-производителя, ремесленника, восьмичасовой рабочий день, нормальная в соответствии с производительностью заработная плата рабочих, их сознание, что они являются, как граждане Советского Союза, совладельцами этих фабрик, привычка крестьянина к общественной работе в Советах, в кооперации, в комитетах взаимопомощи, демократизация Красной Армии, основанная на постоянном притоке командного состава из рабочих и крестьян, действительно товарищеские отношения между командным составом и красноармейцами, участие армии в политической жизни страны, значительное поднятие общей культуры и политической активности широких рабоче-крестьянских масс — все это необходимые элементы в строительстве коммунизма. Но кто же опровергнет, что все это вместе является действительным укреплением демократии? А проведено все это в жизнь может быть только классовой волей пролетариата. Только пролетариату ясно видна заветная цель, к которой стремятся трудящиеся массы и которая несет им действительное освобождение от порабощения и эксплуатации. Вот потому-то пролетариат и является вождем, гегемоном как в борьбе за коммунизм, так и в его непосредственном строительстве.

Конечно, коммунисты не закрывают глаза на препятствия. Я уже опускаю трудности экономические, культурные, слабость нашей техники. Но у нас еще значительные практические трудности и в самой советской системе, трудности сохранения диктатуры пролетариата при советской демократии. Мне представляется, что отношение пролетариата ко всем остальным мелкобуржуазным трудовым массам отчасти напоминает отношение Коммунистической партии к пролетариату. Практически диктатуру пролетариата проводит Коммунистическая партия, и без Коммунистической партии на данном историческом этапе развития пролетариат своей диктатуры не удержит. Однако диктатура партии вмещается в диктатуру пролетариата. Если партия не воплотит в себе полностью диктатуру пролетариата, то тем самым она оторвется от рабочего класса, тем самым это уже не будет диктатурой рабочего класса, она не будет им терпима, такая диктатура снизится к мелкобуржуазной утопии.

Примерно так же относится диктатура рабочего класса к другим трудящимся массам. Она ими терпима постольку, поскольку они чувствуют и сознают, что в конечном счете она является главной защитницей их действительных интересов. И вот здесь-то и стоят огромные трудности, чтобы прежде всего это сознание все больше и больше охватывало трудящиеся массы, а затем чтобы из них слой за слоем поднимались все новые силы до полного понимания необходимости пролетарской диктатуры.

Все это может развертываться только в рамках советской демократии, шире и глубже которой и по форме и по содержанию ни одна голова в реальных формах домыслить не могла.

«Новый мир» № 10, октябрь 1926 г.

*Печатается по тексту сборника;
М. И. Калинин. «За эти годы», кн. 3,
ГИЗ, 1926 г.*

К IX ГОДОВЩИНЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

*Речь при открытии Третьей сессии ВЦИК XII созыва
5 ноября 1926 г.*

Третью сессию Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XII созыва объявляю открытой. (А п л о д и с м е н т ы.)

Прежде чем перейти к очередной работе сессии, я позволю себе, товарищи, вкратце остановиться на некоторых вопросах.

Открытие нашей сессии совпадает с IX годовщиной Октябрьской революции. Я не буду останавливаться на значении и на истории этой революции, но не могу обойти молчанием, что с момента рождения Советского государства — государства диктатуры пролетариата, опирающегося на союз с крестьянством, — Советский Союз сделался основной осью, вокруг которой развивается вся мировая политика.

Все, что рвется к освобождению от эксплуатации, от всякого вида угнетения, все, что борется против порабощения, стремится к Советскому Союзу, стремится ему подражать.

Недавняя борьба Турции за ее политическое освобождение, революционная борьба китайского народа, шестимесячная забастовка горнорабочих в Англии — все эти события, в которых принимали участие миллионные массы, все события, развертывающиеся под различными долготами и широтами земного шара, имели каждое свою особую цель, особое стремление: Турция стремилась к политическому освобождению, к эмансипации от стран-угнетателей; английские горнорабочие ставят своей задачей непосредственную борьбу с капиталом за свои интересы.

Весь мир разделился на две части. Одна часть — часть угнетаемая — сочувствует, восхищается, стремится под-

ражать Советскому Союзу; другая часть — все, что тянет человечество назад, все, кто за старый мир угнетателей, все, кто за диктатуру меньшинства, за диктатуру банкиров и капиталистов, — полна неистребимой ненависти к Советскому Союзу. И если рабочий класс и борющиеся народные массы при каждом случае высказывают сочувствие и солидарность с Советским Союзом, то, наоборот, все защитники старого капиталистического общества при каждом удобном и неудобном случае демонстрируют свою ненависть и враждебность к Советскому Союзу.

Эти две тенденции окрашивают, в сущности говоря, в основную краску всю мировую политику за последние годы, в этих двух тенденциях вращается современная международная политика.

Какие же причины и какие именно явления вызывают у борющегося угнетенного человечества сочувствие к Советской власти, восторг и подражание ей, а с другой стороны — непримиримую враждебность к Советской власти со стороны классов, защищающих капитализм? Какова главная причина?

Может быть, эта ежедневно высказываемая ненависть английских капиталистов покоится на той скудной помощи, которую оказывают русские рабочие бастующим английским горнякам? Конечно, нет. Несомненно, как бы ни была значительна сумма помощи русских рабочих английским горнякам, само собой понятно, что она не играет значительной роли своей материальностью и не она, в конечном счете, делает забастовку упорной. Что эта помощь поднимает настроение английского горняка, что в такие моменты важно иметь близкого друга, настоящего товарища по борьбе, — это, конечно, имеет большое значение в борьбе, и это, несомненно, бесит врагов английских горняков.

Но все эти причины второстепенного характера. Главная и основная причина ненависти к нам всего капиталистического мира с его надстройкой — попами, буржуазной интеллигенцией, фашизмом и пр. и пр. — это то, что *мы строим социализм*.

Вот основная причина. Вот где основной гвоздь ненависти, враждебности, непримиримой враждебности капиталистического мира по отношению к Советскому Союзу. Повторяю, она существует потому, что *мы строим социа-*

лизм, потому, что к IX годовщине нашего существования начинают вырисовываться результаты социалистического строительства в Советском Союзе, и это, разумеется, еще больше возбуждает ненависть и приводит в еще большее бешенство капиталистические классы против Советского Союза.

И сейчас для многих еще неясны те контуры постройки социализма, которые вырисовываются перед нами и которые воодушевляют нас. Ибо, во-первых, мы сами увлечены непосредственной практической работой — постройкой социализма, — мы сами не находимся в том отдалении, на том расстоянии, с которого можно было бы наблюдать за результатами этой постройки с некоторой объективностью. Во-вторых, сама постройка обнесена огромными строительными лесами, которые скрывают почти уже готовые части социалистической работы. Но мы видим каждый год, как одна за другой вырастают части нашей социалистической работы, с каждым годом получают все большие и большие результаты нашего строительства.

Товарищи, огромная разница между работой вообще и работой социалистической. Работа, не имеющая целевого характера, сама по себе не воодушевляет работающего человека; не сама работа воодушевляет человека, а ее назначение. Гениальный процесс творчества превращается в пустое место, если творец знает, что его работа умирает вместе с ним.

Представим себе самого гениального человека в момент его творчества; процесс этого творчества будет иным, если он знает, что его работа не будет подхвачена человеческой массой. Та работа, которую делаем мы, если она отвлечена от социалистического одухотворения, превращается в простую механическую, неувлекательную работу. При постройке социализма в Советском Союзе каждая работа, какой бы простой с внешней стороны она ни была, одухотворяется ее целевым назначением; мы находим удовлетворение в том, что всякая небольшая часть работы, сделанная нами, является частицей социалистического строительства.

Существующее у каждого работника Советского Союза сознание, что и его небольшая доля работы является частицей советского строительства, одухотворяет его, воодушевляет, дает возможность достигать результатов, которые

для буржуазного общества кажутся чудесными, невозможными, необыкновенными. Этот энтузиазм, это воодушевление, может быть, и не вполне осознанные каждым отдельным человеком, дают нам возможность достигать тех успехов, получать те результаты, какие у нас имеются налицо.

Я не буду останавливаться на цифровом выражении наших успехов и лишь кратко остановлюсь на некоторых этапах работы Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета за эти девять лет.

В первый период, в первый этап революции ВЦИК был *собирательным органом масс*. Вы помните, что в самые опасные моменты через Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет в самые опасные места бросались рабочие массы. Приблизительно до 1920 г. главной и основной работой была у нас работа военная — направление на фронты рабоче-крестьянских масс.

Следующим, вторым этапом деятельности Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета было *внедрение революционной законности*, направление масс на борьбу с экономической разрухой. Вполне естественно, что после окончания бурного революционного периода наступил период экономического строительства и, разумеется, успехи его в значительной степени зависели от той революционной законности, которая должна быть внедрена и воспринята нашими рабоче-крестьянскими массами. Поэтому, повторяю, вторым периодом было направление масс на борьбу с экономической разрухой и на внедрение революционной законности.

На наших успехах, на достигнутых результатах я не буду останавливаться, а лишь приведу несколько цифр, которые характеризуют эти периоды, начиная с 1923/24 по 1926/27 г. Так, например, в 1924/25 г. общая оценка продукции промышленности по РСФСР равнялась 3135 млн. руб., в 1925/26 г. — 4236 млн., в 1926/27 г. — 4871 млн. руб. Вы видите, как растет систематическое увеличение валовой продукции, а этим самым определяется и систематическое укрепление социалистических элементов.

Параллельно с этим растут и наши расходы на культурные нужды. Так, в 1923/24 г. мы расходует на народное просвещение 184 млн. руб., в 1924/25 г. — 254 млн., в 1925/26 г. — 350 млн. и в 1926/27 г. внесено в бюджет

413 млн. руб. Так систематически возрастают у нас затраты на культурные нужды.

Третий период, период настоящий, характеризуется тем, что нашей главной задачей является *привлечение широких масс к советскому строительству*, т. е. оживление Советов. Все достижения Советской власти покоятся на работе масс. В первый период — это надо смело сказать — только благодаря массам мы смогли разбить цепи врагов, окружавших Советский Союз. В каждый данный период мы стремимся привлечь массы, и это привлечение является нашей основной, главной задачей. Привлечение их к советской работе носит не формальный характер — не только в виде голосования, как это делается в буржуазных парламентах, где голосуют за ту или другую партию, — а является действительным вовлечением их в непосредственную практическую работу внутри самих Советов.

Разумеется, если мы положим в основу выдвинутый Лениным лозунг, что «научиться управлять государством должна каждая кухарка», то ясно, что она, кухарка, должна быть подготовлена соответствующим образом. Этим подразумевается, что наступит в ближайшие годы такой период, когда большинство нашего населения станет настолько культурно, что каждый рядовой гражданин сможет быть привлечен в органы управления.

Привлечение широких народных масс к советскому строительству, несомненно, связано с поднятием культурного уровня этих масс в самом широком смысле слова. Несомненно, что в Советском Союзе рабочие и крестьяне за эти девять лет выросли в культурном и политическом отношении в огромную силу. Можно смело сказать, что ни в одном государстве культурно-политическое воспитание масс не шло таким темпом, как в Советском Союзе. Это, до известной степени, парадоксально, потому что наши школы сравнительно плохи, мы не пришли еще к периоду обязательного обучения, по крайней мере в области низшего образования, и, несмотря на это, мы все-таки наблюдаем огромный культурный рост наших рабоче-крестьянских масс. Конечно, этот рост был связан с общим повышением политической жизни масс, с участием их в государственном строительстве, с участием их в борьбе за Советский Союз. Это непосредственное практическое участие подняло их полити-

ческий и культурный уровень, подняло их сознание по сравнению с дореволюционным временем. Но когда эти массы в связи со своей политической работой поднялись до известного уровня, они потребовали для себя большего образования, и громадный напор масс в народные школы и в высшие учебные заведения, напор, который ничем нельзя удовлетворить, говорит нам о колоссальной потребности в образовании, возросшей среди народных масс.

В повестке дня, которая подлежит обсуждению на настоящей сессии, первым пунктом значится *вопрос о народном образовании*. И это не зря: вопрос народного образования стал у нас самым актуальным вопросом данного момента, во-первых, потому, что сильно повысилась массовая потребность в народном образовании и, во-вторых, благодаря необходимости более повышенного академического образования для советского строительства, в котором начинают принимать участие массы.

Вопрос народного образования у нас в Союзе стоит не так, как в капиталистических странах. В капиталистических странах образование в основе является личной привилегией, — если человек получил там образование, то этим самым он, до известной степени, обеспечил лично себя; в капиталистических странах из образованного человека общество может извлекать определенную пользу только косвенно, через его личные интересы.

В нашем социалистическом государстве народное образование дается не только для того, чтобы человек обучился тем знаниям, какие дает академическое образование: нам нужно, чтобы вместе с народным образованием повышались и бытовые условия, чтобы вместе с образованием росли его потребности, с одной стороны, и чтобы вместе с тем повышались и его культурность и его способности как к общественной, так и к той профессиональной работе, которую он выполняет. Мы ведь великолепно понимаем, что для строительства социализма требуются первоклассные работники, целиком и полностью отдающиеся своей работе.

Если таковы практические цели народного образования, каковы же цели теоретические? Мы стремимся внедрить в сознание каждого рабочего и крестьянина, что, какую бы полезную работу он ни выполнял в Советском Союзе, эта полезная работа должна являться частицей общей

социалистической работы. Народное образование должно расширить сознание человека, понимание того, что та частная работа, которую он выполняет, является частицей общей социалистической работы, что он сам является винтиком, может быть, незначительным, в той огромной социалистической коллективной работе, которая совершается в Советском Союзе, но винтиком необходимым.

Если народное образование внедрит это сознание в каждого работника, тогда получится совершенно другое отношение человека к исполнению своих обязанностей, тогда для каждого простая физическая работа одухотворится своим целевым назначением. Когда в буржуазно-капиталистической стране сапожник подбивает подметку к сапогу, его единственное целевое назначение — получить плату за эту подметку и жить на это. Сапожник, прошедший советскую школу, должен понимать, что каждый новый сделанный им сапог есть вложение в общее социалистическое имущество, и сознание целевого назначения, что часть его работы вкладывается в общее социалистическое хозяйство, одухотворит самую простую механическую работу. Оно даст то воодушевление, какого никогда ни в одной стране ни в прошлом, ни в настоящем не имел ни один работник. Вот почему так ценно, так необходимо в данный момент народное образование как с теоретической стороны, с точки зрения методологического подхода к образованию, так и в своей практической части.

Мне хотелось бы остановиться еще на одном вопросе, который стоит у нас на повестке дня, — это *на проекте закона о браке, семье и опеке*.

Первая положительная сторона проекта этого закона — это то, что он подвергся, как ни один закон в Советском Союзе, действительно массовому обсуждению. В волостях, в деревнях, на городских собраниях, на женских собраниях, на фабриках и заводах, в целом ряде коллективов он подвергался всестороннему обсуждению. Я считаю, что тот путь коллективного обсуждения, который прошел этот закон, до известной степени намечает нам в дальнейшем пути проведения тех законов, которые имеют общественное значение. И если теперь на нашей сессии будет неудачно сформулирован тот или другой пункт, если какой-либо стороной этот закон вызовет в практической жизни те или другие

неудобства, я думаю, все же не будет нареканий среди рабочих и крестьян, ибо они сознают, что они сами принимали большое участие в обсуждении этого закона.

Целью законодателя было внести в проект максимально возможное в данных условиях обеспечение, взаимную гарантию членов семьи и в особенности детей. Затем целью законодателя было закрепить новые намечающиеся прогрессивные черты в нашем новом семейном быту, черты, приближающиеся к социализму, но вместе с тем избегая абстракции, отрыва от существующего быта. Главная задача — уловить все то, что есть прогрессивного, и вместе с тем не забежать чересчур далеко вперед, чтобы не сделать закон абстрактным, не сделать его бестелесным, отвлеченным от рабоче-крестьянских масс. Здесь, вероятно, и встретятся главные затруднения при обсуждении этого закона.

Я думаю, товарищи, что гарантией успешности выполнения и правильности формулировок этого закона послужат, во-первых, его всестороннее обсуждение и, во-вторых, то внимательное отношение, которое Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет проявляет всегда к законодательной работе.

Вот те мысли, которые мне хотелось высказать перед вами, перед IX годовщиной Советского Союза. В заключение разрешите пожелать успешной работы предстоящей сессии. (Продолжительные аплодисменты.)

«Известия» № 258, 7 ноября 1926 г.

*Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин. «Статьи и речи.
1919—1935», Партиздат, 1936 г.*

РЕЧЬ НА ТУЛЬСКОМ ПАТРОННОМ ЗАВОДЕ

6 декабря 1926 г.

Товарищи, я здесь был в 1919 г., после этого прошло 7 лет. За эти 7 лет может быть мы не так быстро продвинулись вперед, как некоторым этого бы хотелось, но все же надо сознаться в том, что сделано очень много. В 1919 г. перед нами стоял целый ряд вопросов чисто боевых. В тот момент, когда я был в Туле, вокруг нее происходили бои, всюду были проволочные заграждения. Тогда, конечно, вопрос о промышленности еще не вставал. Главный вопрос тогда был: удержим ли мы Тулу, так как она со своими заводами была нам необходима. Она — главная производительница патронов и винтовок, а нам в особенности были нужны патроны. За это время военный период уже изжит. Сейчас мы подошли к другому периоду — к восстановлению нашей промышленности. В нынешнем году, мы, вероятно, будем иметь 102—103% по сравнению с довоенными 1913/14 годами. Как оценить это явление? Могут сказать, что мы к нему еле-еле доплелись. Более горячим товарищам, желающим скорее восстановить промышленность, может показаться, что мы еле плетемся, для других же наоборот; ибо кто желает наших успехов, кто учитывает всю своеобразность наших условий, тот скажет, что мы действительно многого добились. Вообще же одно несомненно: рабочая диктатура может увеличивать производительность, не хуже чем капиталистический строй. — Вот главнейшее, чего мы добились. До настоящего года все еще были сомнения — не мешает ли советская система развитию производительности. Говорили: мы не можем ввести достаточной дисциплины в работу и наши фабрики и заводы убыточны, а убыточные предприя-

тия не могут существовать бесконечное время: раз они убыточны, то они сами себя поедают. Это было мнение всей белогвардейской прессы до последнего времени, и только недавно, в одном из зарубежных журналов появилась статья Пешехонова, в которой он признает, что промышленность при советском строе развивается и способна догнать, перегнать довоенную; так что мнение эмиграции о том, что при Советской власти не сможет развиваться промышленность, само по себе отпадает, и теперь вопрос в том, как пойдет дальнейшее развитие. Это, конечно, задача трудная, так как теперь каждый процент увеличения производства, каждая новая тысяча товаров должна быть изготовлена на новом заводе или фабрике, потому что старые заводы и фабрики перегружены так, что если мы хотим увеличения производства, то мы должны увеличить и количество самих заводов и оборудование их. В нынешнем году мы не только не увеличили производительности, но она у нас на полтора процента уменьшилась, т. е. стоимость наших товаров не уменьшилась по сравнению с прошлым годом, а, наоборот, увеличилась. Это вызовет некоторое удивление. За прошлый год мы увеличили общее количество товаров на 40 с лишком процентов, и вместе с тем стоимость их увеличилась. Мы подошли к решению этого вопроса очень серьезно. Увеличение стоимости промышленных товаров означало бы, что у нас товары будут всегда дороги, что мы никогда не сможем конкурировать с капиталистическими странами. Поэтому естественно, что мы на вопрос увеличения стоимости наших товаров обратили такое серьезное внимание. Главная причина увеличения стоимости, во-первых, та, что в производство влилось до полмиллиона новых рабочих, более низкой квалификации. Нужно сказать, что новые слои рабочих гораздо слабее и в отношении производства и в отношении дисциплины. У них чаще встречаются прогулы, всевозможные недоразумения и т. д. Вы сами хорошо знаете, что для того, чтобы работать на заводе, необходима известная привычка и для того чтобы эти новые кадры рабочих освоились с работой, необходим известный период. Итак, первой причиной является то, что в производство влились новые кадры рабочих, производительность которых стала ниже, но, с другой стороны, это же является своего рода капиталом. Если мы здесь потерпели убыток,

то в то же время наше государство приобретает новые десятки тысяч рабочих, которые проходят заводской стаж. Второй причиной является то, что мы вводим в производство старое оборудование. Мы ранее пускали только те фабрики, которые имели наилучшее техническое оборудование, которые наиболее приспособлены, а за истекший 1925/26 г. мы уже все заводы, которые раньше признавались негодными, невыгодными, пустили теперь, и в результате получились убытки, в том отношении, что стоимость промтоваров повысилась, а стоимость нашей сельскохозяйственной продукции не так высока. Затем, у нас слишком плохое котельное оборудование. Все наши фабрики и заводы поглощают огромное количество топлива, так как котельное оборудование на многих наших фабриках установилось несколько десятков лет тому назад. Часто они работают по 20—40 лет и требуют уже не ремонта, а просто замены их новыми. Они пожирают огромное количество топлива и в то же время дают мало пара. Поэтому перед нами стоит задача, если мы хотим увеличить количество производства, количество товаров, во-первых, строить новые фабрики и заводы и, во-вторых, — выбросить старое, никуда не годное оборудование и заменить его новым.

Затем, перед нами выдвигаются еще более сложные проблемы. Уже при царизме, перед войной встала большая задача, которая заключалась в вопросе: сумеем ли мы добыть необходимое количество угля. При царизме ввозилось около 500 млн. угля из-за границы, тогда торговый баланс был около 3-х млрд. рублей; свыше 1½ миллиарда вывозилось и около миллиарда привозилось. Сейчас же мы вывозим меньшее количество. У нас целый ряд продуктов поглощается самим Союзом, например, масло раньше вывозилось на 150 млн., теперь у нас вывозится миллионов на 50, хлеба вывозилось на 500 миллионов, в нынешнем году вывезено на 200—250 млн., и так в отношении целого ряда других продуктов. Наш вывоз должен быть иной. У нас сейчас масла, яиц и др. животноводческих продуктов небольшое количество, и вряд ли мы скоро достигнем увеличения в этом отношении, по крайней мере до тех пор, пока крестьянство не перейдет на более совершенное производство. Если оно перейдет на корнеплоды, к специальным формам сельского хозяйства, только тогда увеличится ко-

личество продуктов. В соответствии с этим потребуется и пуск новых заводов. Мы только теперь приступили к этой работе. Конечно, чтобы изменить сельское хозяйство, чтобы от отсталого, чисто натурального хозяйства, когда крестьянин производит только для себя, перейти к более совершенным формам его, потребуется значительное количество времени и труда. Может быть, даже значительно больше, чем для переоборудования фабрик и заводов, и вряд ли крестьянин без помощи города сумеет проделать это. Эта помощь должна выразиться в производстве значительного количества сельскохозяйственных орудий, распространении их среди крестьянства на выгодных для него началах. За деньги крестьянину не купить сельскохозяйственную машину, он должен ее получить в кредит. И только тогда мы сможем увеличить вывоз сельскохозяйственных продуктов за границу. Вывоз мануфактуры у нас незначительный, так как нам ее самим не хватает, в этом отношении мы только в нынешнем году достигнем довоенного или около довоенного, и то благодаря тому, что получим от 8 до 10 млн. пудов заграничного хлопка, да 10 млн. своего. Иное было в прошлом году: тогда хлопок стоил от 21 до 24 руб. (в нынешнем году он расценивался от 12 до 15 руб.). Это американский хлопок. В Америке — кризис, там перепроизводство хлопка, она не знает, куда его сбывать, поэтому в нынешнем году мы на те же самые средства, что и в прошлом, купим не 6—7 миллионов пудов, а 10 миллионов, но все же эти 10 миллионов по скромному расчету будут стоить около 150 млн. руб. Многие могут задать вопрос, почему мы стремимся выбрасывать такое количество товаров на внешний рынок, но, товарищи, — это вполне естественно, потому что значительную часть товаров мы сами получаем из-за границы.

Например, олова, свинца мы произвели на 150—250 тыс., а в довоенное время его покупали за границей на сумму около 3 млн., то же самое в отношении каучука, — он у нас целиком привозился из-за границы, — то же и в отношении целого ряда других предметов, необходимых для страны. Оборудование для наших фабрик и заводов своими средствами мы не сможем достать, львиную долю этого оборудования мы получаем из-за границы. Возьмем, например, Волховстрой. Там 8 турбин, из них каждая в 10 тыс.

лошадиных сил, 4 турбины — шведских и 4 — русских, но русские турбины делаются на металлических заводах, так что для того, чтобы наши заводы изготовляли необходимые турбины по величине в 10 тыс. лошадиных сил, — для этого тоже нужно новое переоборудование. В настоящем году мы всего закупили на 600 млн. руб. и львиная доля из них пошла на оборудование заводов. Целый ряд немецких заводов, изготовляющих насосы, двигатели внутреннего сгорания, входят с нами в соглашение и за известные проценты составляют новые чертежи для русских заводов и т. д. Перед нами имеется очень много работы в этой области и, вероятно, с каждым годом трудность и сложность этой работы будет увеличиваться, так как будут увеличиваться наши потребности. Теперь я вернусь к первому вопросу: несмотря на ряд практических затруднений, все же можно сказать, что Советское государство развивает промышленность, строит ее не хуже, чем капиталистические страны. Поэтому, если мы сейчас дошли до довоенного, то и западноевропейские страны не далеко шагнули вперед, особенно Германия, которая еще не достигла довоенного уровня. Франция немного перешагнула довоенное состояние, но это ей удалось благодаря тому, что она присоединила к себе богатейшую часть Германии. Англия не достигла довоенного состояния, обо всех остальных странах нечего и говорить. Мало того, характерной чертой является то, что там идет сейчас сильнейший нажим на рабочих. За период войны рабочие всего мира отвоевали себе несколько лучшие условия, и вот эти лучшие условия сейчас отбираются от них. В настоящее время существуют две разные тенденции: в капиталистических странах идет систематическое ухудшение положения рабочих, у нас — наоборот, вначале более быстрое, а теперь, может быть, несколько замедленное, но непрерывное улучшение положения рабочего класса. Это дает нам уверенность, что при Советской власти возможно развить промышленность, что советская система не только не задерживает развитие, а наоборот, при ней развитие производства идет более быстро, чем в западнокапиталистических странах, исключая Америку. Учитывая все это, я думаю, что мы можем развить нашу промышленность, мы можем строить социализм. Все зависит целиком от нашего умения и наших сил. Мы с уве-

ренностью скажем, что система Советской власти не задерживает развитие промышленности, наоборот, — увеличивает ее. Только хватит ли у нас технических средств и настойчивости у рабочих? Я думаю, что хватит. Эти 7 лет, которые прошли со времени моего первого приезда в Тулу, показали, что мы за этот период далеко ушли вперед.

Теперь вопрос в том, чтобы темп нашего поступательного движения не уменьшился, а, наоборот, развивался все больше и больше. Для этого необходимо накопление средств, и главнейшая задача, которая стоит перед правительством, перед рабочим классом, это каждый год производить максимальное накопление, при помощи которого улучшить то, что есть, заменить никуда не годное оборудование новым, строить новые фабрики и заводы и развивать сельское хозяйство.

Вы сами понимаете, что когда крестьянин нищий — то он и производит мало; если мы полностью разовьем свою промышленность, тогда мы сможем львиную долю дать на развитие сельского хозяйства. Когда развитие промышленности пойдет параллельно с развитием сельского хозяйства и развитие нашей страны пойдет гигантскими шагами вперед.

Я лично считаю, что необходимые элементы для этого движения уже имеются. Рост кадров рабочих-специалистов для фабрик и заводов из года в год увеличивается. Увеличивается также заработная плата, в особенности в тех группах, которые отстали, крепнет рабочая дисциплина, наконец, растут материальные средства, которые помогают развиваться нашему производству. Все это дает нам уверенность в том, что главнейшая, наиболее тяжелая часть нашего исторического пути уже пройдена, что сейчас перед нами стоят не только боевые задачи (конечно, это не значит, что не может быть объявлена завтра война), но пока мы имеем эту передышку, мы должны не задерживаясь идти все вперед. Можно было бы сказать, что лучше помедленнее двигаться вперед, меньше нажимать на крестьян в смысле налогов, меньше нажимать на рабочих в отношении производительности, но это было бы опасно, так как буржуазный мир не стоит на месте, сила нашей сопротивляемости изменится от уменьшения развития мощи нашей техники, количества рабочих, от того, каким темпом мы будем двигаться вперед. Чем быстрее мы будем двигаться вперед по

улучшению хозяйства, как в области промышленности, так и сельского хозяйства, тем лучше мы сумеем застраховать себя от нападения противника. Наоборот, как только противник заметит у нас замедление нашего развития, то можно не сегодня-завтра ждать нападения. Лучшая защита от этого — гигантское развитие нашей промышленности. Если мы сравняемся с Америкой — тогда нам и черт не брат, тогда нам ни одно европейское государство не страшно. Такой армии, какая есть у нас, нет ни в одном государстве. Наш противник сам признает это. У нас только слабо оборудование, оно у нас гораздо хуже, чем, например, во Франции. Начиная от транспорта и кончая танками, аэропланами и т. д. оно сравнительно хуже, а то, что у нас не хуже, того у нас меньше. Поэтому развитие промышленности является самым лучшим предохранителем от нападения буржуазии. Вот почему Советское правительство так энергично напирает на развитие производства. Мы иногда в этом отношении делаем свыше своих сил. На развитие промышленности мы тратим миллионы и, несмотря на это, все же сделано еще мало. Наши авиационные моторы стоят сравнительно дороже, но по качеству они уже начинают конкурировать с иностранными. Там пишут, что к русской авиации нельзя относиться небрежно, но, чтобы добиться этого, нам пришлось потратить на это 7 лет, и только теперь наши аппараты начали летать по всему миру.

Рост нашего благосостояния идет за счет рабочих и крестьян (у нас 2 основных класса — рабочие и крестьяне) и главнейшим образом средства собираются с них. Кто думает, что со спекулянта может быть собрано много средств, тот неправ, ведь их только горсточка.

Из всего вы видите, что нам предстоит еще очень много работы для того, чтобы удержать Советскую власть, и главнейшая тяжесть этой работы падает на рабочих и крестьян, так как наше государство — рабоче-крестьянское государство и управляется оно рабочими в союзе с крестьянством. Отказаться от этой задачи после тех жертв, которые мы принесли, нет никаких оснований. Наоборот, я думаю, что успехи наши с каждым годом будут увеличиваться и окрылять рабочих, они будут заставлять их двигаться вперед, и пройдет еще 5—6 лет, и за это время мы не только дого-

ним, мы теперь уже догнали довоенный уровень, но мы должны по крайней мере догнать первоклассные европейские страны. У меня была мысль раньше, через 5—10 лет догнать Америку, теперь я вижу, что вряд ли это возможно, но зато мы можем догнать такую страну, как, например, Германия. Иначе Советская власть не может существовать.

На осуществление этой задачи должны быть направлены все наши силы. Мы сможем ее выполнить только в том случае, если на это будут направлены силы не только правительства, но, главным образом, самих трудящихся масс. Одно правительство ничего не сможет сделать, и все достигнутые результаты получились от того, что в этой работе принимали участие именно широкие трудящиеся массы. Силы их были направлены вначале на завоевание боевого фронта, а теперь на улучшение самого хозяйства. Чем больше усовершенствований мы произведем, чем больше удешевим наши товары, тем большее количество рабочих будет втянуто в непосредственную работу. Вот задача, которая стоит перед нами, и эта задача не менее важна, чем боевая задача. Если вы на вашем заводе построите пару новых котлов, эта пара котлов явится реальной помощью. Вот 20-го числа будет открыта первая большая станция Волховстрой. Она будет давать энергию свыше чем в 40 тыс. лошадиных сил. Семь лет тому назад станция в 40 тыс. лошадиных сил казалась огромнейшей станцией, теперь же нам это кажется нормальной плановой работой. Вот как растет потребность двигаться вперед. Если это происходит по всему Союзу, то естественно, что оно захватывает и Тульскую губернию. Вчера т. Кабаков на конференции говорил о том, что для развития промышленности нам нужно еще вложить десятки миллионов. По сравнению с прошлым ваше производство увеличилось, а он плачется, что ничего не движется вперед. Такой процесс роста производства идет и по всему Союзу. Мы еще недовольны, но недовольны потому, что то состояние промышленности, какое сейчас имеется, не удовлетворяет ни рабочих, ни крестьян.

Довоенная промышленность нас не удовлетворит. Вы сами хорошо знаете, что в довоенное время огромные кадры рабочих получали 20 руб., питались они, главным образом, хлебом и селедкой, и только средняя буржуазия жила более или менее хорошо. Мы, для того, чтобы внести существенное

улучшение, должны увеличить общую сумму товаров, — над разрешением этой задачи и нужно поработать. И я считаю, что если рабочий класс проникнется этой задачей, то он поймет, что благо рабочих целиком зависит от того, насколько пойдет увеличение производительности. Вот почему я счел нужным остановиться на этих вопросах.

Я не сомневаюсь в том, что патронный завод, который выполнил свою обязанность в тяжелые годы, когда мы нуждались в патронах (правда, он и сейчас не на плохом счету, но этого мало, — не считаться на плохом счету, — нужно, чтобы завод считался исключительным по своим достижениям), и теперь разрешит задачу, как при том материале, который имеется, выполнить свою работу идеально. Мало этого: он должен максимально использовать те средства, которые даются на оборудование; нам необходимо иметь запас, которого бы хватило на случай войны. Необходимо, чтобы заводы были приведены в такое состояние, чтобы они смогли развернуть свою деятельность раза в два больше, нежели сейчас. Все рабочие должны быть проникнуты этой задачей. Победа Советской власти есть победа рабочего класса. Эта мысль должна войти в сознание как рабочих, так и технического персонала, так и партийных и профессиональных работников. Если раньше Тульский завод выполнял свою задачу, то я уверен, что и теперь он справится с этим. Такие же результаты должны получиться и на других заводах. А общий рост наших достижений в конечном счете приведет нас к победе рабочего класса.

*Печатается впервые по стенограмме,
хранящейся в архиве Института
марксизма-ленинизма при ЦК КПСС*

ПЕРЕВЫБОРЫ В СОВЕТЫ

С января начинаются выборы на IV Всесоюзный съезд Советов с параллельными перевыборами всех руководящих советских органов, начиная с сельсоветов и кончая ЦИК Союза.

В капиталистических странах выборы как в парламент, так и в местное самоуправление есть главным образом арена борьбы буржуазно-капиталистических группировок за органы управления, за привилегии для победившей группировки, связанные с властью. Из всех борющихся партий лишь одна Коммунистическая партия использует выборы для организации пролетарских масс, крестьянской и городской бедноты.

Наша главная и постоянная задача при выборах в Советы — это организация рабоче-крестьянских масс, превращение Советов во все более и более действующий орган масс, внедрение в сознание рабочих и крестьян, что именно Советы — орган приложения их энергии и самостоятельности.

В прошлую избирательную кампанию основным политическим лозунгом был лозунг: оживление Советов. Хотя прошло уже два года — срок для тактических лозунгов основательный, — все же и в эту избирательную кампанию лозунг «оживление Советов» должен быть главным политическим лозунгом.

Внешним выражением оживления Советов является увеличение числа участвующих в избирательной кампании. Избирательная инструкция ВЦИК минимальной нормой участвующих считает 35% всего населения, Украинский ЦИК

этой нормой считает 45%. Задача избирательных органов — довести число участвующих до 100% из имеющих право участия в выборах Советов. В особенности необходимо максимальное участие в выборах рабочих, которые своей численностью и активностью должны окрасить выборную кампанию, затем поголовное участие крестьянской бедноты и середняков. Само количество участвующих уже дает политический плюс выборам.

Следующая задача оживления Советов при максимальном количестве участвующих на выборах — добиться лучшего качества выборов, а это может быть достигнуто внесением содержания, интереса, показа кровной заинтересованности рабочих и крестьян в результатах выборов. Партии, общественным организациям — профсоюзам, кресткомам, — советским органам и в особенности избирательным комиссиям предстоит большая работа, каждому в своей отрасли, чтобы внести максимум содержания в наиболее приемлемых для массы формах.

В предстоящей избирательной кампании должна выявиться с полной очевидностью гегемония пролетариата, его руководящая роль в социалистическом строительстве, его полное идейное преобладание, по крайней мере, в городах, где вся масса населения, участвующего в выборах, должна быть привлечена под пролетарские знамена. В деревне крестьянин-середняк в тесном блоке с беднотой, под идейным воздействием пролетариата, соблюдая все конституционные гарантии, своей численностью, своей активностью и политической сознательностью очищает Советы от кулаков, от всех заведомых противников советского строя.

Важнейшим лозунгом кампании я считаю следующий: мы строим социализм в нашей стране. Пролетариат, организуя вокруг себя все трудовое население страны, должен указать, разъяснить и цель своих стремлений, и способы, меры, предпринимаемые им для достижения этой цели. Население советских республик несет основательные жертвы в деле строительства социализма — оно должно знать и результаты этих жертв. Наши результаты не плохи, достаточно напомнить: окончили Волховстрой, начинаем Днепрострой, ставим вопрос о Свирьстрое и т. д. Неуклонно идущая индустриализация страны будет неумолимо толкать вперед к интенсификации сельского хозяйства, а все это вместе

создает базу для действительного обеспечения населения, изживания безработицы и нищеты.

Из международных лозунгов мне хочется указать на один, тесно примыкающий к предыдущему: это — «мы не забываем своих пролетарских обязанностей перед международным пролетариатом». Все прошлое русского рабочего революционного движения, отношение к забастовке английских горнорабочих вчера, глубокое убеждение нашего пролетариата, да в значительной степени и советски настроенного крестьянства, что без помощи рабочих Запада и Востока мы были бы уже биты, гарантирует нас от превращения в самодовольных швейцарских содержателей отелей.

В мою задачу не входит дать исчерпывающие лозунги к избирательной кампании — их своевременно опубликует ЦК партии; я лишь остановился на тех, которые мне кажутся наиболее важными и злободневными, которые имеют общеполитическое значение. Но выборы наши имеют двусторонний характер. С одной стороны, это выборы на Всесоюзный съезд Советов, который заслушивает отчет всесоюзного правительства за время, истекшее между съездами, и формирует новое, а с другой стороны, теми же выборами производятся перевыборы и всех местных советских органов. Значит, и перевыборная кампания делится на две части — общесоюзную и местную.

Если бы в избирательной кампании ограничиться вопросами общесоюзного и международного значения, выкинуть только общеполитические лозунги, примерно, типа мною вышеприведенных, то выборы на местах потеряли бы свою телесную осязательность, бьющую в глаза конкретность. А между тем существующая действительность, ее повседневные недочеты наиболее остро и непосредственно воспринимаются избирателями. Поэтому постановка и обсуждение таких вопросов на съездах Советов обязательны.

Местные лозунги имеют не меньшее агитационное значение, чем и общеполитические, но, разумеется, они должны быть сугубо конкретными, злободневными. Многие губкомы в своих наказах дают целые каталоги благих пожеланий. Мне кажется, наказы должны быть небольшими, выдвигающими только те задачи, которые могут быть выполнены в предстоящий период до следующего съезда, или же во вся-

ком случае работа по реализации которых должна быть начата.

Многое бы еще можно было указать в связи с перевыборами Советов, но я также боюсь превратиться в каталог благих пожеланий и потому ставлю точку.

14 декабря 1926 г.

М. Калинин

«Известия» № 293, 18 декабря 1926 г.

Печатается по тексту газеты

ПИСЬМО КРЕСТЬЯНАМ О ПЕРЕВЫБОРАХ СОВЕТОВ

Много времени и внимания крестьянина занято нехваткой средств, всякой домашней работой, которая постоянно набегаёт и которую никогда не переделаешь. Неблагодарная эта работа, скудно она вознаграждается и вместе с тем отучает крестьянина от политики, от широких общественных вопросов.

Но наряду с этими бесконечными будничными делами все же должны быть праздничные дни, когда крестьянин должен отвлечься, временно забыть свои домашние нужды и дела, поднять голову кверху, сделать обзор и произвести, по крайней мере хотя бы для себя, оценку всего происходящего в Советском Союзе.

Таким общесоюзным праздничным временем, несомненно, являються перевыборы Советов.

По вполне понятным причинам первой задачей крестьянина будет спросить: куда стремится и чего от меня, мужика, хочет Коммунистическая партия? *Она хочет очень многого, как будто бы невыполнимого: она хочет наши убогие, темные, бедные деревни сравнять по грамотности, по культуре, по производительности труда с городами.*

Многие малoverы и насмешники скажут: большевики не могут жить без фантазии (выдумки), смотри, дождемся, что они поставят задачей женщину превратить в мужчину и обратно. Что касается этого предложения насмешников, мы это предложение отсылаем ученым, а вот превращение деревни по культуре в город — задача наша очередная, без ее решения мы не построим социализма.

Мало ли что на первый взгляд кажется невыполнимым. Первыми словами Ленина по приезде в Петроград из-за границы, прямо на улице, с броневика, были: буржуазно-демократическую революцию превратим в социальную пролетарскую. Пролетариат при поддержке крестьян должен взять власть. Ленин говорил, что власть буржуазии, власть Керенского надо сбросить вооруженной силой рабочих и крестьян.

Многим это казалось невыполнимой выдумкой. Однако жизнь жестоко насмеялась над маловеерами. Также и в этом вопросе середины быть не может. Если мы будем развиваться, культура (общее развитие) деревень должна догонять город, иначе — мир капитала нас съест.

Наши затруднения состоят не только в том, что благосостояние и культура деревни идут медленнее, чем бы этого хотела Коммунистическая партия. Развитие деревни идет вперед, но мы еще хотим, чтобы беднота быстрее выбилась из нужды, чтобы те блага, которые дает культура, прежде всего попали к основной крестьянской массе, т. е. середнякам и бедноте.

Всякому понятно без лишних слов, что эта вторая задача очень трудная, чтобы поднять культуру, надо в то же время улучшить материальное положение бедняка и середняка, так как при лучшем материальном положении легче стать более грамотным и перейти к новому, лучшему способу ведения своего хозяйства.

Тут может быть у некоторых сомнение, как это можно уравнивать миллионы хозяйств, благосостояние которых в значительной степени зависит от ловкости и умения хозяина. Один — хорошее хозяйство разоряет, а другой — плохое поправляет.

Это правильно, что если бы партия стремилась уравнивать отдельные хозяйства, сохраняя старые капиталистические отношения, то это было бы толчение воды в ступе. Нельзя уравнивать неуравнимое. Незачем вести слепого в кинематограф смотреть картины, а глухого — слушать музыку.

Здесь говорится не о простом уравнивании по справедливости, которое можно назвать подравнением главным образом в материальном отношении. Настоящее уравнивание придет не раньше, чем наша производительность увеличится по

крайней мере раз в пять по сравнению с настоящей, и культурность будет всеобщей.

Неравенство существует и внутри рабочего класса. Но это не классовое неравенство. Рабочий, получающий сто рублей в месяц, не может своими ста рублями поработить, заставить на себя работать получающего пятьдесят рублей.

В крестьянстве же кулацкая верхушка имущественно и политически закабалает бедняка, заставляет его работать на себя не только трудом, а в отдельных случаях и политически.

Какими бы мы жестокими административными мерами ни боролись с этой верхушкой, она все же будет вырастать вновь, если деревня и весь уклад крестьянского хозяйства будут оставаться такими же, как теперь.

Тут не может помочь и взыскание более высоких налогов с более имущих. Самым коренным средством против роста такой верхушки является изменение самой системы мелкобуржуазного крестьянского хозяйства. Зародыши такой системы у нас в деревне уже начинают складываться. Кооперация, отбивающая от частного торговца прибыль, развитие сельскохозяйственной кооперации, которая объединяет мелкие крестьянские хозяйства, общественные прокатные пункты, общественные предприятия, как электрические станции, комитеты взаимопомощи и другие учреждения, в деревне еще очень слабы и плохи. Но ведь тридцать лет тому назад профессиональные союзы, да и сама партия, были столь же слабы. Слабы, потому что еще молоды, неопытны, крестьянин еще не раскусил в них вкуса, а когда поймет в них вкус, как рабочие в профсоюзах, организации будут расти и количественно и качественно.

РОЛЬ СОВЕТОВ

Советы — это орудия, при помощи которых рабочие и крестьяне держат власть в своих руках, управляют огромным государством. В житейском обиходе каждому ясно, как необходимо иметь хорошие орудия для работы.

Каждый рабочий охотнее станет за новый, более совершенный станок, чем за старый. Ни один плотник не согласится сейчас работать не только каменным, но и железным топором, а требует, чтобы топор был хорошей стали и острый.

И вот органы, которые исполняют важнейшие дела, от успешности работы которых во многом зависят успех или неуспех в хозяйстве крестьянина, сплошь да рядом не обращают на себя должного внимания крестьянина.

Советы включают в себе всю полноту местной власти. Они управляют промышленностью, руководят народным просвещением, местным хозяйством и благоустройством, расходуют значительные денежные средства, собираемые с населения.

Значит, ясно даже слепому, как их работой должны бы интересоваться крестьяне.

Если кто думает внести какое-либо улучшение в местную жизнь, то оно может быть осуществлено только Советами, через Советы. Этот путь иногда кажется слишком длинным, сложным. Иногда кажется, что слишком много надо потратить усилий для достижения цели, но зато этот более длинный путь есть единственно правильный путь.

Советы — это те органы, куда собирается мысль массы, где воля многих людей становится общей.

Отдельный крестьянин, предоставленный самому себе, не имеет никакой силы. Лишь собираясь в Советах, он уже является не отдельным человеком, а представителем масс. Его голос в Совете уже не есть голос Ивана и Петра, а голос пославших его в Совет крестьян.

Советы дали возможность в самые острые и опасные моменты борьбы со старым миром развернуть силы рабочих и крестьян, дали им победу над помещиками, капиталистами. Своим оружием — Советами — мы победили оружие помещиков — белогвардейские войска и временное правительство. Сейчас через них же мы должны идти твердым поступательным шагом вперед.

В моменты перевыборов Советов необходимо проверить работу сменяемых исполкомов, отметить ошибки и достижения их за истекший период, зорко присмотреться, нет ли особо проявивших себя на работе, чтобы их снова привести в новый Совет.

Но, чтобы правильно оценить сделанную работу, нужно не только смотреть за результатами работы, но и учесть условия, при которых эти результаты получились.

Вполне естественно, главное внимание крестьян-избирателей будет направлено на местные недочеты, это не плохо,

но все же не надо забывать и нашего общего международного и внутреннего положения, ибо в конечном счете от этих общих причин в значительной степени зависят и местные успехи.

Наше международное положение, т. е. положение Советского Союза среди других стран, делается с каждым годом все более устойчивым. Самые непримиримые враги Советского Союза вынуждены считаться с тем, что против рожна не поперешь. Но именно от этого их ненависть к Союзу не уменьшилась, наоборот, увеличивающаяся мощь Советских Республик увеличивает у наших врагов страх перед Союзом ССР, непримиримую вражду к нему. И мы должны быть постоянно начеку. Главным средством укрепления нашего международного положения являются наши достижения по хозяйству в Союзе, в особенности в развитии промышленности.

До настоящего года главным образом шло восстановление разрушенной промышленности (исключая постройки электрических станций, где проделано много новых работ: Волховстрой, Каширстрой, Шатурская, Земо-Авчальская у Тифлиса и другие).

К осени 1926 г. в главном старая промышленность восстановлена, дальнейшие успехи уже зависят от развития новых фабрик и заводов.

Это определяется так: восстановительный период у нас закончился, начинается конструктивный, т. е. вместо восстановления старых предприятий мы должны сейчас главным образом переделывать старые и строить новые. Конструировать — значит, с одной стороны, определить в данный момент наиболее нужные фабрики, избрать наиболее выгодное место для них, а с другой — разработать самую конструкцию (устройство) фабрики, чтобы она была наиболее совершенная в техническом отношении. Другими словами, мы приступаем к *индустриализации страны*.

У нас, в России, при царе иностранные капиталисты машины на свои фабрики ввозили исключительно из-за границы. Правительство русского царя легко раздавало иностранным капиталистам кабальные, невыгодные для нашей страны концессии, уплачивая также огромные суммы процентов по займам. Россия зависела целиком от заграничного ввоза (импорта), потому что своя промышленность до

войны не удовлетворяла хозяйственных потребностей. До войны из-за границы ввозилось две пятых части всего количества требующихся для нашей промышленности станков и машин, или больше 40 процентов. Сельскохозяйственные машины больше чем наполовину ввозились из-за границы. Химическая и электротехническая промышленность были развиты слабо, что же касается автомобильного и авиационного производства, то их в старой России совсем не было.

Иностранные капиталисты с удовольствием бы превратили Союз Советских Социалистических Республик (СССР) в свою колонию и теперь. Американские буржуазные ученые, чтобы подчинить себе Германию, выработали так называемый план Дауэса. В этом плане они на Союз ССР возлагали большие надежды. Согласно плану Дауэса, Америка дала Германии заем на восстановление ее финансов и промышленности, вместе с европейскими победителями возложив на нее огромные платежи — военную контрибуцию. Для германской промышленности нужны рынки, откуда она могла бы получить деньги для уплаты этих платежей. Вот тут-то план Дауэса и имеет в виду наш СССР: Германия будет широко снабжать СССР различными товарами и за это будет получать от СССР в обильном количестве сырье. При этом имелось в виду, что Германия будет по возможности сдирать с нас «семь шкур», а Америка и Франция в свою очередь будут драть их с Германии. Такой замысел «сделать дельце» за счет СССР понравился многим германским промышленникам. Один из их экономистов — Уркарт заявил, что «собственная обрабатывающая промышленность для России является роскошью. Россия должна ввозить все товары». Вот какие откровенные планы у буржуазной Европы.

Но СССР не может находиться в такой рабской хозяйственной зависимости от капиталистических стран. Мы не имеем и не можем иметь настоящих союзников среди капиталистических стран, пока там не победит пролетариат.

Любое капиталистическое правительство при первой возможности радо наброситься на нас. Это мы помним всегда.

И вот поэтому-то индустриализация нашей страны состоит не только в развитии легкой промышленности: текстильной, кожевенной, деревообделочной и других, хотя она нам тоже необходима. Индустриализация для нас будет состоять

в развитии тяжелой индустрии (каменноугольной, нефтяной, металлической) и особенно в развитии нашего собственного машиностроения.

Мы должны сделать нашу промышленность настолько мощной и крепкой, чтобы мы могли, если понадобится, выдержать любую блокаду — военную или торговую.

XIV съезд партии дал нам твердые и ясные указания, которые на несколько лет будут служить основным руководящим направлением в работе. Съезд сказал: «Вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял собой самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически и способную благодаря своему экономическому росту служить могучим средством революционизирования рабочих всех стран и угнетенных народов колоний и полуколоний»¹⁷.

Таким образом, индустрия нам необходима, она необходима как для рабочего, так и для крестьянина.

Теперь посмотрим, имеются ли у нас возможности и условия для индустриализации. Некоторые «неверующие» товарищи говорят: «Конечно, индустриализация необходима, но есть ли у нас возможности и условия для проведения индустриализации». Больше всего таких товарищей пугает техническая отсталость нашей страны, унаследованная от старой царской России. Таких товарищей, правда, немного. Их — отдельные единицы. Но сам по себе вопрос серьезный, и потому мы вкратце разберемся, можем ли мы преодолеть нашу техническую отсталость.

Что мы отстаем в отношении техники от Западной Европы, это факт. Эта отсталость выражается в том, что у нас слабо развита по сравнению с западными странами металлопромышленность, и особенно машиностроение. Мы вынуждены значительную часть необходимых нам машин и станков ввозить из-за границы.

Но отсталость еще не значит, что мы не можем развиваться. Целый ряд фактов говорит за то, что у нас есть возможность наладить свое собственное машиностроение.

Возьмем наш транспорт. Построенные на наших заводах паровозы по качеству не уступают заграничным. Некоторые отрасли машиностроения у нас за последние 2 года перешагнули за довоенный уровень и даже стали развиваться такие отрасли, которых до войны совсем не было; например, мы устроили производство паровых турбин, которых теперь выпускаем больше, чем в довоенное время.

А на некоторых советских заводах начинает производиться постройка целиком всех частей различных машин и станков, чего до войны не было.

Мы совсем заново наладили производство тракторов и в этом году уже дали для сельского хозяйства около 2 тысяч своих тракторов.

Заново поставили производство автомобилей и легковых и грузовых. Одной из крупнейших побед советской техники является постройка советского авиационного мотора.

Конечно, для индустриализации важна не только постройка моторов, но и таких машин и станков, при помощи которых можно строить моторы.

С каждым годом все более и более мы побеждаем нашу техническую отсталость, и, следовательно, при дружных усилиях рабочих и крестьян, сплоченных вокруг наших Советов, в недалеком будущем мы сможем ее окончательно победить.

Надо учесть, что развитие промышленности поведет, будет толкать вперед и сельское хозяйство, а все это вместе взятое повышает материальное положение населения. В то же время повышается политическая активность всех групп населения, в том числе и активность городской буржуазии и кулачества в деревне.

Нэпманские и кулачские слои населения, оглушенные Октябрьской революцией и военным коммунизмом, с общим ростом благосостояния, несомненно, ожили и будут бороться за Советы с большей настойчивостью и силою, чем это было до сих пор.

Беднота и батраки, если они не хотят, чтобы их обошли, если они хотят, чтобы их голос, их нужды были услышаны в Советах, должны проявить самую большую энергию в выборах.

Невелика политическая ценность в том, что кулак административным путем или на основании Конституции отстранен от выборов, — это результат Октябрьской победы.

Важно, чтобы сама беднота собственным своим участием в выборах обезвредила кулака, не дала бы ему возможности через подставных лиц влиять на результаты выборов.

Было бы неправильно думать, что беднота с батраками, где их имеется значительное число, могут победить на выборах без тесного сотрудничества с середняками. Повсюду в прошлом, где беднота стремилась одна выступать на выборах, она была бита, но зато в тех местах, где шли совместно беднота, середняки и батраки, там кулаки остались одни и позорно провалились на выборах. Значит, опыт учит, что для политической победы требуется полное единство действий борющихся сил, т. е. бедноты, батраков, середняков. От единства зависит победа. Значение этой победы усиливается еще тем, что на такой кампании, как перевыборы Советов, учатся управлять государством на практике и защищать свои интересы сообща основные слои крестьянства — батраки, бедняки и середняки.

СОЮЗ С РАБОЧИМ КЛАССОМ

Крестьянин, участвуя в перевыборах, в деятельности Советов и исполкомов, тем самым участвует в управлении государством.

Многие энергичные, горячо и полностью преданные Советам крестьяне ревнуют, что Советская власть больше рабочая, чем крестьянская власть, что нет полного между ними равенства, что в деревне крестьяне как бы находятся в тени по сравнению с рабочими.

Это отчасти правильно, правильно в том отношении, что руководящая политическая роль принадлежит у нас пролетариату, который, опираясь на крестьянство, в союзе с ним ведет беспощадную борьбу с богатеями-эксплуататорами. В это же время пролетариат строит социализм, т. е. создает такое общество, в котором будет установлено возможное равенство, будет полное отсутствие классов, не будет существовать самостоятельных классов как крестьян, так и рабочих, а будет одно трудовое население.

Приведем такой пример. Вот у нас построена огромная Волховская гидроэлектростанция. Она, по рассказам техников, чудо технического творчества. (Конечно, чудо — у нас, в Советском Союзе, где таких станций раньше не

делали.) Кто составлял план, смету станции, кто руководил работой, заправлял всеми этими многосложными делами?.. Руководили специалисты-инженеры, техники, ученые-экономисты, а рабочий в своей массе исполнял огромную физическую работу, копал землю, взрывал каменную породу, на тачках подвозил в формы миллионы пудов цемента, и вот от совместного труда вышла гидроэлектростанция, которая заставила страшную силу Волхова обслуживать механической силой ленинградские заводы.

По такому же праву рабочий класс также мог бы ревновать, что главная роль в строительстве принадлежит специалистам, которые в большинстве своем не рабочие и не коммунисты.

Рабочий класс против этого не возражает, потому что знает, что специалисты, которые руководят нашим строительством, составляют очень небольшое число выделившихся из населения особенно способных и знающих людей, что сама-то работа идет на общую пользу рабочих и крестьян.

В строительстве социализма, по научным исследованиям таких великих учителей социализма, как Маркс, Энгельс, Плеханов, Ленин, архитектором, строителем может быть только пролетариат.

Все остальные группы населения могут быть только помощниками, союзниками пролетариата. Интеллигенция, из которой вышло много крупных специалистов, которые руководят такими предприятиями, как будущая постройка Днепростроя, все же является лишь помощниками пролетариата.

Самая почетная роль, которая выпала на долю крестьянства, — это быть союзником, сотоварищем пролетариата в великом строительстве социализма. История учит, что крестьянство, предоставленное самому себе, сбивалось с пролетарской линии и быстро теряло свою самостоятельность, попадаясь в лапы эксплуататоров. Это мы знаем не только из истории далекого прошлого, но и в наши дни мы имеем очень большое количество фактов, которые подтверждают это положение: в Болгарии, Польше, Литве, где крестьянство после войны было у власти полностью или частично, сейчас заменено непроглядной военно-помещичьей реакцией¹⁸.

В Советском Союзе удержалась власть потому, что руководящая роль у нас принадлежит рабочему классу и кров-

ные интересы бедноты, середняцкого крестьянства и пролетариата тесно связаны между собой.

Пролетариат свое руководство проводит через Коммунистическую партию.

Почему это происходит? Да только потому, что Коммунистическая партия своих особых от пролетариата целей не имеет. Ее цели есть цели пролетариата, ее задачи есть задачи пролетариата. Она сама есть только авангард, лучшая, передовая часть рабочего класса. И вот эта лучшая, передовая часть пролетариата — Коммунистическая партия — лучше, чем кто-либо иной, понимает, что у нас в данное время одному рабочему классу без союза с крестьянством социализма не построить. Только в тесном союзе рабочие и крестьяне получают силу, чтобы построить социализм и отбить от Советов нападения враждебного мира.

В деревне сплошь да рядом Коммунистическую партию оценивают по личному поведению работающих на местах коммунистов; хотя это наглядная оценка, все же она в большей части неправильная.

В нашей партии свыше миллиона человек, вполне естественно, что среди них есть дурные и хорошие, умные и так себе, хрустальной честности и бесчестные карьеристы.

Не может же в миллионе людей не быть неприятных типов, но все же партия постоянно, систематически очищает свои ряды от плохих людей, и не они делают политику партии, не они имеют главное значение.

Партия есть цемент, объединяющий рабочий класс с крестьянством. Потому-то на ее голову и сыпятся удары врагов рабочего класса и крестьянства.

Выборы начинаются, крестьяне должны принять в них самое живое участие, тесной стеной деревенская беднота, середняки и батраки в союзе с рабочим классом, под флагом Коммунистической партии, должны показать настоящими выборами перед друзьями и врагами Советского Социалистического Союза рост своей мощи, должны показать политическую сознательность и твердую несокрушимую волю рабочего класса и крестьянства к окончательной победе трудящихся масс.

20 декабря 1926 г.

Напечатано в книге:

М. И. Калинин. «Письмо крестьянам о перевыборах Советов», ГИЗ, 1927 г.

Печатается по тексту книги

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ В ВАГОННЫХ МАСТЕРСКИХ г. КАНАВИНО

6 января 1927 г.

Товарищи, большинство из вас пришло сюда, главным образом, с целью посмотреть на меня. Вы сами хорошо понимаете, что нового ничего не скажешь, все будет повторением того, что вам уже известно. Самое интересное и важное, что происходит сейчас на международной арене, это систематическое нападение на рабочий класс. За период войны рабочий класс добился некоторых завоеваний как в области экономической, так и политической. Достаточно вам напомнить, что в Англии углекопы, работающие под землей, добились 7-часового рабочего дня. Все предполагали, что после войны положение рабочего класса не ухудшится, а хотя, может быть, и незначительно, но все же улучшится. В период империалистической войны, вызвавшей огромное напряжение народа, рабочий класс пользовался некоторыми благами, так, он заставил себе платить более или менее приемлемую заработную плату. Казалось бы, что после войны есть все основания к тому, чтобы рабочие получали не меньше, чем во время войны, а значительно больше. Но все обещания буржуазного правительства в том, что победа даст лучшие условия жизни, по крайней мере для народа стран-победительниц, все эти обещания, как и полагается, остались лишь буржуазными обещаниями и не были выполнены.

В настоящий момент идет систематический нажим на рабочий класс. Этот нажим идет как по экономической, так и по политической линии. Самым ярким проявлением нажима на рабочий класс является английская забастовка горняков.

Она длилась свыше восьми месяцев, более миллиона человек бастовало. Это была забастовка — не нападение рабочего класса, а забастовка — защиты уже приобретенных прав и экономических возможностей в Англии. И все же после восьми месяцев английские углекопы, самые сильные из всех цехов рабочего класса в Англии, потерпели поражение. В настоящий момент происходит период ликвидации забастовки и систематическое снижение заработной платы рабочего класса, заработной платы углекопов Англии. Это, несомненно, повлечет за собою автоматическое понижение жизненного уровня не только английских углекопов, но и всех остальных рабочих, ибо в Англии углекопы — это руководящая часть рабочих, имеющая и наиболее сильный профсоюз.

Достаточно напомнить, что в Англии 45 миллионов населения. Из них шахтеров насчитывалось свыше 1200 тысяч, а вместе с семьями свыше 5 миллионов человек — одна девятая населения Англии живет заработком в угольных копях. Из этих цифр ясно, какое огромное значение для рабочих Англии имеет поражение горняков.

Точно такой же нажим происходит и в других странах. Например, в Германии заработная плата рабочего снижена до того максимального предела, который допускает общее культурное состояние страны, пределы жизненного обихода и культурных привычек германского рабочего. Конечно, английские углекопы с понижением заработной платы находятся в лучших условиях и получают большую заработную плату, чем рабочие в отсталых странах, но все же мы должны зафиксировать, как несомненный факт, это систематическое снижение заработной платы как в Англии, так и во всех капиталистических странах, исключая, может быть, Америку.

В Америке пока незаметно такого систематического снижения заработной платы.

Какие причины заставляют мировую буржуазию производить столь ожесточенный нажим на рабочий класс? Конечно, главная причина этого — оправдание расходов, связанных с войной. Мы здесь на собственном примере видим, какие трудности нам пришлось пережить, чтобы изжить и покрыть издержки старой империалистической и гражданской войны.

В Западной Европе буржуазия всех стран говорила, что расходы эти лягут на побежденные страны. Так было в Англии, во Франции. Но когда война окончилась, то увидели, что с побежденных стран можно брать, но все то, что можно взять, это в конце концов многое слишком невелико, чтобы можно было покрыть все военные расходы. И вот буржуазия в настоящий момент своим нажимом на рабочий класс старается покрыть издержки мировой войны.

Пролетариат европейских стран с каждым годом все больше и больше чувствует тяжесть расходов, которые переносятся на их плечи.

Товарищи, вместе с понижением жизненного уровня рабочего класса в первоклассных странах идет и систематический нажим на его политические права. То же самое и в Англии. В настоящее время консервативное правительство стремится всеми возможными путями разрушить старое английское профсоюзное движение. Несмотря на то, что главы этого движения были лучшими помощниками капиталистических правительств во время войны, услуга была забыта, и капиталисты повели решительную кампанию разгрома профессионального движения, и опять-таки, пожалуй, впереди идет английское консервативное правительство, где замечается особое стремление к уничтожению и разрушению профессионального движения.

Самым ярким фактором на мировой арене разрушения профсоюзных и партийных организаций рабочего класса является Италия. Италия, где в 1920 г. власть валялась на улице, где итальянский пролетариат в 1920 г. захватил целый ряд фабрик и заводов¹⁹. Но у итальянского пролетариата не оказалось в этот момент могучей политической партии, которая бы захватила организацию и направила все силы итальянского пролетариата совместно с крестьянами на завоевание власти. В настоящий момент вам всем известно, что Италия управляется фашистами, фашистскими методами, прямой узурпацией, ничем не прикрытой капиталистической диктатурой, и эта диктатура капитала введена фашистами. Она разрушает, уничтожает, ведет беспощадную борьбу со всеми политическими проявлениями итальянского рабочего класса. В самое последнее время мы имеем сведения об арестах свыше 30 коммунистов, о разгроме всех рабочих газет, о разгроме профсоюзов и разгроме насиль-

ственном, самыми старыми русскими царскими методами. Приходят в отделы профсоюзного движения, забирают все документы, все сжигают, вождей более или менее видных, стоящих на защите классовой линии, убивают и таким путем разрушают [профсоюзы].

Вот вам, может быть, и мрачно нарисованная мною картина рабочего движения Запада. Она, казалось бы, должна наполнить нас пессимизмом, неверием в силы рабочего класса. Но вы сами знаете, как было разгромлено русское профессиональное движение, как было раздавлено рабочее движение в старой России в период, предшествующий гражданской войне, и, однако, ту жестокую школу, которую прошел рабочий класс России под эгидой господства царизма, — эта жестокая школа выковала сильнейшую Коммунистическую партию. Она выковала из недр рабочего класса значительное количество людей, способных для организации рабочего класса на усиление борьбы с царизмом.

Легальному реформистскому движению Запада, несомненно, приходит конец. Тот разгул капитала и стоящих у власти буржуазных клик, этот разгул, хочет ли рабочий класс Запада или не хочет, выковывает новые, более боевые, более революционно настроенные и более способные для сопротивления слои рабочего класса. И вот сейчас рабочий класс Запада, пожалуй, проходит период своего воспитания, аналогичный периоду русского рабочего движения от 1908 до 1917 г. Это был период разгула царизма, период полного произвола.

В этот период рабочий класс России закалялся и делался более способным к борьбе. Точно такую же историческую стадию будет проходить и западноевропейское рабочее движение. И те факты, которые можно наблюдать в других рабочих классах за пределами Советского Союза, этими фактами является систематический неуклонный рост коммунистической партии и со стороны ее численности и со стороны ее авторитета, влияния на весь рабочий класс. Старая оппортунистическая партия, партия социал-демократов, даже в такой капиталистической стране, где социал-демократия полностью господствовала среди рабочих, как Германия, влияние ее все падает, и старая социал-демократическая партия все больше превращается в обыкновенную мелкобуржуазную партию. Все это дает нам уверенность, что как бы ни

был велик разгул западноевропейского капитализма, что уже самое применение фашистских методов, которые отменяют все конституционные гарантии, методов, которые открыто проповедают перед всеми трудящимися классами, — такой строй на современной стадии капитализма просуществовать долго не может. Он может существовать два-три года, наконец, десяток лет, но дольше этот произвол и разгул не проживет.

Перед рабочим классом Запада, кроме того, стоит систематический, неуклонный рост Союза Советских Республик. Если вначале Советский Союз был только как эмблема, как двигатель энергии перед рабочим миром, вызывая восхищение и удивление, то теперь он уж вызывает уверенность, что все это будет происходить и везде. В настоящий момент они изучают тот путь, который прошел русский рабочий класс, и, в частности, те достижения, которых добился Советский Союз внутри у себя, в особенности на экономическом поприще.

До сих пор рабочий класс Запада сомневался в нашем умении строить. Он думал, что рабочий класс у нас может работать только в организации капитала, только под кнутом капитала. Что он не может создать ни государства, ни особой собственной организации, которая умела бы управлять, поднимать и развивать промышленность. Последними тремя годами этому опасению нанесен решительный удар. В настоящее время самые главные наши противники вынуждены сознаться, что Советский Союз на экономическом фронте систематически идет вперед. Теперь почти нет сомнения в том, что в ближайшие два-три года по своему развитию мы будем наравне с довоенным, наравне со всеми остальными европейскими странами, а многих из них мы и перегоним. Такие, например, страны, как отделившиеся от нас Эстония, Латвия, Польша, эти страны в своем экономическом развитии, несомненно, отстают по сравнению с 1913 г. по отношению к Советскому Союзу.

Итак, я говорю, что успехи, которых мы достигли, окрывают рабочих всего мира, и, товарищи, если до Октябрьских дней русский пролетариат был только одним из революционных секторов, если до Октября та или иная победа рабочего класса имела значение внутри царской России, то теперь, можно сказать, значение ее сказывается на между-

народном положении. С этим согласны все, что во главе, в авангарде мирового рабочего движения идет, конечно, русский рабочий класс.

В настоящий момент революционные рабочие всего мира — от Запада до Дальнего Востока — признают, что русский рабочий класс идет во главе движения и в соответствии с этим вся ответственность, ошибки, которые были в русском рабочем движении, отразятся больно не только на нас, но и на всем мировом революционном рабочем движении. Авангард, как всякий авангард, идущий впереди, принимает на себя все удары, которые он встречает на своем пути, и вместе с тем и тот почет, который он заслуживает. Товарищи, уже десятый год мы стоим во главе авангарда рабочего движения. За эти 10 лет ни на одно мгновение, ни на одну минуту не поколебался русский рабочий класс в достижении тех целей, которые он поставил перед собой.

Я думаю, что этот десятилетний опыт дает нам право предполагать, что и в следующее десятилетие существования Советского Союза наш пролетариат не уступит то первое место в рабочем движении, которое он занимает, и это он понесет с такой же честью, с которой нес до сих пор.

Я уже сказал, что наше общественное движение, как экономическое, так и успехи наши в других отраслях имеют огромное значение. Я не буду останавливаться на целом ряде явлений из русской общественной жизни. Я хочу остановить внимание только на одном факте, имеющем большое значение, — это перевыборы Советов.

В ближайшие недели у нас будут проведены перевыборы Советов. Советы — могучая организация. Благодаря Советам мы победили буржуазию. Советы являются такой формой, которая имеет в себе свойство втягивать народные массы. Все победы, достигнутые нами, являются результатом работы масс. Конечно, мы имели талантливых руководителей во главе русского революционного рабочего движения, таких гениев, как, например, товарищ Ленин. Но, товарищи, всякий класс, всякая борющаяся армия выделяет своих вождей в соответствии со своей внутренней сущностью. Если русский рабочий класс революционен, если он прошел революционную школу и высоко стоит в политическом сознании, то он может и выдвигать талантливых

классовых вождей. Гениальные вожди не появляются просто, а это есть продукт внутримассового процесса. Эта гениальность могла только тогда проявиться, когда была соответствующая обстановка и соответствующий рабочий класс. Поэтому я и говорю, что победа является результатом революционного развития русского рабочего класса.

Вся та работа, которую мы перенесли, все те жертвы, перенесенные нами, казались невозможными для буржуазии. Последняя была глубоко уверена, что мы споткнемся, не вынесем всех препятствий, которые лягут на нашем пути. Но, как видите, рабочий класс не споткнулся, он вынес все, и лучшим доказательством политического самосознания является то, что мы победили не гениальностью отдельных лиц, а массовостью. Всюду, где мы имели только победу, эта победа была достигнута благодаря массам. А эти массы мы могли организовать только благодаря Советам. Вам хорошо известно, что их не изобрели ученые, вы нигде не встретите эту форму Советов, она стихийно выдвинулась в революционное время 1905 года. Сама форма ее открыта рабочим классом, она не была придумана самыми передовыми умами, как, например, Карл Маркс, Энгельс и другие. Из этого вы видите, какое огромное значение имеет масса.

Я вам приведу маленький пример. У нас одна отрасль, например, плохо налаживается, другая скорее, и как вы думаете, какая причина этого? Если каждый из вас захочет узнать, какая отрасль лучше налажена, то пусть он представит себе те производства, в которых раньше рабочий класс был наиболее сознателен, наиболее вышколен, где фабрики сконцентрированы, — эти отрасли труда у нас легко справились со всякого рода препятствиями. В то же время там, где рабочий класс слаб, не дисциплинирован, не прошел пролетарской школы, там у нас налаживание идет плохо. Вот мы хотя и посылаем туда и лучших специалистов и хороших коммунистов и на эти отрасли обращаем большее внимание, все же они двигаются слабо вперед. Правда, там, может быть, виноват и бюрократизм или злая воля того или иного человека, но почему этой злой воли нет там, где пролетариат высоко квалифицирован, где политически воспитан и стоит высоко в общественном развитии. Там производства легко справлялись со всеми препятствиями.

ями, и коммунисты там были хорошими и специалисты оказывались у места. Так что тот, кто думает, что все делается руками того или иного человека, ошибается, он слишком поверхностно смотрит на это. Если же мы посмотрим в глубь вопроса, сравним с целым рядом других предметов, то мы увидим некоторую закономерность. Она такова, что там, где пролетариат был до войны вышколен, революционно настроен, там и налаживание происходит само собой. Наоборот, где он был деклассирован, политически отстал, там налаживание идет медленно и плохо. Возьмите все отрасли производства Нижнего Новгорода и примените мой метод. Я уверен, что вы получите цифры, математически подтверждающие мои мысли. Итак, вы видите, что все объясняется сознанием масс. Активное участие масс имеет огромное значение. Пролетариат — гегемон. Он руководит сотнями миллионов крестьян. Он сейчас является представителем нации, союзной нации. Он нес всю ответственность за весь рабочий класс. В настоящий момент он является диктатором, гегемоном.

Маркс говорил, что на второй день, после того, как пролетариат завоюет власть, он представляет собой уже нацию²⁰. Рабочий класс является представителем не только русского, но и всего остального населения. Мы руководим, управляем, и в настоящий момент пролетариат стремится свои идеи, принципы проповедовать всем остальным слоям населения. Ибо, кто пойдет на защиту, кто будет организовывать в борьбе с империалистами, кто понесет неисчислимые жертвы? Конечно, рабочий класс, ибо то государство, тот общественный строй, который создает рабочий класс, — это есть идеал общечеловеческий. Этими идеями должны быть пропитаны и крестьяне. Но крестьянин не может быть пропитан ими без помощи, самостоятельно по своему имущественному положению мелкого хозяина. Мы на практической работе привлекаем крестьянина к союзу с нами в борьбе за коммунизм при помощи своих практических достижений, и это дало нам победу над русским капиталом.

Кто волеет в Советы активные силы, кроме рабочего класса? Кто сможет превратить Советы в ту животворящую силу, которая концентрирует многомиллионные массы и эту многомиллионную массу направляет на борьбу с препятствиями, встречающимися на нашем пути?

Вот почему в тех выборах, которые будут, должна быть проявлена полная активность, рабочий класс должен участвовать на все 100 процентов, на предвыборных собраниях он должен потребовать подробной отчетности и местных, и центральных властей, ибо коммунизм делается не только партией, но и беспартийными рабочими. Они одинаково заинтересованы. Участие должно быть в выборах исключительное. Вы помните, когда у нас был фронт, с каким вниманием рабочий класс следил за ним. А оборона Совета, развитие его форм в то время, когда будет война, а она может быть; конечно, я не говорю, что она может быть завтра, послезавтра, никогда нельзя сказать, что нет опасности, — самое лучшее быть всегда готовым. Если мы будем всегда готовы и сильны, то это лучшее средство против войны. Вопрос тут и в готовности Советов, так как эта могучая форма одно из величайших открытий рабочего класса. Советы, которые бы могли сконцентрировать в нужный момент рабочих и крестьян. Это задача рабочего класса.

У вас губерния промышленная. Рабочий класс здесь не только гегемон, он по своей численности на производстве и по той экономической силе, которую имеет нижегородский пролетариат, может влиять и на крестьянство, заражая крестьянство пролетарской идеей; он должен показывать крестьянству, как надо беречь Советы.

Параллельно с выборами Советов я хотел сказать следующее. Некоторые товарищи заявляли, что многие из квалифицированных рабочих считают излишним идти в партию, мотивируя тем, что можно честно и хорошо работать на пользу Советского государства и не будучи в партии. Это правильно. Честное исполнение технической работы — оно тоже есть служение человечеству. Но, товарищи, что такое партия. Ведь партия не имеет своих особых целей от рабочего класса. По своей идее она должна впитать в себя волю рабочего класса в целом. Когда коммунизм будет полностью достигнут, тогда партия будет не нужна, она умрет сама собой.

Партия — есть инструмент в руках рабочего класса, самый совершенный инструмент, через который он управляет государством, проводит волю рабочего класса в целом. Не волю отдельных секторов, отдельных профсоюзов, а волю рабочего класса в целом. Как же сознательный,

высококвалифицированный рабочий может не участвовать в этом. Товарищи, хорошо исполнять честно технические обязанности, но не надо забывать, что, помимо этого, на нас лежит огромная воспитательная работа. Наш рабочий класс не может оставаться только высококвалифицированным рабочим классом, он должен быть высокоразвитым и во всей остальной общественной жизни. Старая буржуазия управляла не только тем, что имела материальные средства, она управляла бóльшим накоплением знаний, чем рабочий класс. Если сейчас рабочий класс является гегемоном, он должен из своей среды непрерывно выделять новых агентов и организаторов Советского Союза. Если до сих пор пролетариат выделял из своей среды сравнительно слабых организаторов и если он застрянет на этом, то мы можем дожидаться того периода, когда мы пойдем не вперед, а назад. Рабочий класс из своей среды должен выдвигать новых организаторов, новых управителей. Между рабочим классом и властью должно быть непрерывное взаимодействие. Верхушки власти должны спускаться к станку, и обратно рабочие от станка должны стоять у власти. Только при таком состоянии будет расти и развиваться его диктатура, и будет она терпима многомиллионным крестьянством.

Вот, товарищи, то небольшое, что мне хотелось изложить перед вами. Я уверен, что пролетариат Нижегородской губернии займет не последнее место, он идет в авангарде развития Советского Союза. Мне бы хотелось, чтобы рабочие Нижнего Новгорода не забывали той ответственности, которая лежит на них. Раз вы идете в авангарде, вам слава и почет, но вы не должны забывать и той ответственности, которая лежит на вас, вы должны выдвигать все новое и новое количество необходимых работников для укрепления и развития Советского Союза, для окончательной победы коммунизма во всем мире.

О ВНУТРИПАРТИЙНОЙ ДЕМОКРАТИИ И О ФОРМАХ ПОЛИТПРОПАГАНДЫ

Речь на XV Московской губернской партконференции

12 января 1927 г.

Товарищи! Я считал, что если у нас внутрипартийная демократия, то я имею полное право прийти на это собрание и сидеть, не выступая. (Смех.) А секретарь МК — он тоже приверженец внутрипартийной демократии — подошел ко мне и говорит: «Надо выступать». (Смех, аплодисменты.) И вот у нас с ним первое разногласие. (Смех. Голос с места: «Правильно!») Правильно, но я все-таки считаю, что выступать из-под кнута (смех) — это не есть демократия.

И характерно, что очевидно секретарь выражает настроение конференции. (Смех, продолжительные аплодисменты.)

Спросил я Баумана: а сколько говорил Бухарин? Он говорит: часиков пять во всей совокупности. А сколько говорил докладчик МК? Два часа с небольшим. Значит семь. Заключительное слово будет, наверное, два часа. (Реплика: «Час».) Он говорит: час. Но это он сейчас так говорит, а когда начнет заключительное слово, то я не знаю, как у него будет. Я по себе знаю: я взял на три минуты слово, а вот уже три минуты стою здесь. (Реплика: «Каков поп, таков приход».) Но, так или иначе, выйдет уже девять часов.

Выступавшая передо мной Байкова говорила, что не осталось ни одного участка нашей работы, о котором с полной четкостью, талантливостью и ясностью не было бы разъяснено все. Так что же мне говорить? Вы сами поймите, каково мое положение как оратора.

Товарищи, я принадлежу к таким ораторам, что боюсь, чтобы со мной не случился такой казус, о котором мне

только что рассказал Полонский. Он сообщил, что на одном собрании председатель собрания через определенный промежуток времени обращался к аудитории с просьбой встать. Все вставали, и это периодически повторялось во время всего заседания. Инструктор, приехавший на собрание, удивился этому странному обычаю и спросил председателя, почему это делается. А он отвечает: «Для того, чтобы товарищи крепко не засыпали». (С м е х.) Седой с самоуверенностью говорит: «Это не у нас». Но все-таки я считаю, что, если бы я из пяти часов на часик заснул, я не считал бы это большим преступлением. Во всяком случае я предупредил Баумана, что если аудитория будет очень спокойна, чтобы он как-нибудь этот прием применил. (С м е х.)

Так вот, товарищи, я поставил бы так вопрос: уж больно мы стали строги, и ораторские речи у нас, скажу, уж очень правильны; я бы сказал: слишком трезвы и не настраивают на веселый лад аудиторию. А ораторское искусство — это, товарищи, самое трудное искусство, и большевики, работающие в массовых организациях, должны обладать этим искусством. Не обладая этим искусством, усыпить аудиторию ничего не стоит. Можно сказать, что из десяти ораторов девять ораторов великолепно усыпляют аудиторию и только один может более или менее поддержать ее настроение, чтобы она не засыпала. Агитатор-пропагандист должен уметь так выступать, чтобы аудитория жила. И вот, когда говорят, что разъяснено все с полной яркостью и все-сторонне и ничего не осталось продумывать, если таковы были речи ваших докладчиков, тогда эти речи — негодные речи. Что за речь, которая не возбуждает новых недоуменных вопросов? Что за речь, с которой все согласились, подписали свое имя и завтра забыли ее? Речь агитатора-пропагандиста должна возбудить аудиторию, должна поднять тысячу новых вопросов, недоуменных вопросов. Я не сомневаюсь, что есть еще такие доклады и что такие доклады были и здесь, на конференции. Вопросы, которые подняты докладчиками, наталкивают на новые вопросы, которые не мог один докладчик решить. Он только поставил вопросы, а их еще нужно разрешать.

Среди нас нет ни одного, кто бы не делал ни одного доклада, а порой и не усыплял бы публику, а между тем это самый опасный наш грех. Вы что же думаете: пролетарий

фабрики и завода, который в большинстве состоит в московской организации, — он не хочет жить нормальной обывательской жизнью? А что такое нормальная обывательская жизнь? Поменьше ходить по обязанности на формальные собрания. А если пришел на собрание, так свободно выйти с собрания; если оратор тебе не нравится, то посвистать ему. Как же иначе? (С м е х.) Если нравится оратор, то аплодировать ему, крикнуть на собрании что-нибудь и т. д. Что это, с нашей общепринятой точки зрения, эти приемы не обывательно-партийные? Как вы думаете, товарищи, надо за эти приемы крыть, душить, давить? (С е д о й: «Не надо».)

Вот в том-то и дело. Мы под обывательщиной подразумеваем мелкобуржуазную обывательщину, которая желает провести время в кино и повесить в своей комнате занавесочки. Это уже мелкобуржуазные и среднебуржуазные предрассудки, которые заложены большей частью в западноевропейской мелкой и средней буржуазии и частью в верхушке рабочего класса. Наш рабочий класс еще не заразился этими мелкобуржуазными предрассудками, — мы материально хуже живем. Так вот я и говорю: может быть, я не прав, но до меня доходят сведения, что у нас огромное количество партийных обязательных собраний. Может быть, это неверно, но мне говорили, что каждый мало-мальски активный рядовой работник имеет 7—8 собраний в неделю. Теперь ответьте мне на вопрос: если человек участвует в 7—8 собраниях в неделю, разве он не подходит к ним формально? Вполне понятно, для того чтобы сохранить свой живой ум и живое сердце, не превратиться в «заседателя» всякого рода собраний и комиссий, он должен будет 80 % этих собраний отбросить.

Я так приспособился: на те заседания, где разбираются вопросы, по которым я не собираюсь выступать, а думаю голосовать, полагаясь на авторитетность того или иного товарища, я не хожу и сберегаю свои силы для тех вопросов, в разрешении которых собираюсь принять участие. Сведения о чрезмерной нагрузке я имею не по официальной линии. Надо вам сказать, что я к официальной линии отношусь очень осторожно, потому что она, так сказать, стоит ко мне фасадом, а вы, вероятно, знаете, что всякий убогий домик с фасада выглядит прилично, и поэтому нужно

всегда заглянуть на задворки. Эти сведения о загрузке у меня задворочные, я это говорю прямо, но иногда эти задворочные сведения даются от искреннего сердца. Ко всему этому, мне кажется, главная задача — это разгрузить товарищей, потому что органически люди не могут проводить 7—8 собраний в неделю.

Теперь о наших занятиях политграмотой. Политграмма должна быть одним из самых увлекательных предметов. Один раз с Молотовым мы гуляли или шли куда-то по делу, — гулять нам не полагается (с м е х), — и обсуждали этот вопрос. Я говорю ему, что, пожалуй, мы превращаем политграмоту в очень неприятный предмет, а политграмма должна быть одним из самых увлекательных предметов. Нужно к преподаванию политграмоты допускать только таких лекторов, которые умеют говорить на настоящем русском языке, и ни в коем случае нельзя руководителю политграмоты выступать с пасторской манерой. Хорошую мысль ничего не стоит убить пасторским подходом.

В первую голову надо в занятиях использовать юмор, второе — сарказм и в исключительных случаях — пафос. Для этого нужно быть очень талантливым, без этого вы усыпите аудиторию.

Мы создали огромное количество по существу каких-то формальных начетчиков, которые читают по книжке, а политграмоту никогда нельзя преподавать по книжке. Лектор должен прочесть 10—15 книжек и рассказать их по-своему, — так рассказать, как только он один может. Здесь должен быть индивидуальный подход, и тогда публика не будет спать. Когда мы обсуждали с Молотовым этот вопрос, он мне сказал, что у него появилась мысль: не наступило ли время прекратить преподавание политграмоты как обязательного предмета, но потом он решил, что, пожалуй, рановато, надо еще переждать. Я также думаю, что в наших условиях проводить это еще немного рановато, но переходить на это надо начать. Иначе, чем сейчас, должны партийные комитеты смотреть на преподавание политграмоты — не только с точки зрения существа преподаваемого вопроса. Ошибочно думать, что самое главное — это чтобы лектор сумел преподавать суть вопроса и не обращал внимания на форму преподавания. Я могу вам говорить самые умные речи, но если они будут скучно изложены, то вы их не воспримете.

Наша задача, чтобы то, что мы говорим, было воспринято; восприятие же в значительной степени зависит от формы, в которую мы облачаем наши выступления. Чтобы овладеть формой, надо учиться великолепному русскому языку. Ни один агитатор, ни один оратор не будет ни агитатором, ни оратором, ни пропагандистом, если он русский язык изучает только по газетам. По газетам русский язык не изучишь, а забудешь (с м е х), потому что вы сами знаете, как пишутся наши газетные статьи.

Форма — величайшая вещь. Вы возьмите художественные произведения, возьмите Гоголя, Щедрина, произведения которых созданы десятки лет назад в других условиях, в другом мире. Мы так далеко шагнули вперед от той эпохи. Возьмите рядовых писателей той эпохи, — они скучны, вы не будете их читать, а когда возьмете произведения первоклассных мастеров, то вы с увлечением будете их читать. А что вас увлекает? Форма.

Те сетования, которые наблюдаются среди наших партийцев на тяжелую обязанность участия в 7—8 собраниях в неделю, вполне резонны. Жалуются на скуку, которая царит на этих собраниях. Эта скука в значительной мере зависит от того, что мы увлекательные и интересные вопросы подаем и предметы преподаем очень сухо, большей частью в назидательном тоне, — вот так, как я говорю остаток своей речи.

А между тем самый неудачный метод преподавания — это назидательный метод, а самый лучший метод — метод простого рассказа. Если к простому рассказу еще прибавить немного юмора, то аудитория великолепно воспримет.

Конечно, Бухарин в своем докладе выдвигал большие политические проблемы, но мне хотелось остановиться и на этих «частных вопросах». Мне кажется, что эти детали для внутрипартийной работы имеют огромное значение. Я слышал, что у нас не только комсомольцы, но и пионеры — очень сведущие люди в партийных вопросах. (С м е х.) Я считаю это также очень большой ошибкой по той простой причине, что человек, когда он будет в полной зрелости, когда ему 22—23 года, у него в это время должен быть максимальный аппетит к политике, а у нас он к 23 годам уже будет стариком, она ему приестся.

Вот, мне кажется, те актуальные вопросы по воспитанию и по поднятию нашей внутрипартийной активности, и я бы сказал, и демократии. Я считаю, что, когда разовьется форма докладов и учебных бесед, когда будут подниматься новые молодые слои, умеющие ярко возражать, нападать и защищаться, тогда собрания наши несомненно оживятся, и тогда демократия будет сама собой, и тогда не придется Калинина насильственно заставлять выступать.

Как раз 20 минут, которые вы мне дали, я отговорил. (Смех.) И если за эти 20 минут какое-нибудь зерно, существо моей речи и мыслей дойдет до десятка—двух человек и они на практике это сумеют применить, то я сочту свое выступление на вашей конференции полезным.

Вот все, что я хотел сказать. (Б у р н ы е а п л о д и с-м е н т ы.)

*Напечатано в сборнике:
М. И. Калинин. «Статьи и речи,
1919—1935». Партиздат, 1936 г.*

Печатается по тексту сборника

ЛЕНИН И ПРОЛЕТАРСКОЕ РУКОВОДСТВО В ДЕРЕВНЕ

Прошло три года со дня смерти Владимира Ильича. Чем дальше в историческую даль отходит от нас живой, непосредственный Ленин, тем все выше, все более гениальным обрисовывается его образ перед глазами трудящихся масс.

Пропадает все наносное, частное, случайное, а запечатлевается основное, главное на экране истории.

Все больше становится ясным перед глазами трудящихся масс мира, что за все время существования человечества не было более великого и вместе с тем более близкого трудовым массам имени, как т. Ленин.

Если пролетариат в лице Ленина видит свои стремления, достижения и чаяния, то крестьянство через Ленина было приобщено к великому делу освобождения трудящихся от всех видов порабощения.

Ленин, развивая взгляд Маркса и Энгельса, первый сказал (наперекор распространенному в свое время среди революционных социал-демократов взгляду), что крестьянство будет одним из главнейших союзников в борьбе русского рабочего с самодержавием и с буржуазно-капиталистическим строем.

Ленин в практической политике не только перед Российской коммунистической партией, а и перед всеми коммунистическими партиями показал, как надо привлекать трудовое крестьянство в социалистическое строительство.

Ленин, как никто ни до него, ни после него, раскрыл, расчленил на свои составные части крестьянство и показал, что при умелом руководстве со стороны пролетариата из

крестьянской массы можно извлечь колоссальнейший запас революционной энергии как для завоевания и защиты Советского государства, так и для его социалистического строительства.

Вот почему дорог Ленин трудовому крестьянству. Он нашел и указал дорогу к выявлению революционного творчества крестьян, он его из класса мелкобуржуазного, частью пособника реакции, поднял до союзника пролетариата в Великой Октябрьской революции за идеалы трудящихся масс.

Уже три года как умер Ленин. Он умер, но дело его живет, растет Советское социалистическое государство, на его развитие кладут силы рабочие и крестьяне, — и результаты их совместного труда налицо. И теперь главная наша задача — суметь сохранить его ясный взгляд на положение, суметь применить его указания в практической политике современности, — тогда можно быть уверенным в окончательной победе трудящихся не только у нас, но и во всем мире.

«Беднота» № 2618, 21 января 1927 г.

*Печатается по тексту книги:
М. И. Калинин. «Воспоминания о
Владимире Ильиче Ленине», М., Парт-
издат, 1934 г.*

**РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТРУДЯЩИХСЯ МОСКВЫ,
КУРСАНТОВ И КРАСНОАРМЕЙЦЕВ,
ПОСВЯЩЕННОМ IX ГОДОВЩИНЕ КРАСНОЙ АРМИИ**

23 февраля 1927 г.

Товарищи, прежде всего разрешите поздравить вас с девятой годовщиной Рабоче-Крестьянской Красной Армии. (А п л о д и с м е н т ы.) При праздновании подобных юбилеев обычно принято подводить итоги, измерять мысленно пройденный путь, выносить пожелания о дальнейших успехах и пр. и пр. Но я думаю воздержаться от этого шаблона, потому что в этом отношении мы достаточно усердствуем в будние дни; сегодняшний же день есть праздничный день для всего Союза Советских Социалистических Республик и для Красной Армии. Повторяю: сегодня не день специального обучения или политической подготовки, а именно торжественный, юбилейный день.

Поэтому разрешите мне в этот высокоторжественный вечер никаких претензий от Советского правительства к Красной Армии не предъявлять. (С м е х, а п л о д и с м е н т ы.) Мы, конечно, твердо уверены, что все задания, которые Красная Армия получит от правительства, будут самоотверженно выполнены красноармейцами, командирами и комиссарами полностью на все 100%. (А п л о д и с м е н т ы.)

Я только хочу в этот день всеобщей радости для трудящихся Союза подчеркнуть, что наша Красная Армия является армией особого типа. Во всех буржуазных государствах есть армии, защищающие интересы господствующих классов. Но нет ни одной армии в мире, которая была бы так тесно, кровно, органически связана со своим народом, как советская Красная Армия. Когда маршировал, например, батальон царской армии по улице с оркестром музыки

впереди, то стройные шеренги и музыка обращали внимание уличной толпы, вызывали известное любопытство у последней. Но тут ничего, кроме простого любопытства, не было, никакой родственной связи, никакой внутренней близости между царской воинской частью и публикой, восторгавшейся внешним видом батальона, не чувствовалось, потому что он ей был чужд. В аналогичных же случаях, скажем, когда проходит какая-нибудь красноармейская часть стройными рядами, каждый рабочий, каждый крестьянин, восторгаясь внешним ее видом, чувствует некоторую внутреннюю гордость. Рабочий или крестьянин нашей страны не отделяет себя от Красной Армии, чувствует ее своей, дорогой, близкой, строительство вооруженных сил в целом он считает своим родным делом. Нигде в мире этого нет. Это обстоятельство — крепкая спайка между рабочим классом, крестьянством и Красной Армией — является залогом мощи и непобедимости Красной Армии.

Помимо своего непосредственного назначения — оборонять наши советские рубежи, Красная Армия, тесно связанная с народными массами и состоящая из крестьян и рабочих, оказывает огромное культурно-политическое влияние на общественную и советскую жизнь деревни. Сообщенные мне военным ведомством цифры ярко подтверждают эту мою мысль. Так, прошлогодний выпуск из Красной Армии дал деревне до 12 000 избачей. Из общего числа председателей сельсоветов по РСФСР, например, за 1925—26 г. 53,1% состояло из демобилизованных красноармейцев; из общего числа председателей волисполкомов за 1925—26 г. 70,7% тоже составляют красноармейцы.

О чем говорят эти цифры? Они свидетельствуют о тесном взаимодействии между Красной Армией, рабочим классом и крестьянством. Это взаимодействие, эта связь и культурно-политическое влияние Красной Армии на наше крестьянство, мне кажется, дают нам твердую уверенность в том, что все задачи, стоящие перед Красной Армией, как бы они ни были трудны, будут выполнены ею с честью.

Молодые рабочие и крестьяне по выходе из Красной Армии становятся благодаря приобретенным знаниям незаменимыми общественно-политическими работниками для города и особенно для деревни и тем самым укрепляют

органическую связь между армией и трудящимися массами Союза Советских Социалистических Республик.

Разрешите, товарищи, в заключение выразить пожелание, чтобы отмеченная мною тенденция органической смычки и кровной спайки между рабочим классом, крестьянством и Красной Армией не только не нарушалась, но во все большей и большей степени укреплялась и углублялась, ибо от этого в огромной степени зависит мощь, стойкость и непобедимость нашей славной Красной Армии. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» № 47, 26 февраля 1927 г.

Печатается по тексту газеты

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СВЯЗИ С ОБЩИМ РАЗВИТИЕМ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЕЙ СТРАНЫ

Доклад на IV съезде Советов Союза ССР

22 апреля 1927 г.

Товарищи! В виде исключения я позволю себе маленькую вольность и начну свой доклад с небольшого предисловия к нему.

Во-первых, я буду стремиться держаться регламента. (С м е х, а п л о д и с м е н т ы.) Во-вторых, по возможности избегать цифрового материала, ввиду его значительного количества в тезисах по сельскому хозяйству и в других докладах. В-третьих, я не буду аргументировать полностью все тезисы пункт за пунктом, ибо в них заключена и соответствующая аргументация, и до сих пор я в печати не встречал возражений по существу этих тезисов. В-четвертых, я не могу вам дать полного анализа развития сельского хозяйства на основании тех цифр, которыми я здесь располагаю. Хотя надо заметить, что я перегружен обилием цифровых материалов, начиная с пятилетки Госплана до докладных записок украинского правительства, Института прикладной ботаники и др.; передо мной, далее, значительное количество крестьянских и рабочих писем, советующих на том или ином вопросе остановиться в докладе...

Но, товарищи, все это лишь сырой материал, могущий дать ту или иную иллюстрацию к отдельным моментам развития сельского хозяйства. А цельного, марксистски обработанного труда по развитию нашего хозяйства, в частности сельского хозяйства, еще нет, и поэтому в своем докладе я ограничусь лишь отдельными, на мой взгляд, главными моментами развития сельского хозяйства в связи с индустриализацией.

СУЩНОСТЬ НАШЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Прежде всего, товарищи, я должен сказать, что доклад о развитии сельского хозяйства в связи с индустриализацией не надо рассматривать как доклад узко хозяйственный, а тем менее узко технический. Наоборот, доклад по сельскому хозяйству является глубоко политическим вопросом.

Ведь для нас важен не голый вопрос о развитии сельского хозяйства, а и вопрос о том, как, в каком направлении должно развиваться сельское хозяйство.

Для Советского Союза, цель и задачи которого через диктатуру пролетариата освободить трудящихся полностью от ига капитала, вполне естественным является то, что в каждой сфере деятельности и в особенности экономической деятельности приходится ставить вопрос: приближает ли нас данная сфера деятельности к социализму?

В соответствии с этим и к сельскому хозяйству мы не можем подходить иначе.

Вопросы сельского хозяйства мы впервые в истории ставим как часть единого, гармонически целого народного хозяйства, руководимого и направляемого в интересах социалистической перестройки всей экономики страны.

Это обстоятельство коренным образом отличает наш подход к сельскому хозяйству от буржуазно-капиталистического подхода.

Начать с того, что сельское хозяйство и индустриальная промышленность в рамках буржуазного общества являются источником многих и крайне острых противоречий. Напрасно мы бы стали искать в рамках буржуазного общества непосредственной экономической смычки между крестьянином и рабочим.

И не только потому, что посредниками на рынке выступали и выступают эксплуататоры, а и потому, что народное хозяйство и отдельные его части были и являются аренной жестокой борьбы как между аграриями и промышленниками, так и между отдельными представителями внутри этих лагерей.

Затем необходимо отметить, что в буржуазном обществе мы не найдем примера, чтобы развитие деревенской эконо-

мики шло, как развитие *всего крестьянского хозяйства в целом.*

Ничего подобного. На одной стороне шел и идет неуклонный рост сельскохозяйственного производства *помещиков и крепкой крестьянской буржуазии.* На другой стороне — столь же неуклонная *пролетаризация, обезземеливание и неисчислимы страдания бедняцких и мелких середняцких хозяйств.*

РОСТ ВЕРХУШКИ И МАССОВОЕ ОБНИЩАНИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ НИЗОВ — ТАКОВ ПУТЬ БУРЖУАЗИИ

Великолепный пример дает в этом отношении вся аграрная история Англии. Столь же поучительно прошлое разорение мелкого крестьянства в царской России, обнищание крестьянства, ставка Столыпина на крепкого, сильного крестьянина-кулака — все это еще достаточно свежо у всех в памяти.

Очень часто буржуазные ученые, публицисты, государственные деятели кичатся развитием у них сельского хозяйства, успехами его в капиталистических странах.

Но что значит, товарищи, успех развития сельского хозяйства в капиталистической стране?

На этот счет есть классический труд Владимира Ильича, его книга «Развитие капитализма в России». Тот исторический путь развития капитализма, который выявлен в книге Владимира Ильича по отношению к старой России, — по существу этот путь проходили все капиталистические страны, разумеется, если оставить в стороне те или иные несущественные отличия.

Развитие земледельческого капитализма в рамках буржуазных государств шло ценой колоссальных страданий крестьян, когда сотни тысяч, миллионы их обезземеливались, все слабосильные хозяйства безжалостно отменялись; росла лишь одна верхушка, и наряду с этим происходило массовое разорение и обеднение остальных.

Вот что означает развитие сельского хозяйства в буржуазной стране.

Может ли Советский Союз, Советское правительство так подходить к развитию сельского хозяйства? Разумеется, *не может.*

НАША ЦЕЛЬ — ПОДЪЕМ ВСЕЙ ОСНОВНОЙ МАССЫ КРЕСТЬЯНСТВА

В отношении сельского хозяйства, его движения вперед наша коренная цель — *благо всего трудящегося крестьянства*.

И потому мы ставим своей задачей подъем подавляющего числа крестьянских хозяйств, а не отдельных его *незначительных групп*; мы всячески содействуем поднятию крестьянской бедноты, — отсюда и мероприятия наши в области организации незаможных селян, обществ крестьянской взаимопомощи, отсюда наши льготы в области сельскохозяйственного налога бедняцким крестьянским хозяйствам до 30 % всей массы налогоплательщиков, отсюда особые льготы по сельскохозяйственному кредиту маломощным крестьянским хозяйствам, образование фондов кооперирования бедноты и т. д.

Задача Советской власти — увеличить благосостояние всей массы бедняцкого и середняцкого крестьянства. В этом, само собой понятно, особая сложность и трудность задачи. Но в этом же и основное отличие нашей политики — политики пролетариата в области сельского хозяйства по сравнению с буржуазией.

АМЕРИКАНСКОЕ ФЕРМЕРСТВО И РАССЛОЕНИЕ

Я приведу вам для иллюстрации конкретный пример Америки. Перед тем как мне делать доклад, я поручил составить некоторые сравнительные данные по сельскому хозяйству у нас и в Америке. Вот эти данные.

Общая численность населения в Соединенных Штатах в 1925 г. составляла 115 миллионов человек, из них живущих вне городов 53 миллиона человек, т. е. меньше половины, 46,1 % всего населения. В Союзе ССР, по данным на 1 января 1926 г., при общей численности населения в 146 миллионов человек сельское население составляло 120 миллионов человек, т. е. 82 %, или свыше $\frac{4}{5}$ населения.

Теперь — о различии в характере организации сельского хозяйства. В Соединенных Штатах насчитывается 6½ млн. ферм, у нас — 24 млн. хозяйств. Общая посевная площадь Соединенных Штатов Америки исчисляется

в 350 млн. акров, что в переводе на десятины составляет 130 млн. десятин. На одну ферму в среднем приходится 20 десятин; в Союзе ССР на одно хозяйство — 4 десятины посевной площади.

Стоимость скота на одну ферму определяется приблизительно в 1 240 довоенных золотых руб., а у нас в среднем на хозяйство — 232 рубля. Стоимость построек в Америке на одну ферму — 1 780 золотых руб., у нас в Союзе — 396 рублей.

Наконец, доходность фермы в 1925 г. в Америке составляла в среднем 2 500 руб., а у нас на хозяйство — 302 рубля.

Так как эту записку составлял немарксист, то он упустил очень важный факт, он выставил $6\frac{1}{2}$ млн. ферм, а потом все делит, чтобы получить среднее относительно имеющегося капитала в хозяйстве и доходности фермы. Хотя то же самое он продельывает и в отношении хозяйств у нас, но ведь мы знаем, что в Америке в сельском хозяйстве имеются крупные капиталисты, у которых сосредоточена львиная доля земли, чего нет у нас. Затем, несомненно, из $6\frac{1}{2}$ млн. ферм минимум 1 млн. карликовых хозяйств. В Америке, как и в ряде других буржуазных государств, рабочие получают маленькие участки земли в нескольких верстах от завода и обрабатывают их сами, приезжая с завода. Это — карликовые хозяйства, которые увеличивают количество ферм, снижая среднее количество земли на ферму, скрывая, что настоящими владельцами земли являются не фермеры, владеющие 20 десятинами земли, а земельные магнаты.

Когда мы произведем расчет всех земельных богатств и всех доходов от земли и вычислим (в процентах по отношению ко всему номинальному количеству земледельцев Америки), на кого какая доля земли и доходов падает, то мы увидим, что едва ли больше 10% всего населения Америки пользуется доходом с земли как с единственного источника; остальные же 36% работают в качестве рабочих сельского хозяйства. А вся прибыль, которую сельское хозяйство дает, падает преимущественно на самый незначительный слой крупных фермеров.

Посмотрим теперь, каково расслоение у нас. Надо сказать, что очень трудно сейчас получить вполне точные и исчерпывающие данные по вопросу о расслоении.

У нас еще не только нет данных, сведенных в общие по всему Союзу, но очень мало данных даже и по отдельным губерниям.

Однако из имеющихся данных можно вывести заключение, что, *во-первых*, даже внутри всего крестьянства, начиная от кулачества и кончая беднотой, разница, конечно, у нас несравненно меньше, чем между различными флангами фермеров в Америке.

Во-вторых, темп происходящего в условиях нашей политики расслоения крайне мизерный.

Вот как идет у нас расслоение по некоторым районам. Например, в Северокавказском крае хозяйств без скота в 1925 г. было 42,7%, в 1926 г. — 40,1%. Количество бесскотных уменьшилось. То же самое и с хозяйствами, имевшими одну голову скота: в 1925 г. было 27%, в 1926 г. — 26,5%; с двумя головами скота в 1925 г. было 20,9%, в 1926 г. — 22,2%; с тремя головами в 1925 г. — 5,3%, в 1926 г. — 6,3%; с четырьмя головами в 1925 г. — 4,1%, в 1926 г. — 4,9%.

Из этого вы видите, что уменьшилось количество бесскотных, уменьшилось количество с одной головой, а увеличились все остальные группировки. Таким образом, по крайней мере, по скоту в Северокавказском крае у нас незаметно сколько-нибудь сильное расслоение.

По Рязанской губернии хозяйств без рабочего скота в 1925 г. было 44,1%, в 1926 г. — 42,7%, т. е. приблизительно так же, как и в Северокавказском крае.

Или возьмем область немцев Поволжья, там точно так же мы имеем систематическое (и еще более разительное, чем в предыдущих примерах) уменьшение процента хозяйств без скота, но при этом надо сказать, что там голод был причиной резкого падения числа скота в годы гражданской войны.

Так, до войны было бесскотных хозяйств только 25,4%, после войны, в 1922 г., — 63,1%, в 1924 г. — 53,2%, в 1925 г. — 47,5% и в 1926 г. — 42,7%.

По Крымской республике приблизительно то же самое.

Вы видите, как неосновательны были крики о том, что у нас идет бешеное расслоение крестьянства и что в этом расслоении происходит значительный рост кулацкой верхушки. Этот рост выражается, как, например, по Кост-

ромской губернии, только в десятых долях процента в год, во всяком случае, этот рост идет в очень незначительной степени.

Вот вам две картины: одна картина — капиталистического развития, другая картина — советского развития сельского хозяйства, сущность которого в том, что целым рядом мероприятий мы стремимся массу распыленных хозяйств не только не допустить до разорения, не допустить до превращения их в объект эксплуатации и наживы незначительной верхушечной группы, но стремимся эту массу хозяйств через кооперацию, через помощь Советского государства влить организационно в общее хозяйство страны.

ЕДИНСТВО НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СОЮЗА ССР — ОСНОВА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО СОЮЗА

Ведь главное, что отличает основы народного хозяйства Союза ССР от буржуазного, — это единство народного хозяйства в Советском государстве.

Все наше народное хозяйство едино. Земля национализирована. Промышленность национализирована. Внешняя торговля монополизирована. Во внутренней торговле, в оптовой доминирующую роль играет государство, а в розничной также основные позиции заняты государственной торговлей и кооперацией.

Все отрасли народного хозяйства *служат одной цели* — социалистическому строительству.

Может ли поэтому у нас быть антагонизм, непримиримое противоречие между промышленностью и сельским хозяйством, между их развитием? Конечно, нет. Отсутствие такого противоречия между промышленностью и сельским хозяйством находит свое яркое политическое выражение в союзе рабочего класса с основной массой крестьянства.

Наша задача — укреплять этот союз и своевременно предупреждать какие бы то ни было возможности разногласий между рабочим классом и крестьянством.

Вот что по этому поводу писал Ленин в своей статье «Как нам реорганизовать Рабкрин»: «...в нашей Советской республике социальный строй основан на сотрудничестве двух классов: рабочих и крестьян... Если возникнут серьезные классовые разногласия между этими классами, тогда

раскол будет неизбежен, но в нашем социальном строе не заложены с необходимостью основания для такого раскола»²¹.

Товарищи, основанием для такого раскола была бы политика, при которой сельское хозяйство противопоставлялось бы промышленности.

Но о таком противопоставлении одной части нашего хозяйства другой у нас не может быть и речи. В нашем хозяйственном строительстве мы руководствуемся принципом: здоровье целого сохраняется правильной работой частей его, их взаимной *гармоничностью*.

Ленин, говоря о расколе, имел в виду опасность раскола в Коммунистической партии. Коммунистическая партия цементирует рабочий класс и крестьянство, Коммунистическая партия направляет корабль государственной власти на удовлетворение рабочих и крестьянских нужд, она его направляет на то, чтобы стирать и уничтожать те практические разногласия, которые могут возникнуть между этими двумя классами.

Товарищи, Ленин подчеркивал, что у нас не заложены с необходимостью элементы раскола. Из чего может, вообще говоря, выйти раскол? Он мог бы выйти из практического неумения, из того, что правительство, предположим, оттолкнуло бы от себя крестьянство теми или другими мероприятиями или, наоборот, оттолкнуло бы рабочий класс теми или другими мероприятиями.

Какую линию должно вести наше правительство в области хозяйства? Такую, которая удовлетворила бы минимальные требования и рабочих и крестьянских масс; я говорю минимальные, так как вы сами знаете, что при современных условиях и современных ресурсах на первых порах может идти речь лишь о самом минимальном удовлетворении.

При развитии сельского хозяйства мы, намечая те или иные практические меры, всегда принимаем во внимание, во-первых, пользу и интересы большинства населения; затем мы не должны забывать, что это развитие должно увеличивать социалистический сектор, что это развитие должно работать на мельницу *социализма*. В связи с этим государство изыскивает и соответствующие практические методы в этой области.

ПЛАНОВОСТЬ И РАЙОНИРОВАНИЕ

Как и все наше народное хозяйство, так и сельское хозяйство мы строим *по принципу плановости*, в полном сочетании с планами развития *всего* народного хозяйства.

В буржуазных государствах промышленность, в том числе и сельскохозяйственная, развивается стихийно на почве конкуренции, бесшабашной взаимной борьбы, бесконечного соревнования за наживу.

Америка является самым ярким выразителем буржуазного хозяйства, где вся мысль, где 99% населения занято только тем, как бы вырвать из общей суммы денег наибольшую сумму именно мне, такому-то.

В соответствии с этим и развитие в буржуазном государстве идет стихийно, путем толчков: «регулирование» происходит там на почве тяжелых хозяйственных кризисов.

У нас в противоположность развитию буржуазных государств должно быть развито плановое хозяйство, сознательное внесение в него плановости. В этом коренная разница.

Плановый подход к сельскому хозяйству, конечно, одна из труднейших проблем. У нас 24 млн. средних и мельчайших хозяйств рассеяно на огромной территории — одной шестой части земли. Отсюда трудность планового регулирования.

Преодолеваем ли мы эту трудность?

Имеются ли у нас успехи в области плановости?

Безусловно, товарищи, успехи в этой области есть. Достаточно вам напомнить, как мы сознательно из года в год повышаем, непропорционально ко всем остальным сельскохозяйственным культурам, производство хлопка, производство свеклы. Мы выделили эти районы. Эти культуры также производит средний и мелкий крестьянин, который имеет только от $\frac{1}{8}$ до 3 десятин земли, однако, хлопководческое хозяйство поставлено теперь почти на плановых основаниях.

Такую же политику мы проводим по отношению к сахарной свекле. Я вам привел только два элемента, но в них ясно выражена плановость. Конечно, не всегда полностью и последовательно осуществляется каждый наш план. В настоящем году по свекле плановость у нас была нару-

шена. Количество засеянных десятин было меньше, чем мы предполагали. Но это, товарищи, не потому, что принцип плановости был плох, а оттого, что были совершены те или другие частные практические ошибки.

В естественной связи с плановостью у нас проводится принцип сельскохозяйственного районирования. Вы знаете, что наш Союз в смысле своей экономической структуры чрезвычайно разнообразен.

Параллельно с районами развитой индустрии мы имеем формы самого примитивного скотоводства. Высокая товарность уживается на нашей огромной территории с формами натурального хозяйства. Этого нельзя забывать при разрешении конкретных сельскохозяйственных задач.

Если мы будем требовать одновременно в одинаковой мере механизации, допустим, хлопководческих районов в Средней Азии и скотоводческих районов Казахстана, то это будет неправильно.

Сельское хозяйство тесно связано с промышленностью соответствующих районов. В этом отношении все сельское хозяйство может быть разделено на две крупные основные категории — на производство зерновых культур и на производство технических культур.

ТЕХНИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Технические культуры, например хлопок, свекла, картофель, лен, более тесно, чем зерновые, связаны с промышленным производством.

Каково фактическое положение вещей здесь?

Производство хлопка, свеклы, картофеля и первичная обработка их производится *кустарным, ремесленным* путем. Наша задача заключается в *механизации всех вспомогательных процессов по первичной обработке хлопка, по производству патоки и крахмала, по обработке масляных семян и т. д.*

Тем самым закладываются основы крупного промышленного сельского хозяйства. Появляются соответствующие заводы.

Когда я находился в Туркестане, мне бросилось в глаза, что крестьянские поля запахивались трактором «Хлопкома»²².

Там трактор переходит с одного крестьянского участка на другой. Кооперация или «Хлопком» за определенную плату вспахивают крестьянские поля.

А ведь от своевременной и быстрой вспашки крестьянского поля зависит очень многое. От вспашки в значительной степени зависит и расслоение в деревне, ибо у богатого крестьянина — хорошая и сильная лошадь, и он вовремя пашет, а это создает условия и для лучшего урожая. В Туркестане запашку ведет или кооператив или «Хлопком». Когда запашка кончена, то тот же кооператив или «Хлопком» дает семена. Как известно, хлопок свозится на заводы; на заводах хлопок очищается от семян, и потом с этих заводов «Хлопком» отпускает семена.

«Хлопком» или кооперация дает и удобрения на поля.

А в те восемь месяцев, которые требуются для произрастания хлопка, когда требуется огромное количество крестьянского ручного труда, этот труд крестьяне вкладывают в свои десятины. Когда хлопок готов, его собирает тот же трактор «Хлопкама»: он приезжает на полосы, собирает хлопок и увозит его на государственные заводы.

Товарищи, вот вам пример практического перевода сельского хозяйства на промышленные основы; конечно, как говорят, без крыши и без стен, но по существу мы этим путем распыленное мелкое сельское хозяйство не только планируем в смысле площади засева и цены хлопка, но мы социалистически внедряемся и в самое производство хлопка.

Если, товарищи, это возможно по хлопку, то я не сомневаюсь, что точно такие же процессы будут наблюдаться и по льну в северо-западной и центральной областях Советского Союза. В самое последнее время строятся льняные фабрики, которые выполняют следующие операции: стилку и мочку льна, его мяние, трепание. В настоящее время крестьяне будут только снимать лен с полос; обсушат, обколят зерно и отправят. Значительное количество самых трудных операций будет продельваться уже фабричной обработкой. По словам специалистов, лен будет лучше и увеличится количество выхода волокна из льняной соломы. Значит, мы тут не только сократим крестьянский труд, самый тяжелый труд, но увеличим и ценность льна, и, следовательно, труд посевищика-льновода будет вознагражден выше, благодаря большей выгоде льна и увеличению

количества волокна. Я думаю, фабричная обработка льна приведет также, в свою очередь, к увеличению роли кооперации, к большему влиянию кооперативных и регулирующих органов в льноводческих районах.

Наконец, товарищи, возьмите картофельные районы. Говорят, из картофеля можно очень много продуктов выработать. Поэтому поле для фабричной обработки картофеля очень широкое, и влияние завода, техническое влияние фабрики на картофельные районы с развитием этой обработки, с увеличением потребностей рынка, конечно, будет увеличиваться.

Я вам привел пример Туркестана; я не был в картофельных районах, но я знаю, что кооперация, влияние государственных органов в этих районах, проведение этого влияния здесь гораздо легче, чем в тех районах, где ведут универсальное земледелие. Значит, товарищи, специализация районов на той или другой культуре, несомненно, является одной из наилучших возможностей, приближающих нас к социализму.

Помимо этих технических возможностей, которые приближают фабрику к крестьянскому полю, специализация районов очень сильно и быстро увеличивает кооперативную мощь, увеличивает влияние кооперации уже по одному тому, что в картофельном районе, предположим, все картофелеводы имеют более или менее одинаковое оборудование своего хозяйства и потому лавка или кооперативный магазин, когда делает заказы фабрикам или государственным трестам, всегда может эти заказы сделать в массовом масштабе; и так как эти предметы в данном районе имеют массовое потребление, то они могут быть дешевле.

Из этого вы видите, что районирование дает возможность не только среднее, но и мельчайшее крестьянское хозяйство внедрять в социалистическое русло, вводить в нашу плановость.

Конечно, это хозяйство — мелкая единица, но и эта единица подсчитывается и вводится в наше плановое русло.

ЗЕРНОВЫЕ КУЛЬТУРЫ

Товарищи, я указал здесь путь внедрения социалистических нитей в самый процесс производства сельского хозяйства и потому в первую очередь привел пример применения

этого пути в районах с техническими культурами. Но, товарищи, как вы знаете, для нашего сельского хозяйства и всего народного хозяйства имеет огромное значение и развитие зерновых хлебов.

Правда, в настоящем году мы по целому ряду технических культур получили недохватку. Наша промышленность, работающая на сельскохозяйственном сырье, имеет гораздо больше технического оборудования, чем то количество сельскохозяйственного сырья, которое мы получили в этом году и которое должно быть обработано ею. В связи с этим целый ряд заводов не загружен из-за недостатка технических культур.

Но из этого неправильно было бы сделать вывод, что зерновые культуры не имеют для нас значения.

Когда мы говорим о необходимости поднятия сельского хозяйства, то среди первоочередных задач мы должны поставить вопрос о поднятии производства зерновых хлебов уже по одному тому, что зерновые хлеба являются основным и главным элементом образования цены всех остальных товаров, и, во-вторых, потому, что зерновые продукты у нас составляют львиную долю нашего сельскохозяйственного экспорта.

Наконец, только при значительном увеличении производства зерновых продуктов мы можем на этой базе шире подойти и к производству технических культур.

До сих пор главными районами, производящими зерновые продукты, были те районы, где ведется экстенсивное хозяйство, где земли сравнительно много, как, например, на Кубани, в левобережной части Украины, где сравнительно редкое население, в Сибири, в Заволжье и Поволжье, т. е. как раз в тех районах, где, как я говорю, количество земли на крестьян приходится больше, где крестьяне живут, пожалуй, более обеспеченной жизнью, где и значительный кулацкий слой имеется.

И вот тут встает вопрос, какие нити дадут возможность ухватиться, чтобы вовлечь эти хозяйства в социалистическое русло. Я сейчас не буду рисовать вам картину этих нитей; несомненно, что этих нитей больше, чем мы думаем, и когда будут выступать товарищи из этих районов, они укажут возможность провести плановость и в этих районах, как мы проводим плановость на Северном Кавказе, укажут

возможность и эти экстенсивные зерновые хозяйства внедрять в общую систему социалистического хозяйства.

Какая в этих районах основная задача? Конечно, увеличение урожайности — вот главная задача. Наша урожайность из рук вон плоха. Достаточно вам напомнить довоенную урожайность. С десятины в среднем у нас получали 45 пудов, в то время как в Германии — 150 пудов, в Бельгии — 180 пудов и т. д. Конечно, мы не можем наше экстенсивное хозяйство сразу приблизить к такому урожаю, но если каждая десятина будет давать хотя 10 пудов лишних, то сразу общее количество хлеба увеличится до огромных размеров. Я думаю, что главная задача, которая стоит в этих районах с зерновыми хлебами, — это увеличение роли кооперации, которая должна, во-первых, покупать хлеб, во-вторых, снабжать крестьянина товарами как потребительскими, так и всем, что необходимо для производства; в особенности мы должны в ближайшие годы подойти к вопросу об искусственном удобрении наших полей, а в соответствии с этим и удешевить удобрительные материалы до себестоимости или даже, может быть, ниже себестоимости.

Вопрос увеличения урожайности — коренной вопрос. Конечно, много путей к разрешению его. Я уже упомянул о записке, которую я получил из Института прикладной ботаники, который рассылает семена. Этот институт получил целый ряд писем от крестьян, которые пишут, что селекционные семена значительно увеличивают урожайность. Таким образом, удобрения, сортирование семян, селекция семян, развитие кооперации, которая найдет пути и возможности на этих землях пустить в значительном масштабе тракторы, — это и целый ряд других путей должно послужить повышению урожайности.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

Вопрос об улучшении сельского хозяйства, об интенсификации его, о применении лучших машин подводит нас к коренному вопросу о том основном рычаге, который дал бы нам возможность двигать вперед сельское хозяйство.

Несомненно, основным рычагом, который должен дать возможность развить сельское хозяйство и значительно

поднять благосостояние огромного большинства крестьянства, является индустриализация страны.

То, что сейчас предпринимается Советским правительством — постройка новых фабрик и заводов, электрических станций, — все это с виду как будто не имеет прямого отношения к сельскому хозяйству. Но в том-то и дело, что при том инвентаре, которым сейчас владеет наша деревня, она не может выбиться из урожаев в 45—50 пудов, а при такой урожайности наше крестьянство будет влачить жалкое существование.

Нам нужно заменить весь инвентарь крестьянина новым. Но сделать это, дать новый инвентарь миллионам хозяйств наша современная промышленность на нынешнем ее уровне не в силах. С этой задачей может справиться только широко развитая промышленность, построенная на новой, высокой технической базе.

Прежде чем крестьянин заменит соху плугом и лошадь трактором, должны быть построены тракторные заводы, должны быть построены заводы, изготовляющие плуги. А прежде чем будут построены эти заводы, должны быть построены заводы, плавящие железо, ибо без железа трактора не сделаешь. А для того чтобы лить железо, надо увеличить добычу угля, ибо сначала смешивают железную руду и уголь и тогда только получается чугун, железо, сталь.

Вот почему индустриализация страны не может противопоставляться сельскому хозяйству.

Индустриализировать страну — не значит забросить сельское хозяйство. Это полное непонимание лозунга. Индустриализация страны означает общий подъем производительности труда как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, подъем технического уровня и здесь и там.

Такова основная линия социалистического развития, которую проводит Советское правительство. Конечно, каждый должен задать себе вопрос: а что же дала эта линия?

Каковы результаты нашего стремления поднимать сельское хозяйство так, чтобы при этом поднималась вся основная масса крестьянства? Говорят — результат венчает дело, позвольте же узнать результат. Я теперь и перейду кратко к результатам, которые эта политика дала.

Не буду утомлять съезд подробными цифрами. Они имеются в значительном количестве в тезисах Президиума

ЦИК Союза по сельскому хозяйству, которые, вероятно, вы все читали. Я только сообщу вам несколько цифр.

Общая валовая продукция сельского хозяйства по довоенным ценам, по расчетам Госплана и Наркомфина Союза ССР, составляла в 1925/26 г. 10 786 млн. руб., а в 1926/27 г. будет составлять 11 641 млн. руб., т. е. за эти два года — от III к IV съезду Советов Союза ССР — валовая продукция сельского хозяйства с 67,5% возросла до 83,8% довоенной валовой продукции.

Посевная площадь в 1926 г. равнялась уже 102,5 млн. десятин, или 96,1% довоенной посевной площади, тогда как в 1925 г. эта площадь составляла лишь 92,8% довоенной.

Развитие ясное, определенное.

Теперь об ассигнованиях государства на сельское хозяйство. Некоторым кажется, что интересами промышленности интересы сельского хозяйства отодвинуты на последний план. Ассигнования на промышленность кажутся огромными, если вспомнить такие сооружения, как Волховстрой, Шатурскую станцию, Каширскую, Тифлисскую и целый ряд других, новые постройки, как Семиреченская железная дорога, Днепрострой. Все это измеряется десятками и сотнями миллионов рублей. Наконец, постройка огромных новых заводов, стоимость которых каждого в отдельности измеряется десятками миллионов рублей. И вот отсюда создается впечатление, что сельское хозяйство в загоне в смысле ассигнования средств.

Но указанные выше достижения сельского хозяйства в значительной степени обязаны специальным мероприятиям Советской власти в отношении сельского хозяйства.

Достаточно сказать, что вложения в него по государственному и местному бюджетам плюс средства системы сельскохозяйственного кредита и средства различных хозяйственных организаций, финансирующих крестьянское хозяйство под посев определенных культур, составили за время между III и IV съездами Советов Союза, т. е. за 1925—1927 гг., 1 100 млн. руб., дав увеличение за один год, по подсчетам Госплана Союза ССР, на 50%.

Итак, вы видите, что та политика, которую мы вели, которая исходит из стремления обеспечить социалистический характер развития деревни, подъем большинства и

ограничение роста кулацкой верхушки, не противоречит систематическому развитию крестьянского хозяйства, общему развитию сельского хозяйства в целом.

ОБ УСИЛЕНИИ ТОВАРНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Конечно, говоря об успехах, нужно сказать и о недочетах. В чем заключаются главные недочеты в нашем сельском хозяйстве?

Если наше сельское хозяйство близко к довоенному (а я думаю, как бы ни была точна наша статистика, она все-таки, вероятно, не учитывает всего, и я думаю, что сельское хозяйство уже достигло довоенного уровня), то наша товарная часть значительно отстает от этого уровня.

Она достигла только 67,7% довоенного ее состояния.

Несомненно, над этим вопросом надо подумать. Для Советского государства в целом, для развития промышленности основное значение имеет именно товарная часть. Почему же в сельском хозяйстве, почти достигшем довоенного уровня, товарная часть дает только 67,7%?

В первую голову, это есть издержки революции. Нет помещичьих имений, уменьшилось кулачество, т. е. сошла на нет группа весьма крупных производителей товарности. А с другой стороны, это накопление физических сил крестьянства, так как крестьяне больше и лучше едят, большее количество своей продукции сами потребляют, меньше выбрасывая на рынок.

И это вполне естественно. Ведь революцию-то делали кто: рабочая и крестьянская масса, — и делали не из-за прекрасных глаз самой революции, а за улучшение своего материального положения. В смысле товарности — да, нам не хватает целых десятков процентов до довоенного уровня, но в то же время крестьяне стали лучше питаться. В этом вся суть. Это издержки революции. Можем ли мы возмущаться этим, можем ли мы быть недовольными? Помоему, не можем.

С этим фактом мы считаемся и находим его вполне естественным, ибо ведь было же время в 1918, 1919, 1920 гг., когда рабочий класс был распылен, фабрики не работали, однако, государство считало своей обязанностью поддержать рабочий класс и не могло его не поддержать. Было ясно, что

придет время и старые навыки рабочих, их квалификации понадобятся. И ведь как мало времени прошло с тех пор, а весь квалифицированный рабочий класс использован и теперь стоит на производстве и из года в год увеличивает производительность своей работы.

Но ведь и крестьянство наше в массе своей участвовало в гражданской войне, оно перенесло также огромные муки голода. Ведь сотни тысяч крестьян буквально умерли от недоедания, и смешно было бы после урожая не воспользоваться им и не восстановить свои физические силы. И поэтому сейчас, когда у нас наблюдается известная недохватка товарности, когда потребление деревней сельскохозяйственных продуктов стало большим, чем раньше, это является вполне объяснимым, и тот убыток, который мы терпим на товарности, будет покрыт увеличением физических сил крестьян.

Пройдет два-три года, крестьянин подкормится и окрепнувшая физическая сила его и его моральное состояние, несомненно, скажутся и на увеличении производительности крестьянского хозяйства. К увеличению товарности будет толкать сама жизнь; сейчас крестьянин удовлетворяет первую потребность: ест лучший хлеб, ест чаще кусок мяса, но за этими потребностями растут и культурные потребности.

Вот что пишут об этом наши враги, например меньшевистский журнал «Социалистический вестник»²³, который стремится каждый наш промах раздуть до невероятных пределов, а каждый успех до таких же размеров умалить:

«Крестьяне стали более требовательными покупателями; нынешний покупатель — более состоятельный, самые насущные требования которого уже удовлетворены... крестьянин во многих местах не хочет чугуна, подай ему эмалированную посуду... наличный ассортимент товаров не удовлетворяет покупателя, и низкое качество изделий является моментом, тормозящим сбыт».

Что же все это доказывает? Ведь когда тормозится сбыт изделий, это может быть бедствием для того или другого хозяйственного органа, но это плюс для Советской власти в целом. Это значит, что первоначальные нужды мы уже удовлетворили, что мы их перерастаем и идем вперед.

В этом же «Социалистическом вестнике» приводится новая маленькая частушка, которая выражает потребности крестьянства лучше, чем все статьи:

Надоели лапти ножкам:
Из лаптей торчит солома,
Ножки тянутся к сапожкам
Из шевра али из хрома.

Но ведь тяга к хромовым сапожкам заставляет крестьянина поднимать культуру, поднимать сельское хозяйство, повышать его товарность, рассчитывать при этом не исключительно на свои личные усилия и свой замкнутый двор, а на ту помощь и тот размах, который способна дать лишь сельскохозяйственная кооперация в деле улучшения производства, механизации его и т. д.

Именно хромовые сапожки требуют, чтобы крестьяне больше выбрасывали на рынок сельскохозяйственного товара. Все это говорит за то, что рост товарности не за горами: увеличение потребностей крестьянина повелительно будет толкать его к товаризации своего производства.

А рост сельскохозяйственной товарности становится сейчас одной из самых актуальных задач всего нашего строительства. Для индустриализации страны необходимы все более значительные излишки сельскохозяйственного производства, все больший рост товарности его и в соответствии с этим повышение спроса на промышленные изделия.

СОВХОЗЫ И КОЛХОЗЫ

Под сельское хозяйство должна быть подведена новая техническая база: интенсификация сельского хозяйства и его укрупнение как по пути строительства коллективов и все более широкого производственного кооперирования крестьянских дворов, так и по линии крупного рационализованного хозяйства совхозов.

Если говорить о крупных, мощных сельскохозяйственных предприятиях, то таковыми, в первую голову, должны явиться совхозы. Среди крестьянства было в значительной степени распространено предубеждение против совхозов. Но это предубеждение было направлено не против советских хозяйств как таковых, а против недочетов в них.

Против идеи совхозов деловое крестьянство не только не возражает, но видит в них действительно настоящих проводников агрикультурных знаний, руководителей и организаторов сельскохозяйственного производства. Бесхозяйственность совхозов, неумение их вести дело, отставание в ряде случаев по результатам даже от обычного крестьянского хозяйства восстанавливали против них крестьян — и вполне справедливо. Крестьянство в сущности было настроено не против совхозов, а против лжесовхозов.

ЦИК и СНК Союза ССР недавно издали новое положение о советских хозяйствах²⁴. В этом положении на совхозы возлагается задача стать организаторами культурного сельского хозяйства, носителями крупного механизированного сельскохозяйственного производства.

Теперь, когда прошло десять лет, на протяжении которых значительное количество совхозов первоначально разорилось, и когда по этому поводу иногда говорят о том, что руководители совхозов проели совхозы, то я считаю, что это глубокая неправда.

Если бы совхозы получали такую же материальную поддержку на первых порах, как наши фабрики и заводы, то я уверен, что только очень маленький процент совхозов был бы ликвидирован.

Но как бы то ни было, значительное количество совхозов ликвидировано, а оставшаяся часть совхозов теперь уже окрепла и, несомненно, эта оставшаяся часть совхозов должна играть культурную роль среди крестьянских масс.

Совхозы нужны и как рассадники улучшенных семян и племенного скотоводства и как центры, где должны находиться сложные машины и предприятия по обработке сельскохозяйственной продукции и т. д. Если можно так выразиться, вероятнее всего, в будущем каждый государственный совхоз станет той электростанцией, которая будет оплодотворять все окружающее крестьянство, поскольку оно еще будет распыленным, не будет кооперировано в более крупные производственные единицы.

Поэтому я говорю: государственные совхозы надо беречь, их надо развивать, давать известные средства для их развития. Надо сказать, что наши партийные организации на местах не всегда понимают все огромное преобразующее значение, которое имеют совхозы. На завод

или фабрику они посылают лучшего коммуниста, а в совхозы они не считают своею обязанностью посылать лучшего коммуниста, а, между тем, совхоз имеет не меньшее значение, чем фабрика, и в совхозах должны работать также лучшие партийные и непартийные работники. Совхоз в будущем — это база, это опора, это то место, куда крестьянин будет тянуться за всякой справкой, за технической поддержкой, за советом для накопления знаний в целях лучшего ведения своего хозяйства.

Наряду с совхозами мы должны поощрять и помогать развитию *коллективных хозяйств*. У меня о колхозах была издана целая брошюрка ²⁵. Когда я ее писал, то имел перед собою огромное количество бытового материала, присланного мне о колхозах. Надо прямо сказать, что если так часто колхозы лопались, то не на базе своего производства, а большей частью, пожалуй, 90% колхозов, разорялись на почве внутреннего неустройства, на почве коммунального сожительства.

Тогда же я писал, что коммунальную обработку земли, мне кажется, надо резко отделить от совместного сожительства. Председатель колхоза, предположим, ни в коем случае не может совмещать в себе и руководителя того жилища, где все живут.

Там, где все живут одной семьей, несомненно, скандалы идут не на полосе, не в поле, а в доме, около печки, около обеденного стола. Поэтому мне и казалось, что кооперирование населения должно касаться главным образом *производственной* стороны и эту производственную сторону нужно резко отделить от быта, от общежития крестьян.

Ведь в самом деле, если бы мы, предположим, передали фабрику или завод в руки рабочих (а сейчас есть кооперативные заводы с количеством рабочих в 50—60 человек) и поместили бы всех в одну квартиру и от директора завода зависел бы и внутренний быт, внутренняя обстановка, он вмешивался бы во внутреннюю жизнь рабочих, то мог ли бы такой завод долго просуществовать?

Он лопнул бы на почве взаимных неурядиц.

Поэтому мне и кажется, что коллективное развитие в области производства должно идти вперед, но именно в области *производства*, а не в области так называемой коммунизации быта и жизни. Жизнь семьи должна быть

отделена от производства, ее коммунизация должна идти по иному руслу.

О колхозах недавно был издан новый закон²⁶. Этот закон делает значительный шаг вперед в области колхозного строительства: колхозы вводятся в общую систему сельскохозяйственной кооперации; им предоставлен целый ряд налоговых льгот; на них возлагается выполнение агрикультурных мероприятий соответствующих районов; сельскохозяйственному банку предложено выделить фонд для долгосрочного кредитования коллективов не менее 2 млн. руб. и т. п.

И в этом законе, как и в законе о совхозах, ЦИК и СНК Союза ССР указывают на необходимость решительной борьбы с так называемыми лжеколхозами, борьбы с образованием коллективных хозяйств в личных целях — в целях получения лучших участков земли. Неизбежный распад таких лжеколхозов только подрывает самую идею коллективизации.

Советская общественность и крестьянство должны в деле колхозного строительства помочь органам власти. На развитие коллективных форм сельского хозяйства должно быть обращено особое внимание настоящего съезда. Само собой разумеется, что никакого принуждения со стороны органов власти в этом не должно быть. Лишь добровольное объединение крестьян даст положительные результаты в деле коллективного строительства.

О СБЫТЕ И СНИЖЕНИИ ЦЕН

Я особо выделил вопрос о сбыте и снижении цен. Этот вопрос должен был бы стоять в начале моего доклада, но я его выделил особо благодаря его исключительной важности.

Имеющиеся у нас недостатки в области сбыта отражаются по самым разнообразным линиям. Посмотрите сейчас, каков стол рабочих, у нас рабочие нуждаются в целом ряде продуктов. Стол нашего рабочего, да и не только рабочего, а и большинства граждан Союза в высшей степени скуден и однообразен, и особенно скуден овощами. Мы почти не едим овощей, а между прочим во всей Западной Европе, да и, пожалуй, во всем мире это считается самым

дешевым продуктом, а у нас это является предметом роскоши.

Рабочие, несомненно, не имеют в достаточном количестве ни огурцов, ни салата, не говоря уже о благородных овощах, как спаржа и пр. А между тем, мы поедаем относительно огромное количество хлеба, мяса, масла в самом худшем для здоровья сочетании. И, конечно, это в значительной степени зависит от сбыта, от того, как наладить сбыт.

В настоящий момент наблюдаются попытки рабочих самим как-нибудь восполнить указанный недостаток. Я был недавно в Нижнем Новгороде, и там мне говорили, что рабочие ставят перед собой задачу обзавестись огородами, так как не хватает овощей. В Иваново-Вознесенске практически эту задачу поставили и организуют около него огороды, для которых выписывают специалистов.

Все это делается под давлением рабочих, так как недостаток овощей очень сильно сказывается. А ведь этот недостаток главным образом зависит от сбыта и перерабатывающих фабрик. Мы не имеем не только свежих овощей, но у нас страшно дороги сухие овощи и консервы. Казалось, овощи должны быть самым дешевым продуктом, — у нас же они являются роскошью. Из всего этого вы видите, что на органах, сбывающих сельскохозяйственные продукты, лежит гораздо более трудная задача, чем на органах, сбывающих промышленные продукты.

Возьмем мануфактурные магазины, железные лавки и т. д.: все их товары меньше поддаются климатическому влиянию, долго не портятся. Сельскохозяйственные же продукты быстро портятся. Это — во-первых, во-вторых, сельскохозяйственный продукт громоздкий, его тяжело везти. Наконец, сельскохозяйственный продукт требует очень внимательного отношения к себе от сбывающих органов. Чуть-чуть руководитель магазина или склада прозевал, и целые партии товара погибли. Вы видите, что сбытовая часть в отношении сельскохозяйственных продуктов — очень ответственная задача; здесь как для потребительской, так и производственной сельскохозяйственной кооперации работы — непочатый край.

Нами поставлен одним из центральных вопросов — вопрос о снижении цен, Советское правительство поставило

себе задачей до июня сего года уменьшить цены промышленных товаров на 10%. Я не буду доказывать вам необходимость этого снижения, — она сама собой очевидна. Но в наших тезисах еще написано, что необходимо во что бы то ни стало удержать стабильность хлебных цен, вообще цен на сельскохозяйственные товары. Могут сказать, не проще ли увеличить цены на сельскохозяйственные товары и тем самым ослабить «ножницы» между промышленными и сельскохозяйственными ценами? Это большой принципиальный вопрос и нельзя мимо него пройти: В том-то и дело, что если бы мы стали на путь повышения цен на сельскохозяйственные товары, то тотчас же возросла бы стоимость прожиточного минимума рабочего, и рабочие потребовали бы соответственного увеличения зарплат.

Цены на сельскохозяйственные продукты являются составной частью цен на другие товары, и при повышении сельскохозяйственных цен правительство не могло бы сохранить прежние цены и на остальные товары. Они также поднялись бы, и в результате получилось бы только снижение стоимости червонца. Нашей задачей сейчас является стабилизировать, держать на твердом уровне основной ценообразующий фактор — хлеб — и на основании этого идти к постепенному снижению цен на все остальные товары.

Это, конечно, одна из труднейших задач, но не более трудная, чем ряд задач, которые мы уже решили. Мне кажется, что вовсе не обязательно для нас снижать огульно и поголовно все цены сразу. Прежде всего снижение должно коснуться главных предметов массового потребления.

Снижение цен повлечет увеличение производительности труда в сельском хозяйстве, ибо это даст возможность крестьянам купить большее количество предметов потребления и орудий производства. Но, товарищи, не всякое понижение цен и не на всякий товар влечет увеличение производительности труда: например, на водку, вероятно, не будем понижать цен. Если бы, предположим, на водку понизили цены, то вряд ли кто-нибудь сказал бы, что от этого у нас повысится производительность труда. Нам нет основания во что бы то ни стало сейчас же понижать цены и на наиболее тонкие и дорогие сукна (я привожу это к примеру), — это еще пока предмет роскоши, а на предметах роскоши наше государство может гораздо больше получать

прибыли, чем на остальных предметах. Для нас важны 20—30 предметов крестьянского и рабочего обихода, и я думаю, что Советское правительство при поддержке рабочего класса и крестьянства с этой задачей справится. Я не сомневаюсь, что мы эту задачу разрешим, но, разумеется, не сразу. Если за нынешний год уменьшим цены еще на 5% сверх того пятипроцентного снижения, которое уже проводится сейчас, то это значит, что у нас вырастет благосостояние населения приблизительно на 5%. Если считать, что человек 50% зарплаты расходует на продукты питания, а 50% на товары промышленности, то указанное снижение на 5% означает, что рабочие в этом году получают реальную прибавку к зарплате 5%, а крестьянство получит ту же прибавку в виде добавочной покупки товара на 5%.

ОСНОВНОЙ ВЫВОД

Товарищи, я сейчас кончаю, согласно регламенту, и поэтому разрешите мне подвести итоги. Я вначале в своем докладе наметил общеполитическую линию, которую мы проводим в области сельского хозяйства, ту разницу, которая отличает развитие сельского хозяйства у нас и в капиталистических странах; затем я коснулся целого ряда частных вопросов, касающихся районирования, роли кооперации, совхозного и колхозного строительства и т. д.

Товарищи, вся наша деятельность на всех частных секторах работы, по всем видам сельского хозяйства пронизана одной определенной идеей. Это, во-первых, увеличить производительность труда в каждом данном секторе, во-вторых, обеспечить при этом подъем благосостояния всей массы трудящихся и, в-третьих, ввести развитие хозяйства в русло социализма, в общую плановость социалистического строительства.

Товарищи, можно смело сказать, что темп развития сельского хозяйства у нас не меньше, чем в Западной Европе, ибо надо же принять во внимание голод, который у нас был, надо принять во внимание гражданскую войну. Если все это учтем, то увидим, что расстояние, на которое ушли в сельском хозяйстве государства Западной Европы, участвовавшие в войне, не больше, чем расстояние, на которое ушли мы.

Советская власть своей политикой не затормозила развития сельского хозяйства, хотя с точки зрения буржуазного руководителя кажется, что Советская власть все делает для того, чтобы тормозить развитие сельского хозяйства: прижимает для этого крестьянскую верхушку, облагает ее больше, чем рядового крестьянина, тормозит накопление кулака, т. е. крупного накопителя товаров. Что бы ни говорили и сколько бы ни обвиняли в этом смысле Советское государство, это не может опровергнуть того факта, что сельское хозяйство растет. Почему это? Да потому, что Советское правительство опирается на рабочих и крестьян, потому, что в советском строительстве участвует не верхушка только, а самые широкие рабочие-крестьянские массы, поддержкой и сознательностью которых создаются условия для претворения в жизнь мероприятий Советского правительства.

В заключение, товарищи, мне хочется вам напомнить следующее. Ведь вся наша политика направлена на то, чтобы деревню приблизить к городу. Этим проникнуты все без исключения мероприятия Советского правительства по сельскому хозяйству.

Являются ли эти мероприятия для нас, граждан Советской республики, для коммунистов, случайно наметившимися в ходе практической жизни, или эти мероприятия вытекают из той программы, на которую опирается и которую проводит в жизнь Коммунистическая партия?

Товарищи, я вам прочту один из пунктов программы Коммунистической партии. Вот что там говорится:

«Ввиду того, что противоположность между городом и деревней является одной из самых глубоких основ хозяйственной и культурной отсталости деревни... РКП видит в уничтожении этой противоположности одну из коренных задач коммунистического строительства»²⁷.

Товарищи, эта программа писалась еще при Владимире Ильиче, и мы своей работой по сельскому хозяйству часть за частью, кирпич за кирпичом практически проводим в жизнь программу Российской коммунистической партии. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.) Материальным выражением постепенного претворения в жизнь вот этого оглашенного мною пункта программы является появление на крестьянских полях уже до трех десятков тысяч тракторов

и сотен тысяч электрических лампочек. Это уже частица города, конечно, маленькая частица, но, товарищи, она не стоит на месте, а постепенно растет.

Все будущее именно за ней; именно она идет вперед и преобразует деревню с каждым годом все более заметно. А коль скоро она растет, — значит и деревня с каждым годом будет приближаться к городу, т. е. деревня будет пользоваться всеми благами культуры, которыми пользуется город.

Это и является программой Коммунистической партии, это и является задачей пролетариата. И когда пролетариат выполнит эту задачу, то тогда действительно будет полностью закреплена победа диктатуры пролетариата, победа социализма над капитализмом. А коль скоро это так, то пролетариат Союза, конечно, употребит все усилия не только на то, чтобы построить себе дома, но и на то, чтобы преобразовать крестьянскую жизнь из дикой, из заброшенной в глухие уголки, из жизни, в которой абсолютно отсутствуют элементы одухотворенности, — в одухотворенную общественную жизнь. (Долго не смолкающие аплодисменты всего зала. Все делегаты встают и устраивают М. И. Калинин о ва ц и ю.)

«Известия» № 95, 28 апреля 1927 г.

*Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин. «Статьи и речи.
1919—1935», Партиздат, 1936 г.*

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

23 апреля

Товарищи! В своем докладе я не касался вопросов о сельскохозяйственном налоге и кредите. По последнему вопросу ко мне поступил целый ряд записок.

Несомненно, в условиях нашей хозяйственной жизни кредит с каждым годом приобретает все большее и большее значение. Условия кредита, т. е. вопросы о долгосрочности кредита, о процентах и т. п., конечно, имеют для крестьянства огромное значение. Раздаются совершенно справедливые жалобы на то, что кредит слишком краткосрочен, не соответствует экономическому состоянию крестьянского хозяйства и что потому нужно его сделать более долгосрочным. Повторяю, жалобы эти вполне естественны и, конечно, справедливы.

Идя этому навстречу, правительство постепенно удлиняет сроки кредитования, и средства на сельскохозяйственный кредит из года в год увеличиваются.

Задолженность по сельскохозяйственному кредиту на 1 октября 1924 г. равнялась 65,8 млн. руб. Отсюда вы видите, что только очень незначительная прослойка крестьянства могла воспользоваться этим кредитом и в то же время процент был слишком дорогой: аппарат управления, конечно, был плох, организация была слишком новая, старая кредитная организация была совершенно разбита.

На то же число 1925 г. задолженность по кредиту равнялась уже 218,3 млн. руб., т. е. задолженность возросла более чем в три раза. На то же число 1926 г. сумма задолженности по кредиту возросла до 409,3 млн. рублей.

М. И. Калинин, С. М. Киров в группе встречающих в момент прибытия их
на закладку Свирской гидроэлектростанции. Октябрь 1927 г.

Таким образом, из приведенной мною справки вы видите, что из года в год выдачи ссуд под кредит увеличиваются. Параллельно с этим удлиняются и сроки, но, разумеется, не настолько, чтобы удовлетворить крестьян. Установленный у нас самый длинный срок измеряется двумя-тремя годами, в то время как долгосрочность кредитов должна была бы измеряться 15—20 годами. Поэтому те улучшения, которые постепенно вводятся по кредитам, очень медленны по своему темпу, а сравнительно с запросами и нуждами крестьянства очень малы.

Какой процент берется по сельскохозяйственному кредиту? До 1926 г. по долгосрочным ссудам он достигал 8, по краткосрочным 12. Как видите, это очень большой процент; в европейских странах капиталисты, вероятно, платят не больший процент банкам. С 1926 г. правительство постановило взимать по долгосрочным ссудам 6%, а по краткосрочным 10%, как видите, тоже не маленький процент.

Этот, несомненно, тяжелый, в особенности для сельского хозяйства, процент вызывается следующими обстоятельствами. Я запросил справку, сколько процентов платит сберегательная касса? Вы знаете, что процент по сберегательным кассам самый низкий во всем мире, потому что в эти кассы сегодня вкладывают, а завтра вынимают. Физические лица, которые вкладывают деньги и могут ежедневно вынуть их, получают 8%; юридические же лица, т. е. учреждения, по своим вкладам получают 6%; а по срочным вкладам для всех вкладчиков установлено 9%. Это значит, если вы положите 100 руб. и обяжетесь перед кассой, что вынете эти деньги только через год, а не раньше, то вы получите 9%. Вот эта именно дороговизна процента, который правительство уплачивает населению, разумеется, ведет к дороговизне и всех остальных кредитов не только по сельскому хозяйству, но и по промышленности. Несомненно, дороговизна кредита ложится в значительной степени и на стоимость наших фабричных изделий и, разумеется, тормозит размах развития самого сельского хозяйства.

Все это вызывается основной причиной — сравнительной бедностью нашей страны и распыленностью средств. Для чего Советское правительство платит такой процент вкладчикам сберегательных касс? Для того, чтобы собрать

больше распыленных средств. Если правительство хочет вкладывать миллионы рублей в новые предприятия, в сельское хозяйство, в кредит, то оно может эти средства взять только из двух источников. Этими источниками служат: обложение населения и собирание его сбережений. В первом случае население облагается прямыми и косвенными налогами, и государство начинает финансировать тот или другой орган в бюджетном порядке или через кредитную систему; во втором случае государство собирает у населения частями сбережения под известные проценты. В этом деле государство в известной степени является как бы посредником между теми, кто нуждается в деньгах, и теми, кто имеет свободные средства. Вместо того чтобы один крестьянин занимал у другого крестьянина непосредственно, государство собирает все эти средства в соответствующие кредитные учреждения. Конечно, собирание распыленных средств в компактную денежную массу дает возможность государству проделать огромную работу, как чисто хозяйственную, так и большую финансовую в виде системы мероприятий по кредитованию, в том числе и отдельных крестьянских хозяйств. Из сказанного мною вы видите, что есть причины существующих форм и условий кредитования, которые будут изживаться, но постепенно, медленно, из года в год, и тогда только будут внесены коренные улучшения в дело кредитования.

Дальше идет жалоба крестьянина, который возмущен тем, что, получая кредит, он вынужден брать пай, т. е. входить в кооператив. С моей точки зрения, это возмущение совершенно неосновательное. В чем здесь дело? Надо понять, что кредитование идет через так называемый *кооперативный кредит*. Для того чтобы крестьянин мог получить кредит, он должен быть членом соответствующего кооперативного товарищества, т. е. организации, внушающей известное доверие. Денежные средства этого кооперативного товарищества составляются из членских взносов самих членов товарищества; кредиты, которые получает этот кооператив, соответствуют тому доверию, которое оно имеет: если кооператив получает большее доверие, он получает и больший кредит. Мало того, непосредственно членами кооператива собрана сравнительно небольшая сумма, которая измеряется до сих пор по сравнению с довоенным временем

менее 10% довоенных, в то время как вложения правительства в это дело далеко превысили довоенные. Внутри самого крестьянства еще слишком мала инициатива, и это очень естественно: ведь прежде кредитно-кооперативная система являлась по существу финансовой организацией *верхушечной части деревни*. В настоящий момент верхушечная часть деревни никакой заметной роли не играет, ибо первый удар крестьянства пришелся по кулацкой части деревни; верхушечный слой крестьянства, который опутывал нижнюю часть крестьянства, разбит; наше правительство стремится к тому, чтобы в кредитной кооперации играли роль средняцкие и бедняцкие слои крестьянства, т. е. те слои, которые прежде играли самую незначительную роль в кооперации. Вот эти-то причины и задерживают рост собственных средств в кооперации, а кроме того, и нужного опыта нет, а опытный в кредитной кооперации кулацкий слой не приемлет Советскую власть, да его и не пускают в органы управления кооперации.

Те ассигнования, которые правительство произвело по кредиту, показывают, что к вопросу о кредите правительство относится очень серьезно. Кредит в дальнейшем будет одним из важнейших регуляторов сельскохозяйственного производства. Когда государство вложит в кредитную систему значительные средства, оно будет иметь возможность влиять через нее в направлении осуществления мероприятий, соответствующих политике Советского государства. Через кредитную систему будет оказываться необходимая производственная помощь бедноте, будет усилено кредитование в определенных местностях тех культур, которые в данный момент особенно ценны, и т. п.; тогда советские органы смогут регулировать, направлять в соответствующее русло хозяйственную политику, не прибегая к административным мерам, — это именно и будет экономическим регулированием, это будет внедрением отдельных хозяйств в соответствующее русло. Поэтому кредитная система представляет собой один из могучих рычагов по рационализации, по введению плановости в сельское хозяйство.

Несмотря на те препятствия, которые встречаются на пути нашей кредитной системы, число кооперативов и членов кооперативов из года в год растет. Приведу цифры: в 1924 г. на 1 октября было 6 774 первичных кооператива, в 1925 г.

на то же число — 8 556 кооперативов, в 1926 г. на то же число — 9 114 кооперативов.

Так же растет и количество членов: вместо 1 544 тысяч на 1 октября 1924 г., к 1 октября 1926 г. было уже 4 322 тысячи человек.

Я не буду вас утомлять цифрами, но скажу, что сумма средств, падающих на кооперативы, из года в год увеличивается, а в соответствии с этим должна уменьшаться и расходная часть на каждый рубль расходов в этом кооперативе.

Одним словом, принимая во внимание всю критику, которая была на съезде по отношению к кредитной системе, принимая во внимание все те отрицательные стороны, которые каждый крестьянин может рассказать про свой низовой кооператив, принимая во внимание, что все это правильно, все-таки надо рассматривать этот вопрос в процессе движения, в процессе развития, а развитие по кредиту идет, пожалуй, быстрее, чем в любой из других отраслей нашего хозяйства. Именно это-то и внушает нам оптимизм, и с этой отраслью деятельности мы справимся.

Я хотел остановиться в двух словах на сельхозналоге, о котором в докладе я ничего не сказал. У меня имеется целый ряд записок, в которых говорится о тяжести обложения скота и о необходимости облегчений в этом отношении. В нынешнем году ставки сельхозналога остаются старыми, но в него вносятся некоторые облегчения: не обкладываются лошади до 4 лет (раньше они обкладывались начиная с 3 лет), не обкладывается молодой скот до 3 лет (раньше он обкладывался с 2 лет). С виду это, пожалуй, и не так заметно, но на самом деле это значительные льготы по сельхозналогу.

Очень большие нарекания имеются на обложение скота: об этом говорится и в частных беседах, и в газетах, и в письмах, поступающих ко мне; многие крестьяне говорят, что лучше было бы ввести прямое обложение только по пашне. Конечно, с хозяйственной точки зрения, я допускаю, что обложение скота и вообще прогрессивное обложение берет больше с прогрессивного хозяйства. Но в нашем сельском хозяйстве в настоящий момент из всех объектов обложения крестьянского хозяйства, конечно, самым важным объектом является скот. Два хозяина имеют, предположим, по 4 десятины земли: но если у одного из

них 3 коровы, а у другого 1 корова, то разница выражается не только в числе коров, — разница выражается в том, что десятина того хозяина, который имеет 3 коровы, родит на 10 пудов больше, чем земля того, который имеет 1 корову. Как же вы хотите после этого, чтобы обложение было одинаковое? Поэтому все крики о том, что лучше перейти к старому обложению, к обложению по земле, — это необоснованные крики, это крики более состоятельных хозяев.

По существу, если крестьянин имеет мало скота и много земли, то меньшее обложение действует более разрушительно на его хозяйство, чем на многоскотного хозяина.

Я, разумеется, говорю о хозяйстве полеводческом, а не о скотоводческом. Там, где есть скотоводческое хозяйство, там и другая степень обложения: несмотря на то, что я сам считал справедливым обложение скота, я был за уменьшение налога на скот, — это для стимулирования развития скотоводства.

Наконец, внесены еще некоторые смягчения в сельскохозяйственный налог. Практика показала, что по сельскохозяйственному налогу много обкладывают малосемейных. Предположим, хозяйство с тремя членами семьи, с доходом в 200 руб.; их обложение исходит из дохода на каждого человека. Но ведь мы с вами знаем, что в крестьянском хозяйстве расходы иногда вызываются не только количеством членов семьи, — иногда и сам дом требует соответствующих расходов: хомуты, скамьи, домашнее оборудование и т. д. Истекший год показал, что маленькие семьи слишком сильно обложены. Поэтому нужно было внести некоторые облегчения, и эти облегчения внесены.

Принимая во внимание, что продукция сельского хозяйства увеличится по сравнению с прошлым годом, надо думать, что в этом году по сельскохозяйственному налогу будет чувствоваться значительное облегчение.

Товарищи, которые выступали здесь, в сущности говоря, солидаризировались с моим докладом и лишь в той или иной степени развивали или дополняли доклад. Хочу сделать поправку к речи т. Шлихтера — наркомзема УССР, который жаловался, что Украина переселила меньшее количество, чем остальные республики. Я запросил соответствующую справку, которая утверждает т. Шлихтера опровергает. Я не буду читать эту справку, укажу лишь,

что выселено больше всего из Белоруссии, и это вполне понятно: белорусские районы, наиболее перенаселенные, являются районами пограничными, где крестьянство помимо обыкновенных крестьянских невзгод, терпит еще невзгоды от пограничности, откуда к нам бегут ежегодно десятки тысяч людей, что, несомненно, отягчает крестьян.

В связи с вопросом о переселении и с вопросом о необходимости в союзном масштабе провести мероприятия по животноводству, уже намечается до известной степени координирование земельной политики во всесоюзном масштабе. Как известно, каждая республика имеет свой самостоятельный Народный комиссариат земледелия, который свою работу увязывает с работой других наркоматов только через совещания и взаимную информацию. Первой увязкой земельных органов в союзном масштабе будет, вероятнее всего, рассмотрение на ближайшей сессии ЦИК основ земельного кодекса, которые положат первый кирпич и дадут основную политическую линию, закреплённую в юридических формах по советской линии, для руководства народными комиссариатами земледелия союзных республик.

Здесь поднимается вопрос о необходимости в союзном масштабе организовать орган по улучшению животноводства, а т. Агамали-оглы, председатель азербайджанского ЦИК, указал на необходимость организации селекционных хозяйств, тоже, вероятнее всего, в союзном масштабе, потому что селекционное хозяйство имеет свою природу: селекционные семена везде вырастить нельзя. Что можно вырастить в Азербайджане, того нельзя вырастить в Архангельской губернии, а что можно вырастить в Архангельской губернии (морозку, клюкву), того нельзя вырастить в Азербайджане.

Несомненно, есть целый ряд и других хозяйственных нужд, которые вызывают необходимость большей увязки, большей связи между народными комиссариатами земледелия.

Мною было получено несколько записок по вопросу о *семенных ссудах*. Правительством недавно издано распоряжение, которым совершенно снято с населения 16 млн. пудов семенной ссуды²⁸. Следовательно, более или менее бедное население совершенно освобождено от уплаты за ссуды за прошлые годы. Кроме того, 7 987 тысяч пудов

передано в распоряжение местных исполкомов. Если они будут иметь возможность собрать это количество, то, возможно, они организуют свои местные фонды. Конечно, сбережение, хранение этих фондов стоит значительных средств...

Изучая историю Европы, вы увидите, что она через определенные промежутки времени в прошлом имела голодовки и люди сотнями, тысячами, миллионами умирали с голоду. Старая царская Россия нам оставила в наследие голодовки, т. е. некультурность. Чтобы избавиться от голодовок, мы должны проделать колоссальнейшую предварительную работу. У нас есть целые миллионы десятин культурной земли, которая засыпана в период двух поколений, в период от 50 до 60 лет. Возьмите историю засыпания сыпучими песками целых городов. Чтобы не было голодовок, мы должны в первую очередь засадить лесом те районы, где происходят засыпки, откуда идет знойный, сухой ветер, который доносится до таких районов, как Орловская и Тульская губернии. Если перевести это на денежные средства, потребуется колоссальная сумма. Мы к этому уже приступили...

Поэтому необходимо иметь семенные фонды. Правительство передало в семенные фонды 7 млн. с лишком пудов, и будет очень плохо, если эти 7 млн. будут распылены. Я думаю, что помимо республиканского фонда в тех губерниях, в которых неурожай являются более или менее частым фактом, очень важно иметь запас. Достаточно вам напомнить, что в прежней Самарской губернии, в ее заволжской части, бывшие помещики хранили хлеб в запасе на три-четыре посева для неурожайных годов. Когда у них был неурожайный год, они снова свободно сеяли; слабый урожай, — снова старыми запасами сеяли, и один хороший урожай у них покрывал все. Пока мы еще не поборолли те климатические условия, которые имеем, пока не поборолли нашу бедность, нашу некультурность, слабую механизацию нашего хозяйства и эти пустынные пространства, буквально открытые для среднеазиатских горячих ветров, до тех пор нам придется очень бережно относиться к семенным фондам.

Здесь просят ответить: какие меры думает правительство принимать против, так сказать, *искусственного обеднячивания*? Товарищи, это неправильно. Никакого искусственного

обеднячивания правительство не производит. Те органы власти или тот представитель власти, который проводит линию на обеднячивание населения, извращает политику Советской власти.

Советская власть стремится поднять бедняка до середняка — *поднять*, а вовсе не довести середняка до бедняка. Советская власть только борется против возрастающих крупных кулацких слоев, которые, выросши на почве эксплуатации окружающего крестьянства, потом закабаляют это крестьянство в своих интересах, закабаляют не только материально, но и политически. Вот с чем борется Советская власть, но думать, что Советская власть искусственно обеднячивает крестьянство, это совершенно неправильное, извращенное понимание. И те местные представители власти, которые проводят эту линию, извращают нашу политику. Совершенно разные вещи — обеднячивать или поднимать бедняка до середняка. Обеднячивать просто — мы в 1918—1919 гг. все были обеднячены, все вплоть до верхов, ибо конина была лакомым куском и в столице, но к этому не стремилась Советская власть: мы к этому были вынуждены объективными, не зависящими от нас условиями. В настоящий момент задача Советской власти — поднимать материальное благосостояние подавляющего большинства крестьянства, всех его низовых частей, поднимать их благосостояние, повышать зарплату самого обездоленного человека — того, который в своем распоряжении имеет только собственную физическую силу. Нет более бедного человека, чем человек, живущий только продажей своей физической силы, — больше у него ничего нет, все покупное. Он называется пролетарием. Постепенно увеличиваем зарплату, уменьшая рабочее время до необходимого минимума, который возможен по современным техническим условиям. Советская власть может спокойно существовать только тогда, когда вырастет культура рабочего класса и поднимется благосостояние крестьянства. Если положение рабочего класса из года в год будет ухудшаться, если крестьянство будет все беднеть, а кулачество расти, если все имущественное состояние деревни будет из года в год перемещаться от крестьянской массы к верхушке, то Советская власть будет свергнута и никакие силы, никакие органы и никакие ответственные товарищи, которые будут до конца бороться

и класть свои головы за Советскую власть, все-таки ее не удержат. Советская власть будет крепка только тогда, когда крестьянские низы, беднота и середняки, почувствуют, что Советская власть принесла им и рабочему классу облегчение. А когда они это осознают, тогда в мире не будет силы, которая нас победит. Как только крестьянин и рабочий внутренне поймут, что их благосостояние целиком связано с советской формой власти и что всякая другая власть не увеличит их благосостояния, а уменьшит, то в мире не будет силы, которая победит Советский Союз. Пусть обрушится вся техника, все сонмище капиталистических государств, — они не будут в силах справиться с массами: нельзя победить тот народ, который глубоко осознал свои интересы.

Вот почему не только экономически, но и политически глубоко важен подъем крестьянских масс, а параллельно — культурный рост рабочего класса. Повышение благосостояния и культуры — это есть самое сильное укрепление Советского государства.

Вот разница между нашим государством и капиталистическим: в то время как капиталистические государства боятся просвещения народа, одурманивают его бесконечным количеством средств, начиная с религии и кончая кино, Советское государство бросает все на просвещение народа и главным образом в области политики, не боясь, что просвещение послужит фактором ослабления Советского государства. Десять лет назад русский интеллигент считал идеалом, если наше государство дойдет до так называемых английских свобод, а теперь русская революция соскоблела этот поверхностный либерализм, а когда соскоблела, то под ним, под этим либеральненьким флером, оказался черный строй, ничем не прикрытый реакционный элемент, и теперь Англия, которая десять лет назад казалась страной свобод, оказалась страной мракобесия, страной борьбы с каждым свободным проявлением.

Наконец, товарищи, ответу на последний вопрос, на бытовой вопрос. Один крестьянин говорит, что лучше, если бы «страховку причисляли к налогам».

Это неправильно. Налог есть налог. Это есть обязанность, возлагаемая государством на каждого гражданина. Налог — это исполнение государственной обязанности в

интересах государства. Так как государство имеет необходимые расходы, начиная от армии вплоть до расходов на настоящий Всесоюзный съезд, то извольте соответствующие расходы нести, а страхование — это есть уже до известной степени обеспечение благ самого человека. Принудительное страхование как бы подразумевает, что не все люди одинаково благоразумны, что есть некоторые люди, которые за повседневными нуждами забывают застраховать свое имущество или у них не хватает средств для этого, поэтому их нужно страховать принудительно, хотя бы в минимальном размере, что влечет очень незначительные расходы. Нет никакого основания смешивать страхование с налогами. Многие крестьяне очень склонны причислять страховку к налогам. Это грубейшая ошибка.

Я не думаю, чтобы они не понимали этого: они умеют считать, умеют и понимать. Пусть кто хочет считает крестьянина незнающим и непонимающим, а я считаю, что у него черт ум не съел, он все великолепно понимает (а плоды), а когда он это говорит, то это как бы его маленькая оппозиция. Расход на страхование является расходом в интересах самих страхующихся. Недаром многие застраховывают себя сверх окладного страхования еще дополнительно — в добровольном порядке.

Товарищи, я имею очень много записок, но вы сами понимаете, что ответить на все нет никакой возможности.

Разрешите мне на этом закончить свое слово. (Б у р н ы е, п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

«Известия» № 96, 29 апреля 1927 г.

Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин. «Статьи и речи,
1919—1935», Партиздат, 1936 г.

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ НА ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ РАБОТНИКОВ ИСКУССТВ *

Вчера, 21 мая, тов. Калинин выступил на Всесоюзном съезде работников искусств с приветственной речью от ЦК ВКП(б) и правительства. Охарактеризовав международное положение СССР, тов. Калинин остановился на положении современного советского театра.

— Театральное дело, — указал тов. Калинин, — с первых дней революции идет вместе с революцией. В нашей Красной Армии театр имел огромное значение, выполняя чрезвычайно важную политическую роль. Но если в военное время наш театр выполнял роль агитатора, давая красноармейцу здоровое развлечение и приятный отдых, то ныне театр играет воспитательную роль. Мало того: театр должен идти вперед вместе с населением, отражая те процессы, которые происходят в самой жизни. В этом отношении театр, несомненно, отстает. Тут вина не одного только театра. Виноваты композиторы, музыканты, театральные художники, писатели и т. д. Но вот в нынешнем году, как мне кажется, советский театр сильно подвинулся вперед. Я не разбираю качества пьес, это — дело соответствующей критики. Но показателем хорошего качества уже служит то, что некоторые пьесы идут по 80 раз, захватывая зрителя. Это показывает, что театр начинает входить в жизнь. Зрительное искусство начинает захватывать население. Это следует считать первым шагом на пути к возрождению нашего театра.

В настоящий момент Советская республика является, пожалуй, лучшей лабораторией для наблюдения и для

* Газетный отчет. *Ред.*

творчества художника. С одной стороны, в нашей стране имеются обломки старого буржуазного общества, а с другой стороны, сильный сдвиг интеллигентских слоев; в нашей стране имеются, кроме того, огромные массы, которые рвутся к строительству. Ни в одном государстве нет возможности таких широких наблюдений, как у нас. Причина того, что у нас нет достаточно подходящих пьес, заключается отчасти в том, что наши художники, воспитанные на нашей старой художественной литературе, еще не освоились с новой обстановкой.

Последний театральный сезон показал, что театр уже не живет сам по себе, отдельно от масс. Вероятно, и внутри самого театра начинает кипеть подлинная революционная жизнь. Революция в театре началась потому, что сама жизнь этого требует.

Последний театральный сезон показал, что при советском строе роль искусства возросла. Ведь в дореволюционное время сотое представление какого-нибудь спектакля было подлинным театральным праздником. У нас же за один сезон такая пьеса, как «Любовь Яровая», была показана 82 раза. Все это говорит, что театр вступает в новую полосу. В современных пьесах мы видим хотя бы осколки современной жизни. Эти пьесы уже ценны тем, что они новы и отражают хотя бы отчасти события последних лет. Ведь нужно помнить, что последние десять лет равняются по меньшей мере 50 годам мирного времени. И даже такие пьесы, как «На дне», которые до революции производили на зрителя исключительное впечатление, ныне все же устарели. Очевидно, что успех театра и культурное его влияние на массы зависит от того, насколько он сумеет окунуться в жизнь. Мне кажется, что с нынешнего сезона театр все больше начинает втягиваться в гущу нашей жизни. А если он втянется в жизнь, найдутся и художники, и артисты.

Театр начинает влиять на широкие массы. Но и массы, с другой стороны, начинают влиять на театр. Я должен сказать, что наши артисты играют пьесы революционного содержания хорошо, умело. Взаимодействие зрителя и артиста друг на друга оздоровит наш театр, сделает его лучшей ценностью современного советского искусства.

Я думаю, что в течение ближайших 4—5 лет советский театр, несомненно, получит мировую известность. Совет-

ский театр будет лучшим выразителем революционной массовой самодеятельности населения СССР. Перед вами стоит огромная благодарная задача, — задача выявления творчества масс, а раз история возложит на вас эту задачу, то вы ее, конечно, выполните.

Делегаты съезда встречали и провожали тов. Калинина шумными продолжительными аплодисментами.

По докладу тов. Калинина съезд принял резолюцию, в которой подчеркивается важная роль советского артиста и выражается уверенность, что советский театр со своими ответственными задачами, выдвинутыми революцией, справится.

«Известия» № 115, 22 мая 1927 г.

Печатается по тексту газеты

О РОЛИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА В БОЯХ ЗА ОКТЯБРЬ И В СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОЦИАЛИЗМА

*Речь при открытии Второй (юбилейной) сессии
ЦИК СССР IV созыва*

15 октября 1927 г.

Товарищи! Настоящая сессия открывается на пороге десятилетия Октябрьской революции. Ее открытие в Ленинграде — не простая случайность, ибо Ленинград — колыбель Советской власти, да и не только Советской власти, а в значительной степени и Коммунистической партии большевиков.

Ведь еще недавно, — это было в тот период, когда находящиеся здесь перед вами Томский и Калинин были уже взрослыми людьми, — большевики являлись сравнительно небольшой кучкой, разбросанной по ленинградским заводам, откуда они систематически изымались царской жандармерией. Но как у сказочного богатыря на месте одной срубленной головы вырастали две, — здесь будет уместно это сравнение, — так и на месте одного вырванного отряда большевиков на заводах вырастали новые группы: в недрах ленинградского пролетариата на протяжении десятилетий никогда не прерывали свою деятельность в старом большевистском подполье комитеты партии.

Из среды ленинградского пролетариата выросли деятели и вожди безусловно мирового значения.

Еще на самой заре рабочее движение в Ленинграде приняло яркие революционные формы. Достаточно вам напомнить первый «Северный союз русских рабочих» и имя Халтурина, известного террориста, питерского столяра, который взорвал царскую столовую в Зимнем дворце.

Можно сказать, что первый союз рабочих Ленинграда дал направление, дал революционную линию. Из Ленинграда в 80-х годах вышел Плеханов — боевой, старый,

революционный Плеханов, который повел ожесточенную кампанию против оппортунизма.

В 90-х годах ленинградский пролетариат выдвинул Ленина — будущего мирового вождя.

Если, товарищи, мы перейдем к последнему десятилетию революционной истории ленинградского пролетариата, то можно смело сказать, что эта история полна героизма.

Достаточно напомнить следующие факты, не вдаваясь сейчас в подробное историческое описание их, — они, вероятно, своевременно будут описаны историками; одно напоминание того или другого из этих фактов уже вызывает у нас целую ассоциацию и рисует перед нами картину недавнего прошлого. Где началась Октябрьская революция? Где был брошен первый лозунг создания Советов и где он впервые претворился в зачаточной форме? В Ленинграде, среди ленинградских рабочих.

Где революция из буржуазной фазы перелилась в пролетарскую фазу? Где был захват пролетариатом власти? В Ленинграде.

Ленинград первый поднял восстание против Временного, так называемого революционного правительства, и первый захватил власть в свои руки. Здесь, можно сказать, прошла первая стадия пролетарской революции, здесь проходили ее решающие моменты. Достаточно вспомнить — Выборгские рабочие это знают — бой под Пулковом, когда генерал Крымов вел на Ленинград 3-й кавалерийский корпус. Если бы ленинградский пролетариат был разбит в этот момент, то можно смело сказать, что Октябрьская революция была бы в величайшей опасности. Затем, как только мы отбили русских белогвардейцев, немецкие войска начали подходить к Ленинграду; они были от Ленинграда в каких-нибудь полтора-два верстах.

Красная гвардия была впервые организована тоже в Ленинграде, и основные ее батальоны были сформированы из ленинградского пролетариата.

Наконец, если вспомнить о продотрядах, то, как вы знаете, не было почти ни одной губернии, где бы не действовал отряд, составленный из ленинградских рабочих.

Что же касается участия в строительстве Советской власти в волостях, уездах и деревнях, то и в этом отношении мы все знаем огромные заслуги питерских рабочих.

В частности, когда я объезжал Советский Союз, то в огромном количестве волостей встречал одного или двух питерских рабочих, которые далеко, казалось бы, стояли от партии, но которые, когда они попадали в деревни, превращались в коммунистов, организаторов, строителей Советской власти. И питерский рабочий — пролетарский маяк в деле укрепления, развития и первичного строительства социализма на огромной территории Советского Союза — сыграл первоклассную роль.

Наконец, в тяжелые годы гражданской войны и голода, в годы разрушений, когда казалось, что Ленинград умирает, белогвардейцы уже каркали, что Ленинград, как Ленинград, окончил свое существование, что ему больше не подняться, — но вы видите, товарищи, что эти предсказания, как и многие другие предсказания врагов, не сбылись. Ленинградский рабочий, сделав свое дело, укрепив Советскую власть и диктатуру пролетариата на огромной территории Союза, стал компактными массами возвращаться в Ленинград, — и сейчас строительство Ленинграда идет не позади, а в первых рядах строителей Советского Союза, и Ленинград, товарищи, остался центром индустриального пролетариата.

Вот почему партия и правительство сочли своей обязанностью накануне десятилетия Октября предстать перед ленинградскими рабочими и передать им привет от всей Советской страны. (Ш у м н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, сейчас наш Союз переживает огромное напряжение в строительстве своего хозяйства, социализма. И я думаю, что каждый из нас присоединится к той мысли, что это напряжение может быть оборвано только внешними причинами. Наши внутренние силы, готовность пролетариата к строительству, его энергия, его воля, наконец, накопившиеся материальные возможности — все это глубоко убеждает нас в том, что внутренних причин для задержки огромного темпа нашего социалистического строительства нет. Если я говорю тормоз, то это может быть только внешний.

Ленинградский пролетариат как был, так и останется в первых рядах, на одной из командных высот строительства социализма.

Я не сомневаюсь, товарищи, что он был, он есть и он будет вернейшим стражем на одном из опасных подступов к Советскому Союзу. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Заседание Второй сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР позвольте считать открытым. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

«Известия» № 238, 16 октября 1927 г.

*Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин. «Статьи и речи.
1919 – 1935», Партиздат, 1936 г.*

УСПЕХИ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ

*Речь при закрытии Второй (юбилейной)
сессии ЦИК СССР IV созыва*

20 октября 1927 г.

Товарищи! Работа настоящей сессии закончилась. Эта работа имеет исключительно важное значение. Достаточно сказать, что она подвела итоги успехам нашего советского строительства за десятилетие.

Но вместе с этим, до известной степени официальным подведением нашей сессией этих итогов такие же итоги во всех своих представительных органах подводит вся страна.

В каждой части нашего Советского Союза по сравнению с общей деятельностью Союза текут отдельные творческие ручейки социалистического строительства. Если взять каждый такой ручеек в отдельности, то он как будто невелик, но таких ручейков огромное количество, и все они сливаются в мощный поток. И этот огромный поток объединенного строительства дает за десять лет крупнейшие достижения.

Товарищи, в этих маленьких ручейках, где сливаются усилия миллионов рабочих и крестьянских масс, покоится сила и мощь Советского правительства. Если бы наши успехи измерялись только в узком смысле успехами непосредственно союзного или республиканских правительств, то это была бы только половина дела. Но ценность наших достижений выражается в том, что в них участвуют миллионы трудящихся масс нашего Союза буквально всех национальностей, от самых передовых до самых отсталых. (А п л о д и с м е н т ы.)

И в самых отсталых республиках, где всего только несколько лет назад не билась никакая общественная мысль, в настоящее время бьется, трепещет общественная

жизнь и стремление к социалистическому творчеству. Вот что мы должны констатировать к десятилетию советского строительства.

Как бы мы ни подходили осторожно к оценке наших итогов, все же, товарищи, эти успехи безусловно велики; именно на основе этих успехов мы сейчас, в период подведения итогов, развертываем гигантскую работу. В настоящем году начался Днепрострой, в этом же году мы приступаем к Волго-Донскому каналу. Вчера только я участвовал в закладке и открытии работ по Свирьстрою. Все эти работы констатируют, что десятилетние успехи дали возможность развернуть огромный масштаб строительства, и нет никаких оснований сомневаться, что наши материальные и культурные успехи дадут возможность не только закончить к будущему десятилетию намеченное по плану строительство, но, я думаю, перед взорами будущей сессии будут представлены еще более грандиозные планы на рассмотрение.

Товарищи, принятый вами на этой сессии манифест ²⁹ — один из важнейших документов, несомненно поставивший определенную крупную веху в общей истории существования Советского Союза и его успехов. Я не буду останавливаться на всех практических постановлениях манифеста, которые, каждое в отдельности, имеют величайшую ценность. Достаточно вам напомнить хотя бы удвоение размера средств, ассигнуемых до сих пор на обеспечение военных инвалидов. К тем десяткам миллионов рублей, которые мы расходовали до сих пор, мы сразу прибавляем такое же количество десятков миллионов. Я не буду касаться целого ряда других мер, остановлюсь только на таком колоссальной важности вопросе, как семичасовой рабочий день.

Товарищи, когда капиталистический мир звал пролетариев и крестьян к борьбе — к империалистической войне, к инициативе, к энтузиазму в этой войне, он сулил им после войны величайшие блага в тех странах, которые победят. Если бы капитализм выполнил хотя бы в малейшей степени свои обязательства, он должен был бы систематически из года в год улучшать положение рабочих по крайней мере в тех странах, которые победили, которые получают контрибуцию с побежденных стран. Ведь это было бы только исполнением обещаний буржуазии перед рабочим классом, перед всеми трудящимися, когда они звали их с энтузиазмом

бороться «за свою родину». Что же мы видим, товарищи? Мы видим только систематическое ухудшение положения рабочего класса в этих государствах по сравнению с военным временем. Тогда, когда миллионы жизней погибали на фронтах, рабочий класс, изготавливающий смертоносные орудия, пользовался некоторыми привилегиями, некоторыми льготами. Казалось бы вполне естественным, что когда окончилась война, еще более должно было улучшиться положение рабочих. Между тем оно систематически ухудшается. Что это значит? Это значит, что капиталистический мир не может выполнить своих обещаний. Капитализм по своей сущности, по своей природе не может выполнить своих обещаний. Конкуренция между государствами заставляет их понижать, ухудшать жизненный уровень рабочего класса. В настоящий момент, как я сказал, это ухудшение идет систематически по основным моментам существования рабочего класса — по заработной плате и по величине рабочего дня, т. е. по основным для рабочего класса линиям. Капиталистические государства растут, их хозяйства восстанавливаются, капитал увеличивается, а наряду с этим идет ухудшение положения рабочего класса. Вопреки этому Советский Союз при первой возможности, при учете только того, что эта мера не понизит производительности, при учете только того, что наше общее материальное положение не ухудшится, Советское правительство вносит проект с оговоркой, очень осторожно, и это совершенно правильно, но, все-таки, вносит проект величайшей важности о сокращении рабочего дня.

Какие причины заставляют Советское правительство выдвинуть этот вопрос? Конечно, враги скажут, что это мероприятие — жест, который бросается для демагогической игры, из соображений международной политики. Это клевета. Это делается потому, что класс, стоящий у власти, должен быть в первую очередь культурным классом. А для того чтобы рабочий был культурным, у него должно быть достаточно времени, помимо рабочего, для поднятия своей культуры. И Советское правительство не сомневается, что те индустриальные группы рабочих, которые с восьмичасового рабочего дня через год или через два года (эта практическая мера будет проводиться по соответствующему плану) перейдут к семи часам, учтут

это и освободившийся час потратят на повышение своей культурности.

Советское правительство опирается на рабочий класс и крестьянство под руководством рабочего класса. Руководящий класс должен быть на том культурном уровне, который требуется от него задачами социалистического преобразования страны. Для питания соков Советского государства необходима культурность самого рабочего класса, который бы выделял огромное количество руководителей во все отрасли советского строительства. Вот почему этот факт для нашей внутренней жизни, для самого рабочего класса имеет исключительное значение.

Другой пункт, который принят тоже с оговорками и предлагается нашей сессией ко внесению на ближайший съезд Советов, касается страхования бедняцких и маломощных крестьян и крестьянок, достигших известного возраста. Многие могут подумать, что эта мера не выходит из сферы общеполитического законодательства. В Англии ведь есть страхование престарелых. Но исходное положение, которым руководствуется при этом Советское правительство, совершенно иное, чем у буржуазного правительства. Когда буржуазное правительство проводит такую меру, оно ее проводит в силу простого лицемерия с целью отвязаться от нищеты, с целью замазать глаза на те богатства, которыми располагают отдельные лица. Советское правительство принимает такую меру как начало, как зародыш действительного выполнения социалистической программы. Эта мера проводится очень осторожно; страхование стариков деревни, достигших преклонного возраста, — это только зародыш мероприятий, улучшающих положение крестьянского населения, которое ни о какой пенсии, ни о каком обеспечении и не могло думать при старом, царском режиме; теперь поставлен вопрос, — хотя и в зародыше, но все-таки поставлен, — о его обеспечении. Это мера социалистическая, это один из пунктов социализма.

Товарищи, что такое социализм? В чем его основная цель? Когда мы говорим о строительстве социализма, когда вырастают такие гигантские сооружения, как Волховстрой и т. д., то ведь, разумеется, строительство социализма выражается не только в постройке таких гигантских сооружений или предприятий. Гигантские предприятия —

это только средство, а целью является полное обеспечение всего трудящегося населения. Вот основная цель советского строительства, основная цель всех тех усилий, которые мы делаем. И к десятилетнему итогу мы получаем первые основные результаты этой десятилетней работы. Эти результаты мы вносим на ближайший съезд Советов, и, вероятно, мероприятия, которые будут приняты, будут вводиться в весьма осторожной форме. Они сначала будут захватывать ограниченный круг людей, но вопрос этот, который мы вносим на практическое осуществление, имеет исключительное принципиальное значение.

Мы приступаем к страхованию маломощных крестьян-стариков. Я не сомневаюсь в том, что из года в год, из десятилетия в десятилетие это страхование будет захватывать все большее и большее количество лиц, и это будет свидетельствовать о том, что мы приближаемся все больше к тем целям, полное осуществление которых ставит себе коммунистическое общество.

Поэтому я считаю, что те решения, которые приняты этой сессией, имеют исключительно важное значение. Какую политическую основу они имеют под собой? Мы шли до сих пор под флагом союза рабочих и крестьян. Благодаря этому союзу мы побеждали наших врагов и одержали целый ряд крупнейших побед на всех фронтах нашего строительства. И страхование беднейших крестьян-стариков — один из результатов этих побед. Чем большее количество маломощных крестьян мы будем обеспечивать, тем понятнее, ближе и роднее станет мелким по своей сущности собственникам и самый социализм.

Товарищи, до сих пор благодаря союзу рабочих и крестьян мы побеждали все препятствия, стоявшие на нашем пути. Мы побеждали на военных фронтах и на фронтах советского строительства. И наш флаг — флаг сохранения союза между рабочими и крестьянами — будет служить путеводной звездой и в будущей нашей работе и залогом будущих наших побед.

Товарищи, объявляю заседание Центрального Исполнительного Комитета закрытым. (Аплодисменты.) Оркестр исполняет «Интернационал».)

Напечатано в книге «2 сессия ЦИК Союза ССР 4 созыва. Стенографический отчет», изд. ЦИК СССР, 1927 г.

Печатается по тексту сборника: М. И. Калинин, «Статьи и речи. 1919—1935», Партиздат, 1936 г.

ПРОТИВ ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО БЛОКА

Доклад на IV краевой Северо-Кавказской конференции ВКП (б)

22 ноября 1927 г.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Что является наиболее характерным в современном международном положении?

По-моему, самым характерным, самым злободневным, бросающимся в глаза в данный момент является наличие вполне выявленных симпатий к Советскому Союзу, и не только среди рабочего класса. В том, что симпатии рабочего класса капиталистического мира к Советскому Союзу выросли, в том, что, по крайней мере, революционная часть рабочего класса не только Запада, но и Востока, Севера и Юга свои перспективы связывает с перспективами Советского Союза, — в этом нет никакого сомнения.

Симпатии к нашему Союзу растут и среди мелкобуржуазного элемента, среди крестьянства, интеллигенции и т. д. и т. п. Это имеет огромное значение, ибо рост симпатий этих мелкобуржуазных слоев к нашему Союзу несомненно скажется, несомненно будет значительной, весомой единицей на международной арене. Самым ярким проявлением этих симпатий несомненно является конгресс советских друзей в Москве³⁰, через который наиболее конкретно выявились симпатии этих слоев к Стране Советов.

Сейчас среди мелкобуржуазных слоев капиталистического мира, среди представителей этих слоев очень часто встречаются такого рода взгляды: для народов бывшей России диктатура пролетариата, видимо, является лучшей формой власти; но эта форма власти и управления, говорят они, не приемлема для Запада; французский мелкий буржуа говорит, что она не приемлема для французов; мелкий

буржуа англичанин говорит, что не приемлема для англичан и других европейских народов; японцы говорят, что она не приемлема для японцев, американцы — для американцев.

Что нового в этих разговорах?

Новое заключается в том, что рабочая диктатура в форме Советской власти завоевывает право гражданства среди широкого круга международных мелкобуржуазных слоев капиталистического мира. В этом — новое. И в этом новом есть значительный шаг вперед.

Правда, международный обыватель еще не приемлет диктатуры пролетариата; правда, международный обыватель еще говорит о том, что диктатура пролетариата, приемлемая для народов бывшей царской России, не подходит и не приемлема для других европейских и азиатских народов. Но я думаю, что в этом последнем случае этот обыватель ошибается, ибо если за десять лет существования власти Советов заграничный обыватель убедился в том, что для бывшей царской России советская форма власти и управления является наиболее приемлемой (раньше, как вы знаете, этот обыватель был другого мнения), то я думаю, что когда рабочий класс на Западе и в других капиталистических странах станет сильнее, еще более революционизируется, то тогда рабочая диктатура в форме Советской власти там станет не только приемлемой, но и необходимой. (А п л о д и с м е н т ы.)

Другой вопрос, на котором я также коротко остановлюсь, это вопрос о непосредственной военной опасности, вопрос о контрреволюционной войне капиталистического мира против Союза Советских Республик.

Эта опасность реальна, ибо рост и укрепление Союза Советских Республик, рост революционного движения в колониальных и полуколониальных странах и обостряющиеся классовые отношения в капиталистических государствах — все это толкает капиталистический мир на войну с государством рабочих и крестьян.

Мы не знаем, когда будет война. Но одно мы можем сказать, что в данный момент вся международная ситуация такова, что она не дает капиталистической буржуазии, как бы она этого ни хотела, возможности сконцентрировать все свои силы против Советского Союза. Если мы будем строго

анализировать всю современную международную ситуацию, то мы должны будем прийти к выводам, что с точки зрения здравого расчета, здравого смысла, сейчас, в данный момент, этого нападения капиталистов на наш Союз можно не ждать. Но в том-то и дело, что буржуазный мир колеблется, что устои его систематически, изо дня в день подмываются и размываются, что в этих условиях буржуазный мир может пойти и на авантюру. Вот почему опасность войны не уменьшается. Вот почему мы должны быть готовы отбить эту авантюру, если капиталистический мир решится на нее.

Несколько слов о китайской революции. Рабочие и крестьяне в Китае временно побеждены. Внешне реакция торжествует. Но в этом торжестве заложена гибель китайской реакции, ибо никто не может отрицать того, что пока в Китае шла борьба с империалистами под флагом рабоче-крестьянского блока, то одновременно быстро шла и консолидация Китая как государства, завоевывавшего свою государственную независимость от империалистов и милитаристов. С другой стороны, временное торжество китайской реакции является в значительнейшей степени результатом того, что этот блок несколько ослаб. Эти факты не могут пройти мимо сознания трудящихся — рабочих и крестьянских масс Китая. Эти факты убедили эти массы в том, что объединенные усилия китайских рабочих и крестьян и руководство Коммунистической партии — основные условия для победы революции в Китае, которая, несмотря на временное, правда, тяжелое поражение, все-таки живет и развивается.

О СЕМИЧАСОВОМ РАБОЧЕМ ДНЕ

Перехожу к внутренней жизни нашего Союза.

Я останавлиюсь только на манифесте, который издан последней сессией ЦИК в Ленинграде.

Два основных факта характеризуют громаднейшее значение манифеста.

Факт первый — введение семичасового рабочего дня. Когда ЦК обсуждал этот вопрос, он исходил из следующих основных мотивов:

1. У нас диктатура пролетариата. Хозяйственной и политической жизнью страны руководит рабочий класс.

Класс-руководитель должен быть в первую очередь культурным классом. Вот почему ЦК считал и считает, сокращая продолжительность рабочего дня на один час, что этот час должен быть рабочим классом использован на культурные приобретения, на повышение своего образования.

2. ЦК полагал также, что переход на семичасовой рабочий день создаст не только лучшие материально-бытовые условия для занятых в индустриальном производстве рабочих, но что при умелом проведении этого перехода будут созданы лучшие условия для большей интенсивности труда и для уменьшения безработицы.

3. ЦК полагал также, что переход на семичасовой рабочий день еще более усилит рост симпатий к СССР среди западноевропейского рабочего класса.

4. ЦК полагал также, что одна из основных задач нашего строительства — рационализация производства, повышение производительности труда — лучше будет разрешена на базе уменьшения рабочего дня.

Эти соображения легли в основу декретирования семичасового рабочего дня в индустриальном производстве.

И тот энтузиазм, с которым было встречено это введение семичасового рабочего дня со стороны рабочего класса в нашем Союзе, с одной стороны, и то отношение, которое выявил международный рабочий класс к нашему манифесту — с другой, полностью и целиком подтверждают, что ЦК был прав, когда разрешил вопрос о введении семичасового рабочего дня.

Ближайшее будущее покажет, что семичасовой рабочий день оправдывает себя на деле, в практической работе по строительству социализма в нашей стране.

СТРАХОВАНИЕ ПРЕСТАРЕЛЫХ КРЕСТЬЯН

Факт второй — поручение правительству СССР разработать закон о переходе к постепенному обеспечению за счет государства лиц престарелого возраста из маломощных слоев крестьянства и внести этот закон на ближайший съезд Советов.

Это означает, что мы и в деревне приступаем к проведению того социального страхования, которое до сих пор охватывало лишь рабочих и служащих.

ЦК при обсуждении этого вопроса руководствовался следующими соображениями.

1. Вводя социальное страхование лиц престарелого возраста из маломощных слоев крестьянства, партия и Советская власть наглядно показывают и доказывают крестьянству положительные стороны социалистического строительства, плодами которого начинают реально пользоваться и крестьяне. Конечно, это социальное страхование вначале охватит ограниченный круг лиц, может быть, несколько сот тысяч людей. Это совершенно правильно. Правильно также и то, что для полного проведения социального страхования в жизнь, при наличии продолжения той передышки, которая у нас имеется, при наличии успехов в деле социалистического строительства, на проведение социального страхования крестьянства потребуется пять-шесть лет, а может быть, и больше, ибо страхование — очень дорогая вещь.

Но также правильно и то, что введение социального страхования крестьянства еще более приблизит основную толщу населения СССР к Советской власти и партии.

2. Наш крестьянин, как и всякий мелкий буржуа, заражен индивидуализмом. Психология крестьянина такова, что он надеется почти исключительно на самого себя. Исторический опыт прошлого, который у него есть, учит его, что ему, крестьянину, в дооктябрьский период никто никогда ничем не помогал. Взаимопомощь в крестьянской массе никогда не существовала. Государственного страхования крестьян также никогда не было. Государство оказывало помощь лишь только в самые острые моменты, в случае стихийных бедствий: неурожаев, эпидемий и т. п., да и эта помощь была очень и очень незначительна.

Вводимое теперь Советской властью социальное страхование крестьянства есть помощь Советского государства крестьянину, есть сильнейший удар по индивидуалистической психологии основной массы населения СССР. Совершенно несомненно, что актом введения социального страхования крестьян мы сильнее свяжем их с Советским государством.

Я остановился только на этих двух фактах из манифеста, изданного ЦИК. По-моему, эти два решения больше

доказывают рост и укрепление — политическое и экономическое — Советского Союза, чем те цифры и проценты, которые нередко приводятся в наших докладах, в наших обзорах, в наших материалах.

ТЕЗИСЫ ЦК О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ И ОППОЗИЦИЯ

В этих тезисах, утвержденных ЦК ³¹, особенно важен первый пункт, который имеет крупнейшее принципиальное значение, так как дает основную установку в деле дальнейшего социалистического строительства в деревне. Этот первый пункт говорит следующее:

«Диктатура пролетариата в СССР меняет коренным образом условия, а, следовательно, и ход развития сельского хозяйства, создавая принципиально иной тип развития аграрных отношений, иной тип классовых перегруппировок в деревне и иное направление в развитии хозяйственных форм. Диктатура пролетариата, национализация земли, крупной промышленности и банков не только дают возможность вести сельское хозяйство за собой, но и создают совершенно иное, чем в капиталистическом обществе, *соотношение между городом и деревней*... в условиях пролетарской диктатуры процесс образования внутреннего рынка в корне отличается от того, что мы имеем при капитализме. Рынок растет здесь не благодаря обеднению и пролетаризации основной массы крестьянства, а благодаря росту благосостояния среднего крестьянства и деревенской бедноты. Тем самым уже дан иной характер классовых сдвигов и классовых перегруппировок внутри крестьянства» ³².

В приведенных словах заключается сущность этого тезиса.

Как до сих пор шло развитие крестьянства в деревне? Как развивается крестьянское хозяйство в капиталистическом обществе? Оно развивается таким образом, что, с одной стороны, увеличивается количество бедноты, а с другой — увеличивается количество богатых крестьян. Середняк же, представляющий собой основную массу крестьянства, вымывается с двух сторон. Таков путь капиталистического развития деревни. Этот путь впервые исчерпывающе обрисован Лениным в его первых работах и особенно в его книге «Развитие капитализма в России».

Совершенно по другому пути развивается деревня в условиях диктатуры пролетариата. Этот путь есть путь сохранения основной массы крестьянства — середняцкого крестьянства. И диктатура пролетариата имеет могучие средства в своем распоряжении, чтобы именно по этому пути, а не по пути капиталистическому, шло хозяйственное развитие нашей деревни. Такова ленинская установка, данная тезисами т. Молотова, одобренными на последнем пленуме ЦК.

Совершенно другая установка у оппозиции.

В своих контртезисах («Дискуссионный листок» № 3) оппозиция, приводя слова пункта первого тезисов ЦК, говорит следующее:

«Это утверждение в такой абсолютной форме неверно. А один факт диктатуры пролетариата еще не превращает капитализма в социализм. Диктатура пролетариата открывает переходный от капитализма к социализму период».

И дальше оппозиция приводит ряд цитат из Ленина, которые, по ее мнению, должны доказать правильность ее точки зрения и неправильность основной установки ЦК. Мне кажется, что *верна* установка ЦК и не верна, не правильна установка оппозиции.

И вот почему. Конечно, мы знаем, что диктатура пролетариата в современных условиях не есть еще социализм, ибо если бы у нас был социализм, то тогда не поднимался бы вопрос о середняке, о кулаке, о бедняке. Тогда бы не было всей той трудной и основной работы Советского правительства и Коммунистической партии, которая направлена на поднятие хозяйственной мощи бедняка, на изоляцию и подрыв хозяйственного положения кулака; если бы был социализм у нас, то этот вопрос и эта работа отпали бы, ибо при социализме нет антагонистических классов.

Вопрос стоит иначе.

Куда идет линия развития крестьянского хозяйства? Идет ли эта линия к увеличению, с одной стороны, бедноты и, с другой — кулачества и к вымыванию середняка, или же, наоборот, эта линия идет к увеличению основного крестьянского середняцкого массива? Вот как стоит вопрос. Установка партии говорит, что эта линия идет и должна идти при диктатуре пролетариата, при наличии аппарата государственной власти в руках рабочего класса, при

наличии прогрессивного увеличения обложения более состоятельных слоев крестьянства, при наличии поддержки крестьян-бедняков, при наличии потребительской и сельскохозяйственной кооперации, при наличии социалистической промышленности и т. д. и т. п., — эта линия идет и должна идти по пути укрепления середняцкого массива, по линии задержки и торможения роста и развития кулачества, по линии перехода бедняцких слоев в середняцкие.

Другими словами, наличие диктатуры пролетариата дает возможность в стихийное развитие крестьянского хозяйства ввести плановое руководство, направленное на сохранение и укрепление основной массы крестьянства.

Иначе смотрит на все это дело оппозиция.

С ее точки зрения растут классовые противоречия в деревне; растут сила и мощь кулака; увеличивается количество бедноты; расслоение деревни происходит таким же самым образом, как и при капитализме.

Партия не отрицает того, что классовые противоречия в деревне есть.

Партия также не отрицает и того, что растет кулак.

Но перед партией стоит вопрос: кто растет быстрее — растет ли быстрее мощь бедняцкого и середняцкого крестьянства или же мощь хозяйства кулацкого?

Вот в чем вопрос.

Цифры и факты показывают, что мы имеем рост благосостояния бедняка, который заключается в том, во-первых, что бедняцкие хозяйства передвигаются в хозяйства середняцкие, и, во-вторых, в том, что мы имеем повышающуюся заработную плату батрака в деревне.

Наряду с этим несомненно растет и экономическое благосостояние середняцких масс. Любая деревня докажет вам этот рост. Но, конечно, растет и кулак. И если сравнить рост материального благосостояния бедняка, рост материального благосостояния середняка, рост государственной промышленности, рост и влияние нашей кооперации, особенно сельскохозяйственной, с ростом кулацких элементов в деревне, то мы увидим, что основной слой крестьянства нашей деревни растет быстрее, чем слой кулацкий, удельный вес которого с каждым годом все более и более снижается. Это доказывается и той политической активностью этого основного слоя нашей деревни, которая

проявилась во время последних перевыборов сельсоветов, которая проявляется в работе секций сельсоветов, в работе комитетов крестьянских обществ взаимопомощи, в работе кооперации, в увеличении и укреплении коллективных хозяйств, коммун, артелей, товариществ и т. д.

Оппозиция всего этого не видит.

Троцкистская оппозиция всего этого не учитывает.

Потеряв веру в возможность построения социализма в одной стране, оппозиция испытывает страх перед кулаком в деревне, непачом — в городе, бюрократам — в советских органах.

Это неверие в возможность построения социализма в одной стране приводит и привело в конце концов троцкистскую оппозицию к меньшевистской точке зрения, к тому, что развитие нашей деревни совершается такими же путями, как и в капиталистическом мире, что диктатура рабочего класса еще не достаточное условие для того, чтобы внести плановое руководство в развитие сельского хозяйства, для того, чтобы построить социализм в нашей деревне.

ОППОЗИЦИЯ И ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН

На «Директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства» оппозиция сосредоточила очень жестокую «критику». Я должен заранее сказать, что эта критика рассчитана не на то, чтобы исправить тот или иной пункт, не на то, чтобы помочь партии, — эта критика рассчитана на то, чтобы посеять недоверие к ЦК партии, чтобы дезорганизовать партию.

Я укажу вам только на две конкретные меры, которые предлагает оппозиция.

1. «Провести действительное обложение всех видов сверхприбыли частных предпринимателей в размере 150—200 млн. руб.».

2. «Изъять у зажиточных кулацких слоев, примерно у 10% крестьянских дворов, в порядке займа не менее 150 млн. пудов хлеба из натуральных запасов».

Вы знаете, что при всем нажиме органов нашего Наркомфина мы получаем не свыше 10 млн. руб. налогов на сверхприбыли. Вряд ли мы можем еще более усилить этот нажим, и вряд ли, если бы даже это можно было сделать,

этот нажим дал бы нам больше миллионов. Такова реальность первого предложения оппозиции.

Такова же реальность и второго ее предложения, ибо если бы мы послушались предложения оппозиции и нам удалось бы изъять или принудительно заставить крестьянство дать нам в долг 150—200 млн. пудов хлеба, то разве это не отразилось бы на подвозе хлеба, разве это не испортило бы наших отношений с основной середняцкой массой крестьянства?

Я думаю, что наши действительно скудные средства должны быть и будут увеличены путем правильной ленинской политики, путем укрепления правильных взаимоотношений с основной массой крестьянства, путем дальнейшего развития индустриализации страны, путем механизации и электрификации сельского хозяйства, путем укрепления союза рабочего класса с крестьянством, путем укрепления единства партии, путем продвижения наших внутренних займов в толщу трудящихся масс и города и деревни.

Троцкистская оппозиция вносила свои предложения и писала свои контртезисы не с целью прийти партии на помощь, не с целью внести те или другие улучшения в наше социалистическое строительство, а с целью дезорганизации рядов партии, с целью подрыва ее мощи и единства, с целью ревизии основ ленинской теории и практики.

ТРОЦКИСТСКАЯ ОППОЗИЦИЯ И ЕЕ ПЛАТФОРМА

Почему троцкистская оппозиция внесла свою отдельную платформу? Почему она настаивала на опубликовании этой платформы? И почему Центральный Комитет отклонил требования оппозиции напечатать эту платформу?

Совершенно ясно, и вся деятельность оппозиции подтверждает это, что оппозиционная платформа является той основой, которая объединила определенную группу лиц во фракцию, которая связала эту фракцию определенной фракционной дисциплиной. Опубликование этой троцкистской платформы означало бы, что троцкистская оппозиция легализована Центральным Комитетом нашей партии, что троцкистская фракция подчиняется не только директивам партии, но и своим фракционным центрам, своему фракционному ЦК.

Я думаю, что ЦК нашей партии поступил в данном случае вполне правильно, поступил по-ленински, поступил так, как того требовали основные решения партии, особенно решения X и последующих съездов.

Действия оппозиции показали и доказали, что ленинская постановка ЦК о платформе, о фракциях, о дисциплине и т. д. — пустые слова для троцкистской оппозиции.

Эти действия показали, что троцкистская оппозиция идет войной против ленинского ЦК, идет войной против партии, чтобы подорвать ее дисциплину, чтобы разрушить ее единство.

Остановлюсь на самых последних моментах деятельности оппозиции. Я напоминаю вам выступление оппозиции в день десятилетней годовщины Октябрьской революции.

О чем свидетельствует это выступление? Оно свидетельствует о том, что троцкистская оппозиция — не с партией и не с рабочим классом.

Оно свидетельствует о том, что троцкистская оппозиция вынесла на улицу свой протест против партийных органов; оно свидетельствует о том, что оппозиция своим выступлением как бы хотела показать нашим врагам, что у нас далеко не все обстоит благополучно, что у нас не все радуются десятилетней годовщине Красного Октября, что у нас не все солидаризируются и поддерживают ту партию, которая создала этот Красный Октябрь, которая закрепила октябрьские завоевания, которая ведет трудящиеся массы к Октябрю мировому.

Было ли когда-нибудь в истории нашей партии, чтобы партия могла допустить такие выступления, как это выступление оппозиции? Не было.

Другой факт. Оппозиционеры захватывают помещение одного из наших вузов в Москве. Все попытки товарищей, рядовых членов партии, ликвидировать этот захват, указать лидерам троцкистской оппозиции, что они творят неслыханное антипартийное дело, ни к чему не привели. Наоборот, оппозиционеры, засевшие в этом помещении, принимали все меры к тому, чтобы спровоцировать этих товарищей на тот или другой шаг. Правда, эти попытки не удалось: пришедшие товарищи оказались выдержаннее и дисциплинированнее, чем предполагала оппозиция.

После этого перед ЦК встал вопрос, что делать дальше. Решение ЦК вам известно: единодушно ЦК исключил из партии Зиновьева и Троцкого³³. Правда, до исключения их ЦК и Президиум ЦКК еще раз поставили перед Троцким и Зиновьевым ультиматум: если они не будут выполнять элементарных требований партийного устава, то тем самым они поставят себя вне рядов партии. Троцкий и Зиновьев увильнули от прямого ответа на этот вопрос.

Президиум ЦКК только после долгого и всестороннего обсуждения вопроса об исключении Зиновьева и Троцкого из партии поставил его на обсуждение всего ЦК и всей ЦКК. И вот эти обе коллегии решили исключить Зиновьева и Троцкого из партии. (А п л о д и с м е н т ы.)

Почему? Потому что лидеры оппозиции в своей борьбе против партии не только нарушили элементарные требования устава партии, обязательного для каждого члена партии, но и нарушили советскую легальность. Потому что непринятие соответствующих мер со стороны ЦК и ЦКК по отношению к зарвавшимся «вождям» было бы нарушением большевистских традиций. Потому что, если бы ЦК и ЦКК не приняли соответствующих мер, партия могла бы сказать, сказала бы, — и сказала бы совершенно правильно, — что ЦК оказался в данный момент не на высоте положения, что он не применил этих мер к тем, кто фактически своими действиями уже поставил себя вне партии.

Это с одной стороны.

И с другой: среди оппозиционеров есть заблуждающиеся, но хорошие товарищи.

Исключение Троцкого и Зиновьева должно поставить перед этими заблудившимися товарищами вопрос: *куда их ведут* оппозиционные «вожди»?

Уже ближайшие дни показали, что решение ЦК и ЦКК было правильно. Вся партия единодушно поддержала его, заблудившиеся оппозиционеры начали покидать ничтожные ряды троцкистской оппозиции, рабочие ответили на это исключение вступлением в ВКП(б).

Товарищи, дискуссия берет очень много сил. Она отрывает нас от нашей повседневной практической работы. Она стоит очень дорого. Поэтому необходимо употребить все усилия, чтобы максимально использовать дискуссию для укрепления партийных рядов.

Я думаю, что результаты этой дискуссии, которые уже сейчас в значительной степени подведены нашей партией, свидетельствуют о том, что наша партия еще более окрепла, еще более сковала свое единство. Это единство таково, что даже «первоклассные коммунистические вожди», «большевики-ленинцы» — так себя называют оппозиционеры — не в силах подорвать этого единства и монолитности нашей Коммунистической партии, не в силах внести даже самое маленькое смятение в ряды ленинской партии. Эта цельность и монолитность нашей партии — лучшее доказательство того, что *партия преодолевает и те препятствия, которые лежат на пути социалистического строительства; что партия, выбросив из своих рядов всех тех, которые не подчиняются воле коллектива, пойдет к новым завоеваниям, к новым победам.* (А п л о д и с м е н т ы. И с п о л н я е т с я «И н т е р н а ц и о н а л».)

«Известия» № 274, 30 ноября 1927 г.

Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин. «Статьи и речи.
1919—1935», Партиздат, 1936 г.

К НАУЧНЫМ РАБОТНИКАМ И СТУДЕНТАМ

*Из речи на собрании научных работников
и студентов Ростова-на-Дону*

24 ноября 1927 г.

Товарищи! Затруднительно взять тему речи на собрании, которое организовано в довольно короткий срок и участники которого хотя и объединены в одних учреждениях, но имеют различные потребности. С одной стороны, молодое студенчество, с другой — преподавательский персонал.

Прежде всего, почему возникают в настоящий момент такие собрания? Ведь было время, когда представители Советской власти не могли уделять должного внимания профессуре. Было такое время, и эта категория людей и деятельность их в течение продолжительного периода до известной степени были как-то в стороне. Мы чувствовали, что у старой профессуры идеологически дело обстоит не так, как у нас. Но некогда было, в сущности говоря, заниматься этим вопросом, потому что была военная обстановка, были другие задачи, более насущные. Они-то и занимали главным образом правительство.

Но вот наступил период хозяйственного и культурного строительства. Он длится уже несколько лет. И если в первые моменты строительства мы могли жить еще производственной энергией, могли жить энтузиазмом, теми практическими навыками, которые были у людей, то совершенно понятно, что это могло быть только временно.

По существу, как только мы приступили к строительству, в свои права вступила полностью и научная мысль. Неслучайно, не зря происходят такие общения, как сегодня. Не случайно, что не только со стороны Советской власти идет инициатива общения с профессурой, с представителями инженерно-технических сил, вообще с высококвалифици-

рованной силой, но и со стороны самой профессуры, со стороны технических сил заметна тенденция к тесному сближению с правительством. Все это вызывается естественными потребностями. Строительство с каждым днем вовлекает все большее количество людей и с каждым днем оно предъявляет все бóльшие требования к научной мысли.

Если строительство, развертываясь с каждым днем, предъявляет все бóльшие требования к науке, то, с другой стороны, и научные квалифицированные работники также увлечены этим строительством и также начинают все больше и больше втягиваться в него. Когда я был недавно на таком же собрании Ленинградского политехнического института, ректор института от лица всего профессорского состава не зря заявил, что профессура не считает возможным двигать вперед науку без тесного общения с Советским правительством.

Это свидетельствует о переломе в настроении старой интеллигенции. Наше социалистическое строительство нуждается в квалифицированных силах. Многие приезжающие сюда из-за границы, побывав у нас несколько недель, говорят: «Мы мысленно, идейно представляли себе это строительство, но все это у нас было как-то в тумане. Теперь же, когда мы побывали в Советском Союзе, мы чувствуем, мы реально ощущаем конкретные возможности построения социализма, непосредственно ощущаем и видим это на примере вашего строительства социализма».

Значит, коллективные формы производства и переход производства в руки государства не мешают росту производства, увеличению производительности. Теперь, пожалуй, против этого факта никто не спорит. Во всяком случае, десятилетний опыт говорит нам, что переход основных отраслей производства в коллективное владение или в руки государства не только не уменьшает, но значительно повышает интенсивность производства, технические усовершенствования производства, повышает и развивает способности и энергию трудящихся масс, способности высококвалифицированной силы отдавать свои силы на социалистическое строительство. Весь наш предшествующий опыт это блестяще подтвердил.

Но построение социализма выражается не только в тех материальных достижениях, о которых я говорил вам.

Построение социализма, как совершенно правильно говорил Ленин, предполагает прежде всего организацию масс. Это одна из самых трудных проблем построения социализма. Ведь что такое построение социализма? Это значит — от стихийного, анархического, капиталистического развития перейти к сознательному, планоному развитию человечества, или, как говорят, из царства необходимости прыгнуть в царство свободы.

Как же прежде шло развитие промышленности, техники, культуры? Кто мог регулировать, руководить при капитализме этим развитием? В деле организации, построения новых отраслей промышленности, внесения какой-либо планоности в хозяйство старое, царское правительство, — сильно лишь с внешней стороны в смысле репрессий, в смысле удушения инициативы, — было крайне слабым. И вот сейчас одна из коренных и основных задач социализма, помимо тех, о которых я вам говорил, — это организация масс.

Этой работой заняты Коммунистическая партия, Советское правительство, к этой работе все больше и больше привлекаются научные силы. Каждый дальнейший шаг, каждый дальнейший этап социалистического движения должен быть научно подкреплён, научно обоснован. Без этого движение вперед невозможно.

Если, как я сказал, старый производственный аппарат мог держаться на некотором опыте практических работников, то дальнейший поступательный ход с каждым днем требует все большего и большего привлечения научных сил и огромного количества организаторов, в которых у нас больше всего ощущается недостаток.

По существу, старый строй почти не выдвигал организаторов. Единственная партия, имевшая организаторов, — это Коммунистическая партия.

Вы думаете, что Коммунистическая партия захватила власть, привела рабочий класс к победе только своими революционными лозунгами? Это грубейшая ошибка. Коммунистическая партия за свою тридцатилетнюю историю создала кадры великолепных организаторов. Организаторские таланты не падают с неба. Они создаются в процессе работы. Подпольная работа большевиков, требующая от людей выдержки, известного умения, постоян-

ной ориентировки, умения использовать данную обстановку в интересах партии, и выковала кадры организаторов.

Коммунистическая партия вырастила кадры организаторов, которые и явились фундаментом, основой, мощью и силой партии Ленина. Никому не известный коммунист, брошенный в глухой угол нашей необъятной страны, становился организатором власти на местах, великолепно работал, укреплял диктатуру пролетариата. Почему? Потому что партия в нем выковала навыки к организации, к дисциплине, научила быть во главе массы, учить ее, одновременно учась у нее.

В настоящий момент нам еще более нужны организаторские силы, ибо вы представьте себе: кончает студент учебное заведение, он недурной знаток школьного дела, хороший инженер, но никчемный организатор, или, как говорят рабочие, «ни к шубе рукава» в практической жизни. Ну, скажите, разве он может быть хорошим начальником в мастерской? В мастерской должен быть инженер, не только знающий непосредственно свою узкую специальность, но и умеющий руководить людьми. Он должен знать людей. В производстве должно быть теснейшее общение между руководителем и его подчиненными. Он должен так распределить свои живые силы, чтобы получить максимальные выгоды.

Нам нужно иметь организаторские навыки. Без организаторских навыков успеха не будет. Сейчас у меня тоже учатся сыновья в Политехническом институте. Я им говорю: «если из вас организаторов не будет, вам цена грош». А если к инженерному техническому образованию прибавить еще организаторское дарование, тогда человек далеко пойдет. Он везде будет цениться.

Но как эти организаторские дарования приобрести? Как сделать так, чтобы высшие учебные заведения, которые выковывают наших молодых ученых, инженеров, чтобы они вместе с тем, я не говорю готовили бы, — нельзя подготовить организатора академически, — но все-таки на протяжении нашего пятилетнего или четырехлетнего курса высшего образования давали бы и некоторое повышение квалификации в области организаторских навыков?

Мне думается, что развитие организаторских способностей дается не только лекционным, академическим путем, но, прежде всего, — практической работой.

Эта задача является одной из важнейших задач, которые стоят перед нашей молодежью и перед руководителями этой молодежи. Товарищи, сколько я ни встречал людей, которые были настроены по отношению к нам довольно отрицательно, они, побывав за границей и вернувшись в СССР, все-таки говорят: «Как переехал границу, то чувствуешь, что новый мир. Несмотря на то, что я не очень почтительно к большевикам отношусь, переехав границу, невольно оказываюсь большевиком. У вас бьет жизнь ключом, народная жизнь, народное творчество не для денежного мешка, не для кармана, а для всех тружеников».

Вся история за последние 200 лет говорит о том, что мы привыкли к тому, что едем за границу и оттуда вывозим новое. Так было в последние 200 лет. Теперь нам за границу ехать незачем...

Новые формы построения социализма мы должны сами искать. Здесь нужно проявить максимум творческой энергии, сил. Все это творчество должно быть не кустарно, а научно; оно требует колоссальнейших сил, научных и организаторских. Нужно организовать распыленные многомиллионные массы и использовать их целесообразно, с тем чтобы каждая единица в государстве работала для общей стройки. Задача грандиозная, и, конечно, она может быть выполнена только при колоссальнейшем напряжении всех научных сил и развитии организаторских дарований масс.

Нет ни одной отрасли деятельности, где бы не требовалось организаторских способностей. Во всех отраслях, в том числе и педагогической, требуются организаторские способности. Призывая профессуру и всех научных работников к активному участию в социалистическом строительстве, я уверен, что эта работа еще более сплотит и укрепит силы научных работников. Я не сомневаюсь в том, что научные работники получают огромное внутреннее удовлетворение от траты своей энергии, сил на социалистическое строительство. А это внутреннее удовлетворение, сознание, что ты действительно работаешь на благо человечества, в свою очередь подтягивает, пробуждает новые творческие силы у работника. И вот все это, я думаю, и даст нам воз-

возможность, не только молодому поколению, но еще и нам, увидеть Советский Союз самой первоклассной страной не только в области политики — это у нас и сейчас уже есть, — но и в области культуры, техники и организованности широких трудящихся масс.

«Научный работник» № 1, 1928 г.

*Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин. «О молодежи»,
изд. «Молодая гвардия», 1940 г.*

РЕЧЬ НА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВКП(б)

25 ноября 1927 г.

Товарищи, я сегодня должен уехать и перед отъездом решил сказать несколько слов.

Что же мне пожелать вам перед отъездом? Перво-наперво, я хочу, чтобы ваша конференция хорошо окончилась, т. е. чтобы все решения были приняты с наибольшим единодушием, и не только формально, голосованием, а и с полным внутренним согласием, во-вторых, чтобы ваши исполнительные органы также были бы избраны с полным единодушием.

Ваш край, — я об этом говорил еще в начале конференции, — имеет огромное значение в Советском Союзе. Как бы ни был наш Союз велик, все же Северо-Кавказский край в этом большом Союзе занимает очень почетное место, и работа Северо-Кавказского края не может не сказываться в общей сумме работы Советского Союза.

Но если иногда вы получаете некоторое неудовлетворение ваших требований — законных требований, если иногда урезывает вас Союзное правительство в отпуске средств, и с вашей точки зрения эта урезка кажется тяжелой, не оправдывается здешними местными соображениями, то с точки зрения всего Союза это вызывается необходимейшими потребностями. А когда получается противоречие интересов отдельных мест с интересами всего Союза, то вы сами понимаете, что в жертву должны приноситься местные интересы. Это — закон, и мне хотелось бы, чтобы вы это учитывали всегда в практических решениях.

Нельзя этого не учитывать, потому что если будет крепка работа Союза в целом, то этим самым предопределяется хо-

рошая, крепкая, твердая работа и отдельных частей Союза. Если же в отдельных частях работа будет и очень хорошая, а с общей всесоюзной работой она будет не увязана, это больно отзовется на других частях Союза.

У вас разворачивается огромное строительство. Надо отдать честь работникам вашего края, что вы все-таки умеете в организации промышленности использовать не только общесоюзные средства, но умеете привлекать местные средства и даже концессионные капиталы. У вас — несколько больших концессий. Я считаю, что к ним вы должны относиться с сугубым вниманием. Вот у вас есть концессия, которая изготавливает новую посуду. Я сам там не был, но, по рассказам товарищей, дело там поставлено великолепно. Затем, по рассказам товарищей, сельскохозяйственная крупновская концессия поставлена на широкую ногу. Это очень интересная вещь — опыт такого налаживания сельскохозяйственной работы. Надо учиться на этом. Это — школа. Этой школы нигде в Союзе нет, и упустить такой случай нельзя. Наши товарищи, по крайней мере, работающие в земельных отделах, должны меньше заниматься бумажными делами и административными функциями, но должны внимательно следить за производственной частью сельского хозяйства, изучать его организацию. Поэтому я считаю, что опыт крупновской концессии должен быть учтен не только вами. Весь Союз настоящую действительную прибыль от этого концессионера может получить через вас, если вы здесь, на месте, этот опыт изучите, изучите все положительные и отрицательные стороны его.

Наконец, товарищи, вопрос об отношении к крестьянству. С каждым годом наши исполнительные органы все больше и больше начинают выполнять служебную роль, но все же в этом отношении нужно еще многое сделать.

Не все еще у нас прониклись мыслью, что исполнительные органы должны выполнять служебную роль по отношению к населению, начиная с сельсовета и кончая губернским исполнительным комитетом. Каждый трудящийся, приходя в эти исполнительные органы для разрешения того или другого вопроса, должен чувствовать, что эти органы исполняют его волю, а не являются начальствующими органами, куда если пришел, то и шапку сними. Особенно это касается деревни. Деревня растет. Она растет

и материально, и культурно, а в соответствии с этим в значительной степени растет и гражданское самосознание, самоуважение. И вот, здесь конференция должна дать лозунг, должна дать неуклонное партийное указание, чтобы наши исполнительные органы были действительно исполнительными органами рабоче-крестьянских масс. Сколько бы вы ни давали раньше по этому поводу указаний, надо снова и снова бить в эту точку.

Мне хотелось бы сделать еще одно частное указание. Я считаю, что мы мало обращаем внимания на наши суды, а между тем это одно из могучих орудий развития советского правосознания. В городе для борьбы с непосредственной контрреволюцией есть органы ГПУ, в которых работают наши лучшие партийные товарищи. Органы ГПУ понятны для рабочих масс.

Но ведь мы — государство, и мы должны сделать советским все население, все население пропитать советским патриотизмом, чтобы каждый гражданин Советской республики, если даже он самый обыкновенный обыватель, встретившись с гражданином капиталистической страны, всегда чувствовал внутреннее превосходство: я — гражданин Советской республики. Даже в такой капиталистической стране, как Англия, каждый англичанин пропитан английской напыщенностью, он думает, что ничего нет лучше, чем Англия. Вы видите, как буржуазия умеет пропитывать патриотизмом свои государства.

Советское государство является единственным пролетарским государством во всем мире. К Советскому государству должны быть направлены симпатии не только рабочего класса нашего Союза, но даже и нашей обывательской массы. Нельзя так, с кондачка, говорить: это — обыватель. Ведь, по существу, население состоит в большинстве из обывателей; та среда, в которой рабочий живет, это тоже нередко обывательская среда. Рабочий, поскольку он находится на заводе, в тысячной рабочей массе, невольно сбрасывает с себя всякую обывательщину и превращается в пролетария огромного индустриального завода. Но у нас не так уже много этих индустриальных заводов, у нас огромное количество и другого наемного труда: значительные массы советских служащих, сезонных рабочих, работников мелких предприятий, наемный труд торговых учреждений

и т. д. Все они более или менее заражены психологией окружающей их обывательской массы и поэтому, когда мы иногда так пренебрежительно относимся: «это обыватели, можно с ними не считаться», то это просто комчанство.

Коммунистическая партия и Советская власть не могут пренебрежительно относиться к «обывателям». Из обывателей, конечно, не сделаешь революционеров и не пропитаешь их революционно-марксистским духом. Но наша обязанность пропитать их советской идеологией, сделать их приверженцами советского строя. Мы должны пропитать их такой идеей, что советский строй — это лучший в мире строй, что ничто не может идти с ним в сравнение во всех капиталистических государствах. Я считаю, что мы можем это сделать.

Как это может быть сделано? Эта работа, разумеется, может быть проделана всеми нашими органами, в том числе и нашими судами, о которых я уже говорил. Процесс суда — это лучшая, конкретная агитация. Нигде в практической жизни нельзя так хорошо агитировать, как на судебных процессах. Мы не умеем их еще достаточно хорошо использовать. Мы часто устраиваем митинги, заседания, собрания, ведем постоянную агитацию, но эти наши постоянные речи не слушают, ибо нельзя сегодня и завтра говорить все одно и то же. Когда агитируешь, надо выбирать соответствующий момент и исходить из конкретных фактов. Судебный процесс и есть тот постоянный конкретный случай, который берется прямо из жизни. Наш суд — это демонстрация нашего пролетарского подхода к бесконечному количеству конкретных случаев. Поэтому в судебных органах, в особенности в народных судах, должны быть лучшие коммунисты, должны быть наши первоклассные ораторы, должны быть люди, которые великолепно понимают психологию массы. Когда выносятся то или иное судебное решение, важно не только то, чтобы было правильно по закону, но важно, чтобы окружающая аудитория внутренне согласилась с приговором и сказала бы: правильно суд постановил. Это и есть постоянная агитация. Агитировать сейчас мы можем только конкретными делами. Я говорю, что суд, земельные дела и вся советская работа это есть агитация или за Советскую власть, или против Советской власти. Умело проводится — крепнет

Советская власть, неумело проводится — слабеет Советская власть. Этим вопросам необходимо уделить большое внимание.

Теперь — об обеспечении инвалидности. Я считаю, что наши товарищи, увлеченные строительством, очень пренебрежительно относятся к собесу, мол, что это? Собес и собес. Это неверное понимание. Абсолютно неверное. Поэтому они иногда отворачиваются от инвалидов войны и т. д. и т. п.

Когда мы в руководящих организациях разбирали вопрос о моей приемной и, между прочим, зашла речь о том, принимать или не принимать, если инвалиды падают в обморок и т. д., то решили, что обязательно надо принимать. Я считаю, что если я в своей приемной буду принимать, а местные органы, местные председатели исполкомов будут так, с прохладцей, относиться к этому, то чепуха получится.

Я считаю, что дело социального обеспечения надо поставить лучше. Это одна из самых положительных сторон нашего социалистического быта. Наконец, когда мы говорим о военной опасности, укрепляем оборону и в то же время не всегда бережно относимся к военным работникам — участникам войны, то это не годится. Если ко мне придет безработный красноармеец, который имеет один или два ордена Красного Знамени, то я все телефоны оборву, а как-нибудь его устрою на место. Иначе и нельзя, иначе это политически было бы преступно. Когда был жив Дзержинский, то у нас была с ним договоренность, что если имеется безработный доброволец Красной Армии, красноармеец, награжденный орденом Красного Знамени, то мы всегда его устраивали на работу. Я считаю, что эта линия должна быть взята. Нельзя, недопустимо на десятом году Советской власти действительных защитников Советской власти не обеспечивать.

Вот мне кажется, что конференция должна эту линию и направление, которые являются линией ЦК партии, дать местным работникам. Десятилетие Советской власти обязывает. Население теперь с каждым годом будет все больше и больше требовать положительных сторон нашей деятельности, положительной, вдумчивой, творческой работы.

Коммунизм, это — величайшая доктрина, творчески осуществляющаяся миллионами масс. Если коммунист

настоящий, то что бы он ни делал, он вечно творит, потому что коммунист не формально должен решать вопросы, а подходить к каждому вопросу по существу. Раз он подходит по существу, так каждое его решение — есть новое решение, вытекающее из всей совокупности условий настоящего момента. В этом и состоит наше преимущество.

Вы разъедетесь по краю, будете проводить те директивы, которые официально будут зафиксированы в резолюции. Нужно, чтобы, помимо официальной части, вы провели сущность этой линии, которую трудно дать, так как ее трудно уложить в резолютивные формы, но коммунист, будучи диалектиком, ее должен воспринять.

Вот мне хотелось бы, чтобы вы все, уйдя с конференции, передали это всей партийной массе. Я не сомневаюсь, что результаты этой работы скажутся в ближайшее же время.
(Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

ЗА ЕДИНСТВО И СПЛОЧЕНИЕ ПАРТИЙНЫХ РЯДОВ

Речь на XV съезде ВКП(б) по вопросу об оппозиции

18 декабря 1927 г.

Товарищи! Очевидно, единый блок оппозиции в своих выступлениях перед XV съездом раскололся, — по крайней мере, сейчас мы выслушали заявление только от одной части этого блока. И надо сказать, что к тем доводам о необходимости исключения оппозиции из партии, какие имелись в нашем распоряжении до сих пор, они, пожалуй, прибавили еще сумму доводов в своем последнем заявлении. (Г о л о с а: «Правильно!». А п л о д и с м е н т ы.) Мне кажется, что с этой частью оппозиции покончено теперь и идейно и организационно. В настоящее время даже самый умеренный член партии, при самом большом желании сохранить ее для партии, после этого заявления должен сказать: эта группа бывших коммунистов отмерла и окончательно отпала от партии.

Но, товарищи, у нас есть и другое заявление, поданное другой частью оппозиционного блока и подписанное Каменевым и другими. Авторы этого, последнего, заявления говорят, что они отказываются от пропаганды своих взглядов... «отказываются». Они «обещают» подчиниться всем решениям партии. Но... взгляды, разделяемые ими, они считают правильными (!!) взглядами.

Товарищи, как может оценить рабочий класс с моральной и, в особенности, с политической точки зрения людей, которые перед всем миром заявляют, что они отказываются пропагандировать взгляды, являющиеся, по их мнению, правильными? Как же можно оценить такое заявление? Или это сознательный обман членов партии — сознательный, злонамеренный обман, чтобы на почве этого

обмана вести снова и снова свою тлетворную работу по расколу партии; или же, товарищи, эта группа оппозиционеров превратилась в обывателей, которые имеют свои взгляды «про себя», но их не проповедуют. В первом случае — дело совершенно ясное: партия никому не позволит издеваться над собой. Во втором случае линия партии также не может вызвать сомнений: нам, товарищи, не нужны в партии обыватели. Эта группа оппозиционеров считает свои взгляды «ценным» багажом, который необходимо консервировать в недрах партии. Очевидно, Каменев, Зиновьев и другие полагают, что Коммунистическая партия из действенной, творческой партии превратилась в партию, где каждый год могут отлагаться особые «непроповедуемые» миросозерцания, словно Коммунистическая партия стала «музеем» наглядно убогих идей. Это не взгляды революционеров, а взгляды странного любителя-идеографа. Коммунистическая партия такого к себе отношения допустить не может: если из года в год будут откладываться, хотя бы в качестве музейной редкости, такие миросозерцания, то они будут тормозить жизнь нашей партии, будут умерщвлять нашу партию.

Говорят о сплочении. Но это сплочение выражается прежде всего в коллективной деятельности. Сила партии заключается в единстве партии, в единстве ее действий. И вот, товарищи, мне кажется, что при всем желании, — а, несомненно, такое желание имеется у многих коммунистов, — найти какую-либо форму, которая дала бы нам возможность оставить этих людей в партии, мы не можем удовлетворить этого желания. Идти навстречу такому желанию опасно для партии. Это значит обольщаться только *видимостью* единства партии, стремясь сохранить во что бы то ни стало определенное количество *явно* лишних членов партии. Но *такое* единство разлагает партию, разрушает цельность большевистского миросозерцания, подрывает большевистскую организационную структуру. *Такое* единство превращает подлинно единую партию, где каждый член ее обязан подчиняться беспрекословно руководящей воле партии, в конгломерат различных групп, иначе говоря — в меньшевистскую партию.

Обвиняя нас в термидорианстве, оппортунизме и т. д., оппозиция за последние два года сделала все, чтобы

окончательно увязнуть в идейном омуте меньшевизма. Вместе с тем она сделала все, чтобы совершенно порвать с организационными традициями большевизма, чтобы единую, гранитную Коммунистическую партию превратить в меньшевистский кисель.

Товарищи, я думаю, что у некоторых из вас, вероятно, была надежда, что, может быть, в последний день, в последний *решающий* день, когда будет обсуждаться вопрос об исключении этой группы лиц из партии, мы от них услышим голос раскаяния. Но, как видите, этого нет ни с той, ни с другой стороны. Очевидно, что сами исключаемые чувствуют себя уже чужеродным телом в Коммунистической партии. И когда здесь Смилга лицемерно заявлял: «мы останемся коммунистами, мы будем бороться за единство Коммунистической партии» (г о л о с: «Где?»), то, товарищи, большее фарисейство, большее издевательство над партией, чем эти слова, трудно придумать. (Г о л о с а: «Правильно!») Если бы это говорил Троцкий, который почти всю свою жизнь боролся «за единство партии» против Ленина и большевиков, всю жизнь боролся на стороне меньшевиков и не создал своей «единой» партии (а п л о д и с м е н т ы), то это еще полбеды. Но печально как раз то, что эти лицемерные слова мы слышали из уст буферщика Смилга, который удосужился докатиться до такой позорной роли. Совершенно ясно, товарищи, что все, кто идет за Троцким и повторяет слова: «мы боремся за единство партии», все они обречены, по крайней мере идейно, болтаться между меньшевистским болотом и Коммунистической партией, как почти всю жизнь болтался Троцкий. (А п л о д и с м е н т ы. Г о л о с а: «Правильно!»)

Товарищи, неприятно в данном случае заниматься таким делом, как исключать из партии. Все мы понимаем, что среди исключаемых есть заслуженные товарищи, которые десятки лет совместно с нами боролись. Но, товарищи, пришел момент, когда все личные симпатии, все прошлые заслуги должны быть отложены в сторону, будучи подчинены интересам пролетариата, интересам Коммунистической партии. Высшие интересы рабочего класса — и не только русского, но и международного рабочего класса, — а также заботы о сохранении идейной чистоты и организационной сплоченности Коммунистической партии повели-

тельно заставляют и требуют от нас произвести решительную ампутацию разлагающих элементов в нашей партии. (А п л о д и с м е н т ы.) Мы хорошо знаем, что не раз в прошлом были отколы от нашей большевистской партии, когда партия была в подполье, когда партия была слаба. И всегда эти отколы оказывались простыми эпизодами, а все откалывавшиеся группы в большинстве случаев превращались в обывателей. Мне кажется, что такая же участь ждет и ныне исключаемых из нашей партии, — других путей им не дано, — а Всесоюзная Коммунистическая партия, выбросив из своей среды негодные элементы, пойдет своей дорогой во главе рабочего класса к успешному завершению социалистического строительства. (Б у р н ы е, п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

*Напечатано в книге:
«XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)». Стенографический отчет, ч. I, Партиздат, 1935 г.*

Печатается по тексту книги

ОПЛОТ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

Каждый рабочий, крестьянин с чувством внутреннего удовлетворения встречает десятую годовщину Красной Армии, и этому есть основательные и убедительные причины. Наша Красная Армия, единственная в мире армия, кровными узами связанная с рабочими и крестьянами и не только своей красноармейской массой, ибо и командный состав, политработники в огромном большинстве тоже — выходцы из рабочей и крестьянской среды.

Сама служба в армии есть вместе с тем и значительная культурная школа для молодежи, в особенности — крестьянской. Помимо культурности, армия приучает к коллективности, к коллективной дисциплинированности, что имеет значение не только непосредственно для Красной Армии, ее боеспособности, но и для частной жизни отслуживших свой срок красноармейцев. Недаром наши советские, кооперативные и тому подобные органы в деревне формируются в значительной степени из бывших красноармейцев.

Каждый год Красная Армия выпускает из своих рядов пару сотен тысяч красноармейцев и тем самым непосредственно все больше связывается с народными массами. Ибо, как уже сказано выше, наша Красная Армия является и культурной школой, и тем самым воспоминание о проведенном в ней времени остается на всю жизнь хорошим, памятным, как воспоминание о школьных годах, что невольно тянет к сохранению с ней связей.

На днях, случайно, я на Никольской улице был очевидцем, как двое одетых в штатское критиковали коман-

дира проходившей военной части, что он неправильно, не в ногу, не под песню командует, и пока часть не скрылась из виду, они, заинтересовавшись самым серьезным образом, примечали: что хорошо, что слабо. Очевидно, — бывшие красноармейцы или командиры, и таких сотни тысяч.

Пролетариат и крестьянство всех национальностей Союза в лице Красной Армии имеют авангард — первую линию укреплений перед врагами Советского Союза, классовыми врагами. Как рабочий, так и крестьянин знает, что защищать свои рабочие и крестьянские интересы он будет в армии, она является организующей формой, в которую волеются волны рабочих и крестьян, когда понадобится отразить натиск врагов. Поэтому-то так велика заинтересованность и все развивающаяся связь нашей Красной Армии с рабочими массами и крестьянством.

Наша Красная Армия родилась, формировалась и росла в гражданской борьбе, под пушечной и пулеметной канонадой белогвардейцев — наших классовых врагов, поддерживаемых международной контрреволюцией. Народным энтузиазмом, беззаветной отвагой, крестьянским упорством и выносливостью, пролетарской убежденностью в величии поставленной перед революцией цели была заряжена Красная Армия и тем победила врагов рабочих и крестьян, поставив твердую охрану на границах Советского Союза.

Прошло десять лет... Каких лет!.. Медленно, с перебоями, с рядом стихийных бедствий (неурожай в 1921 г., наводнение в Ленинграде, землетрясение в Крыму и так далее), с постоянными вылазками капитализма против Союза (ультиматум Керзона, налет на торгпредство в Лондоне, разрыв с Англией, жертвы в Китае и так далее), вместе с ростом материальной и культурной мощи Союза растет и мощь нашей Красной Армии.

Мы не являемся принципиальными сторонниками содержания в наличности постоянных вооруженных сил. Пролетарское государство в своей внутренней политике может обойтись без постоянной армии — это было довольно решительно заявлено нашей делегацией на так называемой Женевской мирной конференции³⁴, и уже во всяком случае не наша вина, что наше предложение о действительном, а не мнимом, сокращении вооруженных сил не прошло. При таких обстоятельствах и при постоянном

брянции оружием за рубежом Союза необходимость заставляет нас быть особо внимательными к собственному вооружению.

Мы любим и ценим нашу Красную Армию не только как боевую силу, но и как лучшую молодую частицу рабочего класса и крестьянства. Для пролетарского государства она служит не как орудие постоянных авантур и угроз соседям, она лишь необходимая и вынужденная защита границ Советского Союза, поэтому вполне понятна и та постоянная осторожность в политическом плавании, которую проявляет Советское правительство, стремясь обойти встречающиеся на пути государственного корабля подводные камни.

Но было бы глубочайшей ошибкой приписать эту осторожность сознанию собственной слабости. Когда настанет момент нарушения коренных интересов рабочего класса и крестьянства или опасность, Красная Армия сумеет, должна в полном размере выявить свою мощь, свою способность к их защите.

И сегодня, в день десятилетия Красной Армии, я вместе с каждым рабочим и каждым крестьянином с чувством некоторой гордости и удовлетворения приветствую Красную Армию в лице ее красноармейцев и моряков, командного и политического состава, с твердой уверенностью, что она свято не только хранит, но и развивает свои боевые революционные традиции, полученные ею при самом ее зарождении.

Да здравствует Красная Армия — оплот рабочих и крестьян!

**РЕЧЬ НА VIII ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОЧИХ-
МЕТАЛЛИСТОВ**

24 февраля 1928 г.

Товарищи, перед своим выступлением я спросил т. Лепсе, что же мне пожелать металлистам. Он сказал: «Поменьше работать, побольше получать». Несомненно, что он сказал это в шутку. Но я предположу, что т. Лепсе сказал это серьезно, и отвечу так, как я бы ответил, если бы это было сказано всерьез. По существу, думается, он верно определил вожеления металлистов и не только металлистов: все рабочие хотят меньше работать и больше получать. Ну, поменьше работать, — правительство уже удовлетворило это переводом на 7-часовой рабочий день, по крайней мере некоторых предприятий. Оно не просто переводит их, не огулом, а только крупную индустрию и только те заводы, где можно более или менее произвести этот перевод без значительных расходов, без увеличения себестоимости.

Теперь об увеличении зарплаты. Это, конечно, трудно. Я вот и думаю, что задача в общем поставлена правильно — поменьше работать и побольше получать. Но я думаю, что это положение отсталое. Ведь это положение профессионалистов имело абсолютную истину при капиталистическом строе. Каждый рабочий стремился поменьше работать, побольше получать. Установка у рабочего была тогда такая. Даже за качество работы рабочий не отвечал, и это вполне естественно, потому что была тогда другая сила, которая отвечала и за качество и за дешевизну. Ну, а теперь диктатура пролетариата отвечает за все, и если хозяин или руководящая сила в государстве теперь сделает установку — поменьше работать, побольше получать — общегосударственной, то самая установка, по-моему, будет неправильна.

Десять лет тому назад еще такая установка была бы допустима и даже необходима, классово выдержана. А сейчас? Если такая установка у нас станет общепрофессиональной и общерабочей, она не выдержит никакой критики.

Если вы, металлисты, сделаете такую установку, она должна будет пройти по всей линии. Раз руководящий класс говорит «работать поменьше, получать побольше», то это будет значить спускайся пониже. Значит советские служащие (а они меньше отвечают: установку ведь пролетариат делает) также скажут: «поменьше работать, побольше получать». Это значит спуститься к крестьянству, этой мелкой буржуазии, и крестьяне станут говорить: «поменьше будем работать, побольше получать».

И если мы все так заговорим, то отставать будем от Западной Европы еще больше, чем сейчас. Эта установка не пройдет, хотя она, может быть, интересна для каждого из нас в отдельности (с м е х), она, может быть, удовлетворяет нас в некоторой степени. Но я думаю, что удовлетворять она может только на первых порах. Если мы эту линию проведем от начала до конца, то в конечном счете в накладе будем мы, рабочий класс.

Когда присматриваешься к профессиональному движению, в особенности в Германии и Англии, то замечаешь, как сильно профессиональные союзы влияют на рабочую массу в смысле увеличения производительности труда. Это в капиталистическом-то мире! По-моему, это ошибка: не дело профессиональных союзов в капиталистической стране заботиться о производительности. А между тем посмотрите, все реформистские союзы проводят в этом отношении большую работу. Если реформистский союз в капиталистической стране развивает среди пролетариата чувство необходимости усиливать производительность труда — проводит, с моей точки зрения, неправильную, неклассовую линию, то диалектика говорит: что делают оппортунистические союзы неправильно в капиталистической стране, то такая же работа, проводимая нашими профсоюзами в Советском Союзе, в Советской стране, в стране, где диктатура пролетариата, у нас линия на усиление производительности труда безусловно правильна и безусловно классово выдержана.

Мне кажется, что в этой области работа нашими профессиональными союзами проводится еще сравнительно слабо. Если бы т. Лепсе в настоящий момент выкинул лозунг «поменьше работать, побольше получать», я думаю, он не встретил бы большого сопротивления среди рабочих-металлистов и, может быть, получил бы большинство голосов. Попробуйте-ка голоснуть даже здесь, где публика политически вышколена, которую красивым словом не увлечешь, попробуйте-ка здесь голоснуть. (Г о л о с с м е с т а: «Попробуем».) Вот именно, что попробуем, а как получите большинство, тогда что? (С м е х.) Тогда поправлять будет плохо.

Я говорю об этом потому, что профсоюзы, с одной стороны, тесно связаны с производством, а с другой стороны, у них все-таки нет твердой установки, что они должны интересоваться и бороться за развитие хозяйства. Мы стремимся всегда отделять хозяйственников от профессионалистов, и это совершенно правильно. Мы всегда опасаемся, как бы профессионалист не увлекся хозяйственной стороной дела и не забыл насущных нужд рабочего. Я считаю, что это совершенно правильно; в практической деятельности профессионалистов, в заботе о повседневных нуждах рабочего профессионалист должен быть профессионалистом. Он должен всегда противостоять стремлению хозяйственника, у которого другая задача — увеличение производительности и увеличение прибыли. В своей повседневной практической работе он должен этому противостоять.

А в агитации, в повседневной пропаганде среди рабочего класса? Ведь профсоюз есть не только профессиональная организация, — это и школа коммунизма. И вот, я думаю, в области пропаганды, агитации, в области коммунистической просветительной работы, мне кажется, профессионалисты еще слабо ведут работу; они слабо заражают производственным энтузиазмом рабочий класс.

Я говорю, если в повседневной работе, в политической работе профессионалист должен быть осторожен, не должен идти на поводу у хозяйственников, то в пропаганде, в агитации он должен идти далеко впереди и постоянно разъяснять рабочему, что если ты меньше будешь работать, больше не получишь, хоть лоб разбей, потому что в конечном счете между всеми алчущими и жаждущими распреде-

ляется только то, что мы сработаем; то, чего не сработаешь, не распределишь.

В этой области профсоюзы должны усилить свою работу. И если бы т. Лепсе всерьез высказал перед собранием пожелание «поменьше работать, побольше получать», вы должны были бы запротестовать.

Здесь, мне кажется, надо провести огромную политико-просветительную работу. Вообще надо сказать, что культурность рабочего класса еще невысока, а ведь он теперь класс-гегемон. Хотя теперь рабочий класс, в частности металлисты, по своей культурности, вероятно, выше, чем были в довоенное время, но эта культурность все же очень мала по сравнению с теми требованиями, которые предъявляются рабочему классу. Рабочий класс стоит у власти. Из своей среды он выделяет весь командный состав по руководству государством. И как руководящий класс он должен быть в высшей степени культурно развит. Ведь буржуазия, которая сотни лет пользовалась привилегиями, была привилегирована и в этом отношении, в смысле ее культурного уровня.

Сейчас такие же требования, несомненно, должны быть предъявлены к пролетариату. Эта просветительная работа должна проводиться не только Наркомпросом, который дает только первоначальное образование, дает образование молодежи. Но ведь человек учится не только в школе, когда он молод, образовательный стаж человек получает главным образом позднее, когда он уже взрослый. Школа указывает только способ и метод для дальнейшего самообразования человека, а это дальнейшее самообразование он проходит в условиях производственных и общественных. И вот, развитие культуры, развитие образования должно занять подобающее место в профработе. Конечно, профсоюзы в этом развитии и занимают значительное место, вероятно, Наркомпрос занимает меньше места. У него могут быть отдельные общеобразовательные учреждения, предположим, вечерние курсы и т. д., куда ходят отдельные металлисты. Но чтобы Комиссариат просвещения имел возможность влиять и поднимать культурность рабочих, культурность производственного класса, этого пока что нет. Во всяком случае, он может влиять косвенно, лишь в то время, как профсоюз должен и, несомненно, имеет

возможность влиять. Непосредственно через него культура двигается, через него изменяется быт рабочих, начиная от местных клубов, кончая всевозможными обществами физкультуры и т. п., так и двигается культура, бытовая культура. А ведь поднятие бытовой культуры, поднятие культуры в быту — это наиболее твердое и наиболее обеспеченное поднятие культурного уровня, наиболее закрепленное поднятие культурности рабочего класса.

И вот, мне кажется, в этой области перед профессионалистами стоит огромная работа. Это работа самая всесторонняя. Я не даю ни одного конкретного указания. Она может идти по совершенно различным направлениям. И в этой работе надо опять-таки не терять из виду необходимое условие — увеличение производительности труда. Необходимо, чтобы с каждым годом производительность труда повышалась больше, чем заработная плата. У меня здесь как раз обратная установка, чем у т. Лепсе. (Г о л о с: «У Лепсе тоже такая».) Я знаю, что он в шутку мне так сказал. Это понятно всем. Если сейчас у рабочего остается, предположим, 100 рублей в год прибавочного продукта, то на будущий год необходимо, чтобы он дал 110 рублей; если на будущий год останется только 99 рублей, то это будет гибелью для Советской власти. Необходимо 110 рублей, ибо, помимо того, что нужно создавать новые предприятия, с каждым годом потребности государства и государственные расходы будут повышаться. Если в настоящем году каждый человек сам лично из своего бюджета расходует на себя, предположим, 98 процентов и государство расходует на него 2 процента, то с каждым годом приближения к социалистическому строю это соотношение между расходом на человека со стороны государства и его собственным расходом будет изменяться. Если, к примеру, сейчас из 100 рублей я расходую 98 рублей своих и 2 рубля государственных средств в виде освещения улиц, школы, улучшения дорог и т. д., то по мере приближения к социализму это соотношение должно так измениться, что собственных средств на человека будет расходоваться все меньше, а государственных все больше. И чем ближе мы продвигаемся к социализму, тем большее количество благ будет на человека переводиться в коммунално-общественном порядке. Предположим, осветили

улицу, улица была не освещена, а осветили, вот тебе 3 копейки подбавилось, и так будет по всей линии. Шоссейные дороги были плохи, надо сделать хорошими, вот еще расход. Разумеется, чем больше мы приближаемся к социализму, больше благ я буду получать от государства и тем более я должен отдавать государству. Это основная принципиальная установка: с каждым годом все большее количество производительного труда будет переноситься на государство, а уже государство в виде своих обслуживаний будет распределять эти средства среди населения. Эта принципиальная установка должна быть воспринята всеми профессионалистами и, с моей точки зрения, агитационно-пропагандистски должна быть проведена глубоко в рабочие массы.

Вот, мне кажется, вопросы, которые сейчас стоят перед профсоюзами. Во-первых, нужно поставить в очередность своей работы задачу поднятия культурного уровня рабочих, исходя из положения, что господствующий класс, который должен управлять, который должен систематически выделять из своих рядов руководителей по всем отраслям государственной, советской, общественной, профессиональной и промышленной жизни, что этот класс не может не быть высококультурным.

С другой стороны, с поднятием культурности следует заражать рабочий класс производственным патриотизмом, внедрять мысль, что с приближением к социализму с каждым годом большая часть произведенных продуктов будет переходить к рабочему классу через государственное распределение. Металлисты всегда идут впереди. По существу металлисты, я думаю, и в области поднятия культуры, и в области заражения рабочего класса производственным патриотизмом пойдут вперед.

Раньше рабочие рассуждали таким образом: какое мне дело до того, хорошо ли я сделал вещь или нехорошо, долго я ее делал или медленно, — это дело мастера или хозяина. Так было прежде. Теперь, наоборот, рабочий является совладельцем предприятия, мелким потому, что каждое предприятие является государственным имуществом, а в государстве человек владеет $\frac{1}{150}$ -миллионной частью. Теперь рабочий — хозяин и руководитель. Поэтому подход к производству у него должен быть иной,

совершенно противоположный, чем в капиталистических странах. Нужно, чтобы рабочие-металлисты чувствовали и сознавали, что они являются не только рабочими-производственниками, но и руководителями огромного пролетарского государства. (Бурные аплодисменты, зал встает и устраивает бурную овацию товарищу Калинин у.)

*Напечатано в книге:
«Стенографический отчет VIII Все-
союзного съезда союза рабочих метал-
листов», изд. ЦК ВСРМ, 1928 г.*

Печатается по тексту книги

**РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ
VIII ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА ВЛКСМ
СОВМЕСТНО С ОБЩЕСТВОМ ОДН³⁵
И КОЛЛЕГИЕЙ НАРКОМПРОСА,
ПОСВЯЩЕННОМ ВОПРОСАМ КУЛЬТУРНОЙ
РЕВОЛЮЦИИ**

13 мая 1928 г.

Товарищи, прежде чем перейти к порядку дня, два слова для объяснения причин, почему мы опоздали на 50 минут. Должен вам сказать, что я, как председатель ОДН, пришел своевременно, даже на 2 минуты раньше срока (с м е х), так называемая публика не в кавычках, она тоже своевременно собралась, а хозяева съезда — комсомолы — опаздывают. (Г о л о с а: «Физкультурой заняты».) Я думаю, что надо из обихода русской жизни, виноват, союзной даже (это не только специфически русская черта, а черта всех граждан Союза), эту привычку опаздывания выкорчевать.

Итак, объявляю заседание съезда ВЛКСМ совместно с ОДН и коллегией НКпроса открытым. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, наше сегодняшнее собрание посвящается вопросам культурной революции. Организаторы этого собрания меня просили сказать несколько слов о культурной революции.

Во-первых, что надо понимать под словами «культурная революция»? Культурная революция означает коренное изменение технических, хозяйственных, бытовых, идеологических и т. п. условий жизни и всех методов работы. Это — такое изменение, которое совершенно перерабатывает, полностью преодолевает и неизмеримо превышает самый высокий уровень буржуазной культуры, вследствие чего должен сложиться новый тип человека — коллективиста.

Конечно, в первую очередь такая культурная революция предполагает полную, по крайней мере, перво-

начальную, грамотность *всего* населения Советского Союза. Вот, между прочим, почему так важна сейчас деятельность такой общественной организации, как ОДН.

Если только население всего Советского Союза — от стара до мала, по крайней мере, до тех, кого по физическому состоянию можно еще учить грамоте, — будет грамотно, это значит, что будет совершена первая часть культурной революции. Здесь, правда, культурная революция выявится преимущественно в количественном отношении, но несомненно, что в области культуры так же, как и в других областях, произойдет то, что нарастающее количество рано или поздно перейдет в качество. И, конечно, когда все население будет грамотно, хотя бы *только* грамотно, это уже очень многое будет показывать. Это будет показывать, что во всех остальных отраслях нашей деятельности мы сделали гигантские шаги вперед, ибо всеобщая грамотность в первую очередь будет свидетельствовать о величайшем росте материальных средств по сравнению с прошлым, ибо всеобщая грамотность непременно предполагает новые, и притом огромные, накопления материальных благ в стране. Но, когда мы кончим с этой задачей, следует ли отсюда, что здесь нужно поставить точку и успокоиться? Ни в коем случае! Задача, стоящая перед культурной революцией, неизмеримо шире и глубже: культурная революция должна также уничтожить, или, во всяком случае, значительно побороть политическую безграмотность. Ни в одном государстве мира не уделяется такого внимания насаждению и развитию политической грамотности, как у нас в Советском Союзе. И это совершенно естественно. Все остальные государства и их правительства преследуют узкоклассовые интересы, интересы незначительного меньшинства населения, интересы имущих классов. Им невыгодно заниматься политическим просвещением широких трудящихся масс. А в Советском Союзе правительство и Коммунистическая партия кровно заинтересованы в массовом развитии политической грамотности, ибо общая политическая грамотность широких масс населения есть лучшее укрепление нашего советского строя.

Поэтому надо добиться того, чтобы политическое сознание было не только у ограниченного числа лиц, у передовиков — рабочих и крестьян, но и у широких масс

рабоче-крестьянского населения. Это имеет огромное значение.

Наконец, товарищи, не говоря о технической и хозяйственной революции, у нас должна быть проведена революция и во всем нашем быту.

На бытовом фронте обыкновенно встречается наибольшее сопротивление внедрению революционно-культурных отношений, коммунистических отношений между людьми. Быт всего труднее поддается изменению. Политические и экономические отношения уже до известной степени изменились, а быт еще очень долгое и долгое время остается при своих пережитках.

Достаточно вам припомнить, что вот до сих пор еще в крестьянстве празднуется, например, масленица: сжигают чучела, поют песни, прыгают через костры. А ведь масленица была праздником весны еще до введения христианства на Руси. Это был обряд языческого населения Руси. Прошло более тысячелетия, изменилась совершенно старая Русь, огромные социальные перемещения произошли после этого, а бытовая сторона еще до сих пор сохранила в себе много чисто языческих, то есть первобытных, черт. Отсюда вы видите, что изменение быта — очень трудная задача, и, кто думает здесь «с-кондачка», «в два счета» изменить все, тот жестоко ошибается. И вот, когда ставится вопрос о культурной революции, то не зря с этим именно лозунгом правительство и партия идут прежде всего к комсомолу, ибо если говорить о культурной революции, об изменениях, например, в быту, то ясно, что эти изменения будут относительно быстрее происходить среди молодежи. Смешно было бы думать, что старики моментально могли бы изменить свой быт. Это невероятно: уж слишком они в бытовом отношении консервативны, если так можно выразиться. У них сложился уже определенный тип отношения, поведения, который быстро изменить трудно. Совершенно иное дело молодежь. Она растет, формируется, находится, так сказать, в процессе становления: существующие бытовые черты она только воспринимает, они не вкоренились еще глубоко, и поэтому, если нужно проводить революцию в быту, то она (революция) успешнее всего должна развиваться среди молодежи. Вот почему, товарищи, отношение к молодежи должно быть особое, потому что молодежь,

это та часть населения, которая имеет замечательные качества: она имеет свойство роста, изменений в своем характере, в быту, в установке. Молодежь изменяется в процессе своего естественного роста, легко усваивает новшества бытового порядка, в то время когда взрослая часть населения почти не может, во всяком случае с большими трудностями может, самоизменяться.

Молодежь формируется, растет, и поэтому *куда* ты ее отправишь, *куда* ты ее толкнешь, *как* ты ее растишь, — все это имеет исключительное, именно определяющее значение.

Вот, товарищи, сейчас наша партия выдвинула лозунг самокритики. Великолепный лозунг! Почему этот лозунг был провозглашен партией? Он выставлен потому, что наша партия — политический монополист, печать у нас монополизирована, промышленность и органы культуры огосударствлены, поэтому вполне возможно, что, если у нас не будет самокритики, мы сможем зачерстветь, заплесневеть, в некоторых частях управления подгнуть на корню. Вот поэтому самокритика имеет огромное значение. Но я бы хотел, товарищи, предупредить вас, что не должно быть самокритики ради самокритики. Когда критику ведут комсомольцы, то их товарищи, то есть другие комсомольцы, должны быть настороже, пристально вслушиваться, всматриваться и разбираться, подвергать эту критику в свою очередь критике, учиться и воспитываться на ней. Когда я веду критику или Орджоникидзе, это, так сказать, критика стариков, людей, умудренных по своим годам (я говорю: только по годам, а не по положению) (с м е х) опытом. Мы уже приобрели известную сноровку в подходе к различным явлениям. Наш критицизм глубже и до известной степени свободен от скоропалительности, он складывался у нас в определенном направлении в огне жестокой борьбы, способствуя развертыванию творческих сил и большевистскому воспитанию. Суть дела, следовательно, состоит не в том, чтобы искусственно вызывать критицизм ради критицизма, подвергать все без оглядки радикальному сомнению. Мы должны бешено разжигать самокритику, возбуждать критицизм в широких массах рабочих и крестьян. Это все верно. Это все необходимо. Но важнейшая задача при этом состоит в том, как это так разжечь

самокритику, чтобы она дала максимальные результаты в нашем социалистическом строительстве, в нашем воспитании под углом зрения подготовки нового типа человека — коллективиста. И вот вы, товарищи, склонные к зазорной критике (это хорошо у вас нередко получается), должны так возбуждать самокритику, чтобы она не сводилась к пушечным выстрелам по воробьям, чтобы она содействовала вашему воспитанию, чтобы она была предметна, будоражила и толкала вперед развитие творческих сил. Всю свою работу сводить к самокритике нельзя: надо критиковать, чтобы *лучше творить*. Жизнь состоит не только из критики. Мы критикуем для того, чтобы на почве критики еще сильнее обеспечить рост творчества. Вот у нас Серго по положению, так сказать, «инквизитор по критике» ³³ (с м е х, а п л о д и с м е н т ы), который все дурное видит в увеличенном виде (с м е х). А вот недавно он говорил мне: нельзя, мол, только дурное видеть, — слишком много ведь и творческого делается в Советском Союзе. Этот обмен мнений с Серго показывает, насколько сильно коммунистическое мировоззрение у него, как оно настойчиво толкает его к положительной работе. Наше мировоззрение — самое оптимистическое в мире мировоззрение. Оно никак не мирится с одним скептицизмом. И в то же время никто так сильно себя не критикует, как коммунисты. Вот вам диалектика: жестоко критикуя, даже бичуя свою собственную деятельность, мы в то же время воспевая творческую работу, мы не скептики, а здоровые оптимисты.

Мне бы хотелось привести здесь пару примеров. Я должен оговориться, что эти примеры я беру *исключительно* для иллюстрации, чтобы нагляднее раскрыть свою основную мысль. Я делаю такую оговорку, чтобы не утруждать иных людей «отысканием задней мысли». У нас теперь люди удивительно падки до политиканства. Если кто-нибудь сказал спроста что-либо, то уже обязательно подумают, что неспроста, что уж что-нибудь имел в виду. (О р д ж о н и к и д з е с м е с т а: «А вы так много предупреждаете, что, наверное, что-нибудь и имеете в виду».) (С м е х.)

Так вот поверьте: мне хочется, чтобы вы только поняли мою мысль, а форму я придумал для того, чтобы она вас немножко поинтриговала (с м е х).

Я слежу за «Комсомольской правдой». Прямо должен сказать — великолепная газета, хорошая газета. Последнее время я заметил, что она удивительно много занялась театральными делами. Я попросил собрать мне вырезки по ряду вопросов, и оказалось, что в 8—9 номерах писалось, например, насчет театральных дел. Чуть ли не в десятке номеров комсомольская газета уделяет внимание театральным событиям! (В о з г л а с: «И как уделяет!») Правильно, и как уделяет! Я считаю это ошибкой газеты, ошибкой с точки зрения общекомсомольского дела. Я первоначально подумал, а может быть, она не ошиблась, а может быть, она так представила это маленькое по масштабу дело, что сумела на нем развернуть глубоко принципиальные вопросы, чтобы люди на этом деле могли учиться. Бывает, товарищи, так, что оратор или писатель сознательно берет какой-нибудь пустячный вопрос и на этом пустячном вопросе доказывает глубоко принципиальные вещи. Тогда такой прием оправдывается. Я нарочно просмотрел все статьи, и что же, какая разница между «Комсомольской правдой», «Рабочей газетой» и «Вечеркой»? Я должен сказать, что «Комсомольская правда» более воинственна, более резко нападает и большее количество строк написала. Только в этом разница. Я считаю, что «Комсомольская правда» не выполнила в данном случае основной задачи комсомольской газеты. Если бы комсомольская газета должна была выполнять роль общеполитической газеты, тогда другое дело. Но в таком случае она перестала бы быть *комсомольской* газетой. Мне могут сказать: а переверни газету и на другой странице найдешь огромное количество комсомольского материала. Это не довод. Ведь комсомольский материал и «Правда» помещает, и «Известия» могут комсомольский материал помещать, а вы мне покажите, как должна комсомольская газета специфически, с точки зрения интересов комсомола подойти к каждому освещаемому ею событию. И вот к этому театральному делу могла ли газета подойти со специфически комсомольской точки зрения? Я считаю, что могла и должна была бы так подойти. В чем же должна была быть разница между комсомольской газетой и общеполитической газетой в подходе к одному и тому же событию? Там коммунисты работают и здесь коммунисты работают, а разница должна быть. В чем эта

разница должна проявиться? Вот в чем должна она выразиться. «Рабочая газета» — орган совокупного рабочего класса. Она по-своему принимает участие в решении всех задач, стоящих перед рабочим классом, и в частности занимается воспитанием рабочих. «Рабочая газета» борется с теми или другими дефектами, и в борьбе с этими дефектами она поднимает рабочий класс. А «Комсомольская правда»? «Комсомольская правда» — это орган не только пролетарской юношеской общественности, а в значительной мере орган воспитания комсомола. Я смело могу сказать, что нет ни одного органа, который мог бы конкурировать с «Комсомольской правдой» по силе своего влияния на рост и формирование комсомольского характера; я не знаю такого другого органа. Я считаю, что и «Правда» и все остальные газеты не имеют на комсомол такого влияния, в смысле определения направления формирования человека из комсомольца, как «Комсомольская правда». Она действительно формирует человека, а коль скоро она формирует, растит, развивает человека, она к каждому событию должна подойти несколько по-иному, учитывая свое специфическое назначение, стремясь использовать каждое событие в целях лучшего воспитания молодежи в коммунистическом духе. Вот в чем дело! Общие газеты говорят: «Мы выметаем нечистоты, мы боремся с конкретными носителями зла». Если бы «Комсомольская правда» *только* повторяла это, — я выметаю нечистоты, — она не все бы сказала, что должна была сказать. А ей надо сказать: «Я вместе с общесоветскими газетами выметаю нечистоты, *но на выметании этих нечистот я стараюсь формировать, развивать, растить, воспитывать комсомольца*». Вот задача «Комсомольской правды». Когда эта задача будет ею усвоена, то какая разница получится в подходе к одному и тому же вопросу у «Вечерки», «Рабочей газеты» и «Комсомольской правды»? А вот какая. Перво-наперво я бы дал высказаться противникам. К примеру: в борьбе с «головановщиной»³⁷ я бы дал высказаться и Голованову. Мало того, если бы я был редактором «Комсомольской правды», то ни одного сомнительного факта не допустил бы на ее странице, хотя в «Рабочей газете» я считал бы возможным это допустить. Там редактор преследует общеполитическую цель и в каждый данный момент — вымести сор, грязь, а редактор комсо-

мольской газеты не только эту цель преследует. Он вместе с этой целью преследует и другие — на выметании воспитать, формировать нового человека. Комсомольцы, это люди, наиболее чуткие, поистине критически мыслящие личности, которые справедливо рассчитывают видеть каждый факт, который приводится в комсомольской газете, подкованным на все сто процентов.

Я вот прочитал все статьи о «головановщине», и что же? Там сказано: «Надо бороться с «головановщиной». Хорошо, прекрасная вещь, вместе с вами буду бороться, а как бороться, суть «головановщины» в чем выявляется? Какие уроки надо извлечь из этого дела для воспитания комсомольцев? Я все номера прочитал и должен прямо сказать: не нашел ответа на эти вопросы. Товарищи, проверьте хорошенько меня и вместе со мной убедитесь, что, когда читаешь, не удовлетворишься. Я говорю: с точки зрения общей печати — все хорошо. А вот с точки зрения интересов комсомола — так не годится. Именно комсомольский руководящий орган — это не орган общей печати. Когда критикует комсомольская печать, она должна одновременно давать и положительное. Ведь, товарищи, мы растим не беспросветных скептиков. Мы растим и должны растить работников-бойцов, творцов, которые трезво смотрят на вещи. Мы должны у человека развивать жажду к работе, уважение к работе, уважение к дисциплине. Вот в чем дело.

Ну, а как объяснить такой факт? Пишут: «Большой театр, это-де клоака, это самый отсталый театр». Ну, а вот вам пример: сегодня Калинин пришел и целый час вас дожидался, а я знаю, что к девяти часам, к началу «Красного мака», вы все придете. (А п л о д и с м е н т ы.) Как же это так? Почему же это так? Вы ругали, хотели разметать, разнести в Большом театре, а сами идете. Значит, что-то цените, значит, в том, что вы собирались разнести, в том, что вы бьете, в этом есть еще очень много ценного и хорошего. Вы не все бейте. Вы не Большой театр бейте, вы только бейте плохие стороны в Большом театре. Когда вы стегаете эти дурные стороны, вы хотите их уничтожить, чтобы еще больше возвысить Большой театр, ибо он может и должен стать могучим орудием воспитания нового человека. Смотреть на «Красный мак» все придут, а критикуют

вовсю Большой театр, не видя в нем *ничего* положительного. Это — ненормальная вещь. Это — лицемерие. Раз люди идут в Большой театр, значит, есть что-то ценное. «Комсомольская правда» это ценное должна была развернуть, показать перед массами. Только отрицательное выпирать — это значит приучать молодую аудиторию обсуждать все «с кондачка»: не ценить огромного количества труда, нечеловеческого труда, энергии, знания, таланта. Ведь то, что вы увидите в «Красном маке», это настолько трудно, столько терпения туда вложено, что все это надо уметь выявить перед молодой аудиторией. Комсомольская газета обязана это сделать. Вместе с отрицательным она должна и положительное рядом рисовать. Это не значит еще, что не надо бить, бичевать плохое. Негодное бить надо, но бить с тем, чтобы сохранить то, что есть ценного. Без этого нельзя, товарищи. И «Комсомольская правда» обязана это сделать. Она обязана подойти к каждому человеку, оценить его, выявить его положительные стороны, ибо нельзя же молодежь воспитывать только на отрицательном. Разве коммунизм доктрина всеобщего отрицания? «Боже упаси!» (С м е х, а п л о д и с м е н т ы.) Коммунизм предполагает максимальное проявление творческих сил, терпимость и уважение ко всем тем, кто умеет творить и трудиться.

Вы представьте себе такой исторический пример. Я его, как сейчас, помню. Это было много десятков лет назад. В каком-то журнале были споры о том, был ли Некрасов картежником. И что же, некоторые рассматривали его не как величайшего поэта, а как картежника. Ведь в том-то и дело, что к людям можно подойти с разных сторон. Вы подойдете ко мне и скажете: у Калинина все, что есть замечательного, — это его небольшая, довольно некрасивая седая борода. (С м е х.) Это будет даже правильно сказано (с м е х), против истины здесь трудно возразить. И если бы большинство комсомола так обрисовало Калинина: взяло бы его бороду клинышком, подслеповатые глаза, неумение говорить иногда (с м е х, а п л о д и с м е н т ы), — все это было бы «фотографической» обрисовкой, все это не грешило бы против истины. С точки зрения буржуазной идеологии это было бы просто истиной, но для марксиста нет отвлеченной истины, для него она кон-

кретна. Калинина нужно показать во всех его дурных и великолепных сторонах, и для комсомола крайне интересны не дурные стороны, а хорошие, потому что комсомол сам льнет, и не может не лхнуть, к хорошему, он стремится к хорошему, он хочет развить у себя эти хорошие чувства, и перед комсомольской печатью стоит именно эта задача. Очень трудная задача, — я прямо должен сказать. Мне бы хотелось, чтобы эти чувства глубокого уважения к работе, к достижениям развивались среди комсомольцев, чтобы они развивали комсомольца в самом широком смысле, как человека. По существу говоря, только культурная революция обеспечит в полном размере возможность развития, в самом широком смысле, будущему человеку. И вот почему в авангарде этой революции должны стать комсомол и вся молодежь.

Можно об этом еще много было бы потолковать, но я считаю, что бы я сейчас ни сказал, это будет только поддержкой того, чтобы мы видели прекрасное, уже советское, творение — «Красный мак». (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

РЕЧЬ НА VII ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ МЕДСАНТРУД

18 мая 1928 г.

Товарищи, мне столько приходится выступать на съездах, что я не знаю, на чем мне здесь остановиться.

Теперь самый злободневный вопрос или, вернее, лозунг, который выброшен в нашем Союзе, — это вопрос о так называемой культурной революции. Я думаю, что этот лозунг касается не только людей, непосредственно занимающихся педагогикой, воспитанием людей, но он касается и всех отраслей деятельности. Я думаю, что он касается и медицины в самом широком смысле слова. Не может не касаться, ибо ведь под культурной революцией подразумевается полное изменение всей культурной обстановки человека. Раз полное изменение, то, разумеется, это изменение, если можно так выразиться, в первую очередь должно коснуться собственного здоровья человека. И если предупредительные меры, как устройство лучших жилищ, лучшее питание, большая культурность, можно немножко даже сузить — большая образованность человека, они сами собой предупреждают от болезней человека как предупредительные меры, то ведь все-таки болезни существуют, и поэтому подход к болезни и лечение человека, да и само-то предупреждение от болезни, оно должно коснуться, несомненно, и работников медицины.

Когда сейчас рассматриваешь влияние интеллигентского труда на поднятие культурного уровня рабочих и крестьян, то все-таки сказывается некоторое чувство неудовлетворения. Ну, вот хотя бы шахтинское дело ³⁸. Я этого вопроса, по совести говоря, первый раз только касаюсь. Оно вскрывает подоплеку, что все-таки в современном ре-

волюционном движении высококвалифицированный труд еще не заражен полностью энтузиазмом, все-таки есть значительные прослойки высококвалифицированного труда, которые думают о возврате назад. И шахтинское дело, оно не является как бы совершенно случайным, изолированным. Там только выявилась сама по себе открытая преступность. Ну, открытая преступность не сегодня, так завтра будет поймана, пресечена. Но ведь вопрос состоит не только в открытой преступности, а в том, что тогда, когда люди кровно не заинтересованы, тогда, когда у людей нет глубокой идейности, тогда, когда целые работающие трудовые группы не связаны кровно с настоящим строем, то ясно, что работа их до известной степени она сама по себе небрежна, ибо ведь только тогда человек и работает производительно и с максимальной персональной нагрузкой, когда он чувствует идейную связь с совокупностью окружающих его условий.

И вот я думаю, что и в вашей отрасли труда, конечно, еще нужно очень многое сделать. Я не знаю, в настоящий момент в медицине располагаем ли мы ну хотя бы такой прослойкой беззаветных работников, какая прослойка была в прежней земской медицине. Мы все-таки знаем, что в прошлом, царском строе была значительная врачебная прослойка, которая огромную культурную работу производила. И конечно, в будущем, когда будут изучать историю медицины, вот годы этой работы, несомненно, учтутся в общем развитии культуры среди Советского Союза.

Я говорю в исторической перспективе.

Я считаю, что и среди наших работников нужно создать такую же прослойку или, вернее, заразить всех работников таким стремлением к идейной работе. Зарядку земские медицинские работники получили ведь тоже извне. Они получили ее не из недр самой медицины, как науки. Они получили ее из огромного народнического движения.

На заре развития народнического движения огромные массы интеллигентских слоев пошли в народ революционизировать, поднимать народ, и с этого момента начала зарождаться значительнейшая группа медицинских работников, которые целиком и полностью отдавали себя служению народу, и этим самым они развивали население

культурно, поднимали значение медицины среди отсталых слоев крестьянского населения. Это общественное горение, этот энтузиазм и полная отдача себя на служение народу — все это сейчас требуется не меньше, чем раньше. Надо прямо сказать, что наша деревня в очень малой еще степени пользуется медициной, что работу в деревне, по существу говоря, медработники избегают. Это вполне естественно, ибо каждому не хочется ехать в трущобу, где нет железных дорог, где нет культуры. Поэтому работник, только что окончивший высшее учебное заведение, боится идти в деревню, отрывать себя от культурной жизни. Такая боязнь естественна, и только идейное стремление, собственное убеждение, что его деревенская работа не превратит в развалину, в обывателя, только внутреннее побуждение к служению народу заставит побороть этот страх. А стремление идти работать в народ в области медицины, а на почве медицины поднять его культурный уровень, надо развивать среди нашей молодежи, среди молодых врачей.

Я должен сказать, что среди медицинских работников еще много и очень много небрежности. Это чувствуешь, когда начинаешь сталкиваться с врачами в практической жизни. Конечно, мне это реже, чем кому бы то ни было, приходится наблюдать, ибо при моем положении я всегда встречаю особое внимание медработников (с м е х), но когда чуть-чуть спустишься пониже и понаблюдаешь внимательнее, то уже чувствуется формальное отношение к делу врачей, а нам нужно создать таких работников, у которых не было бы формального отношения к делу.

Передо мной съезд работников медсантруда, иначе говоря, здесь все работники, не только практические работники, но и руководители, поэтому когда ставится вопрос об отношении работников к делу, надо заставить, чтобы человек отдавался этому делу с душой и полностью, а не только формально. Это в особенности относится к медицине. В нынешнем году у меня девочка не хотела учиться в Тимирязевке и, чтобы избежать Тимирязевку, она хотела поступить на медицинский факультет. Я ей сказал, что этого ни в коем случае делать нельзя, потому что ты идешь на медицинский факультет не потому, что у тебя имеется влечение к медицине, а потому, что хочется избежать Тимирязевку. Формально быть врачом нельзя.

Тот, кто думает, что врачебная деятельность есть обыкновенная трудовая лямка, никогда настоящим врачом не будет. Врач может быть только по существу, то есть тогда, когда он будет отдаваться полностью своей деятельности. Но для того, чтобы получить такого работника, надо поставить и другой вопрос — вопрос о лучших условиях труда в области его работы, потому что без некоторой инициативы, без некоторой самостоятельности, без самоуважения человек не может быть самостоятельным работником. Поэтому, если мы хотим выработать настоящих медицинских работников, если мы хотим, чтобы наш врач был заражен теми общественными медицинскими чертами, которыми была заражена лучшая прослойка земских врачей, тогда нам нужно работать с двух сторон: с одной стороны, нажимать, чтобы наши медработники шли на деревенскую работу, а с другой стороны, ставить их в лучшие условия, не только в области материальной, ибо материальные условия в значительной степени зависят не от нас, а от поднятия общего материального благосостояния, но главным образом в области их производственной и общественной работы. Без этого мы, разумеется, никогда не получим врача самостоятельного, независимого, твердо отстаивающего принципы медицинской науки. Это, мне кажется, союз должен поставить во главу угла своей деятельности. Нужно поставить в лучшие условия, в лучшие правовые, общественные и трудовые условия непосредственных работников, иначе говоря, врача, фельдшера и т. д., то есть тех, кто непосредственно ведет производственную работу, ибо на заводе для того, чтобы рабочие давали лучшую производительность, мы улучшаем машины, даем им лучшие приспособления, даем им вспомогательных рабочих, от которых требуем обслуживания производственников. Это в сотни раз требуется больше врачу, и эта задача, по-моему, в настоящее время стоит перед медработниками и в особенности перед профсоюзами.

Я удивляюсь, почему нигде не поднимают другого вопроса — это вопроса об уравнивании нижележащих пластов населения в медицинской помощи.

Например, деревня лечится безусловно гораздо хуже, чем город, в очень значительной степени. В городе гораздо хуже лечатся рабочие, чем, предположим, вышестоящие

в управлении и вообще состоятельные люди. Мало того, и формальные условия по приему рабочих тоже гораздо более черствые, грубые и гораздо более формальные.

Я считаю, что врачи союза медсантруд должны все эти условия изучить и улучшить. Я приведу пример, бросающийся в глаза. Я принимаю в неделю по крайней мере около 700—800 человек и заметил характерную черту: возьмите, например, для богатых людей аборт разрешен: если женщина состоятельная, у нее все культурно устроивается, ни разрешения, ни формального подхода — ничего этого нет, а если в деревне у женщины 6 человек детей, из них две двойни (в деревне это часто бывает) и женщина забеременела, столько формальностей, чтобы сделать аборт, что пока она пройдет их, время уже прошло. Я считаю, что такая несправедливость не может пройти мимо. Это явная социальная несправедливость. Если говорить об абортах, то именно более состоятельным легче воспитать ребенка. А у нас в Советском Союзе, где как будто все привилегии должны быть даны бедноте, где полное равенство мужчин и женщин, этот вопрос ставится совершенно иначе. Ко мне приходят по 10 человек изо дня в день с этими просьбами. Я считаю, что врачи не могут обойти этот вопрос. Если аборты запрещены, давайте запретим полностью, тогда и голоса будут раздаваться другие. Мы знаем, что аборт делать неэтично, что женщина должна иметь максимальное количество детей, и в то же время видим, что наиболее привилегированные группы имеют полную возможность поступать как раз обратно. Им не приходится заботиться о таких вещах, а нищета, беднота должна пройти только формальную сторону и ничего не добиться. И вот приходят, жалуются: «Вот, товарищ Калинин, вот вам ваша рабочая власть, вот такая-то аборт сделала, а меня выгнали». Я считаю, что врачи должны на этот вопрос обратить внимание. Женщин, брошенных мужьями, насчитываются сейчас тысячи, несмотря на наши драконовские законы в смысле оплаты: сами понимаете, что если человек сбежит, что с него получишь. Я считаю, что на этот вопрос союз медсантруд должен обратить внимание. Это тоже культурная революция.

Теперь стоит вопрос о культурной революции, о преобразовании всего общества, о внесении равенства или

относительного равенства, — до полного равенства слишком далеко, и равенство не нужно понимать в смысле вульгарном, ибо люди всегда изменяются, человек растет и умирает, и в 20 лет его не сравнить с 70-летним, — я говорю об общественном равенстве. Но мы ведь стремимся к равенству, и то, что в наших возможностях, то, что в наших силах, — уравнивать действительно. Можно ли в этой области уравнивать — до известной степени стремиться к этому? Я считаю, что можно. Я считаю, только тогда и будет культурность, самоуважение, когда каждый бедный человек будет знать, что к нему внимательно относятся все соответствующие институты и в особенности медицинский институт, деятельность которого занимает очень большую роль в существовании человека, его быте, его обстановке и т. д.

Одним словом, если развернуть мысленно, какую отрасль или какую часть работы вы можете сделать на фронте культурной революции, то эта отрасль будет очень значительная. Если взять круг, раскрасить его красками и разделить на сектора, то медицинский сектор займет очень большое место в общем вопросе о развитии или о культурной революции, и, разумеется, если ваш сектор пойдет вперед, то он поведет за собой остальные. Можно сказать, что безграмотность не даст в полной мере ввести среди крестьян гигиену, но когда вы вводите гигиену в крестьянское население, то этим самым вы вводите культурность и грамотность, потому что, если человек поймет, что надо мыть руки, то что побудило его к этому, повлечет за собой желание быть грамотным.

Вся совокупность культурности тесно связана в одном бытовом условии с другим. Мне хотелось бы, чтобы настоящий съезд обратил внимание на этот общественно-социальный вопрос, тесно связанный с медицинской задачей. Это будет действительным способствованием полному изменению нашего быта, и в этом деле медицинский фронт быстрее всего произведет культурную революцию.

Практически я наметил приблизительные контуры, цели, к которым мы должны стремиться по крайней мере в вашей отрасли. Я считаю, что передо мной находятся люди, знающие этот вопрос, и я только по существу своей речью делаю напоминание. Но для вас эта задача сама собой

вытекает, и я только хочу еще раз подтолкнуть вас к этому вопросу и напомнить профсоюзу, что культурной революции поставлена задача, она должна быть проведена. В этой культурной революции, я снова повторяю, врач должен играть роль не меньшую, чем и другие слои — работники квалифицированного труда. Но вместе с тем союз в первую очередь должен знать, что медицинский работник должен быть не формальным работником, а должен работать с душой, иначе он не будет настоящим работником. Но чтобы он работал с душой, обязанностью профсоюза будет стремление поставить его в соответствующие условия, чтобы у него развивалась, росла эта душа. Вот если профсоюз в этой области сделает дальнейший шаг вперед, то я считаю, что это будет одной из больших работ. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

*Напечатано в книге:
«VII Всесоюзный съезд профессио-
нального союза работников медсан-
труд». Стенографический отчет,
1928 г.*

Печатается по тексту книги

РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО РАБОТЕ СРЕДИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ ПРИ ЦИКАХ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК, ОБЛАСТНЫХ, КРАЕВЫХ И ГУБЕРНСКИХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ

30 мая 1928 г.

Товарищи, второе совещание уполномоченных по работе среди национальных меньшинств объявляю открытым.

Прежде чем перейти к очередному порядку дня, я хочу сказать несколько слов, или вернее, постараюсь наметить те задачи, которые стоят перед настоящим совещанием. Наш Союз представляет собою многонациональное государственное объединение, а в Союзе одним из государственных образований, пожалуй, самым многонациональным является РСФСР, где различных народностей насчитывается сотни, и национальные меньшинства комбинируются самым различным образом. Огромное количество национальностей, составляющих большинство, которые, будучи в автономиях большинством, в некоторых объединениях получают меньшинство; нет ни одной народности, которая в какой-либо республике не была бы меньшинством, не исключая и русской национальности.

Я, товарищи, не буду рисовать сложность решения национальных вопросов, сложность подхода к национальным меньшинствам, сложность создания таких условий для меньшинства, которые давали бы возможность полностью развиваться национальным особенностям этих народностей, с одной стороны, и с другой стороны, чтобы это не мешало общему культурному и экономическому развитию.

Несомненно, мы сразу этот вопрос разрешить не можем; только постепенно, с решением целого ряда вопросов будут выявляться все новые и новые нужды национальных меньшинств, и одновременно с этим будут находиться те мероприятия и те способы, которые дадут возможность регули-

ровать или, во всяком случае, создавать условия, вполне приемлемые для политического существования и развития национальных меньшинств. Настоящее совещание должно выявить, с одной стороны, те нужды и те затруднения, которые встречаются в национальных меньшинствах, а с другой, — наметить те формы, которые дали бы возможность лучше удовлетворять эти нужды.

По вопросу о полном равенстве национальностей. В этом, конечно, нет никакого спора, но когда под этим политические работники понимают математическое равноправие, то они ошибаются. При математическом равноправии целый ряд национальных меньшинств, по существу говоря, потеряет это равноправие. У нас есть полное равноправие между мужчинами и женщинами вот уже одиннадцать лет существования Советской власти, но это совсем не значит, что в нашей практике, в нашем общежитии женщина равна мужчине. Далеко нет; целый ряд физических условий, а главным образом, наша материальная необеспеченность и слабая культура далеко отодвигают нас от действительного равноправия. То же можно сказать и о национальных меньшинствах. Например, в Казахстане, при математическом равенстве прав с казахстанцами, русские будут побеждать казахстанцев. При равенстве, предположим, украинцев с польским национальным меньшинством на Украине, конечно, украинцы будут преобладать. Для того, чтобы создать атмосферу действительного развития национальных меньшинств, это условие должно быть лучшим, чем у метрополии, чем у коренного населения, потому что масса коренного населения всегда будет пользоваться известным преимуществом. Поэтому, когда мы создаем условия для политического развития национальных меньшинств, то они вытекают не из отвлеченного математического равенства, а из равенства, вытекающего из конкретных условий данного существования.

В одном месте простого равенства будет вполне достаточно. Например, русская национальность на Украине не потребует больше, как простого равенства, но в будущем этого будет мало, когда русский язык потеряет свое преобладающее значение на Украине. Но в настоящий момент мы имеем действительное равенство, при полном равенстве между украинским и русским языком. Если взять другие

национальности, то и они требуют к себе большей внимательности, большей бережливости. Вот, мне кажется, задача нашего настоящего совещания — именно не подходить с точки зрения какого-то отвлеченного равенства, а подходить с марксистским методом, исходить из конкретных условий. Когда мы говорим о равенстве, то надо понимать всю совокупность конкретных условий отдельных национальностей. Мы действительно хотим не отвлеченного равенства, хотим оберегать эти национальности, использовать их развитие. Первая ступень действительного культурного развития это есть обретение собственной национальности, это есть первый шаг культурного развития и первый шаг политического самоопределения. Поэтому, я говорю, мы и стремимся оберегать национальности, создать прообраз государства, будущего коммунистического государства. И поэтому работа в этой области, — в области создания условий высшей формы, которая дала бы возможность действительно мирного и братского сожительства между различными национальностями. Отыскание этих форм и претворение в жизнь этих лучших форм, — несомненно, есть не только работа, нужная нам сейчас; они действительно нам нужны сейчас, но, несомненно, это такая работа, которой в будущем воспользуются и другие государства земного шара.

Разрешите, товарищи, пожелать успеха настоящему совещанию. Я надеюсь, что это совещание не будет последним, что это совещание сумеет подойти к решению этих вопросов и сумеет найти наилучшие способы и наилучшие формы для изживания этих затруднений, которые в практической жизни существуют между народами, населяющими наш Союз.

«Известия» № 126, 1 июня 1928 г.

Печатается по тексту книги: «Совещание уполномоченных по работе среди национальных меньшинств при ЦИКах автономных республик, местных краевых и губернских исполнительных комитетах», изд. ВЦИК, 1928 г.

ПРИВЕТСТВИЕ II МЕЖДУНАРОДНОМУ КОНГРЕССУ ПО ИЗУЧЕНИЮ АРКТИКИ

18 июня 1928 г.

Научные работники разных стран, члены общества «Аэроарктика», собрались сегодня в Ленинграде на свою очередную конференцию в период усиленного наступления научно-технической мысли в области изучения Арктики. Опираясь на работу этой мысли, человечество проникло в считавшиеся недоступными до сих пор места и пытается их использовать в интересах человечества. СССР, обширным фронтом входящий в полярную область, с глубоким интересом относится к ее изучению и внимательно следит за работой общества «Аэроарктика».

Приветствуя собравшихся в СССР на конференции научных исследователей Арктики, желаю им плодотворной работы.

М. Калинин

БОРЬБА ЗА НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

*Речь на торжественном заседании, посвященном
десятилетнему юбилею комсомола*

28 октября 1928 г.

Десять лет прошло с момента возникновения комсомола. За это время комсомольская организация успела собрать в своих рядах два миллиона человек — молодых рабочих и крестьян. Это означает, что комсомол имеет возможность непосредственно влиять, поднимать и направлять во имя какой-либо определенной цели, на какое-либо конкретное дело двухмиллионную армию. *Это очень большая возможность.* Благодаря этому те целевые установки, которые время выдвигает перед нами, мы в состоянии осуществить с гораздо большей легкостью, чем если бы не было такой организации.

Какие в данный момент наиболее актуальные задачи стоят перед вами и на что особенно должно быть обращено внимание миллионных масс комсомольцев? Мне кажется, что теперь более чем когда-либо перед нами стоит задача формирования *нового человека*. Ведь старые поколения росли при совершенно иных материальных и политических условиях, при иных возможностях массовой организации, массового влияния и общественного воспитания. Раньше основной установкой воспитания революционной молодежи было воспитание гражданского мужества, воспитание политического борца, преданного до мозга костей пролетариату и трудящимся, воспитание ненависти к буржуазному строю, чтобы человек был готов в любую минуту на самопожертвование в борьбе против этого строя.

Можем ли мы сейчас ограничиться такой установкой?

Можем ли мы сейчас ограничиться только этими задачами? *Ни в коем случае!* Если тогда воспитание направля-

лось на отрицание буржуазного мира, на подготовку непосредственных борцов, стремящихся к разрушению этого мира, то в настоящее время перед нами стоит задача построения социалистического общества. Поэтому теперь изучить Маркса, изучить Ленина, — это будет лишь одной частью работы, выпадающей на долю комсомольцев.

Ныне комсомолец должен знать не только марксизм-ленинизм. Он должен знать, кроме того, ряд отраслей деятельности человека, чтобы можно было выступить непосредственным строителем социалистического общества. Разумеется, что во всех своих действиях, во всех областях работы комсомолец должен руководствоваться марксизмом-ленинизмом. Сейчас, товарищи, для положительного участия в социалистическом строительстве далеко не достаточно просто критиковать, вообще бороться с отрицательными сторонами существующих условий, — этого нам мало. Отсюда вся установка комсомольской организации в области формирования нового человека должна быть рассчитана не только на усвоение марксизма-ленинизма, но и на распространение тех положительных знаний, которые необходимы в жизни для того, чтобы закрепить социализм практической работой.

Комсомольцы должны знать не только марксизм-ленинизм. Кроме этого, они должны выдвигать и инженеров, и техников, и агрономов, и литераторов, и живописцев, — одним словом, не должно остаться ни одной отрасли, которую бы комсомол не охватил, ибо, если хоть какая-нибудь отрасль деятельности выпадет из нашего поля зрения, значит в какой-то части люди будут не удовлетворены. Значит, первая задача, которая стоит перед комсомолом, — это воспитание уважения к положительным, практическим знаниям. Это я считаю одной из коренных задач, стоящих перед комсомольской организацией.

Прежде мы вовсе не обязаны были заботиться об увеличении производительности труда, о расширении производства, — об этом достаточно «заботился» капиталистический мир. А теперь, если мы не будем заботиться о производительности труда, о качестве, если мы не будем заботиться о распространении уважения к труду, — то кто же будет заботиться, если сами строители нового общества не позаботятся об этом? Я считаю, что перед вами в первую

голову стоит задача развития, или, вернее, задача пропаганды и агитации среди комсомольских масс уважения к знаниям, к труду, чтобы развить *стремление* к полезным знаниям.

Вместе с тем важной вашей задачей является развитие уважения к трудящимся, к человеку, который трудится. Десять лет растет комсомольская организация, одиннадцать лет существует Советская власть, а я вас спрашиваю: что у нас за эти десять лет в значительной степени выросло уважение к простому физическому труду?.. Я считаю, что в этом отношении мало поработал комсомол, что он слишком слабо толкал формирование комсомольской морали в пролетарском духе, а уважение к физическому труду есть один из сильнейших устоев пролетарской морали.

Вот почему перед комсомольской организацией, располагающей огромной армией, стоит задача, со своей стороны, способствовать развитию этой стороны пролетарской морали. Есть ведь и буржуазная мораль. И вот мы теперь иногда, чуть немного человек заикнется о каких-либо определенных нормах общественной нравственности, сейчас же осаживаем его: не морализируй, мораль, это — буржуазный признак. Это — ошибка. У нас есть пролетарская мораль, и мы должны развивать, укреплять ее и на этой пролетарской морали воспитывать будущее поколение. Наша мораль заключается в том, что все, что способствует укреплению рабочего класса, его боевой мощи, развитию социалистического строительства, — все это, безусловно, *обязательно* для комсомольца и партийца, все это он должен делать, все это является его моральным долгом.

Развитие внутри комсомола духа коллективности, прививка человеку коллективистских качеств — это один из необходимейших факторов воспитания комсомольской организации. Надо прямо сказать, что это — одна из труднейших практических проблем, стоящих перед всеми нами, ибо это значит заставить миллионные массы людей совершенно переродиться. Но трудно — не значит непреодолимо. И если, начиная с комсомольской организации, человек в своей практической работе будет срабатываться с другими людьми, будет одолевать индивидуалистические черты, то несомненно, что у него коллективные навыки, умение совместно жить и работать с другими, умение коор-

динировать свои поступки с интересами других разовьется в довольно значительную сумму характерных особенностей нового человека — члена социалистического общества.

Общественный человек не стоит на месте, он живет и развивается. Его характер, привычки и знания — все это не более как накопленный опыт предыдущих поколений, накопленный общественный опыт. И если мы хотим двигать вперед человека, развивать его более ускоренным темпом, так, разумеется, в первую очередь мы должны развивать те характерные черты человека, которые особенно выгодны рабочему классу, которые выгодны в социалистическом строительстве, для социалистического общества. Вот в этой области, мне кажется, еще непочатый край работы.

Затем мне хотелось бы еще на одну сторону вопроса обратить ваше внимание. Молодежь — это великолепный, самый подвижной отряд человечества. Ведь не случайно же, что во всех революционных выступлениях застрельщиком является молодежь. Возьмите картины всех баррикадных боев, и вы увидите, что на боевых постах всегда впереди молодежь. Почему это происходит? Да потому, что молодежь острее всех воспринимает несправедливость старого мира, потому что у молодежи много физических сил, они переливают через край. Молодежь отважна и смела; она не боится смерти. Старики рисковать жизнью не всегда решаются: они больше берегут свою жизнь. Но это, по-моему, является не только заслугой молодежи, а и следствием ее особых физиологических свойств. Молодежь является прекрасной частью человечества, и эти качества и свойства молодежи надо беречь, культивировать и развивать. У меня сейчас нет возможности останавливаться, показывать на практических примерах, как это следует делать. Я думаю, что сама комсомольская организация, ее руководители могут найти и способы и возможности для развития этих замечательных черт у молодежи.

Наконец, попутно мне хотелось бы обратить внимание (между прочим, я это выполняю по просьбе, так сказать, женотдела, и я в этом вопросе целиком солидаризируюсь с ним и с удовольствием это поручение выполняю) на бытовой вопрос. У нас очень многие, в особенности среди молодежи, любят говорить о новом быте, рисуя его в совершенно извращенном виде. В особенности этот новый быт прояв-

ляется извращенным в отношении к девушке: «новый быт», «свобода», «долгой все условности» и т. д. и т. п.

То, что человек, предположим, на протяжении десяти лет раз шесть-семь женится, разве это допустимо в новом обществе?

Теперь, когда мы ведем против этого борьбу и устанавливаем действительно свободные отношения, означает ли это, что в отношениях между мужчиной и женщиной не должно быть ответственности? Разве мы не видим, разве мы не знаем, что девушка, разочарованная в молодом парне, по крайней мере, год или два является опустошенным, разбитым человеком?

Пролетарский быт требует, чтобы вы взвешивали каждый свой поступок и отдавали себе отчет, не будет ли этот поступок петлей, мертвой петлей близкому вам человеку. Тот, кто об этом не думает, делает не пролетарское дело и, безусловно, вредит развитию рабочего комсомольского движения, вредит построению социализма. В этом отношении, в деле оздоровления этой стороны быта, в установлении действительно человеческих отношений между полами, комсомольская организация многое может сделать и должна сделать.

Я только в самых общих чертах поставил перед вами то, что у меня бродит в голове, — то, что мне кажется еще самому не очень ясным в конкретных формах. Но для меня несомненно, что наши комсомольские организации несут огромную (и не могут не нести) ответственность, ибо они объединяют в своих рядах два миллиона человек. И если вы при поддержке партии эти два миллиона человек не сумеете воспитать политически, вырастить в том направлении, в каком это выгодно для укрепления социализма, — это будет значить, что вы не справились с огромным историческим назначением вашей организации.

Но я думаю, что комсомольская организация, находясь под руководством Коммунистической партии, находясь с ней в самом тесном общении, черпая у нее опыт, накопленный десятками лет, заряжаясь коммунистическим мировоззрением, или, вернее, беря как метод подхода к каждому вопросу коммунистический метод, — я думаю, что при таких условиях комсомольская организация решит эти задачи положительно.

За десять лет комсомол вырос количественно. Несомненно, за эти десять лет вы сделали значительные завоевания и в области качества. Поэтому я думаю, что наша все бо́льшая и бо́льшая организованность, все более раскрывающаяся конкретность тех задач, которые стоят перед нами, — все это, я думаю, дает возможность комсомольской организации справиться с трудными задачами по формированию нового человека, который должен быть не только бойцом, но и *строителем* нового, социалистического общества.

«Комсомольская правда» № 283,
6 декабря 1928 г.

Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин. «О молодежи», изд.
«Молодая гвардия», 1940 г.

К ПЕРЕВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ СОВЕТОВ

С первого января начнется избирательная кампания по перевыборам в Советы, которая по плану должна закончиться в апреле съездом Советов Союза. Значит, период между двумя съездами составит ровно два года ³⁹. В наших условиях это довольно значительный отрезок времени, внесший изрядное количество новых моментов в нашу политическую и общественную жизнь. Но как бы ни были велики происшедшие изменения, все же ряд лозунгов прошлой избирательной кампании и сейчас не потерял силы, значения и даже, несмотря на свою сравнительную давность, относительной новизны и злободневности. Укажу в первую очередь на лозунг *оживления Советов*.

Лозунг «оживление Советов» в предстоящей кампании имеет не меньшее значение, чем в прошлой. Надо сознаться, что в этом именно деле за истекшее с прошлой кампании время, пожалуй, у нас оказались наименьшие достижения, а между тем ряд выдвигаемых жизнью важнейших вопросов при своем разрешении требует именно оживления советской работы. Многие могут спросить: что, собственно, мы понимаем под лозунгом оживления Советов? Ведь каждая работа, проведенная Советами, является некоторым новым слагаемым в общем деле оживления Советов. Оживлять Советы конкретно означает загрузить советские органы соответственной работой. Такая постановка вопроса, несомненно, приближает нас к решению вопроса. Но именно только приближает, а не решает его окончательно и в полном объеме.

Конечно, оживление Советов мыслимо только в форме выполнения стоящих перед ними конкретных задач. Но само по себе практическое разрешение этих конкретных задач еще не приведет нас к действительному оживлению Советов, если политические работники ограничатся одними практическими заданиями, а не поставят себе вопроса о том, какими методами можно при этом добиться указанной цели, т. е. максимального оживления Советов. Недостаточно разрешить ту или иную конкретную задачу: нужно, чтобы вместе с этой практической целью было сделано еще новое достижение, имеющее самостоятельную ценность, а именно оживление всей советской работы. Материально последнее может выражаться в самых различных формах: например, местным Советом не только строится новая школа, но к этому строительству привлекается внимание крестьян окрестных деревень. Коммунальное хозяйство города, разбивая новый сквер, должно не только заинтересовать рабочих планированием и строительством этого сквера, но и привлечь их в соответствующих формах как к энергичному участию в постройке сквера, так и к глубокой заинтересованности их в его использовании.

Когда мы выдвигаем лозунг оживления Советов, то мы, разумеется, имеем главным образом в виду именно это пробуждение интереса в массах. Этим я не хочу сказать, что лозунг оживления Советов не включает в себя и достижения поставленных перед Советами практических целей; безусловно, включает. Без достижения конкретных целей разговоры об оживлении Советов превращаются в беспредметную схоластику. Приведенными примерами я лишь стремлюсь, с одной стороны, наметить полное содержание лозунга оживления Советов, а с другой — выделить его специфическую сущность.

Для революционного марксиста-ленинца привлечение внимания масс к новой работе, пробуждение в них глубокого интереса к этой работе, воспитание и организация масс на этих практических задачах являются аксиомой. Но все же перед избирательной кампанией об этой аксиоме не мешает напомнить.

Теперь, надеюсь, читателю будет понятно, почему я лозунг оживления Советов поставил в первую очередь. Ведь если где он имеет особое значение, так именно в избира-

тельной кампании. Если где можно получить в качестве самостоятельного продукта повышение интереса, организованности, политического сознания и энергии масс, так это именно в ходе избирательной кампании.

К лозунгу «оживление Советов» тесно примыкает лозунг «самокритика». Самокритике в данный момент уделяют большое внимание, на нее смотрят, как на одно из сильнейших орудий исправления и улучшения аппарата управления, ее признают сильнейшим средством в борьбе с бюрократизмом, головотяпством, халатностью и т. д. Через самокритику надеются поднять активность масс в строительстве социализма. Одним словом, самокритика является общепризнанным плодом. Что она будет играть исключительно важную роль в избирательной кампании, в этом сомневаться не приходится. Да, пожалуй, сама избирательная кампания в итоге будет оцениваться постольку, поскольку в ней развернется самокритика. Поэтому я считаю полезным остановиться на внутренней сущности самокритики.

Самокритика — понятие обобщенное, предполагающее, что критикующий стоит на советской платформе и одинаково приемлет как успехи, так и ошибки советского строительства. Его критика является поэтому как бы оценкой собственной его деятельности, собственной в смысле коллективности. Да и трудно найти разницу между критикой и самокритикой, ибо практически ведь не бывает, чтобы человек занимался критикой собственных дел непосредственно. Наоборот, в жизни сплошь и рядом обстоятельства складываются так, что критикующий является очень неважным строителем, а строитель слабым критиком.

Надо помнить, что русским очень свойственно критиканство. Вероятно, в этом повинна история общественного развития России, дававшая неисчерпаемый материал для критического к себе отношения. Я не знаю среди других европейских народов, по крайней мере в последнее столетие, таких критиков современного им и в основе приемлемого ими строя, как Гоголь или Салтыков-Щедрин. Была ли это критика врагов, ставившая своей целью разбить современное им общество, или самокритика, стремившаяся внести улучшение в принципиально не отвергавшееся ими общество? Мне кажется, все согласятся, что оба писателя

стремились к последней цели. Однако это не помешало им подвергнуть современные им порядки и быт тогдашнего правящего класса столь жестокой и уничтожающей критике, что на ней долго воспитывались ряды непримиримых борцов со всем старым строем.

Можем ли мы позволить себе такую роскошь, как беспощадная критика всего дурного в нашей жизни, не противопоставляя отрицательным явлениям положительных ее сторон? Мне думается, нельзя. Такая огульная, безоглядная критика будет вредна для социалистического строительства. Ибо не следует забывать, что мы строим нечто новое, в истории небывалое, что мы принуждены строить в ускоренном порядке, а это усложняет нашу работу, иногда не оставляя времени для предварительного ее продумывания. Мы строим, далее, неопытными руками людей, которые не только раньше самостоятельно не участвовали в общественном строительстве, но которых сознательно держали в невежестве. Мы строим, наконец, в буржуазном окружении. Как же в таком случае избежать значительного числа ошибок, и ошибок крупных? И задача нашей критики и самокритики — исправлять и уменьшать эти неизбежные ошибки.

Прав был т. Сталин, когда говорил, что мы не признаем критики для критики, что у нас критика должна помогать строительству⁴⁰. А я прибавлю, что мы отвергаем критику, развивающую лишь отрицание, сеющую скептицизм к собственным силам, возбуждающую недоверие к успехам строительства. Творческие силы народа у нас заглушались в течение целых столетий. Их пробудила только Октябрьская революция, и мы должны их беречь и всемерно способствовать их дальнейшему развитию. Если так можно выразиться, наша критика или самокритика должна быть типа критики Белинского. Белинский знаменит не только своим отрицанием существующего строя, но и своей способностью в куче мусора находить жемчужные зерна. Он умел в скрытом состоянии разглядеть новые зародыши жизни, незаметные для массы, и к способствованию их роста призывал культурные силы страны.

Современная самокритика не имеет столь ярких представителей, как Белинский, но зато она осуществляется миллионными массами, и потому результаты ее совершенно

неизмеримы с прошлым. В особенности она должна принять массовый и целеустремительный характер во время избирательной кампании, политические руководители которой должны ее использовать на все сто процентов, но использовать умело, так, чтобы получить от этого использования максимальные политические результаты.

У нас в самокритике преобладают две линии: одна может быть охарактеризована известной формулой: «тащи и не пущай», а другая — не менее известным выражением: «шумим, братец, шумим». Люди как бы стремятся надеть побольше шуму, сенсации, спешат доказать скорее перед массами, что зло наказано, раздувают увлечение критикой самой по себе, как бы превращая ее в самоцель. Обе линии — принципиально неправильные, обе — не революционно-марксистские. Самокритика не есть самоцель, но при правильном ее понимании она может послужить в руках партии и Советов могучим орудием для социально-политического воспитания пролетарских и крестьянских масс. И для нас безразлично, куда направляется это воспитание — в сторону ли подъема революционно-творческой энергии или же в сторону развития в массах скептицизма и огульного критиканства. Поэтому умение применять самокритику есть очень ценное качество в политическом деятеле. Разумеется, оно особенно ценно в избирательной кампании.

Трудно в рамках небольшой статьи конкретно показать, как следует правильно применять и использовать самокритику на всех ступенях избирательной кампании, ибо конкретные условия бывают столь различны, что иногда прямо противоположные меры приводят к одинаковой цели. Например, предвыборное собрание настроено апатично, есть основание предполагать, что оно пройдет вяло, ораторы поддакивают докладчику, горячего интереса к вопросу не проявляют; ясно, что в таком случае надо поддержать каждого оратора-критика, чтобы вызвать охоту и желание на выступление новых. Но вот другой пример: собрание протекает бурно, оно явно уклоняется в сторону оглашения сенсационных фактов или же нарочитого размазывания отрицательных картин нашей жизни; в таком случае задача политического деятеля — обнаружить неценность сенсаций, выявить перед собравшимися принципиальную сторону вопроса, чтобы туда направить обсуждение и растол-

ковать, что действительная жизнь состоит не только из нарочито подобранных минусов, но что в основе своей она являет нам такие-то и такие-то положительные достижения.

Кампания по перевыборам Советов в целом представляет огромную работу, прodelьваемую многомиллионными массами на огромной территории Союза. В общем итоге эта работа сводится к внедрению в широкие массы коммунистического мировоззрения, пробуждению в них воли к борьбе за коммунизм. Но каждой ступени выборного процесса присущи свои конкретные вопросы, на которых оттачивается политическое сознание масс. И здесь-то самокритика может послужить ценнейшим орудием для отыскания принципиально правильного пути к разрешению этих вопросов, а, значит, тем самым помочь массам укрепиться на революционной линии.

Несмотря на то, что у всех избирательных кампаний имеется много общих черт, все же каждой из них присущи свои индивидуальные, лишь ей одной свойственные особенности. Такою особенностью настоящей кампании является то, что в ней наиболее актуальным и притом, по всей вероятности, общим для очень значительной части территории Союза будет вопрос о недостатке хлеба. Я думаю, что будет очень полезно продискутировать этот вопрос во многих местах и будет, пожалуй, желательно пойти навстречу запросам масс, и там, где особенно остро стоит вопрос о хлебе, назначить особые доклады на эту тему с соответствующими практическими предложениями.

На поверхностный взгляд могло бы показаться, что вопрос о хлебе есть вопрос, подлежащий обсуждению в центре, ибо вряд ли на местах можно что-либо предпринять в области хлебозаготовок без санкции центра. На самом деле это глубоко неверно. Наоборот, именно этот важный вопрос, имеющий, безусловно, общесоюзное значение, должен обсуждаться и на местах: ведь обсуждаются же на местах международные дела, к которым, на первый взгляд, места также мало прикосновенны. На деле же международным вопросам на местах уделяют не меньше внимания, чем внутренним, правильно понимая зависимость одних от других.

Вопрос о недостатке хлеба, или, вернее говоря, о перебоях с хлебоснабжением, имеет не только общесоюзный, но и глубоко местный характер. С безошибочностью можно

сказать, что вопрос о нехватке хлеба приобретает, пожалуй, более острый характер благодаря местным недочетам и упущениям, чем самый факт этой нехватки. Ведь урожай-то по всем данным является достаточным для нормального питания всего населения, и если о чем можно говорить, так, очевидно, о слишком малом излишке для регулирования. А если это так, то на распределение хлеба, как идущего организовано, так и поступающего на свободный рынок, должно быть обращено особое внимание. И здесь хлебопечение и розничная продажа хлеба имеют очень важное значение.

Затем обсуждению должны подвергнуться мероприятия местной власти по увеличению количества хлеба в своем районе. Нельзя же все валить на объективные условия! В льняном районе отсутствие льна привыкли объяснять недостатком хлеба, а в хлебном районе отсутствие хлеба — неурожаем. Посмотришь — виновного и не найдешь, а если есть виновный, то он ненаказуем — например, дурная погода. С этим надо решительно бороться. Потусторонний мир подальше от советского строя! Если кое в чем имеются затруднения, их надо обстоятельно обсудить и со всей серьезностью отнести к объективным условиям только то, что действительно явилось в результате этих условий, и поставить себе задачей бороться с ними. А уж что произошло от собственных грехов, должно быть выявлено соответственным предвыборным собранием, а съездом зафиксировано как «достижение» такого-то имьярек.

В связи с недостатком хлеба нужно подвергнуть обсуждению мероприятия не только местных органов власти, но и центра, чтобы выявить, какие мероприятия действительно способствуют расширению площади засева и повышению урожайности. Совсем недавно местные и столичные газеты подробно отмечали успехи того или иного середняцкого хозяйства, сейчас же о нем говорят больше в связи с обложением, чем с его хозяйственными успехами. Здесь необходимо выпрямить линию в смысле пробуждения большего интереса к развитию товарности крестьянского хозяйства.

Если партия и советская общественность в период избирательной кампании уделят данному вопросу должное внимание, можно не сомневаться в том, что не только местные советские и партийные органы, но и ЦК партии и

правительство получают богатейший материал для положительного его разрешения. Несомненно, что для увеличения зерновых хлебов потребуется ряд комбинированных мер характера не только технического, экономического и финансового, но и организационного. Наконец, придется, вероятно, найти такие формы связи государственного хозяйства с крестьянским индивидуальным хозяйством, которые двинули бы последнее вперед. Вместе с тем, конечно, нужно будет обсудить и постановку дела в зерновом хозяйстве колхозов — задача, значение которой ясно для всех.

Мне кажется, что во время избирательных кампаний в Советы до сих пор мало обращали внимания на оценку деятельности ответственных советских работников, а между тем, начиная с выборов в волостные съезды, кандидатуры делегатов на каждый вышестоящий съезд должны подробно обсуждаться. В особенности это нужно проводить на волостных и уездных съездах, как наиболее близко стоящих к населению. У нас обычно выборы стоят последним вопросом в повестке дня съезда, все предварительно согласуется в делегациях, а на пленуме происходит уже простая формальность. Между тем именно в это время и именно в выборной обстановке нужно со всем вниманием применять *персональную критику* предлагаемых в Советы кандидатов. Нашим идеалом, говоря словами Ленина, является, чтобы каждая кухарка умела управлять государством. Это фигуральное выражение включает в себе две мысли, а именно: что, с одной стороны, государственное управление с течением времени должно все упрощаться, а с другой — рост культуры и политического воспитания масс из года в год будет расти, а это в результате даст среднего человека, умеющего управлять. С этой точки зрения общественная критика или оценка данного кандидата, как бы ни было узко поле его деятельности, имеет огромное воспитательное значение. Это, во-первых, развивает сами массы и, во-вторых, воспитывает выдвигающегося работника, делает его более чутким к настроению масс и тем самым углубляет его связь с ними.

Как же можно привлечь массы к делу управления, если не дать им возможности обсуждать и критиковать непосредственную живую деятельность того или иного работника? Можно с уверенностью сказать, что даже те или другие

неприятные свойства работника и совершенные им ошибки становятся более терпимыми, когда массы их обсудили, а возможно и осудили. В процессе этого обсуждения перед массами конкретнее, нагляднее раскрываются те практические трудности, которые приходится преодолевать работнику; в соответствии с этим и требования избирателей становятся более скромными, более выполнимыми.

Мы создаем нового человека, у которого должны быть иные характерные черты, чем у человека, растущего в капиталистическом мире. Но ведь эти новые черты не берутся с неба, они не могут быть полностью привиты и школой; только практическая жизнь, окружающие условия незаметно изо дня в день развивают в человеке его характер, его привычки. Выборная кампания составляет такой момент в жизни многих, который запечатлевается в их душе на долгий срок и в особенности у людей, подвергшихся общественному контролю. Таким методом в будущем станут выращаться общественные деятели, к которым массой привыкнутся наиболее ценимые ею черты, и вместе со всеми избранными сама масса будет подыматься до сознания ценности работы, производимой тем или другим деятелем.

Можно было бы указать еще на ряд ценнейших моментов предстоящей избирательной кампании и предложить соответственные лозунги. Но, мне кажется, пора перейти к ее общим *политическим задачам*.

Хотя по существу в стране диктатуры пролетариата при перевыборах в Советы и не происходит существенных изменений в руководящем составе, все же это — одна из громадных политических кампаний, к результатам которой присматриваются не только у нас, но и за рубежом Советского Союза. Огромное большинство населения переживает политическую встряску. В ходе этой кампании Коммунистическая партия должна с полной яркостью выявить свою революционную классовую линию, а практические работники на местах должны суметь связать эту линию со стоящими на очереди практическими задачами.

Хотя капиталистические элементы у нас избирательного права не имеют, а потому формально и непосредственно влиять на избрание того или иного кандидата в Советы не могут, но ведь выборы представляют очень сложную кампанию, где влияние формально устраненных буржуазных

элементов может проявиться косвенно и через подставных лиц и через лиц, идеологически связанных с капитализмом. Если русская буржуазия сравнительно слаба, то окружающая Союз мировая буржуазия еще сильна, и ее влияние может проникать далеко в различных областях жизни. Даже если признать, что косвенное влияние крупной и средней буржуазии не опасно, мы все же не должны ни на минуту забывать, что население нашей страны в огромном большинстве остается мелкобуржуазным.

В большей или меньшей степени оно вплоть до значительных слоев рабочего класса пропитано мелкобуржуазной идеологией в самых ее различных разветвлениях — от кулацкого черносотенства, вождедующего о возвращении назад к Николаю, до крайне левого анархического отрицания всякой власти. Мелкобуржуазная идеология проникает и в нашу партию. С одной стороны, это проникновение происходит под флагом якобы «крайней левой», а политическая жизнь показывает, что такие «левые», вероятно, вопреки их собственной субъективной воле, как только утрачена связь их с партией, быстро скатываются в один лагерь с отъявленными врагами не только Коммунистической партии, но и Советов. С другой стороны, усиление так называемой деловой части партии, а также той категории, которую я бы назвал «деляческой», для которой наши интернациональные обязанности и наша конечная цель отодвигаются в туманную даль, также является одной из форм просачивания в нашу партию мелкобуржуазных влияний. В глазах этой части партийцев главное значение имеют местные успехи строительства, а в особенности их непосредственная работа. Затем идет карьеристский элемент, не имеющий самостоятельной принципиальной линии, который поддерживает существующую официальную линию партийной политики преимущественно в интересах личного благополучия; симпатии этой части партии плывут, как говорится, по ветру и, заранее можно сказать, тяготеют к правым. Эта партийная прослойка в общем довольно значительна и, конечно, столь же оппортунистична, как и «ультралевые», но только с другой стороны.

В политической жизни нередко случается, что противоположные предложения, исходящие как бы из совершенно различных идейных источников, в конечном результате

совпадают, если к ним приложить лакмусовую бумажку революционно-марксистского анализа, который выявит, что оба течения тянут в оппортунистическое болото. И вот ленинцу предстоит прежде всего труднейшая политическая работа — выявить на конкретных вопросах текущей политики все то, что идет от мелкобуржуазного мировоззрения, и дать этим вопросам правильную партийную постановку. Но трудности этой задачи не делают ее все же невыполнимой. Наоборот, каждый товарищ постоянно имеет в своих руках верный компас для ориентировки, этим компасом служит партийная линия по основным вопросам политики; вдумчиво в ней разобравшись, каждый партиец сумеет дать правильное решение и для поставленных перед ним практических задач.

Не задаваясь специальной целью популяризации партийной линии по всем вопросам избирательной кампании (это должна делать изо дня в день печать), я остановлюсь для иллюстрации лишь на одном-двух вопросах: об индустриализации страны, в узком смысле о развитии промышленности, в особенности тяжелой, и о необходимости, как это ни было бы для нас трудно, сохранить существующий темп развития промышленности и на будущий год, ибо каждому мало-мальски грамотному человеку известно, что дальнейший поступательный ход развития в целом ряде отраслей нашей промышленности упирается в недостаток металла и, в частности, чугуна.

Всякие разговоры на тему о том, а не «переиндустриализовали» ли мы страну, отпадают сами собой, раз постройка новых металлургических заводов не дала еще ни одного пуда чугуна, производство которого не догоняет, а отстает от роста потребности в этом металле. А ведь у нас приступлено к созданию таких новых отраслей промышленности, как тракторостроение, постройка автомобилей и т. п., которые потребуют новых миллионов пудов чугуна, железа и стали.

XV съезд партии начал новый этап в развитии сельского хозяйства, признав неотложно необходимым увеличить в общей массе сельскохозяйственных продуктов долю, производимую колхозами и совхозами, в особенности усилив их товарность. Можно ли толковать это мероприятие как противопоставление коллективных хозяйств крестьянскому

индивидуальному хозяйству? Ни в коем случае. Это есть дополнение к нему, вызываемое перспективным ростом потребности страны в сельскохозяйственных продуктах. Индивидуальное хозяйство даже при идеальном росте не может удовлетворить в будущем ни население, ни промышленность. Да и сейчас оно очень слабо справляется с задачей удовлетворения всего населения продуктами сельского хозяйства.

Снимается ли с местных органов задача увеличивать рост товарности индивидуального хозяйства? Ни в коем случае. Наоборот, обострение с хлебом обязывает их особенно заботиться о повышении производства и в индивидуальных хозяйствах.

Меры, предпринимаемые для развития сельского хозяйства, весьма различны. Для развития совхозов основным вопросом является снабжение их деньгами, без которых все разговоры будут всуе. С колхозами положение более сложно: помимо средств, здесь требуется благожелательное отношение к ним со стороны партии и советских органов, неослабное наблюдение над ними и желание всегда прийти по-сильно им на помощь. Индивидуальным хозяйствам государство значительной материальной помощи при всем желании, очевидно, оказать не может; чтобы понять это, надо вспомнить, что индивидуальных хозяйств в Союзе ССР насчитывается около 25 миллионов. У местных же органов имеется много возможностей способствовать индивидуальному хозяйству или тормозить его развитие путем раскладки сельхозналога, землеустройства, агропомощи, поощрения отдельных середняцких хозяйств за относительно большую их товарность и т. д. Разве наша классовая политика мешает всем этим мерам? Если найдется местный работник, который станет тормозить развитие индивидуального хозяйства, то этим он только покажет, что он неправильно понимает нашу классовую линию. Если какая-либо мера, исходящая из центра, паче всякого чаяния окажется вредной для той или иной отрасли хозяйства, то обязанностью местных руководителей будет довести об этом до сведения центра.

Значит ли это, что мы являемся принципиальными противниками мер, направленных к ликвидации устарелых хозяйственных форм? Разумеется, не значит. Когда высшие интересы страны потребуют таких мероприятий, большевики

сумеют пойти на них. Но в данный момент социалистического строительства развитие производительности не только на фабрике, но и на полях в крестьянском хозяйстве имеет столь важное значение, что все те, кто может влиять на эту производительность, являются ответственными за ее рост.

В избирательной кампании перед миллионами рабочих и крестьян Коммунистическая партия имеет возможность со всей силой и отчетливостью развернуть картину своей деятельности. Рабочие и крестьяне, с каким бы пристрастием они ее ни обсуждали, не смогут не признать, что эта деятельность полностью продиктована интересами рабочего класса и подавляющей части его верного союзника — крестьянства.

«Правда» № 247, 23 октября 1928 г.

*Печатается по тексту журнала:
«Советское строительство» № 11,
ноябрь 1928 г.*

О ПЕРЕВЫБОРАХ СОВЕТОВ

*Доклад на Калужском губернском совещании
избирательных комитетов**

26 октября 1928 г.

ОБ ОЖИВЛЕНИИ СОВЕТОВ

Товарищи! Кампания перевыборов Советов — одна из самых больших политических кампаний. Отдельными работниками иногда недооценивается эта кампания, недоучитывается огромная важность проведения таких кампаний. Мне хотелось бы, чтобы партийные, профессиональные, советские организации на местах и особенно актив прониклись бы всей важностью, сознанием важности политически умелого проведения такой кампании.

В своей статье, напечатанной на днях в «Правде»⁴¹, я говорил об оживлении Советов. А каков смысл этого оживления?

Наша задача — в каждую конкретную работу втянуть массы. Но это сказать легко. А уметь для этого не всегда хватает. Для этого требуется особая работа. Есть люди, которые сами выполняют дело великолепно, а втянуть в него других не умеют. Достоинство же большевика в том и состоит, чтобы не только самому уметь, но и суметь втянуть массы.

Вот, например, ваш горсовет замостил улицу к вокзалу. Это — непосредственный результат его работы. Сделано дело. Но есть другая сторона, по которой надо оценивать эту работу, — скоро ли сделано, дешево ли? А третья сторона — обсуждали ли вы это дело предварительно с массами, было ли к нему привлечено внимание масс в процессе работы, разбужено ли их любопытство.

* Публиковался по сокращенной записи.

Лозунг оживления Советов в том и состоит, чтобы на почве практических задач привлечь внимание масс и настолько, чтобы это внимание направить в процесс этой работы, чтобы у масс вырос аппетит к дальнейшей работе в городском хозяйстве. Разбудить чувство любопытства, активности, энергии, желание практически участвовать в работе.

Перед руководителями сейчас стоит ряд злободневных вопросов, в которых сугубо заинтересовано население. У вас — это в первую очередь вопрос о хлебе. Вам этого вопроса не избежать. Вам, разумеется, надо заботиться о лучшем использовании отпускаемого вам хлеба.

Ваша губерния всегда зависит от производства хлеба в других местах. Так вот, вам нужно подумать о гарантиях, о подъеме сельского хозяйства у себя. Все эти вопросы не могут выпасть из избирательной кампании. Такие вопросы надо ставить на обсуждение в процессе кампании.

Имеется острый вопрос — он и общегосударственного и местного характера, — вопрос о большем применении труда на месте. У вас огромное перенаселение. Мысль об увеличении емкости труда на местах должна все больше и больше занимать внимание товарищей. Надо этот вопрос не затушевывать, а поставить хотя бы для предварительного обсуждения и выявить, какие отрасли производства могут привиться у местного населения. И целый ряд вопросов, и местного и общегосударственного характера, следует поставить на обсуждение в процессе избирательной кампании.

УЧИТЕСЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ

Мы — коммунисты. Это значит, что мы должны суметь к каждому вопросу подойти по-коммунистически.

Всегда нашей задачей является развитие, внедрение коммунистических принципов в массы населения. Когда мы говорим об увеличении социалистического сектора сельского хозяйства, говорим о промышленности, об увеличении материальной базы, мы всегда с этим связываем вопрос о внедрении коммунистического влияния, коммунистических принципов в массы трудящихся. Носительницей коммунистических принципов является наша партия. Эти принципы распространены уже широко. Взять хотя бы рост пар-

тии — ведь он основан на идеологическом влиянии партии на массы. Массы из года в год пропитываются коммунизмом.

Избирательная кампания дает возможность перед самыми широкими массами популяризировать и внедрять в них коммунистические принципы. Широко, глубоко нести в массы коммунистическую идеологию. Нет у нас другой такой кампании, в которой так глубоко это можно сделать. *И в первую очередь эта кампания должна использоваться для распространения коммунистических принципов.*

Помимо того, в этой кампании наши товарищи учатся.

Уменье применять коммунистические методы в политике приобретается в многолетней политической работе.

Практика политической работы так многообразна, что каждый раз надо шевелить мозгами. Один и тот же вопрос сегодня имеет одно решение, а завтра — совершенно обратное, и оба решения коммунистичны. Почему? Потому, что сегодня обстановка одна, а завтра — иная.

Избирательная кампания для наших работников дает огромный опыт.

Тут сталкиваются все классы, все их интересы начинают проявляться. И коммунист в этой картине борьбы классов должен найти для себя правильную линию, найти правильную классовую линию для своей работы.

ОСНОВНОЕ — ПРАВИЛЬНАЯ КЛАССОВАЯ ЛИНИЯ

Я перехожу к вопросу о классовых подразделениях внутри крестьянства. Единого классового абриса крестьянство не имеет. Коммунист в крестьянской стране должен уметь хорошо разбираться в тех классовых прослойках, которые есть внутри крестьянства.

Крестьянство — это огромная мелкобуржуазная стихия в 25 миллионов мелкособственнических хозяйств. На какие же части разделяется эта мелкобуржуазная армия?

Если сделать эти подразделения грубо, то мы имеем в крестьянстве три основные социальные группы.

Первая — капиталистический слой. Таких хозяйств в крестьянстве имеется от двух до пяти процентов.

У нас эта социальная группа называется кулачеством. А экономически — это нарождающийся капиталистический

строй, выходящий из крестьянства. В буржуазном обществе он растет «нормально» — нормально с точки зрения буржуазного общества. А в нашем государстве мы с ним боремся. Уничтожить его рост мы не можем. Точно так же, если посеяно растение, то оно будет расти. Растет и кулачество, поскольку у нас существует товарное производство, постольку и у нас будет вырастиваться небольшой слой капиталистиков, нарождается верхушка крестьянства. Ее интересы не совпадают ни с интересами середняка, ни с интересами бедноты.

Вторая группа — крестьянство, которое, можно так о нем сказать, живет на средства своего хозяйства. Средняцкое хозяйство, может быть, прибегает и к наемному труду, но не с целью накопления капиталов.

Кулацкое хозяйство держит батрака для развития капиталистических средств. Оно прибавочную стоимость, получаемую от труда батрака, пускает в дальнейший оборот. А середняцкое хозяйство имеет батрака для того, чтобы поддерживать хозяйство, еле-еле содержащее его. Подоплека, экономические условия этих двух хозяйств (кулацкого и середняцкого) — совершенно разные. Те, кто этой разницы не улавливает, упустят важнейшие политические моменты. В избирательную кампанию, когда вы все, здесь присутствующие, будете заниматься лишением прав голоса, эти моменты нельзя упускать.

Инструкция говорит: «лишается прав голоса, если имеет работника». Но дальше говорится: «...с целью извлечения дохода». Это надо понимать. Марксисты должны научить и беспартийных тому, как мы к этому вопросу подходим.

Мы сочувствуем батраку, которого эксплуатирует середняк. Но в случаях нарушения статей КЗОТ и профессиональный работник должен к середняцкому хозяйству подходить мягче, чем к кулацкому. Такова классовая линия.

Советская власть стремится помочь каждому трудящемуся, и тут для нас есть две задачи.

Во-первых, найти правильный классовый подход, проявить умение видеть разницу даже в наемном труде, с целью ли он накопления или с целью поддержания.

Во-вторых, мы должны приучить массы к нашему пониманию классовой линии. Ведь мы классовую линию проводим не просто по симпатии к ней, а потому, что она дает

максимальное укрепление советского строя. Если бы мы провели классовую линию везде, то этим мы максимально укрепили бы советский строй.

И вот, избирательная кампания предоставляет громадную возможность проводить классовую линию и учиться выбирать ее на практике. Эту кампанию мы должны использовать и для обучения работников и для воспитания масс, для внедрения в бедняцко-середняцкие массы того, что классовая линия выгодна и середнякам и беднякам.

О ПОХОДЕ ПРОТИВ КУЛАЧЕСТВА

Если есть лозунг «бей кулака» и ты его будешь выполнять так: подошел и бей, так это будет извращение.

Политически, экономически бей, так делай, чтобы дело шло к изживанию кулацкого слоя, — вот как нужно проводить лозунг «бей кулака».

Здесь перед нами — огромное разнообразие средств. Конечно, самое радикальное средство против кулака — это социализм. А сейчас для изживания кулачества таким средством является рост социализма, рост социалистических элементов хозяйства.

Как практически бороться с кулаком? Здесь перед нами целый комплекс мероприятий. В каждой деревне должны быть найдены те мероприятия, которые вызывает сама жизнь. Найти эти мероприятия, проявить в этом свое творчество — такова задача коммуниста. Он должен найти, когда волости нужно бороться с кулаком, найти, что делать. Нужно в первую очередь захватить ту область, в которой кулак действует. Это не значит захватить его маслобойку. Но это значит кооперативным путем вытеснить кулака.

Когда мы говорим: убить кулака, это значит убить не Сидора кулака, а кулака, как такового, это значит создать почву для его уничтожения. И вот что нужно помнить: что без помощи основных масс крестьянства, без практических указаний со стороны крестьянства здесь коммунист ничего не сделает.

И надо сделать так, чтобы основные массы крестьянства прониклись сознанием, что, пока существует ежедневно создающийся капиталистический строй, Советская власть не обеспечена, а вместе с тем не обеспечено хозяйство тру-

дового крестьянства, ибо капитализм не терпит трудового крестьянства, ибо в капиталистическом строе в деревне происходят такие социальные изменения, что там, с одной стороны, растет верхушечный слой, а с другой стороны — увеличивается беднота.

В настоящую избирательную кампанию надо поставить задачей широкое разъяснение рабочим и крестьянам-середнякам и беднякам, почему мы открыли поход против кулачества; что мы открыли этот поход потому, что в кулачестве заложена материальная часть реставрации, что усиление кулачества несет опасность и наступил момент, когда мы по существу должны подойти к борьбе с кулачеством.

Уничтожение возможности эксплуатации встречает огромные препятствия. Кулацкое хозяйство часто подчиняет своему влиянию трудовые хозяйства потому, что в нем применяется более высокая техника. Поэтому нужно сказать так, что тот председатель ВИК, сельсовета или партийный работник, который сумеет хорошо использовать кооперативную молотилку, он и есть строитель социализма, борец с кулачеством. Он строитель социализма потому, что сумел хорошо использовать кооперативную молотилку и уменьшил зависимость от кулака. Борясь с кулаком, мы ставим середняка в более независимое положение от кулака. Но для этой борьбы нужен большой практический, хозяйственный опыт. Этот опыт середняцкого хозяйства мы не используем полностью. А мы должны его использовать.

Суметь перетянуть на свою сторону большинство населения — это и есть правильная политическая линия, которую надо найти в каждом мероприятии, проводимом в деревне. Если я сумею поставить правильную классовую линию, то сумею завоевать большинство крестьянства.

КОЛЛЕКТИВНОМУ СЕКТОРУ НАДО УДЕЛИТЬ ОЧЕНЬ БОЛЬШОЕ ВНИМАНИЕ

Итак, в предыдущей части своей речи я наметил, как практически вести классовую линию в деревне.

Второй вопрос — о том, что в перевыборную кампанию Советов надо уделить много внимания коллективному сектору.

О коллективизации мы кричим на всех перекрестках. Но надо помнить, что от крика ничего не меняется. Сначала крик беспокоит уши, а потом и они привыкают.

Так вот, от общих лозунгов надо переходить к конкретному делу. Когда дают цифры по коллективизации, говорящие о больших успехах, я очень скептически к ним отношусь. Ведь коллективизация — это самая трудная работа. На нее нужно ставить самых ответственных товарищей, создать коллектив не на один момент, а так, чтобы он вращался в деревню, — это сложнейшая задача. От организатора коллектива требуется глубокая вера в ценность этого дела, требуется честность, авторитетность, гибкость, такт, политическое умение.

Работа по коллективизации должна делаться не с маху. Это одна из труднейших задач. А у нас все еще мало внимания к практической работе по коллективизации. Тут требуется сугубое, неослабное наблюдение сверху.

В кампании перевыборов Советов вопросам коллективизации надо уделить очень большое внимание.

Итак, в своем докладе я не стал касаться формальных сторон избирательной кампании, не стал повторять того, что есть уже в газетах. Я говорил все это вам здесь для того, чтобы вы вдохнули душу живую в эту кампанию.

Надо выслушать и жалобы крестьян и их критику. Пусть они нам немного накладывают. Надо и это использовать. Надо суметь использовать крестьянский опыт. Думать, что у них нет опыта, — неверно.

Избирательная кампания — время праздничное. Она у нас бывает раз в год. Она встряхивает все классы, резко разделяет классовые интересы, выявляются с особенной резкостью классовые интересы, и наши недостатки, как на экране, резко выделяются.

Главное в этой кампании — иметь политическое чутье, уметь находить классовую линию. Коммунист никогда не должен быть трафаретным.

Полное использование имеющихся условий обеспечит успех избирательной кампании. (Долго не смолкающие аплодисменты.)

О ВЫБОРАХ В СОВЕТЫ В 1928/1929 г.

*Доклад на Четвертой сессии ЦИК СССР IV созыва
11 декабря 1928 г.*

Товарищи! Когда мне пришла пора делать доклад, я невольно взглянул на повестку дня сессии, и мне показалось, что с *внешней стороны* настоящий пункт порядка дня является вроде «бедного родственника» среди других, так сказать, «богатых» вопросов. Взять, например, бюджет. Здесь докладчик оперировал миллиардами и сотнями миллионов рублей, доказывая целесообразность перемещения в том или другом направлении очень значительных сумм. Или взять, например, вопрос о международном положении. Люди стремятся взглянуть за завесу дипломатии, — это постоянно интересный вопрос, который неизменно имеет злободневный характер. Граждане Советского Союза очень внимательно наблюдают за международным положением, ибо великолепно понимают, что *укрепление мира является важнейшим фактором развития нашего строительства*. Тов. Литвинов докладывал вам о борьбе Советского правительства за мир и об опасностях, угрожающих делу мира со стороны империалистических государств. Так как этот вопрос *слишком задевает всех рабочих и крестьян*, то немудрено, что вы выслушали т. Литвинова с таким исключительным интересом и вниманием.

Словом, все это «богатые», большие пункты порядка дня сессии. Вопрос же о перевыборах в Советы показался мне «бедным родственником». Ну, что можно сказать по вопросу, по которому как будто все сказано, все известно, все выяснено, в особенности когда об этом много пишут и... немного делают. Так у нас часто бывает: больше пишут, чем делают,

Но, товарищи, это только с *внешней* стороны мне показалось, что настоящий пункт повестки дня является «бедным родственником» среди или наряду с другими. Если же брать этот пункт по существу, то дело обстоит далеко не так. *Вопрос о перевыборах Советов имеет для нас первостепенное значение сравнительно с другими политическими кампаниями текущего периода.* Хотя у нас написано и сказано за последнее время о перевыборах Советов очень много, но — я должен это прямо сказать — мы еще не добились настоящего понимания, действительного осознания в массе *глубокого социально-политического смысла и специфических задач* предстоящих перевыборов Советов. В Советском Союзе перевыборная кампания повторяется часто, — как ни в одной стране мира. И вот если бы при подготовке и организации избирательной кампании мы каждый раз выступали с одними и теми же *«трафаретами»*, повторяли избитые и давно отжившие лозунги, то мы как верховный орган Советской власти оказались бы не на высоте своего положения. Наша задача состоит в том, чтобы каждый раз найти *особенное, специфическое* в содержании и целевой установке избирательной кампании и *вокруг этого мобилизовать миллионные массы рабочих и крестьян.* Вот вам пример. Задача укрепления Советской власти стояла и будет стоять перед нашими избирательными кампаниями. Мы будем *успешно* решать эту задачу при прочих равных условиях только тогда, когда научимся каждый раз улавливать, схватывать *особый* смысл и содержание этой задачи. Ведь задача укрепления Советской власти стояла перед нами всегда, начиная с 25 октября 1917 г. Но надо понять, что каждый раз эта задача стояла и решалась совершенно иначе, по-новому. Одно дело, например, укрепление Советской власти в период гражданской войны, и другое дело — во время развернутого социалистического строительства.

В этой связи интересно посмотреть, как ставят вопрос о перевыборах Советов наши зарубежные враги — белогвардейская эмиграция. Не помню, кажется, кадеты в «Последних новостях»⁴² задавали себе вопрос: почему, собственно говоря, большевики волнуются, почему они так много говорят и пишут о перевыборах Советов, — ведь эти выборы будут проходить при монопольном положении Коммунистической партии, ведь выборы в Советском Союзе —

это не то, что выборы в буржуазно-демократических странах, — ведь власть все равно останется в руках большевиков, иначе говоря, диктатура пролетариата остается. Почему же большевики придают столь огромное значение перевыборам Советов? Почему они к этой кампании так усердно готовятся? Почему они на эту кампанию мобилизуют такое значительное количество агитационных и организационных сил? Кадеты удивляются и разводят руками, но никак не могут понять, в чем секрет большевистского «беспокойства» в связи с перевыборами Советов.

В «Социалистическом вестнике» от 28 октября Ф. Дан — лидер меньшевиков — в свою очередь ставит эти вопросы и пытается ответить на них следующим образом: «Советские выборы, несмотря на политическую монополию компартии, стали для нее действительно серьезным делом, важнейшей политической кампанией, на подготовку и проведение которой приходится затрачивать все более усилий, потому что она вынуждена с все более возрастающим напряжением прощупывать настроение масс, искать в них сочувствие и опору».

Как видите, перед вами две совершенно различные оценки. Оценка органа Милюкова: большевики напрасно беспокоятся насчет выборов, — все останется по-старому. А меньшевики, наоборот, говорят: большевики вынуждены все больше и больше затрачивать сил и энергии, чтобы найти сочувствие и опору среди масс. Это не случайно, что получаются столь различные оценки наших выборов у наших врагов.

По мнению кадетов, мы просто разыгрываем комедию с перевыборами Советов, никакой демократии у нас нет, и поэтому перевыборы не имеют никакого значения. Иное дело — буржуазная демократия: там действительно во время выборов происходит политическая проверка массами отдельных партий. Что же говорить о Советском Союзе, если там нет ничего подобного? Устами милюковского органа говорит буржуазная идеология, сущность которой выражается в том, что ценность выборов только постольку можно признать, поскольку выборы дают бюллетень. Каждая буржуазная партия идет на выборы не для того, чтобы свои идеалы проверить в массах, ибо они уже давно отмерли (идеалы), а для того, чтобы различными махинациями

обеспечить статус-кво (незыблемость) буржуазного строя, диктатуры капиталистов. Для них непонятно, зачем большевики устраивают тарарам, когда «бюллетени» им и так обеспечены. А кроме бюллетеней буржуазные партии за выборами ничего не видят.

Меньшевики, или социалисты-реформисты, оппортунисты исходят из той же посылки, но идут дальше: они признают значение выборов и говорят, что на выборах Советская власть как власть ищет опоры масс, ищет сочувствия масс.

Конечно, мы идем на выборы для того, чтобы укрепить Советскую власть, чтобы завоевать сочувствие масс, чтобы еще больше опереться на массы. Для нас азбукой является, что наша сила — в массах.

За Советской властью стоит Коммунистическая партия, которая подходит иначе к массам. Коммунистическая партия не потому идет на выборы, что хочет найти только сочувствие и опору в массах. Коммунистическая партия идет на выборы затем, чтобы свои идеалы, стремления, задачи, которые стоят перед строителями коммунизма, бросать в массы, около них организовывать массы, заражать, пропитывать массы стремлением к завоеванию коммунизма; она призывает, толкает и организует массы на социалистическое строительство.

Это верно, что мы ищем опоры в массах. Это верно, что мы пробуждаем сочувствие миллионов рабочих и крестьян, но зачем, во имя чего? Затем и ради того, чтобы заразить эти массы, эти миллионы волей к активному социалистическому строительству. Помните, как говорил Ленин: мы капля в море, а действительная политика начинается там, где миллионы; социалистическое строительство пойдет успешно только тогда, когда за это дело возьмутся под руководством коммунистов миллионные массы рабочих и крестьян ⁴³. И вот здесь заложено коренное расхождение между коммунистами и меньшевиками. Меньшевики думают, что наши огромные крестьянские массы в области социалистического строительства сами по себе косны, что они могут только быть пассивным фактором при социалистическом строительстве. Между тем Коммунистическая партия с момента своего возникновения отводила активную роль крестьянским массам в революционной борьбе, а потом — и в социалистическом строительстве.

Товарищи! Мы делаем в области материальной и экономической все необходимое, чтобы перестроить страну на социалистических началах. Вы знаете, что в конечном счете техника и экономика решат вопрос — и решат положительно — о построении социализма. Но мы были бы хвостистами, если бы полагались только на стихийное действие этих факторов. В наших силах *ускорить* процесс социалистического строительства. Для этого надо теперь же шире и глубже внедрять в массы социалистическое *сознание*, а не откладывать до того момента, когда оно само вырастет на почве социалистического хозяйства. Рабочий класс стоит за социализм. Но социализм соответствует также и объективным, т. е. правильно понятым интересам трудового крестьянства. Наша задача — облегчить крестьянству, ускорить усвоение им социалистического сознания, привнести это сознание в гущу трудового крестьянства извне, из социалистического города. Еще очень давно Ленин говорил, что социалистическое сознание привносится извне *даже* в рабочую среду ⁴⁴. Тем меньше у нас оснований надеяться, что это сознание само по себе пробудится у трудового крестьянства, покуда оно будет оставаться самим собой. На нашей обязанности лежит задача широкого внедрения социалистического сознания в крестьянские массы.

Вот почему в настоящий момент, когда у нас вполне окрепла диктатура пролетариата, когда нашей целью поставлено завоевание коммунизма, вполне естественно, что мы должны, что мы обязаны максимально использовать выборную кампанию для того, чтобы свои идеалы, свою целевую установку широко развернуть перед крестьянскими и рабочими массами, сплотить их вокруг этих идеалов и вокруг тех практических мероприятий, через которые мы проводим в жизнь эти идеалы. Эта установка и наша активность на почве этой установки во время перевыборов Советов совершенно уплывают не только из поля зрения буржуазии, но и социал-реформистов, меньшевиков. Эта целевая установка может быть взята всерьез единственно только революционной, Коммунистической партией. Именно под этим знаменем, т. е. вокруг лозунгов социалистического строительства и борьбы с хозяйственными трудностями, мы должны сплотить во время перевыборов всю огромную крестьянскую массу, весь рабочий класс и городскую бедноту.

И вот если каждый из вас продумает эту задачу, хотя она и имеет в высшей степени теоретический характер (но в том-то и дело, что материалистическая теория всегда и постоянно подкрепляется конкретными фактами самой действительности, и наоборот, действительность освещается теорией), то вы увидите, что здесь также решается старый теоретический спор о стихийности и сознательности, который очень давно велся в кругах русской социал-демократии, — он сейчас решается у нас практически, и в особенности решается в избирательную кампанию.

Если вы теперь продумаете разницу, как подходят к избирательным кампаниям все остальные партии, как эти избирательные кампании проходят во всем мире, то вы увидите, товарищи, что наша избирательная кампания имеет куда большее значение, чем любая из избирательных кампаний любого капиталистического или буржуазно-демократического государства. Верно, внешняя импозантность выборов, азартность, страстность борьбы между различными буржуазными группировками в избирательную кампанию как бы дают внешний повод думать, что там происходит решение дела в эти избирательные кампании, что там происходит смена властей. Но мы же знаем, — мы же не грудные дети, мы же марксисты, — мы же знаем, что разница между Брианом и Пуанкаре (они к различным партиям принадлежат)⁴⁵, например, не имеет никакого значения в классовом смысле. Это — представители господствующего класса буржуазии, взгляды которых различаются ничтожными оттенками. По существу там во время выборов смены *системы* власти не происходит. Там только смена лиц, буржуазных группировок, но смены *системы* нет. Смену системы могла бы дать только Коммунистическая партия. А пусть-ка каждый из вас подумает: можно ли предположить, что Коммунистическая партия парламентским бюллетенем может захватить власть? Ведь эту мысль ни одна буржуазия не выскажет. Если до нашего опыта буржуазия могла думать, что коммунисты вообще не способны власть удержать, то после русского опыта думать так нет никакого основания. А следовательно, как только буржуазия почувствует опасность, что коммунисты имеют возможность парламентским путем захватить власть, несомненно произойдет **переворот** или изменение избирательного

права или будет гражданская борьба, которая решит вопрос. А коль скоро так, то вся выборная шумиха, вся эта страстность, которая сопровождала, например, борьбу между Гувером и Смитом ⁴⁶, — это пустяки сущие. Нельзя сказать, что это было только для обмана масс. Обман масс, конечно, на первом месте. Но сами борющиеся так увлечены этим обманом, что получается как бы общий самообман.

Поэтому при нашем подходе к выборам они имеют гораздо бóльшую *принципиальность*. У нас выборы — это *громадная политическая школа исключительного значения*. На почве выборов мы стремимся привлечь не только рабочих, но и огромные, многомиллионные крестьянские массы к активной строительной работе. Ни одно правительство в мире не разворачивает так широко и глубоко работу в массах: оно боится такой работы. Буржуазии массы нужны только пока не получен бюллетень, пока она не использовала голоса трудящихся в свою пользу. А наше правительство вышло из недр масс, мы опираемся на массы, наша сила в массах, и чем политически сознательнее массы, чем выше их культурный уровень, тем крепче Советская власть. Но мы не только опираемся на массы, а мы двигаем их вперед, толкаем и сами получаем от них силу, мощь, размах. Вот какое происходит взаимодействие между массами, Советской властью и Коммунистической партией.

Итак, действенная, самая важная задача предстоящих перевыборов Советов состоит в том, чтобы до максимального предела заразить энтузиазмом, зарядить волевым импульсом рабочие и крестьянские массы к борьбе за коммунизм, к борьбе за социалистическое строительство, мобилизовать их для дисциплинированной и выдержанной борьбы за преодоление хозяйственных трудностей. Поэтому, когда мы массы призываем, то этим мы призываем их к тому самопожертвованию, которое требуется при строительстве социализма. Но, разумеется, когда мы разворачиваем, когда мы максимально заряжаем массы к социалистическому творчеству, когда мы пробуждаем максимум воли к борьбе за социализм, то перед нами встают конкретные задачи. Эти задачи встают перед авангардом, перед передовым отрядом, который является активным выразителем воли рабочего класса и крестьянства. А для того, чтобы быть авангардом, нужно уметь ставить выполнимые задачи перед широкими

массами. Вот в чем заключается ценность авангарда как вождя масс. Следовательно, авангард как вождь должен внимательно следить за тем, чтобы не преуменьшить силу социалистического творчества масс и, вместе с тем, чтобы не преувеличить эти силы. И то и другое опасно.

Вот избирательная кампания и является широкой, громадной ареной мобилизации воли масс, направленной в одну точку. Попробуйте найти более подходящий момент, чтобы направить десятки миллионов рабочих и крестьян в одну точку. А во время избирательной кампании они именно и должны быть направлены к одной цели. И при этом максимально должны быть заряжены волей к борьбе за осуществление этой цели.

Товарищи, если нам удастся осуществить эту задачу, тогда смело можно сказать, что социалистическое сознание, социалистическая идеология станет величайшей материальной силой. Вот что пишет Маркс в введении к «Критике гегелевской философии права»: «...теория становится материальной силой, как только она овладевает массами»⁴⁷. Пока наши идеи, наши принципы и наши задачи будут являться достоянием нескольких избранных людей, это не представит собой материальной силы. Но когда идея проникает в массы, когда идея овладевает массами, — тогда она становится материальной силой, способной перевернуть мир, перестроить его на социалистических началах. Вот почему избирательная кампания не является пустяком, пустопорожним словоговорением. Наша избирательная кампания может и должна дать огромные результаты. Если мы хорошо ее проведем, она обеспечит нам огромную материальную силу, необходимую для усиления темпа социалистического строительства и для преодоления хозяйственных трудностей.

Товарищи, мы строим социализм; мы строим его в бедной стране и в окружении капиталистического мира. Тем, что мы строим социализм в окружении капиталистического мира, и определяется, по существу говоря, наше международное положение. Вчера вы прослушали обзор наших международных отношений, который носил описательный характер. Вы великолепно понимаете внутреннюю структуру этих отношений. Идя на выборы, мы должны отчетливо показать массам, чем характеризуются международные

отношения капиталистического мира с Советским Союзом. Напряженность этих отношений обуславливается прежде всего и главным образом тем, что мы успешно строим социализм. Если бы все наше правительство одело цилиндры и фраки по самой последней моде, если бы оно самым изысканным образом относилось ко всем капиталистическим правительствам и на каждый грубый выкрик и выпад любого из буржуазных представителей отвечало с изысканной вежливостью, то, как вы думаете, изменилось ли бы к нам отношение со стороны капиталистических государств или нет? Как вы думаете, перестали бы они считать нас если не разбойниками, то узурпаторами и т. п.? Конечно, нет. Они не могут не считать нас таковыми со своей точки зрения, поскольку эти люди держатся за старое, а мы являемся идейными и практическими отрицателями старого мира. С другой стороны, если мы наденем сногшибательные костюмы, которые были бы невыносимы для каждого благообразного буржуа, и в то же время укрепим у нас частную собственность, то я уверен, что все наши дурные стороны в глазах буржуа отпадут. Как видите, главным камнем преткновения в наших отношениях с капиталистическим миром является то, что мы изо дня в день делаем дело, абсолютно неприемлемое для буржуазного мира, — строим социализм, отрицающий капитализм и отрицающий частную собственность. Вот в чем основа, вот в чем непримиримость и вот что является главным фактором враждебности всех буржуазных государств к Советскому Союзу.

Но что значит, товарищи, строить социализм? Вот мы сейчас пойдем на широкие избирательные собрания. Там широкие крестьянские массы мелких индивидуальных хозяйчиков, которые меньше всего думают о построении социализма, там мы будем разворачивать широкую кампанию и проповедовать социалистическое строительство. Как же мыслится социалистическое строительство, как должен человек понять это социалистическое строительство, конкретно, осязательно понять? Товарищи, в последних номерах «Известий» была статья Горького «Еще о механических гражданах», и он там приводит афоризм Н. Ф. Федорова, известного мыслителя, автора многочисленных афоризмов, работавшего библиотекарем Румянцевского музея. Вот что говорит Н. Ф. Федоров: «Свобода без власти

над природой — то же, что освобождение крестьян без земли». Мы строим социализм. Ведь мы же не схоластики, не люди, увлеченные религиозным экстазом, которые предполагают, что мученическая жизнь здесь, на грешной земле, потом будет вознаграждена в другом мире раем. Если кто здесь не имел жены, там будет иметь двух красивых, если имел некрасивую, то будет иметь красивую. (Курджиев с места: «По Магомету можно!») У вас, оказывается, еще лучше, но православные скромнее. Но мы ведь социалисты, строим социализм для материального улучшения. Мы хотим, чтобы поднялись материально рабочие и крестьяне. Мы знаем, что крестьянские массы по существу в капиталистическом мире живут не лучше, чем рабочий класс. В особенности скверно жили русские крестьянские массы. Может быть, какой-нибудь незначительный слой крестьян — 5—6% — жил более или менее хорошо, а остальная масса влачила жалкое существование. Таким образом, построение социализма в первую очередь предопределяет, ставит своей задачей громадное материальное улучшение, такое улучшение, которое нам сейчас не снится, которое сейчас мы себе не можем представить. А как эта задача может быть разрешена? Она может быть разрешена только тогда, когда мы овладеем полностью силами природы. Когда говорят «полностью», то предполагают относительную полноту, ибо вы великолепно понимаете, что как бы мы ни охватывали силы природы, она будет все больше и больше поприщ открывать. Если сейчас в Америке строится новый телескоп, чтобы рассмотреть кратер Луны, то я не сомневаюсь, что наши дети или внуки выдумают телескоп для рассмотрения многих каналов на Марсе. А для чего это? Для того, чтобы усилить власть и господство человека над природой. Не может быть свободы, не может быть равенства тогда, когда не хватает материальных средств, продуктов питания и предметов потребления. Когда их не хватает, не может быть равенства. И потому вполне естественно, что когда мыслится построение социализма, то оно в первую очередь мыслится, как овладение силами природы.

Теперь, товарищи, перед нами встает вопрос: можем ли мы охватить силы природы производительными силами отдельных маленьких крестьянских хозяйств или хотя бы даже силами кулацких хозяйств? До тех пор, пока мы на земле

будем пахать сохой, до тех пор, пока у нас будут маленькие индивидуальные хозяйства, — до тех пор крестьянин не может быть равноправным, в смысле материального обеспечения, человеком. Ведь для того, чтобы быть равноправным, свободным человеком, для этого надо, по крайней мере, в настоящих условиях, иметь гарантию обеспеченного дохода в тысячу золотых рублей по сегодняшнему дню, — вот тогда человек до некоторой степени будет обеспечен. Перед нами для осуществления задач социалистического строительства в первую очередь стоит задача индустриализации, охвата сил природы, ибо мы не можем силы природы охватить без индустриализации, без высокой техники. Без всего этого крестьянин не может полностью использовать свою землю, он не может с гектара получить максимальное количество продуктов, пока он не будет иметь в своих руках усовершенствованные орудия производства. А их он сможет получить лишь посредством высокой техники.

Вот, товарищи, та огромная работа, которая должна быть произведена в Советском Союзе. Это, несомненно, трудная работа. Но только люди, которые заведомо не хотят видеть самоочевидные факты, только они могут думать, что за одиннадцать лет существования Советской власти мы не двинулись вперед. Я не считаю нескромностью сказать, что мы сделали громадный шаг вперед, и темп нашего роста с каждым днем усиливается.

Товарищи, разумеется, при усилении этого темпа должно получаться огромное количество осколков от разбиваемых самим строительством построек.

Мы строим социалистическую промышленность, создаем новые предприятия, но ведь каждая новая фабрика, работающая по последнему слову техники и производящая, допустим, обувь, выбрасывает сотни, а может быть, тысячи кустарей. Каждый новый технический метод, примененный в нашей промышленности, уменьшает количество рабочих, но этот процесс уменьшения количества рабочих на данном предприятии значительно перекрывается параллельным ростом числа занятых рабочих, идущих на вновь открываемые предприятия, ибо наша промышленность быстро развивается, строятся новые фабрики и заводы. Это *совсем* не то, что в капиталистических странах, где процесс рационализации и уплотнения рабочей силы происходит

за счет рабочего класса. У нас — диктатура пролетариата, а при диктатуре пролетариата интересы рабочего класса должны выдвигаться на первую очередь, и не могут не выдвигаться на первую очередь. Вот все это создает противоречия. Как они могут быть изжиты? Когда они могут быть изжиты? Только тогда, когда промышленность сделает такие накопления, что всякий безработный будет занят в производстве, он будет организован в производстве и прирост населения будет органически вовлекаться в развивающуюся промышленность. Но это длительный путь, и тот, кто думает, что наш путь впереди усеян розами и его можно будет пройти без трудностей, — жестоко ошибается.

На своем пути мы встречаем и будем встречать огромные препятствия, и первое препятствие — это то, что развивающийся социалистический сектор в области промышленности, торговли и других областях в первую очередь выкидывает значительное количество недавних самостоятельных производителей, людей, занимающихся обменом. Люди, которые вчера были вершителями дел, которые вчера задавали тон или давали тонус жизни всего государства, сегодня находятся на задворках. Приходит новый класс, неопытный, делает всевозможные ошибки и, несмотря на эти ошибки, творит новое дело. Если эти обломки старого, выбитые из колеи, в городе находят слабый отклик среди масс, если их вредные стороны не так сильно влияют на городские массы, потому что в городе идет крупное строительство, то в деревне, где беднота в очень сильной степени зависит от кулака, их влияние более заметно. Кулак является непосредственным врагом Советской власти, классовым врагом. Он, по существу, является и врагом крестьян и не может не являться таковым. Я не захватил с собой номера «Правды» за воскресный день. Там описывается, какое гигантское завоевание в Америке, в особенности в Канаде и других странах, главным образом в английских колониях, за последний год сделали сельскохозяйственные машины, особенно комбинированная жатка, которая жнет, сейчас же молотит, сортирует зерно, так что прямо можно отправлять его на рынок. Одним словом, выйдет, что, пожалуй, скоро есть будем на полосе. Так вы поймите, если техника в последнее время самым решительным образом пробивается и в сельское хозяйство, что это означает? Это означает, что в капи-

талистическом мире песенка свободного крестьянина (а по существу он свободным в капиталистическом мире никогда не был) спета, что крестьянство в капиталистических государствах как крестьянство вымрет. Как в промышленности полтора-два столетия назад были почти все ремесленниками, а теперь уже нет ремесленников, а есть только предприниматели и рабочие, так очевидно, и в сельском хозяйстве техника продиктует свои условия, и, вероятнее всего, в ближайшее десятилетие будет происходить техническая революция в сельском хозяйстве в капиталистических государствах. За счет кого она будет происходить? За счет вымирания слабого крестьянина. Одни будут вымирать, превращаясь в рабочих по сельскому хозяйству, а другие будут выходить в люди вроде Саввы Морозова. Поэтому совершенно прав был Фридрих Энгельс, когда он писал, что «капиталистическое крупное производство так же раздавит их бессильное устарелое мелкое производство, как железнодорожный поезд — ручную тачку»⁴⁸.

Вы видите, мы тоже колоссальнейшие жертвы несем для индустриализации, для создания тяжелой промышленности. Но ведь мы не промышленность ради промышленности создаем, а мы создаем промышленность для того, чтобы с продуктами этой промышленности прийти к сельскому хозяйству. Но перед нами гораздо более сложная задача. Мы должны сохранить крестьянство. Буржуазия считает нашу власть самой жестокой властью в мире, самой диктаторской властью. И мы не скрываем своей диктатуры. Мы — представители диктатуры рабочего класса. Но, товарищи, перед нами стоит задача сохранить крестьянство, чтобы *перевести всю эту многомиллионную крестьянскую массу на новые рельсы*. Это — трудная задача, одна из труднейших задач. Рядовой крестьянин этой задачи сразу не поймет. Необходимость этой задачи будет проникать постепенно в крестьянскую толщу через крестьянский актив, который работает с Советами, рядом с коммунистами на целом ряде поприщ и превращается по существу в коммунистического строителя. Через этих беспартийных крестьян — коммунистических строителей — будет проникать это коммунистическое сознание. Поэтому нам произвести техническую революцию в сельском хозяйстве гораздо труднее, чем капиталистам. Вот пример. В нынешнем году мы ассиг-

новили 70 млн. руб. на организацию новых совхозов. Это — колоссальнейшая сумма. Если бы Форд ассигновал 70 млн. руб. на имения, что бы он делал? Он в первую очередь закупил бы в лучшем месте землю у тех же крестьян, а тех, которые ему помешали бы, он нашел бы способ согнать.

Другого способа нет у него. Для него безразлично, что будет с теми, которые лишатся своей земли. Для него это безразлично. Он лишь округлил бы свои владения. А что Советское правительство сделало? Оно вынесло постановление: брать под совхозы земли, только не освоенные крестьянством и трудно осваиваемые крестьянством. Что это значит? Это значит, что нужно будет огромные затраты делать на эти земли. Это значит, что мы стремимся некультивированные земли культивировать, осваивать их, делать их культивированными. Может быть, это будет не вполне выгодно с точки зрения простого экономического расчета? А это делает Советское правительство, оно принимает во внимание интересы масс, оно выражает интересы масс, оно не может не беречь интересы масс, оно выражает интересы крестьянства.

Наконец, возьмите нашу крестьянскую политику. Многие крестьяне думают, что эта политика является не вполне крестьянской политикой, а, по существу, мы ведем чересчур крестьянскую политику. Ведь мы сейчас всеми силами стремимся укрепить середняка в деревне, бьем сильно, основательно бьем кулака, освободили бедноту не только от всех налогов, но стремимся по мере сил и возможностей тем, что у нас есть, помогать ей, что ведет к увеличению середняцких слоев крестьянства и тем в высшей степени усложняет, затрудняет организационные формы *коллективизации* этого крестьянства.

И вот на почве роста крестьянского хозяйства — никто не может отрицать этого роста — хоть и не столь значительно, растет и его верхушечная часть. И если верхушечная часть растет незначительно, то все-таки политическое влияние этой верхушечной части вырастает значительно сильнее. И перед нами, товарищи, в избирательную кампанию должен быть ясно поставлен вопрос: какие же классовые силы борются в деревне? В деревне ведь, грубо говоря, можно крестьянство на три части разделить: на кулачество, середнячество и бедняцкую часть.

И вот, как взять правильную линию? Товарищи, мы очень склоняем слово «кулак». Очень много, я даже думаю, больше склоняем, чем это, пожалуй, вызывается самим делом, и в самых различных падежах, но от этого нельзя сказать, чтобы очень страдал кулак и чтобы он склонился. Вот, например, у меня газета «Известия» от 8 декабря. Здесь есть заметка «Кулацкие гримасы», в которой сибирский корреспондент пишет: «В Красноярском округе в целом ряде районов кулаки, точно по уговору, бесплатно молотят хлеб бедноте. На вопрос о плате они недвусмысленно отвечают: «Свои люди — сочтемся... мы вам, а вы нам».

В Ленинском районе, Кузнецкого округа, кулаки все чаще появляются в избе-читальне, выражают желание пожертвовать сотняжку рублей на культнужды. Избачи в недоумении: принимать дары данайцев или нет...

В Балахтинском районе, Красноярского округа, кулак Лопатин организовал красный обоз, возглавлял коллективную сдачу хлеба, обильно жертвовал пятаки и гривенники МОПР и Авиахиму.

В Алейском районе, Барнаульского округа, кулак Чуйков также возглавлял красный обоз (снялся после этого на одной карточке с председателем рика и удостоился хвалебной заметки в окружной газете) и купил много облигаций крестьянского займа, щеголяя ими перед беднотой и с подозрительным усердием агитируя за заем».

Вот целый ряд таких фактов обрисовывает положение, что кулаки в связи с перевыборами, чтобы получить большинство голосов во время этих перевыборов, вносят свои пожертвования, как прежние купцы-толстосумы. Корреспондент так и пишет. Я считаю, что до известной степени обрисовка таких картин — это еще только половина дела, да и самая обрисовка, несомненно, неправильна, потому что обрисовать так, что кулак нам столько-то пожертвовал, столько-то сделал, столько-то обмолотил, а потом сказать, что это просто из корыстных соображений, нельзя. Читатель может ухватиться за положительный факт, а отрицательные предположения откинет. Конечно, надо сказать, что борьба с кулаком, или, вернее, с капиталистическими элементами — не только материальная борьба, но огромная политическая борьба. Но установка классовой борьбы, особенно такая

классовая установка в прессе, должна быть одним из главных фронтов этой борьбы. Силы кулаков растут, поскольку они выполняют те или другие положительные роли в крестьянской жизни. Ясно, что кулак в нужный момент вызовет бедняка, конечно, за соответствующую мзду, это ясно, как день, но все-таки он его вызовет. Поэтому бедняк говорит: «Советская власть мне только обещает дать с маленького процента, но не дает, а вот Тихон Иванович, хоть он и кулак, хоть он меня осенью и ограбил, но весной он все-таки дал мне помощь, вызволил меня». Затем кулак имеет корову, которую он режет, смотришь — бедняк достанет себе мяса. У него есть 15 коп. денег, а в это время богатый зарезал корову, и бедняк купил себе фунт мяса. Это и есть «положительная» работа кулаков, и через нее получается их влияние в деревне. И вот перед крестьянской массой стоит вопрос не о том, чтобы раскулачить кулаков, это можно было бы сделать в два счета, *но нужно стремиться к тому, чтобы бороться с самой почвой, на которой растет это кулачество.* В чем же главная борьба? Разумеется, надо направлять все силы для борьбы, в особенности, через печать. Надо отрывать постепенно функцию за функцией у кулачества, выбивать у него почву из-под ног. Необходимо усилить роль кооперации, организовать помощь бедноте. Мы очень ударили в деревне по накоплению частного капитала, и кооперация заняла торговый сектор. Можно сказать, что теперь уже кооперация собирает крестьянские средства в сотнях миллионов рублей.

Теперь стоит следующая задача. Если кооперация ограничится только этими чисто торговыми функциями, если она сведет свою роль к борьбе в области обмена, тогда она не выполнит целиком своей задачи. Очевидно, кооперация, и не только сельскохозяйственная производственная кооперация, но я считаю, что в особенности потребительская кооперация, располагающая большими средствами, должна перейти к решению новой задачи и *путем организации производства вытеснить кулака в деревне.* Товарищи, одна из членов ВЦИК, председатель сельсовета, — забыл из какой губернии, — пришла ко мне и говорит: «Два года у меня происходит борьба с кулаком, борьба решительная и беспощадная». Я, между прочим, спрашиваю: что же, вы и смотреть друг на друга не можете?

«Нет, — говорит, — он меня всегда по имени и отчеству называет, и я его также». В чем же война происходит? «А в том, что сельсовет построил кирпичный завод и у кулака кирпичный завод, и мы два года боремся и за качество и за цены. И деревня разбилась на два лагеря. Одни думают: сорвется, не выйдет ничего у бабы, а другие, наоборот, — у них производственный патриотизм. Как это так, не выйдет! — говорят они». Вот вам и классовая борьба в деревне, вот вам конкретная борьба социалистических начал против капиталистических. Она оголилась, обнажилась. Но по существу, когда мы теоретически подойдем к обоснованию этой внутренней борьбы, она имеет глубокий социально-политический смысл. Председатель сельсовета говорит: «Меня кулак называет по имени и отчеству, и мы очень любезны друг с другом». И я не сомневаюсь, что она его победит, но не тем, что его завод закроет. Она могла бы, по всей вероятности, и добиться закрытия завода кулака, но тогда, вероятно, она производственно не научилась бы так, как сейчас учится. Тогда, вероятно, деревня не разделилась бы на две части. Вот это я называю действительной классовой борьбой, реальной классовой борьбой. Тут деревня нащупывает первые подходы к изживанию самих корней кулачества. И вот я говорю, что в этой области исключительная роль падает на кооперацию. Кооперация — общественная организация. В ней соединяются лучшие силы крестьянства. Она располагает значительным количеством денег, поэтому она может значительную работу сделать — и организационную и материальную. Но для того, чтобы эта задача была выполнена, я считаю, что и наша печать должна к этому подойти и должна осветить эти вопросы. Вот этот факт классовой борьбы, с моей точки зрения, показывает, что не только кулака нужно раздеть. Это мы умеем, но для этого абсолютно никакого ума не требуется, потому что такой тут у нас опыт, что люди прямо механически могут это сделать. А вот вопрос материальной классовой борьбы, вопрос о подрывании основ кулака — это более длительная работа. Эта работа не эффектна, и она, наконец, требует от людей ума, знаний и организационного опыта и потом, я прямо скажу, беззаветной преданности идее, потому что сопротивление в деревне вначале будет огромное. Ведь все же деревня косная во многих отношениях и поэтому здесь

нужна беспредельная преданность, и поэтому наша печать на этот фронт должна обратить сугубое внимание.

У нас уже началась избирательная кампания, но к нам поступило еще слишком мало сведений о ходе кампании и поэтому делать какие-нибудь выводы трудно. Одно можно сказать: несомненно, что, вероятнее всего, эти выборы будут более оживленные, чем были прошлые выборы. Судя по тем сведениям, какие мы получили, можно ожидать, что внутри самого крестьянства борьба будет более оживленной, чем это было раньше. Мне кажется, что печать слабо освещает избирательную кампанию. Она обыкновенно регистрирует количество людей, собраний, но слишком слабо обрисовывает внутреннюю сущность, содержание, направление, установку выборов, организационные недостатки и слишком мало уделяет места указаниям, как наилучшим образом провести эти выборы. Я лично считаю, что наша печать должна была бы гораздо больше внимания уделять не количественному, а качественному освещению выборов. Вообще наша печать, особенно столичная, много освещает выборы, но она должна обратить внимание на качественную сторону выборов. Ведь выборы — это огромная работа по политическому просвещению масс. Лучший способ политического воспитания и общего поднятия уровня масс — это в каждом данном случае использовать конкретные факты, освещая их марксистски. И вот с этой-то стороны печать слабо освещает выборы.

Ленин говорит, что советский строй есть максимум демократизма для рабочих и крестьян⁴⁹. Конечно, с этим вряд ли могут согласиться наши противники, которые постоянно тычут нам в нос: что же у вас — у вас пресса монополизирована, партия монопольна и т. д. и т. д., — какая же, мол, это демократия. Но они оперируют до известной степени старыми, отживающими понятиями. Если говорить непосредственно о выборах, то ведь у нас всего лишено избирательных прав 3,9%. Нет ни одного государства в мире, где бы был такой малый процент лишенных избирательных прав. Но, конечно, надо прямо сказать, что качественный состав лишенцев у нас обратный зарубежным. Те, кто за рубежом представляет цвет общества, или кто располагает максимумом избирательных прав, максимумом власти, те у нас лишены избирательных прав. Вот в этом гвоздь.

И вы видите, враги наши не хотят знать, что у нас самый радикальный закон. В том-то и дело, что у нас лишены избирательных прав как раз те, кто в Западной Европе и вообще за рубежом имеет максимум этих прав.

Товарищи, мы даем максимум национальной свободы. Нет ни одного государства, которое давало бы такой максимум национальной свободы различным малым и большим народам, входящим в такое большое объединение национальностей, как у нас. И, однако, считается, что мы не даем национальной свободы. Почему это? Да потому, что национальным освободителем у нас является пролетариат. Например, у нас национальным освободителем туркмен, грузин и т. д., т. е. национальным освободителем каждой нации является не их просвещенный буржуа, а пролетариат, и поэтому они не приемлют этого освобождения.

Националистическая буржуазия Украины предпочитает находиться в Польше и свои националистические настроения выдает за настроения народа. Разумеется, наша национальная свобода, она — другая. Пролетариат ее иначе понимает. В чем она выражается? Национальная свобода выражается в том, чтобы уметь жертвовать не только материальной частью, но и собственной жизнью за пролетариат Союза. И каждая национальная частица пролетариата у нас, несмотря на разность обычая и языка, теснейшими пролетарскими узами связана с целым. И этот принцип национального сожительства не приемлем для националистической буржуазии.

Поэтому я и говорю, что никто не может дать той национальной свободы, которая обеспечена у нас. Но, разумеется, что эта свобода не выходит из рамок диктатуры пролетариата. Поэтому она и не приемлема для буржуазии.

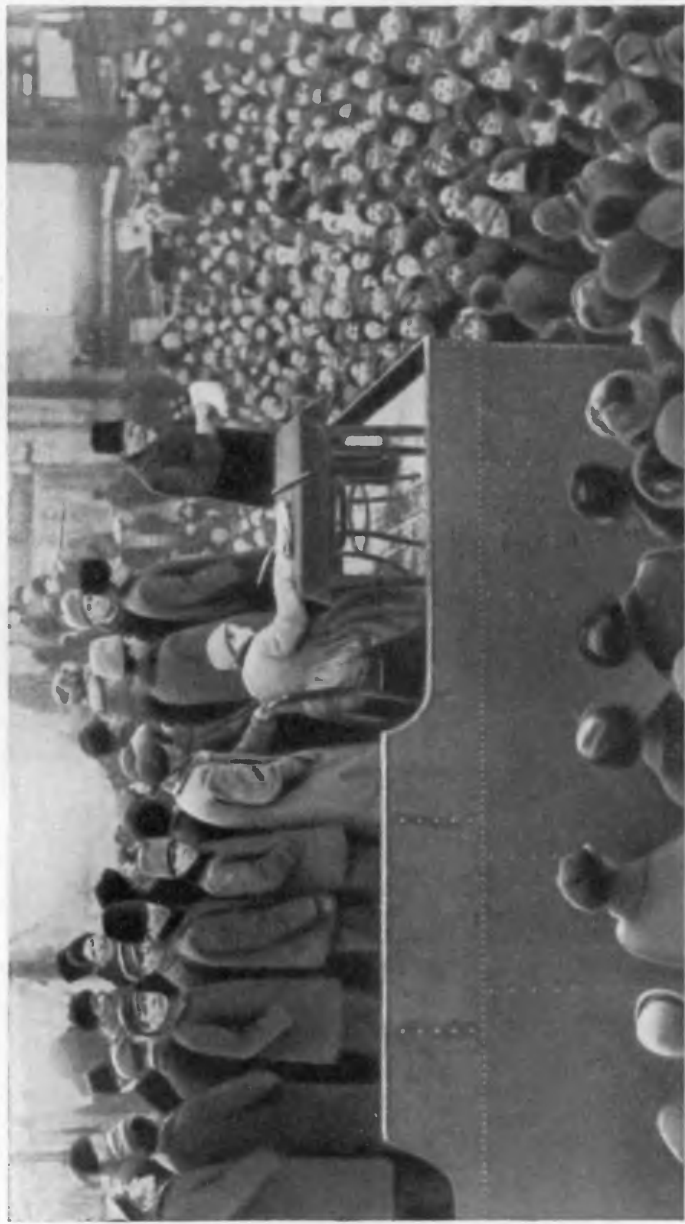
Товарищи, в то время, когда за границей цветом общества являются люди, владеющие материальными богатствами и образованием, у нас — наоборот. Мы сознательно втягиваем в выборы, в социалистическое строительство самые отсталые слои населения и национальностей. Это одна из громаднейших работ, которая не выполняется ни одним государством и не может выполняться ими.

Все капиталистические государства переделывают угнетенные национальности насильственным путем на манер господствующей нации. Америка насильственным путем

нивелирует все мелкие народности, превращает их в капиталистических рабов или стирает их с лица земли, как, например, индейцев. Только советский строй бережет каждую национальность. Мы знаем, что социалистическое культурное развитие стремится к созданию единого трудового человечества, единой семьи всех братских народов. Но мы к этому подойдем естественным, нормальным путем, а не насильственным. Это будет возможно только тогда, когда каждый будет стремиться знать один общий мировой язык. Я отлично помню, как Ленин, когда кто-то предложил, что нужно сделать обязательным русский язык среди других народов Советского Союза, сказал: только не делайте его обязательным. Если вы сделаете его обязательным, то вы отобьете охоту его изучать, а если не сделаете обязательным, то, наоборот, все будут его изучать. Ленин был безусловно прав.

Вот тот путь, который намечает Советская власть перед широкими массами в области национального вопроса. Наши противники еще смеют говорить после этого, что наша власть узурпаторская, что наша власть не основана на глубокой моральной поддержке широких рабоче-крестьянских масс.

Наконец, товарищи, остановлюсь на самой избирательной процедуре. Если вы сравните нашу избирательную процедуру с избирательной процедурой в Америке, то вы увидите, что между ними пропасть. Разве избирательная процедура Америки хотя бы на капельку воспитывает людей? Разве избирательная процедура Америки на данной стадии развития государства хотя бы на капельку просвещает, политически подымает американское население и воспитывает его? Ничего подобного. Разве кем-нибудь и где-нибудь ставятся в этой избирательной борьбе широкие идеалы помимо коммунистических партий? Ничего подобного. Вся избирательная кампания в буржуазных странах основана на подкупе, обмане широких рабоче-крестьянских масс всевозможными эффектным планам, эффектным трюками. Буржуазия этих стран хочет затуманить головы рабочих и крестьян, говоря, что эти планы есть квинтэссенция достижений человечества. Ведь это издевательство над простым здравым смыслом. Если среди огромной массы населения продолжают существовать какие-нибудь пред-

М. И. Калинин выступает на митинге рабочих завода «Красный профинтерн». Февраль 1929 г.

рассудки, то более культурная часть должна способствовать изживанию этих предрассудков. В буржуазных же государствах, в частности в Америке, мы видим, что цвет американской культуры не только не способствует изживанию этих предрассудков, но, наоборот, всеми средствами и способами одурманивает массу, затемняет ее сознание.

Разве наши выборы такие? Правда, может быть, нашими выборами руководят иногда люди некультурные, которые могут сделать значительное количество формальных нарушений, формальных ошибок, но ведь у нас руководят выборами буквально тысячи и десятки тысяч рабочих и крестьян. Они участвуют в избирательных комиссиях, они устраивают собрания, огромное количество их делает доклады. Наконец, товарищи, какое количество практических работников участвует в этой многосложной работе? И основана она на политическом воспитании масс. Какое правительство стремилось бы так, как советское, поднять грамотность не только русского населения, но и всего населения Союза? Какое правительство стремилось бы поднять политическое сознание не только рабочих масс, но и крестьянских, но и городских обывателей? Мы стремимся всех просвещать, ибо, как говорил Ленин, задача наша: «...увлечь и повести за революционным авангардом пролетариата, его Коммунистической партией, не только весь пролетариат или подавляющее, огромное большинство его, но и всю массу трудящихся и эксплуатируемых капиталом; просветить, организовать, воспитать, дисциплинировать их в самом ходе беззаветно смелой и беспощадно твердой борьбы против эксплуататоров; вырвать это подавляющее большинство населения во всех капиталистических странах из зависимости от буржуазии, внушить ему на практическом опыте доверие к руководящей роли пролетариата и его революционного авангарда»⁵⁰.

Если бы наше правительство и наша партия чувствовали, что они в основном не стремятся к идеальному целому, что они в основном не защищают интересы рабочего класса и крестьянства, так разве они стали бы помогать политическому воспитанию масс? Они не могли бы этого сделать, это шло бы вразрез с их интересами. Да, бывают отдельные ошибки, но ошибки есть только ошибки. Я прямо должен сказать, если есть какие-либо правительства, у которых

стоят идеальные цели, так это только правительства советских социалистических республик. (А п л о д и с м е н т ы.) И это дает нам силу и вливает в нас волю бороться за наши мероприятия, это дает нам оправдание в том, что народ терпит те ошибки, которые нами совершаются. Если бы не было этих целей, не было в основе идеальных стремлений у нашего правительства, народ не поддержал бы такое правительство, массы боялись бы его. А наше правительство — это есть правительство масс. И партия и правительство через нашу избирательную платформу стремятся вносить моральное и политическое оздоровление во всю систему советского строя. Ибо, товарищи, мы же не забываем, что живем не на небесах и управляют у нас люди. Наша партия выросла, имеет свыше одного миллиона членов партии, крестьянский и рабочий актив составляет минимум пять-шесть миллионов человек. Несомненно, что в партии, в этом активе есть значительное количество людей, стоящих не на высоте морального состояния. Вот во время избирательной кампании партия и правительство дали лозунг: *вести беспощадную самокритику, сменять тех людей, которые не выполнили своего назначения, наконец, подвергнуть обсуждению все наши достижения и все наши ошибки.* Огромная кампания! И от нас зависит получить большие результаты от этой кампании.

Я сейчас остановился только на небольшом количестве фактов, но это еще не значит, что в избирательной кампании можно только ограничиться этими фактами. (П р е д с е д а т е л ь: «Уже 1 час 20 минут».) Я кончаю. (Г о л о с с м е с т а: «Мы продолжим».) Я своим действительно коротким докладом тоже преследую известную «политику» — приучить народ к коротким докладам, ибо передо мной процентов на 90 все сидят докладчики, и поэтому, если я сделаю доклад покороче, то вы будете говорить, что вот наверху делают короткие доклады, так и нам надо.

Так я говорю, что не останавливаюсь на оживлении Советов, имеющем громадное значение, на вопросах самокритики, хотя все эти вопросы безусловно в избирательной кампании должны занять свое место. Наконец, товарищи, надо сказать, что и подбор работников — чрезвычайно большая задача. Во время избирательной кампании мы, с одной стороны, должны отметить систематически тех, кто

оказался неумелым руководителем или неразумным деятелем в той области, где он работал, или, наконец, просто никуда не годным человеком, и таких людей нужно заменять вновь пришедшими работниками и создавать основное ядро для строительства социализма, ибо социализм, как говорил Ленин, нам не поднесут на блюдечке с белой салфеточкой, а мы должны его строить засучив рукава и в городе, и в деревне — и в городе, товарищи, и в деревне. Поэтому выбор людей для руководства имеет очень большое значение в каждой избирательной кампании. Выбор людей — это очень большое дело, очень большая общественная работа. Человек должен подвергнуться в своей деятельности проверке. Конечно, тут нужно избегать сенсаций. Иногда сенсация нужна для привлечения внимания, но здесь нужно дать по существу оценку его работе и это будет иметь облагораживающее, воспитывающее значение для роста наших работников. На всех этих вопросах я не остановился только потому, что у нас было уже советское совещание по вопросам выборов. На этом совещании выступал т. Каганович. Я и другие останавливались на всех этих основных вопросах. Я предполагаю, что большинство из вас это читали, и поэтому я на этих вопросах сознательно не останавливаюсь, чтобы бесконечно не повторяться. Но все-таки одно дело здесь, а другое дело в деревне, в деревне все это новинка, потому что там растет молодежь, и то, что мне кажется старым, для подрастающей молодежи будет казаться новым. Поэтому на все эти вопросы в деревне должны быть даны соответствующие ответы.

Товарищи, мы ведь стоим не за формальное, а за реальное равноправие. А реальное равноправие людей, в особенности в области экономики, не решается тем или другим распоряжением или декретом, но создается непрерывной, из года в год ведущейся работой. Оно главным образом создается повышением материального благосостояния всего населения в целом, поднятием его культурности в целом. Тогда, когда каждому человеку будет у нас гарантировано удовлетворение по крайней мере первоначальных и необходимых потребностей, то это будет такой громадный фактор для равноправия, влияние которого, я не знаю до каких пределов, скажется на психике самого человека. И вот, товарищи, это равноправие, как бы скромно к нему ни относиться, но

оно из года в год, шаг за шагом растет и ширится, ибо растет как численность, так и сознательность желающих участвовать в советском строительстве.

Вот, в сущности говоря, те мысли, которые я хотел изложить вам перед выборами.

В заключение мне бы хотелось сказать, что избирательная кампания — это кампания исключительной значимости, это, если можно так сказать, политический праздник по всему Союзу. В этот момент мы можем и должны направить внимание рабочих и крестьян от сопок Камчатки до Абхазии на общесоюзные наши социалистические цели. (А г а м а л и - о г л ы с м е с т а: «Верно».) Вот только осознание этого заставит каждого человека во время выборной кампании уделить максимум своего внимания, сил и энергии делу социалистического строительства. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» № 290, 14 декабря 1928 г.

*Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин. «Статьи и речи.
1919—1935», Партиздат, 1936 г.*

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

12 декабря

Товарищи! Откровенно говоря, мне ничего не приходится добавить к своему докладу. Конечно, на эту тему можно было бы сказать еще очень много, но все основное было уже сказано мной в докладе. Выступавшие товарищи не полемизировали со мной, а дополняли, детализировали и развивали основные положения моего доклада.

Я хочу обратить ваше внимание только на один момент. В «Известиях» № 265 от 15 ноября с. г. я прочитал статью за подписью Ксенофонтова, одного из молодых литераторов, озаглавленную: «Задачи перевыборов сельсоветов». В этой статье преподнесены местным работникам, если можно так выразиться, «разверсточные» директивы. Автор говорит, что надо иметь не менее 50% женщин на выборах, не менее 25% в составе сельских Советов и не менее 5% в составе председателей; коммунистов в сельсоветах — 8,7%, среди председателей — 20,5%; комсомольцев в сельсоветах — 5,2%, среди председателей — 4,9%. Вот тот минимум, которого мы должны добиться в перевыборах, по мнению нашего молодого писателя. Совершенно бесспорно, что в нынешних перевыборах мы должны добиваться дальнейшего усиления партийного и комсомольского ядра в сельских Советах, в особенности в составе их председателей. Но для разрешения этой задачи такой «разверсточной», чисто цифровой директивы, с моей точки зрения, слишком мало; она не дает действительной политической директивы на месте. Во-первых, каждая местность имеет свои особые условия. Если взять, например, Тверскую и Костромскую губернии

и заявить, чтобы там было в сельсоветах не менее 10% батраков, то это будет бессмыслица, ибо в Костромской и Тверской губерниях батрачество, как батрачество, особо существенной роли не играет. Здесь среди батраков есть, может быть, 2%, которых эксплуатируют богатые крестьяне, а 98% батраков работают в маломощных семействах, в которых хозяин умер или хозяйка умерла и муж нанимает батрачку, одним словом, в семье совершилась какая-нибудь пертурбация, несчастный случай. В таких семьях батраки работают зачастую гораздо больше, чем в кулацких хозяйствах. Однако по существу это не кулацкие, не эксплуататорские хозяйства; во многих случаях это бедняцкие и маломощные хозяйства, которых лишь тяжелые обстоятельства вынуждают нанимать батрака.

Зато совершенно иную роль и значение батраков мы наблюдаем в Сибири или на Северном Кавказе, где в сельсоветах батраки должны играть в десятки раз большую роль, ибо они там представляют собой значительную производственную и социально-политическую величину. Там должна быть проведена, если можно так выразиться, чисто *рабочая* линия, в то время как здесь вы ее не проведете.

Если вы возьмете центральный промышленный район, то здесь середняцкого населения минимум 70%, потому что каждый трудоспособный оказывается середняком. Он ходит на заработки, он зарабатывает 200—300 рублей в год в две поездки, у него одна корова, одна лошадь, он живет недурно, пьет чай. Если мы возьмем деревню Северного Кавказа или Сибири, или левобережной Украины, или области немцев Поволжья — в этих местах расслоение крестьянства глубже, роль бедноты совершенно иная, чем роль бедноты промышленных районов. В центрально-промышленных районах очень мало вероятно, чтобы беднота вела за собой среднюю часть крестьянства, потому что там большинство средних крестьян — это отходники, рабочие. Там крестьянская беднота состоит большей частью из семейств маломощных или физически слабых лиц, беднота, о которой должен заботиться собес. Конечно, есть там трудовые беднейшие семьи, но их сравнительно небольшой процент. Там роль середняцкой части крестьянства совершенно иная, чем вообще роль середняков и особенно, например, на Северном Кавказе или в Сибири.

Если партийный работник работает в центрально-промышленном районе, то куда он должен направить основную свою работу? В середняцкую толщу крестьянства, ибо здесь середняков 70—80%. Это, конечно, не означает того, что он должен выбросить из поля своего зрения работу среди бедноты.

Если же взять Северный Кавказ и Сибирь, то там бедняцкой части процентов 40, а середняцкой процентов 50 и процентов 10 крупного зажиточного населения. Ясное дело, что там две сильнейшие, социально противоположные группы: с одной стороны, очень сильная кулацкая верхушка, мощная экономически и политически, а с другой — сильна и беднота. Конечно, там беднота сильно ощущает давление более мощного кулачества. К бедноте там примыкает значительный слой батраков, которые являются и бедняками и маломощными крестьянами.

У нас масса таких батраков, как пастухи. Пастух имеет две ипостаси. С одной стороны, он рабочий, а с другой — он хозяин-середняк. У нас много таких пастухов, которые всю жизнь пастухи, а на родине — это середняк-хозяин. Вообще в нашей республике очень много разнообразных условий. И вот, когда мы такие голые цифры берем, когда местный работник ищет в статьях центральных газет, как во всем этом многообразии разобраться, как взять правильную линию в интересах рабочего класса и крестьянства, то оказывается, что это очень трудно и такие статьи в высшей степени слабо помогают. Они оперируют чисто «разверсточным» методом.

И, наконец, я считаю, что напрасно не сделана оговорка в последнем абзаце, где говорится: «Мы должны добиваться дальнейшего усиления партийного и комсомольского ядра в сельсоветах, особенно среди их председателей». А больше здесь ничего не говорится. В других местах статьи говорится, что мы должны стремиться выдвигать лучших людей из батрачества, а о комсомольцах этого не говорится. Если выдвигают в сельсовет комсомольца, мы безоговорочно должны сказать, что *в сельсовет мы должны проводить комсомольцев*, ибо сельсовет есть первая практическая школа для политически активной молодежи. Но *безоговорочно* сказать, чтобы мы *больше* комсомольцев проводили в председатели сельсоветов, — нельзя. Председателем сельсовета

должен быть человек, имеющий опыт. Мы только *лучших* комсомольцев можем в председатели сельсовета посылать. Если передо мной стоят два равных товарища, комсомолец и такого же развития непартийный крестьянин, я прямо скажу: я предпочитаю комсомольцу непартийного крестьянина *более старшего возраста*. Почему? Товарищи, когда человек руководит сельсоветом, ведь имеет же огромное значение — кто сказал данное слово: если это говорит человек, к которому относятся с уважением, то и его директива и его указание имеют большее значение.

Мы знаем и понимаем, что авторитетность играет большую роль. Мы хотим вести борьбу с кулачеством. Я вас спрашиваю: если бы мы *всех* председателей сельсоветов заменили коммунистами и комсомольцами, то укрепили бы мы свою базу в борьбе с кулачеством? Нет, мы ее *сузили* бы. Больше того, скажу прямо: при теперешних условиях таким курсом можно себя изолировать и отбросить основную массу крестьянства в объятия кулачества. *А нам нужно политически изолировать кулака и на борьбу с кулачеством направить миллионы беспартийного крестьянства*. Вот в чем задача.

Кроме того *просто* с кулачеством смешно воевать. С кулачеством нужно воевать на почве производственной. Не буду повторяться, ибо вчера я развернул вам картину. Тов. Яковлев будет вам делать доклад об усилении урожайности. Как вы думаете, товарищи: более опытный крестьянин *более* умело подойдет к этому вопросу или комсомолец семнадцати лет? Когда берут мастера, когда берут директора завода, берут просто конторщика, то говорят: там нужен опытный человек, нужен стаж. Все признают, что это должно быть так. Там дается проба — две недели. Если плохо работаешь — негоден. А в председатели сельсоветов давайте статистов, кого попало гоните? Не годится так!

И вот наши столичные газеты должны были бы сугубо разъяснять, что одни числовые величины теперь уже ничего не выражают. Ленин говорил, что мы, коммунисты, одна капля в безбрежном непартийном море. Одна капля! Мы — эта капля — должны уметь окрасить все это море и коммунизм построить. Если бы коммунизм строили только своими собственными руками, никогда бы мы коммунизма не построили. Это надо хорошенько усвоить. И вот столичная

печать должна именно эту линию проводить. *Суть* партийной линии состоит в том, чтобы суметь создать около Советов огромный непартийный крестьянский актив, чтобы через этот актив *втянуть широкие, буквально многомиллионные массы в социалистическое строительство*. Эта работа требует огромного умения и величайшего такта. Это есть истинно политическая постановка вопроса. А для того чтобы дать «разверстку», для этого достаточно знать арифметику. Политика же, как известно, требует знания не только арифметики, но еще и алгебры, причем хорошего знания алгебры.

Если меня спросят, хочу ли я весь государственный аппарат коммунизировать, то я отвечу — безусловно хочу. Я думаю, что нет ни одного коммуниста, который бы не хотел, чтобы все, начиная с меня и кончая техническим обслуживающим аппаратом, были бы коммунистами. И так сплошь по всем союзным республикам. Это было бы хорошо. Но это значило бы, что все уже стали коммунистами и тогда коммунистической партии уже не было бы. Когда коммунизм завоеван, тогда партия как партия отмирает. Вместе с тем отмирает и государство.

Нужно ли сейчас давать лозунг, чтобы коммунисты были в Советах и притом побольше? Нужно. Но каким образом? А вот каким: мы хотим, чтобы крестьянские непартийные массы *выдвинули* коммуниста (то же комсомольца) за его работу, за деятельность, за лучшее поведение в деревне. Вот если бы вы, например, сказали: в такой-то волости комячейка упиралась, не шла в сельсовет, а народ насильно выдвинул ее, поднял на плечи и говорит: мы хотим, чтобы они были в сельсовете, они великолепные люди. Вот такой лозунг надо дать, а не одну голую статистику, не сухой арифметический расчет. Нужно, чтобы коммунистов выбирали, выдвигали непартийные массы за их постоянную хорошую общественную работу. И когда вот от такого настойчивого выдвижения непартийными массами увеличится процент коммунистов и комсомольцев в Советах, это будет огромным нашим достижением.

Когда мы описываем выборы в Советы, то для того, чтобы это описание имело положительное значение как директива местным товарищам, нужно делать так, как делал Ленин. Когда Ленин проповедовал коммунизм перед рабочими массами, то вы посмотрите, сколько у него в

статьях сугубо конкретных вопросов. Например, в таком-то месте предводитель дворянства сказал речь. Он приведет эту речь, потом по косточкам разберет, отчего это произошло, как произошло. Издан закон, — он статью за статьей разберет этот закон на конкретных фактах. А у нас просто взяли статистику, привели цифры: тех-то больше, тех-то больше, тех-то больше. Это все есть в резолютивных частях. В резолюциях мы пишем: тех-то больше и тех-то. Если собралось 15 человек, то эти 15 человек выносят резолюцию и говорят: надо сделать то-то и то-то. И эти директивные резолюции нужны. Но тот, кто хочет эти резолюции комментировать, тот, кто хочет, чтобы резолютивный костяк оброс мясом, тот должен при описании брать конкретные примеры.

А вот у нас в каждом номере бесконечно склоняется во всех падежах слово «кулак». Но вы думаете, оно воспитательно действует? Это всем надоело. Увидят статью, скажут: это чепуха, и бросят ее. А значит ли это, что с кулаком не нужно воевать? Нет, воевать нужно. А как же надо воспитывать в духе этой войны? Надо каждый конкретный случай описать таким образом, чтобы автор не подсказывал читателю, а чтобы сам читатель видел, где побеждает кулак и как он побеждает, чтобы читатель выносил из прочтенного непосредственное впечатление о сути дела. Это гораздо труднее сделать, но это необходимо. Поэтому мне хотелось бы, чтобы местные товарищи обратили особенное внимание на обрисовку той грандиозной политической борьбы, которая происходит на наших выборах, и нужно, чтобы это было подлинным описанием.

Марксизм — не пустая схема, а руководство для действия. Марксизм основан целиком на изучении конкретности, конкретного содержания. И когда вы будете описывать конкретное содержание избирательной борьбы и подходить к ней с марксистско-революционной точки зрения, то я не сомневаюсь, что такие статьи будут не только директивными, но ими будут зачитываться места, они великолепно будут обучать крестьян и рабочих, как бороться за интересы своего класса.

Мне хочется сказать два слова о самокритике. Я не остановился вчера подробно на этом вопросе, потому что касался самокритики в своей статье. Я хочу только еще раз

подчеркнуть, что во время избирательной кампании самокритика должна сыграть исключительную роль. Но ею нужно уметь пользоваться. Самокритика ни в коем случае не должна превращаться в беспредметную критику. Задача нашей самокритики заключается в том, чтобы при нашем движении вперед расчищать с пути те препятствия, те заросли, лечить те больные места, которые мешают нашему строительству. Тот, кто критикует данное явление, должен не упускать из виду, что он критикует для того, чтобы данное позорное явление было уничтожено, но с тем, чтобы, уничтожив со своего пути это препятствие, броситься быстро вперед, чтобы уничтожить те тормозы и трения, которые мешают продвижению вперед по пути строительства социализма.

И вот, если каждый критикующий будет понимать, что наша цель состоит в том, чтобы творить, создавать новые социалистические ценности, материально-культурные ценности для укрепления социализма и критиковать все, что мешает этому укреплению, если каждый критикующий не будет этого забывать, то как бы ни была жестока критика, она в основе своей будет положительной и оздоравливающей. Вот почему я считаю, что в настоящую избирательную кампанию мы должны много критиковать, но вместе с тем мы должны умело и содержательно критиковать — так, чтобы это была настоящая советская самокритика. (А п л о д и с м е н т ы.)

«Известия» № 294, 19 декабря 1928 г.

Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин. «Статьи и речи.
1919—1935», Партиздат, 1936 г.

10 ЛЕТ РАБОЧИХ ФАКУЛЬТЕТОВ

*Выступление на торжественном открытии съезда
представителей рабфаков **

10 марта 1929 г.

Рабфаки — одна из огромных артерий, соединяющих пролетариат физического труда с квалифицированной частью производства — интеллигенцией. Естественно, что, когда пролетариат стал у власти, у него возникла мысль о создании собственной интеллигенции. Рабфаки — специфическое творение Октябрьской революции; этого не дала еще ни одна революция в мире. Господствующий класс должен наполнить своей интеллигенцией все поры государственного строительства. И особенно важно, чтобы квалифицированная группа на производстве пополнялась из рядов рабочего класса. Поэтому становится ясным, какое громадное завоевание революции представляют рабфаки.

Огромное большинство из вас выйдет из вузов техниками, инженерами и т. д. А что ныне еще, кроме технических знаний, нужно для каждого техника или инженера? Ему надо быть прежде всего организатором. Эту способность необходимо развивать изо дня в день в ежедневной практической работе. Развитие организаторской способности — одна из необходимейших предпосылок для людей, готовящихся занять командные должности в производстве. Инженеру без организаторских способностей — небольшая цена. Происходящее сейчас в стране социалистическое строительство вырабатывает в его участниках эти организаторские способности и дает им огромную революционную зарядку. Поэтому я уверен, что рабочая и крестьянская молодежь, учащаяся на рабфаках, выполнит поставленную перед ней задачу.

ПУТИ ПОДЪЕМА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И НАЛОГОВОЕ ОБЛЕГЧЕНИЕ СЕРЕДНЯКА

*Доклад на XVI конференции ВКП (б) **

26 апреля 1929 г.

Товарищи! В результате Октябрьской революции у нас было начисто ликвидировано помещичье и в значительной степени кулацкое хозяйство. Вместе с тем был поставлен крест и на огромных крестьянских платежах как по Крестьянскому банку, так и по целому ряду других долговых обязательств, связанных с землей. Землепользование на одно крестьянское хозяйство расширилось весьма значительно, особенно у бедняков. Например, по степной Украине хозяйство со средствами производства до 200 руб. до революции имело $1\frac{1}{2}$ десятины, а в 1924 г. это хозяйство в среднем имело $4\frac{1}{2}$ десятины, т. е. землепользование более чем удвоилось. Хозяйство же со средствами производства свыше 1 400 руб. по степной Украине имело до революции 29 десятин, а в 1924 г. — только 18 десятин. По Тамбовской губернии до революции хозяйство со средствами производства до 200 руб. имело 3 десятины, в 1924 г. — уже 3,9 десятины; хозяйство со средствами производства свыше 1 400 руб. имело 43 десятины до революции, а после революции — только 17 десятин.

Вот вам один из важнейших итогов аграрной революции, прокатившейся широкой волной по нашей стране.

Интересно проследить, как отразилась аграрная революция на социально-экономической структуре нашей деревни. До революции бедняцкие и середняцкие хозяйства, которых было 80%, владели 60% земли, а кулаки, которых было 20%, владели 40% земли. После революции бедняки и середняки составляют уже 96% и пользуются 94,5% всей земли, а кулаки, которые составляют 4%, пользуются

* Печатается с незначительными сокращениями. *Ред.*

только 5,5% земли. Вот эти немногочисленные цифры рисуют огромные изменения, которые произошли в недрах крестьянского хозяйства. Процесс, который шел до революции, — это хотя и медленное, но систематическое *укрупнение лишь немногих* крестьянских дворов за счет разорения и вымывания мелкого крестьянства из производства. Во время аграрной революции этот процесс сменился другим процессом, в результате которого господствующим типом стало *мелкое и мельчайшее* крестьянское хозяйство. Это нашло свое выражение прежде всего в чрезмерном росте количества крестьянских дворов. Так, например, по одной только РСФСР число крестьянских дворов возросло с 13,9 млн. в 1916 г. до 16,6 млн. в 1926 г., а по всему СССР — до 24—25 млн. в настоящее время.

ИТОГИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Вот с какими предпосылками началось восстановление сельского хозяйства. Новая экономическая политика оказала оживляющее влияние на процесс освоения бедняцко-середняцкими массами крестьянства перешедших в их пользование земель. И если прикинуть соотношение посевных площадей настоящего времени с довоенными, то мы увидим следующую картину: в 1913 г. посевные площади составляли 119,1 млн. гектаров, а в 1928 г. — 115 млн. гектаров. Как видите, до сих пор недоосвоено только 4 млн. гектаров прежней посевной площади.

Этот процесс сопровождается *агротехническим прогрессом* сельского хозяйства. Межселенное землеустройство охватило около $\frac{1}{3}$, внутриселенное — около $\frac{1}{5}$ всей земельной площади. Многопольные севообороты в прошлом году охватывали уже 10 млн. гектаров, что составляло около 10% посевной площади. В настоящее время, вероятно, уже процентов 12 всей пашни находится под многопольными севооборотами.

Параллельно с этим значительные успехи достигнуты и в смысле большего распространения раннего пара (24,7% всей посевной площади в 1927 г.), зяблевой вспашки (32,1%), чистосортных семян (будет около 10% в 1929 г.), технических культур (158,5% по сравнению с 1913 г.) и т. д. и т. п.

Растет и обеспеченность крестьянства мертвым сельскохозяйственным инвентарем. Сельскохозяйственное машиностроение в 1913 г. составляло всего лишь 67 млн. руб.; в 1926/27 г. наши машиностроительные заводы выпустили сельскохозяйственных машин на 158 млн. руб., — это больше чем в два раза; в 1928/29 г. будет выпущено уже на 207 млн. руб., т. е. мы имеем увеличение в три с лишним раза по сравнению с довоенным временем. Правда, тогда немного больше был ввоз из-за границы земледельческих орудий. Но даже если взять и заграничные сельскохозяйственные орудия, импортированные сельскохозяйственные орудия и наши, взять всю стоимость орудий 1913 г. сравнительно с 1928/29 г., то общая сумма в настоящий момент будет в два раза выше. Следовательно, по крайней мере вдвое увеличилось снабжение крестьянства земледельческими орудиями. Тракторов в прошлом году работало 36—37 тысяч, в 1929 г. будет работать около 45 тысяч тракторов. До революции на территории СССР имелось сельскохозяйственных орудий на 977 млн. рублей. К настоящему году вместе с тракторами у нас имеется сельскохозяйственных машин на 1 040 млн. рублей.

Как видите, налицо несомненный прогресс по многим важным линиям развития сельского хозяйства. Но если сравнить вооруженность двигательной энергией сельского хозяйства и промышленности, то, разумеется, отсталость здесь колоссальнейшая: в промышленности на одну живую рабочую силу приходится 20 единиц механической энергии, а на крестьянина — только 2,96. Валовая продукция на 1 день человеческого труда в промышленности составляет 18 руб. 36 коп., а в сельском хозяйстве — 1 руб. 53 коп. Вот какова разница в смысле производительности труда. *Почти в 12 раз сельское хозяйство отстает по сравнению с производительностью рабочего у нас в Союзе.*

Я перехожу теперь к изменениям в структуре посевных площадей. Вот данные об изменении пропорции культур по Союзу: в 1913 г. зерновые культуры составляли 90%, технические и интенсивные — 10%; в 1927 г. зерновые уже составляли 85,7%, технические и интенсивные — 14,3%; в 1928 г. зерновые упали еще больше — до 83,8%, а технические и интенсивные дали новое увеличение — до 16,2%. *Динамика многопольного севооборота:* под многопольным

севооборотом было в 1925 г. 3 664 тысячи гектаров, а в 1928 г. — свыше 10 млн. гектаров.

Я хотел бы, чтобы товарищи, между прочим, эти цифры или, вернее, *тенденцию*, которая отражается этими цифрами, заметили для себя. Следовательно, за последние четыре года *площадь под многопольным севооборотом увеличилась в три раза*.

Только два слова в качестве предварительных итогов. Я вам прочитал целый ряд цифр. Все эти цифры рисуют несомненное *развитие* сельского хозяйства. Никто этого не может оспорить. Вместе с тем все мы знаем, что эти достижения сопровождаются рядом весьма существенных недостатков, особенно в области развития *зерновых культур*. В чем дело? Как все это объяснить? Я должен вам сказать, что если вы со вниманием прослушали приведенные мной цифры, то вы заметили, что в них дано известное объяснение факту сокращения зернового хозяйства.

Прежде всего обратите внимание на огромное *измельчание* сельского хозяйства, явившееся следствием аграрной революции. Это явление привело к понижению по крайней мере *товарности* зернового хозяйства.

Далее, *распространение технических культур*. Технические культуры большей частью захватывают лучшие земли зернового хозяйства. Это — *специфический* фактор, обусловивший сокращение посевов под зерновыми культурами и повлиявший на размер валовой продукции.

Переход к многополью. Это — тоже *специфический* фактор, вызвавший значительное вытеснение зернового хозяйства. В самом деле, при трехполке, как правило, две трети пашни находятся под зерновыми культурами, а при переходе, предположим, на девятипольную систему под зерновыми культурами остается одна пятая — одна шестая часть, все же остальное — под техническими и интенсивными культурами плюс травы. Этот процесс неизбежно влечет сокращение посевов зерновых культур на данной площади. И чем сильнее будет развиваться переход на многополье, тем больше будет сокращаться площадь под зерновыми культурами в данных пределах. *Подъем зерновых культур будет восполняться только ростом урожайности* через распространение удобрений, лучшую обработку, чистосортные семена и т. д. и т. п. Но этот процесс, процесс подъема

урожайности, развивается более медленно, чем процесс непосредственного вытеснения зерновых культур.

Вот, так сказать, первые выводы, которые можно сделать из анализа современного состояния сельского хозяйства. Несколько замечаний относительно состояния посевных площадей. Общая посевная площадь за последний год немножко убавилась, но *темп поднятия посевных площадей у бедноты и середняков, в особенности у бедноты, стоит гораздо выше, чем общий темп поднятия посевных площадей.* В качестве иллюстрации позвольте вам привести следующие данные:

*Увеличение посевной площади бедняков и середняков
от 1927 к 1928 г. (в процентах)*

По Северному Кавказу

Г р у п п ы х о з я й с т в	С государ- ственной помощью	Без государ- ственной помощи
Без рабочего скота	121,5	105,0
С 1 головой рабочего скота	110,2	103,2
» 2 » » » 	105,3	96,9
» 3 » » » 	98,1	95,0
» 4 и более » » 	89,8	94,0

По Нижневолжской области

Г р у п п ы х о з я й с т в	С государ- ственной помощью	Без государ- ственной помощи
Без рабочего скота	118,3	89,9
С 1 головой рабочего скота	105,7	83,4
» 2 » » » 	93,3	89,2
» 3 » » » 	99,4	86,7
» 4 и более » » 	79,1	83,0

Здесь, несомненно, сказалось действие нашей политики: она наверняка имела известное влияние на сокращение земельных площадей непосредственно кулацкого населения. Ведь ясно, что если наша политика способствует поднятию посевных площадей бедноты, то, разумеется, этот процесс мог происходить за счет соответствующего сокращения посевных площадей у кулацкой части населения.

Перехожу к рассмотрению изменений в социально-экономической структуре сельского хозяйства.

Рост сельскохозяйственной кооперации очень значителен. По линии сельскохозяйственной кооперации в настоящее время кооперировано около 40% крестьянских дворов. К концу пятилетия предполагается кооперировать до 85% дворов. Из года в год растут вложения в строительство предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов. На протяжении пяти лет предполагается в это строительство вложить до 1½ млрд. рублей.

Колхозное движение за это время сделало также значительные успехи. Например, в 1928 г. количество колхозов увеличилось на 140%; количество объединенных в них семей и одиночек увеличилось на 136,6% (без Узбекистана, Туркменистана и Закавказья). Посевная площадь колхозов растет значительно быстрее, чем общая посевная площадь, и составляет по РСФСР 1,5%, на Северном Кавказе — 3,5%, а в Крыму — 4,5% всей посевной площади. В настоящее время колхозами охвачено 1,7% крестьянских хозяйств.

Количество совхозов возросло с 577 до 701. Валовая продукция старых совхозов поднялась с 4,6 млн. руб. в 1924 г. до 14,7 млн. руб. в 1927 г. Это — рост колоссальнейший, если принять во внимание, что он произошел за какие-нибудь четыре года. В 1928 г. совхозы дали государству 600 тысяч *т* товарного хлеба. Это по сравнению с прошлым очень значительный успех. Количество скота в совхозах увеличилось на 50%. В 1929 г. будет построено 44 новых зерновых совхоза на площади в 1 653 тысячи гектаров при 2 800 тракторах.

Динамика основных фондов. Обобществленный сектор в 1925 г. составлял 1,3%, в 1928 г. — 2,6%, значит он вырос за три года в два раза. Но, конечно, это удвоение еще очень незначительно по своим абсолютным размерам. Валовая продукция обобществленного сектора составляла в 1925 г. 1,9%, а в 1928 г. — 3%. Товарная масса за 1925—1928 гг. увеличилась с 5,7 до 8,7%.

Интересно посмотреть на распределение товарности в различных типах хозяйств по сравнению с довоенным временем. Помещики поставляли на рынок до войны 21,6% товарного хлеба, кулаки — 50%, бедняки и середняки — 28,4%. Товарность хозяйств: у помещика — 47%, у кула-

ков была тоже очень высокая товарность — 34%, у бедноты и середняков — только 14,7%. А вот какое теперь у нас соотношение. Совхозы и колхозы показывают 47% товарности. Мы в смысле товарности по совхозам и колхозам догнали помещичьи хозяйства. Несомненно, в ближайшие годы этот процент будет значительно увеличен. Возникает вопрос: почему у наших совхозов, например, которые ведутся пока что очень слабо, хотя они имеют гораздо больше *живой* двигательной силы, чем было в помещичьем хозяйстве, почему у них все-таки товарность, даже на первых порах, доходит до такого процента? Я думаю, что одной из главных причин этого является то, что наши совхозы имеют больше *механической* движущей силы, чем старые имения помещиков. Тогда не было ни одного трактора, а сейчас у нас несколько тысяч тракторов. А ведь рабочий скот потреблял значительную долю зерновых хлебов. Я думаю, что это — одна из главных причин. Несомненно, в ближайшие два-три года, когда в сеть старых совхозов вольется еще громадная сеть новых совхозов, полностью механизированных, этот процент значительно вырастет: мы будем иметь процентов 60, если не 70, товарности в совхозах.

Кулаки в настоящий момент показывают 20% товарности. Объясняется это тем, что современный кулак гораздо мельче, чем довоенный, его земли обрезаны в значительной степени и поэтому он имеет только 20% товарности. Средняки и беднота имеют сейчас только 11,2% товарности, хотя теперь они располагают гораздо большим количеством земли. Какова причина понижения процента товарности у середняков и бедноты? Вероятно, она заключается в повышении собственного потребления. Несмотря на значительную, сплошь и рядом жестокую критику, которую мы от крестьянства слышим в деревне, все-таки на прямой вопрос, лучше или хуже они живут сейчас, лучше или хуже едят, я смело могу заявить, что 90 из 100 скажут, что они живут все-таки *лучше*. Если они лучше живут, то естественно, что они в первую голову больше потребляют. Это вероятнее всего. Затем, хотя мы и находимся у вершины восстановительного периода в области посевных площадей, но нам еще далеко *до полной интенсификации* индивидуального хозяйства и поэтому товарность крестьянского хозяйства еще не велика.

Теперь совхозы и колхозы дают только 6% товарного хлеба вместо 21,6% товарного хлеба, дававшегося помещиками. Кулаки в настоящий момент дают только 20% вместо 50%. Значит, главными поставщиками товарного хлеба у нас являются бедняки и середняки, которые пользуются 95% всей земли. На их долю приходится 74% товарного хлеба. Но обратите внимание на то, что *товарность у них по сравнению с довоенным временем упала на 3 с лишним процента. Вот в этом-то и заключается наша беда.* Поэтому, когда у нас встает вопрос об увеличении производства зерновых хлебов, то в первую очередь, конечно, встает вопрос о поднятии *товарности хлеба в бедняцких и середняцких хозяйствах* как в группах, пользующихся почти всей землей. Они пользуются, я повторяю, 95% всей земли. Вот почему имеет такое исключительное значение поднятие индивидуального бедняцкого и середняцкого крестьянского хозяйства.

Теперь, товарищи, нам можно сделать более полные выводы из тех цифр, которые я вам прочитал, хотя, мне кажется, эти выводы напрашиваются сами собой. Во-первых, *у нас идет непрерывный процесс интенсификации и агротехнического улучшения сельского хозяйства:* развиваются технические и интенсивные культуры, вводится многопольный севооборот и т. д. Все это ведет на первых порах к механическому сокращению зерновых культур. Вот вам первый фактор, который из положительного в общем развитии сельского хозяйства механически превращается на некоторый отрезок времени в отрицательный по отношению к зерновым культурам. Это первый фактор.

Во-вторых, это *колоссальнейшее измельчание и невиданная раздробленность сельского хозяйства.* У нас произошло поравнение, небывалая в мире нивелировка, причем это поравнение произошло в самое короткое время. В довоенное время шла все ускоряющаяся дифференциация крестьянского хозяйства, происходило выкидывание всей крестьянской бедноты из сельскохозяйственного производства и все усиливающийся процесс собирания этой земли в помещичьи и кулацкие хозяйства. На этой базе шло развитие сельского хозяйства до революции. После Октябрьской революции у нас пошел быстрейшим темпом другой процесс. Все земли помещичьи были захвачены, конфискованы и распределены

почти полностью между крестьянством, причем распределены уравнительно. Вместе с тем было произведено повальное раскулачивание кулаков в области землепользования. И в настоящий момент кулак может только нелегально или полуполюгально, или арендуя землю у бедноты, запахивать лишнюю землю. Он уже не может теперь прибирать себе лишнюю землю и свободно развивать капиталистическую ферму. Вот вам второй и самый значительный фактор.

В-третьих, у нас происходит громадная ломка патриархального строя семьи: революция нанесла смертельный удар патриархальным отношениям, которые раньше господствовали внутри крестьянства. В самом деле, вы только представьте себе: за какие-нибудь 4—5—6 лет количество крестьянских дворов выросло до 24—25 миллионов. Если каждый новый двор под огород и под усадьбу взял одну четверть десятины земли, только одну четверть, так и то это измеряется миллионами десятин лучшей земли, которая в недалеком прошлом была под зерновыми культурами. Это явление так, может быть, и незаметно, но когда проезжаешь по деревням Советского Союза, то видишь, какое огромное количество новых дворов врезалось в поля, выстроилось на той земле, которая считалась лучшей у крестьян, которая почти каждый год производила около ста пудов зерна на десятину. Если мы возьмем всю эту землю в числовых выражениях по всему Союзу, то она измеряется, вероятно, парой миллионов десятин, выпавших из-под зерновой культуры. Вот вам третий фактор, связанный с ростом раздела и расселения крестьянства.

Теперь, если вы развернете перед собой всю эту картину настоящего состояния сельского хозяйства, то вы увидите, что если наша промышленность за этот период времени сделала очень значительные успехи в смысле рационализации и введения новых технических средств производства, то в сельском хозяйстве параллельно с очень еще скромными, в общем, техническими улучшениями развивается ряд явлений, которые безусловно в области производства влияют отрицательно, — это прежде всего громадное увеличение количества крестьянских дворов, причем каждый двор наделен таким количеством земли, при котором ведение рентабельного хозяйства почти невозможно.

ПУТИ ПОДЪЕМА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Вот те процессы, которые происходят в нашем сельском хозяйстве, и при решении тех задач, которые перед нами стоят, мы должны ясно себе представить картину этих процессов. *Бьющим в глаза фактом является колоссальная нерентабельность сельского хозяйства, непроизводительность мелкого крестьянского хозяйства.* В самом деле, представьте себе наше мелкое крестьянское хозяйство: может ли оно при своей примитивной технике, при хищническом пользовании землей, при такой дробности поднять производительность до того состояния, чтобы полностью удовлетворить потребности развивающегося социалистического хозяйства и увеличивающиеся потребности населения? Конечно, нужно прямо сказать: *не может.* Мелкие крестьянские хозяйства даже при самом идеальном агротехническом развитии не в состоянии удовлетворить запросы социалистической промышленности и потребности нашего населения, в особенности потребности города, которые невероятно выросли, — по меньшей мере в три раза по сравнению с довоенным временем.

Можно ли поднять производительность сельского хозяйства на базе мелких индивидуальных хозяйств, чтобы преодолеть и уничтожить основные лимиты нашего социалистического строительства? Я категорически заявляю: *нельзя.* *Невероятную расточительность труда в сельском хозяйстве, жалкий уровень, на котором стоит производительность мелкого сельского хозяйства, — все эти недочеты можно изжить только при переходе мелких индивидуальных хозяйств на коллективные начала.* Вне перехода на коллективные начала нет широких перспектив для развития сельского хозяйства, и не смогут мелкие индивидуальные хозяйства удовлетворить потребности развивающегося хозяйства страны.

Может показаться странным: как это так этот вопрос, который не стоял каких-нибудь три года назад так остро, вдруг в такой короткий период времени у нас настолько обострился? Но, товарищи, ведь надо принять во внимание, что наша промышленность из года в год растет на 20% и даже более 20%. Вот каков рост нашей промышленности. Такой гигантский рост промышленности, такой гигантский

размах капитального строительства в свою очередь требуют соответствующего им роста и развития сельского хозяйства. Гигантский рост промышленности означает такое же гигантское увеличение городского населения, рост пролетариата, у которого потребности гораздо более высокие. Так как наши потребности в отношении сельского хозяйства лежат не только в области зернового хозяйства, то с каждым годом мы будем ощущать недостаток и в целом ряде сырьевых продуктов. Изжить этот недостаток мы можем, как я уже говорил, переводом мелких, нищенских индивидуальных крестьянских хозяйств на коллективное начало.

Вообще надо сказать, что наше сельское хозяйство может развиваться только по двум путям. Первый путь — это путь капиталистический, который переживало наше крестьянское хозяйство в довоенное время. Конечно, этот капиталистический путь был очень медленным в нашем хозяйстве, но я уже сказал, что темп его все увеличивался. Я не буду здесь долго останавливаться на пути капиталистического развития сельского хозяйства. Если товарищи хотят ознакомиться с картиной капиталистического развития сельского хозяйства, если они хотят составить себе представление о капиталистической «переделке» мелкого крестьянства, то пусть прочтут в первом томе «Капитала» Маркса главу, которая называется «Так называемое первоначальное накопление». Она содержит целый ряд бесподобных картин перехода крестьянского хозяйства от натуральных форм к капиталистическим формам. Я не буду иллюстрировать вам путь капиталистического развития. Я на нем особенно подробно остановлюсь на съезде Советов, где приведу большое количество иллюстраций, из которых видно будет для крестьян и для всех, что значит капиталистическое развитие и какие последствия оно несет крестьянству. Второй путь — это социалистический путь развития. Социалистический путь означает перевод индивидуального крестьянского хозяйства на коллективные начала.

Вот, товарищи, когда у нас встал остро вопрос с хлебом, когда мы к вопросу о сельском хозяйстве подошли вплотную, когда вопрос социалистической переделки индивидуального крестьянского хозяйства стал не теоретической проблемой, а практической задачей дня, да еще такой задачей дня, которую мы должны разрешить максимально

скорее, — она подгоняет потому, что продуктов не хватает, — тогда конкретнее перед нами встал кооперативный план Ленина.

Мы начали осуществление этого плана прежде всего по линии развертывания и овладения товарооборотом. *Но теперь уже мало сказать, что решающее звено, за которое нужно уцепиться, — это торговля.* Теперь, товарищи, этого мало. Теперь мы не можем удовлетвориться лозунгом «учитесь торговать». Пришло время, когда стало особенно необходимым обобществление крестьянского производства. *Укрупняйте сельское хозяйство на кооперативных началах* — вот центральный лозунг дня. К этому лозунгу мы должны относиться с таким же вниманием, как, предположим, к сбору сельхозналога. Мы еще только много говорим (в каждой газете вы встретите статью или заметку или что-нибудь еще) о коллективизации, о необходимости кооперирования и т. д. и т. п. И если судить по газетам, то как будто местные органы как партийные, так и советские гораздо больше уделяют внимания, предположим, кооперации, чем сельхозналогу. Но это далеко не так, *далеко не так.* Наоборот, сельхозналогу, несмотря на то, что об этом в газетах не пишется, гораздо больше внимания уделяется, чем вопросу обобществления сельского хозяйства. *А теперь надо поставить дело так, чтобы вопрос обобществления сельского хозяйства, развития коллективизации сделался оселком нашей повседневной практической работы.*

Итак, нашей центральной задачей является кооперирование крестьянского хозяйства. Нам могут поставить вопрос: а как это отзовется на поднятии индивидуального крестьянского хозяйства? Не противоречит ли этот лозунг задаче подъема крестьянского индивидуального хозяйства? Думать так — это, товарищи, величайшая ошибка. *Кто противопоставляет производственное кооперирование задаче подъема индивидуального крестьянского хозяйства, тот, значит, не понимает сущности нашей политики на данном этапе и сущности кооперирования.* Большинство из вас, сидящих здесь, — практические работники: попробуйте представить себе, как вы можете поднимать крестьянское хозяйство в настоящий момент без кооперирования его в той или иной форме. Ну, предположим, что вы раздаете кредит

крестьянству на мелиорацию, — ведь кредит на мелиорацию означает в конечном счете подъем индивидуального хозяйства. Но вместе с тем мелиорация у нас есть одно из звеньев, одна из зацепок, одна из возможностей производственного кооперирования, которое вкладывает в почву зерно коллективизации. *И если вы всерьез захотите поднять индивидуальное крестьянское хозяйство, то ни одной меры действительного подъема нельзя представить вне связи в той или иной степени с коллективизацией самого крестьянского хозяйства.* Вот как стоит вопрос.

Возьмите, далее, такую меру, принятую сессией ЦИК по поднятию урожайности, как распространение чистосортных семян⁵¹. Эта мера проводится и в капиталистических странах.

Но в наших условиях распространение чистосортных семян неизбежно вводит в сельскохозяйственное производство общественное начало. Мыслимо ли завести чистосортные семена в индивидуальном хозяйстве? Нет, немыслимо, ибо они сейчас же будут засорены. Для этого требуется переход всего села на чистосортные семена, что связано у нас с организацией посевных товариществ. Следовательно, индивидуальный произвол в области посевов парализуется. Это делается и в буржуазных государствах. Это не является новшеством у нас. Но в том-то и дело, что в буржуазных государствах кооперация в конечном счете вырождается в капиталистическое предприятие. *В нашем государстве кооперация — это зародыш социализма, ячейка социализма.* Вот вам разница. То же самое и с другими мерами по поднятию урожайности, которые мы предполагаем ввести в нашем государстве, ибо каждая эта мера является частицей целого кооперативного плана. А раз она является частицей целого плана, она ведет к обобществлению или подготавливает элементы обобществления. Поэтому *и поднятие индивидуального хозяйства противопоставлять производственному кооперированию ни в коем случае нельзя.*

Какими же силами и средствами располагает наше государство для проведения коллективизации, для укрупнения нашего сельского хозяйства? Конечно, вы сами великолепно понимаете, что это одна из труднейших задач, если не самая трудная. Вы только себе представьте: укрупнить

в огромной стране в высшей степени распыленное сельское хозяйство, собрать воедино 25 млн. индивидуальных мелкобуржуазных крестьянских дворов — это воистину колоссальнейшая задача. Но, товарищи, наше государство для решения этой задачи создает элементы, создает материальные возможности. *Одним из самых главных и решающих элементов проведения в жизнь укрупнения сельского хозяйства, его коллективизации на добровольных началах является развитие нашей крупной индустрии.*

Разумеется, для того чтобы коллективизировать 24—25 млн. распыленных крестьянских дворов, должна быть и сравнительно высокая индустрия. Поэтому противопоставлять развитие индустрии сельскому хозяйству нет никакого основания. *Переход сельского хозяйства от варварского производства к высокотехническому производству может быть сделан только с помощью тяжелой индустрии.* Вот почему усиленный темп индустриализации нашей страны, постройка таких гигантов, как тракторный завод и завод прицепных орудий в Ростове-на-Дону, — это и есть создание материальной базы, создание тех технических средств, которые дадут нам возможность действительно коллективизировать крестьянское хозяйство.

Следующий, товарищи, фактор — это плановое регулирование нашего хозяйства. Плановое регулирование хозяйства — это величайшее завоевание социалистического государства. Мы как практические работники забываем те огромные трудности, которые нами уже преодолены, точно так же, как мы, взбираясь на высокую гору с огромными препятствиями, стоя на вершине этой горы, забываем о трудностях пройденного пути.

Но, товарищи, ведь наш план не есть утопия (хотя наши враги часто говорят, что большевики построили утопический план и рисуют несбыточные фантазии). Разница между утопией и планом — огромная. Наш план отличается от утопии, которая имела в свое время самодовлеющую ценность, как научный социализм отличается от утопического социализма. В социалистических утопиях была та идеальная сторона, которая увлекала лучшую часть человечества. Наш план эту идеальную сторону утопии претворяет в материальный, практический элемент — в достижение социализма.

Вот в чем, товарищи, дело. И, конечно, изучение такого плана с каждым годом будет приобретать все большее и большее значение. Пятилетний план в социалистическом строительстве означает, что мы стараемся выпрыгнуть из царства необходимости, из царства стихийных экономических сил, которые довлеют над человечеством, в царство свободы, в царство сознательности. *И вот теперь планирование в области перехода индивидуальных крестьянских хозяйств в коллективные, в крупные коллективные — это другой величайший фактор, другая материальная возможность для выполнения этой задачи.*

Третий фактор — национализация земли. Правда, она еще не вполне вошла в сознание крестьянства, в этом отчасти и мы виноваты. Наши агитаторы и пропагандисты в своей повседневной работе среди крестьянских масс не должны оставлять втуне национализацию земли: они должны внедрять в сознание народа, что земля является собственностью государства, а не отдельных землепользователей, точно так же, как мы говорим, что фабрики не являются собственностью отдельных рабочих.

Поэтому национализация земли является также одним из могучих элементов для развития коллективизации.

Следующим фактором является систематическое ограничение капиталистических элементов деревни. У нас диктатура пролетариата, власть рабочего класса, опирающегося на крестьянство. Первым актом, которым мы нанесли самый жестокий удар капиталистическим элементам деревни, является экспроприация помещичьих и кулацких хозяйств. На почве национализации земли было установлено уравнильное распределение земли. Это уравнивание очень заметно, ибо в значительной степени выросли середняцкие слои населения. *Но все-таки уравнильность не устранила самой почвы, из которой растут капиталистические элементы, и потому в деревне происходит жестокая классовая борьба.* Эта уравнильность лишь ограничивает рост капиталистических элементов в деревне. Там происходит двойной процесс: с одной стороны, распадается при нашей политике значительная часть кулацких элементов, но зато целый ряд середняцких крестьянских хозяйств переходит в кулацкие. *В деревне происходит жестокая классовая борьба, в особенности когда социалистическое*

строительство делает все бóльшие успехи. И вот систематическая классовая политика, проводимая в деревне, систематическое ограничение кулачества и капиталистических элементов в деревне — это тоже есть один из факторов для успешного проведения кооперирования.

И наконец, развитие кредитной системы и рост производственного кооперирования на базе индустриальной переработки сельскохозяйственной продукции, на базе сельскохозяйственной индустрии. Отсюда, товарищи, совершенно ясно вырисовываются характерные черты рабоче-крестьянского союза в период социалистической реконструкции. В этой связи мне хотелось бы сослаться на следующие указания Ленина: «Одно дело фантазировать насчет всяких рабочих объединений для построения социализма, другое дело научиться практически строить этот социализм так, чтобы *всякий* мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении. Этой-то ступени мы и достигли теперь. И несомненно то, что, достигнув ее, мы пользуемся ею непомерно мало» ⁵².

«Политика кооперативная, в случае успеха, даст нам подъем мелкого хозяйства и облегчение его перехода, в неопределенный срок, к крупному производству на началах добровольного объединения» ⁵³.

«Такой переход по необходимости чрезвычайно длителен. Такой переход можно только замедлить и затруднить торопливыми и неосторожными административными и законодательными мерами. Ускорить этот переход можно только такой помощью крестьянину, которая бы давала ему возможность в громадных размерах улучшить всю земледельческую технику, преобразовать ее в корне» ⁵⁴.

Товарищи, вы замечаете, что Ленин не противопоставлял подъема индивидуального крестьянского хозяйства кооперативной политике. Он говорил, что кооперативная политика в случае успеха даст нам подъем мелкого хозяйства.

Вы видите, товарищи, что к лозунгу «учитесь торговать» надо прибавить и еще один лозунг: «*Через производственную смычку — к кооперативной организации земледельческого труда бедняков и середняков!*» Теперь только торговая база, только рыночная база смычки несомненно

уже недостаточна. Основными рычагами производственной смычки должно являться развитие сельскохозяйственного машиностроения, создание широкой сети машинно-тракторных станций, строительство колхозов, совхозов, производственное кооперирование, производственная контрактация и борьба за повышение урожайности. Все это является *инструментом производственной смычки* между городом и деревней.

Я думаю, излишне напоминать вам, что промышленность, городская индустрия, в развитии сельского хозяйства, разумеется, будет играть ведущую роль — роль социалистического преобразователя. Если для капиталистической промышленности сельское хозяйство является только рынком для реализации капиталистических прибылей, источником рабочей силы и аренной грабежа и разорения, то социалистическая промышленность преследует *принципиально* иные цели. Если капиталист идет в сельское хозяйство за прибылью, и только за прибылью, идет туда за рабами для фабрик и заводов, то социалистическая промышленность преследует, как я говорю, *совершенно иные цели. Она хочет помочь поднять технический уровень сельского хозяйства, хочет оказать помощь агрикультурному и экономическому подъему основных масс крестьянских хозяйств. Она хочет переделать крестьянское хозяйство на социалистических началах, а тем самым хочет оказать непосредственную помощь поднятию благосостояния основных крестьянских масс.*

И конечно, коренным, решающим методом в ускорении подъема крестьянского хозяйства является *индустриализация страны.*

Итак, товарищи, мы вплотную подошли к реконструкции сельского хозяйства, к социалистической его переделке. В этой исторической работе мы не имеем образцов и примеров. В былые времена, если нужно было даже пуговицу переменить у каких-нибудь чиновников, то посылался человек за границу, чтобы взять там форму и потом ее ввести у нас. Наша страна всегда шла позади в своем культурном развитии... В настоящее же время в области социалистического строительства у нас нет образцов. Мы должны все делать сами.

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПОДЪЕМУ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И НАЛОГОВОМУ ОБЛЕГЧЕНИЮ СЕРЕДНЯКА

Товарищи, я вам обрисовал состояние сельского хозяйства в данный момент. Вот при этом его положении перед нами стоит важнейшая задача — настойчивое осуществление декрета последней сессии ЦИК о мерах поднятия урожайности. Задача, поставленная перед нами, заключается в поднятии за пятилетие урожайности на 30—35%. Для того чтобы достигнуть намеченных результатов, необходимо провести целый ряд мероприятий, как-то: землеустроительные работы, борьба за сортовые семена, борьба с вредителями, развитие сети прокатных ремонтных мастерских, агрономическое просвещение и т. д. Все это — меры, ведущие к подъему индивидуального крестьянского хозяйства.

В связи с задачей подъема сельского хозяйства был принят новый закон о сельскохозяйственном налоге. *Те изменения и те льготы, которые внесены в сельскохозяйственный налог, целиком вытекают из стремления поднять крестьянское индивидуальное хозяйство.*

Классовый характер сельскохозяйственного налога определяется освобождением от обложения бедняков — 35% всех хозяйств, значительными льготами коллективам, переложением основной тяжести обложения на сельскохозяйственную верхушку, подходностью и прогрессивностью сельскохозяйственного налога и, наконец, индивидуальным обложением кулачества.

Данные тяжести сельскохозяйственного налога при сравнении их с 1913 г. в важнейших странах рисуют следующую картину. К 1924/25 г. тяжесть налога в очень значительной степени выросла во всех этих странах, и в особенности она выросла для сельского населения.

Например, в Германии тяжесть налога выросла до 196%, во Франции — до 167, в Великобритании — до 190, в Северо-Американских Соединенных Штатах — до 170, а у нас в Союзе — до 91,4%.

В Америке тяжесть обложения сельского хозяйства увеличилась еще тем, что доходность фермеров упала почти вдвое. Реальная же тяжесть обложения в Германии по тем данным, которые имеются, еще сильнее. Например, по данным немецкого исследователя Рааба, реальная тяжесть

обложения сельского хозяйства в Германии увеличилась почти в шесть раз.

Недостатком нашего налога за прошлый год несомненно является то, что было некоторое переобременение середняка. Так, на 1 января 1928 г. было собрано сельскохозяйственного налога 236 млн. руб., а на 1 января 1929 г. — 385 млн. руб., т. е. рост на 163%.

Надо отметить, что сельскохозяйственный налог прошлого года основательно ударил по многоедоцким хозяйствам, что, несомненно, увеличило тягу к разделам. Было также некоторое переобременение налогом полеводства.

Формулировка 27-й статьи оставляла место различным толкованиям, благодаря чему в ряде случаев процент надбавки смешивался с индивидуальным обложением: на деле получилось извращение и той и другой меры.

В ряде мест прошлогодний закон о сельскохозяйственном налоге был применен не в том смысле и не в той форме, в какой был издан; отсюда — значительные перегибы. Например, по 14 районам Уральской области, ЦЧО, по области немцев Поволжья, Башкирской республике и по ряду губерний было обложено в индивидуальном порядке 70,4 тысячи хозяйств, причем в результате пересмотра от индивидуального обложения освобождено было 34 тысячи хозяйств, т. е. 50%. Это было первым признаком того, что были допущены перегибы при обложении хозяйств в индивидуальном порядке.

Затем надо сказать, что у нас в некоторой степени был барский подход при индивидуальном обложении. Например, когда указываешь местам на перегибы и заявляешь: вот вы человека привлекаете к индивидуальному обложению, но ведь индивидуальное обложение не обязательно начинать сразу увеличением на 100% налога. Если человек платит сельскохозяйственного налога 100 руб., я могу обложить и в индивидуальном порядке, но чтобы он платил 115—120 рублей. Это вполне допустимая вещь. Этим самым мы подчеркиваем классовый характер нашего налогового обложения. Когда мы видим излишнюю доходность, мы ее стремимся уловить, и мы ее улавливаем 15—20%. Нет, говорят, если уж облагать индивидуальным обложением, так надо обложить на все 100%. И облагают. Человек

платит 100 руб. налога, его в индивидуальном порядке облагают еще на 100 рублей. Человек, конечно, лезет на стенку. Товарищи, здесь очевидны невнимательность, формальный подход. Надо прямо сказать, что органы Наркомфина у нас в высшей степени негибкие, черствые, можно сказать, черство-бюрократичные. (С м е х.) Они не принимают во внимание совокупности всех условий. Я, конечно, считаю, что здесь виновны не только органы Наркомфина. Их задача собирать. Но все-таки здесь ответственность ложится главным образом на руководящие органы, на председателей губисполкомов, на секретарей парткомов. Если органы Наркомфина делают в своей работе перегибы, то руководители губерний должны принимать во внимание всю совокупность условий и в особенности политику: *они никогда не должны в своей руководящей работе упускать из поля зрения вопрос о необходимости сохранения союза рабочего класса с крестьянством.* Если в практической работе, в проведении тех или иных практических мер мы способствуем разрыву этого союза или делаем трещину между рабочим классом и крестьянством, — я считаю, что это есть *настоящее преступление.*

Товарищи, насколько зависит от руководящих кадров проведение нашей политики, вряд ли кто это больше непосредственно ощущает, чем я. Я могу смело сказать, что если посылаем мы определенного человека на определенную работу, то почти наверняка в моей приемной скажется политика этого человека. Осторожный, практически умеренный человек, который к каждому вопросу подходит обдуманно, сейчас же понижает количество ходочков в мою канцелярию. Это — факт. Я должен сказать, что год или полтора назад у меня было невероятное количество ходочков с Северного Кавказа не только по линии сельскохозяйственного налога, но и по судебной линии и по целому ряду других вопросов. В настоящий момент с Северного Кавказа ходочков стало гораздо меньше. Товарищи, я вам могу поименно перечислить, в чем у каждого ошибки: зайдите в мою канцелярию на Воздвиженке и по материалам увидите. (Г о л о с: «С Украины не бывает».) Со стороны союзных республик попадают лишь отдельные ласточки, когда уже положение невыносимо. (С м е х. Л ю б ч е н к о: «И то по преимуществу кулаки».)

Вот это барская точка зрения, Любченко, когда вы говорите, что по преимуществу кулаки.

Товарищи, это ошибка, когда говорят, что жалуются большею частью кулаки, крупнейшая ошибка...

Новый закон устраняет много недостатков прежнего закона о сельскохозяйственном налоге. Произведено большое сокращение общей суммы обложения: свыше 50 млн. рублей. Затем освобожден от налога на два года весь прирост посевных площадей. Установлена норма доходности на три года. Введены льготы на осуществление мероприятий, предусмотренных декретом о поднятии урожайности, и т. д. и т. п.

Наряду с сельскохозяйственным налогом имеет влияние на поднятие урожайности, с моей точки зрения, и *революционная законность*. Она у нас была, так сказать, на задворках. А между тем, вы сами понимаете, что *в особенности теперь революционная законность для крестьянского хозяйства имеет большое значение. Поэтому укрепление революционной законности необходимо во что бы то ни стало.* Я должен сказать в связи с этим относительно инструкций Наркомфина. В одной инструкции Наркомфина — свыше 600 статей. Я думал, что буду делать доклад о сельскохозяйственном налоге, и ознакомился с этой инструкцией очень хорошо, но должен вам сказать, что — это эзоповский документ, не говоря уже о чрезмерном обилии статей. Я прочитаю вам, например, одну из статей инструкции. Попробуйте вы ее понять, а я ее прочитаю более или менее внятно. Это — 294-я статья: «Хозяйство, облагаемый доход которого после получения льготы по стихийным бедствиям оказался ниже минимума, не освобождается от уплаты налога, причитающегося с него после произведенной скидки».

Безусловно эту статью сразу не поймешь, а нужно прочитать ее несколько раз, чтобы понять, и все-таки не поймешь. (Л а р и н: «А не сразу поймешь? По-моему, и не сразу непонятно».) Я и говорю, что не поймешь. И тут есть целый ряд таких статей. У нас республика рабочих и крестьян. Поэтому и наши законы должны приспособливаться к господствующим классам. А между тем этот язык не для крестьян, и его безусловно надо исправить.

Итак, внедрение революционной законности является одной из необходимых предпосылок поднятия сельского хозяйства.

Я не буду останавливаться на экономическом и политическом значении сельскохозяйственного налога. Вы понимаете, что сельскохозяйственный налог помимо чисто фискальных целей преследует определенные социально-политические задачи. Мы облагаем более состоятельные слои, и таким образом мы задерживаем рост кулака. Во всяком случае отказаться от сельскохозяйственного налога, от одного из значительных регуляторов сельского хозяйства, от одного из очень значительных источников местных средств, мы, разумеется, ни в коем случае не можем. Точно так же мы не можем ни в коем случае отказаться от классовости сельскохозяйственного налога. Но вместе с тем, товарищи, в своей практической работе мы не должны забывать о необходимости проведения революционной законности — это раз. А, во-вторых, мы не должны забывать о подъеме сельского хозяйства. Поэтому, когда ты проводишь на практике какое-нибудь мероприятие по поднятию сельского хозяйства, ты должен постоянно иметь перед собой эти два условия.

И, наконец, сельскохозяйственный налог является одним из важнейших факторов, влияющих на укрепление союза между рабочим классом и крестьянством. Поэтому проведение сельскохозяйственного налога не должно мешать укреплению союза между рабочим классом и крестьянством. Надо только уметь более или менее, — но я должен сказать, что лучше более, чем менее, — правильно провести этот сельскохозяйственный налог в жизнь.

Дальнейшим мероприятием по поднятию сельского хозяйства является *производственное кооперирование сельского хозяйства*. Хотя в настоящее время и кооперировано около 40% крестьянских дворов, все же нельзя признать удовлетворительной и достаточной работу сельскохозяйственной кооперации как по линии содействия организации и росту крупного коллективного земледелия, так и по линии агрикультурной и технической помощи индивидуальным бедняцким и середняцким хозяйствам. Можно прямо сказать, что перед нами ребром стоят эти две задачи: первая задача — это интенсивное продолжение дальнейшего охвата производственным кооперированием крестьянства, и вторая — углубить, усилить работу самой кооперации по агротехническому обслуживанию сельского хозяйства.

Очень важным рычагом как по подъему сельского хозяйства, так и в отношении кооперирования является *контрактация*⁵⁵. Но, товарищи, этот важнейший фактор, больше чем любой из других факторов, зависит от его практического применения. Количественные показатели контрактации у нас более или менее благоприятны. Например, в 1926/27 г. контрактацией было охвачено около миллиона крестьянских хозяйств, а в 1927/28 г. — 3 млн. крестьянских хозяйств. На 1929 г. предполагается охватить площадь посева около 15 млн. гектаров. В настоящем году на контрактацию отпущено 247 млн., в то время как в прошлом году было отпущено 170 млн. Вы видите, что количественные показатели контрактации несомненно растут, отпускаемые средства на контрактацию — оборотные средства контрактации — из года в год увеличиваются.

Но, товарищи, контрактация, больше чем какой-либо другой процесс, требует к себе сугубо внимательного отношения. У нас, надо прямо сказать, в области контрактации, как и в целом ряде других областей, есть известные перегибы. Если, например, есть средства на контрактацию, то контрактуют такие бедняцкие дворы, от которых почти наверняка не будет возврата вложенных средств. И, товарищи, нужно сказать, что некоторые партийные органы иногда безответственно дают директивы в этой области, в то время как проведение классовой линии в этом вопросе нужно понимать в том смысле, что это вопрос производственный, а не собесовский, и нельзя контрактацию превращать в собесовское учреждение: выдать средства, а соберешь их или нет — не имеет никакого значения. По-моему, в области выполнения договора контрактации нужно поставить крестьянство в такие условия, чтобы оно чувствовало, считало хозяйственной необходимостью выполнение контрактационного договора.

Второй вопрос — это тот, что с контрактацией связано внедрение некоторого плана в развитие сельского хозяйства. Когда я даю крестьянскому двору задаток, я могу если не продиктовать, то во всяком случае в значительной степени понудить сеять ту культуру, которая особенно нужна государству, и надо решительно бороться с невыполнением задания: например, законтрактована пшеница, а сдается ячмень.

Наконец, надо добиться, чтобы наши местные работники смотрели на контрактацию как на одну из мер, как на одну из возможностей кооперирования или как на одну из мер, способствующих кооперированию, чтобы они контрактацию не мыслили как какую-то самодовлеющую меру. Иначе, если контрактация будет мыслиться как совершенно самостоятельная, независимая от основных задач мера, то она потеряет все те качества, которые необходимы для усиления коллективизации, для создания элементов, благоприятствующих коллективизации. Иначе контрактация будет простым способом обмена между городом и деревней. Те товарищи из местных работников, которые каждый процесс, каждую нашу отдельную работу не увязывают тесно с общей работой, не рассматривают ее как составную часть общей работы, они разумеется, стоя на такой точке зрения, полезность этой меры, социалистический характер этой меры если и не исключают полностью, то во всяком случае в значительной степени уменьшают.

В самое последнее время появился новый способ коллективизации. Я должен прямо сказать, что вероятнее всего этот новый способ явится в будущем той доминирующей основой, на которой мы и коллективизируем крестьянство. Помните, товарищ Ленин сказал: «Электрификация: мерило. Отдаленный план, но план и (ergo *) критерий. (Всякий план есть мерило, критерий, маяк, веха etc. **)

Если электрификация через 10—20 лет, ни капли не страшен индивидуализм мелкого земледельца и свободная торговля *его* в местном обороте. *Если* не электрификация, *все равно* неизбежен возврат к капитализму»⁵⁶.

Товарищи, это было написано в марте 1921 г. в «Плане брошюры «О продовольственном налоге»». С тех пор прошло восемь лет, и за эти восемь лет мы проделали огромную опытную работу в области укрупнения сельского хозяйства. Но все же это был только опыт. У нас была такая волна, когда целыми массами входили в колхозы, создавали коммуны, но все-таки это была стихийная волна. И вот эта стихийная волна подняла миллионы энтузиастов, которые — каждый по-своему — внедряли социализм в сельское хозяйство.

* — поэтому. *Ред.*

** — и так далее. *Ред.*

Но под всей этой огромной волной энтузиастов не было базы, не было технических средств. И вот создание сети межселенных тракторных станций несомненно подводит очень серьезную базу под укрупнение сельского хозяйства. Повторяю, что это еще пока только опыт, что это проводится пока, может быть, только в трех-четыре-х местах нашего Советского Союза, пока кооперирована на этой почве какая-нибудь полсотня тысяч десятин. Но, товарищи, иногда бывает с виду небольшой опыт, но такой опыт производит буквально переворот в практической жизни. (Г о л о с а: «Правильно!») Говорят, что у Ньютона мысль о законе всеобщего тяготения появилась от падения яблока, когда он лежал под яблоней. Таким образом благодаря простой случайности — падению яблока — появилось такое великое открытие, на почве которого наука сделала гигантские шаги вперед.

И вот, товарищи, опыт, который произведен главным образом на Украине, в совхозе им. Шевченко, этот опыт имеет огромное практическое значение. В чем сущность этого опыта и в чем его принципиальное отличие от обыкновенного кооперирования? В том, товарищи, что кооперирование, произведенное в совхозе им. Шевченко, основано целиком на высокой технике, на применении высокой техники, а раз применена высокая техника, последние достижения науки, то сама высота техники заставляет строить и соответствующей высоты организацию. Понятна мысль? (Г о л о с а: «Понятна!».)

Если современный завод применяет последнее слово техники, то там, начиная с директора и кончая сторожем, все должны быть переставлены: там требуется соответственно новая организация. И вот если к укрупненному сельскому хозяйству применяется последнее слово техники, то оно неумолимо вызывает построение всей организации на новых началах. И самый трудный вопрос, который стоял перед практическими работниками, — это вопрос о том, как к распыленному, примитивному крестьянскому хозяйству, как можно к нему применить последнее слово науки и техники. Мы можем сколько угодно говорить о тракторах, о комбайнах, которые жнут, молотят и сортированным зерном наполняют вагоны. А вот как с этими машинами подойти к индивидуальному, распыленному крестьянству? И последний

опыт говорит, что такой подход найден, что машина может в свою техническую орбиту захватить и крестьянство; межселенная тракторная станция заключает договор с крестьянством. Я прочту вам такой договор из книжки Маркевича «Межселенные машинно-тракторные станции» с предисловием т. Кржижановского. Недурная книга, которую предисловие по достоинству воспекает, и нужно ее воспевать. (С м е х.) Так вот, товарищи, тот типичный договор, который заключает межселенная тракторная станция с крестьянством.

Пункт первый: «Крестьяне объединяют всю свою земельную полевою площадь в размере 3 тыс. гектаров, или сколько после точного измерения в ней окажется, в один земельный массив для полной общественной тракторной обработки. *Все межи, отделяющие индивидуальные земельные участки отдельных крестьян, уничтожаются.*

Это делается не по принуждению, а по добровольному соглашению. Это, товарищи, величайшая победа, величайшая принципиальная победа, когда крестьяне в числе нескольких сот дворов сами отказываются от индивидуального пользования, находят более выгодным перейти к коллективному пользованию землей. «Севооборот устанавливается уполномоченным от крестьян по соглашению с Укросхозобъединением». Они не только свою землю объединяют, но они отказываются от произвольного севооборота. Севооборот устанавливается уполномоченным от крестьян села и уполномоченным станции. Зато объединение взамен этого, в компенсацию приведенного выше пункта, обязывается: «Организовать и предоставить крестьянам тракторный отряд со всеми прицепными к нему орудиями, необходимыми для проведения всех предусмотренных установленным севооборотом полевых работ, а именно: вспашки, обработки почвы, боронования озими, посева, уборки, возки снопов к молотилке и молотбы хлебов. *Все указанные работы производятся крестьянами под руководством агронома и механика, назначаемых УСХО. Все указания агронома и механика крестьяне обязаны выполнять точно и аккуратно.*

Ну, товарищи, можно пункт за пунктом прочесть этот договор, каждый пункт имеет исключительное принципиальное значение, безусловно воспитывающее. Можно смело сказать, что каждый пункт бьет по тем, кто сомне-

вается в возможности кооперирования крестьянского хозяйства, бьет прямо железным молотом. Но у меня время так бежит, что я не в силах вам всего прочесть, я надеюсь, что каждый из вас не только прочтет этот документ (см. приложение), а буквально его изучит.

Товарищи, что происходит? Машина — высокая техника внедряется в сельское хозяйство. Город со всей мощностью науки и техники врывается в деревню. Он кооперирует основную часть крестьянского производства. Но есть ли это полное обобществление крестьянского хозяйства? Ну, конечно, нет. Это мы из крестьянского хозяйства, из его индивидуального владения вырываем львиную долю, вернее, основные средства производства и кооперируем их. Вот эта мера, от которой тракторная станция получает на озимом посеве 25%, на яровом — 30%. Эта мера — понижает ли она благосостояние индивидуальных крестьянских хозяйств? Наоборот — *повышает*. Я прямо вам должен сказать, т. Ларин, что налицо «величайшая опасность» — уничтожение бедноты, *полное* уничтожение.

Ларин спрашивал: уничтожается ли беднота? *Уничтожается*, ибо благодаря этому крестьяне дают в своих договорах четвертую часть всего урожая и обязываются все излишки зерновых хлебов сдавать государству (в том числе и кулаки). Откуда такое «благорастворение воздуха» произошло в крестьянской душе? Невероятная выгодность договора. В чем эта выгодность заключается? Обеспеченное поднятие урожайности на 30%, следовательно, крестьянин за обработку поля ничего не платит; освобождение от каторжного деревенского труда — от непроизводительного труда. Разумеется, освобожденный труд, в значительной степени замененный машинами, когда крестьянин будет занят вместо 100 дней каких-нибудь 15 дней по наряду, он свой труд употребит на развитие садов, огородов, животноводства и т. д. И в тех местах, где шевченковские совхозы, там в последнее время заметно развитие виноградников. Иначе говоря, богатеет индивидуальное крестьянское хозяйство. Вы видите, что те, кто противопоставляет развитие индивидуального крестьянского хозяйства кооперированию, те мыслят его как процесс противоположный, или идущий параллельно, независимо от него. Они совершенно не понимают, что *в наших условиях поднятие сельского*

хозяйства может быть только на основе коллективизации. И тот опыт, который производится сейчас на Украине и который, вероятно, будет применяться в ряде других мест, этот опыт должен обратить на себя ваше усиленное внимание.

К совхозам до последнего времени мы не особенно внимательно относились. Только за последние два года, если не меньше, после того, как была комиссия т. Молотова по коллективизации (кажется, в прошлом бюджетном году), когда в этой комиссии мы до известной степени «революцию мозгов» сделали здесь, в Москве, — не говоря уже о местах, где «революция мозгов» позже делается, — эта революция отозвалась и в бюджетных графах, в которых ассигнования на индивидуальное хозяйство были в значительной степени переадресованы на коллективное хозяйство. Вообще сектор обобществления, в том числе и совхозы, начиная с прошлого года, стал значительно больше получать в бюджетном порядке, внимания к нему стало больше... Это внимание, конечно, явилось результатом того недостатка продуктов, который у нас был. Он заставил сугубое внимание обратить на дело развития совхозов и найти те меры, которые изжили бы недостаток зерновых продуктов. Совхозы в перспективе являются одним из важнейших факторов, способствующих изживанию хлебных затруднений. В этой области, начиная с нынешнего года, товарность зерновых хлебов будет развиваться более быстрым темпом, чем в любом другом секторе сельского хозяйства. Эту высокую товарность мы получим от зерновых совхозов. Достаточно сказать, что в нынешнем году ассигновано на эту статью 70 млн. руб., организуется 44 новых совхоза. Подход к этим новым организациям производства сельскохозяйственных продуктов теперь иной, чем он был до сих пор, это — не наркомземовский подход. (С м е х.)

Товарищи, видите ли, наркомземовский подход — это подход через общественность, через крестьянство и т. д. Сам Наркомзем непосредственно — не производственный орган, а, как вы знаете, по преимуществу административно-руководящий, действующий через посредство общественности и местных советских органов. Конечно, шума очень много, результатов чисто внешних, вероятно, еще больше, но результатов экономических, непосредственно материаль-

ных гораздо меньше. Это — закон. И пока вряд ли можно что-либо изменить в системе Наркомзема, ибо через Наркомзем у нас проводится крестьянская политика. Организованный Зернотрест является чисто производственной, индустриальной организацией. Можно смело сказать, что вся его постановка, его организационная четкость равна четкости города, фабрик и заводов. Вот в чем его ценность. Затем крестьяне, а через крестьян и специалисты в лице агрономов, а через них и весь аппарат земотдельческий, начиная от райземотделов и кончая Наркомземом, подходят к земле с известным фетишизмом, как будто земля, крестьянство это нечто священное. Я недавно получил письмо от одного агронома, который пишет: «Я 35 лет агроном, и тот, кто думает, что агрономия — ремесло, тот жестоко ошибается: агрономия — это искусство».

Это письмо — наивное письмо наивного агронома, оно лучше всего подчеркивает эту мысль. Он своим письмом прямо выразил, невзначай выразил то, что в той или иной степени существует во всей наркомземовской системе (с м е х), что земельная работа — это искусство. А вот Калманович говорит: это — обыкновенный технический процесс. Конечно, до этого обыкновенного технического процесса у нас еще дистанция порядочная. У нас еще т. Чубарь получает известия, что посевы испорчены морозами...

(К о с и о р Ст.: «А тебе наплевать!») Так что фетишизм напоминает о себе тем, что есть какая-то «высшая сила», «авторитет». (К о с и о р Ст.: «Господь бог».) Вот именно, есть якобы бог, который нет-нет да и стукнет большевиков своим неурожаем. Но, товарищи, *это есть та самая примитивность, которая страшно тормозит нашу работу.* Влияние погоды особенно отражается на мелком хозяйстве нашего крестьянства. И вот я говорю: *ценность, качественная особенность совхозов состоит в том, что к земле подошел город, подошел во всеоружии науки, во всеоружии техники, без фетишизма.* И когда в «Гиганте», в одном из совхозов Северного Кавказа, казаки очень сомневались, вспашут ли, то, когда пришли тракторы и в какие-нибудь два месяца целинные земли подняли так, что глазом не обнимешь, они сразу поняли, что тут к земле подошла сила гораздо бо́льшая, чем была до сих пор.

То новое, что вносит Зернотрест, что вносится в совхозное строительство, это с моей точки зрения безусловно есть новые качественные завоевания, которые несомненно скажутся.

Замечу в скобках, что некоторые местные товарищи, исходя из лучших чувств и желая строить совхозы, иногда все же жалеют, что центр слишком централизовал эти совхозы, что слишком мало на местах имеется власти. (К о с и о р С т.: «Да, да».) Нельзя сказать ничего... Товарищи, я думаю, что вы лучше потерпите, чтобы наладить эти новые совхозы. Если будет искривление линии из центра, от Калмановича, то лучше потерпеть немного, чем нарушить этот принцип — принцип централизации. Это — величайшее завоевание в сельском хозяйстве.

О колхозах, товарищи. Колхозы растут, в особенности в последний год. Но я вот получил сведения, что колхозы слишком слабы, рассыпаются они часто, и из артелей, основанных десять лет тому назад, ни одной не осталось. Но я допускаю, что вероятно изменяется форма артели, что они то расширяются, то название переменяют, и вообще у нас такая постоянная ломка идет, что рассчитывать, чтобы одна и та же вывеска осталась десять лет на одном месте, не приходится — это невероятный факт. Поэтому я думаю, что эти данные не вполне точно соответствуют действительности.

Вот здесь стоит вопрос таким образом. Мы строим колхозы, а в книжке Маркевича сказано, что принципиальная разница между колхозом и межселенной станцией такая, что когда вы строите колхоз, то, по существу говоря, не вносится принципиальной разницы в технический тип производства, что колхоз из десяти семейств и кулацкое хозяйство, — это производство почти одного масштаба. Там классовая разница есть, но нет производственно-технической разницы. Межселенная тракторная станция вносит принципиальную разницу, производственную разницу, это новые формы, новые отношения. Колхоз — это мануфактура, а межселенная станция — это уже фабрика, завод. Так вот, нужно ли нам при такой перспективе межселенных станций строить колхозы? Безусловно надо. Почему надо строить? Потому, что когда противопоставляешь такому гиганту колхоз, то, конечно, он пигмей и не имеет значения. Иное дело, когда колхоз противопоставляется

кулацкому хозяйству. Конечно, мелкий колхоз не лучше, а, вероятно, хуже ведется, чем кулацкое хозяйство с таким же количеством десятин, но колхоз надо противопоставлять даже не кулацкому хозяйству, а противопоставлять мелкому, беднейшему индивидуальному крестьянскому хозяйству. А когда вы подойдете к бедняцкому индивидуальному хозяйству, вы увидите, что колхоз — это все-таки мануфактура, это все-таки шаг вперед, это все-таки объединение, которое может быть противопоставлено в области производства кулацкому хозяйству...

Колхозы помогают общественности, расчищают пути для работы будущих межселенных станций. Поэтому колхозы надо не только сохранить, но их *надо усиленно строить*...

Поэтому я говорю: наша задача заключается в концентрации кооперирования, в развитии связи крестьянских средств производства с государственными средствами производства, как это происходит в межселенных тракторных станциях, где станция — государственная, земля — государственная, но государство входит в известные договорные отношения с крестьянством.

Здесь, я говорю, вопрос заключается именно в коллективизации, которая является одним из важнейших факторов внедрения советского образа мыслей, внедрения социализма в сознание крестьянских голов.

Несомненно, нам еще придется проделать громадную работу. На почве коллективизации нам нужно произвести революцию в крестьянских головах. Несомненно, рост материальных средств выдвигает в значительной мере перед нами эту задачу. Нам нужно не только проводить работу по социалистическому строительству, но нам нужно проводить работу и по внедрению социалистического сознания. Нам нужно внедрять и в рабочий класс социалистическое сознание, нам нужно обращать огромное внимание на развитие социалистического просвещения.

Надо ребром поставить вопрос, что построение колхозов есть безусловно одна из ответственных работ нашей партии, и нужно на эту работу отправлять лучших товарищей. Это — раз. Далее, товарищи. Мы разбудили огромное, стихийное колхозное движение. Несомненно, этот огромный подъем колхозного строительства сопровождается распадением значительного количества колхозов. Я считаю,

товарищи, что пора нам изживать полосу неорганизованного движения: к колхозному строительству надо подходить так же, как подходим к строительству совхозов, *в колхозное строительство надо вводить определенные элементы планирования*. Под планированием я подразумеваю следующее: когда в таком-то округе организованы пара или три-четыре колхоза, нужно, чтобы наши органы имели некоторую материальную базу для подкрепления вновь организованных колхозов. Кроме того, надо, чтобы колхозам была оказана и организационная помощь. Нельзя, чтобы этот величайший процесс, имеющий для нас громадное значение, чтобы он шел стихийно. Партия должна принять активное участие в организации этого дела, и большая ответственность должна лечь на наши парторганизации.

Товарищи, у нас в деревне происходят величайшие внутренние процессы. Между тем, если по изучению процессов промышленности при одном ВСНХ имеются 36 исследовательских институтов, то большие процессы, происходящие в деревне, почти нигде капитально не изучаются. Попробуйте найти фиксацию этих процессов, фиксацию тех лучших и более устойчивых форм, которые развились, попробуйте найти описание положительных и отрицательных сторон всех этих явлений, — и вы убедитесь, что нет у нас этого. Все эти явления нигде не фиксируются и не изучаются. А то, что мы имеем в этой области, — это сплошное кустарничество. Поэтому я считаю, что, как правило, как обязанность, помимо агрономических станций и других организаций, помогающих развитию сельского хозяйства, изучающих сельское хозяйство, надо создать ряд исследовательских институтов, задачей которых будет изучение тех глубоких социальных процессов, которые происходят в деревне, а также социально-экономическая и агротехническая планировка колхозов. Кустарный метод изучения всех этих процессов и строительства колхозов, который у нас имеется в настоящий момент, совершенно нетерпим.

Но этого мало: *мы должны сейчас с особенным ударением выпятить задачу строительства образцовых колхозов, образцовых совхозов, образцовых машинно-тракторных станций и производственных кооперативов, чтобы самим учиться и проверять свою работу, чтобы давать примеры крестьянам*. Вот как Ленин говорил о значении образ-

ковой работы: «Побольше разнообразия в практическом опыте и побольше изучения его. Бывают условия, когда образцовая постановка местной работы, даже в самом небольшом масштабе, имеет более важное государственное значение, чем многие отрасли центральной государственной работы»⁵⁷.

«В военном деле, например, во время последней польской войны мы не боялись отступать от бюрократической иерархии, не боялись «понижать в чинах», перемещать членов Революционно-военного совета республики (с оставлением в этой высокой, центральной должности) на низшие места. Почему бы теперь не переместить некоторых членов ВЦИК (а я привожу: и ЦК. — М. К.) или членов коллегий или других высокопоставленных товарищей на работу даже уездную, даже волостную? Не настолько же мы в самом деле «обюрократились», чтобы «смущаться» этим. И найдутся у нас десятки центральных работников, которые охотно пойдут на это. А дело хозяйственного строительства всей республики выиграет от этого чрезвычайно, и образцовые волости или образцовые уезды сыграют не только крупную, но прямо решающую, историческую роль»⁵⁸.

«Ибо образцовая постановка дела послужит рассадником работников и примером для подражания, который перенять будет уже сравнительно нетрудно, а мы сумеем из центра помочь тому, чтобы «перенимание» образцового примера шло широко повсюду и становилось обязательным»⁵⁹.

Мне кажется, товарищи, что вот эти слова Ленина в высшей степени подходят к моменту и не мешало бы целому ряду товарищей... (З в о н о к п р е д с е д а т е л я.) Я, товарищи, задерживаю вас, но я так экономил время на других, что мне можно прибавить. (С м е х.)

О ПРАВОМ УКЛОНЕ И ТРОЦКИЗМЕ

У меня осталось только два момента — это *правые* и так называемые *левые*. Социально-экономические корни *правого* уклона теперь достаточно выяснены. Я буду только перечислять: капиталистическое окружение, техническая отсталость СССР, преобладание мелкотоварного производства,

развитие социалистического строительства и бешеное сопротивление капиталистических элементов, трудности социалистического строительства. Двойственная природа крестьянина (собственник и труженик), отсюда его колебания то налево, то направо: то он с рабочим классом, то он с хозяйчиком, с кулаком. Пополнение рабочего класса выходцами из деревни, а через этот канал колебания передаются в рабочий класс и отсюда в отдельные прослойки партии. Усиление в самой партии психологии «покоя». У нас разворачивается огромная социалистическая работа, и вот перед вами, предположим, директор фабрики, на глазах которого разворачивается эта работа (я только для примера беру хозяйственника, но это относится и ко многим другим нашим работникам), на глазах которого растет фабрика. Все партийные и профессиональные кампании, которые «мешают» до известной степени непосредственной практической ежедневной работе, он все это считает ненужным делом: какого, мол, черта треплются, ведь на моих глазах растут, создаются богатства, действительный, а не словесный социализм, материальный социализм. Эта практическая работа незаметно засасывает его, и у него постепенно выветривается революционная сущность, у него отпадают общие коммунистические обязанности. У некоторых появляется забвение наших международных обязанностей как авангарда пролетариата.

Мы должны помнить, что у нас диктатура пролетариата, рабочий класс у власти. Это значит, что в общем рабочем движении рабочий класс Союза идет во главе, в авангарде всего международного рабочего движения, и все свои шаги вперед он должен согласовывать, подчинять этому движению. Надо заботиться, чтобы каждый новый этап нашего движения давал новый толчок для международного рабочего движения. Мы не можем себя оторвать от международного движения рабочего класса, все свои успехи мы связываем с интересами международного рабочего класса...

Затем, товарищи, мы — господствующая партия. В нашу партию идут миллионы. В нашу партию идет не только человек, который это делает из идеальных побуждений, — как в старое время, предположим, шли юноши, чтобы пожертвовать собой, — но в нашу партию идут теперь и все

живые, активные, *честолюбивые* элементы. Они знают, что теперь всякий человек, желающий активно участвовать в строительном процессе, хотя бы у него и не было специфического расположения к Коммунистической партии, — прет в Коммунистическую партию, потому что он понимает, что через Коммунистическую партию он может влиять. Затем, находясь в самой партии, активный член партии лучше живет, занимает лучшее положение. И вот, товарищи, в нашей партии есть такие элементы, которые умеют очень хорошо выполнять только определенное количество работы, одним словом, такие элементы, для которых карьера и материальное содержание имеют почти решающее значение. Из этого вы видите, что элементов для *правых* настроений в нашей партии как партии, стоящей у власти, больше чем достаточно. Ну, разумеется, товарищи, я тут вам привожу только некоторые факты отрицательного порядка. Само собой разумеется, что есть и такие *правые*, которые являются идеальными людьми, которые будут умирать за Советскую власть. И вместе с тем какими-то неувлимыми путями, даже внутренне исходя из идеальных побуждений сохранения и укрепления пролетарской диктатуры, они все-таки идут к *правому* уклону. Этого не надо забывать, и я прямо скажу, товарищи, что это — *наиболее опасный элемент для нашей партии*, потому что их внутренняя чистота, идеализм, их личные качества, их индивидуальные черты, они для простого, рядового человека не дают возможности разобраться, они *затушевывают отрицательное политическое мировоззрение этих людей*; их лучшие личные качества заслоняют от рядовых товарищей их вредное политическое мировоззрение.

Какие же их особенности, какой у них политический подход ко всему?

Конечно, главное расхождение между правыми и левыми партии заключается в том, что они, например, подъем крестьянского индивидуального хозяйства мыслят как самодовлеющий процесс, вне зависимости от коллективизации. Они не связывают эти два процесса. Они рассматривают оба эти процесса как идущие параллельно, как несмыкающиеся процессы. *Коль скоро правые признают процесс поднятия индивидуального хозяйства как самодовлеющий процесс, это само собой ведет к тому, что нужно дать свободу капита-*

листоческим элементам в деревне, развязать кулачество и т. д. Вот куда это ведет.

Дальше вопрос о совхозах. Как будто *правые* никогда не говорят против совхозов. Да и вообще, кто же может быть в Коммунистической партии против совхозов? Это все равно, как если бы православный сказал, что я — человек православный, но я не верю в символ веры. Поэтому высказываться против совхозов прямо никто не решается. Но одной из характерных черт правого уклона является *борьба за снижение в той или иной степени темпа совхозного строительства*. Мне кажется, что, под какими бы благовидными предложениями ни выставлялось снижение темпа совхозного строительства, оно есть выражение *правого* уклона.

Следующим признаком *правого* уклона является уменьшение значения классовой борьбы. В то время как партия считает, что построение социализма в известные отрезки времени обостряет эту борьбу (тут надо сказать, что эта борьба приобретает разную форму на разных этапах), *правые* издеваются над такой точкой зрения и проповедуют по существу классовый мир. Мы сейчас в деревне организуем колхозы, которые подрезывают кулака. Вот почему классовая борьба сейчас не может уменьшиться, она может только обостриться, она принимает более жестокие формы. Но это вовсе не ведет к тому, как говорил т. Устинов, что нужно создавать колхозы с однородным социальным составом. Это значило бы, что классовая борьба будет продолжаться до бесконечности. На самом деле, конечно, чем сильнее будет расти социализм, тем острее до известного этапа могут быть схватки с капиталистическими элементами. *Однако тем самым капитализм у нас в СССР будет все больше слабеть*. Но если у нас внутри СССР с усилением роста социалистических элементов будут уменьшаться, по крайней мере численно, силы капиталистических элементов (это будет безусловно), зато на международной арене схватка уже будет не такая, как с кулачеством, не такая, как с нашими капиталистическими элементами, которых мы добиваем (пожалуй, это слишком хвастливо сказано), которых мы бьем каждый день (так сказать будет вернее). А там будет схватка, которая потребует колоссального напряжения сил. Конечно, мы уверены, что мы в конце концов победим, но всякая борьба показывает свои резуль-

таты после битвы. К ней мы должны готовиться каждый день, и внутренняя наша классовая борьба должна носить боевой характер. Каждый коммунист должен сохранять свою революционную готовность, не должен забывать, что он является *солдатом международной революционной армии труда — солдатом, идущим в авангарде.*

Ну, и затем целый ряд моментов, на которых я останавливаться не буду в надежде, что меня товарищи в этом разделе дополнят. К тому же этот раздел настолько основательно прорабатывается в нашей партии, — хотя я должен сказать, что до последних номеров в «Правде» проработка эта носила чисто агитационный характер, слишком мало уделялось внимания действительно принципиальному обсуждению правого уклона, и вот только в одном или двух последних номерах «Правды» был ряд статей, указывающих разницу между оппортунистическим течением и революционной линией нашей партии, — что более подробно на нем можно не останавливаться.

Два слова, товарищи, по вопросу о троцкизме. Я считаю, что, несмотря на то, что группа троцкистов ушла у нас в подполье (это безусловно), все-таки «левая» фразеология этой организации увлекает людей, в особенности из молодежи. «Левая» фразеология всегда найдет поклонников и еще долго будет приносить нам вред, ибо она питается мелкой буржуазией, которой особенно богата наша страна. Борьба с троцкизмом — открытым и замаскированным — должна продолжаться неустанно. Я не буду разбирать троцкизма в связи с теперешней постановкой крестьянского вопроса. Это было бы слишком скучно. Идейно мы разбили троцкизм. Но опасность троцкистского уклона далеко еще не устранена. *Надо понять, что троцкизм есть сила реставрации, так сказать, наизнанку.*

Два слова о соотношении правой и «левой» опасности. Почему *правая* опасность должна привлекать к себе больше внимания? Почему на *правой* опасности больше надо сосредоточить огонь? Правое мировоззрение представляет собою такой яд, если можно так выразиться, который действует незаметно, который постепенно, капля за каплей (г о л о с: «Медленно действующий») впитывается в коммуниста. *Благодаря огромной замаскированности этого процесса, кадров, представляющих правое мировоззрение, у нас значительно*

больше, чем это кажется. А кроме того, опасность этого уклона многими далеко еще не осознана у нас как следует. Это — такая опасность, которая подстерегает нас на каждом шагу. Вот почему, не относясь беспечно к троцкизму, все-таки главный огонь нужно сосредоточить сейчас на правом уклоне.

И, наконец, еще только два слова. Меня здесь спрашивают: как в резолюции надо понимать вопрос о помощи крестьянству? Нужно ли создавать новые организации? Я думаю, товарищи, что количество организаций у нас вполне достаточное. Вопрос заключается только в том, чтобы умело использовать существующие организации, связать их с фабриками и заводами и направить на осуществление связи между городом и деревней. Но этому разделу резолюции я в своем докладе не уделяю места, так как он, по существу говоря, не встречает никаких возражений. (А п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» № 99, 30 апреля 1929 г.

*Печатается по тексту книги:
«XVI конференция Всесоюзной Ком-
мунистической партии (б)». Стено-
графический отчет, ГИЗ, М.—Л.,
1929 г.*

ИСТОРИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ

Речь при закрытии XVI конференции ВКП(б)

29 апреля 1929 г.

Товарищи! Работа конференции закончилась. Я позволю себе сказать несколько слов в заключение. Конференция рассмотрела и утвердила план пятилетнего социалистического строительства. Увлеченные непосредственной практической работой, мы не замечаем иногда явлений, которые имеют исключительное значение, иногда не видим во всем объеме и величии той работы, которая выполняется Коммунистической партией. Нами обсужден и утвержден пятилетний план социалистического строительства. Товарищи! Это — величайшее счастье, выпавшее на долю революционеров. В прошлом лучшие умы человечества своим исключительным проникновением могли только в исторической перспективе, в самых общих чертах предвидеть контуры будущего социалистического общества. И пролетарии, увлеченные начертанием этих контуров, целыми сотнями и тысячами шли на борьбу, принося себя в жертву для приближения и претворения в жизнь социалистического преобразования. А теперь настоящая конференция утвердила план непосредственного, материально осязаемого, действительного социалистического строительства.

За границей еще до сих пор десятки миллионов пролетариев и лучших коммунистов борются и умирают за право на социалистическое строительство. А мы на этой конференции непосредственно обсуждали конкретный план этого строительства. Мы создаем ту материальную основу, благодаря которой будет закреплена окончательная победа коммунизма во всем мире. Принятие пятилетнего плана рисует известную высоту нашего социалистического

строительства. Отражением успехов этого строительства, отражением работы по подготовке самого пятилетнего плана является и следующий вопрос: вопрос о путях подъема сельского хозяйства и о льготах середняку. Не случайно этот вопрос выплыл на конференции; не случайно на этой конференции выдвинуты *новые формы смычки* с крестьянскими массами. Эти новые формы выдвинулись на основе развивающейся и поднимающейся *индустрии, на основе социалистического строительства в городе*. Весь план работы конференции, каждый пункт ее повестки дня тесно связан один с другим.

Не случайно на конференции были поставлены и вопросы о борьбе с бюрократизмом в советском аппарате и о чистке нашей партии. Для того чтобы справиться с широко развернувшимся социалистическим строительством как в городе, так и в деревне, требуется не только соответствующее повышение квалификации, не только соответствующее повышение энтузиазма, но и соответствующее повышение сознательности масс и, я бы сказал, *преданности* социалистическому строительству как среди партийных кадров, так и в советском аппарате, который является орудием проведения директив партии в жизнь.

То единодушие, которое было проявлено конференцией как в обсуждении вопросов, так и в принятии резолюций, является залогом, что принятые конференцией решения с таким же успехом будут проведены в жизнь.

Объявляю XVI Всесоюзную конференцию ВКП(б) закрытой. (Продолжительные аплодисменты. Все встают и поют «Интернационал».)

«Правда» № 99, 30 апреля 1929 г.

Печатается по тексту книги:
«XVI конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б)». Стенографический отчет, ГИЗ, М.—Л., 1929 г.

БОРЬБА С РЕЛИГИЕЙ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

*Речь на II Всесоюзном съезде Союза воинствующих
безбожников*

14 июня 1929 г.

Товарищи, я впервые нахожусь в дружеском общении с безбожниками (б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы), ибо постоянно работаю в апелляционной инстанции, куда жалуются верующие, и мне часто приходится «становиться» на сторону верующих. Ведь должен же их кто-нибудь защищать. О вас я слышу обычно с отрицательной стороны, со стороны жалобщиков. Поэтому у меня, может быть, немного «искривленное» представление о вас, в особенности о вашей практической работе. Политику мою и правительства вы знаете: вы всегда напираете, а мы, по мере надобности и целесообразности, сдерживаем.

Съезд безбожников с идеологической и политической точки зрения имеет очень большое значение. Он имеет, может быть, еще большее значение, чем это кажется многим. Кто такой безбожник? Это человек, который борется с одним из могущественнейших человеческих предрассудков.

Говорят, что религия есть человеческий предрассудок. Это будет не совсем точно, потому что это — больше, чем предрассудок. Это, в известной степени, остатки человеческой слабости перед силами природы, остатки организационной слабости человека. На заре человеческой истории религия явилась высшим фазисом человеческого развития по сравнению с магией, из которой она выросла. Это показывает, что человек вышел из периода господства колдовства. Человек не удовлетворился простым колдовством и потребовал более сложных сил. Это означает, что человек более или менее овладел силами природы, но все-таки слабо.

Параллельно с этим религия все более и более использовалась господствующими классами. Мы теперь боремся с этим историческим продуктом, который господствующие классы используют в своих корыстных интересах.

Борьба с религией не нова и безбожники в Советском Союзе не являются новым фактором. Безбожники были и раньше. Возьмите, например, французского просветителя Вольтера, у которого есть великолепно написанные антиклерикальные произведения. Но антирелигиозная пропаганда и агитация Вольтера не имела больших результатов. Разумеется, мысль шла вперед, и наши безбожники не могут теперь быть такими же, как французские в XVIII столетии. Мы сейчас стоим на такой стадии развития, когда просто высмеивать религию, вести борьбу чисто агитационным способом нельзя.

Как-то в разговоре со мной тов. Смидович сказал, что простая агитация против религии сейчас это — слишком примитивная борьба и ограничиться ею нельзя. Точно так же не решает вопроса чисто внешняя борьба, которая сводится к ликвидации внешних атрибутов религиозного культа. Если вы снимете колокола, конечно, будет целый ряд неприятностей. Я это знаю великолепно. Но все же снять их можно. Закройте все церкви — и этот опыт можно произвести, если взять в масштабе округа и даже губернии. Но ограничиться этим в данный момент нельзя. Надо вести *углубленную* борьбу, надо вести большевистскую борьбу.

Если мы направим все свои удары целиком и полностью только на эти, если можно так выразиться, казовые, формальные, бытовые стороны религии, на ее декорум — то это еще не будет борьбой с сущностью религии. Надо сказать, что наше крестьянство и даже городское простонародье, по существу говоря, в значительной степени больше исполняют внешнюю обрядность, чем имеют идейную религиозность. Когда мы боремся только с этой обрядностью, этого слишком мало.

Точно так же мало и того, если сами безбожники будут себе ставить *только* задачу борьбы с религией, как с таковой: я — безбожник и моя единственная идея, единственная цель — борьба с религией. Такой безбожник оторвется от большевизма, от коммунизма. Представьте себе 40—50—60-летнюю религиозную женщину, которая изо дня в день

ходит по церквам и служит молебны, так что вся ее жизнь выражается в исполнении этих обрядностей. Я думаю, что каждый из нас, кто больше жил и наблюдал таких людей, скажет: это самый примитивный религиозный человек. Он исполняет культ, внешнюю сторону. Но она самая яркая защитница этой религии, она с внешней стороны — наиболее религиозный человек.

Тот безбожник, который своей единственной, самодовлеющей целью ставит борьбу с религией и больше ничего, в известном смысле уподобляется этой старой женщине. Он не коммунист. Это два противоположных человека, которые отвлеченно борются за и против внешнего проявления культа. Один старается уничтожить, а другой хочет во что бы то ни стало отстоять.

Поэтому, когда борьба с религией идет так, чтобы сохранить в себе действительного борца, надо примыкать к коммунизму. Это не значит, что надо непременно принадлежать к партии. Я беру идейную сторону, а не организационную.

А что значит быть безбожником-коммунистом? *К борьбе с религией мы не подходим, как к какой-то самостоятельной, самодовлеющей, самой себя исчерпывающей цели. Мы ведем борьбу с религией для облегчения, для расчищения пути к коммунизму.*

Борьба с религией — один из бесчисленных ручейков, одна из бесчисленных дорог, одно из средств расчищения пути к коммунизму. *Безбожник, который в своей борьбе сойдет на путь только внешней борьбы, оторвется от основы нашего существования, от действительной цели существования, а цель эта — построение социалистического общества, освобождение человечества от эксплуатации, от экономического и политического рабства.*

Борьба с религией есть одна из целей и я не скажу, чтобы самая важная, но очень значительная, очень большая. Каждый, кто борется, если он хочет быть коммунистом, настоящим безбожником и иметь максимальные результаты от своей борьбы, *должен связать эту работу с общим строительством, рассматривать свою работу, как одну из частиц этой общей работы.* Он должен рассматривать себя, как боевого солдата на одном из бесчисленных фронтов советского строительства, на одном из

фронтов борьбы за это строительство. Когда каждый безбожник усвоит эту аксиому марксизма-ленинизма, ему легко будет работать и практически.

Когда вы усвоите марксистскую истину, что ваша работа — один из ручейков обширного строительства, тогда вы сможете свободно работать, тогда и взгляд у вас на каждый свой шаг будет иной.

Предположим, что завтра пасха. С отвлеченной точки зрения простого безбожника, надо разогнать всех справляющих этот праздник, так как это ерунда и предрассудок, надо их разогнать, чтобы они зря не портили рабочий день своими молитвами. С точки зрения отвлеченной мысли это можно сказать, но безбожник должен помнить, что он не только безбожник, а и строитель социализма и поэтому каждый его шаг должен быть так рассчитан, чтобы он не помешал общему строительству, чтобы каждое его продвижение на этом фронте не тормозило другую часть строительства, а, наоборот, продвигало ее.

Почему мы, например, не закрываем сейчас все храмы? Конечно, главным образом потому, что у нас еще огромное количество верующих людей. Мало того, огромное количество *трудового* населения, мало того — *преданных* Советской власти, боровшихся за Советскую власть и сейчас борющихся за нее. Поэтому в области административных распоряжений мы должны взвешивать каждый шаг, не возмущать внешними формами борьбы огромные массы трудящихся, которые верят в бога по своему неразумению, по своему невежеству и неразвитости. Человек не виноват, что он не развит, это вина исторических условий и свергнутых эксплуататорских классов. Как только вы станете подходить к вопросу конкретно, серьезно, вы увидите, что надо действовать с большой осторожностью.

Религия не оторвана от классовой борьбы. Что означает классовая борьба в наших условиях? Это значит, что пролетариат и крестьянство — его беднейшая часть — борются с остатками капитализма, а у нас этих остатков еще немало. Если у нас почти нет крупных капиталистов, то маленькие капиталистики имеются в очень значительном количестве. И вот, если мы подойдем к верующим неосторожно, в резких формах, ясно, что этим мы будем толкать преданное нам трудовое население в объятия наших врагов.

Религиозная борьба сейчас у нас обострена не только на идеологической почве. Если бы религиозная борьба у нас происходила только внутри самого класса, то мы бы, пожалуй, или очень мягко кончили борьбу, или могли бы иногда позволить себе по отношению к некоторым и грубость, так как все это свои люди. Но классовый враг подстерегает нас на нашем фронте строительства. Каждый ложный шаг в той или иной области используется нашими врагами и они стараются сагитировать против нас рабочих и беднейшие слои населения на каждом ложном практическом шаге, ошибке. В настоящее время религиозный культ превращается в убежище, куда идет вся эта свора старой буржуазии, находит там приют и моральное успокоение. Буржуазные элементы используют наши ошибки в религиозной борьбе и стараются их усугубить, чтобы оттолкнуть от нас рабочий класс и крестьянство. Этого мы не должны забывать. В области антирелигиозной борьбы должна быть проявлена исключительная гибкость.

Наконец, вы сами понимаете, что религия существует целое тысячелетие и до известной степени восполняет тот недостаток общественной жизни, который имелся в капиталистическом обществе. В капиталистическом обществе для рабочего класса и беднейшего крестьянства кабаки, пивная и церковь были местами общности. Когда мы несем безбожие в массы, то надо иметь в виду, что *мало лишить человека веры в бога. Надо параллельно с этим поднять его культурный уровень, заполнить ту пустоту, которая получилась, когда исчезло религиозное чувство, культурным содержанием.* Поэтому я говорю, что *массовая работа не должна носить только агитационный характер, но за агитационной работой должна следовать и пропагандистская работа.*

Мне кажется, что наша пропагандистская работа на безбожном фронте сравнительно слаба. У нас уже есть недурные книжки, выпущенные издательством «Безбожник». Опираясь на них, можно начать большую работу. Главная борьба происходит на заводах, на фабриках, в деревне, в общественных местах. Безбожник должен уметь защищать здесь безбожные идеи и особенно теперь. Ведь вы сами чувствуете, что внешнюю сторону православной религии можно было бы разбить очень просто, потому что православная

обрядность осточертела и православным. Нет более похабных, более грязных рассказов и анекдотов в русском народе, как про попов, и всякий крестьянин с чрезвычайным удовлетворением слушает все эти анекдоты, хотя и исполняет культ. Сейчас нам нужна пропагандистская работа. Я считаю, что в данное время эту работу надо развивать.

Мы должны подготовить очень хороших работников по идейной борьбе, ибо теперь в религию пошла старая культурная обывательская и буржуазно-интеллигентская публика. Она умеет бороться, она грамотна, она владеет языком, и чтобы выступить против нее, нужно приводить серьезные доводы, нужно знать не только все то, что мы знаем *против* религии, но до известной степени и самую религию, откуда она вышла, какие у нее слабые стороны, и т. д. и т. п.

Борьба с религией как с религией, это тоже, по существу говоря, только внешняя сторона ее, а тут идет, главным образом, философская борьба, борьба за то — *быть идеалистами или материалистами*. Сейчас огромные массы православных христиан переходят в сектантство. Сектантство — более сложная, более рациональная форма идеалистического мировоззрения. Это такой дурман, который просто не обойдешь. У них скромные молельни. Если уничтожим одну, им ничего, они создадут другую. Если мы закроем молельню, они могут молиться под открытым небом, это еще красивее: они, мол, гонимы, они под господней твердью находятся. Это куда красивее. Вообще уничтожение внешних атрибутов — это только начало борьбы. Нужно идти вглубь, нужно с корнем вырывать религиозное, даже идеалистическое мировоззрение, которое говорит: «если бога нет, то есть высший разум».

Борьба с религией — одна из сложнейших проблем и тот, кто взял на себя миссию бороться с религией, должен быть настоящим безбожником. Это значит не только уметь языки колоколов подвизывать, — для этой задачи при Советской власти большой храбрости не требуется. Вот если бы при царизме, предположим, кто-нибудь из нас взобрался на Исаакиевский собор и в самый нужный момент привязал бы язык, это было бы очень большим революционным действием, это вызвало бы огромное сочувствие даже у верующих. Почему? Потому, что при царизме залезть

на Исаакиевский собор, да привязать язык при жандармах, при охранке, по существу это значило выразить протест против царского режима. А так как за подобный проступок угрожают жестоким наказанием и тот, кто пошел туда, знал, что он подвергнется жестокому наказанию, то про него сказали бы: «он совершил геройский поступок».

А теперь? — А теперь это ничего не стоит. Теперь скажут, что безбожники все это совершили под охраной милиции. Понимаете, в чем разница? А наши комсомольцы иногда не понимают этой разницы. А теперь это превращается в озорство: люди безнаказанны в своих действиях, поэтому и привязывание языка не получает того политического эффекта, того действия, на которое они рассчитывают. Это значит, что одно и то же действие производить при разных обстановках нельзя. Обстоятельства изменились — значит, надо действовать по-иному. Те методы, которые при царизме вызывали уважение, считались геройскими поступками и на самом деле были геройскими, теперь могут оказаться просто озорством.

У нас в настоящий момент еще слишком много несчастий, слишком много горестей, слишком много бедствий, слишком велика бедность народа, слишком велика необеспеченность, слишком много болезней у человека. Мы имеем еще огромную некультурность самой широкой трудовой массы крестьянства, в особенности в наших отсталых республиках. Если принять все это во внимание, то вы будете более терпимо относиться к его религиозным воззрениям. В особенности *нужно отличать его от тех буржуазных религиозников, которые используют религию в своих классовых интересах.*

Мы должны приложить все силы, чтобы эти буржуазные религиозники не захватили в свои руки огромную низовую массу и не превратились бы в ее вождей. Поэтому я и говорю, что борьба безбожников — это очень сложная, очень тонкая политическая борьба. *У нас еще слишком много элементов, которые цепляются за религию как за орудие политической борьбы против Советской власти.*

Главным фактором изживания религии является материальный и культурный подъем низовых масс рабочего и крестьянского населения. *Чем больше рабочие и крестьяне будут подниматься культурно, и, в особенности, чем лучшие*

они будут обеспечены материально, тем легче они будут переходить на материалистическую точку зрения, на линию безбожников.

Если вы все это взвесите, я уверен, что вы оправдаете ту политику, которая вам, руководителям и борцам за идею безбожности, непосредственным и практическим борцам за эту идею, вероятно, кажется в высшей степени мягкой. Вам, может быть, кажется, что правительство относится к этой важнейшей проблеме с прохладцей. На самом деле мы вполне понимаем и кровно заинтересованы в скорейшем изживании религиозных предрассудков самых широких масс, но мы понимаем, что это изживание должно развиваться не только вширь, но и вглубь и выковывать действительных безбожников-коммунистов, безбожников-большевиков, видящих всю совокупность задач строительства Советского Союза, способных бороться с религией за социалистическое строительство.

Таким образом, когда правительство ограничивает те или иные практические меры, оно исходит из тех соображений, что у нас очень значительные слои трудового населения — искренне или с сомнением — все же верующие. Из этого мы исходим и с этим фактом мы должны считаться. На многих заводах возмущаются, когда верующего рабочего выдвигают на ту или иную общественную работу. Это считается позором, такого человека поносят. Но это, конечно, ошибка. *Поскольку это — трудовой человек, поскольку он начинает втягиваться в общественную работу, это уже является первым залогом того, что если не в ближайшем, то в отдаленном будущем он перейдет на точку зрения безбожников.* Он перейдет на эту точку зрения потому, что развитие общественного инстинкта у человека, развитие общественности будут заменять его религиозное чувство. Это будет совершаться с неумолимостью физического закона, и его религиозные чувства в конце концов исчезнут.

Не следует отпугивать от социалистического строительства трудовую массу на основе религиозности. У нас есть класс капиталистов и трудовой класс. В трудовом классе у нас в настоящий момент есть красные профессора, люди самой высокой квалификации, и в той же трудовой массе есть неграмотные рабочие, которые, вероятно, поклоняются

чуть ли не шаману. Ведь Союз у нас чрезвычайно велик. И класс этот братский, и класс этот весь трудовой, и мы не должны оттолкнуть этого рабочего, этого крестьянина. Его надо развивать, поднимать его уровень. В этом гвоздь работы безбожников.

Не всегда надо действовать кнутом. Это не должно являться единственной «педагогической» формой воздействия. Большевики никогда не отрицали известной пользы насилия, но все же не годится превращать насилие в абсолютный метод, или, во всяком случае, насилие должно быть сугубо оправдано, мотивировано. Поэтому борьба с религиозным чувством — одна из труднейших проблем. Но в то же время велика и победа, та победа, которая растет у нас. Надо сказать, что наша молодежь почти потеряла религиозное чувство. Это наша победа. Нужно идти крепкой непрерывной поступью.

В настоящее время наши силы выросли настолько, что нет ни одного уголка, где бы не было ячейки безбожников. В настоящее время мы широко охватили весь Союз. *Надо эту работу углублять.* Вот в чем гвоздь вопроса.

Я скажу, что надо давать бои на идейной почве. Это не значит, что правительство не помогает — боже упаси. (С м е х.) Вы видите, как сильно религиозное чувство. (С м е х.) Я давно не был в деревне, но помню, что когда был на масленице, мы жгли масленицу. Масленицу начали жечь до Христа. Это обычай дохристианской эры, христианство боролось с этим.

Борьба должна быть и правительство будет помогать в ней. Но не нужно терять частицы действительно трудового отсталого населения. Трудящееся население строит социализм и мы его должны беречь. Когда происходила борьба за Советскую власть, то 99% было верующих. Поэтому трудовое население отпугивать нельзя, нужно вовлекать его в свою обработку. Когда вы его замуштруете, засюсюкаете, то вы его даете в обработку врагам. Теперь под религиозным флагом собираются антисоветские элементы. Поэтому надо умело вырывать трудовую массу из-под влияния этих элементов. Надо иметь терпение и надо учиться. Надо умело и логически вести борьбу. Я допускаю даже, что во многих местах вас могут побить доводами, но ведь коммунистов капиталистический строй из года в год бил,

а окончилось тем, что мы его побили. Я начал свою политическую карьеру с тюрьмы, т. е. только что появился на арене и тю-тю! (А п л о д и с м е н т ы.)

Надо пройти известную школу. Нам придется бороться с мировым капитализмом и для этого трудовой народ должен быть подготовлен. Всякая единица ценна. Борьба еще не окончена, она только разворачивается, только еще готовятся международные силы. Поэтому нам бороться придется и придется бороться идейно на религиозном фронте. Это прекрасная сфера деятельности для закалки характера и убеждения других. Боец может выработаться только тогда, когда он сумеет драться в широкой массе с противником и на каждый довод врага приводить свой крепкий довод, который убедит нейтрального человека, поэтому я считаю, что в настоящее время не надо делать упора на внешнюю сторону борьбы. Правда, мы не упускаем из виду и карнавалы и внешнюю смешную сторону в празднестве, — ее надо выявлять. Этим мы привлекаем массу. В дополнение я хочу сказать, что необходимо тем, кто серьезно работает на этом фронте, закалить себя в борьбе с действительными противниками, с попами, сектантами и в особенности с верующими интеллигентами, с людьми, умеющими выступать. Если вы сумеете побить интеллигента, то я скажу, что безбожник великолепно умеет бороться.

Таковы в общих чертах задачи, которые стоят перед нами. Силы безбожников выросли, но необходимо повышать их качество.

Я думаю, что вы, молодая растущая армия на безбожном фронте, сумеете себя закалить, сумеете стать действительно идейными бойцами, большевиками-безбожниками, которые умеют идейно бить своих противников. Если вы сумеете идейно защищать безбожничество, большевизм и коммунистическое строительство, то, я не сомневаюсь, вы ускорите победу пролетарского атеизма и тем самым подвинете вперед торжество социализма. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ

Речь на торжественном заседании Московского Совета совместно с партийными и общественными организациями

г. Москвы 6 ноября 1929 г.

Товарищи! Мы сегодня празднуем двенадцатую годовщину существования Советской власти и диктатуры пролетариата. Разрешите поздравить вас с этим огромным для революционного пролетариата праздником. (А п л о д и с м е н т ы.)

Как это заведено по традиции, в юбилейные дни обыкновенно подводят итоги и высказывают наилучшие пожелания юбиляру. Но, товарищи, передо мной аудитория, состоящая из активных работников Коммунистической партии, советских и профессиональных организаций. Поэтому перед этой аудиторией особенно рисовать прошлое и подробно подводить итоги, я думаю, будет слишком пресно, если можно так выразиться. Принимая это во внимание, разрешите мне покороче остановиться на самых необходимых и самых важных итоговых данных и, конечно, на некоторых основных вопросах текущего момента.

Товарищи, у меня нет красок, чтобы обрисовать достижения советского строя за двенадцать лет, как они того заслуживают. Впрочем, если кто-либо из вас захочет красочности, пожелает в такой обрисовке рассмотреть хотя бы наши ближайшие перспективы, как пятилетний план, то пусть прочтет доклад т. Кржижановского на последнем съезде Советов ⁶⁰. Читатель сейчас в этом докладе тем больше получит удовлетворения, что уже один год из пятилетки кончился.

БЫСТРЫЙ ТЕМП НАШИХ УСПЕХОВ В ЦИФРОВЫХ ВЫРАЖЕНИЯХ

Цифры, на которых я намерен остановиться, говорят сами за себя без всякого художественного оформления. Вот вам небольшой ряд этих цифр.

Продукция крупной социалистической промышленности возросла у нас за последний год на 23,7% против 21,4%, предусмотренных по пятилетнему плану, т. е. выросла на 2,3% против плана.

Производство средств производства, т. е. машин, станков и т. д., увеличилось на 30,7% против 20,6%, предусмотренных по пятилетнему плану, т. е. выросло на 10,1% против плана. Электростанции выросли на 22,1% против 14% по пятилетнему плану, — иначе говоря, количество лошадиных сил, работающих у нас, возросло на 8,1% по сравнению с планом.

Индустриальный пролетариат увеличился на 7,8%.

Посевная площадь совхозов к весне 1929 г. увеличилась на 27,5% против 7,1% по пятилетнему плану. Посевная площадь колхозов возросла на 207,1% вместо 91,4% по пятилетнему плану.

Удельный вес обобщественного сектора в валовом сборе зерновых хлебов вырос за год с 2,6% до 5,6% против 4,9% по пятилетнему плану. Удельный вес обобщественного сектора в товарном сборе зерновых хлебов поднялся за год с 12% до 20,1%. Вся посевная площадь в стране увеличилась на 4,4%.

Остановлюсь на хлебозаготовках в этом году. Я не знаю точных цифр, но по близким к истине данным выполнено приблизительно около 80% нынешнего годового плана.

Кратко я должен констатировать несомненное *улучшение материального положения рабочих*: развитие жилищного строительства, улучшение продовольственного снабжения, рост реальной заработной платы и усиление культурного обслуживания.

Затем несомненно увеличение общей массы товаров, что выразилось хотя бы в том, что в то время как в прошлые годы на хлебозаготовки не хватало товаров, в нынешнем году мы более или менее основательно снабдили деревню и тем способствовали усилению хлебозаготовок. Но, разу-

М. И. Калинин принимает трудящихся в своей приемной. 1929 г.

меется, мы еще далеки от полного удовлетворения масс товарами, и это важно подчеркнуть потому, что потребности масс быстро растут. Враги социализма изображают дело так, что социалистический строй загниет от собственного самодовольства в том отношении, что будет перепроизводство товаров и в соответствии с этим техника не будет двигаться вперед, ибо у нее не будет стимула — конкуренции. Это — пошлый и вульгарный образ мыслей. На самом деле потребности человека необъятны. Удовлетворение потребностей низовых масс в буржуазном обществе, если взять для примера даже высококультурные и богатые страны, едва обеспечено в самых минимальных размерах. Поэтому для того, чтобы полностью или только мало-мальски сносно удовлетворить те культурные и материальные запросы, которые в настоящее время предъявляет все население, — для этого придется положить огромное количество сил в области усиления как производительности труда, так и поднятия на более высокий уровень нашей техники.

Можно смело сказать поэтому, что, пожалуй, ни один строй не толкал так сильно вперед хозяйственное развитие в смысле повышения производства товаров, как советский строй, и все-таки это повышение оказывается недостаточным.

Товарищи, я ограничусь только этими данными. Больше я ничего не скажу о наших успехах в цифровых выражениях. Но, товарищи, я думаю, что при всей нашей скромности, при всем нашем отвращении к комчванству все-таки можно сказать, что *мы поработали этот год основательно.*

НАШЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

В области международных отношений наше положение в свою очередь за этот год значительно укрепилось. Конечно, здесь я не могу вам привести цифр (если оставить в стороне баланс внешней торговли), которые с математической точностью и наглядно подтвердили бы эти успехи. Я только могу указать на косвенные показатели.

Возьму для примера наши отношения с Англией. Еще не так давно английские консерваторы вполне были уверены в том, что они поставят на колени Советский Союз. Именно поэтому они пошли на разрыв с нами. За время своего пребывания у власти консерваторы делали все,

что было в их силах и в их возможностях, чтобы заставить Советский Союз принять кабальные условия.

А теперь эта политика потерпела крах, ибо мы окрепли экономически, наше значение в мировой торговле сильно возросло. *Экономическая необходимость и заставила снова английское правительство поставить вопрос о налаживании нормальных дипломатических отношений с нами.*

Многие наивные люди могут подумать, что если в Англии появилось «рабочее» правительство и это «рабочее» правительство стремится наладить дипломатические отношения с Советским Союзом, то это значит, что «рабочее» правительство субъективно выполняет волю рабочего класса. Объективные условия показывают, что это не так.

Если бы английское «рабочее» правительство субъективно выполняло волю английского рабочего класса, то оно на второй же день после своего прихода к власти восстановило бы нормальные дипломатические сношения с Советским Союзом без всяких условий. Оно не вело бы длинных разговоров о всякой процедуре возобновления сношений. В том-то и дело, что английское «рабочее» правительство, по существу говоря, в области налаживания нормальных отношений с Советским Союзом руководилось глубокими и повелительными для него интересами английского капитала.

Английский капитал, разрывая сношения, думал, что будет бить нас, а вышло, товарищи, что он бил прежде всего и больше всего себя самого.

И вот экономическая необходимость, о которой я говорил выше, объективные интересы капитала поставили вопрос перед «рабочим» английским правительством о возобновлении сношений с Советским Союзом. И хотя «рабочее» правительство не имеет большинства в английском парламенте, мы были уверены, что 99% данных за то, что английский парламент большинством голосов выскажется за восстановление нормальных дипломатических отношений с Советским Союзом. Так и случилось, товарищи: сегодня мы получили телеграмму из Лондона о том, что английский парламент большинством голосов высказался за возобновление сношений с Советским Союзом ⁶¹.

Этот факт сам по себе является достаточным доказательством роста нашего значения в международных отно-

шениях, что является следствием нашего внутреннего укрепления, наших хозяйственных и политических успехов внутри страны.

К еще большим успехам Советского Союза в международном положении я отношу *рост симпатий международного пролетариата к Советскому Союзу*. Если в первые годы Советской власти трудящиеся и угнетенные всего мира смотрели на Советский Союз, как на страну смелых социалистических экспериментов, как на страну героев, которая вызывает удивление, восхищение и т. д., но сами при этом оставались в положении благожелательного нейтралитета, но поддерживать нас активно и следовать за нами немедленно еще не решались, — то в настоящий момент мы наблюдаем уже другое: международный рабочий класс с каждым годом все больше и больше начинает рассматривать Советский Союз как свое подлинное отечество, а дело Советского Союза, дело рабочего класса и крестьянства СССР как *свое кровное дело*, а нас, рабочих и крестьян, как свой революционный авангард. Товарищи, безусловно, существует большая разница, когда смотрят на нас как на авангард или как на икону.

Это, товарищи, громадное достижение. Мы сейчас наблюдаем среди западного пролетариата изучение Советского Союза, изучение его строительства. Мы наблюдаем глубокий интерес к пятилетке. В сознание рабочего класса всего мира внедряется уверенность, что достижение Советского Союза есть достижение рабочего класса всего мира. Рабочий класс всего мира расценивает деятельность Советского Союза как деятельность мирового пролетариата.

Но, товарищи, это укрепление Советского Союза в международном положении ни на минуту не должно нас усыплять, мы не должны быть спокойными. *Тот, кто взял установку на спокойствие, жестоко ошибается.*

Да вот вам по существу конкретный факт: с одной стороны, английский парламент, выносящий вотум о налаживании дипломатических отношений с Советским Союзом, которые были несколько лет назад порваны по инициативе консерваторов; а с другой стороны, сравнительно слабый Китай делает вызов Советскому Союзу, несомненно более сильной стране, чем он сам.

Думать, что Китай проявляет собственную инициативу в этом вызове, нет никаких объективных оснований. При самой строгой оценке все-таки надо предполагать, что за спиной Китая орудует третье лицо⁶². Принимая во внимание, что стражем наших границ является наша крепко спаянная с народом Красная Армия, я думаю, что *из этого конфликта мы выйдем с честью*.

ВЫКОРЧЕВЫВАТЬ КОРНИ КАПИТАЛИЗМА

Теперь я хочу остановиться на некоторых вопросах социалистического строительства. Мы сейчас имеем, несомненно, успехи в области создания материальных благ, в области роста культуры. Это видят теперь даже наши враги. Но развернувшееся социалистическое строительство, конечно, порождает колоссальное количество противоречий.

Вот как товарищ Ленин характеризовал ход строительства социализма:

«Мы всегда знали, говорили, повторяли, что социализма нельзя «ввести», что он вырастает в ходе самой напряженной, самой острой, до бешенства, до отчаяния острой классовой борьбы и гражданской войны, — что между капитализмом и социализмом лежит долгий период «родовых мук», — что насилие всегда бывает повивальной бабкой старого общества, — что переходному периоду от буржуазного к социалистическому обществу соответствует особое государство (т. е. особая система организованного насилия над известным классом), именно: диктатура пролетариата»⁶³.

Вы видите, как рисовал товарищ Ленин построение социализма. Но гражданская война окончилась, наступил гражданский мир. Это «обстоятельство» товарищ Ленин отметил так:

«Кто не понимает смены лозунга «гражданская война» лозунгом «гражданский мир», тот смешон, если не хуже»⁶⁴.

Итак, перед нами такая картина. Социализм строится в обстановке жестокой классовой борьбы, в условиях целого ряда противоречий, которые развертываются в нашей огромной стране.

Но что значит гражданский мир? Разумеется, тот был бы неправ, кто представил бы дело так, что под гражданским миром понимается уничтожение антагонизма классов,

установление сотрудничества классов. Гражданский мир противопоставляется гражданской войне, фронтовой войне. У нас кончилась фронтовая борьба, но, разумеется, между-классовая борьба не кончилась, антагонизм классов у нас развился до огромных пределов и не может не развиваться. Что значит построение социализма, как мы его мыслим? Представьте ту огромную картину развертывающегося строительства социализма. Когда говорят: «строительство социализма», то один приводит пару цифр, другой — сотни цифр, но, товарищи, надо понимать, что под этими цифрами, под каждой цифрой достижений участвуют люди, что каждая новая победа социализма ставит в новые отношения людей. *В настоящий момент каждый поступательный шаг вперед социализма вызывает удар по целым слоям, по целым группам или по отдельным людям враждебных пролетариату классов, ибо дело идет о выкорчевывании корней капитализма.*

ТЕМПЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ВЛАСТНО СТАВЯТ ВОПРОС О НОВЫХ КАДРАХ

Сейчас у нас много успехов. Но обратите внимание, что с теми успехами, которые мы сейчас измеряем количественно, уже на двенадцатом году мы начинаем связывать и намечать контуры качественных изменений. Ведь вы сами понимаете, что когда мы сейчас так внимательно следим за нашими цифрами, за нашими успехами в цифрах, то нас увлекают не только цифры сами по себе. Каждый революционный марксист понимает, что за этими цифрами скрываются качественные изменения во всей структуре советского строя, что мы переходим к социализму, а переход к социализму вносит столь огромные качественные изменения во все людские отношения и в психику людей, что будет совершенно новый мир. Но ведь социализм не «вводится», он растет, т. е. эти качественные изменения происходят изо дня в день. Эти качественные изменения растут в недрах старого общества и когда они растут, они говорят старому обществу: «Раздвинься!» Но мало того, что они говорят: «Раздвинься!» Кроме этого, они совершенно вытесняют элементы старого общества, элементы капитализма. Вот почему совершенно неизбежно обострение классовой борьбы.

И вот уже на двенадцатом году мы можем заметить целый ряд новых качественных изменений, которые в свою очередь вызывают сопротивление и борьбу и активизируют противника социалистического строя.

Такие более или менее значительные качественные изменения происходят. Возьмите одно из самых могучих, самых сильных качественных изменений, которое идет очень быстрым темпом. Это — темп нашего строительства, количественный рост которого совершенно изменяет социально-экономическую физиономию нашей страны как в городе, так и в деревне.

Вы, москвичи, знаете, что у нас строится Дом правительства на берегу Москвы-реки. Он будет иметь 14 этажей. Строится он второй сезон, и мы все говорим, что он возмутительно долго делается: «Извольте видеть, дом в 14 этажей не могут сделать в два сезона, это позор!». И я должен сказать, что большинство строителей — политиков и хозяйственников — не хвалят руководителей постройки за то, что они слишком медленно делают. Но если бы два года назад мы сделали за четыре года такой дом, что бы мы говорили? — «У нас успехи, достижения, мы в четыре года сделали такой дом». Вы видите, что мы сами не замечаем, как повелительно внедряются новые понятия. Объем требований к строительству все повышается, и с повышением этого объема значительное количество работников, не успевающих за темпом нарастания этого объема, из средних работников превращается в работников ниже средних. Сейчас в этой области идет огромный отбор. Конечно, это поселяет недовольство и должно поселять недовольство.

Вы видите, какие противоречия в самом обществе создает строительство социализма. Вы сами знаете, что у нас создан целый ряд отраслей, которых не было раньше, начиная хотя бы от производства алюминия. Сейчас у нас он делается в полужавовском масштабе, но помимо этого строятся два алюминиевых завода, выращиваются новые техники и новые инженеры, создаются люди таких знаний, которыми мы не располагали. Интеллектуальное богатство Советского Союза растет на этой почве.

Наконец, у нас за это время растут новые колоссальные заводы, как «Тракторострой», автомобильный завод и т. д., которые потребуют инженеров, техников с квалификацией

не меньшей, чем американская. Размах этих заводов огромный. В свою очередь построение этих заводов влечет за собой с неумолимой последовательностью организацию таких металлургических заводов, которые бы выпускали первоклассную сталь, годную для изготовления автомобилей, которая раньше у нас не изготовлялась. Мы видим, таким образом, что все эти огромные творческие работы создают новые качественные ценности и они вместе с тем понижают качественное значение тех специалистов, которые не идут вперед, которые, так сказать, *законсервировались на старом*. Вот вам новое недовольство, потому что качественные требования все растут и растут, предъявляются все более и более высокие требования, и все те, кто не успевает, те, кто не схватывает, не цепляется и не идет вперед, те, которые, таким образом, отстают, — они пополняют ряды недовольных советским строем. Возьмем вопросы быта. *Ведь в быту у нас сейчас только началась революция*. Возьмите в этой связи непрерывку: она вносит настоящий переворот в обыденную жизнь.

О СОЦИАЛЬНЫХ СДВИГАХ В ДЕРЕВНЕ

Громадные социальные сдвиги происходят и в деревне. У нас в прошлом году новые зерносовхозы снимали урожай со 160 тысяч га, а в нынешнем году запахан под озимыми и яровыми у того же Зернотреста один миллион гектаров. Это увеличение свыше, чем в шесть раз. Вот какие темпы, вот какой рост! Ведь все это делается на глазах крестьянина. И когда он видит, что на его глазах поднимают целинную землю, для чего потребовалась бы колоссальная работа, которая почти не по его силам и техническим возможностям, и когда крестьянин видит работу трактора, комбайна, уборку сотни тысяч гектаров, как это было в «Гиганте», — как крестьянин теперь должен взглянуть на свою лошадь, на своего рабочего вола, на крестьянский цеп, которым он молотит? *Как он должен на все это взглянуть?* Разве в глазах крестьянина сразу не понизилась качественная оценка его орудий производства? Конечно, понизилась.

И параллельно с этим идет гигантский рост колхозов. Теперь у нас не стоит вопрос, как увлечь крестьян туда, — теперь не до этого. Теперь идут запросы из провинции,

каким путем организовать эту огромную массу крестьян, которые хотят *коллективизироваться*. И вопрос стоит не только технически, в смысле обеспечения их тракторами и другими орудиями, а стоит он, кроме того, и в смысле выращивания тех организационных сил, которые дали бы возможность организовать крестьян. *Крестьяне требуют организаторов!*

Почему все эти вопросы возникают, товарищи? Да потому, что лицом к лицу мы начинаем сталкиваться с новой механической силой. И какие же изменения это все вносит внутрь деревни, в крестьянское общество, в отношения между крестьянскими слоями? Вот какие изменения. Вчерашний кулак, который был хозяином деревни, теперь лишний человек, против него теперь идет борьба не только бедноты, но и середняков, которые поддерживают бедноту. Рачительный хозяин, который существовал раньше тем, что экономил, голодал, бесконечно работал, еле-еле сводил концы с концами, теперь или должен пойти в колхоз или, если он отстанет, должен пополнить количество недовольных настоящим строем.

Вы видите, таким образом, товарищи, какие глубокие сдвиги создало социалистическое строительство и сколько различных противоречий возникло в процессе этого могучего роста социализма.

В этих сложнейших вопросах можно разобраться действительно только тогда, когда человек подходит *диалектически* к этим вопросам, когда он сумеет учесть всю совокупность объективных и субъективных условий. Иногда у нас люди наивно заявляют о том, что идут «вечные» споры, «вечные» неполадки, и сейчас не только внутри Коммунистической партии на низу, но и на верхах сплошь и рядом у вас идет постоянная борьба. Вот сейчас говорят, что та борьба, которую вы ведете с правым уклоном, — чем она по существу вызывается, ведь можно было бы поладить? Ясно, что здесь люди не продумывают до конца вопроса. Происходит это потому, что *процесс социалистического строительства — очень противоречивый процесс*, потому, что социалистическое строительство, самый рост социализма в огромной степени вызывает самые различные противоречия, и эти противоречия не могут не вызывать разногласий и среди руководящего ядра. Я здесь не буду

излагать, так сказать, идеологию правого уклона, но скажу кратко, в чем *сущность идеологии правого уклона. Это, товарищи, — неверие в силы рабочего класса, неверие в его мощь вообще, это — первое. Второе — неверие в пробужденные нами коллективистические устремления крестьянства, т. е. неверие в колхозы. Третье — неверие в то, что рабочий класс выдержит это огромное, бурное строительство, которое сейчас разворачивается и которое называется «индустриализация страны» и т. д. и т. д.*

Конечно, каждый человек по частному вопросу может свободно иметь разногласия и высказывать сомнения. Но когда люди от частных вопросов переходят к целой системе взглядов, противоречащих общей линии партии, они уже *встают на наклонную плоскость, и эта наклонная плоскость быстро тянет их вниз.* Я, товарищи, только что перед вами развернул все те сложнейшие процессы, которые происходят у нас внутри страны. Объективно получается так: хотят или не хотят правые, но к ним пристают все те, которых ушиб качественный наш рост, все те, которые не вынесли темпа социалистического строительства. *К ним пристают все отставшие и уставшие;* и эти отставшие и уставшие в свою очередь начинают давить на своих идеологов, толкают их все больше в правую сторону, толкают их дальше по наклонной плоскости. Вот какие процессы наблюдаются, и, конечно, партия с этими процессами не может не бороться.

Мы можем это объяснить теоретически, ибо еще Энгельс говорил, что «движение пролетариата неизбежно проходит через различные ступени развития; на каждой ступени застревает часть людей, которая дальше не идет»⁶⁵. Увы, товарищи, вы замечаете, что это буквально пророческие слова. Характерно, что когда обращаешься к нашим теоретикам, то замечаешь удивительное предвидение всех тех процессов, которые разворачиваются у нас теперь на глазах. Но я, товарищи, думаю, что наша Коммунистическая партия в своем поступательном ходе сумеет преодолеть болезни правых уклонов.

Я, товарищи, не буду останавливаться на целом ряде моментов. Вы сами понимаете, что сегодня — день юбилейный, поэтому надо говорить до известной степени покороче. Но мне хотелось бы указать только, какими

путями и какими средствами мы движем вперед эту огромную махину — социалистическое строительство.

Конечно, одно из первых средств — это то, что рабочий класс имеет сильную и дисциплинированную партию. Можно смело сказать, что если бы наш рабочий класс не имел такой партии, как Коммунистическая партия нашего Союза, то, разумеется, таких успехов не было бы. *Эта партия глубоко пропитана революционным марксизмом, и она сумеет преодолеть все те внутренние болезни, которые в ней есть.*

Другое средство — это все большая плановость в нашем хозяйстве. Затем громадная активность, инициатива, героизм масс. Далее социалистическое соревнование, самокритика и т. д.

САМОКРИТИКА — МОГУЧЕЕ ОРУДИЕ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАСС

Конечно, каждый из этих факторов сам по себе имеет исключительное значение, все они в высшей степени важны. Я не буду на всех останавливаться, остановлюсь только, если позволите, на самокритике, так как я сказал, что я больше буду касаться злобы дня.

Несомненно, в нашем социалистическом строительстве самокритика является важнейшим фактором, и печать в области самокритики является, пожалуй, еще более важным фактором; ибо если от самокритики отнять печать, то, сами понимаете, самокритика уменьшится в девяносто раз. Когда мы говорим «самокритика», то это связывается у нас с печатью, так что можно смело сказать, что наша печать в области советского строительства, конечно, является больше, чем «шестой державой», как она именуется в европейских странах.

Ленин такими словами наметил работу печати в области социалистического строительства: «Мы до сих пор находимся еще под значительным давлением старого общественного мнения буржуазии. Если посмотреть на наши газеты, то легко убедиться в том, какое непомерно большое место уделяем мы еще вопросам, поставленным буржуазией, — вопросам, которыми она хочет отвлечь внимание трудящихся от конкретных практических задач социали-

стического переустройства. Мы должны превратить, — и мы превратим, — прессу из органа сенсаций, из простого аппарата для сообщения политических новостей, из органа борьбы против буржуазной лжи — в орудие экономического перевоспитания массы, в орудие ознакомления массы с тем, как надо налаживать труд по-новому» ⁶⁶.

«Пусть у нас будет вдесятеро меньше газетного материала (может быть, было бы хорошо, если его будет в 100 раз меньше), газетного материала, посвященного, так называемой, злобе дня, — но пусть у нас будет распространенная в сотнях тысяч и миллионах экземпляров печать, знакомящая все население с образцовой постановкой дела в немногих опережающих другие трудовых коммунах государства. Каждая фабрика, каждая артель и земледельческое предприятие, каждое селение, переходящее к новому земледелию с применением закона о социализации земли, является теперь в смысле демократических основ Советской власти самостоятельной коммуной с внутренней организацией труда. В каждой из этих коммун повышение самодисциплины трудящихся, умение их сработаться с руководителями-специалистами, хотя бы из буржуазной интеллигенции, достижение ими практических результатов в смысле повышения производительности труда, экономии человеческого труда, сбережения продуктов от того неслыханного расхищения, от которого мы страдаем непомерно в настоящее время, — вот что должно составить содержание большей части материала нашей советской печати. Вот на каком пути мы можем и должны достигнуть того, чтобы сила примера стала в первую голову моральным, а затем — и принудительно вводимым образцом устройства труда в новой Советской России» ⁶⁷.

Товарищи, это написано в марте 1918 г., но ведь эти строки сейчас, в данный момент, настолько же актуальны, насколько они были актуальны в момент написания, да, пожалуй, еще более актуальны.

И поэтому в той огромной работе, которая нужна при постройке социализма, *ответственность печати невероятно велика, и в особенности в деле самокритики.*

Самокритика должна не глушить, а развивать, подтапливать самостоятельность масс, не ошарашивать работников, а подбадривать их и устремлять вперед. Я должен

сказать, что в нашей печати начинают появляться великолепные статьи, которые с великолепной наглядностью указывают на наши отрицательные стороны, и вместе с тем, товарищи, эта критика, эта жестокая критика не заглушает, не подавляет, а подталкивает вперед, ибо она указывает путь и средства борьбы.

Вот, например, в «Сельскохозяйственной газете» недавно был напечатан фельетон, подписанный Михаилом Роговым, под названием ««Фашист» Золотов». Советую вам прочесть, в особенности прочесть его нужно всем работающим в области самокритики. Я смело могу рекомендовать этот фельетон как образец того, как надо критиковать. Здесь рассказывается целая эпопея. Как будто корреспондент ни при чем, он не кричит, не малюет все и вся, а только как наблюдатель противопоставляет факты, ни крикливости в статье нет (а этим иногда наша печать полна), ни ошарашивания. Что ценного в этом фельетоне? Здесь выпукло рисуются отрицательные стороны некоторых наших организаций и вместе с тем показывается и то, как люди борются с этими отрицательными сторонами. На эту сторону, товарищи, нужно обратить исключительное внимание.

Товарищи, если жизнь противоречива, то ведь в этих противоречиях жизни каждый конкретный факт можно только тогда оценить с точки зрения его революционности или неревolutionности, если ты к нему подойдешь как диалектик. Каждый корреспондент, и в особенности тот, кто руководит газетой, должен быть диалектиком. Если он не будет диалектиком, он погибнет в сложности тех вопросов, которые выдвигает жизнь. А надо прямо сказать, что *наша печать в этом отношении еще должна поработать*.

Вот как, например, некоторые газеты организуют самокритику:

Газета «Уральский рабочий» получила корреспонденцию с Михайловского завода, в которой сообщалось, что однажды в механическом цехе некоторые рабочие уснули. Вместо того чтобы сообщить об этом факте так, как было, правщик начал рассуждать: раз рабочие уснули, то, значит, они были пьяны, а раз пьяны — значит прогульщики. И в газете появилось сообщение: «Пьяницы и прогульщики превратили механический цех в пивную. На днях перепились и заснули у станков все рабочие».

Или взять для примера ленинградскую «Красную газету», которая проявила особенную склонность к сенсационности тона и полутроцкистским обобщениям. Она долго молчала после выступления «Правды» по поводу известных явлений в Ленинграде⁶⁸, а потом закусил удила и сразу перескочила к таким заголовкам, как, например, «Тайны дворцовых коридоров», «Проветрить кабинеты Смольного» и т. д.

Или, например, газета «Брянский рабочий». Она пишет о политнеграмотных, о социально чуждых элементах и всех их относит к людям правого уклона. Газета «Грозненский рабочий» отнесла к правому уклону человека за совершение подлога. Изюм в день относят к правому уклону финансовых работников в большинстве случаев за то, что они недообложили частника. Товарищи, — это непонимание, *это есть затуманивание, засорение понятия о правом уклоне*. Надо оголить правый уклон, оголить его в действительном проявлении. Ведь московский заведующий финотделом (я для примера говорю) мог недообложить того или иного кулака, мог недообложить по ошибке, не исходя из правого уклона. Он мог «недообложить», принимая во внимание целый ряд факторов, не известных для других, но известных ему. Бывают же такие факты. Или он недообложил действительно из-за правого уклона. В этом случае, когда его обвиняют, надо привести мотивы, надо сказать, что это не есть та или иная льгота, та или иная ошибка, а есть решение, вытекающее из его правоуклонистских взглядов, из его правоуклонистской линии.

Для того чтобы бороться с правым уклоном, надо его оголить, надо оголить его идеологию. Чем он будет чище, чем он будет больше оголен, тем он будет иметь меньше последователей. А когда мы направо и налево бросаемся названием «правый уклон», смешиваем, тогда у многих людей появляется сомнение, их внимание рассеивается, и действительный правый уклон ускользает из поля зрения. А между тем, товарищи, перед печатью, перед людьми, ведущими самокритику, стоят невероятно трудные задачи, ибо еще Маркс сказал, что «устаревшее стремится восстановиться и упрочиться в рамках вновь возникших форм»⁶⁹.

Когда мы раньше изучали произведения Маркса, эта фраза нам казалась очень отвлеченной: все отживающее

стремится обновиться и удержать свои позиции. И вот мы видим, как эта формула Маркса претворяется в жизнь. Мы изо дня в день боремся с бюрократом, с чуждыми элементами, с людьми, которые чужды партии и пролезли в нее, — и для нас эта отвлеченной формула стала живой и реальной действительностью.

И вот для того, чтобы находить этих людей, разоблачать этих людей, конечно, от нашей печати требуется исключительное внимание и сугубо глубокая ответственность. Одним словом, я повторяю, что каждый работник печати в наших условиях, работающий по линии самокритики, да и не только работник печати, — он только диалектическим методом, только при помощи диалектики может служить и интенсивно помогать строительству социализма.

Товарищи, прошло двенадцать лет. Можно смело сказать, как бы ни оценивали нас наши противники и как бы они ни опорочивали нашу работу (а ее не могут не опорочивать очень многие люди, это естественно, ибо вся наша работа задевает, бьет старый быт, старый, заскорузлый, черствый буржуазный мир), однако те успехи, какие были у нас, и тот бурный темп, которым идет наше социалистическое строительство благодаря тому, что масса рабочих и крестьян проявляет невиданную инициативу, энтузиазм и героизм, — все это, товарищи, мне кажется, служит самым верным залогом того, что полная победа социализма не за горами. Она близка. (А п л о д и с м е н т ы.)

НОВЫЕ ЗАДАЧИ АГРАРНИКОВ-МАРКСИСТОВ

Выступление на конференции аграрников-марксистов

21 декабря 1929 г.

Товарищи! Передо мной — ученая аудитория. Вы — теоретики, т. е. работники, которые поставили своей целью изучение в духе марксизма-ленинизма аграрных отношений в СССР. Что же можно вам сказать? Выступать по теоретическим темам очень трудно. Для этого нужно специально заниматься теорией. Я же только любительски, так сказать, для души, занимаюсь теорией и отчасти в этой связи, а больше всего в связи с актуальными потребностями текущей политики иногда задаю себе вопрос: а какая работа сейчас занимает наших аграрников-марксистов? Мне кажется, что работа аграрников-марксистов в настоящее время несколько иная, чем она была до Октябрьской революции. Вы сейчас слышали разные цитаты, которые приводил т. Шлихтер. Конечно, каждый аграрник-марксист это должен знать. Он обязательно должен вооружиться марксистской концепцией, иначе ему не подвинуть вперед теорию аграрных отношений. Что же есть специфически нового в работе аграрников-марксистов теперь?

В чем было существо работы аграрников-марксистов до Октябрьской революции? Сущность их работы заключалась в том, чтобы уловить основные тенденции капиталистического развития в деревне и опрокинуть народнические теории, которые сильно затрудняли развитие классовой борьбы, питали иллюзии патриархального крестьянина, маскировали эксплуатацию внутри общины и задерживали процесс отдифференцирования пролетариата. Совсем другие задачи стоят теперь перед аграрниками-марксистами. Да и условия их научной работы теперь несравненно

сложнее. Во-первых, у нас изучать очень трудно, потому что ломка происходит изо дня в день. То, что вчера стояло, нынче сломано, а то, что вчера сломали, нынче заменили новым. У нас происходят ломка и лихорадочная стройка. Это слишком затрудняет научную работу. Но какая же все-таки стоит основная задача? Мне кажется, что основная задача вытекает из того, что мы из царства необходимости делаем прыжок в царство свободы; в то время как прежде мы стремились уловить законы стихийно развивающегося хозяйства, в настоящий момент мы стремимся стихийно развивающееся хозяйство подчинить своей воле. Мы вносим в это хозяйство строго определенную плановость. Вот в чем разница. Ведь до Октябрьской революции такая задача как общая и непосредственная задача не ставилась и не могла ставиться. Поскольку в капиталистическом обществе каждый стремится отстаивать свои частные интересы, постольку там нет общей целеустремленности. Каждому марксисту известно, что у нас в хозяйственную жизнь вносится целевая сознательность.

В аграрный вопрос мы также вносим целевую сознательность, и изучение аграрного вопроса сейчас для нас имеет в десятки раз большее практическое значение, чем это было до революции. До революции ты предвосхищаешь, открываешь законы, но на основании знания этих законов ты только помогаешь, как акушер, развитию исторического процесса, развитию классовой борьбы, мобилизуешь и двигаешь в бой против капитала массы пролетариата и трудящихся. В настоящее время мы поднялись на более высокую ступень: мы хотим построить и мы строим новый мир. Вот какая разница. Теперь мы в аграрные отношения вносим определенную волевую сознательность, определяем самый путь аграрного развития. У нас есть более или менее бесспорные вещи: нам нужно крупное производство в сельском хозяйстве. В соответствии с этим вся наша тактика, вся политика государства направлена на то, чтобы создать необходимые предпосылки, материальные возможности для развития крупного хозяйства. (Г о л о с: «Социалистического».)

Конечно, социалистического, поскольку я рассуждаю не вообще, а конкретно говорю о нашем государстве. Поэтому я могу уже не говорить о социалистическом развитии

сельского хозяйства, ибо это социалистическое развитие само собой подразумевается.

Мне кажется, что сейчас перед нами в качестве основной и главной задачи встает вопрос об отыскании тех форм, которые помогают развитию этого крупного сельского хозяйства. Надо сказать, что формы эти до бесконечности различны. Мы разбудили стихийные силы; мы проводим коллективизацию и проводим меры, способствующие укрупнению сельского хозяйства. Но, товарищи, там, где участвуют миллионы людей, там движение сразу же приобретает стихийный характер. Получается на практике так, что порой плановые органы не охватывают все это движение в целом. И здесь изучение этих форм, по-моему, имеет исключительное значение, потому что развитие крупного производства в сельском хозяйстве ставит перед нами целый ряд как практических, так и принципиальных задач. Я, к сожалению, выслушал здесь очень немногих товарищей с мест. Но заметьте, что последний из говоривших здесь товарищей, человек, приехавший с места, сразу же поставил принципиальные задачи. Например, он выдвинул вопрос о том, что за равный труд должна быть равная оплата. Но здесь возникает вопрос о том, как сделать так, чтобы колхозы не были очагами усиления капиталистических элементов, как сделать так, чтобы колхозы не сходили в своей практической работе на капиталистическую линию. Вы понимаете, что колхоз, *взятый сам по себе*, на данной стадии еще не спасает нас от того, что он может вести капиталистическую политику, хотя в условиях пролетарской диктатуры он и является предприятием социалистического типа. Так вот возникает вопрос: как же сделать так, чтобы колхоз в своем развитии двигался не к капитализму, а чтобы он стремился идти по общесоциалистическому руслу?

Все эти вопросы, товарищи, требуют пристального изучения. Те стихийные частнособственнические силы, которые действуют внутри колхоза, требуют своего изучения.

Мне кажется, товарищи, что все-таки когда мы изучаем все эти вопросы, то, конечно, каждая частность, как частность сама по себе, имеет значение. Но марксист, для которого всегда имеет значение целое, разумеется, не должен каждую частность рассматривать в отдельности, не связывая ее с целым. Несомненно, что Филиппов, отстаивавший

принцип равной оплаты при равном труде и не соглашавшийся с различной возрастной оплатой, при которой, например, 49-летний будет получать за полный день, а 50-летний будет получать не за полный день, мне кажется, что Филиппов здесь не совсем был прав. Он считает, что так подходить к этому вопросу — неправильно. Я спрашиваю вас: правильно или неправильно это? Насколько я его понял, он считает, что это неправильно, а с моей точки зрения это правильно. Кто же из нас прав? Очевидно, мы различно подходим к этому вопросу. Почему он говорит, что он прав? Он исходит из того, что мы стремимся, каждый, работать по возможности, а получать по потребности. Он исходит очевидно из этого. А я исхожу из другого положения. Я исхожу из того, что мы живем в 1929 г. Я исхожу из того, что колхоз состоит из мелкобуржуазных элементов. Я исхожу из того, что у нас есть много ленивых, нерадивых и тому подобных людей. Одним словом, мы еще не вышли из скорлупы буржуазного общества. Сейчас мы только стремимся из нее выбраться. Мы только делаем первые шаги в этом направлении. Где же основа для того, чтобы выбраться из этой скорлупы? Это — увеличение производительных сил, увеличение производительности труда, что является альфой и омегой — выразимся по-научному — в деле укрепления социализма. Но если у нас производительность будет падать, то как же при таких обстоятельствах можно думать, что мы придем к социализму?

Я предупреждаю вас, что практически возрастной подход, может быть, никуда не годная мера. Но меня интересует не практическая мера сама по себе, а принцип: можем ли мы в настоящий момент дать каждому по потребности? Когда человек говорит — годы, тогда он хочет за равный труд равное вознаграждение. Известно, что более старый человек работает хуже, чем молодой. Я ведь здесь нахожусь среди теоретиков, и поэтому ваша аргументация должна быть другой, т. е. такой, что вы в принципе не против того, чтобы для повышения производительности труда люди получали сообразно собственным трудовым затратам. Это положение может показаться странным, некоторые люди, может быть, найдут здесь отступление от марксизма. Но дело в том, как понимать марксизм. Я, например, понимаю

его не как догму, а как руководство к действию в определенных исторических условиях. Исходя из этого, я и думаю, что такое решение вопроса об оплате на данной стадии дает нам возможность увеличить производительность труда, а в данный момент увеличение производительности труда — это есть основа.

Я вам хочу только показать, что когда вы берете отдельную меру, частную меру, то надо только эту частную меру рассматривать не изолированно, а в связи с общими условиями и генеральной линией. И вот в области развития сельского хозяйства там бесконечное количество процессов, и притом весьма противоречивых процессов.

Кстати, здесь поднят вопрос о кулаке. Мне записку прислали: «Вас очень занимает вопрос о кулаке?» Я считаю, что в настоящий момент вопрос о кулаке достаточно определенно решен. Мы вплотную подошли к выкорчевыванию кулака. Зато теперь встают новые вопросы, на которые необходимо обратить самое серьезное внимание. Например, я выдвигаю перед вами вопрос, как бороться с мелкобуржуазными тенденциями внутри колхозов. Ведь кулак — это одиозная фигура, его все знают, он является открытым и сознательным выразителем частнокапиталистических стремлений. Но разве середняк и даже бедняк при увеличении материальных средств колхоза не будут заражаться подобными стремлениями? Ведь мы, марксисты, знаем, что у крестьянина две души: душа собственника и душа труженика. Душа собственника тянет «в люди», толкает на путь частнокапиталистического развития. Душа труженика протестует против неравенства, против эксплуатации, против капитализма, она симпатизирует социализму. Между этими душами идет борьба, она будет перенесена в колхоз, и здесь она в течение определенного периода заполнит собой содержание колхозной жизни. Отсюда я вывожу неизбежность обострения до известного этапа борьбы между социалистической и частнокапиталистической тенденциями внутри колхоза. Эта борьба будет осью, вокруг которой на ближайший, по крайней мере, период будут вращаться не только принципиальные, но и практические вопросы колхозного строительства. Отсюда, кстати сказать, я вывожу свой ответ на вопрос, почему сейчас нельзя пускать кулака в колхоз. Мы знаем, что победа социалистической

тенденции обеспечена. Недаром же мы считаем колхозы предприятиями социалистического типа. Гарантия этой победы заложена в политико-экономическом строе пролетарской диктатуры. Эта гарантия заключается в росте механизации и механизации колхозов под руководством социалистической промышленности.

Вот я думаю, что все эти тенденции, которые должны проявляться и будут проявляться, все они обязательно должны изучаться нашими аграрниками-марксистами.

И, наконец, я хочу немножко остановиться на формах колхозного строительства, ибо у нас нет более или менее определенных форм этого строительства. Пока крупное хозяйство у нас развивается только по зерновой линии. Это еще только начало. Но сельское хозяйство ведь не ограничивается только зерновой отраслью: сельское хозяйство производит и фрукты, и яйца, и молоко, и мясо, оно производит огромное количество разных продуктов, роль которых исключительно велика в области питания человека, и с преодолением недостатков зернового хозяйства роль этих отраслей будет все больше и больше возрастать. Здесь тоже требуется коллективизация. Но для того, чтобы внести коллективизацию в эти отрасли, требуется большое количество своеобразных форм. Общие принципы строительства нам хорошо известны, но в области отыскания конкретных форм предстоит еще колоссальная работа. В какие формы это распыленное крестьянское хозяйство, распыленное сельское хозяйство организовать; где лучшие формы, которые бы скорее, практичнее, менее болезненно давали возможность нам коллективизировать или обобществлять разнообразные отрасли сельского хозяйства?

И вот мне кажется, что задача наших аграрников-марксистов состоит в том, чтобы уловить те лучшие формы, которые коллективизируют, дают возможность для укрупнения всех отраслей сельского хозяйства. Ведь в каждой области вы найдете особые, своеобразные формы. И вот выбрать лучшую форму, показать, демонстрировать эту форму — это ваша задача.

Второе дело — изучение внутренних процессов в уже сложившихся коллективных хозяйствах. Здесь я обращаю внимание на вопрос о методах борьбы с мелкобуржуазными тенденциями. Здесь должен быть иной метод,

чем в борьбе с кулаком. Внутри колхозов мы должны изживать и преодолевать мелкобуржуазные тенденции путем неустанной воспитательной работы, путем внедрения пролетарского мировоззрения, путем идейного убеждения. Здесь администрирование и насилие неуместны. Конечно, мы не вегетарианцы: если дело касается кулацких элементов или вдохновителей контрреволюционной работы, то подход должен быть, разумеется, иной; тогда надо пускаться в ход и администрирование, и насилие, и другие средства. Если же этого нет, то надо действовать убеждением и воспитанием.

Вот здесь перед аграрниками-марксистами стоит исключительно большая задача, и я прямо должен сказать, что здесь возможны большие ошибки у вас, потому что все мы люди и сами мы легко можем или революционной фразой увлечься или из-за частности потерять общую линию. Но я думаю, что так как наша линия вырабатывается коллективом, так как с каждым годом марксистская линия делается достоянием все большего и большего количества людей и так как ученых, занимающихся теоретической разработкой этого вопроса, становится все больше, то поэтому у меня нет никакого сомнения в том, что с этой задачей по революционизированию, настоящему, подлинному революционизированию, по внедрению в коллективное хозяйство революционных методов, не фразой, не внешностью, а подлинных революционных методов, иначе говоря, с задачей дать социалистическую линию отдельным колхозам, — мы с этой большой задачей справимся, и, конечно, в практическом решении этой задачи вы, аграрники-марксисты, сыграете принадлежащую вам как теоретикам роль.

*Напечатано в книге:
«Труды Первой Всесоюзной конферен-
ции аграрников-марксистов», т. I,
изд. Комкадемии, 1930 г.*

*Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин. «Статьи и речи,
1919—1935», Партиздат, 1936 г.*

СПЛОШНАЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И ЗАДАЧИ СОВЕТОВ

*Речь при открытии Всесоюзного совещания по вопросам советского строительства*⁷⁰

20 января 1930 г.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ — ДВИЖЕНИЕ МИЛЛИОНОВ

Товарищи! Президиум ЦИК Союза ССР постановил созвать настоящее совещание для того, чтобы обсудить вопрос о новых задачах Советов в связи с широко развернувшейся коллективизацией деревни. На это совещание приглашены председатели или заместители председателей областных, краевых и окружных исполнительных комитетов, находящихся на расстоянии не более четырех-пяти дней езды от Москвы.

Я хотел бы сказать несколько слов в качестве введения к предстоящему обсуждению этого вопроса. Должен предупредить вас, что у нас не будет специального доклада, так как здесь собрались люди, достаточно хорошо знающие этот вопрос. Свое слово я хочу использовать, так сказать, для того, чтобы дать установку.

На днях состоялось особое совещание при ЦК партии, созданное по вопросу о реорганизации партийного аппарата. Параллельно с этим там обсуждался и вопрос о новых задачах Советов, в связи с чем были сделаны наметки некоторых основных положений и была дана линия для решения этого вопроса.

В чем заключается сущность этого вопроса? Все вы прекрасно знаете, что в настоящее время в деревне развернулся процесс коллективизации, исключительный по своему масштабу и глубине. Этот процесс весьма основательно захватил буквально миллионные массы людей. Можно смело сказать, что теперь уже целые округа, даже области, от самых передовых деревень до самых глухих уголков, втянуты в процесс коллективизации. Никогда деревня не переживала такого лихорадочного социально-экономиче-

ского переустройства, как сейчас, никогда в деревне не было такой массовой переделки всей системы производства, как в наши дни. Спрашивается: какие причины вызвали это движение среди крестьян? *Колхозное движение стало возможным прежде всего благодаря нашим огромным достижениям в области индустриализации.*

С другой стороны, крестьяне поняли, что *только на путях коллективизации своего мелкого и раздробленного хозяйства они могут добиться улучшения своего материального благосостояния и повысить свой культурный уровень.* Крестьяне увидели основные успехи Советской власти в области строительства социалистической промышленности, с которым связан рост непосредственного влияния рабочих на всю жизнь Советского государства, с которым связан рост материального благополучия и культурного уровня рабочих. Ведь каждый разумный человек понимает, что этот рост обусловлен прежде всего ростом производительности труда рабочего. И вот крестьянство, по крайней мере его передовая часть, осознало необходимость повышения производительности своего труда, что оказывается возможным для миллионных масс лишь на базе крупного коллективного хозяйства, путем широкого применения высокой машинной техники. *Осознание этой мысли и толкает повелительно крестьянство на путь коллективизации.*

Несомненно, очень важную роль в деле развития колхозного движения играет политика Советской власти. Взять, например, сельхозналог: главной своей тяжестью он падает на верхушечную часть деревни, структура сельхозналога предполагает и обеспечивает на деле значительные льготы для колхозов. Далее, политика ограничения кулака, а теперь *решительный курс на ликвидацию кулачества как класса*, — это в свою очередь способствует развитию коллективизации. Если у иного крестьянина и могло быть обманчивое стремление поднять свое материальное положение путем индивидуального хозяйствования, то наша борьба с кулачеством отсекает такие пути. Наконец, наша агитация за коллективизацию тоже дала известные результаты, особенно в тех случаях, когда она опиралась на практические достижения отдельных колхозов и совхозов.

Все эти моменты, вместе взятые, и толкают крестьян на путь колхозного строительства. Теперь стоит вопрос:

как практически, т. е. на деле, организационно, закрепить это массовое движение; как его использовать для того, чтобы в кратчайший исторический срок навсегда переделать, преобразовать мелкое индивидуальное крестьянское хозяйство на социалистических началах и тем самым решить коренной вопрос нашей революции? Несомненно, что здесь еще предстоит колоссальная работа. Если промышленность потребовала от нас такое количество лет, чтобы мы более или менее поставили ее на твердую базу, чтобы мы обеспечили теперешние темпы для ее поступательного развития, чтобы мы вырастили соответствующие кадры организаторов и руководителей, то надо сказать, что в области сельского хозяйства нам придется затратить куда больше времени и самых напряженных усилий. При этом не надо забывать, что при организации промышленности мы могли прибегать в известной мере к помощи заграницы, к помощи капиталистических государств. Что касается развития крупного социалистического сельского хозяйства, то здесь вряд ли мы сможем получить многое от заграницы: всем известно, что по части организации крупного сельского хозяйства мы являемся пионерами. Самое большее, на что мы можем рассчитывать, — это голая техника, например тракторы, да и то в ограниченных размерах, а в области организации мы многого не получим.

В настоящее время много пишут и говорят, область перед областью хвастается, что у одних коллективизация проведена наполовину, у других — на две трети и т. д. и т. п. Разумеется, пока все эти разговоры являются предварительной ступенью, которая обязывает ко многому. Скоро начнется посев, и мы тогда посмотрим, сколько коллективизировано гектаров земли. Но и тогда это будет еще не вся работа, а только начало; и тогда одни будут хвастаться тем, что они засеяли столько-то, а другие тем, что они засеяли столько-то. Зато, когда придет страдная пора, когда начнется уборка урожая, тогда мы точно узнаем, *каков был количественный размах и каково было качество всей работы по коллективизации.* В самом деле, товарищи, ведь можно много формально засеять, но только от урожая, от борьбы за повышение урожайности зависят результаты, только тогда скажется во всей полноте работа местных органов.

ВО ГЛАВЕ БЕДНЯЦКО-СЕРЕДНЯЦКИХ МАСС НА ЛИКВИДАЦИЮ КУЛАЧЕСТВА

В связи с развернувшейся коллективизацией сельского хозяйства возникли новые и чрезвычайно большие задачи перед Советами, прежде всего перед сельскими Советами. Чтобы яснее очертить эти задачи Советов, позвольте привести следующие слова Ленина, сказанные на XI съезде партии, которые, по-моему, лучше всего подходят для характеристики современного положения: «Много у нас было всяких ходов и выходов из наших политических и экономических трудностей. Мы можем с гордостью похвастаться, что мы до сих пор умели использовать все эти ходы и выходы в разных сочетаниях, применительно к разным обстоятельствам, но теперь у нас больше никаких выходов нет. Позвольте это вам сказать без всякого преувеличения, так что в этом смысле, действительно, «последний и решительный бой», не с международным капитализмом, — там еще много будет «последних и решительных боев», — нет, а вот с русским капитализмом, с тем, который растет из мелкого крестьянского хозяйства, с тем, который им поддерживается. Вот тут предстоит в ближайшем будущем бой, срок которого нельзя точно определить»⁷¹.

Вы видите, товарищи, что Ленин предвидел наступление того периода, который мы с вами сейчас переживаем. Да, мы действительно теперь вступили в «последний и решительный бой» с русским капитализмом, который растет на почве мелкого товарного хозяйства; мы вступили в бой с кулачеством, поставив перед собой задачу ликвидировать его как класс. Говоря словами Карла Маркса, «для нас дело идет не об изменении частной собственности, а об ее уничтожении, не о затушевывании классовых противоречий, а об уничтожении классов, не об улучшении существующего общества, а об основании нового общества»⁷². Спрашивается, можно ли в таких условиях говорить о ликвидации Советов, можно ли говорить о замене Советов какими-либо другими организациями, например колхозами? Надо прямо сказать, что такое намерение является величайшей политической ошибкой. В связи с развернувшимся колхозным движением роль низовых Советов не уменьшается, а чрезвычайно увеличивается. В этих новых условиях не о ликвидации, не

об «отмирании» Советов надо говорить, а, напротив, необходимо добиваться всемерного их укрепления. *Наши Советы должны стать застрельщиками, организаторами и руководителями широкого колхозного движения; они должны поднимать, мобилизовать и направлять бедняцко-средняцкие массы крестьянства на борьбу против кулачества. Если встречаются такие Советы, которые не справляются с этими задачами, то их необходимо распустить и переизбрать.*

В связи со всем этим необходимо понять еще одну мысль: Советы являются не просто административными органами, а формой диктатуры пролетариата. До сих пор наши Советы были приспособлены к тому, чтобы подавлять сопротивление классовых врагов, в частности давить кулака. Теперь этого *недостаточно*, теперь мы стоим перед новыми, более сложными задачами, теперь мы устремились к тому, чтобы *уничтожить частную собственность и преобразовать мелкое индивидуальное крестьянское хозяйство на социалистических началах*. В свое время Ленин предупреждал, что нельзя узко понимать диктатуру пролетариата, нельзя сводить ее только к насилию над эксплуататорами. «Диктатура пролетариата, — говорил он, — ...не есть только насилие над эксплуататорами и даже не главным образом насилие. Экономической основой этого революционного насилия, залогом его жизненности и успеха является то, что пролетариат представляет и осуществляет более высокий тип общественной организации труда, по сравнению с капитализмом. В этом суть. В этом источник силы и залог неизбежной полной победы коммунизма.

Крепостническая организация общественного труда держалась на дисциплине палки, при крайней темноте и забитости трудящихся, которых грабила и над которыми издевалась горстка помещиков. Капиталистическая организация общественного труда держалась на дисциплине голода, и громадная масса трудящихся, несмотря на весь прогресс буржуазной культуры и буржуазной демократии, оставалась в самых передовых, цивилизованных и демократических республиках темной и забитой массой наемных рабов или задавленных крестьян, которых грабила и над которыми издевалась горстка капиталистов. Коммунистическая организация общественного труда, в которой первым шагом

является социализм, держится и чем дальше, тем больше будет держаться на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся, свергнувших иго как помещиков, так и капиталистов.

Эта новая дисциплина не с неба сваливается и не из добреньких пожеланий рождается, она вырастает из материальных условий крупного капиталистического производства, только из них. Без них она невозможна. А носителем этих материальных условий или проводником их является определенный исторический класс, созданный, организованный, сплоченный, обученный, просвещенный, закаленный крупным капитализмом. Этот класс — пролетариат» ⁷³.

Вот в чем, товарищи, суть вопроса. Теперь вы понимаете, почему как раз сейчас и особенно сейчас необходимо укреплять Советы. *Именно через Советы как форму пролетарской диктатуры, как проводники пролетарского влияния, как инструменты пролетарского воздействия мы должны нести и внесем в колхозы свободную и сознательную дисциплину трудящихся.*

Мы привыкли просто давить эксплуататоров. Конечно, это — великолепная вещь. Борьба с этого началась: мы их свергли, разбили и придавили. Если бы мы этого не сделали, мы в настоящее время не могли бы собраться здесь, мы бы не могли вплотную подойти к построению социализма. *Но кроме этого, Советы являются организаторами новых трудовых процессов, социалистических процессов, процессов высшего порядка по сравнению с капиталистическими процессами.* Иначе социализм не может победить; он не победит, если пролетариат и его авангард, Коммунистическая партия, не внесут в раздробленное сельское хозяйство нового, более совершенного способа производства, более совершенной организации труда. А для этой работы необходимы Советы как органы пролетарской диктатуры.

Некоторые коммунисты, очарованные успехом коллективизации, потеряли трезвый рассудок и начали рассуждать о ненужности Советов в районах сплошной коллективизации, о том, что колхозы могут полностью заменить Советы.

Например, в «Рабочей Москве» от 19 сентября 1929 г. т. Доценко писал: «При сплошной коллективизации

селений, с полным обобществлением, все функции сельсоветов могут осуществляться колхозами». Отсюда он сделал тот вывод, что «сохранение сельсоветов при наличии сплошного коллективизированного селения... будет лишней и дорогой административной надстройкой над колхозами». В «Известиях» от 11 сентября 1929 г. т. Ряхов махнул еще шире. В своей статье он возвещает нам начало отмирания государства. «Колхозы, — пишет он, — решают и начинают проводить в жизнь задачи сельсоветов, колхозы опережают деятельность сельсоветов». Исходя из этого, он вопрошает: «Не является ли колхоз-село началом отмирания отдельных звеньев государственности в нашем Советском Союзе, строящем социализм?» При этом т. Ряхов ссылается на следующие слова Ф. Энгельса: «Общество, которое по-новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей, отправит всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место» ⁷⁴.

Это значит хватить через край. И как будто товарищи эти берут очень «лево». А на деле, объективно, это есть *самый настоящий правый оппортунизм*. Пояснения, мне кажется, совершенно излишни: это понятно для каждого здравомыслящего человека. У этих товарищей желание несомненно очень доброе, но видно, что они подходят к вопросу не по-марксистски. Ведь марксист обязан принимать во внимание всю совокупность условий каждого данного момента. Кто не принимает во внимание всей совокупности, кто не умеет схватить специфические особенности переживаемого периода, тот не марксист, тот не может наметить правильную линию.

Как же это можно говорить, что колхоз в состоянии полностью заменить сельсовет? В чем тут основная, принципиальная ошибка? *Эта ошибка заключается в непонимании того, что диктатура пролетариата осуществляется у нас в форме Советов, что сельсовет не есть только административный орган, а он есть низовой фундамент, база, организация, через которую и посредством которой охвачена вся многомиллионная масса беднейшего и среднего крестьянства. Сельсовет представляет собой неотъемлемую и очень важную частицу всей системы диктатуры пролетариата. Если мы упраздним сельсоветы, а потом ликви-*

дируем райсоветы, то что же тогда получится? У нас получится голова и туловище без ног. Можно ли это принять? Нет, этого нельзя принять.

Далее, Советы являются формой диктатуры пролетариата. Скажите, пожалуйста, разве колхоз может быть формой диктатуры пролетариата? Нет, не может. Колхоз является только хозяйственной, производственной ячейкой, превращающей индивидуальный труд в общественный.

Если стать на точку зрения этих товарищей, то в целом ряде рабочих поселков мы должны были бы, пожалуй, уже давным-давно ликвидировать Советы и передать их функции, скажем, фабзавкомам. В Ленинградской и Московской областях имеется очень много таких поселков, в которых рабочие составляют подавляющее большинство. Казалось бы, что в таких поселках надо было уже давным-давно ликвидировать Советы. Однако даже в таких поселках мы сохраняем Советы, и они несомненно из года в год будут развиваться и расти как органы власти. Но этого еще мало. Упомянутые мною товарищи, как видно, совершенно не учитывают особенностей той обстановки, в которой мы живем в настоящее время.

«ОТМИРАНИЕ» СОВЕТОВ И ПРАВООПОРТУНИСТИЧЕСКИЕ ПУТАНИКИ

Известно, что кулак мог существовать и развиваться при наличии мелкого товарного производства. Монополия на средства производства давала ему возможность держать в кабале бедноту. Мы теперь вооружаем бедноту и середняков средствами производства на началах коллективного хозяйствования, разоружая при этом кулаков и ликвидируя их монополию на средства производства. Именно потому, что сейчас развернулось гигантское колхозное движение, именно поэтому раскулачивание влечет за собой уничтожение кулачества как класса. В связи с этим неизбежно обострение классовой борьбы, главной и решающей формой которой является теперь борьба кулачества против колхозов. *Практическое осуществление лозунга раскулачивания должны взять в свои руки местные Советы как органы пролетарской диктатуры.* Несомненно, кулак оказывает и будет оказывать бешеное сопротивление социалистиче-

скому наступлению, будет отчаянно бороться за самосохранение. Тем крепче должны быть наши Советы, тем энергичнее они должны развивать и толкать колхозное движение, тем решительнее они должны действовать в качестве инструмента для подавления сопротивления кулаков. Это — ясно. Однако находятся люди, которые считают возможным заменить Советы колхозами; находятся люди, которые провозглашают начало отмирания пролетарской государственности... это тогда, когда происходит ожесточенная классовая борьба, когда разыгрывается «последний и решительный бой» с остатками русского капитализма.

Очевидно, эти люди также слишком примитивно представляют себе и построение социализма в одной стране. Очевидно, они допускают, что при построении социализма в одной стране, окруженной со всех сторон капиталистическими государствами, пролетарская власть будет не нужна, что тогда можно будет выбросить ее на задворки. Вот вам, дескать, добровольная ассоциация, коллективизация, она все делает, а власть не нужна. Это когда? Это предлагается в такое время, когда произошел вооруженный конфликт с Китаем. Надо совершенно ничего не понимать, чтобы таким образом мыслить. Пока мы находимся в капиталистическом окружении, до тех пор нам нужна Красная Армия, нужны органы ОГПУ, органы Наркоминдела и ряд других; пока на наши границы направлены пушечные жерла капиталистического мира, до тех пор говорить об отмирании власти по меньшей мере смешно.

Ленин неоднократно указывал, что отмирание государства начнется по-настоящему только тогда, когда отомрут классы. А теперь ведь, это известно, у нас классы еще не уничтожены. Пока что мы только приступили к уничтожению кулачества как класса. В связи с этим перед Советами стоит большая задача — подавить сопротивление кулачества и других капиталистических элементов. Но, кроме того, у нас еще остается крестьянство как класс, по отношению к которому перед Советами стоит еще более сложная и трудная задача переделки и перевоспитания.

«Ясно, что для полного уничтожения классов, — говорит Ленин, — надо не только свергнуть эксплуататоров, поме-

щиков и капиталистов, не только отменить *их* собственность, надо отменить еще и *всякую* частную собственность на средства производства» ⁷⁵.

Это, конечно, намек на крестьянство.

«Надо уничтожить, — продолжает Ленин, — как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда» ⁷⁶.

Вот и подумайте. Оказывается, вот когда отмирание власти-то возможно, именно, когда будет уничтожено различие между трудом умственным и трудом физическим! Как будто это не скоро будет. Ленин так и говорит: «Это — дело очень долгое. Чтобы его совершить, нужен громадный шаг вперед в развитии производительных сил, надо преодолеть сопротивление (часто пассивное, которое особенно упорно и особенно трудно поддается преодолению) многочисленных остатков мелкого производства, надо преодолеть громадную силу привычки и косности, связанной с этими остатками.

Предполагать, что все «трудящиеся» одинаково способны на эту работу, было бы пустейшей фразой или иллюзией допотопного, домарковского, социалиста. Ибо эта способность не дана сама собой, а вырастает исторически и вырастает *только* из материальных условий крупного капиталистического производства. Этой способностью обладает, в начале пути от капитализма к социализму, *только* пролетариат» ⁷⁷.

Заметьте, Ленин говорит: «в начале пути от капитализма к социализму», а ведь мы только в начале этого пути и находимся. Спрашивается, может ли колхоз заменить собой Совет как орган пролетарского воздействия на мелкобуржуазную массу? Ведь в колхозах будет происходить очень серьезная борьба между частнособственническими и социалистическими тенденциями. Что же, закрывать на это глаза? А нам предлагают подменить низовые органы пролетарской диктатуры колхозами. Как видите, говорить об отмирании Советов, о замене их колхозами, мне кажется, нет никаких оснований. И, насколько я знаю, такого рода взгляды в общем и целом не имеют у нас широкого распространения, они не сильны. Это, вероятно, немногочисленные горячие и увлекающиеся головы могли дойти до таких взглядов.

Наконец, товарищи, я хочу остановиться еще на одном моменте. Эти горячие головы, как видно, совершенно не понимают учения Маркса, Энгельса и Ленина об условиях отмирания государства. Государство пролетарской диктатуры по необходимости должно просуществовать довольно-таки длительный период времени, пока не восторжествует полностью и целиком коммунизм. Поэтому не удивительно, что Ленин вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом настойчиво подчеркивал то положение, что *государство будет еще существовать и при социализме, если рассматривать социализм в качестве первой фазы или стадии коммунизма*. Больше того, и К. Маркс, и Ф. Энгельс, и Ленин указывали на то, что при социализме в течение известного времени остается «буржуазное право» и даже «буржуазное государство без буржуазии»⁷⁸. Так получается потому, что сейчас же после свержения капитализма люди сразу не могут научиться работать на общество без всяких норм права. Кроме того, немыслимо сразу после свержения капитализма создать экономические предпосылки для немедленной ликвидации всяких норм права. «А других норм, — пишет Ленин, — кроме «буржуазного права», нет. И постольку остается еще необходимость в государстве, которое бы, охраняя общую собственность на средства производства, охраняло равенство труда и равенство дележа продукта.

Государство отмирает, поскольку капиталистов уже нет, классов уже нет, *подавлять* поэтому какой бы то ни было *класс* нельзя.

Но государство еще не отмерло совсем, ибо остается охрана «буржуазного права», освящающего фактическое неравенство. Для полного отмирания государства нужен полный коммунизм»⁷⁹.

Заметьте: «государство отмирает, поскольку капиталистов уже нет». А у нас они еще имеются, за пределами же Союза они господствуют. Государство отмирает, поскольку «классов уже нет». А у нас еще существует самый многочисленный класс — это класс мелкобуржуазного крестьянства. «Подавлять поэтому какой бы то ни было класс нельзя». А мы подавляем и ликвидируем класс кулаков, или классовую дробь капиталистов. Но, по Ленину, даже при уничтожении классов государство еще не отмирает, оно продолжает существовать и на его обязанности

лежит охрана «буржуазного права», освящающего фактическое неравенство. Чтобы государство полностью и навсегда отмерло, для этого «нужен полный коммунизм». А в чем сущность полного коммунизма? Когда будет полный коммунизм? Тогда, когда каждый будет добровольно трудиться по способностям и свободно брать по потребностям. Это и будет развернутый коммунизм. Но до этого еще далеко, до этого еще должно существовать социалистическое государство, охраняющее «буржуазное право», освящающее фактическое неравенство. Это фактическое неравенство происходит из равного права на равный продукт. Это право, как и всякое право, предполагает неравенство и потому оно является остатком «буржуазного права».

В самом деле, все отработывают равную долю общественного труда и каждый получает равную долю общественного продукта. Но ведь человек человеку не равен: один сильнее, другой слабее, один женат, другой холост; у одного много детей, а у другого мало и т. д. Следовательно, при социализме останутся различия в богатстве, но зато невозможна будет эксплуатация человека человеком, так как нельзя захватить в частную собственность средства производства, которые являются общественной собственностью. Поэтому Ленин говорит: «В первой своей фазе, на первой своей ступени коммунизм *не* может еще быть экономически вполне зрелым, вполне свободным от традиций или следов капитализма. Отсюда такое интересное явление, как сохранение «узкого горизонта *буржуазного права*» при коммунизме в его первой фазе. Буржуазное право по отношению к распределению продуктов *потребления* предполагает, конечно, неизбежно и *буржуазное государство*, ибо право есть ничто без аппарата, способного *принуждать* к соблюдению норм права.

Выходит, что не только при коммунизме остается в течение известного времени буржуазное право, но даже и буржуазное государство — без буржуазии!

Это может показаться парадоксом, — продолжает Ленин, — или просто диалектической игрой ума, в которой часто обвиняют марксизм люди, не потрудившиеся ни капельки над тем, чтобы изучить его чрезвычайно глубокое содержание.

На самом же деле остатки старого в новом показывает нам жизнь на каждом шагу, и в природе и в обществе.

И Маркс не произвольно всунул кусочек «буржуазного» права в коммунизм, а взял то, что экономически и политически неизбежно в обществе, выходящем из недр капитализма»⁸⁰.

Этого буржуазного права имеется у нас сейчас сколько угодно. Даже при значительном успехе оно будет иметь место. Но ведь сейчас мы еще далеки от настоящей социалистической организации труда и распределения продуктов. Но и когда это будет, даже тогда государство еще не отомрет.

Вы видите, как ставил и решал Ленин, исходя из учения Маркса и Энгельса, вопрос об условиях отмирания государства. Вы видите, что это дело сравнительно далекого будущего. И все-таки находятся люди, которые считают, что уже сейчас колхоз является началом отмирания отдельных звеньев государственности в нашем Советском Союзе.

НИ ШАГУ ОТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Товарищи, развернувшаяся коллективизация поставила перед нами много не только практических, но и принципиальных вопросов, отличающихся большой сложностью. Если посмотреть на все процессы, которые совершаются сейчас в нашей стране, то легко заметить, что они требуют серьезного теоретического вооружения, чтобы в них легко разобраться. Когда направляешь прожектор марксистского мировоззрения на эти процессы, тогда они становятся ясными и тогда в них легко разобраться, во всяком случае легче разобраться, чем доходить до понимания их сущности экспериментальным путем. И вот развернувшаяся коллективизация снова и снова выдвигает вопрос о том, что наши практические работники на местах должны основательно подковать себя теоретическими знаниями для того, чтобы уметь с соответствующим теоретическим освещением подойти к разрешению сложнейших проблем наших дней и чтобы уметь марксистско-ленинское теоретическое понимание наиболее практично применять в своей административной и организационной работе.

Я кончаю, товарищи, свое вступительное слово. Я не собирался делать здесь доклад, мне хотелось только поставить ряд вопросов, чтобы они вызвали соответствующий

отклик у приехавших товарищей. Нам нужно обсудить глубоко и всесторонне, принципиально и практически вопрос о новых задачах Советов в связи с коллективизацией, руководствуясь при этом марксистско-ленинским учением, оставаясь при этом на соответствующей теоретической высоте, ибо Коммунистическая партия никогда не ограничивалась в своей работе только узко практическими результатами, она всегда строила и будет строить свою политику на базе принципиальных марксистско-ленинских положений. Разрешите на этом закончить мое вступительное слово и пожелать, чтобы наше совещание дало плодотворные результаты.

«Правда» № 22, 22 января 1930 г.

*Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин. «Статьи и речи,
1919—1935», Партиздат, 1936 г.*

ЗАДАЧИ ВЫСШЕЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Из речи на открытии 9-й профконференции в Высшем техническом училище

16 марта 1930 г.

В чем сущность социалистического строительства и к чему мы стремимся при социалистическом строительстве?

Основное, что требуется, — это, во-первых, увеличить производительность труда. Нужно, чтобы производительность труда была максимальной; во-вторых, необходимо, чтобы производительным трудом было охвачено максимальное количество людей. Вот те цели, которые стоят перед руководителями Советского правительства и нашей партией. По существу говоря, при развитии коммунизма будет максимально развита, с одной стороны, производительность труда, с другой стороны, все наличные трудоспособные члены коммунистического общества будут охвачены производительным трудом.

Товарищи, ясно, что в связи с этим и роль студенчества в нашем производстве должна быть иная. Конечно, по существу говоря, наше поколение является первым поколением, при котором мы перешли на социалистическое производство. Но поскольку оно первое поколение, то оно тесно связано и со всем прошлым, да и не может быть не связано. Навыки, быт, обычаи — все это в значительной степени связано с прошлым. Вместе с этим у нас есть целый ряд новых моментов, и характерной чертой нашей системы является то, что у нас часто новое перемешано со старым.

И от этой смеси нового со старым в значительной степени не избавлены и наши высшие учебные заведения. Да и было бы странно, если бы в стране происходил один процесс, а в вузах и втузах — другой. Высшие учебные заведения до известной степени отражают существующие

производственные отношения в стране. Вполне естественно, что и те сложные разнообразные процессы, которые наблюдаются в нашей стране, имеют место и в наших вузах.

Что у нас общего в наших учебных заведениях со старыми и от чего мы не должны отказываться? Основное — это то, что студенты настоящего поколения так же должны получать специальные знания, как это было и в прошлом. Нельзя сказать, что, если прежде студенты в высших учебных заведениях специализировались в известных отраслях науки, а для этого они и шли туда, то наши студенты преследуют другие цели. В этом отношении у нас та же задача. Мы хотим, чтобы учащиеся в высших училищах охватывали все те научные дисциплины, которые здесь преподаются, и в этом общее между старыми и нашими высшими учебными заведениями.

А в чем разница? Что представляли собою раньше вузы, и кто туда шел? Туда шли дети буржуазии. Они в вузах, с одной стороны, приобретали известные знания, и, с другой стороны, как привилегированный слой, они там учились искусству господствовать. И воспитание и вся постановка работы в высших учебных заведениях соответствовали интересам господствующего класса. И, вы заметьте, высшие учебные заведения в капиталистических странах, в особенности в отсталых капиталистических странах, были местом либерализма. Это были места, где молодая буржуазия, как дрожжи, должна была перебродить. Здесь она проводила самые лучшие годы, молодые годы. И проводила их неплохо. Это время проходило не только за игрой на бильярде, в пирушках и т. д., но здесь они в то же время учились интеллектуально управлять.

А теперь? Наши вузы готовят людей, которые будут занимать командные должности в производстве социалистического строительства. Тут готовятся организаторы социалистического производства. И поэтому изучение и подход здесь должны быть совершенно иными. Подход должен быть основан на принципиальном отличии нашего государственного строя от капиталистического. Прежде буржуазия готовила свой офицерский, обер-офицерский штаб управления. А теперь народ готовит свои кадры в интересах народа. Поэтому и требования к студенчеству и самый состав студенчества теперь совершенно иные.

Первое различие: если раньше люди шли в вузы только для того, чтобы закрепить господство буржуазии, быть слугами буржуазии, да и сами эти слуги в большинстве находились в родстве с буржуазией, то в настоящий момент туда идут люди, которые командированы рабочими и крестьянами в интересах народа. Кроме того, студенты не должны отрываться от класса-гегемона. Мало того, нужно, чтобы вузы в целом выражали линию этого класса. Иначе нельзя. Если вузы являются производственной основой, если они готовят командные кадры для всего социалистического производства, то ясно, что эти кадры должны быть проникнуты интересами, стремлениями, идеалами этого класса. Наша партия и правительство требуют, чтобы из вузов выходили люди, которые были бы близки интересам наших фабрик, заводов, колхозов.

Вы замечаете, у нас очень недавно введена в вузах жесткая дисциплина. Если бы такую дисциплину ввели в любом буржуазном обществе, в университетах, то там были бы студенческие истории, а у нас, наоборот, по всем сведениям, которые я получил, видно, что все говорят: вот хорошо, так и надо. Теперь мы чувствуем дисциплину, знаем, что нельзя опаздывать на пять — десять минут: вас за это запишут и могут сделать выговор. Кажется, какая несуразица! Еще так недавно одно слово «студент» означало полную свободу, а теперь введена военная дисциплина. Почему? Да потому, что вы дети рабочего класса, выходцы рабочего класса. Дело в том, что производство не признает анархии, особенно социалистическое производство; оно требует точного выполнения тех задач, которые перед ним поставлены, ибо при огромном кооперированном труде, если каждый человек будет по-кустарному делать, будет творить только «по вдохновению», то вы как техники, как студенты хорошо понимаете, что этим никаких машин не создашь. Тут требуется точное выполнение плана. Цель одна: нужно, чтобы каждая деталь подходила к общей машине. И когда вы выполняете любую деталь, то ваша работа должна исходить не из вашего вдохновения, а из общего плана, из общего рисунка, который вам дан. Тогда только план будет выполнен.

Вы видите, что когда мы проанализируем тот процесс, который у нас происходит, и нововведения или реформы

(я бы сказал, революция, которая происходит в наших вузах), то мы поймем, что изменения, происходящие как бы стихийно при проведении новых реформ, могут вызвать и огромное количество ошибок. Это я тоже допускаю. Но необходимость приспособления высших учебных заведений к выполнению тех задач, которые стоят перед рабочим классом в области производства, заставляет нас немедленно провести большую революцию и в самой системе всего высшего образования. И вот сейчас происходит этот процесс.

В чем главное, коренное изменение, которое произошло в вузах? С внешней стороны кажется, как будто изменение незначительное и коренное изменение — это введение пролетарской дисциплины в вузах. С внешней стороны это кажется самой пустячной вещью. Что такое дисциплина? У нас есть наша родная Красная Армия. Наш красноармеец не тянется перед командиром, но дисциплина его не только не уступит дисциплине «первоклассной» страны, но значительно выше. Это дисциплина не надуманная, не бюрократическое «творчество», а эта дисциплина идет с фабрик и заводов, это — пролетарская, сознательная дисциплина. Если бы эта дисциплина была надуманной, если бы она шла вразрез с интересами класса пролетариата (представьте себе, что эта дисциплина убила бы политическую самостоятельность студенчества), тогда она не давала бы возможности политически развиваться. Но в том-то и дело, что та дисциплина, которая вводится, совпадает с интересами рабочего класса, она является отражением процессов, происходящих на фабриках и заводах, где растет сознательная дисциплина.

Нам нужно, с одной стороны, обучать студентов высшей технической школы теории, обучать непосредственно техническому делу, а с другой стороны, их нужно знакомить с литературой, в том числе и с беллетристикой. Вам, может быть, покажется странным мое заявление, что инженеру, технику нужно знать литературу. Вы, может быть, скажете: для чего нужно инженеру, человеку, который будет руководить техническим делом, руководить чем-то чувствительным, материальным, зачем ему знать стихи, музыку, беллетристику и т. д.? Разве это нужно для производства? Я прямо скажу: если хотите быть не только инженером-

техником, но инженером-руководителем большого предприятия, инженером-организатором, то вы должны знать и литературу. Инженер должен быть хорошим организатором. Вы возьмите буржуазное общество. Посмотрите, как там ценятся организаторы. Все это обычно выходцы из другой среды. За что они получают большую цену? Да за то, что представляют собой хороших организаторов.

В истории наибольшую ценность в качестве организатора имеет Коммунистическая партия. Всю революционную работу, которую мы проделали, и ту цель, которую поставила Коммунистическая партия, мы сумели достигнуть, вы думаете, только благодаря тому, что у нас был правильный политический прогноз и своевременно давались лозунги? Тот, кто думает так, жестоко ошибается. В том-то и дело, что наша Коммунистическая партия была лабораторией, была лучшим институтом для выработки организаторов. Ни одна партия не имела столько организаторских сил, как мы. Ни в одной партии, кроме нашей, не было настоящих организаторов. Революция показала, что только одни коммунисты располагают значительным количеством руководителей-организаторов.

Если из вас кто-либо читал Ленина, и читал все произведения, том за томом сразу, то должен был увидеть, какое колоссальнейшее внимание Ленин уделял организационным вопросам и как он всячески стремился приучить рабочих, коммунистов к организации.

Роль организатора — есть крупнейшая роль. В новом, социалистическом обществе роль организатора удваивается, утраивается.

Чем должен располагать человек для того, чтобы быть организатором? Ведь каждый организатор должен суметь организовать людей — не машины, а живых людей. Машины — предмет неодушевленный, вы это знаете и из грамматики, а организатор имеет дело с живыми людьми. Для того чтобы уметь организовывать, вам нужно знать людей, а как вы это сумеете без знания жизни?

Товарищи, знание типов, умение разбираться в людях, умение разбираться в каждом человеке и знать, что каждый собой представляет, что можно взять от каждого и как можно лучше использовать в производственном отношении того или другого, — все это требует знания литературы.

Организаторы должны понимать людей, уметь правильно расставить силы. Если инженер людей не знает, то он может быть только техником, — организатором он никогда не будет, он всегда будет ошибаться.

В чем главный недостаток старых инженеров? Это их узость, ограниченность политическая и культурная. Я не знаю, бывал ли кто-либо из вас в компании инженеров, старых, хороших, опытных инженеров. Если вы бывали, то вы должны были заметить, как с ними скучно. Кроме узких производственных разговоров, у них нет других интересов. Мне кажется, что у нашей молодежи этот дефект нужно изживать, и знакомство с литературой, особенно художественной, вам в этом очень поможет.

Товарищи, какие стоят перед вами задачи и как мы мыслим создание инженерных кадров? Какие качества требуются от инженера? Это совокупность технических знаний с организационными способностями. Организационные способности можно развивать.

Мне хотелось бы, товарищи, чтобы при тех реформах, которые сейчас проводятся в вузах, при той ломке, которая нужна и которая вытекает из сущности советского строя, был принят во внимание и наш инженерный состав. Инженеры должны быть не только техниками, но и *организаторами*. Нужно, чтобы вы не только сами работали, но умели вовлечь в работу тысячи людей, а это может быть сделано только таким инженером, который представляет собою не только хорошего техника, но и хорошего организатора.

Мне бы хотелось, чтобы вместе с техническими способностями и техническими знаниями у вас развивались также и организационные способности, ибо социалистический строй есть организация, организация и еще раз организация. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Напечатано в книге:
М. И. Калинин. «О вопросах социалистической культуры», Госполитиздат, 1938 г.

Печатается по тексту книги

О РАБОТЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)

*Доклад на Нижневолжской краевой партконференции
в г. Саратове **

6 июня 1930 г.

Товарищи, по поручению Центрального Комитета, приветствую II Нижневолжскую краевую конференцию большевиков. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, деятельность Центрального Комитета нашей партии между XV и XVI съездами, т. е. в течение двух с лишним лет, настолько обширна и многогранна, что осветить ее хотя бы мало-мальски полно одному докладчику, ограниченному во времени, совершенно не представляется возможным. Поэтому разрешите мне остановиться только на некоторых, с моей точки зрения наиболее важных, моментах нашей экономики и политики как внутренней, так и международной.

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ОБОСТРЕНИЕ БОРЬБЫ ЗА ВНЕШНИЙ РЫНОК

В настоящее время самым выдающимся фактом на арене мировой хозяйственной жизни является глубокий экономический кризис, начавшийся в прошлом году в Северо-Американских Соединенных Штатах и захвативший в настоящий момент весь капиталистический мир. Этот кризис разразился в обстановке чрезвычайного обострения всех противоречий послевоенного капитализма и сам по себе является лучшей иллюстрацией следующего положения Маркса: всеобщий мировой кризис есть насильственное проявление всех противоречий буржуазного производства ⁸¹.

* Сокращенная стенограмма. *Прим. газеты.*

В связи с теперешним кризисом упал общий темп развития капиталистической промышленности, раскрылся во всем объеме хронический кризис сельского хозяйства, обрисовались огромные размеры безработицы, обострилась борьба индустриализирующихся колоний и аграрных стран против империализма, в порядок дня встал вопрос о новом переделе рынков между главнейшими капиталистическими державами.

Совершенно неслучайно то обстоятельство, что американский кризис оказал определяющее влияние на мировое экономическое положение. Это объясняется тем, что американский капитал составляет 40% мирового капитализма. Так что, товарищи, когда у нас провозглашают лозунг: «Догнать и перегнать Америку», — это очень большое и серьезное дело, это значит поднять социалистическое производство настолько, чтобы оно составляло больше 40% всего мирового производства в данный момент.

Позвольте привести несколько цифр о глубине и размахе американского кризиса. С августа по декабрь 1929 г. совокупный индекс Северо-Американских Соединенных Штатов сократился с 106,8 до 89,5, грузооборот соответственно — с 101,8 до 92,3, потребление хлопка — с 100,4 до 85,8, выплавка чугуна — с 126,3 до 91,7, производство стали — с 120,2 до 78,4, производство автомобилей — с 136,8 до 57,5.

В 1930 г. экономический кризис США продолжал развиваться. В апреле — мае 1930 г. вывоз товаров составлял 334 млн. долл. против 426 млн. долл. в апреле — мае 1929 г., а ввезено было соответственно на 308 млн. долл. против 411 млн. долл. Внешний торговый оборот в I квартале 1930 г. составлял только 80% по сравнению с I кварталом 1929 г.; экспорт автомобилей — 50%, экспорт меди, железа, стали, дерева и кожи — 82,7%, экспорт пшеницы, ржи и других сельскохозяйственных продуктов — 75—70%. Общая хозяйственная активность в апреле — мае 1929 г. составляла 107,5, а в соответствующие месяцы 1930 г. — уже 92,8.

Оценивая возможную продолжительность теперешнего кризиса, американский экономист Эльсворт в майской книжке «Анналиста» писал:

«Выздоровление, т. е. поднятие индекса деловой активности до 100, последует не раньше июля 1931 г. или позже».

Американский кризис очень быстро сказался в Германии. За короткий промежуток времени там ликвидировалось 25 тысяч предприятий, из них — 10 тысяч вследствие банкротства. Уже в середине 1929 г. производственная способность германских предприятий упала до 70%. В марте 1930 г. выплавка чугуна составляла 1 007 тысяч *т*, а в апреле 1930 г. уже 901 тысячу *т*. Продукция стали за рассматриваемое время сократилась до 70%. Вывоз фабричных товаров в апреле 1930 г. составлял 734 млн. марок против 834 млн. марок в марте того же года. Сырья было ввезено в апреле текущего года на 212 млн. марок меньше, чем в апреле прошлого года, и на 13 млн. 600 тысяч марок меньше, чем в марте текущего года. Загруженность машиностроительной промышленности, составлявшая только 62%, в мае еще более снизилась. Это значит, что германская промышленность продолжает работать с неполной нагрузкой.

Оценивая общее положение, журнал «Дейчер экономист» в мае текущего года писал: «Вновь сокращается производство, вновь производятся увольнения, вновь переводятся многие рабочие на сокращенную рабочую неделю, никаких видов на улучшение нет».

Товарищи, вы видите, что все «лирическое» я привожу вам из произведений буржуазных писателей, а сам ограничиваюсь лишь прозаическими цифрами, думаю, что так будет лучше для более глубокого уяснения размера и характера развивающегося экономического кризиса.

Особенно глубокий кризис в настоящее время переживает Польша. Здесь текстильная промышленность почти совершенно ликвидирована. Положение угольной промышленности исключительно тяжелое. В машиностроительной промышленности заказы сократились в три раза. Посевные площади уменьшились на 7%. Спрос на искусственные удобрения упал на 36%. Вот почему бывший премьер-министр Витос говорит, что «завтра будет хуже». Газета «Курьер польский» пишет, что «о скором преодолении общехозяйственного кризиса не может быть и речи».

Франция в свою очередь понемногу втягивается в экономический кризис. Уменьшается производство и экспорт стали. Налицо признаки ухудшения и в текстильной промышленности. Баланс внешней торговли пассивен. До-

роговизна возросла на 45%. Налоги увеличиваются. Развертывается аграрный кризис.

В Англии хроническая депрессия продолжается и должна неизбежно перерасти в разрушительный кризис. За I квартал 1930 г. экспорт текстильных товаров уменьшился на 15 млн. фунтов стерлингов, железа и стали — на 3 млн. ф. ст., средств передвижения — на 2 млн. ф. ст. За это время ввоз промышленного сырья сократился на 42 млн. ф. ст. Производство стали уменьшилось более чем на 100 тысяч т. Экспорт капитала сократился. Биржевые курсы падают и непрерывно уменьшается эмиссия ценных бумаг. Государственный бюджет сведен с дефицитом.

Япония вступила в полосу экономического кризиса во второй половине 1929 г. в результате назревших внутренних диспропорций и под влиянием кризиса в азиатских странах и в США, которые ввозили значительное количество японских товаров. За истекший период времени в сталелитейной промышленности производство сократилось на 30%, в цементной — на 50%, в бумажной — на 25%, в хлопчатобумажной — на 20%. К началу апреля текущего года индекс оптовых цен был на 13,4% ниже, чем в соответствующий период 1929 года.

Уже ряд лет в состоянии тяжелой экономической депрессии находятся Китай, Индия и другие зависимые страны, в которых сейчас развертывается очень глубокий кризис. Основными причинами теперешнего кризиса в этих странах являются: а) развитие хищнических форм финансового капитала на основе феодальных остатков, а кое-где и пережитков рабства; б) господство монокультурного типа хозяйства, т. е. исключительная специализация на одном каком-нибудь производстве или на возделывании какой-нибудь одной культуры, в развитии которой заинтересованы империалистические страны; в) катастрофическое падение цен на колониальное сырье, а именно индусский хлопок — на 48%, джут — 19%, индусский чай — 36%, яванский сахар — 13%, китайский шелк — 19%, каучук — 22%, олово — 35% и цейлонский чай — на 20%.

Но, пожалуй, нигде кризис не проявляется так сильно, как в Китае. Здесь биржевой кризис повлек за собой падение курса на 30—40%. Кроме того, в Китае разразился и валютный кризис: серебро как основная валюта

обесценилось на 40%. Теперь уже банки не платят процентов за серебро, а сами берут проценты за сохранение вкладов в серебре. За короткий срок здесь прокатилась волна массовых банкротств. Например, в Пекине за одну неделю лопнули 52 крупные фирмы и закрылось 120 фирм.

Под влиянием мирового экономического кризиса невиданных размеров достигла безработица. По самым осторожным подсчетам, сейчас имеется не менее 20 млн. безработных.

В Германии, по исчислениям министра труда Штегервальда, каждый пятый житель не работает, а живет на государственные или общественные пособия. Недаром «Форвертс» вышел 17 мая с заголовком: «Катастрофа на рынке труда. Наибольшая безработица со времени войны».

По отдельным странам размер безработицы выражается в следующих цифрах: США — 6 миллионов человек, а с членами семьи — 18 миллионов человек; в Южной Америке — 1 миллион; в Мексике — 500 тысяч; в Германии — 4 миллиона; в Англии — 2 миллиона; в Италии — 800 тысяч человек; в Польше — 50% всех рабочих; в Чехословакии — свыше 300 тысяч безработных и около 400 тысяч полубезработных.

Орган германской горной промышленности «Дейче Берзенцейтунг» недавно писал, что вся армия жертв безработицы во всем мире достигает 60 миллионов человек.

Товарищи, сухое перечисление приведенных мной фактов и, в частности, колоссальный размер безработицы, о котором теперь открыто пишет та же буржуазная пресса, свидетельствуют нам о том, что рабочий класс переживает в настоящее время очень тяжелое положение. Ведь за этими 60 миллионами жертв безработицы скрывается бездонная пропасть голодных страданий рабочего класса. Уже одно это обстоятельство говорит за то, что капиталистический строй неизбежно будет сломлен. Только одна цифра безработицы лучше всяких агитационных речей и широкой пропаганды поднимает рабочих на борьбу против капитализма. Я думаю, что нельзя подобрать более ярких красок для характеристики всех ужасов капиталистического режима, чем эти сухие цифры о размерах безработицы. Теперь даже

самому отсталому рабочему станет ясно, что выход к настоящей человеческой жизни мыслим только через полное разрушение и уничтожение всей системы капиталистической эксплуатации.

Товарищи, если в обычное время между капиталистическими странами идет жестокая борьба за рынки, то теперь эта борьба обострилась до последней степени под влиянием мирового экономического кризиса. Наибольшую агрессию в борьбе за рынки проявляют сейчас США, наталкиваясь при этом на естественное сопротивление прежде всего Англии и Японии. Насколько обострилась борьба за рынки, например, между Америкой и Англией, свидетельствует нашумевшая книга американского буржуазного публициста Людвелла Денни.

Обыкновенно буржуазные писатели подносят «пилюли» в очень изысканной и мягкой форме. А если когда-нибудь буржуазные писатели и выражаются очень резко и прямо, то уж только в пылу огромного раздражения. Денни выпустил книгу, одно название которой говорит нам очень многое. Она называется: «Америка завоевывает Британию». Если бы какой-нибудь пролетарский публицист выпустил у нас книгу, написанную в аналогичном тоне и направленную против английских империалистов, то можно быть уверенным в том, что они подняли бы против нас невероятный вой. Вот что пишет Людвелл Денни: «Если для Великобритании вопрос об иностранных рынках является вопросом существования, то для Соединенных Штатов — это вопрос «процветания». Великобритания, которая больше нуждается в рынках, теряет свою роль. Америка идет вперед... В борьбе за внешние рынки обе воюющие стороны поменялись местами... Факт этой борьбы не только признается, но иногда даже публично констатируется официальными лицами, которые обычно стараются прикрашивать неприятную действительность экономической войны» ⁸².

Я преднамеренно цитирую буржуазных публицистов, чтобы показать, насколько необоснованным является утверждение представителей буржуазного политического мира и международной социал-демократии, будто большевики выдумывают противоречия между капиталистическими странами, которые неминуемо ведут к войне. Мне

кажется, что в этом случае американского буржуазного писателя нельзя упрекнуть в пристрастии.

Непрерывная таможенная война и эпидемия повсеместных протекционистских пошлин, по моему мнению, являются самым ярким выражением обострения борьбы за внешние рынки, вызванного мировым экономическим кризисом. Выходом из этого кризиса является усиление эксплуатации пролетариата и огромный нажим на колониальные и полуколониальные народы. Другой перспективы для капиталистического мира не существует.

Какие же выводы напрашиваются из этой краткой характеристики мирового экономического положения?

Во-первых, я думаю, что в результате настоящего экономического кризиса еще больше усилится борьба за рынки между руководящими капиталистическими державами, которая неизбежно должна привести к новой военной схватке в мировом масштабе.

Во-вторых, неизбежен нажим на пролетариат в собственных странах капитала и открытый грабеж колоний, который должен встретить сопротивление со стороны широких трудящихся масс. Вот почему можно утверждать, что революционная ситуация как в капиталистических странах, так и в колониях будет все больше и больше нарастать.

В-третьих, мировой экономический кризис, по моему мнению, наносит сокрушительный удар по оппортунистической болтовне об «организованном капитализме». Цитированный мною Людвелл Денни довольно меланхолически говорит о том, что такая, например, «организованная» капиталистическая промышленность, как нефтяная, является ареной ожесточенной борьбы мировых нефтяных королей. Судя по длительному историческому опыту, заключает Денни, нет никаких шансов или надежд на то, что между капиталистами будет полный экономический мир. Так рассуждает американский публицист, которого охватило чувство грусти. Ему хотелось бы, чтобы этот мир осуществился. Однако у нас находятся люди, которые полагают, что возможен «организованный капитализм», т. е. такая стадия в развитии капитализма, когда кризисы, анархия производства и конкуренция умеряются, сводятся на нет. В действительности же этого, конечно, быть не может.

Наконец, товарищи, мировой экономический кризис наносит основательный удар по оппортунизму внутри международного рабочего движения. Мы не закрываем глаза на то, что в ряде капиталистических стран социал-оппортунистические партии пользуются еще известным влиянием среди рабочих. Это можно сказать про «рабочую партию» в Англии, про социал-демократию в Германии и т. д.

И вот теперь каждый мало-мальски мыслящий рабочий наглядно убедится в том, какую предательскую роль играла до сих пор рабочая аристократия, усиленно проповедуя классовое сотрудничество. Теперь перед рабочим классом в мировом масштабе встал вопрос о том, чтобы свергнуть власть буржуазии, ибо нет другого пути, обеспечивающего рабочему классу спасение от вырождения и гибели. В этом сейчас наглядно убеждает каждого рабочего развивающийся экономический кризис, охвативший весь капиталистический мир.

СОСТОЯНИЕ МИРОВОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ И НАЧАЛО НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА

Поэтому неудивительно, товарищи, что за отчетный период наблюдалось особенное оживление рабочего движения и национально-освободительной борьбы колониальных народов. Вмешательство полиции на коммунистических собраниях и манифестациях в 1928 г. имело место в 131 случае, а в 1929 г. — уже в 422 случаях.

Еще более высокого уровня достигло рабочее движение в Польше. Здесь кровавые побоища стали обыденным явлением, а коммунистические депутаты сейма давно уже лишились права неприкосновенности и являются объектами ежедневной полицейской охоты. Польская коммунистическая партия в процессе своего развития пережила очень трудный период. Ведь Польша как самостоятельный государственный организм возникла после войны. Поэтому долгое время там был развит сильный шовинизм, который не мог не захватить в известной степени и польский пролетариат. Сейчас усиленно выветривается национализм не только из голов польских рабочих, но и крестьянства.

Как вы знаете, после беспрецедентного взлета стачечной волны в 1926 г. в Англии началось быстрое падение экономической борьбы рабочих. В 1929 г. начался перелом: количество рабочих, участвовавших в забастовках, поднялось с 123 тысяч до 533 тысяч. В 1930 г. волна идет еще выше: за первые четыре месяца в забастовках принимало участие 138 тысяч, а количество потерянных рабочих дней достигло одновременно 483 тысяч. Необходимо отметить, что в текущем году, как и в прошлом, главная масса стачечников приходится на текстильщиков. Характерной особенностью всех теперешних забастовок в Англии является то обстоятельство, что они, как правило, возникают и разворачиваются, вопреки активному или пассивному сопротивлению профсоюзного аппарата.

Даже в странах, где господствует открытый фашизм, мы наблюдаем за последнее время оживление революционного движения. В Италии в конце 1929 г. и начале 1930 г. имел место ряд крупных стачек в Милане и Риме, а также ряд значительных крестьянских волнений на юге полуострова.

Сказанного достаточно, чтобы видеть, что в настоящее время начинается новый революционный подъем. Мне кажется, что весь западноевропейский пролетариат находится сейчас примерно в таком же положении, в каком оказался русский пролетариат в 1912 г., когда он начал быстро оправляться от жестоких ударов, нанесенных ему со стороны реакции.

Одновременно развивается мощное революционное движение в колониях и зависимых странах. В Китае пролетариат проходит жестокую выучку, оплачивая ее ценой многочисленных жертв.

Однако с каждым днем он все более и более превращается в национального вождя, осуществляя свою гегемонию под руководством Китайской коммунистической партии.

Уже давно в центре мирового общественного внимания стоят грозные события, происходящие в Индии. Мы лишены возможности подробно следить за ходом революционной борьбы индусских рабоче-крестьянских масс. Из тех скудных сведений, которые просачиваются через цензуру, видно, что революционное движение охватило почти все города.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Если вы всмотритесь в политику капиталистических держав за последнее время, то каждому из вас бросится в глаза более наглая и более открытая тактика с их стороны в смысле провоцирования на то или другое выступление против Советского Союза. Стоит только взять под этим углом зрения недавний советско-китайский конфликт, чтобы видеть, что нас хотели прощупать оружием. Ведь мы не младенцы, чтобы предполагать, что китайцы действовали самостоятельно, а не были подбиты крупнейшими капиталистическими странами.

Последовательная мирная политика Советского Союза по отношению к Китаю и сокрушительный отпор китайским и белогвардейским налетчикам со стороны Особой дальневосточной армии — все это нанесло поражение первой попытке предпринять лобовую атаку против пролетарского государства.

Наряду с вызывающей агрессией мы наблюдаем известное стремление поддержать мирное сосуществование с Советским Союзом.

Например, с Америкой мы ведем довольно оживленную торговлю, имеем серьезные соглашения с рядом промышленных организаций и пользуемся в известных размерах не только технической помощью, но и товарно-денежным кредитом. С английским правительством нам удалось недавно подписать временное торговое соглашение и договор о регулировании рыболовного промысла. Эти акты имеют несомненно большое политическое и экономическое значение для обеих сторон, поскольку они открывают возможности и перспективы для развития делового сотрудничества и укрепления мира в Европе. Как понять все эти события в связи с усиливающимся курсом на интервенцию? Это можно понять только диалектически, т. е. принимая в расчет те противоречия, которые раздирают капиталистический мир. Товарищи, огромной помехой для осуществления интервенционистских планов империалистов является то обстоятельство, что народ, в широком смысле этого слова, не говоря уже о рабочем классе, далеко еще не изжил и совсем еще не забыл всех ужасов прошлой войны. И, наконец, империалисты боятся, как бы война

против Советского Союза не превратилась в гражданскую войну и как бы таким путем не привести себя к самоубийству. Этот последний мотив имеет очень серьезное значение, и господа империалисты справедливо поступают, когда учитывают его в своих антисоветских планах.

ДОСТИЖЕНИЯ И ВАЖНЕЙШИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КРУПНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Как неоднократно указывал Ленин, единственно прочной и реальной основой для построения социалистического общества является крупная машинная индустрия. Исходя из этого, наша партия наметила и организовала проведение в жизнь пятилетнего плана развития народного хозяйства. Первый год пятилетки дал 24% роста валовой продукции вместо намеченных 21,4%. На основании этих достижений было решено увеличить задание на текущий год с 21,5% до 31,3%. Однако первые месяцы этого года показали, что принятые партией и Советским правительством решения не были выполнены, хотя задания пятилетки значительно превзойдены: рост валовой продукции промышленности за первое полугодие составил 29,4% в сравнении с прошлым годом. В настоящее время удалось добиться известного сдвига в деле выполнения промфинплана и, на основе дальнейшей мобилизации рабочего класса, можно надеяться, что задания будут выполнены целиком. В таком случае первые два года пятилетки дадут по всей планируемой государственной промышленности прирост валовой продукции на 65% вместо запроецированных 47,5%. Это значит, что уже в текущем году довоенные размеры промышленного производства будут превзойдены вдвое.

Капитальные вложения в промышленность должны достигнуть в текущем году 4 млрд. руб. и составят за первые два года пятилетки 5 800 млн. руб. вместо запроецированных 3 990 млн. руб. Основной капитал промышленности в результате вложений первых двух лет должен возрасти на 52%, а по тяжелой индустрии — на 75%.

Среди наших строителей крупной социалистической промышленности в настоящее время растет не только творческий энтузиазм, но и сплачиваются ценнейшие производственные организации.

Каждый вновь построенный завод не только является сам по себе огромной ценностью, не только обогащает нас новым организационно-техническим опытом, но и создает кадры, вышколенные в условиях напряженной борьбы за темпы и качество строительства. Поэтому, товарищи, необходимо не ограничиваться только голыми цифрами при оценке наших успехов, а внимательно следить за многочисленными ростками нового, за результатами выращивания целых производственных организаций с тем, чтобы нам более рационально использовать их способности в производстве.

Неудовлетворительно обстоит дело с выполнением заданий по снижению себестоимости продукции: за первое полугодие только 6% вместо заданных 11%. Наша задача заключается в том, чтобы устранить правильно нащупанную причину нежелательного явления. Я думаю, что с течением времени, когда мы накопим новый опыт в достаточном количестве, когда окрепнут новые производственные организации, — тогда нам будет неизмеримо легче добиваться снижения себестоимости. Однако мы должны и теперь, не покладая рук и пуская в ход все силы и средства, находящиеся в нашем распоряжении, биться за максимальное снижение себестоимости, ибо от этого зависят темп и размах дальнейшей индустриализации страны.

ТЕМП СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ И ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Товарищи, рост крупной социалистической промышленности за отчетный период в огромной степени усилил позиции социализма в нашей стране. Если бы сельскохозяйственное сырье не подвело нас, если бы мы получили достаточное количество технических культур, то показатели валовой продукции были бы гораздо выше, чем это достигнуто теперь. Вследствие этого теперь особенно остро встал перед нами вопрос о скорейшем приспособлении сельского хозяйства к темпам развития промышленности.

Мы твердо взяли курс на социалистическую реконструкцию сельского хозяйства. Рост крупной социалистической промышленности создал технико-экономическую базу для решительного поворота бедняцко-середняцких

масс крестьянства к социалистической организации сельского хозяйства. Этот поворот нашел свое выражение в том, что теперь в основных зерновых районах коллективизация охватывает 40—50% крестьянских хозяйств вместо 2—3% весной позапрошлого года, а посевная площадь колхозов соответственно поднялась с 1,5 млн. гектаров до 30—35 млн. по всему Союзу.

Довольно быстрым темпом идет строительство крупных зерновых совхозов. Уже в этом году старые и новые совхозы дадут около 1 700 тысяч *т* товарного хлеба, а в будущем году — не менее 4 700 тысяч *т*.

Очень важное значение для нас теперь приобрела проблема развития животноводства. Мысль эта настолько бесспорна, что нет надобности прибегать к особым доказательствам, а соответствующие иллюстрации можно не только наблюдать, но приходится испытывать каждому из вас на собственной шкуре почти ежедневно. Значительный толчок развитию животноводства в дальнейшем обеспечивается строительством колхозов и специальных совхозов.

Мне хотелось бы заострить ваше внимание на условиях реализации программы колхозного строительства, ибо в отношении совхозов дело неизмеримо проще. Перед нами стоит задача: охватить колхозами к концу пятилетки всю массу бедняцко-середняцких хозяйств. Чтобы решить эту задачу, нам необходимо сейчас основательно закрепить существующие колхозы. А чтобы закрепить существующие колхозы и придать им могучую силу убедительности, для этого, товарищи, необходимо полностью осмыслить и самым решительным образом изжить все ошибки, допущенные в практике колхозного движения за истекший период. А в чем они (эти ошибки) заключались? Будучи захвачены прямо-таки спортивным состязанием на количество, местные работники ряда областей совершенно забыли принцип большевистской добровольности как основу коллективизации и в широких размерах начали «подталкивать» крестьянские массы в колхозы методами насилия, администрирования и запугивания. После такого бурного натиска в ряде мест появилось значительное недовольство среди крестьян, и Центральный Комитет партии увидел, что те огромные размеры, ко-

торые приняла коллективизация, в ряде мест имеют нездоровый характер, что многие местные работники, увлекаясь темпом коллективизации и количественными показателями, по существу говоря, ничего не делали для закрепления коллективизации, ограничиваясь только формальными мерами. Некоторые организации, кроме того, стремились провести коллективизацию в максимально более полных формах, перескакивая через артели к коммуналам. Я мог бы вам привести бесчисленное количество фактов, характеризующих размеры и сущность перегибов, но вы, надо полагать, и сами хорошо знаете эти факты по опыту коллективизации своего края.

Центральный Комитет нашей партии своевременно это уловил. Мне кажется (я хотел бы, чтобы вы на этом моменте остановились), что местные руководящие партийные органы своевременно не сигнализировали в ЦК о тех ненормальностях, которые были обусловлены перегибами при проведении коллективизации. Я понимаю, что колхозное строительство есть новое для всех нас дело и поэтому ряд ошибок надо считать совершенно неизбежным. Но ведь речь идет не об этих ошибках, а о головотяпстве, которое могло много навредить коллективизации.

Товарищи, самое главное, на что мы должны сейчас обратить особое внимание, — это организационное закрепление колхозов.

Я считаю, что организационный вопрос в деле коллективизации в настоящий момент является вопросом исключительной трудности. Мне довелось быть несколько раз в своей деревне и принимать участие в заседании правления колхоза. Когда едешь в чужую деревню, то там не знаешь людей, и когда там говорит человек, то не понимаешь, из каких побуждений он говорит: из шкурнических или идейных. А когда присутствуешь на собрании в своей деревне, где каждый человек известен, то слушаешь и знаешь, что думает каждый из присутствующих и по каким мотивам он выступает.

Агитацией и пропагандой мы уже успели достаточно полно разъяснить крестьянам все преимущества крупного коллективного хозяйства перед мелким индивидуальным. Но сейчас перед нами стоит другой вопрос: сумеем ли мы хорошо справиться с коллективизированным

хозяйством, сумеем ли мы организационно овладеть колхозным движением? Если нам удастся в кратчайший срок разрешить этот вопрос, то в ближайшие два-три года коллективизацией будет охвачено большинство крестьянских хозяйств, а может быть, и вся масса бедняцко-середняцких хозяйств.

Стремясь к лучшей организации коллективного хозяйства, мы не должны ни в коем случае превращать колхозы в совхозы: нам необходимо изыскать и создать такие формы хозяйства, чтобы крестьянин чувствовал себя активным и полноправным субъектом этого хозяйства.

Методы организации и управления производством в колхозах должны быть совершенно иными, чем в совхозах. Я не собираюсь здесь давать вам конкретное решение этой задачи. Поскольку коллективизация в вашем крае является самой главной работой, то я думаю, что вы поймете мою мысль и практически сумеете провести ее уже сами. А вы, действительно, должны уделить максимум внимания колхозам, стремясь обеспечить такой порядок вещей, чтобы крестьянин не полагал, что его оторвали от хозяйства, а наоборот, чтобы он ясно понял, прямо ощупал руками, убедился на деле в том, что он имеет право подать свой голос, что с ним считаются, что он может влиять на ход хозяйственной жизни и т. д. Тогда, я думаю, вы прочно закрепите теперешние колхозы и обеспечите подъем новой волны колхозного движения в вашем крае.

На местах еще до сих пор продолжается вредное игнорирование роли и значения единоличных хозяйств и в частности недооценка этого сектора сельского хозяйства в связи с посевной кампанией, вопреки неоднократным предупреждениям ЦК партии и Советского правительства. Местные товарищи, очевидно, не хотят понять той простой истины, что в ряде районов (особенно это касается незерновых областей) индивидуальные крестьянские хозяйства еще некоторое время будут существовать. Учитывать это обстоятельство необходимо как с производственной, так и с политической точки зрения. В самом деле: если мы говорим, что в этом году основную часть товарной продукции зерна нам даст социалистический сектор, то ведь отсюда еще не следует, что таким путем можно будет полностью удовлетворить все потребности страны. Поэтому в условиях теперешних наших продовольственных и сырьевых затруд-

нений для нас совсем не безразлично, сколько может произвести и вывезти на рынок сектор индивидуальных бедняцко-средняцких хозяйств.

Мы обязаны делать все необходимое для развития социалистического способа производства в сельском хозяйстве. Мы обязаны помогать колхозам и поддерживать их как в организационном отношении, так и материально-финансовыми средствами. Но одновременно мы должны помнить и о единоличниках, которым необходимо, в свою очередь, оказывать помощь. Единоличники для нас ценны как товарные производители. Поэтому мы не должны искусственно уменьшать, тормозить развитие индивидуального сельскохозяйственного производства: оно сейчас еще нужно. И тот, кто будет тормозить развитие индивидуального производства, тот будет вести неправильную партийную линию.

Товарищи, подводя общий итог развития сельского хозяйства за отчетный период, мы можем с полным основанием сказать, что этот период обеспечил нам не только здесь, но и во всем народном хозяйстве Советского Союза перелом всемирно-исторического значения. Если большая часть середняков в важнейших зерновых районах поняла преимущества крупного общественного хозяйства и добровольно объединилась в колхозы, то это значит, что нам на практике удалось доказать возможность построения социализма руками не только рабочих, но и крестьян.

Проблема коллективизации приобретает сейчас важнейшее значение, ибо здесь разворачивается решительная борьба между социализмом и капитализмом. Эта борьба сосредоточивает на себе внимание не только международного пролетариата, но и всей мыслящей буржуазии, наиболее дальновидных ее представителей.

Мне кажется, что эту принципиальную сторону коллективизации обязательно должны усвоить все наши практические работники, непосредственно занятые строительством колхозов.

ПРОБЛЕМА КАДРОВ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ

Все, что делается у нас в области культуры, техники и политического воспитания масс, делается людьми определенной квалификации. Поэтому подготовка кадров является в настоящее время одной из ответственных задач.

Кадры готовятся, вообще говоря, разными методами. Но в основе всех методов подготовки кадров должно лежать повышение общего уровня культурного развития страны. Тогда можно будет легче и с меньшими расходами вербовать кадры. А раз так, то мы обязаны сделать все, что только возможно, в целях повышения культуры. За отчетный период в этом отношении проделана большая работа. Достаточно сказать, что у нас в настоящее время имеется свыше 20 тысяч изб-читален, более 6 тысяч домов крестьянина, около 7 тысяч клубов, не менее 12 тысяч киноустановок, почти 25 тысяч библиотек. Довольно интенсивно за это время развивалась научно-исследовательская работа, направленная к изучению природных богатств страны и разрешению различных вопросов, связанных с социалистической реконструкцией народного хозяйства. В прошлом году только в РСФСР по линии Наркомпроса имелось 124 научных учреждения. Свыше сотни этих учреждений мы имеем на Украине. Сейчас создается целый ряд научно-исследовательских институтов по другим республикам; они исчисляются десятками.

Насколько велика у нас нужда в кадрах, можно судить по следующим приблизительным данным: на 1 октября 1929 г. в народном хозяйстве состояло 309 тысяч специалистов высшей и средней квалификации, из которых только 58% имели законченное высшее образование; к концу же пятилетки, по исчислениям Госплана, у нас должно быть 1 220 тысяч специалистов, т. е. в четыре с лишним раза больше, чем сейчас. И только тогда насыщенность народного хозяйства специалистами поднимется до 5% (сейчас 2%), выравнявшись с насыщенностью, какая наблюдается в настоящее время в Германии. Для подготовки этих кадров мы должны будем израсходовать 10 млн. рублей.

В настоящее время подготовка кадров в значительной степени сдвинута с мертвой точки. Центральный Комитет и Советское правительство приняли ряд весьма серьезных мер к ускорению выращивания кадров для различных отраслей работы. Задача местных партийных и советских органов заключается в том, чтобы со своей стороны поднимать кадры, обогащать их опыт и развивать организационные способности.

СОСТОЯНИЕ КЛАССОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ В НАШЕЙ СТРАНЕ

Теперь, товарищи, позвольте перейти к рассмотрению политического положения страны и к характеристике состояния основных классов. Численность рабочего класса на 1928/1929 г. увеличилась на 7,8% против 4,3%, намеченных пятилеткой, а на первое полугодие 1929/30 г. только по промышленности, объединяемой ВСНХ, — на 250 тысяч человек. Число безработных за первую половину текущего года уменьшилось на 40%, а по контрольным цифрам снижение было намечено только на 10%. Поэтому можно сказать, что безработица у нас почти изжита; теперь безработными оказываются те элементы, которым трудно перейти на физический труд.

Зарботная плата рабочих в последние пять лет выросла почти на 80%, превывсив довоенный уровень на 39%, а если брать соцстрах и отчисления от прибылей, то на 67%. Социально-страховой бюджет в настоящем году достигает 1 400 млн. рублей. Расходы по охране труда в прошлом году на одного рабочего составляли 28,3 руб., а в текущем году запроектировано 32 руб. в среднем по промышленности. Особенно широко за отчетный период развернулось жилищное строительство, на которое было ассигновано в 1928/29 г. 577 млн. руб., а в 1929/30 г. — уже 871 млн. рублей. Фонд улучшения быта рабочих в 1929/30 г. поднимается до 220 млн. руб., т. е. увеличивается по сравнению с прошлым годом ровно вдвое.

Товарищи, я сказал, что заработная плата рабочих превысила довоенный уровень на 39%, а вместе с соцстрахом и другими отчислениями — на 67%. Эти цифры многим могут показаться неубедительными, если принять во внимание общий недостаток предметов широкого потребления и особенно продовольственных продуктов. Насколько удовлетворяются потребности рабочего класса, когда не хватает сахара, пшеничной муки, жиров, масла, молока и т. д.? Нет ни одного такого продукта, которого бы у нас хватало. В чем же здесь дело? Вы знаете, что в капиталистическом обществе всего много, а рабочие гибнут от голода. А у нас во всем большой недостаток, зато рабочие живут неизмеримо лучше, чем раньше. Откуда

же появились цифры, свидетельствующие о том, что рабочие получают больше на 39%? Откуда получается кажущееся несоответствие между цифровым выражением уровня заработной платы и представлением на глаз о действительном материальном обеспечении? Это получается потому, что степень обеспечения рабочих мы измеряем, главным образом, по состоянию обеспеченности верхушки рабочего класса. В настоящее время иваново-вознесенские рабочие в среднем получают около 80 руб., а раньше, после 1905 г., они получали 16 руб. в месяц. Следовательно, здесь мы видим большую разницу. Прежде жилища рабочих представляли собой сплошную казарму. Известное исключение составляли ленинградские рабочие-металлисты, которые жили более или менее лучше. А теперь? Теперь мы построили огромное количество домов, и этих домов не хватает. Если взять Советский Союз в целом, то новых домов не хватает потому, что мы вытаскиваем рабочих из казарм. Как жили в прежнее время рабочие в этих казармах? У них не было ни столов, ни кроватей; все имущество находилось в сундуках. Все их богатство имело такой вид и хранилось так, как у пастухов в азиатских республиках. А теперь? Теперь рабочие обзаводятся квартирами, а квартира требует обстановки.

Товарищи, наш рабочий класс с каждым годом обновляется. Если сейчас придешь на завод, где много квалифицированных рабочих, то там еще можно встретить много старых рабочих, которые на заводе работают больше 15—20 лет. Но если вы пойдете на завод, работа на котором не требует большой выучки, то там вы встретитесь в подавляющем большинстве с молодняком. Я думаю, что там около 70—80% составляет молодежь до 20 лет. Ясно, что эта молодежь еще не прошла фабрично-заводской школы, она еще не выварилась в фабрично-заводском котле, она не испытала на своей спине капиталистической эксплуатации. Отсюда, товарищи, наша задача — обратить серьезнейшее внимание на воспитание новых рабочих как в культурном отношении, так и в смысле приобщения их к социализму.

Вторым основным классом у нас является крестьянство. Те материально-культурные достижения, которых добился в настоящее время рабочий класс, в значительной степени

распространяются и на крестьянство. Например, из года в год увеличивается заработок не только рабочего, но и крестьянина. Ведь в нашей стране имеется большой процент таких крестьян, которые заняты не только в своем сельском хозяйстве, но имеют и приработки в городе, измеряющиеся миллиардами рублей. Эти приработки из года в год растут. Ежегодно все большая и большая часть излишка крестьянской рабочей силы потребляется городом. Как вы знаете, наша деревня страдает от значительного аграрного перенаселения. Теперь город освобождает деревню от излишней рабочей силы.

Наконец, коллективизация открывает широкие возможности для применения совершенно новых орудий, которые являются подлинным двигателем сельского хозяйства. Я мог бы вам привести очень много цифр, которые показывают, в каких размерах мы расходует средства для поддержания и развития сельского хозяйства. Но нужно сказать, что до коллективизации эта поддержка в силу специфической природы индивидуального крестьянского хозяйства не могла обеспечить значительного сдвига в улучшении материального положения деревни. Только в условиях коллективизации наша материально-техническая и финансовая поддержка может дать такой эффект, о котором сейчас не мечтает ни один крестьянин. В прошлом году мы ввели для сельского хозяйства тракторов на 100 млн. руб., в этом году будет израсходовано не меньше. Помимо того, в будущем году Путиловский завод предполагает выпустить 25 тысяч тракторов и ваш, Сталинградский, — тоже около 25 тысяч. Вот это будет существенная помощь крестьянству. Ведь по-настоящему крестьянину можно помочь только тем, что увеличить его средства производства, а без машины их не увеличишь.

Теперь мы на каждом шагу видим развивающееся строительство и постоянно удивляемся, откуда все это берется. Но если подсчитать, то это будет совершенно понятно: с каждым годом мы вводим в действие огромное количество новой механической энергии. Я думаю, что в этом году мы сумеем вновь пустить в действие около одного миллиона лошадиных сил, из которых огромное количество попадет в сельское хозяйство. Энергетика у нас увеличивается не только за счет тракторов, но и за счет

новых электростанций союзного и местного значения, за счет новых тысяч автомобилей и двигателей внутреннего сгорания, которые в своей совокупности дают огромное количество лошадиных сил.

Коллективизация сельского хозяйства является основой коренной его переделки, благодаря которой крестьянин поднимется до положения социалистического работника.

Товарищи, сейчас в газетах идет большой спор об опоре Советской власти. Совершенно бесспорно, что теперь опора Советской власти в деревне значительно расширяется, теперь появляется новая опора в лице колхозников. Кто в этом смысле противопоставляет колхозников беднякам, тот не понимает коренного изменения, совершающегося на наших глазах, в соотношении классов. Крестьянин-бедняк может теперь, как и прежде, противопоставляться в этом смысле только крестьянину-середняку, ведущему индивидуальное хозяйство. Такой середняк по-прежнему остается союзником пролетариата, а середняк, вступивший и закрепившийся в колхозе, превращается в опору Советской власти. В связи с этим снимаются всякие разговоры о развитии классовой борьбы в колхозах. Конечно, это не значит, что на протяжении известного промежутка времени в колхозах не будут проявляться некоторые элементы классовой борьбы. Точно так же это не значит, что в колхозах сразу заглухнут частнособственнические инстинкты крестьян. Но не в этом сейчас гвоздь вопроса. Суть дела заключается в том, чтобы организовать бедняцко-середняцкие массы крестьянства и со всей силой ударить по тем элементам, которые идут против колхозов. Главное заключается в том, хотят или не хотят колхозы идти к социализму. Вся установка наша должна сводиться к тому, чтобы направить колхозы именно в социалистическое русло. А крестьянин-бедняк, хотя он и является опорой Советской власти, все-таки представляет собой не то, что колхозник, ибо крестьянин-бедняк остается на почве индивидуального хозяйства и таким путем стремится, очевидно, «выйти в люди».

Отсюда, товарищи, следует, что неправильно противопоставлять бедняка колхознику, точно так же, как нельзя бедняка противопоставлять рабочему. Ясно, что в соци-

ально-политическом отношении рабочий стоит выше бедняка-крестьянина. Бедняк может противопоставляться только середняку-крестьянину, хозяйствующему на индивидуальных началах. Сейчас во многих местах идет перераспределение земли. Спрашивается: кому дать лучшую землю — середняку-колхознику или бедняку-крестьянину? У нас есть закон, который говорит, что лучшей землей в первую очередь наделять колхозника. Вы видите, какая несуразица получилась бы в том случае, если бы мы исходили из противопоставления середняка-колхозника бедняку-крестьянину.

Несколько слов я хочу сказать о кулаке. Мне кажется, что этот вопрос у нас достаточно уже проработан и изучен. Теперь главным нашим лозунгом является лозунг о ликвидации кулачества как класса. Практически мы приступили к осуществлению этого лозунга в районах сплошной коллективизации.

Кулачество у нас является самым сильным представителем капиталистического класса. Поэтому, когда мы говорим: ликвидировать кулачество как класс, то что это значит? Это значит, если можно так выразиться, вытравить совершенно почву, из которой росли до сих пор эти плевелы. Ликвидировать как класс, это значит уничтожить так, чтобы капитализм больше не вырос. Поэтому мы говорим, что нельзя уничтожить кулачество как класс там, где нет сплошной коллективизации. Ведь если я сегодня ликвидирую кулака Ивана, то завтра вырастет кулак Сергей. Там, где нет сплошной коллективизации, где господствует индивидуальное хозяйство, — там неизбежно выделяются капиталистические элементы. Поэтому ликвидировать кулачество как класс на основе сплошной коллективизации — это значит уничтожить почву, из которой выделяется кулачество.

СОСТОЯНИЕ ПАРТИИ И БОРЬБА ЗА ГЕНЕРАЛЬНУЮ ЛИНИЮ

Я подхожу к концу и лишь в кратких чертах останавлиюсь на состоянии нашей партии. За весь период между XV и XVI съездами численный рост партии составляет 40%. Мы приближаемся к двум миллионам. За последние два года значительно улучшился социальный состав

партии. Рабочие по социальному положению сейчас составляют более 65%, а по занятию — более 48%. В связи с таким ростом партии неизбежно должно было произойти уменьшение удельного веса старых членов партии. Подпольщики теперь составляют только 0,43%, а члены партии с 1924 г. и позже — 75,7%. Как видите, более $\frac{3}{4}$ партии составляют молодые коммунисты со стажем не более шести лет. Несмотря на это, мы можем отметить небывалую идейно-политическую устойчивость партии. Об этом лучше всего свидетельствует успешный разгром различных уклонов и течений в партии за последние годы. Такой идейно-политический рост партии был обеспечен школой жизни, опытом беспощадной борьбы за ленинизм и генеральную линию партии. Но немалую роль в этом отношении сыграла, конечно, и учеба в прямом смысле слова. Никогда не обучалось в системе партийного просвещения такого количества членов партии, как в настоящее время. Теперь у нас основательно поставлено теоретическое изучение марксизма, и наша партия располагает сейчас значительными кадрами людей, хорошо ориентирующихся в основных вопросах теории. Конечно, наиболее трудная вещь — это уметь применять революционные методы марксизма на практике, что дается непосредственной работой и правильной организацией обсуждения практических вопросов, возникающих на почве этой работы.

Авторитет нашей партии за отчетный период чрезвычайно вырос. В настоящий момент нет почти ни одного человека более или менее развитого, который бы не понимал, что руководящая роль в нашем Союзе принадлежит Коммунистической партии. Авторитет партии очень основательно вырос также и в глазах самих членов партии. Если бы не было такого укрепления авторитета, то, несомненно, наша партия перенесла бы с гораздо большими внутренними потрясениями ту борьбу, которая имела место за это время с различными отклонениями от генеральной линии.

Вместе с тем, критика и самокритика обеспечили значительное принципиально-политическое воспитание членов партии. Правда, иногда у нас еще увлекаются в самокритике сенсационной стороной фабулы того или другого происшествия, а не принципиальной стороной дела. По-

этому я думаю, что в настоящее время необходимо самокритику углубить и развивать дальше. Я думаю, что в рамках генеральной линии в этом смысле представляются огромные возможности, и это, пожалуй, будет лучшей школой для развития умения по-марксистски подходить к решению вопросов. Вот те перегибы, которые имели место в колхозном строительстве, ведь они основаны на неумении по-марксистски подходить к решению практических вопросов. Что значит уметь, по-революционному подойти к вопросу? Это значит уметь использовать полностью всю совокупность данных обстоятельств, уметь правильно учесть эти обстоятельства и на этой основе принять решение. В этом корень правильного подхода. Если вы правильно учли большинство условий, но не учли по-большевистски, внимательно, скажем, религиозного настроения крестьянства при колхозном строительстве, то у вас неизбежно должна получиться ошибка в данном вопросе. И вот когда развивается по этой линии самокритика, она действует, несомненно, воспитывающим образом, в особенности на молодежь, которая стремится к теоретизированию, к обобщению, к выводам принципиальных установок для своих дальнейших практических шагов.

За отчетный период партии пришлось выдержать большую борьбу с правым уклоном. Теперь идейное содержание правого уклона достаточно разоблачено, а лидеры его капитулировали перед партией. Теперь нам приходится иметь дело с попытками отдельных правых оппортунистов взять «реванш» у партии посредством спекуляции на наших хозяйственных затруднениях. Но партийные организации дают этим попыткам решительный отпор. Тем не менее правая опасность и в дальнейшем остается главной опасностью, борьбу с которой мы не должны ослаблять.

С «левым» уклоном нам удалось покончить идейно и организационно уже к XV съезду. Еще тогда троцкизму был нанесен решительный удар. После XV съезда нам пришлось вести борьбу по ликвидации и по преодолению рецидивов троцкизма, которые особенно полно выявились в форме перегибов, антисередняцких настроений, администрирования и заскоков при проведении коллективизации. В настоящее время троцкизм до конца разоблачил

себя как контрреволюционное течение и фактически скатился на позиции правого оппортунизма. Об этом свидетельствуют последние печатные выступления Троцкого, который уже обеими ногами стоит в меньшевистском болоте, из которого он и вышел. Тем не менее, мы должны уделить должное внимание борьбе с «левыми» загибами, которые питают правый уклон.

Вот, товарищи, все то, что я хотел вам сказать. Как видите, за эти два с половиной года партия пережила богатую жизнь. Ведь строительство социализма происходит в буржуазном окружении, оно наталкивается на колоссальнейшие трудности, встречает огромное количество препятствий и требует поэтому огромных усилий и воли людей, проводящих это строительство. И только благодаря железной дисциплине партии, благодаря невиданному единодушию, которое проявила партия в проведении своих решений, только благодаря этому нам удалось разбить правый и «левый» уклоны и укрепиться еще больше, чтобы тем самым обеспечить новые успехи в дальнейшем социалистическом строительстве. Вот почему я думаю, что к XVII съезду партии мы будем иметь в области социалистического строительства еще бóльшие достижения. Этот период будет периодом новых крупнейших побед нашей партии и всего мирового пролетариата. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

РЕЧЬ НА ПЛЕНУМЕ СТАЛИНГРАДСКОГО ГОРСОВЕТА*

9 июня 1930 г.

Товарищи, на сталинградские заводы падает большая ответственность, чем на другие заводы, потому что Сталинград один из тех городов, где промышленность развивается сравнительно очень быстро. Я думаю, что Сталинград — город с большим будущим. Достаточно сказать, что один только тракторный завод будет давать процентов 10—15 валового производства всей краевой промышленности. Вследствие этого работа вашего горсовета имеет в перспективе гораздо большие возможности развития, чем в остальных городах. Когда я говорю — имеет возможность, это не значит, что у него масса средств. Центральное правительство большей частью бюджетных поступлений распоряжается само потому, что у нас огромное число строителств союзного значения, даже не республиканского. Такие заводы, как, например, Тракторострой, Комбайнстрой и др. имеют общесоюзное значение. Сейчас очень большие расходные статьи бюджета падают на тяжелую промышленность. Поэтому я говорю, что местный бюджет сравнительно «обижен», но и при этих условиях, при этой моей оговорке все-таки надо сказать, что сталинградский Совет должен идти впереди других городов, у которых темпов большого строительства нет, и которые, разумеется, располагают еще меньшими средствами, чем сталинградский Совет.

Самый главный и наиболее острый вопрос, который стоит теперь как перед коммунистами, так и беспартийными

* Стенограмма речи М. И. Калинина печатается с незначительными сокращениями. *Прим. газеты.*

членами Совета, это вопросы снабжения. Те же коммунисты, занимающие ответственные посты, говорят, что стало тяжело жить ввиду продовольственных затруднений, регулирования потребления хлеба, недостатка целого ряда промтоваров, как, например, гвоздей, мануфактуры и т. п. Несомненно, что в этих областях население имеет недостаток — это надо прямо сказать, — и в особенности в области хлеба. Я не буду объяснять причин этого. Когда большая часть бюджета идет на промышленность, и главным образом на тяжелую промышленность, этим уже предопределяется уменьшение промтоваров, потребления, ибо что значит развивать более быстро тяжелую промышленность? Это значит создать средства производства.

Тяжелая промышленность в конечном счете подготавливает производство предметов потребления. Но каждый завод тяжелой промышленности нормально может быть выстроен только через 7—8 лет. Возьмите хотя бы металлургические заводы: самый короткий срок для их постройки — это 3 года, если работать новыми темпами, американскими, и с внеочередным финансированием. Но когда заводы создались, огромная часть железа поступает хотя бы на такой завод, как вновь выстроенный тракторный завод. Тракторный завод это еще не есть непосредственный предмет потребления, ибо от него нельзя прямо получить одежды, обуви, продовольствия и др. предметов потребления. Продукцию Тракторостроя возьмут колхозы и совхозы, и когда колхозы и совхозы потащат трактор на поля, когда трактор начнет пахать и засеивать поля, тогда он только подготовит предмет потребления. А когда уродится хлеб и испечется в пекарне, только тогда он поступает в распределение, как непосредственный предмет потребления.

Затем у нас большой недостаток станкового производства. Я думаю, что сталинградские рабочие и сталинградская интеллигенция, да и обыкновенные жители, которые живут простым трудом, на примере сталинградского оборудования видят громадную зависимость Союза от заграничного оборудования. Ведь достаточно сказать, что у нас здесь стоит почти на консервации завод «Баррикады», а он оборудован при царизме. Начали его оборудовать, вероятно, в 1912—1913 г., а окончили, примерно, в 1915 г., и вы увидите, что там нет ни одного станка русского изготовления.

Возьмем тракторный завод имени Дзержинского. Много ли вы там найдете русского оборудования? Там не только оборудование, там и конструкции зданий, которые целиком состоят из железных частей — и те привозные, из-за границы. Но это не значит, что теперь мы конструкции не делаем сами. Мы привозим из-за границы, только для того, чтобы выиграть во времени. У нас не хватает железа. Каждая постройка такого завода требует большого количества железа. А эти бетонные сооружения? Как будто, здесь один цемент идет, как будто, это сооружение состоит из цементной пыли, песку и гаяк, а на самом деле бетонное сооружение требует огромного количества железа.

Перед нами сейчас стоит огромная задача — создать собственные станкостроительные заводы. У нас сейчас имеется 54—55 заводов с паровозо- и машиностроением, а надо создать еще заводов 100, и тогда мы выкарабкаемся на самостоятельную, независимую дорогу. При царизме русская буржуазия, по существу, вела паразитическую жизнь по отношению к государству. Все оборудование российские капиталисты ввозили из-за границы, а сами снимали сливки с тех производств, которые были оборудованы иностранными машинами, получая бешеные проценты от производства тканей и т. д. Как правило, тяжелая промышленность почти целиком была в руках иностранных капиталистов, начиная с вашего завода «Красный Октябрь», ранее принадлежавшего французской фирме «Дюмо». Южная металлургия все больше переходила к французским и английским фирмам.

Сейчас перед Советским Союзом, партией и правительством стоит задача поставить нашу промышленность в более или менее самостоятельное положение, но это не значит, что мы оторвемся от иностранного рынка. Это не значит, что если мы еще 100 заводов создадим, как основу для производства массы станков, которые мы здесь будем делать, — это не значит, что мы не будем выписывать станков из-за границы, но у нас будет меньше зависимости и основное производство мы будем создавать собственными руками, а на все это требуются значительные средства, а это и есть причина, которая вносит значительное ограничение в наши потребительские нужды. У нас не хватает гвоздей не только для постройки обыкновенных домов, но и для

фабрично-заводского строительства, на которое идет основная масса строительных материалов.

У нас почти пустые склады с лесом в степной полосе. Вы сами понимаете, что лес тоже нужен для деревни, а вы знаете, что по Волге идет огромное количество леса и, однако, леса не хватает. Одним словом, мы в данный момент «благодатная страна», где ничего не хватает (с м е х). Вам смешно, что мы благодатная страна, что нам ничего не хватает? Но если бы мы находились в Америке или в Англии, тогда бы вы поняли, что значит перепроизводство.

Если у нас уменьшается наш бюджет оттого, что не хватает товаров, зато личный бюджет рабочего, интеллигента, специалиста в Западной Европе и в Америке очень сокращается от перепроизводства товаров. В настоящий момент *весь мир* страдает от перепроизводства товаров. Вот какие два несоответствия. Зато у нас открываются огромные перспективы. Зато сейчас открылась перед нами картина всех тех возможностей, которые несет в себе социализм.

В самом деле: разве можно предположить, чтобы мы так быстро двигались при капиталистическом строе, при систематических кризисах, при обостряющихся противоречиях на международном рынке, при наших довоенных долгах? Ясно, что мы были бы в адски тяжелом положении. У нас был бы источник товаров, но у нас не было бы такого строительства. Все, кто приезжает из Западной Европы, говорят, что когда из Берлина едешь в Советский Союз, то до границы нет строительства, — в особенности в Польше, где буквально не видишь осинового кола, ни вновь поставленного завода, но как только переезжаешь в Советский Союз, точно люди с ума сходят, все ломают, коверкают, строят (с м е х).

Мы поставили перед собой задачу создать металлургию как черную, так и цветную, создать собственное станкостроение. Эта задача потребует от нас большого напряжения. Но я думаю, если мы эту задачу решим полностью, то от этого улучшится в значительной степени экономическое положение Советского Союза и каждого советского гражданина. Я глубоко убежден, что тяжелая полоса капризов природы, моментов случайностей, урожая или неурожая — эта полоса проходит. Я думаю, что с каждым

годом мы будем все более и более подчинять силы природы нашему воздействию, разумеется, если нам не помешают внешние причины. Ибо развитие тяжелой промышленности, строительство завода за заводом идет быстрым темпом.

Мы имеем огромные сдвиги и в легкой промышленности, а главным образом, в поднятии нашего сельского хозяйства.

Что касается мануфактуры, то мне кажется, что наиболее недостаточным годом я не могу назвать истекший год, ибо количество переработанного хлопка за этот год больше, чем до войны. И если у нас мануфактуры не хватает, несмотря на то, что женские юбки стали короче (с м е х), то только потому, что выросла потребность и население как мужское, так и женское одето, безусловно, лучше, чем до войны. Этому многие могут не поверить и сказать, что я выдумываю, что я хвастаю или развожу демагогию, но это правильно. Самый грубый подсчет говорит, что все наше население, от крестьянского до городского, одето лучше. При буржуазном строе наши работницы располагали одной-двумя юбками: праздничной и будничной, а теперь больше. Я долго думал, что с мануфактурой у нас будет кризис. Думал, куда будем девать ее. Но судя по той «жадности» (я не хочу так обижать население, я считаю, что это законная жадность), я думаю, если мы усилим мануфактуру раза в четыре, все же желание приобретать будет. И к этому будем иметь большие возможности. У нас за этот год в работу предприятий входит четыре новых предприятия искусственного шелка. Одно из них в Ленинграде уже начало работать и вырабатывает сейчас килограммов 700 в день, а когда будет полная нагрузка, оно будет вырабатывать полторы тысячи килограммов. В пятилетке будет работать 16 фабрик искусственного шелка. Это будет почти в три раза больше, чем сейчас перерабатывается хлопка.

В области сельского хозяйства городской совет должен принимать большое участие: У нас в городских центрах, в том числе и в Сталинграде, думают, что хорошо провести канализацию, хорошо улучшить улицы, жилищные постройки и культурную работу, и этим ограничиваются. А все, что касается сельского хозяйства, это к ним не относится. Дескать, мы даем тракторы, а вы пашите, как сумеете. Я считаю, что это ошибка. Я считаю, что сталинградский городской совет может наладить эту работу. Я знаю,

что это трудно. Я видел, у вас на заводе посажены кустики, которые еле-еле растут, не могут подняться. Ну, это потому, что вообще здесь не привыкли к обработке земли, не привыкли производить сельскохозяйственные и огородные продукты, а привыкли играть в картежную игру с сельским хозяйством: «засуха — все пропало, а в пять лет один хороший урожай — все окупает». Так вести хозяйство нельзя. Это возможно при буржуазном строе, где вообще все основано на азарте, а наши хозяйства строить так нельзя.

Я считаю, что городские Советы, а в особенности передовые пролетарские Советы, где рабочий класс имеет большое значение, должны собрать больше средств, создать коммунальные огороды. Все-таки у вас Волга.

Я знакомился, как развивается сельское хозяйство в Западной Европе. В Лондоне — целый ряд оранжерей, где производятся фрукты и овощи для всего Лондона. Если это возможно в капиталистических странах, если капиталистические города находят выгодным механическое выращивание — смешно, чтобы наши соотечественники не могли организовать огородное хозяйство. Нужно иметь организатора и небольшие первоначальные средства. И эта работа может быть проделана, в особенности у вас. У вас имеется солнце и возможно искусственное орошение и над воссозданием овощей, фруктов и молочных продуктов вы можете развернуть свою работу.

Здесь будут большие трудности. Ясно, что у нас, во-первых, уменьшилось количество стад, а потребность в мясе возросла, потому что сейчас для рабочих требуется больше мяса, рабочий не может производить без мяса. Правительство поставило перед всеми Советами задачу разведения свиней. Но параллельно с этим нужно разводить и другие виды скота ввиду недостатка жиров. Правительство сделало большие ассигнования, и Советы должны воспользоваться ими.

Подвожу итоги. Перед рабочим классом стоит задача воссоздать промышленность, задача реконструировать и изменить всю производственную систему сельского хозяйства, что сейчас и делается. Ваш тракторный завод будет одним из мощных рычагов, благодаря которым будет производиться реконструкция сельского хозяйства. Государство

будет реконструировать сельское хозяйство, создавать основные предметы питания на основе совхозов и колхозов, но я считаю, что параллельно с этим должны быть созданы громадные с.-х. площади с интенсивным с.-х. производством для наиболее полного удовлетворения растущих потребностей городского и пролетарского населения. Эту задачу удовлетворения растущих потребностей должны выполнять в первую очередь пролетарские Советы.

*«Борьба» (Сталинград) № 130,
11 июня 1930 г.*

Печатается по тексту газеты

РЕЧЬ НА СТАЛИНГРАДСКОМ ЗАВОДЕ «КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ»

10 июня 1930 г.

Товарищи рабочие, мне хочется остановиться на одной мысли, что наша металлопромышленность в реконструктивный период — самое узкое место. Ей сейчас отводится правительством исключительное внимание.

На нее мы расходуем самую большую часть союзных средств. Каждый построенный и оборудованный металлостроительный завод стоит нам гораздо больше Днепропетровского. И совершенно напрасно некоторые думают и говорят, что Днепропетровский стоит нескольких заводов.

Сейчас в строительстве новых заводов вся наша беда заключается в том, что их некому у нас создавать. Ведь почти все существующие металлостроительные заводы строили заграничные инженеры.

Ввозить из заграницы бесконечно рабочую силу нельзя. Надо, товарищи, только понять, что каждый приезд иностранных квалифицированных работников обходится нам почти во столько же, во сколько обходится ввозимое заводское оборудование.

Поэтому мы сейчас должны сами учиться строить и, выстроив завод, научиться работать. Но это совсем еще не значит, чтобы работать без квалифицированных руководителей. Тот, кто думает, что мы можем обойтись без помощи инженеров и руководить производством сами, глубоко ошибаются.

Всякий сознательный рабочий поймет, что завод может работать только при высококвалифицированном руководстве. Поэтому выращивание высококвалифицированных инженеров и техников, — сегодняшняя задача правительства

и заводских организаций. Лучшим толчком к этому является рабочее изобретательство. На него сейчас должны взять курс все заводы.

Самое основное производственное богатство, как сказал Карл Маркс, это рабочий класс. Все технические достижения каждого предприятия равняются по рабочему классу. Если хорош завод и хороши его технические руководители — все будет хорошо. Если на заводе плохи технические руководители — завод плох.

Возьмем сотни заводов, которые имеют большие революционные завоевания. Какого директора туда ни поставь — завод никогда не отстанет.

Почему это? Потому, что рабочие этих заводов политически вышколены. В тех же районах, где рабочий класс политически отстал, какого руководителя туда ни посади, ничего не выходит, ибо рабочие там с малым политическим уровнем. Надо все это оживить.

Мы только тогда будем хорошо работать, когда будет повышен технический и политический уровень пролетариата.

Что требуется для достижения этого от рабочих теперь? — Напряжения сил и энергии.

Ваш завод не считается плохим заводом. Он на виду. Поэтому рабочие этого завода должны бороться, и если не хотите отставать от других — нужно стремиться вперед.

К этому я вас и призываю.

ВЕЛИКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛОЗУНГА «СПЛОШНАЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ КУЛАЧЕСТВА КАК КЛАССА»

Речь при открытии XVI съезда ВКП(б)

26 июня 1930 г.

Товарищи! От имени Центрального Комитета приветствую делегатов XVI съезда Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

После XV съезда нашей партии прошло немного больше двух с половиной лет. Можно смело сказать, что истекший период был заполнен огромным революционным содержанием и невиданной творческой работой. За эти годы, как никогда, развернулось социалистическое строительство. Я не имею возможности детально останавливаться на результатах этого строительства, да в этом, пожалуй, и нет особой необходимости, ибо в этом зале вы заслушаете соответствующий доклад генерального секретаря нашей партии товарища Сталина, где будет полностью развернута картина наших достижений. Но я не ошибусь, если скажу, что работа, проделанная народами Советского Союза под гегемонией пролетариата и руководством Коммунистической партии, огромна по своим масштабам и чрезвычайно выразительна по своим качественным показателям.

Товарищи, если всмотреться в калейдоскоп переживаемого момента, то невольно напрашивается сравнение теперешней действительности с прошлыми историческими моментами, ибо, только сравнивая, лучше можно понять, уразуметь и охватить смысл развертывающихся событий. Из всей суммы важнейших вопросов, которые будут подвергнуты обсуждению на съезде, я хочу выделить один, с моей точки зрения решающий, политический вопрос

современности, а именно — вопрос о социалистической реконструкции сельского хозяйства.

В 1922 г., через год после введения нэпа, Ленин говорил: мы сейчас отступаем назад, но мы это делаем, чтобы сначала отступить, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед⁸³. Вот теперь, товарищи, как раз и наступил такой момент, когда материально-технические ресурсы, накопленные крупной промышленностью, дали возможность Коммунистической партии и пролетариату непосредственно осуществить этот разбег. Благодаря этому теперь мы подошли к решению проблемы развития сельского хозяйства уже совершенно с другой стороны. Если в начале новой экономической политики мы старались в первую очередь поднимать мелкое крестьянское хозяйство, чтобы таким путем возродить и поднять крупную государственную промышленность, то теперь бурно развивающаяся промышленность поворачивается лицом к сельскому хозяйству и бросает свои накопленные ресурсы для того, чтобы перестроить сельское хозяйство на началах крупного коллективизированного производства. Теперь наша задача отнюдь не сводится к тому, чтобы просто поднять сельское хозяйство. Нет, суть дела не в этом. Сейчас действительный подъем производительности сельского хозяйства немислим без коренного преобразования деревни, с которым связана глубокая социально-культурная переделка сельскохозяйственных производителей.

Товарищи, если бы мы пожелали сейчас обобщить и коротко выразить все результаты социалистического строительства за последние два с половиной года, то, мне кажется, не найти более правильной и более выразительной формулы этих успехов, чем лозунг, впервые выдвинутый товарищем Сталиным в речи на конференции аграрников-марксистов, т. е. лозунг о сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса.

Мне кажется, что этот лозунг еще не вполне переварен не только в толще населения нашего Союза, но, пожалуй, он еще полностью не переварен широкими слоями нашей партии. А между тем, товарищи, этот лозунг является самым ярким показателем наших достижений. Правда, сегодня он понятнее, более органически связан с нашей политикой и практической работой, чем это было вчера.

Завтра этот лозунг еще крепче внедрится в головы практических работников, ибо развивающееся социалистическое строительство изо дня в день подкрепляет конкретными фактами всю жизненность и необходимость этого лозунга.

Товарищи, что значит сплошная коллективизация? Это значит, что многомиллионные распыленные мелкие товаропроизводители, мелкие хозяйчики приобщаются к активному социалистическому строительству. Это значит, что к многомиллионной пролетарской армии социалистических строителей присоединяются десятки миллионов строителей-крестьян. А, в конце концов, это означает приближение момента полного уничтожения антагонистических классов, изживания классовой борьбы через уничтожение кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

Мы еще не вполне осознали огромную творческую силу этого лозунга. Ведь это же есть самое рельефное и самое конкретное выражение мощи нашей промышленности, которую двигает и ведет вперед победоносный пролетариат. И недаром поэтому весь мир с исключительным интересом следит за развивающейся у нас коллективизацией сельского хозяйства.

Товарищи, когда Ленин выдвигал тот или иной острый политический вопрос, то он обычно предупреждал, что вопрос поставлен на лезвие ножа, что уклониться от правильного разрешения этого вопроса, даже в незначительной степени, значит совершить грубейшую ошибку. И в настоящий момент лозунг «сплошная коллективизация сельского хозяйства и ликвидация кулачества как класса» — это значит, что в политическом отношении вопрос поставлен на лезвие ножа, почему от исполнителей и требуется глубокое понимание внутреннего содержания этого лозунга. Малейшее непонимание этого лозунга влечет к перегибам, извращениям и лишает нас возможности получить тот результат, который преследуется этим лозунгом.

Если можно так выразиться, этим лозунгом прямо и непосредственно наша партия поставлена перед гигантской задачей подлинного социалистического строительства со всем объемом величайших трудностей, которые несет в себе эта историческая работа. Поэтому неудиви-

тельно, что на почве практических затруднений раздаются отдельные голоса, в которых сквозит боязнь этих трудностей и которые шарахаются перед ними то вправо, то влево. Партия решительно борется с этим шараханием, и я не сомневаюсь, что съезд положит предел подобным колебаниям.

Да здравствует победоносное социалистическое строительство!

Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия большевиков и ее XVI съезд!

Объявляю XVI съезд партии открытым.

(Б у р н ы е, п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы. В е с ь з а л в с т а е т и п о е т «И н т е р н а ц и о н а л».)

«Правда» № 175, 27 июня 1930 г.

Печатается по тексту книги:
«XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)». Стенографический отчет, ГИЗ, М.—Л., 1930 г.

ОЧЕРЕДНЫЕ КОНКРЕТНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

*Речь на XVI съезде ВКП(б) по докладу
«О колхозном движении и подъеме сельского хозяйства»
10 июля 1930 г.*

Товарищи! Я остановлюсь на нескольких частных вопросах. Как-то т. Микоян дал реплику: «Зернотрест. — говорит он, — так и чувствуется, что это большевистское творение, большевистский трест». Это была случайная реплика, но когда мы посмотрим на работу, проделанную Зернотрестом, то увидим, что по существу работа действительно носит характерные черты большевизма. Однако в настоящий момент на местах начинают до известной степени тяготиться теми централистскими методами работы, которые существуют в Зернотресте, и пытаются вклиниваться в оперативные распоряжения Зернотреста. Нам надо по крайней мере еще ряд лет сохранить то отношение, которое мы имеем сейчас к Зернотресту. А в чем оно выражается? В особо внимательном подборе работников, в том, что правление Зернотреста выбрали довольно удачно; подобраны люди, которые смогли развернуть полностью свою работу. Но ведь не в этом только залог успехов. Залог успехов в том огромном сочувствии и в той помощи, которую местные партийные органы оказывали Зернотресту, и, надо прямо сказать, в подчинении местных интересов интересам Зернотреста. Необходимо также более внимательное отношение к работе директоров совхозов; снятие их с работы и партийные взыскания должны производиться по согласованию с правлением Зернотреста.

Из доклада товарища Сталина вы слышали, что в этом году у нас Зернотрестом засеяно 1 100 тысяч га, в будущем году им будет засеяно 4,5 млн. га, а на следующий год — 9 млн. га.

Ясно, что при таких темпах развития вмешательство и нарушение нормального течения совхозной работы ни в коем случае недопустимо. Поэтому я и считаю, что из каких бы побуждений ни исходили местные органы, в первую очередь должно быть запахано поле Зернотреста, и только тогда, когда запашка окончена, можно использовать их орудия для работы в окружающих колхозах. Этим надо руководствоваться и при осенней запашке.

Мне хотелось бы остановиться еще на одном частном вопросе — о подходе к колхознику и к его индивидуальному имуществу. Несомненно, в качестве актуальной задачи сейчас стоит борьба за мясо. Тов. Яковлев ее выпятил в докладе, и сам, по существу говоря, уделяет ей огромное количество времени в своей практической работе. В частности эта борьба сейчас сводится к борьбе за выращивание свиньи. Надо строить свинарники, маточники, но все это по существу подготовительная, организационная работа. Если мы хотим, чтобы у нас количество свиней росло миллионами, то нам в первые годы обязательно придется использовать в этом направлении и индивидуальное хозяйство колхозника. Как будто бы ничего нового тут нет — это было указано в целом ряде директив, — но все-таки я боюсь, что дискуссии, споры, которые ведутся о сохранении «чистоты риз» колхозника, чтобы он не заразился мелкобуржуазным настроением, — как бы все это не повело к уменьшению его индивидуального хозяйства. Такая практика была бы ошибочной. Мне кажется, что параллельно с развитием колхозного хозяйства — там, где полеводство, — полеводческого, там, где животноводство, — животноводческого, — параллельно с этим должна быть использована и индивидуальная часть имущества колхозника, и притом так, чтобы эта его часть развивалась, конечно, не в ущерб колхозному хозяйству. Ведь, по существу говоря, колхозное строительство будет расти только тогда, когда колхозник будет жить лучше, чем крестьянин-неколхозник. И если крестьянин-колхозник лучше растит свинью или если свой огород, который у него остался, он обрабатывает лучше, чем до того, как он вошел в колхоз, несомненно это является одним из побудительных факторов, который будет привлекать неколхозника в колхоз.

Поэтому я считаю, что когда мы разрешаем такую большую проблему, как мясная проблема, то надо ее разделять на две части. Государственные органы проводят, разумеется, организационную подготовительную работу, но в самом деле выращивания того количества скота, которое требуется государству, должны принять участие не только колхозы в целом, но и отдельные крестьяне как находящиеся вне колхоза, так и особенно колхозники.

Мне кажется, что в настоящий момент мы отвлечены работой съезда от уже начавшейся уборочной кампании. Только в газете «Социалистическое земледелие»⁸⁴ описывается уборка урожая, в других газетах мы еще ни одной статьи не видели, где бы было по крайней мере описание уборки урожая колхозниками. А, между тем, уборка урожая колхозными средствами, иначе говоря, коллективная уборка урожая, сейчас имеет, пожалуй, большее значение, чем прошедший сев.

Сев имеет то значение, что мы в процессе практической работы крепили колхозы. Сейчас испытание крепости колхоза, его закрепление, должно протекать на основе уборки урожая. Здесь будут проверяться организационные способности руководства колхозом. В настоящей уборке урожая надо принять гораздо большее участие и в особенности изучить все методы этой уборки. Ведь при огромной величине страны, при огромном количестве людей, которые участвуют в этой уборке, несомненно, будут самые различные организационные способы этой уборки, создадутся самые различные организационные возможности. Мы должны использовать на все сто процентов эту уборку для того, чтобы изучить, какие формы уборки наиболее сплавляют колхоз и приносят наибольшие результаты.

Я останавлиюсь еще на одном принципиальном вопросе. Я согласен с т. Андреевым, что сейчас защищать колхозное строительство нет надобности, ибо оно само себя, так сказать, защитило. Теперь говорить о необходимости колхозного строительства — это значит ломиться в открытую дверь, по крайней мере здесь, на съезде. Колхозное строительство диктуется не только задачей социалистической переделки, оно вместе с тем вытекает и из величайшей задачи технической перестройки сельского хозяйства. Одно

связано с другим. И действительно, товарищи, почему мы сейчас, на тринадцатом году советского строительства, в один год могли сразу двинуть вперед колхозное строительство? Конечно, тут была организационная подготовка — это все знают, двенадцать лет работали. (Петровский: «Строили».) Тут промышленное строительство, развитие нашей индустриализации, возросшие материальные средства дали возможность пойти так быстро. Но это все вспомогательные факторы, а один из главнейших факторов — это несомненно победоносное шествие трактора в сельском хозяйстве... Когда вы прочтете историю трактора, то увидите, что только в последние два — четыре года трактор окончательно внедрился в сельское хозяйство. Он дал возможность применить целый ряд сельскохозяйственных орудий, которые раньше не могли быть применены.

Когда мы подошли к коллективизации, мы располагали целым рядом очень благоприятных условий. Во-первых, агитационная подготовка, во-вторых, выросли наши материальные возможности и, в-третьих, техническая подготовленность к обработке больших площадей земли тракторами, показавшая свою выгоду.

В чем ценность этих технических достижений? Несомненно, ценность этих технических достижений заключается в том, что они приближают момент полного торжества социализма. Все-таки, товарищи, самый главный вопрос, который стоит перед страной пролетарской диктатуры, и не только у нас, но в перспективе и в любой стране, — это вопрос о том, каким образом огромные мелкобуржуазные массы втянуть в социалистическое строительство. Главной же мелкобуржуазной массой является крестьянство. Ведь весь капиталистический мир твердо был уверен и глубоко был убежден в том, что все равно крестьянская мелкобуржуазная масса сорвет социалистическое строительство пролетариата. Капитализм надеялся на это, поскольку мелкотоварное производство изо дня в день выделяет из своей среды капиталистические элементы. Но наша коллективизация решительно подрезала эти надежды. Из простого союзника середняк-крестьянин-колхозник превращается в соучастника социалистического строительства. Ведь это же глубокая принципиальная перемена. О ней я говорить не буду. Я хочу только

напомнить слова товарища Сталина, что крестьянин-колхозник будет совершенно иным крестьянином. Он говорил это год назад, когда вопрос о коллективизации не стоял еще так непосредственно. Сейчас крестьянин-колхозник превращается в соучастника социалистического строительства, следовательно, наше колхозное крестьянство качественно представляет что-то новое.

Ведь что представляет собой сейчас деревня? В деревне происходит сейчас производственное соревнование между колхозниками и индивидуальниками. Тов. Яковлев нарисовал нам картину этого производственного соревнования. А ведь это глубокая принципиальная борьба двух систем в деревне, и в этом соревновании, в этой борьбе двух систем в деревне сейчас глубоко заинтересованы как колхозники, так и крестьяне-индивидуалы. Сплошь и рядом в деревне вы встретите такие разговоры. Колхозник говорит: «Надо как-нибудь стараться, надо показать перед индивидуалами, что мы, колхозники, лучше их умеем строить хозяйство». А индивидуалы говорят. «Надо постараться, надо показать, что мы на оставшейся худшей земле все-таки работаем не хуже колхозников». Это соревнование по сути дела означает, что во всем Советском Союзе происходит глубокая принципиальная борьба, чтобы показать, какая система хозяйствования лучше. Если глубоко понять сущность того процесса, который происходит в деревне, то надо сказать, что та работа, которая связана с коллективизацией, с лучшим хозяйничанием, с привлечением в колхозы максимального количества индивидуальных крестьян, эта работа на очередном отрезке времени является одной из кардинальнейших работ наших местных организаций. (Продолжительные аплодисменты.)

«Правда» № 191, 13 июля 1930 г.

*Печатается по тексту книги:
«XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)». Стенографический отчет, ГИЗ, М.—Л., 1930 г.*

МЫ ВСТУПИЛИ В ПЕРИОД СОЦИАЛИЗМА

Речь при закрытии XVI съезда ВКП(б)

13 июля 1930 г.

Товарищи! Съезд наш закончил свои работы. Мы подвели итоги достижений за два с половиной года и наметили пути для нового продвижения вперед. (Продолжительные аплодисменты.)

Своеобразие международной политической обстановки в данный момент определяется усилением борьбы труда с капиталом и углублением кризиса капиталистического хозяйства. Эти обстоятельства все более и более укрепляют в сознании самых широких слоев населения, не говоря уже о пролетариате, мысль о том, что капитализм неспособен двигать человечество вперед, что неизбежная гибель его действительно предрешена историей и что он, капитализм, переживает сейчас начало своего собственного конца. Вместе с тем мысль эта, — что капитализм неспособен двигать человечество вперед, в большой степени обостряется под влиянием все более развивающихся темпов строительства новой жизни в стране диктатуры пролетариата.

Товарищи, именно в данном своеобразии международной политической обстановки и заключается объяснение того, что к XVI съезду приковано внимание буквально всего мира. Враги наши искали и до сих пор еще не теряют надежды найти признаки ослабления и недовольства системой пролетарской диктатуры. Друзья наши, угнетенные классы во всех странах, взирают с надеждой, жадно ловят каждую весть о малейшем успехе в строительстве социализма, ибо они понимают, что эти успехи являются их кровными успехами.

Я не знаю, сумели ли наши враги заметить, понять и оценить тот факт, что XVI съезд большевиков все время был окружен плотной стеной трудящихся масс и вел свою работу в атмосфере полного доверия, открытого сочувствия и решимости бороться за полную победу социализма не только со стороны рабочего класса и крестьянства, но и со стороны передовой интеллигенции. (А п л о д и с м е н т ы.) Наша партия сейчас, как и всегда, крепко спаяна с массами; задачи партии близки и понятны массам. Об этом свидетельствуют многолюднейшие демонстрации трудящихся во всей стране в день открытия XVI съезда и бесчисленные приветствия, с которыми здесь выступали делегации с разных концов Советского Союза.

Товарищи, социалистическое строительство в нашей стране получило огромный размах, но к большим величинам и темпу у нас уже привыкли, они делаются обыденными. Теперь вообще трудно чем-нибудь поразить или удивить. Все мы неудержимо рвемся к лучшему и новому, крепкому и мощному, от большого к грандиозному, от быстрого к еще более ускоренному.

Еще совсем недавно мы восторгались Волховстроем, а теперь нас не удивляет уже и Днепрострой. Вчера мы праздновали открытие Турксиба и Тракторостроя, а сегодня как нечто совершенно нормальное мы принимаем начало строительства комбайновых заводов и металлургических гигантов — Магнитогорского, Кузнецкого и др. Мы спокойно и уверенно отбрасываем в книге великой социалистической стройки одну страницу за другой, как будто все совершающееся так и должно быть, как будто ничего особенного не происходит. В дальнейшем, пожалуй, мы примем как должное и Ангарстрой, и Волгострой, и Уралосибирский комбинат, и сплошную коллективизацию сельского хозяйства всего Советского Союза. В этом, товарищи, сказывается непоколебимая уверенность в полной победе социализма. (А п л о д и с м е н т ы.)

Но одной уверенности еще мало: надо добиться того, чтобы уверенность эта опиралась на соответствующую производительность труда. «Производительность труда, — как говорил Ленин, — это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную

при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда. Это — дело очень трудное и очень долгое, но *оно начато*, вот в чем самое главное»⁸⁵.

Так ставил Ленин вопрос о производительности труда. И если мы добьемся того, чтобы эту истину твердо усвоили рабочие и колхозники всего Союза, тогда мы наверняка и безусловно победим. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, мы вплотную подходим к социализму. В этом выражается всемирно-историческое значение успехов, достигнутых нами за истекший период борьбы и строительства. Но это еще не коммунизм и даже не социализм, ибо, как указывал Ленин, «коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота *рядовых рабочих* об увеличении производительности труда, об охране *каждого пуда хлеба, угля, железа* и других продуктов, достаемых не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом, десяткам и сотням миллионов людей, объединенных сначала в одно социалистическое государство, а потом в Союз Советских республик»⁸⁶.

В предыдущий период мы видели немало случаев проявления такой заботы. Я твердо уверен, что после XVI съезда и на основе его решений эта забота все больше и больше будет охватывать рабочий класс и всех колхозников Советского Союза. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, враги Советской власти — как вне, так и внутри нашего Союза — ждали если не раскола, то по крайней мере ожесточенной борьбы на XVI съезде. Но снова и снова они просчитались. Съезд продемонстрировал полное свое единство и крепкую сплоченность вокруг ленинского руководства, возглавляемого товарищем Сталиным. (Б у р н ы е, п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.) Никто из оппозиционеров не дерзнул выступить на съезде против намеченной линии партии. Наоборот, мы были здесь свидетелями капитуляции со стороны бывших лидеров правой оппозиции и признания ими правильности линии партии.

Что касается «левого» уклона, то никто его здесь не представлял. Вот почему можно сказать, что XVI съезд

знаменует собой разгром правого и «левого» оппортунизма. (А п л о д и с м е н т ы.) Однако, товарищи, это совсем не значит, что борьба на два фронта закончилась. Опасность правого уклона, как главная опасность в партии, остается независимо от поведения бывших лидеров правого уклона. Точно так же у нас еще не ликвидированы начисто «левые» заскоки и примиренческое отношение к троцкизму. Поэтому партия должна с еще большей непримиримостью и настойчивостью вести в дальнейшем борьбу на два фронта, руководствуясь при этом решениями XVI съезда, которые не оставляют никаких лазеек для уклонистов.

Товарищи, теперь перед партией и рабочим классом открывается период дальнейшего развернутого наступления социализма по всему фронту. Я думаю, что выражу ваше общее мнение, если скажу: вооруженная ленинскими решениями XVI съезда, наша партия во главе с ЦК поведет рабочий класс под знаменем ленинизма на штурм последних остатков капитализма в нашей стране. Я уверен, что в результате этого последнего и решительного боя мы превратим Россию нэповскую в Россию социалистическую. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

За пятилетку в четыре года! (А п л о д и с м е н т ы.)

За сплошную коллективизацию сельского хозяйства всего Советского Союза! (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Вперед, к полной победе социализма! (Б у р н ы е, п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы. Все встают. Поют «Интернационал».)

Объявляю XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии большевиков закрытым.

(Возгласы с мест: «Да здравствует товарищ Сталин!», «Ура!» Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы. «Да здравствует ленинский ЦК!» П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» № 192, 14 июля 1930 г.

Печатается по тексту книги: «XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)». Стенографический отчет, ГИЗ, М.—Л., 1930 г.

ОБ ИТОГАХ XVI СЪЕЗДА ВКП(б)

*Доклад на собрании актива Московской областной
парторганизации*

17 июля 1930 г.

1. ПОЛОЖЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО МИРА И НАРАСТАНИЕ НОВОГО ПОДЪЕМА

Товарищи! XVI съезд полностью подтвердил оценку международного положения, намеченную Центральным Комитетом нашей партии и изложенную в докладе товарища Сталина. Согласно этой оценке, состояние капиталистического мира характеризуется дальнейшим расшатыванием частичной стабилизации. Я думаю, что на этом собрании излишне повторять известные уже доказательства и приводить новые факты, которые подтверждают кризисное состояние капитализма. Мне кажется, что все вы успели прочитать доклады товарищей Сталина и Молотова, в которых исчерпывающим образом освещен этот вопрос. Но независимо от этого теперь даже слепой видит, что капитализм в своем развитии все больше и больше заходит в тупик. Отсюда вы можете заключить еще и еще раз, насколько уместной является «теория организованного капитализма».

Однако когда я говорю, что капитализм все больше и больше заходит в тупик, это еще не значит, что перед нами полный крах или развал капитализма. Это значит, что капиталистический строй не имеет перспективы на завтрашний день. Руководящие элементы капиталистического класса уже не пробивают новые, прогрессивные пути развития, а тянут человечество назад, к старому, к пройденному, чтобы таким путем продлить существование капитализма. В самом деле, посмотрите хотя бы поверхностно на международное положение, на теперешнее состояние капитализма, вдумайтесь в идеологию вождей капиталистического класса, проанализируйте вождения заправил капиталистического мира за последний десяток лет и скажите, существует ли

хоть одна мысль, открывается ли хоть какая-нибудь перспектива, обеспечивающая человечеству прогресс? Когда разгорелась мировая война, то капиталисты и их наемники призывали своих граждан к борьбе и самопожертвованию, рисуя перед ними будущее гораздо лучшим, чем было довоенное состояние.

Однако, товарищи, как бы ни изощрялась буржуазная пресса, какую бы «снисходительность» и «объективность» по отношению к капитализму в теперешнем его состоянии ни проявляли теоретики и вожди международной социал-демократии, остается совершенно бесспорным, что капиталистическая действительность наших дней неизмеримо хуже, чем это было до войны. В настоящее время не осталось ни одного мало-мальски серьезного народного завоевания, и на наших глазах в ряде буржуазно-демократических государств совершается поспешная фашизация политической надстройки. Но этого мало: на данной стадии своего развития капитализм невероятно ограничивает какие бы то ни было возможности для поступательного движения вперед науки и культуры. Господствующие классы даже в этой области подозревают крамолу или заговор против их власти и поэтому беспощадно зажимают всякий проблеск настоящей научной мысли.

Вот эта идеологическая импотентность, это отсутствие перспективы на завтрашний день и предопределяют падение капитализма. Здесь находит свое выражение величайший конфликт между производительными силами и производственными отношениями капиталистического общества. Теперь уже совершенно очевидно, что развитие производительных сил уперлось в производственные отношения капиталистического общества и они не могут дальше развиваться, если не будут взорваны и уничтожены эти производственные отношения. В самом деле, казалось бы, что достижения науки, широчайшие возможности практического применения науки, высочайший уровень развития техники, невиданный в истории рост производительности человеческого труда, прекрасное умение организационно охватить целые миллионы людей и бросить их с определенной целевой установкой в самые разнообразные области производства — все это дает колоссальнейшие возможности развернуть материальное производство и поднять чрезвычайно высоко

уровень материального и культурного обеспечения человечества.

Но мы видим, товарищи, что капиталистический мир не в состоянии этого сделать по той простой причине, что он покоится на антагонистических отношениях: незначительное меньшинство населения обладает огромными материальными благами, а подавляющее большинство населения лишено или ограничено в максимальной степени в этих материальных благах. Поэтому развитие материального производства вызывает кризис, именно кризис перепроизводства. И это тогда, когда миллионы людей недоедают или по-настоящему голодают, не могут прилично одеться и обуться, а магазины трещат от избытка товаров. Вот это несоответствие между уровнем развития производительных сил и капиталистическими производственными отношениями как раз и порождает ту самую бесперспективность для капиталистического мира, о которой я говорил вам выше.

Главной производительной силой является рабочий класс. На почве экономического кризиса, охватившего в настоящее время почти все капиталистические страны, материальное положение рабочего класса изо дня в день ухудшается, армия безработных непрерывно возрастает. В связи с этим усиливается борьба рабочего класса против капитализма, поднимается новая революционная волна. Именно ввиду всего этого у некоторых руководящих деятелей капиталистических групп развивается авантюристическое стремление; они могут больше рисковать, пойти на шаг, который очень может повернуться против них, они теряют способность учитывать всю обстановку и готовы броситься очертя голову на борьбу с Советским Союзом. И действительно, товарищи, на наших глазах сейчас развертывается лихорадочная подготовка войны против Советской республики. Конечно, в лагере капиталистов немало людей с трезвыми головами, которые находят более целесообразным поддерживать с нами деловые отношения. Отсюда известные вам факты в области англо-советских отношений, серьезные коммерческие сделки с американскими промышленниками, развитие деловой связи с Германией и т. д.

И все-таки, товарищи, несмотря на это, опасность империалистической войны против Советского Союза усиливается. Авантюристические элементы капиталистического

класса в подготовке войны против нас усиленно обрабатывают сейчас общественное мнение своих стран. Ну, прежде всего, конечно, они кричат о пропаганде Коминтерна и о том, что Коминтерн связан с Советским правительством. Для каждого ребенка очевидно, какую цель преследует эта придирка.

Далее, из Советского Союза уехало несколько сот немецких и шведских кулаков, которым оказалась не по душе коллективизация. Вокруг этих кулаков буржуазная и социал-демократическая пресса за границей подняла невероятный гам и шум, направленный против Советского Союза.

Или: у нас издавна ведется систематическая антирелигиозная пропаганда, которая, как мне кажется, отнюдь не является вмешательством во внутренние дела какого-нибудь иностранного государства. Тем не менее оказывается, что весь мир, начиная от римского папы и кончая последним социал-фашистом, «страдает» от нашей антирелигиозной пропаганды и в связи с этим против нас в свою очередь ведется самая необузданная кампания и травля.

Наконец, заграничная буржуазная и социал-фашистская пресса не брезгует в борьбе против Советского Союза пользоваться предательством некоторых наших чиновников, дезертирующих из наших торгпредств и полпредств. Однако, товарищи, каждый такой предатель, который заслуживает только презрения, встречается в буржуазном лагере с приветствием и распростертыми объятиями, а по адресу Советского Союза поднимается невероятное улюлюкание. Сопоставьте эти факты — и для вас станет понятным тот антисоветский поход, который готовится авантюристическими элементами капиталистического мира.

II. РАЗВЕРНУТОЕ НАСТУПЛЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В своем докладе на XVI съезде товарищ Сталин говорил:

«Основная установка партии в данный момент состоит в *переходе* от наступления социализма на отдельные участки хозяйственного фронта к наступлению по всему фронту и в области промышленности, и в области сельского хозяйства.

XIV съезд был, по преимуществу, съездом *индустриализации*.

XV съезд был, по преимуществу, съездом *коллективизации*.

Это была подготовка к *общему* наступлению.

В отличие от пройденных этапов период перед XVI съездом является периодом *общего* наступления социализма *по всему фронту*, периодом усиленного строительства социализма и в области промышленности, и в области сельского хозяйства.

XVI съезд партии есть съезд *развернутого наступления* социализма *по всему фронту*, ликвидации кулачества, как класса, и проведения в жизнь сплошной коллективизации»⁸⁷.

Вот, товарищи, как в политическом отчете ЦК рисуется картина нашего развития, начиная с XIV съезда партии. Если вам коротко охарактеризовать сущность всех решений XVI съезда, то надо сказать, что эта сущность заключается в закреплении перехода от наступления на отдельных участках к наступлению по всему фронту и в обеспечении дальнейшего развития этого наступления. Вот основная идея, которая пронизывает буквально все решения XVI съезда. И если вы будете теперь изучать эти решения, — а вы несомненно будете их изучать, — то вам необходимо исходить именно из этой идеи как в понимании, так и в оценке всех решений в целом и каждого в отдельности.

Главными и притом решающими средствами, обеспечивающими дальнейшее развитие победоносного наступления социализма по всему фронту, являются, с одной стороны, ускоренная индустриализация страны, а с другой — сплошная коллективизация сельского хозяйства. Своими решениями XVI съезд обеспечил прежде всего большевистские темпы развития тяжелой индустрии. В этой связи достаточно указать на тот факт, что, по плану, к концу пятилетки производство чугуна должно быть доведено до 17 млн. *т* как минимум. Вместе с тем XVI съезд партии принял весьма определенное решение насчет дальнейшего, еще более ускоренного развития энергетической базы, разнообразного машиностроения и станкостроения, железнодорожного и водного транспорта, паровозостроения, судостроения и т. п. Несомненно, важнейшее значение имеет решение съезда

о создании угольно-металлургической базы на Урале и в Сибири.

В результате огромных усилий по восстановлению и обеспечению в дальнейшем необходимых темпов развития тяжелой промышленности мы получили теперь реальную возможность соответственно усилить и темпы развития легкой промышленности. В связи с этим достаточно вам напомнить энергичные мероприятия правительства по расширению хлопкового клина, по увеличению посевов сахарной свеклы и технических культур, постройку целлулоидных фабрик, фабрик искусственного шелка и волокна и т. д. Не ослабляя темпа развития тяжелой индустрии, мы получили реальную возможность двинуть вперед легкую промышленность. Я думаю, что в ближайшие два-три года легкая промышленность у нас шагнет очень далеко. Это не значит, разумеется, что если мы даже удвоим производство мануфактуры, то население Советского Союза будет полностью удовлетворено. Так как желание и стремление людей одеваться все лучше и лучше непрерывно возрастает, то я не вижу, по крайней мере в ближайшей перспективе, что это желание и стремление будет полностью удовлетворено.

Говоря о легкой промышленности, мне кажется, необходимо особо остановиться на трудностях настоящего времени, особенно здесь, в Москве, где много текстильных фабрик. За недостатком хлопка большинство их простоит около 70 дней без работы. Следовательно, около 20% рабочего времени в течение года пропадет. Это, товарищи, конечно, очень накладно для хозяйства и населения Советского Союза. И если правительство согласилось на такую меру, то, значит, были очень серьезные причины. Разумеется, москвичи энергично протестовали; они сделали все, что только могли, чтобы предотвратить такое решение, они требовали, чтобы на это время была увеличена закупка хлопка. Но правительство, и в том числе я, должно было настоять на своем. Москвичи настаивали по совершенно понятным причинам: они чувствовали, что на них ляжет вся тяжесть давления рабочих, занятых в текстильных предприятиях. Но если бы москвичи поставили себя на место правительства, то они так же решили бы этот вопрос. У нас были, товарищи, вещи более важные, чем хлопок.

У нас не хватает металла как основного и самого главного продукта; у нас не хватает машин и станков, без которых мы не можем пустить ряд первоклассных заводов. Мы пустили много новых заводов, например, Сталинградский тракторный завод, Ростовский завод сельскохозяйственного машиностроения и т. д. Мы не могли отдать преимущество хлопку перед металлом и металлом пожертвовать.

Товарищи, я должен прямо сказать, что во всем мире только одно Советское правительство в состоянии так поступать. Я не боюсь защищать это решение перед любым рабочим собранием, ибо общие интересы государства требуют этого. Я не сомневаюсь, что рабочий нас, в конце концов, оправдает. Конечно, трудности с хлопком бьют нас, бьют людей, работающих в текстильной промышленности, и это толкает нас, чтобы еще сильнее развивать нашу сырьевую базу, которая, как я уже сказал вам, в этом году получила основательный толчок к развитию.

У нас есть еще ряд других трудностей, многие из которых обусловлены недостаточно энергичным выполнением промфинплана. Если вы хотите знать, какая основная практическая задача вытекает из докладов и резолюций о промышленности и профсоюзах, то, говоря коротко, она сводится к тому, чтобы обеспечить выполнение промфинплана. Главные методы — социалистическое соревнование и ударничество. Соответственно должна быть перестроена работа профсоюзов и других массовых организаций рабочего класса. Пока что во многих местах это дело развивается недостаточно удовлетворительно. Конечно, товарищи, если посмотреть на степень выполнения промфинплана этак с высоты, то можно сказать, что главная беда здесь в объективных причинах. Несомненно, кое-где имеются и объективные причины, но отписываться только объективными причинами нельзя. Так мне представляется, по крайней мере по моему собственному опыту, поскольку я имею прикосновение к промышленности, хотя и небольшое.

Коренной вопрос выполнения промфинплана — это организационный вопрос. В самом деле, многие очень часто ссылаются на новые тресты, например на Зернотрест. Про этот трест говорят, что у него большевистские темпы, что его развитие идет гигантскими шагами. Когда там была чистка партийной ячейки, то, кажется, ни одного человека

не вычистили и только одному дали выговор. Все признали, что в Зернотресте, по сравнению с другими, идеально поставлена работа. А в чем суть дела, товарищи? Оказывается, вот в чем. Я частенько встречаюсь с руководителями Зернотреста, и вот как-то мне говорят: «Ведь нам надо основательно готовиться, потому что после будущего года мы должны засеять 9 млн. га; если мы сейчас как следует не подготовимся, то мы провалимся и не засеем эти 9 млн. га». Вы видите, товарищи, руководители Зернотреста за полтора года всерьез заботятся о выполнении программы 1932 г., принимают необходимые организационные меры на полтора года раньше. Я думаю, что вот эта самая забота — на полтора года раньше — и есть по существу специфическая черта людей, которые по-настоящему умеют руководить делом. А заботиться тогда, когда вода уже подошла, это не годится. (С м е х.) Именно надо раньше заботиться. И вот мы видим, что Зернотрест до сих пор выполняет с небольшим превышением свою программу, это происходит потому, что программа продумывается значительно раньше. От Зернотреста еще никто не требует программы, правительство потребует эту программу только в будущем году. Не в будущем октябре, который будет, а только в октябре 1931 г., но Зернотрест эту программу уже готовит, он уже разрабатывает и принимает необходимые организационные меры. Вот как должен работать настоящий хозяин. Поэтому я думаю, что, когда говорят о трудностях и приводят в оправдание объективные причины, которые, как мы все это знаем, конечно, имеются, этим хотят снять с себя ответственность. Ибо нельзя все и вся оправдывать объективными причинами. Если из объективных причин вывести наши многочисленные несурезицы и нашу отсталость, тогда вообще можно спать и свое спянье тоже объяснять объективными причинами. (С м е х.) В самом деле, если там подвели объективные причины и они здесь сказались, если вчера действовали объективные причины и сегодня они связывают нас по рукам, то надо же хоть сколько-нибудь проявить своей инициативы и энергии.

Нельзя сказать, что Москва идет впереди по выполнению промфинплана. Здесь собрался актив московской партийной организации. И если для отдельных заводов находятся иногда объективные причины, то уж для московской

организации в целом эти объективные причины сводятся к минимуму и до максимума вырастают в причины субъективные. Московская организация, мне кажется, должна на это обратить самое серьезное внимание. Объективные причины могут быть изжиты субъективным напором. У нас есть целый ряд фактов, которые говорят об этом. Я считаю, что московской областной партийной организации много дано и с нее, конечно, больше и спросится, чем с остальных организаций. (Г о л о с а: «Правильно!»)

Вторым ответственным участком общего фронта нашего социалистического наступления является сельское хозяйство. Решающим средством осуществления коренных задач в этой области является сплошная коллективизация и вытекающая отсюда ликвидация кулачества как класса. На основе колхозов и совхозов в настоящее время мы почти разрешили зерновую проблему. Двигаясь только этим путем, мы можем рассчитывать на скорое преодоление больших затруднений в области снабжения мясом, молочными продуктами, овощами, фруктами и т. п. Я надеюсь, что вы успели подробно ознакомиться с докладом т. Яковлева и с теми практическими задачами, которые были выдвинуты XVI съездом партии по линии сельского хозяйства. Поэтому позвольте мне не повторяться и не останавливаться на деталях, которые вам известны. Говорить же перед такой квалифицированной аудиторией о сущности и характере наших продовольственных затруднений, по-моему, будет излишне. Скажу только одно, что решение, принятое XVI съездом по вопросу о путях дальнейшего развития сельского хозяйства, в случае энергичного выполнения его всеми партийными организациями и широкими рабоче-крестьянскими массами, обеспечивает нам значительное смягчение продовольственных затруднений уже через один или два года. Что касается хлеба, то эта проблема будет снята, пожалуй, в наступающем хозяйственном году.

Особо я хочу остановиться на принципиальном значении сплошной коллективизации. Ведь, товарищи, пока еще существует раздробленное многомиллионное крестьянство, хозяйствующее на индивидуальных началах, оно ежеминутно выделяет из своей среды капиталистические элементы. И пока это крестьянство продолжает существовать в прежнем своем виде, весь капиталистический мир не теряет

еще надежды, что, как там ни бейся большевики, а в конечном счете социализм будет съеден крестьянами. Вот эта самая мысль не покидала и до сих пор продолжает господствовать в капиталистическом мире. Поэтому наше наступление именно на этом фронте, на фронте организации распыленного мелкобуржуазного крестьянства, на фронте объединения и преобразования его мелких и раздробленных хозяйств в крупные коллективные хозяйства вместе с ликвидацией кулачества как класса, является одной из крупнейших политических мер. Поскольку все это представляет собой величайший социально-экономический переворот, здесь немислимо избежать обострения классовой борьбы и сопротивления со стороны классов, обреченных имущественно на гибель, на уничтожение. Я уже говорил раньше и повторяю сейчас, что это не очень приятная вещь — ликвидировать хозяйство целых тысяч людей... Однако, товарищи, без такой меры вряд ли можно было провести сплошную коллективизацию.

Но, коллективизируя мелкие и мельчайшие индивидуальные крестьянские хозяйства, мы тем самым одновременно уничтожаем и старое крестьянство как класс. Если вы хорошенько проникнетесь этой мыслью и основательно ее усвоите, то вы поймете и увидите, что сплошная коллективизация представляет собою грандиознейшую социально-экономическую задачу, успешное разрешение которой непосредственно приведет нас к полной победе социализма. Вместе с тем я говорю, что это есть одна из очень тонких политических задач, тонких не в том смысле, что здесь нужно вести дипломатию, а тонких в том смысле, что здесь очень много трудностей и легко поскользнуться. Ведь на самом деле, только наша партия могла поставить перед собой такую задачу, которая поднимает на дыбы миллионы людей, и поднимает против чего? Против их собственного нутра, против их частнособственнических вожделений. Вы же поймите, ведь каждый крестьянин, в том числе и бедняк, мечтает, думает быть если не кулаком (кулак при Советской власти — очень одиозная фигура), то по крайней мере самостоятельным крестьянином, крепким хозяином. Каждый крестьянин мечтает об этом, а мы направляем всю его силу, всю его активность против этого. Ведь это значит буквально перевернуть человека вверх ногами. Вот в каком

смысле эта задача является чрезвычайно тонкой политической задачей.

До сих пор мы вели кампанию по сплошной коллективизации в общем и целом удовлетворительно. Но я должен сказать, что все-таки московская организация вела эту кампанию не лучше, а, пожалуй, немного хуже других. Конечно, и здесь есть объективные причины. Но, товарищи, принимая во внимание даже эти объективные причины, мне кажется, что московская организация, если бы у нее было полное понимание сущности коллективизации, если бы она проявила большевистскую волю в деле осуществления коллективизации, если бы она не отдала себя во власть некоторых иллюзий, могла бы обеспечить неизмеримо большие результаты. Товарищ Сталин как-то сказал, что лозунг сплошной коллективизации дается ЦК партии для всего Советского Союза и что этот лозунг нельзя механически и одинаково применять повсюду. Наоборот, в каждой области обязательно должны быть учтены местные особенности. И когда ЦК выступил с лозунгом сплошной коллективизации, он вместе с тем сделал предупреждение одновременно и Московской области, чтобы здесь осторожнее подойти к этому вопросу. Это совершенно правильно, товарищи. Теперь мы будем проводить в жизнь решения XVI съезда по линии сельского хозяйства. В первую очередь это значит продолжить и в максимально короткий срок закончить, — во всяком случае в два-три года — это самое большее, — закончить коллективизацию. Следовательно, задача, которая стояла перед московской организацией до съезда, эта задача не только не снята съездом, а, наоборот, съезд дал обязательную директиву закончить сплошную коллективизацию в ближайшие два-три года.

Я, товарищи, конечно, сознаю, что московской организации будет несколько труднее проводить сплошную коллективизацию, чем в зерновых районах, ибо там сравнительно проще сельскохозяйственные условия и там уже создана необходимая база. Но если в зерновых районах базой коллективизации является машинно-тракторная станция, то в Московской области в качестве соответствующей базы могут служить совхозы — огородные, молочные, свиноводческие и т. п. Что касается материально-технического обеспечения, то Московская область в этом отношении,

пожалуй, самая богатая область. Вот почему, если вы обратите какое следует внимание на сельское хозяйство, то вы сумеете справиться с сплошной коллективизацией, по крайней мере, к концу пятилетки. Я ведь тоже член московской организации и тоже должен усилить свое практическое участие в коллективизации.

И вот как же нам в условиях Московской области подвинуть вперед дело сплошной коллективизации? Конечно, это очень трудно. Я видел крестьян лицом к лицу, я знаю их по крайней мере по двум поколениям; знаю, чем каждый дышит. Зимой я был в своей деревне, и там встал вопрос о коллективизации: в колхоз вошла вся деревня. Я шесть часов рассуждал с крестьянами, как практически строить коллектив. Очень трудное дело! И все-таки колхоз построили, хотя закрепились в нем только третья часть деревни, а остальные вышли накануне весеннего сева. Сейчас этот колхоз держится крепко и ни один колхозник не колеблется. (Г о л о с: «А те, которые вышли, вернулись?») Нет, ни один не вернулся. (С м е х. С м е с т а: «Значит, плохо работали».) Это не есть плохая работа, подождите еще. (С м е х.) На самом деле, ведь у колхозников запашка общая и засева общие, значит, при вступлении опять нужен новый передел земли у единоличников. (С м е с т а: «Присоедините!») Товарищи, ведь если из колхоза вышло две трети, причем у них осталось чересполосное землепользование, то не так легко присоединить. Вы не подумали, когда мысленно здесь присоединяли. (С м е х. А п л о д и с м е н т ы.) Не так просто присоединить, нужно вновь вести передел земли между единоличниками. Все можно сделать, надо только так сделать, чтобы меньше было боли для единоличников, а об этом нужно подумать. Я считаю, что если мы эту третью часть удержим до осени, то к озимому севу еще процентов 15 прибавится. (Г о л о с: «Все войдут!») А может быть, и все войдут. Мне говорили, что колхозники работают хорошо. Но вместе с тем я считаю, что нужно подталкивать и руководителей колхоза, есть инертность. И вот когда кто-нибудь из наших едет в деревню, всегда приходится подталкивать, собирать колхозников и через них оказывать воздействие на руководителей колхоза. Но ведь этот колхоз находится под особым воздействием. Вот если бы наша московская партийная организация по край-

ней мере одну десятую наиболее слабых колхозов взяла под свой надзор, под свое воздействие, то я не сомневаюсь, товарищи, что дело пошло бы гораздо лучше.

Как видите, для успешного развития сплошной коллективизации огромное значение имеют организационные мероприятия. Если мы организационно справимся, то дело сплошной коллективизации будет обеспечено на 100%. А если кто думает, что мы с делом коллективизации не справимся, то это просто значит не знать истории нашей партии. И я считаю, что если московская организация не справится с коллективизацией, по крайней мере, к концу пятилетки, то надо ее распустить. (С м е х. А п л о д и с м е н т ы.) Конечно, товарищи, при таком темпе коллективизации необходимо предвидеть возможные перегибы и непременно их предупредить. Больше всего я опасюсь, как бы у нас не получилось нарушения принципа добровольности. Конечно, добровольность надо понимать по-большевистски. Когда я был в своей деревне и участвовал в организации колхоза, то меня крестьяне спрашивали: «Как, добровольно надо идти в колхоз?» Я ответил: «Конечно, добровольно, и никакого административного насилия по отношению к вам никто не может проявлять». Но, товарищи, большевистское понимание добровольности исключает пассивность и равнение на самотек. Наоборот, это понимание предполагает активность, экономическое стимулирование и соответствующее общественное воздействие. Принцип добровольности, понятый по-настоящему, не исключает общественного нажима, но именно общественного. Тут должна быть, товарищи, установлена определенная граница. Я не ставлю здесь перед собой задачу выяснить вам, как это надо делать на практике. Мне важно раскрыть большевистское понимание добровольности в противовес оппортунистическому пониманию, которое исключает активную общественную работу и организованный общественный нажим. А без такого подхода обойтись нельзя. Вы подумайте только: происходит не реформа, а глубочайшая социально-экономическая революция, которую никак нельзя провести в христианском духе. Не выйдет это. Поэтому, когда я говорил крестьянам, смеясь, конечно, о том, что без «нажима» не обойтись, был такой же хохот, как и у вас. Но я их спросил: «А можно ли вас упарить одними

благожелательными словами?» Они говорят: «Ну, конечно, нет». Но здесь, товарищи, еще раз повторяю: ни в коем случае не надо смешивать общественный нажим с административным произволом. В этом суть вопроса. (Голоса: «Правильно!»)

Разве, например, мы не ведем агитацию за закрытие церквей? Конечно, да. Но как это надо делать? Надо, чтобы церкви закрывались под общественным давлением, а не административными мерами; надо, чтобы подавляющее большинство граждан высказалось за закрытие церквей. Точно так же и здесь. И для того, чтобы развернуть эту работу, требуются огромнейшие усилия, ибо только в результате этих усилий могут быть созданы такие условия, когда индивидуальному крестьянину будет так же стыдно оставаться вне колхоза, как любому гражданину выйти голым на улицу.

Несколько слов, товарищи, я хочу сказать о социальной природе колхозника. На страницах «Правды» перед съездом развернулась большая дискуссия об отношении к колхозникам и о том, что они собой представляют. Я все-таки считаю, что эта дискуссия носила схоластический характер: двумя или тремя перстами креститься? А по существу говоря, она, по-моему, может вселить некоторую неуверенность и даже растерянность у некоторых практических работников, ибо ставится вопрос: кому отдать предпочтение — бедняку или середняку-колхознику? В действительности же вопрос решается очень просто. Наш закон, закон Советской власти, говорит: лучшая земля идет колхознику. Лучшая земля, понимаете? А что это значит? Это значит, что преимущество мы отдаем колхознику перед индивидуальным крестьянином. Это значит, что колхозник нам ближе, чем индивидуальный крестьянин, хотя бы он и был бедняком. Так и надо подчеркнуть. Если бы нам был ближе бедняк — индивидуальный крестьянин, чем середняк-колхозник, то как же тогда понять ряд законов Советской власти? Как же практическому работнику ориентироваться на месте? Ведь вы же мешанину в его голове поселяете. Как политически он будет оправдывать себя? А ведь он должен перед крестьянскими массами политически оправдаться. Поэтому я и считаю, что колхозник — это шаг вперед по пути превращения крестьянина в социалистического работника.

Одно время некоторые товарищи говорили, что внутри колхоза будет продолжаться классовая борьба. Это, конечно, неверно. В колхозе будут только элементы классовой борьбы и борьба мелкобуржуазных тенденций против социалистической тенденции. Вот это верно. Но сейчас главное наше внимание должно быть обращено на классовую борьбу, которая разворачивается за пределами колхоза. Если бы мы ориентировались иначе, то мы бы отвернулись от действительно серьезной работы по сплошной коллективизации сельского хозяйства и по ликвидации кулачества как класса. На самом же деле все внимание нашей партии, всю свою волю и силу, весь большевистский удар мы должны направить на это. Конечно, отсюда вовсе не следует, что мы должны махнуть рукой на внутреннее состояние колхозов и не принимать никаких мер к тому, чтобы обеспечить победу социалистических тенденций над частнособственными. XVI съезд в свою очередь подчеркнул важность этой работы. Вот что, например, говорится в резолюции съезда: «Широко развернувшийся процесс социалистической реконструкции деревни с особой остротой выдвигает задачу укрепления *деревенской партийной организации*. Количественное и качественное укрепление этой организации, создание сильных партийных ячеек в совхозах и колхозах, превращение совхозов и колхозов в опорные пункты парторганизации в деревне, вовлечение в партию сельхозработников, батраков и лучших колхозников, постановка на должную высоту работы среди бедноты, женщин и молодежи в колхозах — становится необходимой предпосылкой успешной работы партии по социалистической реконструкции сельского хозяйства»⁸⁸.

Все это сказано не зря: как мы ни укрепляли деревенскую партийную организацию, все-таки она у нас еще слаба. Да и на самом деле, могла ли быть крепкой наша деревенская партийная организация, ежели она опирается на индивидуальное крестьянство? Естественно, что она слаба. Другое дело — колхозная опора. На этой основе наша деревенская партийная организация несомненно окрепнет.

Вы видите, товарищи, что и работе среди колхозников уделено достаточное внимание в резолюции XVI съезда партии. Основная экономическая и политическая задача в этой работе сводится к тому, чтобы максимально закре-

пить существующие колхозы и обеспечить дальнейшее развитие колхозного движения. На наших глазах разворачивается чрезвычайно интересный экономический процесс. Когда мы говорим: «подошли к социализму», или «подходим к социализму», или «вступили на порог социализма», то что это значит? Разумеется, развитие социалистического общества будет иметь свою историю, как и развитие капиталистического общества. Но только тогда, когда социалистическое общество разовьется и окрепнет, — только тогда история социализма предстанет перед человечеством в развернутой кинематографической картине, только тогда будет легко себе представить, как шло это развитие и построение социалистического общества. Но тем, которые делают, которые строят этот социализм, им, конечно, не до того, чтобы писать такую историю, — они предпочитают заниматься живым социалистическим строительством.

Но вот возьмем, например, капитализм: он уже давно достиг высшей стадии своего развития и идет к упадку, а между тем, в целом ряде самых развитых капиталистических стран мы имеем остатки феодализма. Вот я и говорю: мы, конечно, строим сейчас социализм, и то, что происходит у нас в настоящее время в деревне, это, как я уже сказал, очень большая социалистическая стройка. А в чем ее важность? В том, что миллионные массы индивидуальных крестьян делают определенный скачок и явятся перед нами в ближайшем будущем в новой ипостаси. Они были индивидуалами, а явятся колхозниками. Колхозники несут в себе отмирание старого крестьянства как класса и вместе с ним отмирание мелкого товарного производства как почвы, питающей капитализм. Это производство отмирает, и создается новый тип производства. На наших глазах развиваются два процесса исторической важности: с одной стороны, рабочий класс из наемного пролетариата превращается в армию социалистических работников, а с другой стороны, под руководством рабочего класса, но по другой дороге в том же направлении развивается бедняцко-середняцкое крестьянство.

Этот процесс переделки крестьянства только что начался. Этот процесс будет идти в течение целого ряда лет. Успех этого процесса будет зависеть и от нас. От нас будет зависеть, скорее пойдет этот процесс или замедлится. А впе-

реди этого идет процесс превращения пролетариев в социалистических работников. Ведь по сути дела наш пролетарий уже не тот, каким он был до революции. Разве наш пролетарий является пролетарием в строго марксистском смысле этого слова? Разве наш пролетарий по своей социально-экономической сущности похож, например, на английского пролетария? Наш рабочий — это не то, что английский рабочий. Английский рабочий продает свою рабочую силу враждебному классу капиталистов, а наш рабочий работает на себя: он работает в предприятиях последовательно-социалистического типа. У нас сохранились только старые формы, а сущность стала уже другой. Конечно, у нас еще очень много пережитков буржуазного общества. К числу таких пережитков надо отнести, например, неравенство в оплате труда и, следовательно, неравенство в распределении продуктов общественного производства. Это есть результат недостаточного развития у нас производительности труда. Если бы производительность труда поднялась настолько, что каждый мог бы взять столько продуктов, сколько ему хочется, а работал бы столько, сколько мог, то это означало бы полное торжество коммунизма. Но нам до этого еще далеко, мы только к этому идем, и этот лозунг сейчас практически осуществлять нельзя, потому что у нас еще слишком много буржуазных пережитков: мы бы много брали, но ничего не делали. (Сме х. А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, на наших глазах сближаются два основных класса, и это сближение сознательно ведет Коммунистическая партия. Вот в чем выражается подлинное строительство социализма, и поэтому сплошная коллективизация — это одно из могучих социалистических действий. У нас уничтожается последний капиталистический класс — кулачество... А когда будут уничтожены или отомрут классы, тогда совсем прекратится классовая борьба, тогда восторжествует коммунизм. Поэтому, товарищи, к проведению сплошной коллективизации, к борьбе с кулачеством, которая будет неизбежно обостряться в связи со сплошной коллективизацией, московская организация должна отнестись с исключительным вниманием и мобилизовать максимум своих сил на эту работу. Вот задача, которая стоит перед московской организацией в области колхозного движения, (А п л о д и с м е н т ы.)

III. УКРЕПЛЕНИЕ ЕДИНСТВА ПАРТИИ И БОРЬБА НА ДВА ФРОНТА

Товарищи, XVI съезд уделил очень много внимания нашему внутривнутрипартийному положению, приняв ряд решений, которые должны еще больше укрепить единство нашей партии и максимально приспособить ее ряды к осуществлению дальнейшего развертывания наступления социализма по всему фронту. Мне кажется, что на этом собрании нет надобности доказывать, насколько необходимо нам на данной стадии единство партийных рядов, насколько нам необходимо добиться того, чтобы вся партия была пронизана единым стремлением к победоносному завершению социалистического наступления. В настоящее время совершенно нетерпимы какие бы то ни было отклонения от генеральной линии партии, ибо только консолидация всей партии на основе этой линии может обеспечить нам решение величайших исторических задач. Вот почему, товарищи, XVI съезд партии дал самый беспощадный отпор правым и «левым» уклонистам.

Вместе с тем съезд предписал в дальнейшем вести самую беспощадную борьбу на два фронта, в особенности против правого оппортунизма как главной опасности. Съезд принял по этому поводу специальное решение, из которого я прочитаю вам только две строчки, с моей точки зрения самые важные: «Съезд объявляет взгляды правой оппозиции несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б)»⁸⁹. Вот, в сущности говоря, товарищи, ответ всем, кто хочет знать мнение партии, мнение съезда об отношении к правым уклонистам. Вот вам решение. Я взял только две строчки, но эти две строчки резко и ясно ставят вопрос.

Насколько я мог уловить, в партийной массе выявилось некоторое недоумение по поводу организационных выводов, которые были сделаны съездом в результате жестокого обстрела бывших вождей правого уклона: Бухарина, Рыкова и Томского. После той бани, которую они получили как до съезда, так и на самом съезде, многим кажется совершенно непонятным, почему съезд оставил их в составе ЦК, а Рыкова ЦК избрал даже в состав Политбюро. Товарищи, вы знаете, что Рыков и Томский выступили на съезде с заявлениями о признании своих ошибок.

Хотя эти заявления и представляют собой некоторый шаг по пути приближения к партии, но съезд, как вам известно, все-таки не удовлетворился этими заявлениями. Тем не менее XVI съезд ввел их в состав ЦК. Почему? Основная причина заключается в том, чтобы дать им возможность на деле доказать искренность своих заявлений о признании ошибок, об отмежевании от правого уклона и о готовности непосредственно вести борьбу с правым уклоном. Съезд пошел на это потому, что наша партия еще никогда не была так едина и настолько крепко сплочена, как в настоящее время. Конечно, при других условиях, может быть, съезд этого и не сделал бы, но сейчас это можно, тем более что у съезда была некоторая надежда сохранить их, использовать каждого на соответствующей работе. Но ведь дело не только в них, а в том, что у нас имеется слишком много объективных причин, которые порождают правое течение внутри нашей партии. И когда идет обстрел этих бывших лидеров, то это только персональное выражение, а по существу идет обстрел именно правого уклона, который безусловно имеет агентов внутри нашей партии.

Какие же причины порождают правый уклон? Главная причина заключается в том, что мы вступили сейчас в полосу решительного выкорчевывания корней капитализма. А наша партия в стране занимает монопольное положение — она одна. Поэтому сопротивление развертывающемуся социалистическому наступлению со стороны капиталистических элементов неминуемо находит свое известное политическое выражение внутри нашей партии, окруженной мелкобуржуазной стихией. По разным каналам действие этого сопротивления просачивается в нашу партию. Именно потому, что мы ведем развернутое наступление социализма по всему фронту, правый уклон является главной опасностью в нашей партии. Вместе с тем мы не должны забывать и о «левом» уклоне — об антисередняцких перегибах, которые питают правый оппортунизм в нашей партии.

Товарищи, XVI съезд партии знаменует собой завершение известного периода борьбы за победу подлинно ленинского руководства. И вот когда бросаешь сейчас взгляд на исторический путь, пройденный нашей партией, то невольно напрашивается некоторая аналогия с прошлым. Вы знаете, что ленинизм рождался в муках острой внутрипартийной борьбы,

что его дальнейшее развитие сопровождалось расколами с меньшевиками-оппортунистами. Припомните первые политические выступления Ленина на заре его революционной деятельности, и уже тогда ему пришлось столкнуться с такими могиканами социал-демократического движения, как Плеханов или Мартов, как Аксельрод или Потресов, как В. Засулич или Мартынов. Много борьбы пришлось выдерживать Ленину, прежде чем окреп большевизм и сам Ленин стал общепризнанным вождем партии и рабочего класса. В дальнейшем Ленину пришлось выдержать немало боевых схваток как с «левыми», так и с правыми оппортунистами.

Во главе с Лениным наша партия развивалась, закалялась в борьбе с оппортунизмом и в заключение вышла победительницей над капитализмом и его прихвостнями. И вот когда умер Ленин, партия тревожно переживала мысль о том, что будет с руководством в дальнейшем. Это был наиболее животрепещущий вопрос. Теперь партия с успехом разрешила вопрос о своем руководстве. Уже к XVI съезду четко откристаллизовалось руководящее ленинское ядро, возглавляемое товарищем Сталиным, а XVI съезд со своей стороны подкрепил это ленинское руководство соответствующим составом ЦК. (А п л о д и с м е н т ы.) Я думаю, что это руководство оказалось во главе партии потому, что оно с самого начала сумело занять правильную ленинскую линию, исторически доказало свою преданность ленинизму и отстояло знамя ленинизма в борьбе с многочисленными попытками его исказить и извратить через привнесение чужеродных идей. (А п л о д и с м е н т ы.) Так, мне кажется, товарищи, и в этом смысле XVI съезд партии представляет собой определенную историческую веху.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я заканчиваю свой доклад. Товарищи, мы свергли буржуазию и помещиков, во время гражданской войны разгромили многочисленные империалистические полчища, победили голод и разруху, собственными силами и средствами мы начали переделывать старую, варварскую Русь на социалистических началах, мы идем от успеха к успеху, преодолевая огромные трудности, мы работаем, не покладая рук, над тем, чтобы наша Советская страна перестала

быть убогой и бессильной, чтобы она стала в полном смысле слова могучей и обильной.

Почти за 13 лет мы успели сделать многое, чтобы спустить социализм из поднебесной выси утопических мечтаний на грешную землю, мы глубоко внебрили его в повседневную жизнь. Социализм теперь каждодневно растет. Международнй империализм хочет помешать нашей работе, хочет остановить переделку старой Руси в страну социализма, хочет видеть ее по-прежнему убогой и бессильной. Нет, этому не бывать! Мы сделаем наш Советский Союз обильным и могучим, он будет великой страной социализма!

«Русь станет таковой, — говорил Ленин, — если отбросит прочь всякое уныние и всякую фразу, если, стиснув зубы, соберет все свои силы, если напряжет каждый нерв, натянет каждый мускул, если поймет, что спасение возможно *только* на том пути международной социалистической революции, на который мы вступили. Идти вперед по этому пути, не падая духом от поражений, собирать камень за камушком прочный фундамент социалистического общества, работать, не покладая рук, над созданием дисциплины и самодисциплины, над укреплением везде и всюду организованности, порядка, деловитости, стройного сотрудничества всенародных сил, всеобщего учета и контроля за производством и распределением продуктов — таков путь к созданию мощи военной и мощи социалистической»⁹⁰.

(Б у р н ы е, п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» № 201, 23 июля 1930 г.

Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин. «Статьи и речи,
1919—1935», Партиздат, 1936 г.

ТРИНАДЦАТАЯ ГОДОВЩИНА ОКТЯБРЯ, НАШИ УСПЕХИ И ТРУДНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

*Доклад на торжественном заседании Московского Совета
совместно с партийными и общественными
организациями г. Москвы
6 ноября 1930 г.*

Товарищи, сегодня мы празднуем тринадцатую годовщину победы пролетариата. А что значит победа пролетариата? Это значит, что всемирная история развития человеческого общества 13 лет тому назад получила новое направление, пошла по другому руслу, по крайней мере на одной шестой части земного шара. Это значит, что в одной, но огромной стране угнетенный и эксплуатируемый класс — пролетариат — захватил власть и уже 13 лет перестраивает общественную жизнь, согласно своему идеалу. Надо прямо сказать, что участие в этом строительстве представляет собой самое возвышенное и самое благородное дело, какое только человек может себе представить. В этом смысле мы, как современники и участники величайшего общественного преобразования, являемся наиболее счастливыми людьми.

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ ЗА ТРИНАДЦАТЬ ЛЕТ

Оглядываясь на пройденный путь и подводя итоги всех наших достижений за 13 лет, необходимо сказать, что самым главным нашим завоеванием, которое нет надобности иллюстрировать какими-то особыми данными, является всемирно-исторический факт тринадцатилетнего существования Союза Советских Социалистических Республик. Но этот факт знаменателен не только сам по себе, но еще и тем, что мы за 13 лет успели далеко продвинуться вперед в области непосредственной переделки на социалистических началах общественно-экономических отношений в нашей стране.

Далее, товарищи, за эти годы мы добились невиданной консолидации рабочего класса, укрепили руководящую

роль пролетариата по отношению к крестьянству, подвели серьезную производственную базу под рабоче-крестьянскую смычку, подняли на значительную высоту материальное и культурное благосостояние рабочих и крестьян. Пускай кто-нибудь попробует доказать, что сейчас советский рабочий и крестьянин живут хуже, чем 13 лет тому назад. Я думаю, что никто не в состоянии этого доказать. Нашего рабочего и крестьянина теперь не узнать — настолько они изменились, настолько поднялся уровень их культурного развития, настолько выросла их политическая грамотность.

Переходя к материально-вещественному выражению результатов наших работ, я очень кратко останавлиюсь только на некоторых моментах. За истекшие 13 лет в нашу промышленность было вложено 10 млрд. 800 млн. руб., а в сельское хозяйство — 26 млрд. 400 млн. руб. (В последнюю сумму входят как государственные, так и крестьянские вложения. Если бы эти средства были вложены в обобществленный сектор сельского хозяйства, то результаты этих вложений, разумеется, были бы неисчислимы.) На протяжении восстановительного и реконструктивного периодов было построено 2 222 завода (а п л о д и с м е н т ы), 320 местных и районных электростанций, 19 663 км новых железных дорог. (А п л о д и с м е н т ы.)

Валовая продукция всей нашей промышленности в настоящее время почти в два раза превышает довоенный уровень. За последние шесть лет сельскохозяйственное машиностроение дало валовой продукции на 1 млрд. 160 млн. руб., а за будущий год оно даст этой продукции приблизительно на 800 млн. руб. За тот же период времени было выпущено около 16 тысяч тракторов советского производства, а в будущем году наши советские заводы выпустят уже несколько десятков тысяч тракторов. Посевная площадь обобществленного сектора сельского хозяйства достигла 42 млн. га, из которых на долю колхозов приходится 38 млн. га. Рабочий класс значительно увеличил свои ряды, и мы теперь совершенно ликвидировали безработицу. Заработная плата рабочих уже давно перевалила за довоенный уровень. За последние шесть лет израсходовано 2 млрд. 100 млн. руб. на жилищное строительство. Возведено около 15 млн. 500 тысяч квадратных метров

жилой площади. Наконец, товарищи, мы построили за эти годы много университетов, сотни научно-исследовательских институтов, десятки тысяч различных школ, клубов, домов крестьянина, народных домов, изб-читален, больниц, санаториев и домов отдыха.

Чтобы осмыслить все значение и размах этих достижений, вы должны вспомнить, при каких условиях и с чего нам пришлось начать строительную работу. В наследство мы получили совершенно разбитое народное хозяйство, голод, холод, нищету и эпидемии разных болезней. На нашу Советскую страну со всех сторон наседали полчища белогвардейцев и империалистических интервентов. Сначала нам пришлось ликвидировать гражданскую войну, и только после этого мы могли приступить к широкому хозяйственному и культурному строительству. Вот с чего мы начали и к чему пришли за 13 лет существования Советской власти.

ТРУДНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Когда мы подсчитываем теперь все наши достижения, то надо иметь в виду, что каждый наш шаг вперед как в области материально-хозяйственной; так и в области культурной был сделан в борьбе с огромными затруднениями. Вначале это были затруднения величайшего кризиса народного хозяйства, а потом, когда мы восстановили промышленность и сельское хозяйство, появились трудности, обусловленные нашим ростом. Многие не понимают природы и характерных особенностей наших трудностей. Некоторым кажется, что теперь стало как будто бы хуже, чем раньше. Вам частенько, вероятно, приходится слышать возгласы: «Ах, как стало тяжело!» Но эти люди просто не продумывают вчерашний день, они его забывают. Жизнь у нас развивается стремительными темпами, и поэтому мы быстро забываем старое. А если оглянуться назад и вспомнить, что было хотя бы 26 октября 1917 г., то станет ясно, что наши теперешние затруднения совершенно другого порядка: это — затруднения могущества, затруднения роста, затруднения накапливаемого жира, если можно так выразиться. (С м е х, а п л о д и с м е н т ы.) В самом деле, разве сегодняшние затруднения могут идти в какое-нибудь сравне-

ние с затруднениями 1919 или 1921—1922 гг.? Совершенно очевидно, что затруднения, которые мы переживали в прошлом, были неизмеримо больше и тягостнее, чем затруднения текущего периода.

В чем же заключается основа наших трудностей вообще? В конце концов, основа наших трудностей сводится к тому, что мы идем по совершенно неизведанным путям социалистического строительства и в обстановке сильнейшего сопротивления классовых врагов как внутри, так и вне нашей страны. Можно сказать, что в области социалистического строительства мы пробиваем дорогу сквозь непроходимые исторические «джунгли». И поэтому когда окидываешь взором общие условия социалистического строительства в нашей отсталой стране, то невольно вспоминаешь следующие слова Ленина: «Ни один разумный социалист, писавший о перспективах будущего, никогда и в мыслях не имел того, чтобы мы могли по какой-то заранее данной указке сложить сразу и составить одним ударом формы организации нового общества.

Все, что мы знали, что нам точно указывали лучшие знатоки капиталистического общества, наиболее крупные умы, предвидевшие развитие его, это то, что преобразование должно исторически неизбежно произойти по такой-то крупной линии, что частная собственность на средства производства осуждена историей, что она лопнет, что эксплуататоры неизбежно будут экспроприированы. Это было установлено с научной точностью. И мы это знали, когда мы брали в свои руки знамя социализма, когда мы объявляли себя социалистами, когда основывали социалистические партии, когда мы преобразовывали общество. Это мы знали, когда брали власть для того, чтобы приступить к социалистической реорганизации, но ни форм преобразования, ни темпа быстроты развития конкретной реорганизации мы знать не могли. Только коллективный опыт, только опыт миллионов может дать в этом отношении решающие указания именно потому, что для нашего дела, для дела строительства социализма недостаточно опыта сотен и сотен тысяч тех верхних слоев, которые делали историю до сих пор и в обществе помещичьем и в обществе капиталистическом. Мы не можем так делать именно потому, что мы рассчитываем на совместный опыт, на опыт миллионов трудящихся.

Поэтому мы знаем, что дело организационное, которое составляет главную, коренную и основную задачу Советов, что оно неизбежно несет нам массу опытов, массу шагов, массу переделок, массу трудностей, в особенности относительно того, как поставить каждого человека на свое место, ибо здесь нет опыта, здесь приходится каждый такой шаг вырабатывать самим, и, чем тяжелее ошибки на таком пути, тем тверже растет уверенность, что с каждым новым приростом числа членов профессиональных союзов, что с каждой новой тысячей, с каждой новой сотней тысяч людей, переходящих из лагеря трудящихся, эксплуатируемых, которые до сих пор жили по традициям, по привычке, в лагерь строителей советских организаций, растет число людей, которые должны удовлетворять и поставить дело на правильные рельсы»⁹¹.

Следовательно, трудности социалистического строительства вовсе не являются для нас какой-то неожиданностью, они совершенно неизбежны, и мы давно об этом знали. Точно так же мы знали, что социализм нельзя построить в белых перчатках, что это дело сложное и трудное. Немудрено, что мы иногда ошибаемся, что у нас бывает масса переделок и что многие из наших работников в процессе строительства набивают у себя шишки на лбу. Вам известно, что в Советском Союзе насчитывается около 160 млн. населения, из которых не менее 80 млн. принимает непосредственное участие в производственном процессе. Подумайте только: легкое ли это дело — поставить каждого из них на свое место. А ведь такой задачи до сих пор ни один народ и ни одно правительство перед собой не ставили. Понятно поэтому, что решить такую задачу сразу нельзя, ибо у нас нет опыта.

Возьмите, например, организацию производства в области промышленности. Мы строим множество совершенно новых предприятий, о которых раньше ни один наш рабочий не имел никакого представления. К числу таких предприятий относится Сталинградский тракторный завод. Сравнительно быстро мы построили этот завод, ибо самая постройка такого гиганта для нас уже не является новостью. Но пустить Сталинградский завод, приучить 10 тысяч рабочих работать социалистическими темпами в неведомой им отрасли производства очень трудно. И особенно эти трудности

сказываются сейчас, ибо тысячи рабочих на Сталинградском заводе только приспособляются к новому производству, сотни инженеров, совершенно не знающих этой новой техники, сами проходят практический стаж. Со стороны же, затруднения на Сталинградском заводе представляются в совершенно ином виде, и некоторые даже готовы злорадствовать в связи с тем, что там до сих пор не удалось достигнуть намеченной нормы выпуска тракторов. Это ведь результат наших успехов, что мы построили такой завод, что мы будем выпускать у себя сотню тысяч тракторов ежегодно, что мы создаем новую квалификацию работников и новую отрасль нашей промышленности. Но наш успех и производственный рост вызвал к жизни целый ряд новых трудностей, о которых раньше мы могли только догадываться. А то, что происходит сейчас на Сталинградском заводе, в известной мере наблюдается и на целом ряде других наших строителей, поскольку мы приступили к ним первые.

Возьмите теперь вопрос об организации снабжения населения продуктами широкого потребления. У нас много говорят об очередях и недостатке товаров. Но посмотрите, откуда это получилось. Ведь уже давным-давно восстановлена промышленность и значительно увеличена ее валовая продукция. Точно так же нам удалось, наконец, восстановить и сельское хозяйство. А промышленных товаров и сельскохозяйственных продуктов все-таки не хватает. В чем же дело? Мы имеем, с одной стороны, несомненный рост общего благосостояния страны, а с другой — успешное развитие индустриализации.

Каждый новый завод, выстроенный нами, притягивает новых рабочих из деревни. Отсюда и получается, что теперь требуется гораздо больше товаров, чем раньше, только потому, что непрерывно растет население вообще и городское в особенности. Но этого мало. Ведь раньше подавляющее большинство населения было чрезвычайно ограничено в средствах, раньше только незначительная прослойка общества покупала много товаров и хорошо питалась. Поэтому тогда и не было товарного голода. В самом деле, сколько можно было купить товаров при месячном заработке в 20 или 30 рублей? А ведь это был заработок основной массы рабочего класса. То же самое мы должны сказать и о покупатель-

ной способности деревенских низов в дореволюционный период.

Но теперь положение коренным образом изменилось: как рабочие, так и крестьяне предъявляют теперь неизмеримо больший платежеспособный спрос, ибо доходы их значительно возросли. Вы посмотрите, как сейчас одеты и обуты рабочие и крестьяне. Особенно показательна в этом отношении деревня. Почти все наблюдатели в один голос утверждают, что крестьянин в настоящее время одевается и обувается далеко не хуже, чем городской житель. Отсюда понятно, что наша легкая промышленность не поспевает за растущим спросом населения на товары.

Но, помимо всего этого, здесь в значительной степени сказалась и наша организационная неопытность. Что у нас не хватает товаров сравнительно с возросшими потребностями рабоче-крестьянского населения, это еще так-сяк, это понятно, это, пожалуй, неизбежно на данном уровне развития производительных сил нашей промышленности и сельского хозяйства. Но что у нас снова появились очереди, этот факт можно понять преимущественно как результат нашей организационной неопытности, нашего организационного неумения поставить работу снабжения в новых условиях. Я абсолютно уверен, что эти очереди безусловно можно уничтожить и при теперешних запасах товаров и продовольствия, но для этого надо хорошо поставить организацию распределения. Само собой разумеется, что в дальнейшем мы должны энергично разворачивать нашу легкую промышленность. Но надо твердо усвоить, что действительное разворачивание легкой промышленности немыслимо до тех пор, пока не будет создана для нее прочная база в виде мощной тяжелой индустрии. Теперь наступил такой момент, когда можно шире развернуть легкую промышленность и значительно повысить ее продукцию.

Очень много трудностей у нас получалось и получается потому, что сельское хозяйство в своем развитии не поспевает за промышленностью и ростом населения. Возьмите, например, вопрос о мясе и жирах или вопрос о сырье для легкой промышленности. Можно ли преодолеть трудности этого порядка на базе мелкого индивидуального крестьянского хозяйства? Если бы мы выходили из положения именно в этом направлении, то неизбежно свернули бы себе шею

в самом ближайшем будущем. К счастью, теперь как будто бы подавляющее большинство понимает, что наше движение вперед — в крупном коллективном хозяйстве.

Наконец, товарищи, есть еще одно обстоятельство, которое никак нельзя игнорировать при анализе природы наших трудностей. Когда вы рассматриваете как бы в калейдоскопе историю нашего развития, то вам непременно должно броситься в глаза, что все эти достижения и трудности развертывались на одном общем фоне — на фоне ожесточеннейшей классовой борьбы. Ведь каждый вершок, завоеванный нами, не только взят в классовом бою, но и в свою очередь до известного этапа усиливает классовую борьбу.

Теперь можно поставить вопрос: каким образом мы боремся с трудностями? Особенностью политики и методов работы нашей партии и Советской власти является то, что мы стремимся решить каждую проблему о преодолении той или другой трудности в самом корне, в самой сущности этой проблемы. А когда выясняем корень той или другой трудности, мы стараемся мобилизовать миллионные массы на штурм ее и пробудить в них творческую инициативу в целях скорейшего преодоления этой трудности. Таким образом, только в борьбе с трудностями мы можем найти необходимые силы и средства для их преодоления, а для этого, — как говорил Ленин, — «нужно верить в свои собственные силы, нужно, чтобы все, что проснулось в народе и способно к творчеству, вливалось в наши организации, которые имеются и будут строиться в дальнейшем трудящимися массами» ⁹².

Действительно, радикальное преодоление трудностей требует ускорения процесса социалистического строительства и беспощадной борьбы с какими бы то ни было попытками замедлить его темпы. Поднимая миллионные массы на борьбу с трудностями, мы добиваемся того, «чтобы все поняли, что нам принадлежит Россия, что мы, рабочие и крестьянские массы, своей деятельностью, своей строгой трудовой дисциплиной, только мы можем пересоздать старые экономические условия существования и провести в жизнь великий хозяйственный план. Вне этого спасения нет» ⁹³.

Вот в чем сущность большевистских методов борьбы с трудностями социалистического строительства. Если вы

рассмотрите всю историю нашего социалистического строительства, если вы изучите наши решения по основным вопросам, то вы увидите, что каждый такой вопрос решался в корне, и в каждом вопросе партия и Советская власть стремились обеспечить окончательное решение. Позвольте эту мысль проиллюстрировать на одном примере. В прошлом году у нас не хватало мануфактуры и не хватало чугуна.

Нехватка чугуна для широких масс не так заметна, как нехватка мануфактуры. Как наша партия и Советская власть решили этот вопрос? В буржуазном обществе, где господствует стихийность, вопрос этот был бы разрешен очень просто: увеличили бы выпуск мануфактуры и сократили производство чугуна. Нечего и говорить, что в наших условиях такое решение было бы не только оппортунистическим, но и абсолютно неприемлемым с хозяйственной точки зрения.

Что получилось бы в результате сокращения производства чугуна? В результате мы были бы вынуждены сократить производство машин для легкой индустрии и сельского хозяйства. А это привело бы неизбежно к новому обострению товарного голода и к уменьшению продукции сельского хозяйства. Тогда пришлось бы выбирать: или мириться с недостатком товаров (мануфактуры) и сельскохозяйственных продуктов, или ввозить их дополнительно из-за границы. Но ни тот, ни другой выбор, как вы это понимаете, устроить нас не может. Вот почему мы вынуждены были до сих пор основную массу наших капитальных вложений направлять в область тяжелой индустрии, потому что вся легкая промышленность базируется на развитии тяжелой промышленности.

Когда у нас иногда противопоставляют тяжелую индустрию легкой промышленности и говорят, что тяжелая индустрия производит средства производства, а легкая промышленность дает непосредственно предметы широкого потребления, то при этом забывают, что тяжелая индустрия производит средства производства не в качестве самоцели, а для того, чтобы этими средствами производства усилить размах легкой промышленности. Говоря простым языком, получается так, что и легкая и тяжелая промышленность работает на улучшение материального положения трудящихся нашей страны, только тяжелая промышленность

подводит твердый фундамент под эту легкую промышленность.

Второй основной наш метод заключается в организации массового напора рабочих и трудящихся крестьян на все те препятствия, которые мы встречаем в процессе социалистического строительства. И действительно, результаты, которых мы добились к тринадцатой годовщине Октября, оказались совершенно неожиданными для врагов Советской власти. Но по мере того как укреплялась Советская власть и разворачивалось социалистическое строительство, возрастали ненависть и озлобление остатков капиталистического класса против диктатуры пролетариата.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Таким образом, непосредственным результатом наших успехов в области социалистического строительства является углубление и расширение фронта классовой борьбы. Это вполне естественно, потому что мы плотную приступили к ликвидации последних остатков капитализма. Можно с уверенностью утверждать, что у нас сейчас почти все население совершенно четко разместилось по классовым позициям: либо за социализм, либо за капитализм. Такой четкой классовой дифференциации в нашей стране еще никогда не было. Но это вовсе не значит, что самые формы проявления классовой борьбы в настоящее время стали яснее, чем раньше.

Возьмите период гражданской войны: тогда открыто стоял класс против класса. Сейчас картина совершенно иная, сейчас классовая борьба чрезвычайно завуалирована, но она пространственно расширилась и захватила собой решительно все области общественно-экономической жизни. Даже в самых возвышенных сферах идеологии идет в настоящее время ожесточенная классовая борьба. Именно так надо понимать дискуссию в области философии, искусства, литературоведения, естествознания, политической экономики, истории и т. д.

Возьмите теперь область конкретной экономической жизни. Здесь нам приходится иметь дело с контрреволюционным вредительством, с кулацким саботажем хлебазаготовок и т. д.

Все свои усилия наши враги направляют к тому, чтобы перевести классовую борьбу на рельсы гражданской войны. Но прямо об этом они, по возможности, избегают говорить. Прикрытием этой тенденции являются самые разнообразные благовидные предлоги. Но мы этого никогда не допустим. Всемерно обостряя классовую бдительность пролетариата и трудящегося крестьянства, развертывая решительное наступление социализма по всему фронту, мы доведем классовую борьбу до полного уничтожения всех классов.

В настоящее время характерной формой классовой борьбы со стороны наших врагов следует признать вредительство, в котором принимал участие цвет старой интеллигенции. Как вы знаете, буржуазная интеллигенция всегда кичилась своим якобы внеклассовым положением и чистотой своих политических риз. Контрреволюционный вредительский заговор⁹⁴, вовремя застигнутый органами ОГПУ, полностью разоблачил эти сказки. Теперь совершенно ясно, что значительная часть буржуазной интеллигенции оказалась верной до конца классу капиталистов. Вместе с тем установлено, что довольно солидная прослойка нашей буржуазной интеллигенции имела тесную связь с контрразведками руководящих западноевропейских капиталистических государств. Таким образом, в борьбе против Советской власти, против успешно развивающегося социалистического строительства буржуазная интеллигенция сочла для себя дозволенными все средства, вплоть до измены своему народу.

Какие причины заставили многих наших буржуазных специалистов отмахнуться от прежних «предрассудков» и открыто получать звонкой монетой за предательство и измену? Основная причина сводится к расширению и углублению фронта классовой борьбы, что в свою очередь обусловлено успешным развитием социалистического наступления против остатков капитализма. Вместе с тем обнаружился полный крах всех попыток другими средствами помешать Советской власти в деле социалистического строительства. Разоблаченные представители буржуазной интеллигенции увидели, что они могут только помогать западноевропейским империалистам в качестве лакеев, оставаясь у них на запятках. Если раньше, хотя бы по видимости, главенствующую роль в борьбе против Совет-

ской власти играла отечественная буржуазия, то теперь она выступает в подчиненной роли, а главным вдохновителем и организатором контрреволюционной борьбы являются иностранные капиталисты.

Но помимо классовой подоплеки вредительства, являющейся основной причиной, немалую роль здесь сыграло также и то обстоятельство, что значительные слои старой интеллигенции оказались не приспособленными к темпам и методам социалистического строительства. Самовлюбленные, мнящие себя солью земли обиделись, что они оказываются не у места, и решили попробовать свои силы в борьбе за самосохранение.

Вот, товарищи, те причины, которые толкнули многих буржуазных специалистов в объятья западноевропейских империалистов. Заговор вредителей подводит собой итог целого периода нашего сотрудничества с буржуазными специалистами. Теперь, мне кажется, произошла уже окончательная дифференциация внутри специалистов; теперь эти работники более или менее прочно размежевались между лагерем социализма и лагерем капитализма. В общем выходит так, что от старого мира мы получили в наследство не только изрядно потрепанную материально-техническую часть народного хозяйства, но и незначительные кадры квалифицированных специалистов, способных самоотверженно работать на пользу социалистического строительства.

Товарищи, когда вы взглянете на обстановку всей нашей тринадцатилетней работы, то увидите, что каждый наш успех завоеван потом, кровью и напряжением мускулов рабочего класса, что все наши успехи достигнуты нами в непримиримой классовой борьбе. Поэтому неудивительно, что эта борьба очень часто находит свое отражение даже внутри самого рабочего класса и нашей партии. Ведь каждое затруднение, которое мы переживаем, почти неизбежно вызывает сомнение, колебание и недовольство той или иной группы внутри рабочего класса, внутри партии. Все это в той или иной форме проявляется среди некоторых слоев рабочих, а потом просачивается и в партию. Так получается потому, что рабочий класс постепенно меняется в своем составе, что в его среду проникают многочисленные выходцы из деревни и из городского мещанства, которые несут с собой мелкобуржуазные шатания, рваческие настрое-

ния и массу других недостатков. Так получается потому, что наша партия занимает монопольное положение, что она является единственно легальной партией, что она непосредственно стоит у кормила власти и поэтому каждый прибор классовой борьбы неизбежно захлестывает отдельные ее прослойки. Отсюда следует, что в моменты перелома, когда требуется особое напряжение всех сил и средств, в партии появляются отдельные течения, отдельные группы и даже фракции, которые пугаются, чувствуют себя не в силах преодолеть препятствия и затруднения, возникающие при осуществлении этого перелома.

Если вы просмотрите историю нашей партии за последние годы, то с этой точки зрения ни троцкизм, ни оппозиция Зиновьева, ни правый уклон не являются случайным явлением, а представляют собой своеобразное выражение тех огромных затруднений, которые встречали партия и рабочий класс на путях социалистического строительства.

Почему, например, правые оппортунисты усомнились в правильности генеральной линии нашей партии? Да потому, что им показалась слишком грандиозной и непосильной задача коллективизации сельского хозяйства. Они испугались темпов, которые были взяты партией и Советским правительством в области индустриализации. Кстати, я должен заметить, что когда читаешь показания вредителей, то бросается в глаза большое самохвальство. Все они говорят в своих показаниях, что вот то-то они помешали нам сделать, ибо можно было сделать вот так, там-то они многое задержали и т. д. С первого взгляда получается впечатление, что они играли огромную роль в нашем строительстве. В действительности же было несколько иначе, и если вредители так разглагольствуют, то только потому, что они переживают несомненный испуг перед нашими успехами и перед темпами социалистического строительства. Вредители испугались наших темпов, потому что каждый день выкидывает в мусорный ящик тех специалистов, которые не способны работать социалистическими темпами. Именно поэтому они занимаются самохвальством, в котором отводят свою душу. Ведь надо прямо сказать, что они находились под очень бдительным контролем пролетариата, что на самом деле многому они помешать не могли, так как рабочий класс относился к ним всегда с большим подозрением. Как

видите, этот испуг получил довольно широкое распространение и передался даже в ряды нашей партии.

Наша партия насчитывает более миллиона человек, она испытывает на себе влияние окружающего населения. Поэтому вполне естественно, что в отдельных прослойках нашей партии проявляются страхи перед взятыми темпами социалистического строительства, обнаруживается неверие в силы рабочего класса. На почве сопротивления капиталистических элементов разворачивающемуся социалистическому наступлению растет правая опасность, захлестывающая отдельные прослойки нашей партии. Вот почему партия открыла самый решительный огонь по правому уклону, как главной опасности в переживаемый период. Вместе с тем партия сочла необходимым усилить борьбу против левацких настроений. Как правый, так и «левый» уклоны, попросту говоря, стремятся к одному и тому же, только разными путями. Сокровенный помысел всех уклонистов: «дайте нам немножко отдохнуть». А я вас спрашиваю: разве может советский пролетариат в данный момент, при сплошном буржуазном окружении ставить так вопрос? Как ни трудно нам, но я уверен, что советский пролетариат как класс не может говорить: «дайте нам немножко отдохнуть».

Разумеется, товарищи, что борьба с различными уклонами отнимает у нас очень много сил и времени. Но это совершенно неизбежные издержки социалистического строительства. Хныкать по этому поводу могут только примиренцы. Совершенно естественно, что партия уделяет очень много внимания позиции лидеров разных уклонов. Это объясняется тем, что на заблудившихся лидерах партия должна обучаться тому, как не надо мыслить. Я уверен, товарищи, что наша партия с успехом преодолеет правый уклон и левацкие настроения, как это она делала в прошлом в борьбе с другими уклонами.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Таковы наши внутренние условия социалистического строительства.

Теперь я перехожу к рассмотрению наиболее характерных особенностей международных условий. Скоро будет

два года, как весь капиталистический мир бьется в судорогах жесточайшего экономического кризиса, развернувшегося на фоне всеобщего послевоенного кризиса. Это факт, что даже сами капиталисты не видят в ближайшем будущем никаких признаков улучшения, и недаром американские буржуа несколько дней тому назад открыли кампанию молебнов, чтобы господь бог утихомирил стихию экономического кризиса. Я не стану обременять вас цифровыми выкладками о ходе экономического кризиса по отдельным странам. Надо полагать, вы хорошо изучили соответствующий раздел доклада товарища Сталина на XVI съезде нашей партии и внимательно следите за сообщениями в этой области нашей периодической печати. Одним словом, мировой капитализм за эти годы еще дальше зашел в тупик, ибо «нынешний экономический кризис, — говорил товарищ Сталин, — является самым серьезным и самым глубоким кризисом из всех существовавших до сих пор мировых экономических кризисов»⁹⁵.

Далее, разве это не факт, что во всем мире сейчас назревает новая волна революционного подъема? Правда, мировая революция развивается зигзагами, неравномерно и не так быстро, как многие из нас ожидали в Октябре. Но она неизбежно победит. Поручкой тому являются учащающиеся баррикадные бои на улицах европейских городов и растущая сила наших братских компартий. Товарищи, за все 13 лет послевоенный капитализм не только не разрешил ни одного из своих противоречий, но еще больше в них запутался.

Об этом свидетельствует не только мировой экономический кризис и нарастание революционной борьбы во всех странах, но и обострение опасности новой всемирной империалистической войны. Вам памятно, конечно, социал-патриотические заклинания о последней войне и бешеные нападки на большевистские предостережения о неизбежности войны, покуда существует империализм. Новое теперь заключается в том, что неизбежность мировой войны между империалистическими акулами признают сами капиталисты. Вот что пишет, например, председатель морской комиссии палаты представителей США Фред Бриттен: «Равновесие Европы теперь в гораздо большей мере шатко, чем до мировой войны, которая потрясла Европу и Америку. Европа теперь в гораздо большей степени вооружена, и опасность взрыва

больше, чем в период, предшествовавший мировой войне. Может быть, Лига наций в состоянии предотвратить вторую мировую войну, но в таком случае Версальский договор должен быть заново написан, мир должен быть заново переделен».

Итак, в порядок дня открыто поставлен вопрос о пересмотре Версальского мирного договора и новом переделе мира. Нечего и говорить, что социал-фашисты, наперекор всем фактам, будут по-прежнему убаюкивать рабочие массы фразами о том, что войны не будет. Но прошли те времена, когда возможно было безнаказанно бросать миллионы людей в горнило войны под прикрытием пацифистских фраз. Второй мировой войне, если она не будет предотвращена победоносной революцией, суждено еще в больших масштабах и еще скорее, чем первой, превратиться в гражданскую войну, которая послужит решающим толчком в борьбе пролетариата за власть во всем мире.

Таким образом, товарищи, ленинская дилемма остается и по сей день в полной силе. Человечество, несомненно, еще ближе подошло к выбору: «или погибнуть или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстрейшего и радикальнейшего перехода к более высокому способу производства»⁹⁶. Вот к каким выводам приводит нас самый беглый анализ положения мирового капитализма с точки зрения развития его внутренних противоречий.

Но кроме этих противоречий внутри капиталистического порядка, существует еще одно противоречие, именно противоречие между капитализмом в целом и между Советским Союзом как страной строящегося социализма. В течение нескольких лет капиталисты вели против нас открытую войну. Потерпев поражение, капиталисты изменили форму борьбы, но не отказались от войны как таковой. Война подготавливается ими как самая острая форма и как самое решительное средство борьбы против нас. До сих пор эта борьба маскировалась самыми благовидными предложениями с тем, чтобы скрыть перед глазами широких народных масс ее реальный классовый смысл. Тут вы найдете и трогательные заботы о культуре, и беспокойство за судьбы православной веры, и попечение о безработных собственных стран и т. д. Все это — лживая маскировка реальных классовых замыслов международной буржуазии. А под прикрытием

всех этих невинных мотивов идет лихорадочная подготовка войны против нас.

На международной арене мы имеем, таким образом, продолжение фронта классовой борьбы и дальнейшее ее обострение как результат наших успехов в области социалистического строительства. В настоящее время наиболее наглядным выражением этой тенденции является кампания против так называемого «советского демпинга». Больше всего о «советском демпинге» кричат французские капиталисты. Это объясняется тем, что капиталистическая Франция давно уже подвизается в роли организатора антисоветской войны. На данном этапе задача французских капиталистов заключается в том, чтобы создать против Советского Союза экономическую блокаду и таким образом сорвать у нас социалистическое строительство, опрокинуть пятилетку. Момент избран более или менее подходящий. Кругом бушует стихия экономического кризиса. Именно на фоне этого кризиса заправила капиталистической Франции и ухватились за «советский демпинг» в качестве предлога. Они решили, таким образом, убить сразу двух зайцев: свалить перед массами ответственность за экономический кризис на «советский бросовый экспорт» и оправдать организацию экономической блокады против Советского Союза. Но этот номер не пройдет: уж слишком белыми нитками шит этот план, чтобы его сущность не могли распознать массы. Итак, говорят, что Советский Союз завалил весь мир своими товарами по цене ниже себестоимости. При этом больше всего оказывается затопленной советскими товарами Франция. Так по крайней мере можно заключить, судя по силе антисоветского вопля французских капиталистических газет.

Я не стану повторять широко известные в Западной Европе и Америке опровержения насчет продажной цены советских товаров, и тем более, что эти опровержения исходили от некоторых буржуазных кругов и некоторых иностранных правительственных органов. Лучше всего разоблачить этот антисоветский предлог с другого конца.

Известно, например, что в довоенное время Россия по вывозу товаров занимала далеко не первое место среди других государств. А теперь Советский Союз далеко еще не развил своего экспорта до довоенных размеров. Все это

прекрасно известно всему миру. Что касается специально Франции, то на ее долю в нашем экспорте за 1929—1930 гг. приходится всего 5% или 40 426 тысяч рублей. Главными экспортными статьями являются нефтепродукты, лес и пушнина. А хлеба, например, за это время было вывезено во Францию только 13 760 *т* — на миллион с лишним рублей. В довоенное время (1913 г.) Россия вывозила во Францию товаров на 100 879 тысяч рублей, в том числе хлеба на 47 630 тысяч рублей. Приблизительно такое соотношение мы наблюдаем и по другим странам, которые вкупе или под руководством капиталистической Франции вопят о «советском демпинге». Значит, товарищи, совершенно очевидно, что мнимый «советский демпинг» является только благовидным предлогом для организации экономической блокады против Советского Союза. Экономическая же блокада является необходимой предпосылкой для подготовки империалистической войны против Советского Союза. «Карфаген должен быть разрушен», — таков руководящий принцип политики капиталистического мира по отношению к нам.

Капиталисты из кожи лезут вон, чтобы придать национальный характер войне против Советского Союза. Я думаю, товарищи, что это им не удастся. О том, что мы против войны, о том, что мы делаем все зависящее от нас, чтобы избежать войны, — об этом известно всякому честному человеку в капиталистических странах. Это мы доказывали бесконечное количество раз и это мы не устанем доказывать и впредь. Но если капиталисты доведут дело до войны, если они выступят против Советского Союза с оружием в руках под знаменем общенациональных интересов, то я думаю, что коммунистические партии сумеют разоблачить перед всем населением, что это не национальная, а классовая война, и постараются превратить ее в гражданскую войну. Что касается нас, то мы за эти тринадцать лет достаточно окрепли в материальном и организационном отношении, основательно укрепили боевую мощь нашей Красной Армии. Поэтому, если, наперекор нашим мирным стремлениям, капиталисты нападут на нас, то я уверен, что мы их разобьем. (А п л о д и с м е н т ы.) Во всяком случае надо употребить все усилия, напрячь все силы и мускулы нашего организма, чтобы в будущем

империалистам было неповадно нападать на Советский Союз. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Итак, товарищи, в октябре 1917 г. мы начали величайшее дело. На нашу долю выпала честь быть пионерами построения нового общества. Миссия, несомненно, очень сложная, трудная и ответственная. За 13 лет нам удалось сделать очень много: мы разбили многочисленных врагов на фронтах гражданской войны, мы сумели не только восстановить народное хозяйство страны, но и далеко продвинуть вперед дело возведения фундамента социалистической экономики. Впереди уже ясно вырисовываются очертания нового общественного строя. Конечно, на нашем пути встречается много затруднений и они неизбежны в дальнейшем. По словам обывателя, жить сейчас трудно. Но разве можно сравнить условия жизни наших дней с теми условиями, в которых находились рабочие и крестьяне 13 лет назад? Много трудностей мы уже оставили позади. Теперь наступило такое ускорение процесса социалистического строительства, о котором мы не могли раньше даже мечтать. Теперь ясно, что у нас имеется все необходимое и достаточное для окончательного построения социализма.

Да здравствует победа социализма во всем мире!

Да здравствует тринадцатая годовщина Октябрьской революции!

(Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы. И с п о л н я е т с я «Интернационал».)

РЕЧЬ НА КОНФЕРЕНЦИИ ТРАКТОРИСТОВ-УДАРНИКОВ

2 декабря 1930 г.

Товарищи, ваша конференция в настоящем своем сочетании является, пожалуй, первой конференцией высококвалифицированных групп рабочих, занятых в сельском хозяйстве. Это само по себе является величайшим достижением в области реконструкции сельского хозяйства на началах социалистической техники. Было время, когда мы только мечтали о том, чтобы наладить крупные зерновые фабрики. Ведь по первому плану предполагалось к концу пятилетки довести товарную продукцию зерносовхозов до 100 млн. пудов. Всего лишь два года существует Зернотрест, а за это время мы далеко перевыполнили первоначальные наброски пятилетнего плана. В предстоящем 1931 г. при среднем урожае валовой сбор зерносовхозов составит около 225—240 млн. пудов, в зависимости от урожая. Вы видите, что за три года первоначальные плановые предположения будут превзойдены в два с лишним раза. Это очень характерная вещь. Когда было самое первое заседание, где обсуждали вопрос об организации зерносовхозов, то на это заседание были приглашены все лучшие профессора — знатоки сельского хозяйства, выдающиеся светила в области сельскохозяйственной науки, какие только оставил нам буржуазный мир. И вот, когда мы поставили перед ними проблему — организовать крупные зерносовхозы с таким расчетом, чтобы они дали к концу пятилетки 100 млн. пудов товарного зерна, — то эти ученые заявили, что это абсолютно неосуществимая проблема, что она неосуществима именно вследствие отсутствия кадров: нет агрономов, инженеров, трактористов и т. д. Как выяснилось впоследствии, многие из них

оказались вредителями, значительное число их сидит теперь в тюрьме — сидит не зря, а по делу. Все это обывательские разговоры, будто Советская власть арестовывает без основательных причин; все это — сказки, пустые разговоры. Зря человек может просидеть неделю-две, а раз человек сидит несколько месяцев подряд, значит есть основательные причины, значит такой человек не зря сидит. Однако, я думаю, что когда приглашенные нами ученые и профессора высказывали мысль о невозможности решения поставленной перед ними проблемы, то многие из них исходили не только из своих вредительских побуждений. Мне представляется, что среди них было не мало таких, которые искренне считали, что это невозможно. Это очень естественно. Темпы жизни нашей очень ускоряются. Они ускоряются теперь не только у нас, но и во всем мире. Правда, у нас ускорение происходит неизмеримо сильнее, чем во всех остальных странах. Это объясняется тем, что мы в прошлом чрезвычайно отстали и отстаем еще до сих пор во многих областях. Всякая отсталая страна, если хочет догнать передовые страны, должна проделать огромную работу, наверстать очень многое из того, что она не успела сделать в предыдущие периоды своего развития. Вот почему у нас теперь головокружительные темпы. Эти темпы были непонятны очень многим людям. Были они непонятны и тем профессорам, которых мы пригласили на первое заседание по вопросу об организации зерновых совхозов. Конечно, многие из них совершенно сознательно боролись против осуществления намеченных темпов реконструкции сельского хозяйства. А ведь совхозы — огромный рычаг в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства. И вот, вредители умышленно старались затормозить работу по организации зерновых совхозов, квалифицируя поставленную нами проблему как несбыточную мечту. Они стремились задержать социалистическое преобразование сельского хозяйства в интересах капиталистических элементов нашей страны.

Товарищи, в настоящее время происходит производственная революция в сельском хозяйстве не только у нас, но и во всем мире. Я должен сказать, что наше крестьянство исторически очутилось в очень счастливых условиях. Если бы технический переворот в области сельского хозяйства

происходил у нас в условиях буржуазного строя, что имеет место во всех странах мира, то мы имели бы сейчас миллионы разоренных и обездоленных крестьян. Эти миллионы крестьян не могли бы удержаться на своей земле при наличии примитивных способов обработки, они неизбежно подвергались бы пролетаризации, земли их переходили бы к крупным землевладельцам, как это происходит сейчас во всех странах мира. Вот вам, например, Америка — самая богатая страна в мире. Здесь в настоящее время идет полное разрушение фермерского хозяйства, разорение мелких и средних фермеров; здесь идет невиданная концентрация, собиранье земель. В связи с этим процессом в Америке изо дня в день увеличивается армия безработных, которые не в состоянии обеспечить себя куском хлеба. В Советском Союзе, как вы знаете, технический переворот и концентрация земель осуществляются совершенно другими способами и путями. Во-первых, мы строим крупные советские хозяйства на пустующих государственных землях, не затрагивая при этом интересов крестьянства. Во-вторых, сами крестьяне у нас организуют на добровольных началах крупные коллективные хозяйства. Как в том, так и в другом случаях мы внедряем в сельское хозяйство новую машинную технику. Если в Америке технический переворот в сельском хозяйстве и концентрация земель в руках немногих собственников являются источником величайших бедствий для фермерского населения, то в Советском Союзе социалистическая реконструкция сельского хозяйства представляет собою основу и радикальное средство повышения материального благосостояния бедняцко-середняцких масс крестьянства. Вот в чем заключается принципиальная и материально существенная разница реконструкции сельского хозяйства в условиях советского строя и господства капитализма. Одним словом, если вы бросите свой взор на все то, что происходит в нашем Союзе и проанализируете все это происходящее, то вы увидите, что у нас совершается как раз противоположное тому, что делается в капиталистических странах.

Возьмите теперь процесс рационализации промышленности. Нечего и говорить, что социалистическая рационализация промышленности по своему масштабу, глубине и темпам неизмеримо превышает капиталистическую рационализацию в промышленности. Однако, несмотря на это,

капиталистическая рационализация промышленности (угольная, химическая, металлургическая и др. промышленность), которая происходит сейчас в Западной Европе и Америке, сопровождается выбрасыванием миллионов людей на улицу, лишением их работы и куска хлеба. Каждый должен задать себе вопрос: отчего это происходит? Это есть неизбежное следствие капиталистической системы. Иначе нельзя себе представлять капиталистическую рационализацию. Теперь это становится яснее, чем когда-либо раньше, благодаря соответствующему действию мирового экономического кризиса. Этот кризис бьет капитализм, он увеличил армию безработных до сверхнормальных пределов. А поскольку безработные составляют все более и более возрастающий процент по отношению к занятым рабочим, постольку неизбежно революционизирование пролетариата, постольку неминуем рост недовольства рабочих капиталистическим строем. Вот почему капиталисты в настоящее время заняты вопросом: как бы эту рационализацию, которая происходит, провести более выгодно для себя и не обострять в то же самое время недовольства внутри рабочего класса. Но они не в состоянии разрешить этого вопроса. Мы видим, что революционизирование пролетариата во всех странах усиливается с каждым днем, что развитие техники и увеличение производительности труда в капиталистическом мире ведет к обострению недовольства, к углублению противоречия между капиталистами и рабочими, ибо прибыли капиталистов растут, но одновременно увеличивается и безработица, магазины переполняются товарами, а массы голодающих умножаются. Выходит так, что производительность труда растет, а количество продукта, реально получаемого рабочим, не только не увеличивается пропорционально росту этой производительности труда, а, наоборот, уменьшается. Я хочу пояснить вам это на следующих примерных арифметических расчетах. Если в данный момент прибыль капиталиста увеличилась на 25%, то заработная плата рабочего должна в свою очередь увеличиться на 25%, чтобы сохранить предыдущее соотношение между капиталистом и рабочим в распределении продукта, но в действительности мы видим совсем другое: прибыль капиталиста вырастает на 25%, а доход рабочего уменьшается, приблизительно, на 5% сравнительно с тем, что он получал раньше. Если,

предположим, капиталист раньше получал 10 руб. прибыли, а рабочий — 1 руб. дохода, то теперь, когда прибыль капиталиста увеличилась на 25%, он стал получать уже 12 руб. 50 коп., а рабочий — 95 коп. До рационализации соотношение было, как 1 рубль к 10 рублям, и, разумеется, для рабочего было плохо. После рационализации, после увеличения производительности труда соотношение стало, как 95 коп. к 12 р. 50 коп., следовательно, рабочему стало еще хуже. Этот предположительный арифметический расчет, который я вам привел, наглядно иллюстрирует тот процесс, который происходит сейчас во всем капиталистическом мире. Именно это изменение в соотношении доходности рабочего класса и прибыли капиталистов, что происходит в результате рационализации, и настраивает на революционный лад весь пролетариат, делает неустойчивым капиталистическое общество. Вместо того, чтобы дать возможность большему количеству людей жить лучше, возросшая производительность труда понижает уровень жизни рабочего в капиталистическом мире. Вот на чем основана марксистская теория о том, что капиталистический мир обречен на гибель, что он уже теперь стал реакционной силой, что он перестал играть прогрессивную роль. Лет двести тому назад капитализм двигал человечество вперед, вооружал людей все лучшими и лучшими средствами для борьбы с природой, сметал на своем пути всяческие пережитки феодально-крепостнических порядков, способствовал лучшему удовлетворению человеческих потребностей. В настоящий момент мы видим, что он этого не делает, что он является тормозом в развитии человечества, что он губит людей, является источником невероятных бедствий для человечества. Я вам привел простой арифметический расчет, из которого видно, что повышение производительности труда в капиталистических условиях не улучшает, а ухудшает положение рабочего. Но ведь в капиталистическом мире есть два основных класса: капиталисты и рабочие. Все остальные классы, как остатки предыдущего общественного строя, обречены на гибель. Следовательно, в капиталистическом обществе распределение продукта происходит в основном между капиталистами и рабочими. Как я вам показал, тенденция этого распределения такова, что она ведет к дальнейшему уменьшению доли рабочего

класса. А раз так, то рабочему классу не нужно повышение производительности труда. Природа капитализма такова, само капиталистическое общество закручивает дело так, что если производительность труда будет непрерывно увеличиваться, то вследствие этого должно уменьшаться количество населения.

Имеется ли другое общество, есть ли другая система, при которой развитие производительности труда способствует улучшению материального положения трудящихся? Образцом такой системы является Союз Советских Социалистических Республик. Ведь это же факт, что Россия была самой отсталой страной, когда мы взяли власть в свои руки. Это факт, что мы были самой разоренной страной в материальном отношении, ибо мы пережили не только мировую империалистическую войну, но еще и грандиознейшую гражданскую войну. Это факт, что перед захватом власти большевиками Россия была наиболее отсталой страной в культурном отношении. Раньше все преимущества были на стороне передовых капиталистических держав. Возьмите Францию или Англию: в этих государствах были накоплены издавна большие капиталы, они всегда грабили, грабят и будут в дальнейшем грабить слабые народы. Эти государства имели огромные производственные возможности по сравнению с нашей страной. Мы ведь ни одного завода не могли оборудовать собственными средствами: за всем мы должны были обращаться к ним. И вот мы выступили на производственное поприще, началось соревнование между капиталистической и советской системами. Я думаю, что вам не нужно рисовать результаты, которые мы имеем за последние годы. Эти результаты поражают сейчас весь мир. Значение этих результатов тем более велико, что мы добились их, находясь во враждебном окружении, ведя работу в условиях обостреннейшей классовой борьбы, при наличии огромного преобладания мелкобуржуазной крестьянской стихии, отличающейся косностью, отсталостью и варварством в полном смысле слова. Покажите мне хоть одну европейскую страну, которая бы сделала такие успехи без помощи старых капиталистических стран. Мы знаем, что Польша, Латвия, Эстония и Финляндия — все эти страны мелкобуржуазных скопидомов сидят по уши в долгах у капиталистов крупнейших западноевропейских государств. Только мы одни без долгов. Правда,

мы не прочь были занимать, но нам просто не давали. Однако факт остается фактом: нам не давали, мы не занимали, обошлись своими средствами. Откуда же эти успехи? Что они, с неба свалились, что мы, особенные люди? Ничего подобного. Я считаю, что наши успехи обусловлены сущностью советской системы, они являются результатом уничтожения капитализма, как тормоза в развитии творческих сил народа.

Сейчас по всему миру несетя буквально собачий вой, опорочивающий наши достижения и пятилетку. С одной стороны, стремятся опорочить наши успехи и взять их под сомнение, а с другой стороны, кричат, что мы завалили их своими дешевыми товарами. Как видите, проповедуются совершенно противоположные вещи. Если наши успехи сомнительны, если пятилетка потерпела крах, тогда мы не можем производить дешевые товары. Если же мы выпускаем огромное количество дешевых товаров, значит наша пятилетка успешно выполняется. Или то, или другое. Почему с таким бешенством капиталистическая пресса нападает на нашу пятилетку? Да только потому, что выполнение нашей пятилетки является наглядным показателем всех преимуществ социализма перед капитализмом. Ведь одно дело, когда Маркс и все марксисты проповедовали и проповедуют, что капитализм себя уже изжил, что капиталистический строй свою положительную роль в развитии человечества уже сыграл. Мы, марксисты, понимаем, что ведь каждый общественный строй на известной стадии своего развития приносит с собой и положительные стороны. Так было и с капитализмом: когда он сменил феодализм, то человечество тем самым было поднято на высшую ступень, вместе с тем двинулось вперед развитие производительных сил человеческого общества. Мы это признаем, но вместе с тем мы говорим, что капитализм в своем развитии дошел до отрицания самого себя, что он начал сам себя изживать, что он начал гнить, стал разваливаться. А раз что-нибудь разваливается и гниет, то оно мешает чему-нибудь новому, что растет и развивается. И вот капиталистический мир дошел до неприятной штуки — старости. Мы эту истину проповедуем изо дня в день и не устанем проповедовать в дальнейшем. Но мало проповедовать, что капитализм дошел до старости. Теперь это понимают, но не знают, какова должна быть ему смена. Мы

говорим, что на смену капиталистической системе пришла советская система. Раньше люди думали: может быть это так, а может быть и не так... Поживем — увидим. Теперь мы показываем советскую систему в действии, теперь на нее смотрят уже по-другому, к ней приковано всеобщее внимание, из-за нее происходит борьба. Уже несколько лет прошло с тех пор, как эта борьба вышла за пределы Советского Союза. Мы можем сказать, что 30 с лишним лет воевали, 30 с лишним лет велась открытая борьба рабочим классом под флагом российской революционной социал-демократии. Дело кончилось тем, что в октябре 1917 г. пролетариат захватил власть. Мы победили российское самодержавие и российскую буржуазию. Сейчас, по существу, происходит борьба с мировой буржуазией, буквально в мировом масштабе. Может быть, занятые повседневным трудом и огромным строительством, мы не замечаем этой борьбы. Но когда обнаруживается, что каждый наш шаг, каждый наш успех или неуспех проверяется и учитывается, вокруг него идет ожесточеннейшая борьба за пределами Советского Союза, — тогда каждому становится ясно, что внешний капиталистический мир отнюдь не занимает нейтральных позиций по отношению к развитию Советского Союза. Наоборот, капиталистический мир напрягает все силы, которые находятся в его распоряжении, употребляет все средства, чтобы помешать нашему развитию, чтобы сбить нас, чтобы раздавить нас. Поэтому я говорю, что вокруг Советского Союза разворачивается классовая борьба буквально в мировом масштабе. Теперь главной лакмусовой бумажкой, определяющей действительную революционность той или другой партии, является позиция по отношению к Советам: кто за Советы — тот подлинный революционер и социалист; кто против Советов — тот предатель и агент буржуазии. Во Франции, например, много так называемых революционных в кавычках партий. Там есть социал-демократы, социал-радикалы, республиканцы, просто демократы. Демократизм фигурирует на всех знаменах, но только одна партия в действительности стоит за Советы. Все остальные партии против Советов. А раз они против Советов, значит они за капиталистический мир.

Сейчас во всем мире идет борьба вокруг Советского Союза. Возьмите даже тот процесс, который сейчас происходит

у нас. Казалось бы, что это наше внутреннее дело, ибо в этом процессе мы задели открыто лишь каких-нибудь двух-трех крупных государственных деятелей иностранных держав. Однако в настоящее время нет ни одного государства, и, пожалуй, нет ни одной газеты, которая бы не откликнулась, не приняла горячее участие в этом процессе. По вопросу об этом процессе в каждой стране люди разделились на два лагеря: одни оправдывают и поддерживают нас, другие клеветают на нас и оправдывают вредителей. Так, например, германские рабочие на том или ином провинциальном заводе выносят резолюции: «расстрелять вредителей!» Подумаешь, какое дело рабочим германского провинциального завода до Советского Союза, а вот выносят резолюции о расстреле. Собираются буржуа, собираются те или другие буржуазные общественные деятели и выносят резолюции, опорочивающие обвинительный акт. Вы видите, что события происходят у нас, причем нельзя сказать, чтобы эти события были из ряда вон выходящие. Однако эти события принимаются близко к сердцу всеми классами населения за пределами Советского Союза. Почему? Да потому, что здесь разворачивается борьба опять-таки двух систем — советской и капиталистической. Победа советской системы наносит поражение, ослабляет капиталистический мир. Наоборот, если наносится удар по советской системе, то этим самым ослабляется рабочее движение во всем мире, укрепляется капиталистическая система. И поэтому на каждое такое событие получается активнейшее реагирование во всем мире. Рабочие почти сплошь за нас, а буржуазия со своими приспешниками против нас. Одним словом, кто цепляется за старое, кто смотрит назад, тот против нас. И все это основано на том, что капиталистический мир увидел опасность. Если сейчас большинство населения на Западе убедится в том, что наши успехи обусловлены преимуществами советской системы, то конец тогда капиталистическому миру. Почему происходит такая ожесточенная борьба и почему наши результаты и наши успехи вызывают такую ярость, такое бешенство за границей? Это объясняется тем, что мы вступили в такую полосу своего развития, когда наглядно можно продемонстрировать преимущества советской системы. Буржуазия всех стран боится, что трудящиеся массы осознают эти преимущества, ибо, при всех отрицательных сторонах,

несмотря на новизну дела и нашу неопытность, эти преимущества наделяют нас такой силой, которая дает нам возможность справиться с такими задачами, с которыми при других обстоятельствах не справилась бы ни одна страна.

Товарищи, я развернул перед вами только в самых общих чертах картину классовой борьбы в международном масштабе. Эта борьба выражает собою состязание двух общественно-экономических систем, покоящихся на различных производственных фундаментах. Но уже по этому вы можете судить, насколько ответственные задачи, стоящие перед нами. Здесь собрались трактористы — квалифицированные работники в сельском хозяйстве. Вы работаете в узкой сфере производства, вы решаете проблему зерна. Казалось бы, что ваша деятельность меньше всего имеет касательства к политике. Но на самом деле это не так. Теперь нет ни одной производственной ячейки, работа которой не имела бы значения на мировой арене. Каждый работник, где бы он сейчас ни был, должен помнить, что он — солдат революции. Будет ли это тракторист или ночной сторож, охраняющий социалистическое предприятие, все равно он — солдат революции. Когда история ставит перед вами задачу, то хочешь или не хочешь, а вы должны ее выполнить. Однако в значительной степени от нас зависит, хорошо мы ее выполним или плохо. История поставила задачу построения социализма и дала власть в руки трудящихся. Если бы не было во главе трудящихся рабочего класса, то может быть и не было бы таких успехов, какие мы имеем в настоящее время. С одной стороны, эта задача очень обременяет рабочий класс, увеличивает его ответственность, а с другой стороны, она делает ему величайшую честь. У каждого честного рабочего человека должно быть сознание того, что его работа имеет всемирно-историческое значение, ибо речь идет о построении социалистического общества, о таком деле, в котором каждый из нас является пионером. В настоящий момент нет такой работы, успех или неуспех которой не отзывался бы на развитии всего нашего хозяйства. Всякая работа, как бы она ни казалась маловажной, является очень весомой частицей не только на наших внутренних, но и на международных весах. Тем большая ответственность возлагается на вас, как на работников, занятых производством зерна. Невозможно отделить производство зерна от по-

литики. Я готов сказать даже так: если в каком-нибудь производстве и замешана политика, так это именно в производстве зерна. Сейчас остро стоит вопрос о том, в каком государстве будет дешевле производиться зерно. Такая крупнейшая капиталистическая страна, как Америка, несмотря на свое высокое промышленное развитие, имеет в составе вывоза до 50% продуктов сельского хозяйства. Если успех нашей политики теснейшим образом связан с успехом любой производственной ячейки, то еще в большей степени эта связь существует с производством зерна. Здесь у нас сплошная политика. Ведь недаром весь капиталистический мир с обостренным вниманием следит за развитием наших совхозов и колхозов. Почему? Потому что капиталисты думают, что основа возвращения Советского Союза к капитализму лежит в огромной мелкобуржуазной массе крестьянства. Они предполагают и питают себя надеждами, что мелкобуржуазное распыленное крестьянское хозяйство, исчисляемое миллионами дворов, повернет Советский Союз в конечном счете на капиталистические рельсы. А развитие зерновых совхозов, механизация и коллективизация нашего сельского хозяйства, с одной стороны, увеличивают производство и удешевляют наш хлеб, делая Советский Союз в производстве хлеба серьезнейшим конкурентом на мировой арене, а с другой стороны, все это влечет за собою окончательную победу социализма и крах надежд на реставрацию капитализма. Вот почему, товарищи, успех на вашем фронте имеет сугубо политическое значение. Вот почему можно сказать, что ваше производство представляет собою сплошную политику. Казалось бы, что ничего особенного не происходит, когда вы пашете в степи, а между тем каждый отрезанный ломоть чернозема, — отрезанный социалистическим трактором, — является ударом по капитализму. Поэтому я и говорю, что на вас возлагается сугубая политическая ответственность. Успех или прорыв на вашем фронте сейчас же отзывается на Нью-Йоркской бирже, сейчас же отзывается определенным эхом в буржуазной прессе. Выходит, таким образом, что вы являетесь не просто трактористами и работниками сельскохозяйственного производства. История поставила перед вами более сложную и ответственную задачу — быть солдатами мировой революции. Каждый тракторист — солдат мировой революции и каждый стоит на фронте. Когда вы

пашете, то это значит идет бой, смертельный бой между двумя системами — социалистической и капиталистической. Чем лучше ты объехал борозду, тем крепче ты нанес удар, тем больше выпустил боевых снарядов по врагу. Если вы полностью проникнетесь этой мыслью, то я не сомневаюсь, что ваша работа в области социалистической реконструкции сельского хозяйства увенчается величайшими успехами.

Товарищи, меня просили сказать вам несколько слов о перевыборах Советов. К сожалению, мне некогда, а к тому же я и так затянул свою речь. Поэтому я останавлиюсь на этом вопросе очень коротко. Совершенно бесспорно, что перевыборы Советов в настоящих условиях являются одной из серьезнейших кампаний. Я вам здесь сказал, что вы являетесь солдатами мировой пролетарской революции. Прежде чем это сказать, я должен был обрисовать вам все отношения между капиталистическим миром и Советским Союзом. Только после этой обрисовки я вывел положение, что вы являетесь солдатами мировой революции. Если бы я пришел к вам и начал: «Товарищи, вы солдаты мировой революции, поэтому должны выполнять то-то и то-то без разговоров, ибо солдат не может спрашивать», — если бы я начал с этого, то вы бы сказали: «Ерунду несет, ибо какие мы солдаты революции, если все время пашем в степи и даже газет не читаем». Конечно, многие из вас разобрались бы, в чем тут дело, но разобрались бы те, кто внимательно следит за развитием отношений между капиталистическим миром и Советским Союзом, кто понимает социально-классовую природу этих отношений. Но во многих случаях наша повседневная напряженная работа не дает возможности подняться над этой работой и сделать обзор всего происходящего. Представьте себе, что вы находитесь в огромной толпе и не можете увидеть всю эту толпу, — перед вами только ближайшее окружение. Чтобы окинуть своим взором всю толпу, для этого надо встать на что-нибудь возвышенное или чтобы вас подняли. Точно так же обстоит дело и с разными событиями, которые происходят в общественной жизни. И вот, выборная кампания представляет собою такой момент, когда человек поднимается над своими мелкими делами, концентрирует свое внимание на вопросах большой политики, поднимается немножечко на пальцах, — один

выше, другой ниже, — и производит обзор: «Дай-ка посмотрю, что происходит внутри и вокруг Советского Союза, а также и на свою работу». Но в этом случае каждый гражданин ведет обозрение не как непосредственный микроскопический работник, а как представитель интересов общего дела; он ведет это обозрение сверху, с точки зрения интересов всего Советского Союза. Каждый из вас, например, будет обозревать не то, что он вспахал, а то, какое отношение имеет его пашня к пашне всего Союза, а пашня всего Союза — к пашне всего мира. И тогда ваша мысль начнет развиваться все дальше и дальше. Так вот, я говорю вам, что выборы дают возможность концентрировать внимание миллионов людей на основных и главнейших задачах, которые выдвигают в данный момент советское правительство и партия.

Для чего это надо? Нечего рассказывать вам, что такой подход является могучим фактором организации масс. Но кроме того, это важно и для самого человека. Я вам сказал: вы — солдаты революции. Но ведь солдат революции, если он несет жертвы для революции, должен знать, за что несет эти жертвы. Когда человек углубился только в свою узкую работу, то он иногда из-за деревьев не видит леса, т. е. видит только свою работу. А вот выборы дают нам возможность как бы взобраться на высокую гору и сделать обозрение. Тогда человек увидит, что он не один работает, что вместе с ним работают миллионы людей, что его работа есть частица общей работы миллионов. Наконец, выборы дают возможность каждому гражданину осмыслить перспективу завтрашнего дня, понять генеральную линию нашей партии и сделаться самоотверженным борцом за осуществление этой линии. Здесь, таким образом, будут выкованы единая воля и единое стремление к осуществлению основных идей социалистического строительства. А еще Маркс сказал, что если идея овладеет массами, то она станет величайшей материальной силой ⁹⁷. Само собою разумеется, что я говорю о таких выборах, где основные вопросы нашей политики поднимаются на принципиальную высоту, где люди воспитываются политически, где полностью проявляются коммунистические методы массовой работы, где люди работают по-коммунистически, а не формально. Так как вы, товарищи, представляете собой передовой отряд в деревне, наиболее

культурный отряд, наиболее дисциплинированный в политическом отношении отряд, — я не хочу этим сказать, что вы достаточно дисциплинированы по производственной линии, что вы не ломаете тракторов, — по сравнению с крестьянством, то на вас и в связи с перевыборами Советов возлагается большая ответственность. Вы должны поднять перевыборы на принципиальную высоту, наполнить их политическим содержанием, чтобы таким способом усилить влияние рабочего класса на крестьянские массы, укрепить союз рабочего класса с бедняцко-середняцкими массами крестьянства, еще более изолировать кулачество в каждой деревне, чтобы еще шире развернуть социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, чтобы шире и глубже развернуть колхозное строительство. Вот почему я считаю, что вы должны отнестись к перевыборам Советов, как к одному из важнейших политических моментов, неиспользование которого в смысле организации масс, в смысле поднятия политического самосознания рабочего класса и трудового крестьянства, в смысле концентрирования внимания рабочих и крестьян на основных задачах партии и Советской власти, было бы, я прямо скажу, более чем головотяпством, это было бы преступлением. Наоборот, предстоящую очередную избирательную кампанию мы должны максимально использовать в том смысле, чтобы сильнее и глубже внедрить в массы правильное понимание основных задач генеральной линии партии, чтобы усилить наш напор в осуществлении наступления социализма по всему фронту. Я надеюсь, что вы как авангард сельскохозяйственного пролетариата выполните эту задачу в соответствии с интересами построения социализма, что вы поведете бедняцко-середняцкое крестьянство под развернутым знаменем Коммунистической партии.

(Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

*Печатается впервые по стенограмме,
хранящейся в архиве Института
марксизма-ленинизма при ЦК КПСС*

**ДОКЛАД НА ОБЪЕДИНЕННОМ ПЛЕНУМЕ ЦК
И ЦКК ВКП(б)
«О ПЕРЕВЫБОРАХ СОВЕТОВ»**

21 декабря 1930 г.

Я не собираюсь освещать во всей полноте вопрос о перевыборах Советов, ибо после меня будет выступать т. Молотов, вместе с которым мы писали розданный вам проект резолюции. Поэтому я думаю, что как за доклад, так и за резолюцию ответственность должен нести не только я (с м е х), но и т. Молотов. В самом деле, почему бы мне эту ответственность не разделить с т. Молотовым, почему бы известную долю ответственности не возложить и на т. Молотова. (Г о л о с: «Председатель Совнаркома обязан».) Настоящие перевыборы Советов проходят в очень своеобразных международных и внутренних условиях. Мне кажется, что до сих пор еще никогда так резко не противостоял мир социалистический миру капиталистическому. В данный момент буквально весь мир разделился на две части по линии того или другого отношения к Союзу Советских Социалистических Республик. Рабочий класс и все угнетенные массы стоят за Советский Союз, за Советы; эксплуататоры же и угнетатели стоят против Советского Союза, против Советов. Все живое и активное, что есть в рабочем классе и среди угнетенных масс всего мира, выступает в защиту того, что происходит в Советском Союзе и что исходит от нас. А все отсталое и консервативное, что есть в современном человеческом обществе, вместе и под руководством эксплуататоров, вместе и под руководством капиталистов энергично готовится к борьбе с оружием в руках против Советского Союза и опорочивает все, что исходит от Советов.

Рабочий класс и все трудящиеся массы Советского Союза сейчас резко, как никогда до сих пор, ощутили опасность

интервенции, опасность вооруженного вмешательства империалистических хищников во внутренние дела Страны Советов. Только что закончившийся процесс вредителей наглядно показал массам теснейшую связь, существующую между внутренней контрреволюцией и действительными неофициальными руководителями капиталистических государств, выступающими в роли организаторов и вдохновителей вооруженной интервенции. Вместе с тем, этот процесс помогает трудящимся массам лучше, нагляднее осознать неизбежность борьбы классов до полной победы социализма. Вскрытые процессом нити, связывавшие кулака и нэпмана с интервентами, сделали гораздо понятнее для широких масс сущность классовой борьбы, ее связь с международной контрреволюцией.

Каждый успех социалистического строительства, каждый поступательный шаг социализма наносит жесточайший удар по капиталистическим элементам и все больше ослабляет капиталистический сектор, подрывая тем самым расчет империалистических интервентов на возможность использования этих контрреволюционных сил в период вооруженной борьбы против Советского Союза. Особенно значительны достижения социализма в области промышленности. Ведь это факт, как говорил на XVI съезде партии т. Сталин, «что вопрос «кто кого», вопрос о том, социализм ли победит капиталистические элементы в промышленности или они победят социализм, — уже решен в пользу социалистических форм промышленности. Решен окончательно и бесповоротно»⁹⁸. С другой стороны, это факт, что мы добились решительного поворота трудящихся масс крестьянства на путь коллективизации сельского хозяйства и вплотную приступили к ликвидации кулачества как последнего эксплуататорского класса в нашей стране. Решительное выкорчевывание корней капитализма из всех сфер производства и оборота, развернутое наступление социализма по всему фронту неизбежно затрагивает ряд прослоек населения, связанных в той или иной степени с капиталистическим миром, и вызывает отчаянное сопротивление классовых врагов, ведет к обострению классовой борьбы. Само собой понятно, что все это не может не отражаться на умонастроениях сохранившихся групп буржуазной интеллигенции и буржуазных специалистов, контрреволюционная активизация которых в по-

следнее время явилась следствием успешного хода социалистического строительства и усиления сопротивления капиталистических элементов внутри страны. Потеряв надежду на победу посредством внутренних сил, эти контрреволюционные группировки бросились в объятия империалистических интервентов, превратились в агентов контрразведывательных органов заграничных военных штабов и стали орудием в руках известных теперь всему миру организаторов и вдохновителей интервенции. Многие буржуазные специалисты работали годами в различных органах Советской власти, участвуя так или иначе в социалистическом строительстве. Но теперь обострение классовой борьбы дошло до такой степени, что эти специалисты вступили на путь контрреволюции, уцепившись при этом за интервенцию, как за наиболее надежное средство. Весьма характерно при этом то фальшивое положение, в котором оказались в настоящее время осколки некогда величавых буржуазных и мелкобуржуазных партий, представители которых пытаются изобразить дело так, что они способны вести или ведут за собою некоторые слои населения нашей страны. В чем это фальшивое положение заключается? Это фальшивое положение заключается в том, что теперь осколки всех бывших партий стоят за интервенцию, но представители их не могут открыто выступать с лозунгами интервенции. Возьмите, например, Милюкова и его газету «Последние новости». Легально, открыто перед всем миром и Милюков и его газета всеми силами стараются показать, что они являются решительными противниками интервенции. В действительности же, как показал процесс «Промпартии», не только Милюков, но и Абрамович стоят за интервенцию, принимают активное участие в подготовке интервенции. Чем объясняется это фальшивое положение? Объясняется это фальшивое положение тем, что теперь невозможно скрыть от рабочего класса и широких трудящихся масс всего мира действительных успехов социалистического строительства в нашей стране, что теперь во всем мире складывается огромный фронт защитников Советского Союза, перед лицом которых уже невозможно говорить открыто об интервенции. Что касается трудового населения Советского Союза, то малейший намек на интервенцию здесь неизбежно встретит беспощадный отпор. Вот почему им приходится всячески

маскировать интервенционистские вожеления, вот почему официально приходится выступать противником интервенции, иначе народ не будет слушать и читать, иначе народ побыет таких проповедников камнями.

Во время избирательной кампании необходимо широко развернуть перед избирателями сложившуюся политическую ситуацию и закрепить в сознании масс надвигающуюся опасность военной интервенции, обнажить перед избирателями теснейшую связь, существующую между империалистическими интервентами и внутренними классовыми врагами Советов. Надо ожидать, что во время избирательной кампании различные контрреволюционные силы в городе и деревне будут спекулировать на наших трудностях в целях антисоветской агитации. Больше всего это приходится ожидать в связи с глубокой ломкой быта, в связи с материальными недостатками и неурегулированностью снабжения. Нечего и говорить, что массы избирателей должны быть основательным образом подготовлены к тому, чтобы дать такой агитации жесточайший отпор. Предпосылкой такого отпора может быть обстоятельнейшее разъяснение массам характера и сущности переживаемых нами затруднений и внедрение в их сознание того, что спекуляция на этих трудностях преследует отнюдь не исправление недочетов, а рассчитана классовым врагом на дискредитацию советского строя.

В этих условиях приобретает еще большее значение укрепление связи наших Советов с массами, превращение их в боевые органы мобилизации широких рабочих и трудящихся масс на почве активного проведения в жизнь генеральной линии нашей партии. «Сущность Советской власти состоит в том, что постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата является массовая организация именно тех классов, которые были угнетены капитализмом, т. е. рабочих и полупролетариев (крестьян, не эксплуатирующих чужого труда и прибегающих постоянно к продаже хотя бы части своей рабочей силы). Именно те массы, которые даже в самых демократических буржуазных республиках, будучи равноправны по закону, на деле тысячами приемов и уловок отстранялись от участия в политической жизни и от пользования демократическими правами и свободами, привлека-

ются теперь к постоянному и неперемennomу, притом решающему участию в демократическом управлении государством... Советская организация государства приспособлена к руководящей роли пролетариата, как класса, наиболее сконцентрированного и просвещенного капитализмом. Опыт всех революций и всех движений угнетенных классов, опыт всемирного социалистического движения учит нас, что только пролетариат в состоянии объединить и вести за собой распыленные и отсталые слои трудящегося и эксплуатируемого населения»⁹⁹. Теперь как будто бы все признают ту истину, что сила Советов в самой непосредственной и в самой органической их связи с массами. Но одно дело признание этой истины на словах, а другое дело претворение этой истины в практической деятельности и, особенно, на данном этапе социалистического строительства. Теперь мало говорить: «Связь с массами, связь с массами». По сути дела, так говорить, — это значит ничего не сказать; так говорить — это значит уподобиться тем православным, которые повторяют «отче наш, отче наш», не отдавая себе отчета в том, в чем заключается это самое «отче наш». Дело в том, что в настоящее время совсем по-другому, совсем по-новому должен ставиться и разрешаться вопрос о связи Советов с массами. В связи с тем, что мы приступили к развернутому наступлению социализма по всему фронту, что мы переживаем реконструктивный период, в связи с этим произошли огромные сдвиги в основных массах населения Советского Союза. И если наши Советы самым серьезным образом не учтут, не примут во внимание этих глубочайших изменений, то они не в состоянии будут осуществить связь с массами в новых условиях, они не смогут возглавить развертывающегося социалистического строительства и повести за собой необычайно активизировавшиеся массы. Скажите, пожалуйста, мыслимо ли в настоящее время опереться на массы без учета развивающегося ударничества и социалистического соревнования, игнорируя такие формы производственной организации, как старостат или собрание членов Совета на заводе? Чтобы опереться на массы в новых условиях, чтобы укрепить связь с массами на данном этапе социалистического строительства, для этого необходимо найти те приводные ремни, нужно создать такие способы, которые дали бы Совету возможность стать практическим и повседневным

оперативным штабом социалистического строительства. А для этого Советам необходимо коренным образом перестроить свою работу и повернуться по-настоящему лицом к ударничеству и социалистическому соревнованию. В деревне происходит гигантский социально-экономический переворот. Коллективизация настолько захватила бедняцко-середняцкие массы крестьянства, что мы уже теперь перевыполнили всю пятилетку. Само собой разумеется, что Совет, который не понял гигантского значения этого явления, не возглавил этого движения, такой Совет не будет иметь под собой опоры широких масс, такой Совет не будет иметь никакой силы, такой Совет потеряет всякое доверие у народа. Многие районы нашей страны почти сплошь коллективизированы, и поэтому здесь обнаружился совершенно определенный перевес в пользу социалистических отношений. За это время выросли наши совхозы и машинно-тракторные станции, а вместе с этим увеличилось количество сельскохозяйственного пролетариата. Таким образом теперь прочная опора Советской власти в деревне стала гораздо шире, чем раньше. Ясное дело, что все эти изменения обязывают нас поставить всю деревенскую политику на новые рельсы и добиться того, чтобы в результате настоящей избирательной кампании Советы отразили в своем составе совершившиеся изменения в деревне.

Связь органов власти с массами в Советском Союзе состоит не только в том, что массы выбирают Советы и их руководящие органы, что они посылают в Советы своих представителей, но и особенно в том, что рабочие и бедняцко-середняцкие массы, сотнями тысяч участвуя изо дня в день в работе секций Советов, производственных совещаний, делегатских собраний женщин и т. д., — они тем самым непосредственно участвуют в государственном строительстве и управлении. Как известно, и правящие классы капиталистических государств в той или иной степени ищут связи с массами. Но ведь их связь с массами не имеет ничего общего с той связью, какая существует в Советском Союзе, их связь направлена для сохранения средств угнетения масс и для их одурачивания. Это подтверждается хотя бы выборами в парламенты, когда правящие классы буржуазных государств всякими обманными лозунгами стремятся увлечь за собою массы для уловления голосов. Но как только кон-

чаются выборы, кончается у них и связь с массами до новых выборов.

Совершенно иное дело у нас. Сила Советов в том и заключается, что вся их повседневная работа увязывается с массами. Именно потому крепка связь Советов с массами, что в процессе работы Советов миллионы трудящихся изо дня в день осуществляют строительство социализма. Таким образом связь Советов с массами определяется не только и не столько внешними нитями советских форм, сколько внутренним содержанием работы, обеспечивающим подъем политического и культурного уровня масс и улучшение их материального положения.

Совершенно очевидно, что если такое взаимодействие между Советом и массами существует, то все, что есть нового в массах — оно отражается и в Советах. Если Совет добился того, что в его практической работе участвуют массы, такой Совет в каждый данный момент лучше знает конкретную обстановку, а поэтому более правильно ориентируется в выдвигаемых жизнью вопросах, правильно проводит директивы партии, и тем самым выражает волю масс, ведет их за собою.

Укрепление связи наших Советов с массами в настоящее время должно идти под знаком обеспечения необходимых условий для скорейшего и точного проведения в жизнь генеральной линии партии. Эта задача требует от нас решительной перестройки массовой работы Советов с тем, чтобы в дальнейшем массовая работа Советов отвечала новым требованиям жизни, чтобы Советы на деле превратились в боевые штабы развернутого наступления социализма по всему фронту, чтобы Советы действительно руководили социалистической реконструкцией всех отраслей народного хозяйства, культуры и быта страны. Приходится всемерно напирать на перестройку массовой работы Советов потому, что эта работа в настоящее время находится далеко не на высоте того требования, о котором я только что сказал. Позвольте в этой связи ограничиться только двумя примерами, хотя я располагаю чрезвычайно обильным фактическим материалом, но не могу на нем останавливаться подробно ввиду недостатка времени. Первый пример: на пленум Масловского сельсовета Ивановской области пришли крестьяне-единоличники и заявили: «Мы хотим в колхоз, дайте нам

организатора». Что же, вы думаете, им ответили? Члены сельсовета ответили крестьянам-единоличникам: «Нам сейчас некогда заниматься коллективизацией, мы заняты другими делами». Второй пример: в работе Петропавловского горсовета — пишут нам — обнаружены вопиющие безобразия. Пленум Совета не собирался с февраля. Заседания президиума происходили в составе делопроизводителя, заведующего канцелярией и одного члена горсовета. Все важнейшие вопросы решались этим «кворумом». Членов Советов никто не знает.

Вот как работают у нас многие Советы. Но, чтобы повернуть Советы лицом к социалистическому строительству, чтобы Советы не отставали в темпах своей работы от теперешних требований жизни, чтобы Советы перестроились в соответствии с потребностями масс, — для этого необходимо в первую голову окончательно разделаться с теми ликвидаторскими настроениями, которые проявились приблизительно год тому назад и согласно которым теперь можно обойтись без Советов, теперь можно заменить Советы другими организациями, например, правлениями колхозов и т. д. В свое время эти настроения выползли даже на страницы нашей печати. Тогда они встретили соответствующий отпор по партийной и советской линиям. Однако нельзя сказать, что эти настроения окончательно изжиты. Известные попытки ослабить сельсоветы путем изъятия у них материально-финансовой базы, строительства социально-культурных учреждений и управления последними свидетельствуют о живучести осужденных настроений, которые проявляются теперь в замаскированном виде.

Говоря о низовых Советах, я не могу не остановиться на положении наших поселковых Советов. Вот какое положение необходимо признать совершенно неудовлетворительным.

Здесь сказывается прежде всего отсутствие материальной базы и зависимость в развертывании массовой работы от случайных настроений хозяйственников. При таких условиях трудно рассчитывать на поворот поселковых Советов лицом к производству. У нас имеется очень много фактов, свидетельствующих о том, что хозяйственники часто подменяют собою поселковые Советы, берут их функции на себя. Необходимо повести решительную борьбу против этих искрив-

лений и урегулировать положение поселковых Советов путем укрепления их материальной базы и повышения их роли в социалистическом строительстве.

Наконец, необходимо внедрить в сознание не только масс, но и многих наших работников ту истину, что Советы являются у нас единственными органами власти. Без глубокого осознания этого нечего и говорить об укреплении Советов и о повышении их роли в социалистическом строительстве. Этим самым я хочу сказать, что нам необходимо поскорее совершенно упразднить институт уполномоченных, чтобы вся работа проводилась только через Советы, а не через их голову. Помимо значительного удорожания государственного аппарата, институт уполномоченных таит в себе угрозу отрыва Советов от масс. Например, по Средней Волге было 10 тысяч уполномоченных, по ЦЧО — 12 тысяч. Конечно, я понимаю, что институт уполномоченных получил у нас такое широкое распространение вследствие того, что мы вынуждены были проводить в экстренном порядке целый ряд хозяйственных и политических кампаний. Однако в дальнейшем необходимо относиться осторожнее к таким методам проведения различных кампаний. А если мы вынуждены будем посылать уполномоченных, в таких случаях необходимо подбирать людей, которые понимали бы роль Советов и умели проводить работу через Советы. Теперешняя практика говорит совершенно обратное: огромное большинство уполномоченных при проведении различных кампаний действовало в своей работе через голову Советов, иногда вопреки Советам, подрывая авторитет и значение Советов в глазах широких масс населения. Самый скромный подсчет расходов на содержание уполномоченных показывает, что это очень дорогой институт, и если бы эти средства мы израсходовали на улучшение советского аппарата, то и кампании, пожалуй, были бы проведены не хуже, а может быть еще лучше. Я не буду приводить здесь материалов, которых у меня целый воз, очень оригинальных и любопытных, ибо уверен, что вы достаточно осведомлены по своему собственному опыту об отрицательных и положительных сторонах деятельности уполномоченных. (Петровский: «Интересно».) Конечно, интересно. Но для этого мне пришлось бы затянуть свой доклад, а по существу не удалось бы прояснить сознание (смех), ибо люди и без

меня знают очень много. Если кто хочет, я дам свою папку познакомиться, или приходите в Президиум ЦИК. (Г о л о с: «Или в своей области».) Между прочим, должен вам сказать, что я рассылаю по областям в адрес руководящих работников материалы о местных перегибах в виде различных писем: вот вам маленькая сводочка по вашей территории. Надо признаться, что здесь, может быть, сказывается в известной степени некультурность и политическая отсталость наших работников, ибо через Советы проводить какую-нибудь сложную кампанию гораздо труднее, чем непосредственно. Но как бы там ни было, я все-таки думаю, что в настоящий момент необходимо поставить ребром вопрос о максимальном ограничении применения системы уполномоченных, особенно поскольку это касается низовых Советов. А если в некоторых случаях и придется прибегать к системе уполномоченных, то надо добиваться того, чтобы их работа проходила через Советы и чтобы они способствовали укреплению местных Советов.

Одной из важнейших задач избирательной кампании необходимо поставить задачу укрепления Советов в отсталых национальных образованиях — в республиках, автономных областях и районах. В своем постановлении о ликвидации округов XVI съезд партии дал совершенно определенную директиву о том, что «при проведении ликвидации округов и перераспределении функций необходимо обеспечить сохранение в полном объеме прав, присвоенных национальным образованиям (автономным областям, нацрайонам и Советам)»¹⁰⁰. Во время избирательной кампании необходимо организовать тщательную проверку того, как выполняются директивы партии о коренизации аппарата государственной власти национальных образований, о развертывании работы Советов в области социально-культурного и хозяйственного обслуживания отсталых национальностей. Эту работу необходимо увязать с обстоятельным развертыванием перед населением каждого национального образования генеральной линии нашей партии, показать связь нашей внутренней политики с внешней политикой, связь нашего социалистического строительства с международной революцией. Если все эти вопросы имеют огромное значение для наиболее передовых национальностей Советского Союза, то еще энергичнее и обстоятельнее они должны быть разъяснены насе-

лению отсталых национальных республик, автономных областей и национальных районов, ибо там все-таки гораздо меньше культуры, гораздо меньше общественных навыков. Избирательная кампания — это такой этап в жизни Советского Союза, когда представляются особенно широкие возможности для того, чтобы подчеркнуть и усилить связь между народами, обратить еще и еще раз внимание на общность интересов между ними и на единство наших конечных целей. Конечно, мы постоянно говорим, что наша работа в центре или на местах есть социалистическая работа, которая усиливает фронт социализма. Но в повседневной работе, в сутолоке люди забывают до некоторой степени нашу общую связь. И вот в момент избирательной кампании необходимо эту связь показать, особенно в национальных областях, где нужно эту связь показать так, чтобы она была видна самому отсталому крестьянину, чтобы этот отсталый крестьянин видел, что он, работая на маленьком кусочке территории вместе со своим небольшим народом, участвует в великом социалистическом строительстве всего Советского Союза. Это в свою очередь будет способствовать внедрению в сознание каждого национала того, что он является гражданином Союза.

Совершенно бесспорно, что успешное проведение выборов Советов может быть обеспечено лишь при условии широчайшего развертывания перед массами избирателей всей картины социалистического строительства на основе генеральной линии партии. Привлекая десятки миллионов людей к проверке работы Советов на основе пролетарской критики и самокритики, мы таким образом проводим массовый смотр достигнутых результатов работы Советов за определенный отрезок времени, осуществляем контроль над выполнением решений и директив партии через Советы. В настоящее время, когда во весь рост поставлена задача поднятия роли и значения Советов в социалистическом строительстве, мы должны с особенной ясностью осветить перед трудящимися массами значение Советов как важнейших рычагов в системе диктатуры пролетариата, как приводных ремней от пролетарского авангарда — нашей партии — к массам. «Рычаги или привода, — говорит т. Сталин, — это те самые массовые организации пролетариата, без помощи которых невозможно осуществление диктатуры.

Направляющая сила — это передовой отряд пролетариата, это его авангард, являющийся основной руководящей силой диктатуры пролетариата»¹⁰¹. Советы являются именно теми важнейшими приводами, без помощи которых невозможно осуществление диктатуры пролетариата. Но сами по себе Советы есть ничто, если они не опираются на связь с широкими массами трудящихся и если они не возглавляются Коммунистической партией. Руководящая роль Коммунистической партии по отношению к Советам имеет решающее значение. Без Коммунистической партии, без осуществления на практике генеральной линии Коммунистической партии Советы не в состоянии сами по себе обеспечить построение социализма. «Советы есть массовая организация всех трудящихся города и деревни. Это есть организация непартийная. Советы есть прямое выражение диктатуры пролетариата. Через Советы проходят все и всякие мероприятия по укреплению диктатуры и строительству социализма. Через Советы, — говорит далее т. Сталин, — осуществляется государственное руководство крестьянством со стороны пролетариата. Советы соединяют миллионные массы трудящихся с авангардом пролетариата»¹⁰², т. е. с Коммунистической партией. Чем решительнее и последовательнее Советы проводят в жизнь генеральную линию партии, тем полнее и эффективнее работа Советов. Все мы говорим сейчас о том, что перед нами стоит задача, как бы сказать, окоммунизирования Советов. Но как понимать эту задачу? Эта задача может быть понята, например, в том смысле, что нам необходимо провести в Советы как можно больше коммунистов. Однако это будет неправильное понимание. Окоммунизировать Советы в том смысле, как я говорю вам, это значит превратить Советы в надежнейших проводников задач Коммунистической партии. Ведь совсем недавно здесь, на этом самом пленуме, мы приняли решение о назначении нового председателя Совета Народных Комиссаров. Если вдуматься в наше решение, то вы увидите, что оно является в высшей степени поучительным... Мы знаем, — и это является главной причиной снятия Рыкова с поста председателя Совнаркома, — что генеральная линия партии фактически неудовлетворительно проводилась в Советах, что при нем Советы не были надежными проводниками этой линии. Это говорит нам о том, что если коммунист од-

нажды соскользнет и уклонится от партийной линии, то ему нелегко потом попасть в русло партийной жизни, нелегко зашагать в ногу с партией, нелегко усвоить устремления партии в сегодняшний момент и приспособить свою работу к актуальным потребностям партии.

В розданном вам проекте резолюции резко поставлен вопрос о том, чтобы Советы обеспечили действительное выполнение генеральной линии партии. Что значит перестроить работу Советов по-новому и заставить их по-настоящему проводить в жизнь генеральную линию партии? Это значит, что Советы должны слиться с партией в деле осуществления развернутого наступления социализма по всему фронту. Да, слиться. Но слиться не в том смысле, чтобы стать составной частью партии, — это было бы величайшей глупостью, — а в том смысле, чтобы органически воспринять в своей повседневной деятельности те задачи, которые ставит перед собою наша партия в настоящий период. Ведь Советы представляют собою своеобразную массовую организацию, и потому методы работы Советов должны быть несколько иными, чем методы работы нашей партии. Над этим вопросом я лично очень много думал, так как роль Советов в новых условиях, усиление влияния партии в Советах, — вы сами понимаете, — для меня совсем не безразличны не только как для коммуниста, но и как для человека, занимающего определенное положение в Советах. И если Советы отстают в деле выполнения партийных задач на данном этапе, то это известным образом задевает и меня. Я думаю, что вам это понятно. Обдумывая этот вопрос, я пришел к своеобразной аналогии: нам нужно проделать с нашими Советами то же самое, что произошло несколько лет тому назад с нашими братскими коммунистическими партиями за границей. Ведь наши братские партии в Западной Европе и в других странах формально как будто шли с нами нога в ногу, формально выполняя директивы руководящих органов Коминтерна. Однако на известном этапе развития международного революционного движения было признано необходимым решительно их большевизировать. Когда я подхожу к вопросу о Советах, то мне кажется, что здесь надо сказать приблизительно так: наступило время для решительного окоммунизования Советов. Вот у нас с т. Молотовым до сих пор — поскольку он был партийным представителем, а я советским предста-

водителем — очень часто бывали стычки (с м е х). (Г о л о с. Затруднительный случай.) И это вполне естественно. Он редко бывал удовлетворен работой Советов по выполнению задач партии. Он часто говорил, что советский аппарат надо сделать коммунистическим. В ответ я ему говорил: наш советский аппарат и так на $\frac{9}{10}$ является коммунистическим, нельзя же совсем обойтись без непартийных людей, нельзя иметь только одних коммунистов. Однако сам я, когда мне нужен был работник, приходя к т. Молотову, говорил: пошли мне товарища, только нельзя ли партийного товарища, подчеркиваю — партийного, понимаешь? И он понимал, что это значит. (С м е х.) А вы понимаете, в чем тут соль? (С м е х. Г о л о с а: «Понимаем».) Соль заключается в том, что дело не в количестве коммунистов, а в том, что каждый из них представляет собой. Я приводил Молотову цифры и давал ему список, говоря: вот сколько у нас в аппарате коммунистов. Но это все же его не удовлетворяло, ибо не только в количестве дело. Это совсем не значит, что я хочу сказать, будто количество коммунистов не имеет значения. Нет, количество имеет определенное значение. Но главное-то заключается в том, чтобы уметь проводить партийную линию в Советах. Если в каком-нибудь советском учреждении имеется только 2—3 коммуниста, которые умеют поставить и разрешить по-партийному все советские вопросы, то здесь дело не в количестве, а в качестве коммунистов. Обеспечить именно такой подбор коммунистических работников для наших Советов — вот что является главной задачей текущего периода. Если мы сумеем подобрать для наших Советов коммунистов, способных по-партийному решать коренные задачи социалистического строительства, если мы обеспечим настоящее партийное руководство в Советах, — то в результате сила Советов вырастет. А вы знаете, что Советы, будучи боевыми органами пролетариата, вместе с тем являются пролетарской формой власти. Успешный ход работы Советов сказывается не только на общем размахе наших достижений, не только на темпе и прочности социалистического строительства, но и оказывает огромное революционизирующее воздействие на пролетариат и трудящиеся массы за пределами Советского Союза. «Народ, — говорит Ленин, — сознает величие и значение разыгрывающейся в настоящее время борьбы. Необ-

ходимо только найти ту практическую форму, которая даст возможность пролетариату осуществить свое господство. Такой формой является советская система с диктатурой пролетариата. Диктатура пролетариата! — до сих пор эти слова были для масс латынью. Благодаря распространению системы Советов по всему миру, эта латынь переведена на все современные языки; практическая форма диктатуры найдена рабочими массами. Она стала понятной широким массам рабочих благодаря Советской власти в России, благодаря спартаковцам в Германии и аналогичным организациям в других странах, как, например, Shop Stewards Committees * в Англии. Все это доказывает, что революционная форма пролетарской диктатуры найдена, что пролетариат теперь в состоянии практически использовать свое господство»¹⁰³. Об этом всемирно-историческом значении Советов и о революционизирующем влиянии их на международный пролетариат не должны забывать наши работники.

Партия проделала гигантскую работу по очищению своих рядов от право- и «лево» оппортунистических элементов. На очереди стоит такая же работа и по отношению к нашим Советам. Избирательная кампания должна очистить Советы от оппортунистических элементов снизу доверху. Разрешение этой задачи должно быть теснейшим образом увязано с беспощадным изгнанием из советского аппарата классово чуждых и враждебных нам людей. В результате избирательной кампании мы должны иметь в наших Советах кадры таких работников, которые безраздельно преданы социалистическому строительству, и которые сумеют превратить Советы в боевые штабы развернутого наступления социализма по всему фронту. Советский аппарат должен действительно проводить в жизнь политические директивы, которые дает партия. Вместе с тем, советский аппарат должен быть теснейшим образом связан с широкими трудящимися массами.

Огромнейшее значение, в смысле усиления связи советского аппарата с трудящимися массами, имеет недавно проведенная реформа в связи с упразднением округов и передачей оперативных функций и материальных ресурсов округа районным и городским Советам. Но если в результате

* Комитеты фабричных старост. *Ред.*

этой реформы органы власти максимально приближаются к населению, то на них вместе с тем возлагаются и весьма ответственные задачи. Поскольку районы являются узловыми пунктами, где разрешаются все основные вопросы партийного и советского строительства, постольку первой задачей наших краевых и центральных органов Советской власти и партии является укрепление их соответствующими политическими и культурными силами. Кроме того, районам необходимо прийти на помощь не только путем посылки туда соответствующих людей, но и посредством оказания им материальной поддержки из республиканских и общесоюзного бюджетов на жилищное, коммунальное и социально-культурное строительство. Затем нам надо поставить перед районами ребром вопрос о том, чтобы их работники основательно изучили районное хозяйство, настроения крестьян и правильно нащупали практические пути дальнейшего развития социалистического строительства. А для того чтобы добиться этого, чтобы люди хорошо знали свой район, для этого нам надо провести в жизнь постановление о закреплении работников за районами. Вы же сами понимаете, что если председатель районного исполкома или секретарь партийного комитета будет меняться два-три раза в течение года, то при таких условиях невозможно наладить как следует работу в районе. Уже для одного того, чтобы ознакомиться с работой местных органов и изучить хозяйственное и политическое состояние района, только для этого необходимо затратить более или менее продолжительное время. Следовательно, при частой смене районные работники не имеют возможности даже мало-мальски наладить свою работу. Сложность политической и хозяйственной работы в настоящих условиях, и особенно в деревне, требует того, чтобы на руководящую работу в районы посылались люди с большим политическим, организационным и хозяйственным опытом. Как вы знаете, в постановлении XVI съезда партии специально сделана оговорка о переброске определенного количества окружных работников в районы, но эта директива в ряде мест далеко еще не выполнена¹⁰⁴. Избирательная кампания должна подтолкнуть местные организации и в этом вопросе к полному осуществлению решений партии.

Теперь позвольте остановиться на вопросе о составе Советов. Я считаю, что до сих пор мы недостаточно внима-

тельно относились к подбору состава Советов. Это верно не только в отношении местных Советов, но даже и в отношении Союзного ЦИК. Обычно во время выборов разгорается борьба за места, и частенько люди выставляют всякого кандидата, который только попадает под руку. Возьмите, например, Союзный ЦИК: у меня имеется список в 48 человек членов и кандидатов, которые на съезде проводились в качестве беспартийных, а потом оказались кандидатами или членами партии. (Ч у б а р ь: «Они в процессе работы стали партийными». П е т р о в с к и й: «Это была намеренная ошибка».) Что бы там ни было, а это — факт. Затем, в составе высшего правительственного органа оказалось значительное количество людей, которых при самой поверхностной проверке нельзя было выбирать. То же самое мы наблюдаем по некоторым областным и районным исполкомам. В результате такой небрежности приходится потом выводить людей из состава Советов и исполнительных комитетов. Это очень серьезное дело, потому что здесь приходится до некоторой степени нарушать Конституцию, так как обычно исключение надо проводить через Советы и съезды Советов. Но вы не думайте, что я ставлю этот вопрос лишь по формальным соображениям. Меня беспокоит опасность дискредитации таким способом самих органов власти. Вот в чем дело! Поэтому, когда происходят выборы, то нельзя представлять себе дело так, что это — простая техника. Необходимо добиться того, чтобы люди на съездах Советов уделяли особый день для выборов исполнительных органов, чтобы каждый кандидат был обстоятельно рассмотрен и, что называется, проработан по косточкам. В особенности этот подход необходимо нам установить по отношению к беспартийным кандидатам, которые первый раз избираются.

Не меньше осторожности должно быть проявлено во время выборов сельсовета. Там должна быть проявлена очень гибкая политика. Ведь в состав сельсовета необходимо провести и коммуниста, и комсомольца, и беспартийного, и женщину, и батрака, и колхозника, и середняка-единоличника, и бедняка, — одним словом, представить там все слои трудового населения. Еще гибче надо быть тогда, когда приходится выбирать председателя сельсовета. В таком случае надо учесть целый ряд обстоятельств. Например, по

политическим мотивам оказывается необходимым избрать в председатели сельсовета комсомольца. Вы же понимаете, что восемнадцатилетний юноша, будь он хотя семи пядей во лбу, все-таки по опыту хозяйственной работы во многих случаях окажется ниже, чем пожилой крестьянин из бедняков или середняков. (Я р о с л а в с к и й: «Иногда выше».) Но значит ли это, что мы должны во всех случаях отказываться от избрания комсомольца председателем сельсовета? Нет, совсем не значит. А если мы выбираем председателем сельсовета комсомольца, то необходимо рядом с ним поставить пару пожилых крестьян из бедняков или середняков, или из колхозников и батраков, которые будут корректировать его хозяйственную работу. Как же иначе? То же самое я должен сказать и относительно того случая, когда председателем сельсовета приходится выбирать женщину. Ясно, что ее необходимо подкрепить в Совете. (К а л ы г и н а: «А другая женщина очков надает мужику, и надо иногда мужчин подкреплять женщиной» (с м е х). Г о л о с а: «Правильно, правильно!») Товарищи, когда вы делаете обобщение и рассуждаете не диалектически, а метафизически, то невольно допускаете ошибку, на которую вас толкнул своей репликой т. Ярославский. Сам ошибся и т. Калыгину увлек на ошибку (с м е х). Ведь я беру не частности, которые имеют в виду тт. Ярославский и Калыгина, а в среднем, всех женщин и всех мужчин; ясно, что кто такой постановки не понимает (о другой постановке не может быть и речи), тот может лишь затемнить общий вопрос. А вопрос этот сводится к тому, что поскольку средняя активность выше у мужчин, а хозяйственный опыт опять-таки в среднем больше у середняков, имеющих и больший жизненный опыт, постольку мы и должны все это использовать в работе Советов. Принимая к руководству эти общие соображения, вы должны на местах, как практические руководители, учесть конкретную обстановку. Если вы будете поступать так, как я вам говорю, тогда окажется немало случаев, когда и восемнадцатилетний комсомолец и женщина будут чувствовать себя крепкими председателями сельсоветов. Моя мысль в чем заключается? Моя мысль заключается в том, что при формировании сельсовета нам необходимо подходить и с точки зрения политической, и с точки зрения хозяйственной, чтобы была обеспечена необходимая

гибкость. А если сельсовет не умеет руководить хозяйственной жизнью, то какой же это сельсовет? Ясно, что в сельсовете должна найти свое отражение как инициатива молодежи, так и инициатива женщин. Все надо учесть и взвесить. Это вовсе не такое простое дело, как вам кажется.

Теперь я хочу остановиться на вопросе об организационном закреплении связи партии и Советов с массами. В этих целях нам необходимо вовлечь в состав Советов определенный процент беспартийных и, в первую очередь, ударников, поскольку речь пойдет о городских Советах, и колхозников, поскольку мы будем говорить о сельских Советах. В проекте резолюции прямо говорится, чтобы в исполкомах и в Советах беспартийные составляли не менее одной трети. Что касается Советов, то эту директиву будет сравнительно легко осуществить, ибо в Советах беспартийные уже сейчас составляют больше одной трети. Но вот по линии исполкомов это будет, вероятно, труднее провести, и поэтому здесь нам необходимо нажать. При подборе же беспартийных надо добиться того, чтобы это были настоящие беспартийные, чтобы это были настоящие колхозники и настоящие ударники.

Совершенно очевидно, что в работе сельских Советов в настоящее время доминирующую роль будет играть коллективизация сельского хозяйства. А раз так, то колхозник должен явиться центральной фигурой сельского Совета. Затем в деревне в настоящее время появился и многочисленный индустриальный пролетариат, группирующийся по машинно-тракторным станциям и совхозам. Вместе с батраками эти индустриальные рабочие в свою очередь должны получить достаточно полное представительство в сельских Советах.

Последний вопрос, на котором я хотел бы вкратце остановиться, это вопрос об укреплении областного аппарата Советской власти. Мне кажется, что один из замов председателя облисполкома должен вести исключительно деревенскими делами. Как общее правило, многие наши даже лучшие области уделяют совсем недостаточное (или смягчим эту характеристику — Уханов на меня взглянул, и я решил смягчить), сравнительно недостаточное внимание деревенской работе. По состоянию этой работы надо было бы выразиться резче. Многие наши даже лучшие области уделяют сравнительно недостаточное внимание деревенской

работе. По-моему, это абсолютно нетерпимо. Я считаю, что все облисполкомы и обкомы партии должны этот вопрос разрешить практически. Если областные органы Советской власти и нашей партии не возьмутся как следует за работу в деревне, то вряд ли можно будет рассчитывать на большую эффективность социалистического строительства. А вы знаете, что закрепить социалистический строй можно только в том случае, если нам удастся совершенно преобразовать деревню. В области промышленности мы уже добились, — как говорил т. Сталин, — решающих успехов, здесь капитализм пошел ко дну¹⁰⁵. В деревне же у нас еще продолжается борьба. Поэтому на деревню в настоящее время ставят ставку контрреволюционные силы как внутри, так и за пределами Советского Союза. Это должно обязывать краевые комитеты партии еще ближе подойти к деревенской работе, еще энергичнее взяться за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, за дальнейшее развертывание колхозного движения.

К нам уже начали поступать материалы о ходе избирательной кампании. Надо сказать, что кампания в общем разворачивается не хуже прошлой. Судя по предварительной подготовке, которая у нас была, казалось, что избирательная кампания будет разворачиваться слабо. В действительности же она проходит неплохо. Должен отметить одно характерное обстоятельство: если в одних местах избирательная кампания проходит очень хорошо, то в ряде мест она разворачивается очень неудовлетворительно. Таким образом, в нынешнюю избирательную кампанию меньше средних качественных показателей и больше выступают крайности: либо очень хорошо, либо очень плохо. Рабочий класс и трудящиеся массы проявляют большую активность. Правда, отмечается очень много случаев несостоявшихся собраний, но большинство из них не состоялось потому, что была слаба подготовительная работа, хотя избиратели являлись на собрания в большом количестве.

Основная задача моего доклада и все аргументы, которые я здесь приводил, сводятся к тому, чтобы обеспечить самое серьезное внимание избирательной кампании со стороны партии, ибо это есть важнейшая политическая кампания. Многие работники склонны недооценивать значение избирательной кампании и обычно упирают на то, что она сов-

пала с целым рядом других ответственных кампаний — хлебозаготовки, мясозаготовки, льнозаготовки, хлопкозаготовки и т. д. Я считаю, что с этой недооценкой необходимо решительно покончить и добиться того, чтобы избирательная кампания была выдвинута на передний план. Но это не значит, что мы должны противопоставлять избирательную кампанию всем другим ответственным кампаниям. Избирательную кампанию необходимо так развернуть, чтобы она послужила толчком и серьезнейшим подспорьем при проведении всех остальных кампаний. Конечно, это требует большого организационного умения и политического такта. Попробуйте-ка сочетать вместе две кампании: для этого требуется гибкий аппарат и умение пользоваться обстановкой. Но если мы захотим что-нибудь провести в жизнь и добиться максимальных результатов, если мы захотим всего этого по-большевистски, то мы сумеем поднять массы и осуществить поставленную цель. Лично я в данную минуту желаю только одного, чтобы та идея, которую я проповедую, охватила и массы, сидящие сейчас передо мной (с м е х). Если эта идея овладеет сидящими передо мною массами, то я не сомневаюсь, что избирательная кампания будет проведена великолепно.

*Печатается впервые по стенограмме,
хранящейся в архиве Института
марксизма-ленинизма при ЦК КПСС*

РЕЧЬ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЗАСЕДАНИИ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ЦИК СССР V СОЗЫВА

10 января 1931 г.

Товарищи, утверждением народнохозяйственного плана и союзного бюджета мы завершили громадную плановую работу, которая тянулась ряд месяцев. Надо сказать, что мы утвердили народнохозяйственный план и бюджет в самом начале года. Мне кажется, что это должно служить залогом того, что бюджет и план будут также аккуратно и полностью выполнены, как они были приняты и утверждены сессией. Хотя план в целом и в деталях очень ярко был освещен в докладах и в речах членов ЦИК, я все же позволю себе остановиться на одном из элементов, мне кажется, на основном элементе этого плана, а именно на вопросе о рабочей силе.

Ведь не случайность, что в порядок дня настоящей сессии мы поставили именно вопрос о рабочей силе. Ведь еще сравнительно так недавно мы были заняты вопросом о том, как изжить безработицу. А сейчас перед нами стоит вопрос, как побороть недостаток в рабочей силе? Если мы теперь хотим осмыслить, откуда получился этот недостаток рабочей силы, в чем заключается причина небывалого во всем мире явления, которое разворачивается в Советском Союзе, то мы должны констатировать, что это есть прежде всего результат огромных производственных достижений Советского Союза. Подумайте только: втянуть миллионные безработные массы в производственный процесс. Это говорит о том, что мы сравнительно далеко ушли вперед в области налаживания производства, в области втягивания новых рабочих в это производство. А, с другой стороны, мы же знаем, что в значительной степени недостаток рабочей силы объясняется и слабым использованием и плохой ее организованностью.

Итак, вы видите, с одной стороны, положительный показатель: выросло наше производство, выросло настолько, что поглотило все безработные массы; с другой стороны, несомненно есть бесконечное количество фактов, которые говорят, что в нашем производственном аппарате еще находятся значительные лишние кадры, которые при лучшей организованности, при умелом распределении должны были бы уменьшить недостаток в рабочей силе.

И сейчас перед органами Народного комиссариата труда и вообще перед органами Советской власти встала необходимость лучшего планирования рабочей силы, более целесообразного ее распределения. Это делается буквально насущной задачей самого производства. Отсюда совершенно очевидно, что и роль Народного комиссариата труда в очень значительной степени повышается. Как только обнаружился недостаток рабочей силы, с этого момента Народный комиссариат труда из органа, регистрирующего, посылающего на работу и смотрящего за охраной труда, превратился в *орган организации труда*. Это есть, товарищи, в высшей степени сложная задача. Ведь в чем состоит сущность социализма, в чем выражается каждый поступательный шаг социализма вперед? Вы же сами понимаете, что сущность заключается именно в вопросе организации и распределения производительных сил в государстве. Разумеется, главной производительной силой в нашем государстве является рабочая сила. Поэтому на нее должно быть направлено особенное наше внимание.

Товарищи, малейшее соприкосновение с областью производства вообще и промышленности в частности показывает нам, что производительность труда на сегодня зависит не только от техники, а, пожалуй, в решающей степени она зависит именно от правильной организации рабочей силы. Все обследования фабрик, заводов, совхозов и колхозов показывают, что там, где мало-мальски налажена организация труда, там эффективность этого труда при одной и той же технике стоит гораздо выше. Поэтому сейчас вопросы организации и распределения рабочей силы приобретают особое значение.

Сейчас, по существу говоря, мы ведем развернутое строительство социализма. Что это значит? Это значит, что мы сознательно, планомерно и целесообразно размещаем и

перемещаем производительные силы. Ведь сущность социалистического строительства выражается не только в том, что мы выстроили гиганты. Это делает еще и буржуазный строй. Как бы ни были велики наши гиганты, они или равны заграничным, или немножко выше, а в общем и целом они оставляют желать еще много лучшего и главным образом в отношении более организованного и целесообразного использования рабочей силы. Вот это организованное использование рабочей силы, ее наиболее целесообразное распределение в общесоюзном масштабе, с учетом всех тех специфических особенностей, которые имеет эта сила (я имею в виду применение женского труда, применение труда молодежи и т. д.), — все это приобретает огромное значение.

Ведь перед нами в ближайшем будущем станет задача применять женский труд там, где это будет легче всего женщинам. Они должны быть поставлены в такие условия, чтобы работа не вредила их здоровью. Мы поставили вопрос о втягивании молодежи в работу. Ее мы должны рассматривать с двух сторон. С одной стороны, это — непосредственная рабочая сила, входящая в производство. С другой стороны, это — рабочая сила, которая должна квалифицироваться и совершенствоваться, из которой должны потом выходить высококвалифицированные специалисты и рабочие. Одним словом, товарищи, перед нами стоят труднейшие задачи в области размещения, наиболее целесообразного и планомерного распределения рабочей силы.

Но это, товарищи, только одна сторона задачи. Другая сторона задачи, это — улучшение квалификации и поднятие производственной эффективности рабочей силы. Мы прекрасно понимаем, что с каждым годом новые пополнения рабочей силы будут относительно меньше, в то время как размах нашего строительства увеличивается, потребности рабочего класса растут. Поэтому недостаток в рабочей силе будет ощущаться. Каким образом мы будем бороться с этим недостатком? Помимо лучшего, более планового распределения рабочей силы по районам и по производствам, помимо всего этого мы еще должны поднять квалификацию рабочих. Там, где прежде работало пять рабочих, теперь этот процесс должен обслужить один рабочий. Мы должны поднять квалификацию, начиная с высококвалифицированных рабочих и кончая рабочими самого простого труда. Ведь

у нас иногда думают, что простой человеческий труд, хотя бы, предположим, подметальщика улиц, не требует сноровки и опыта. Однако достаточно посмотреть на улицу, чтобы увидеть, специалист ее подметал или нет. И в нашей промышленности, если мы проанализируем наиболее слабые ее места, то увидим, что наименьшая эффективность работы получается именно у категории простых рабочих, у рабочих обслуживающих, которых у нас гораздо больше, чем в Западной Европе. Поэтому я и говорю, что другая сторона задачи, которая стоит перед нами, это — поднятие квалификации рабочих, а вместе с тем несомненно и поднятие культурного уровня рабочих, ибо даже самый простой человеческий труд требует грамотности и некоторого образования.

Одним словом, товарищи, подводя итоги, мы можем смело сказать, что сейчас эффективность производства упирается в наши организационные недостатки. Социалистическое производство требует совершенства организации, и на это необходимо обратить особое внимание. И, товарищи, каждая новая победа в области организации труда, мне кажется, есть одна из больших побед именно в социалистическом строительстве.

Товарищи, мне хотелось остановиться еще на одном вопросе. В заграничной прессе сейчас идет свистопляска о «советском демпинге» и о том, что наши товары производятся якобы принудительным трудом. Наши враги пытаются представить в виде принудительного труда, прежде всего, наши достижения в плановом распределении рабочей силы, хотя эти достижения, по совести говоря, очень невелики. Мы делаем еще только первые шаги в области целесообразного распределения, в области планирования рабочей силы. И однако, товарищи, первые эти наши достижения в области целесообразного распределения рабочей силы и коллективизация в деревне в заграничной прессе буквально встречены в штыки. Буржуазия правильно классовым инстинктом схватывает огромное значение этих первых успехов. Если измерять наши достижения и оценивать важность этих достижений, то надо прямо сказать, что наиболее важные достижения в области социалистического строительства, это — коллективизация и плановое распределение рабочей силы, целесообразное распределение рабочей силы, к которому мы только что приступили. Эффек-

тивность этого планирования, эффективность этого целесообразного распределения в ближайшем будущем покажет всю свою положительную сторону. То, что наши враги оппорочивают, пуская в ход нелепые разговоры о «принудительности», это есть действительный успех социализма в области организации труда, это есть выполнение программы нашей партии, в которой говорится: «Необходимое в целях планомерного развития народного хозяйства максимальное использование всей имеющейся в государстве рабочей силы, ее правильное распределение и перераспределение, как между различными территориальными областями, так и между различными отраслями народного хозяйства, должно составить ближайшую задачу хозяйственной политики Советской власти, которая может быть осуществлена ею только в тесном единении с профессиональными союзами»¹⁰⁶.

Смешно ведь говорить о «принудительности» в стране, где 98,2% народного дохода идет на трудящихся, в то время когда в Америке на долю трудящихся приходится только 54%.

Та свистопляска, которая идет вокруг «советского демпинга» и вокруг якобы принудительного труда, эта свистопляска есть желание засыпать табачной пылью глаза рабочего класса. Все это представляет собой никчемную попытку свалить вину за экономический кризис с больной головы на здоровую. В самом деле, давайте разберемся в вопросе о «демпинге» с точки зрения здравого человеческого смысла. Говорят, что мы своим вывозом стремимся разрушить капиталистический мир. И характерно, что ведь капиталисты всегда противопоставляют весь капиталистический мир Союзу Советских Социалистических Республик. Ну, а скажите, пожалуйста, разве то, что мы продаем за границу, разве это не покрывается нашими покупками? Ведь на ту общую сумму, которую мы выручаем от своих продаж за границу, ведь точно на эту же сумму мы и покупаем заграничные товары. Если наша продажа в прошлом году равнялась 900 млн. руб., то точно на эту сумму мы и купили заграничных товаров. Наш же Советский Союз ни одной унции золота не вывез из-за границы.

Наконец, давайте оголим этот вопрос — вопрос взаимного товарооборота. Что мы вывозим за границу? Ведь в основном, товарищи, мы продаем лес, нефть, меха, мар-

ганцевую руду и по сравнению с довоенным временем незначительное количество хлеба. Товарищи, всякий согласится, что в этих товарах заключается более простой труд, чем в тех товарах, которые мы покупаем за границей. Возьмите лес. Ведь в состав стоимости леса входит и его выживание. Известно, что только к 80 годам вызревает лес и его вывозят. Значит, труд сегодняшнего дня меньше, и мы вывозим продукты труда прежних лет.

А какие продукты мы получаем из-за границы? В первую очередь — машины и оборудование. Вы сами понимаете, что это как раз те продукты, в которые в настоящее время вкладывается максимальное количество труда. Капиталисты утверждают, что мы являемся виновниками кризиса. Но всякий согласится, что мы, например, ни одного автомобиля, не только собственной работы, но и из купленных за границей ранее кризиса, не вывезли за пределы Союза. Наоборот, мы в этом году больше купили, чем в предыдущие годы. Однако именно в этой отрасли промышленности замечается наибольший кризис за границей. Мы выписываем цветные металлы, каучук и другое, выписываем те продукты, которые особенно трудоемки и в области производства которых особенно сильно развит кризис.

Как же можно после этого вводить в заблуждение буквально весь мир, заявляя, что наша торговля увеличивает кризис в капиталистических странах, что мы являемся главными виновниками этого кризиса? Капиталисты ищут виновников. Но если уж искать виновников, то капиталистам надо посмотреть на свою систему, которая, разумеется, делает абсолютно все для развития, углубления и расширения кризиса. Можно смело сказать, что капиталисты, борясь на словах с кризисом, по существу всеми своими делами, всей своей работой углубляют и расширяют его.

И уж если по простоте человеческой говорить о том, как бороться с этим кризисом, мы конечно могли бы предложить соответствующие рецепты. Эти рецепты в высшей степени несложны. Можно представить себе, что было бы, если бы капиталисты всех стран взяли и обложили себя так, что по крайней мере 80—90% из всех производимых продуктов передавали бы с 1 января настоящего года трудящимся. Нет никакого сомнения, что настоящий кризис был бы, вероятно, в значительной степени изжит. И я

боюсь, что не только опустели бы магазины, а может быть, пришлось бы ввести и регулирование труда.

Но почему же они клеветают на нас? По очень простой причине. Возьмем любой номер газеты. Телеграмма от 7 января из Лондона сообщает, что «на 29 декабря 1930 г. число зарегистрированных безработных равнялось 2 643 127. Таким образом, число безработных по сравнению с прошлой неделей увеличилось на 234 757 человек, а по сравнению с концом прошлого года — на 1 132 896.

Нынешнее число безработных является рекордным, превосходя на 63 тысячи число безработных в июне 1921 г., в момент наивысшего уровня безработицы за все время существования Англии»¹⁰⁷.

А вот вам сегодняшний номер «Правды», в котором напечатана телеграмма из Берлина: «Как сообщает государственное управление по страхованию от безработицы, число безработных за время с 16 по 31 декабря 1930 г. увеличилось на 380 тысяч и достигло 4 347 тысяч»¹⁰⁸.

Так изо дня в день идут известия о том, как в каждом капиталистическом государстве растет число безработных. Вот этот, изо дня в день все увеличивающийся рост безработицы, по существу говоря, пугает буржуазию, ибо безработные видят собственными глазами невероятную противоположность положения между безработным и капиталистом. В обыкновенной буржуазной газете, в последних номерах «Последних Новостей» есть маленькая заметка: из Варшавы к поезду прицепился польский рабочий, который на осях под вагоном доехал до Парижа. Когда его сняли, он сказал: «Дайте мне есть». Мотив его поездки: он говорит, что больше он не мог жить в Варшаве, не было никакой возможности, работы нет, приходится умирать с голоду. Ему сказали, что в Париже есть работа, поэтому он и поехал туда. В том же номере пишут, что американский миллиардер израсходовал миллион долларов на празднование совершеннолетия своей дочери.

И вот, товарищи, когда мы видим такие бьющие в глаза невероятные противоречия, мы знаем, что это несомненно революционизирует рабочих, обостряет классовые взаимоотношения и толкает рабочего на борьбу с буржуазией. А буржуазия, спасаясь от этого, несет клевету на Советский Союз.

Как мы должны ответить на клевету о том, что мы по дешевой цене вывозим свои товары за границу, и на клевету, которая опорочивает одну из самых, я считаю, ценнейших наших работ и достижений в области налаживания нашего труда?

Я считаю, товарищи, что лучшим ответом нашим врагам будет энергичное выполнение и перевыполнение народнохозяйственного плана текущего года. (А п л о д и с м е н т ы.)

Объявляю заседание Третьей сессии ЦИК Союза ССР закрытым.

«Правда» № 11, 11 января 1931 г.

*Печатается по тексту брошюры:
«Постановления III сессии ЦИК
СССР V созыва и речь М. И. Кали-
нина на заключительном заседании
сессии», изд. «Советское Законода-
тельство», М., 1931 г.*

РЕЧЬ НА IX ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ ВЛКСМ

26 января 1931 г.

Товарищи, я выступаю у вас, вероятно, последним «докладчиком». (С м е х. А п л о д и с м е н т ы.)

Говоря по совести, у меня нет особой, животрепещущей темы, на которой следовало бы заострить ваше внимание. Выступавшие до меня товарищи, кажется, исчерпали все важные вопросы. Я пришел к вам благодаря сильнейшему воздействию на меня вашего президиума. (С м е х. А п л о д и с м е н т ы.)

Прежде всего приветствую вас в связи с тем, что ваш съезд идет к концу. Отрадно отметить, что этот съезд проделал громадную работу и продемонстрировал большой идейно-политический рост ленинского комсомола. Здесь я усматриваю новое подтверждение того, что у нас идет неуклонный рост хозяйства, культуры и политической инициативы широких трудящихся масс.

А посмотрите, что происходит теперь в капиталистическом мире. Там мы наблюдаем большую панику: все более или менее серьезные идеологи буржуазии видят, что капиталистический мир перестал играть прогрессивную роль и потерял способность двигать человечество вперед. Каждый беспристрастный человек, даже не будучи марксистом, не будучи революционером, если он объективно посмотрит на теперешнее состояние капиталистического мира, легко может понять, что этот мир идет полным ходом навстречу своей гибели. Что увидит такой человек в капиталистическом мире? Он там увидит, что производительные силы капитализма развились до тех пределов, когда магазины ломаются от товаров, а люди мрут от голода. Недавно я читал сообще-

ние, не то из Берлина, не то из Вены, что там в один день покончили самоубийством на почве безработицы 58 человек. Как тут ни относиться снисходительно к такому миру, где люди при колоссальных запасах товаров стреляются от голода, все-таки придется согласиться с утверждением революционных марксистов, что этот мир себя изжил. Следовательно, товарищи, наступило время его сломки. Следовательно, товарищи, он переживает историческую дряхлость, развал, гниение. Именно эта картина и вызывает панику среди всех более или менее серьезных идеологов буржуазии.

А какие перспективы у капиталистического мира? Никаких утешительных перспектив у него нет. Возьмите, например, вопрос о войне. Прошло только двенадцать лет после подписания Версальского мира. Тогда все заправила капиталистического мира уверяли народы в том, что войны больше не будет. Что же мы видим теперь? А теперь надвигается новая война, чего не скрывают даже вожди буржуазии.

Итак, в перспективе у капиталистического мира дальнейшее углубление экономического кризиса и приближение новой войны. Идеологи буржуазии видят, что при таких условиях безнадежно отстаивать капиталистический мир демократическими методами. Посудите сами: может ли буржуазная демократия пользоваться прежним влиянием, если люди кончают самоубийством на почве безработицы? Ясно, что стреляются десятки, а миллионы будут бороться против такого строя. Вот чем объясняется замена буржуазной демократии фашизмом в целом ряде стран.

Мы же с вами успешно строим социализм. Теперь мы будем чувствовать себя крепче, чем когда-либо. Наши победы за последние два года целиком подтвердили ленинское предвидение, полностью оправдали ленинскую политику партии и дали неопровержимое доказательство того, что победа социализма обеспечена. Наши победы укрепили уверенность в торжестве социализма в миллионных массах трудящихся не только в Советском Союзе, но и за границей. Это есть, товарищи, в высшей степени, если можно так выразиться, благоприятная конъюнктура, в которой находится наш Советский Союз, в которой развивается наша социалистическая система. Она возлагает на нас большую ответственность.

Мы идем от успехов к успехам, несмотря на целый ряд недостатков нашей советской системы, которая не могла стать совершенной в такой короткий срок, потому что эта система новая и в высшей степени сложная. Если кто-либо из вас знаком с речами Ленина в первые годы нашей революции, то вы должны припомнить, что он говорил тогда. А он говорил тогда, примерно, следующее: почему мы боремся с мешочниками и ставим заградительные отряды? Конечно, разъяснял Ленин, многие люди занимались мешочничеством потому, что их заставлял голод. Но мешочничеством нельзя спасти народ от голода. Ленин говорил, что мы боремся со спекуляцией и со всеми теми, кто поддерживает спекуляцию. Мы стоим за то, чтобы наладить организованным путем изъятие хлеба ¹⁰⁹. Но для этого потребуется такая сложная организация, в создании которой должны принять участие миллионы людей. Участвуя в этой организации, люди должны учиться проходить своеобразную школу по борьбе с трудностями.

Многие интеллигенты, даже сочувствующие рабочему классу или думающие, что они сочувствуют, не могли понять, что создание нового строя требует колоссальной работы. Ведь вся старая организация, все старые навыки, весь старый аппарат разбит вдребезги, а теперь налаживается новая, небывалая организация, такая организация, которая должна выполнить в совершенстве задачи, стоящие перед ней. Это первое требование, которое мы предъявляем нашей новой организации.

Кроме этого, она должна опираться в своей работе на массы и опираться так, чтобы впитывать эти массы в себя, объединять и сплачивать их вокруг себя, чтобы все ее достижения были достижениями в результате напора этих масс. Это второе требование, которое мы предъявляем нашей новой организации. Как видите, здесь совершенно новая постановка вопроса.

И вот, когда мы посмотрим сейчас на два мира, которые существуют рядом, то мы увидим, что старый мир разваливается на наших глазах от органических болезней, от внутренних противоречий, которые его разъедают, а новый мир растет и крепнет.

Если в старом мире меньшинство хочет командовать над большинством, если там меньшинство эксплуатирует

большинство, то у нас огромную роль играет большинство, и наша диктатура призвана совершенно покончить с эксплуатацией и преодолеть те недостатки, которые у нас есть. Но эти недостатки не имеют органического характера, они проистекают больше всего от нашего неумения, нашей некультурности, нашей технической отсталости. Следовательно, это есть недостатки субъективного характера, преодоление их находится во власти самих людей, и мы сможем с большим напряжением побороть, преодолеть эти недостатки. Другое дело — капиталистический мир: там недостатки имеют объективный характер, порождаются его внутренними противоречиями и свидетельствуют о том, что этот мир не может развиваться дальше. Поэтому будь семь пядей во лбу у организаторов и политиков капиталистического мира, они не в состоянии покончить с внутренними противоречиями, они не могут уничтожить кризисы и предотвратить гибель капиталистического мира. Теперешний экономический кризис еще раз напоминает, что вопрос о судьбе капиталистического мира решен.

Другое дело у нас. Те недостатки, которые мы видим у себя, являются недостатками, обусловленными нашим ростом, детством, юностью, — одним словом, молодостью нашей советской системы. Говоря иначе, наша система не набрала еще большого опыта по своей молодости. Вот почему, товарищи, я могу вас только поздравить с тем, что вы живете в один из счастливейших исторических моментов.

Нигде в мире труд не может так увлекать людей, как у нас; нигде в мире труд не пользуется таким почетом и уважением, как в нашей стране. И это вполне естественно. Возьмите любого рабочего, любого крестьянина, любого труженика, занятого на той или иной работе: каждый из них одухотворяется тем, что мы сплочены одной общей идеей, что каждая частица нашего труда крепит Советский Союз, крепит диктатуру пролетариата, приближает нас к победе мирового пролетариата. Каждое достижение в нашей стране, как удар набатного колокола, раздается по всему миру.

Работать в такой момент и в такой стране, где каждый талант может найти себе применение в любой сфере, где труд каждого работника одухотворяется одной общей идеей, это есть величайшее счастье. Вот почему я и говорю, что

мы являемся счастливыми людьми, что мы живем в исключительно интересный и благодарный момент развития человечества, когда оно действительно поднимается на высшую ступень. Это обстоятельство должно еще больше подбодрить нас, должно усилить нашу энергию, закалить волю, воспитать беззаветную решимость в деле выполнения стоящих перед нами исторических задач. Ибо, как я уже говорил, каждая маленькая частица выполняемого всеми нами общего труда укрепляет Советский Союз, закладывает новый кирпич в фундамент победы мирового пролетариата.

*Напечатано в книге «IX съезд
ВЛКСМ». Стенографический отчет,
изд. «Молодая гвардия», 1931 г.*

Печатается по тексту книги

МАРКСИСТ-БОЛЬШЕВИК

Имя товарища Ворошилова вполне справедливо связывается с нашей славной Красной Армией. Вся та любовь и симпатии, которые питают рабочие и крестьяне к Красной Армии, распространяются и на Климента Ефремовича, как непосредственного руководителя Красной Армии в настоящем и как одного из организаторов ее в прошлом, начиная с первых дней гражданской войны. О непосредственной военной работе т. Ворошилова много славного расскажут те, кто боролся с ним на фронтах, те, кто боролся под его командой, и те, которые непосредственно с ним организовали Красную Армию. Для меня в первую очередь т. Ворошилов с первых дней своей революционной работы — большевик, пролетарий, квалифицированный металлист Луганского паровозостроительного завода. Таким я его узнал на Объединительном съезде нашей партии в Стокгольме в 1906 г. под кличкой Володин.

В партию вливалось сравнительно большое число молодых рабочих, но сохраниться, удержаться на партийной работе, в особенности на продолжительное время, разумеется, мог лишь небольшой процент. Первый же арест давал значительный отсев, затем высылки и житейские невзгоды, связанные с нелегальным и полунелегальным положением, доканчивали очистку партии от всех ее случайных попутчиков. И вот т. Ворошилов принадлежит к тем, которые сохранили верность партии, верность большевизму, до дней ее победы. Разумеется, это не является случайностью или простым стечением ряда благоприятно сложившихся обстоятельств. Вернее, именно эти благоприятные обстоя-

тельства дали ему возможность глубоко, органически воспринять революционный марксизм-большевизм, понимание которого предохранило его прививкой к величайшей стойкости даже в моменты частных неудач, поражений, провалов, измен, смерти товарищей-революционеров и т. д.

Каждая проигранная забастовка или провал организации пожирала огромное количество жертв, и вот в такие моменты Клим Ворошилов говорил: «А все-таки и на нашей улице будет праздник!» И вот это неистребимое убеждение в том, что и на нашей улице будет праздник, давало громадную силу сопротивляемости, сводило на нет репрессии врагов, совершенствовало организацию, а значит, и организационные способности большевиков.

Тов. Ворошилов — марксист-большевик, последовательный ленинец в самом глубоком, лучшем смысле слова. *Он умеет в своей практической работе применять диалектику Маркса.* Это качество давало ему возможность в поражениях видеть впереди победу, это качество дает ему возможность руководить Красной Армией, совершенствуя ее боевую мощь, и самому вместе с ней совершенствоваться в военном искусстве. Это качество делает его ценнейшим членом ЦК нашей партии и его Политбюро.

В заключение я позволю себе в день пятидесятилетия К. Е. Ворошилова выразить ему искренний привет как представителю того лучшего революционного, что выделяет борющийся за идеалы коммунизма пролетариат.

М. Калинин

ВЫБОРЫ В СОВЕТЫ И УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

*Речь при открытии XV Всероссийского съезда Советов
26 февраля 1931 г.*

По поручению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета приветствую делегатов XV съезда Советов! (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, настоящим съездом Советов мы завершаем грандиозную политическую кампанию в РСФСР по пере-выборам в Советы. Чтобы показать наглядно размеры этой кампании, достаточно привести несколько цифр. Перед сводкой цифр статистика сухо говорит: «Закончившаяся избирательная кампания как в сельских местностях, так и в городах характеризуется высокой активностью избирателей, значительно превышающей все прошлые избирательные кампании».

1. Из имевших право участвовать в выборах сельсоветов 42 560 тысяч избирателей фактически участвовало в выборах 29 322 тысячи избирателей, т. е. 68,9%; из 21 540 тысяч избирательниц-женщин явилось на выборы 13 110 тысяч, или 60,8%.

Центральной фигурой на выборах в деревне являлись колхозники, активность которых достигла 79%.

2. Из 12 миллионов избирателей, имевших право участвовать на выборах в городские Советы, фактически участвовало в выборах 9 520 тысяч, т. е. 80%; из 5 700 тысяч женщин участвовало на выборах в городские Советы 4 270 тысяч, или 75%.

Центральной фигурой на выборах в городские Советы являлись рабочие-ударники, участие которых в ряде крупных промышленных городов выражалось в 90—100% активности.

Закончившаяся избирательная кампания в городские Советы характеризуется также и заметно выросшей активностью неорганизованного населения, участие которого в выборах выразилось в 67%.

Результатом этой выросшей активности населения является вовлечение в непосредственное активное строительство социализма новых миллионов трудящихся.

Избрано в сельские Советы 1 100 тысяч членов, в районные исполнительные комитеты — 75 тысяч членов, в городские Советы — 170 тысяч членов; в секции сельских и городских Советов вовлечено помимо членов сельсоветов и горсоветов еще 800 тысяч человек, т. е. основной советский актив составит 2 145 тысяч трудящихся.

Эти цифры говорят, что фактически нашей страной управляет народ, что Советская власть это есть действительно власть народа. Вы только прикиньте в уме: два с лишним миллиона непосредственно участвует в практической работе Советов в одной из семи республик! Вот что значат Советы, вот в чем их сила! Но ограничиться лишь показателями голой численности актива Советов — значит показать лишь одну сторону, сторону численности. Советский актив в своей практической работе, воодушевленный идеями Коммунистической партии, твердо проводит генеральную линию партии: строит социализм. И вот когда все это полностью охватишь, невольно подумаешь: а ведь мы — великая страна, страна, которая стремится быть достойной своего умершего вождя — Ленина!

Ленин нам оставил огромное богатство: он оставил нам Советскую власть, оставил крепкую Коммунистическую партию.

Да здравствует Советская власть, да здравствует Коммунистическая партия, которые суть едины, да здравствует их руководитель товарищ Сталин! (Б у р н ы е, д о л г о н е с м о л к а ю щ и е а п л о д и с м е н т ы. О р к е с т р и с п о л н я е т «Интернационал».)

Товарищи, какие же пожелания напрашиваются в предстоящих работах съезда?

Я думаю, очевидно каждому: вся избирательная кампания прошла под лозунгом «Колхозников в деревне, ударников в городе избирайте в Советы!», а это значит выполнить пятилетку в четыре года по всем показателям. В достижении

этой цели надо максимально проявить энергию, волю и умение.

Товарищи, на съезде присутствует 987 делегатов с решающим голосом, 352 делегата с совещательным. Следовательно, съезд правомочен.

Объявляю XV Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов открытым. (Продолжительные аплодисменты. Оркестр исполняет «Интернационал».)

«Правда» № 57, 27 февраля 1931 г.

*Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин. «Статьи и речи.
1919—1935», Партиздат, 1935 г.*

ЗА ИЛИ ПРОТИВ КОЛХОЗОВ

Колхозное движение, преодолевая на своем пути бесчисленнейшие препятствия, можно смело сказать, с каждым днем делает все новые и новые завоевания, с каждым днем колхозная крестьянская масса растет при соответствующем уменьшении единоличного сектора. Сейчас по всему Союзу уже коллективизировано свыше 45% всех крестьянских хозяйств, но это еще очень слабый показатель, ибо если мы обратимся к производящим районам, к районам, где сельское хозяйство является основным производством, — то увидим, что процент коллективизации там доходит до 80, а есть такие районы, которые полностью коллективизированы. Все это говорит за то, *что полная коллективизация крестьянских хозяйств находится не за горами, что к ней мы подойдем не в далеком будущем.*

Сейчас колхозным движением захвачены десятки миллионов людей. В наиболее старых колхозах идет совершенствование колхозной организации, подводятся итоги производственного года, идет подготовка к предстоящему севу, а иные уже начали полевые работы. Одним словом, там в процессе самой работы идет великое колхозное строительство. Во вновь организованных колхозах происходит нервная первая организационная работа, в них еще есть значительный слой людей, неуверенных именно в преимуществе коллективного труда перед единоличным. Именно в этих колхозах избранные колхозниками администраторы должны проявить наибольшую волю, настойчивость и умение. Но, разумеется, чтобы обеспечить успех, надо суметь втянуть в колхозную работу всю массу колхозников. И, наконец, напряженная

работа идет там, где разворачивается борьба за колхоз. Об этом-то главным образом я и хочу говорить.

Коллективизация средних и бедных крестьянских хозяйств является очень революционной, радикальной мерой перестройки сельского хозяйства. Эту меру может позволить себе только Советское правительство, ибо во всем мире оно, единственное правительство рабочих и крестьян, правительство, пользующееся полным доверием этих классов и опирающееся на них,— может практически ее осуществить.

Я думаю, излишне доказывать, что к строительству колхозов относятся с ненавистью кулаки, нэпманы и те, кто хотел бы падения советского строя. Это внутренние враги коллективизации. Но есть враги еще более сильные, даже могущественные — это, конечно, мировой капитал.

Конечно, значительная часть крестьянства еще не успела понять, к чему коллективизация, к чему такая острая ломка хозяйства. Значительная часть бедняков и середняков-единоличников еще в сомнении, раздумывает, не есть ли коллективизация опыт или проба, которые могут плачевно кончиться для коллективизирующихся, а может быть и просто затея власти, ищущей нового, невиданного, лучшего нового, которого на деле не бывает. В незначительном количестве среди крестьян есть и такие, которые хвалят все старое и, как черт ладана, боятся всего нового. Их философия: так, мол, раньше жили, к чему нам мудрить, раньше люди были не глупее нас и жили не хуже.

В каждом нововведении они видят только дурное, не замечая хорошей стороны.

Уже простое перечисление врагов коллективизации многое за себя говорит. Ведь не является же случайностью, что против коллективизации объединяются враги рабочего класса и крестьянства, а именно кулаки, т. е. эксплуататоры главным образом беднейшего крестьянства, и капиталисты всего мира, по милости которых сейчас во всех капиталистических странах голодают от безработицы несколько десятков миллионов рабочих. Внешние и внутренние враги Советской власти ополчились против коллективизации по двум основным причинам. Во-первых, миллионы бедняков и середняков, объединяясь в колхозы, окончательно и бесповоротно освобождаются от нищеты и кулацкой кабалы. Колхозы вырывают у кулаков орудия эксплуатации: средства производства,

доходные статьи от мельниц, торговли, обслуживания различными предприятиями, как валяльными, мойка шерсти, сбор сырья и т. д. Во-вторых, перемещаются силы борющихся классов: ослабление капиталистических элементов в деревне есть укрепление советского строя. *Рост колхозов увеличивает армию борцов за социализм, ибо коллективное хозяйство уже есть хозяйство социалистическое.* Вот это и приводит в бешенство капиталистов, которые надеялись сыграть, попользоваться на крестьянской ограниченности, крестьянском невежестве. А что оказалось? Оказалось, что эта крестьянская мелкособственническая среда, еще столь недавно выделявшая капиталистиков, т. е. злейших врагов советского строя, превращается в опору Советской власти, деревня перерождается, усваивая производственную динамику революционного города, превращается в социалистическую крепость. Ну как же тут не бесноваться, как можно сохранить спокойствие американским, французским, польским и другим банкирам, крупнейшим ростовщикам, эксплуататорам, когда на огромных, беспредельных равнинах Советского Союза растет социалистическая армия могильщиков этого эксплуататорского мира?

Вот эти простые, по существу давно всем известные факты лучше всего говорят, что коллективизация крестьянского хозяйства не есть затея, а *политически глубоко необходимая мера самозащиты Советского Союза от капиталистического мира.* И вот те бедняки и середняки-единоличники, которые относятся к коллективизации с прохладцей, которые считают себя советскими гражданами, а в колхоз не входят, те жестоко ошибаются. *Незаметно для себя они превращаются в союзников наших врагов,* какие бы благие намерения ни имели у себя на уме.

Некоторые крестьяне из бедняков и середняков иногда искренне недоумевают: почему их называют подкулачниками, когда некоторые из них боролись за Советскую власть и сейчас будут за нее бороться? Они лишь не хотят или опасаются вступать в колхозы, они лишь хотят трудиться на своем клочке земли, не мешая другим, с тем чтобы их тоже не трогали. Но ведь борьба-то между социализмом и капитализмом идет. Можно ли оставаться вне поля сражения? Можно ли рассуждать так, что пускай, мол, другие, кому хочется укреплять социализм, поддержат в этом деле Советскую власть,

пускай, дескать, они борются, мы же подождем, постоим в стороне, поглядим, что из этого выйдет, а потом спокойно пойдем с победителями.

И вы хотите, чтобы борющиеся к вам относились деликатно? Этого в жизни не бывает, а бывает вот что: капиталисты думают, надеются, что вы против колхоза, — значит вы их тайные друзья, во всяком случае, если вы пассивно относитесь к мероприятиям Советского правительства, значит являетесь по крайней мере косвенными союзниками капиталистов и кулаков. А те, кто борются за колхозы, преодолевая бесконечное количество больших и малых препятствий — в первую очередь собственное неумение руководить большим, сложным общественным хозяйством, постоянно чувствуют за собой злорадный взгляд радующихся каждому неуспеху или промаху колхозников.

У колхозника-социалиста, отдающего, как на боевом фронте, все силы социалистическому строительству, в такие моменты вырывается слово: кулачье. Вы возмущены такой явной несправедливостью, ибо вы такие же рядовые крестьяне, как и колхозники, никогда в эксплуататорах не были и не собираетесь быть. Это экономически правильно, но политически вы стоите на стороне врагов коллективизации. Во время гражданской войны в белой армии участвовали и крестьяне и рабочие, которые попали под мобилизацию. В сражениях многим из них попадало от красных бойцов, хотя каждый красный боец сознавал, что главный-то враг — офицер. Но ведь офицер стоит позади, и, чтобы до него добраться, надо было волей-неволей задевать рядовую массу белой армии.

Капиталисты борются с коллективизацией в иностранной прессе, на биржах, в банках и т. д. Кулачье — в деревнях, но осторожно, боясь репрессий, а рядовой крестьянин критикует, возмущается, даже борется против колхоза. И когда ему скажут свои приятели односельчане, колхозники: да ведь ты прикрываешь кулаков и все прочее, — он приходит в раж.

Нет, тут уж надо договориться начистоту, до конца: с кем поведешься...

Не мешает разобрать и экономическую сторону данного вопроса. Хотя экономика имеет тесную связь с политикой, все же вопросы экономики имеют свои особенности,

которые не мешает знать производителям сельскохозяйственных продуктов.

Между прочим, Ленин еще в 1918 г. говорил по вопросу коллективного хозяйства в деревне следующее:

«Только теперь социалистическое строительство начнется в деревнях. Только теперь образуются те Советы и хозяйства, которые планомерно стремятся к общественной обработке земли в крупном размере, к использованию знаний, науки и техники, зная, что на основах старого, реакционного, темного времени даже простой, элементарной, человеческой культуры быть не может. Тут еще более трудная работа, чем в промышленности. Тут еще больше ошибок делается нашими местными комитетами и Советами на местах. На ошибках они учатся. Мы не боимся ошибок, когда их делают массы, сознательно относящиеся к строительству, потому что мы полагаемся только на собственный опыт и на собственное приложение рук»¹¹⁰.

Эти слова сказаны Лениным тринадцать лет назад, сказаны тогда, когда была в полном разгаре борьба за власть, когда надо было привлекать крестьянство к этой борьбе, и Ленин не боялся ставить коллективизацию в порядок дня и ею привлекать крестьянство к борьбе со старой властью.

Теперь, спустя тринадцать лет, развитие технических средств настолько двинулось вперед, что по существу укрупнение сельскохозяйственных предприятий сделалось насущной потребностью сельского хозяйства буквально во всем мире.

Тот ужасающий кризис, от которого сейчас разоряются миллионы мелких крестьянских хозяйств, начиная с Америки и кончая Европой, есть капиталистическая «коллективизация», т. е. на месте тысячи разоряющихся мелких хозяйств, продающих с молотка свое имущество, создаются и растут большие капиталистические сельскохозяйственные предприятия, которые, благодаря применению современной техники и новых сельхозмашин, могут с выгодой продавать свои продукты даже по современной пониженной цене, упавшей до бесценка в связи с небывалым мировым кризисом капитализма. Крупные капиталистические сельскохозяйственные предприятия по дешевке скупают землю разорившихся, которым (разорившимся крестьянам) остаются три пути: идти в батраки, пополнять армию безработных в го-

родах и умирать с голоду. Буржуазные газеты бьют по этому поводу тревогу: дескать, из буржуазного государства выпадает наиболее устойчивый элемент — мелкий собственник, опора буржуазного строя. Но крики остаются криками, а разорение крестьянского хозяйства делает свое жестокое дело, выгоняя из деревни самостоятельных мелких производителей, разделяя деревню на два непримиримых лагеря — эксплуататоров и эксплуатируемых, что собствен-но и пугает буржуазию.

Наша коллективизация — укрупнение и обобществление сельского хозяйства — происходит совершенно по-иному, ибо ее проводят другие классы — рабочие и крестьяне. Она своей задачей ставит увеличить производительность труда в сельском хозяйстве и тем самым — поднять материальный уровень не крестьянской верхушки (это как раз происходит при единоличном хозяйстве), а всего трудящегося крестьянства в целом. В этом, собственно говоря, и смысл социалистической революции, в этом оправдание существования диктатуры пролетариата.

Можно ли это сделать, осилим ли мы такую действительно грандиозную задачу? Только подумайте: уничтожить бедность — ведь это же действительно все равно, что перевернуть весь мир. Для меня не стоит вопрос, можем или не можем, *а мы должны* это сделать.

На собрании один из бедняков-крестьян бросил мне реплику: «Ты хочешь, чтобы мы прыгнули в колхоз, но ведь вопрос — куда прыгнуть, а если мы прыгнем вниз?» Зная его, я ответил: «Ведь ты же стоишь на самом низу, даже в яме, так куда же дальше, тебе нет возможности опуститься, — всякий прыжок для тебя есть только полет вверх».

По существу этот ответ распространяется на все крестьянство.

Было бы смешно думать, что мы не видим трудностей ведения коллективного хозяйства, — они огромны. Но то преимущество, которое дает укрупненное коллективное хозяйство, погашает возникающие трудности. Разве не понятно каждому, что, не говоря уже о рациональном, но даже о ведении плохонького личного хозяйства при чересполосице или на клочках от двух до пяти гектаров не может быть и речи, что такое хозяйство было возможно лишь тогда, когда преобладал ручной труд и конная тяга. Теперь же,

когда каждый день социалистического строительства в нашей стране приносит все новые технические завоевания, когда сложные машины быстро внедряются в сельскохозяйственные работы, — не использовать их в интересах труда — значит идти назад к варварству, к дикости, а в это время капиталисты, сгоняя крестьян с земли, вводят лучшую технику, применяют наиболее новые машины в сельскохозяйственной работе. Кто думает победить капитализм сохой и ручной косой, тот обманывается сам и обманывает других.

Впрочем, в зерновых районах дело уже почти решено: свыше 80% крестьянских хозяйств обобществлено. А вот в районах Центральной и Северной областей, на окраинах Союза, где сельское хозяйство является как бы подсобным, там дело идет медленнее, хотя там не менее выгодна и целесообразна коллективизация. Надо сказать, что если где нужна коллективизация, так это именно в этих районах. Из-за подсобности там сельского хозяйства оно в своей производительности доведено «до ручки». Нигде нет столько бросовых земель, как в этих районах. А между тем эти районы имеют свои ценные культуры: достаточно напомнить такие, как лен, картофель, сеянные травы, овощи, молочное хозяйство и т. п., которые требуются многомиллионному населению трудящихся нашей страны и которые могут с успехом культивироваться здесь на сотни миллионов рублей.

Какое же это хозяйство, которое не может прокормить собственное население?

Думать, что с этим может справиться единоличное бросовое хозяйство, прямо смешно. Только год существует в моей деревне колхоз. Без подкрашивания скажу, что он за год сделал по улучшению хозяйства больше, чем за пятьдесят лет сделало наше единоличное хозяйство. За пятьдесят лет оно не улучшилось, если не считать замену сох легкими рязанскими плугами. Во-первых, колхоз сделал подъем целины, о которой мужики еще говорили, когда я стал понимать, а раньше, вероятно, тоже говорили, судя по преданию предков. Во-вторых, колхоз купил на две тысячи сельхозмашин, уничтожил межи, борозды, перешел на пятиполье, организовал кузницу, столярную, заарендовал мельницу, маслобойку, улучшил качество лошадей, кляч продал, количество уменьшил, но хороших купил. Колхозная лошадь уже сейчас качеством выше единоличной крестьян-

ской. Об обобществлении коров разговора не ведут, но делают новый двор на 70—100 коров; само хозяйство тянет к этому, а ведь год назад корова являлась камнем преткновения при вхождении в колхоз. Сейчас заняты организацией на лето детской столовой и яслей, ясли работали и в прошлом году.

Была ли борьба при организации колхоза и затруднения при его существовании? Ну, конечно. Во-первых, вошло в колхоз только 42%. Вошло-то больше, но 42% закрепилось окончательно. Внутри селения перепалка была основательная, противники в своих обвинениях дошли до утверждения, что колхоз — это новая барщина. Надо прямо сказать, колхозники работали так много и старательно, что лучшего и желать нельзя (это ответ тем, кто боится, что люди не будут работать здесь, как в своем хозяйстве). Может быть, тут сыграли некоторую роль единоличники, которые ревниво следили, когда провалятся колхозники.

Успешная работа колхозников дала свои результаты. Сейчас уже 98% хозяйств этой деревни коллективизировано, и не было ни одного, начиная с весеннего прошлогодного сева, выхода. Был ли нажим, понукание оставшихся вне колхоза? Деревня с момента организации колхоза разделилась на два лагеря — *за* или *против* колхоза, обработка с обеих сторон велась отчаянная, среди колхозников появились горячие патриоты колхоза, с обеих сторон внешне вели борьбу женщины. Уже осенью и ранней зимой фронт единоличников подался: несколько семей открыто высказывали желание войти в колхоз, но их уговаривали, что если идти, так уже всем, дескать, нехорошо изменять.

В марте пять хозяйств получили твердое задание. Как раз в это время я приехал в деревню. Конечно, все пришли с жалобами, что их неправильно отнесли к группе зажиточных. Формально, да и по существу, их жалобы были правильны, все они являются обыкновенными середняками. Задания были очень скромными и легко выполнимыми; весь вопрос стоял как для них, так и для власти в принципе. Я, зная каждого в отдельности и принимая во внимание сложившуюся обстановку, видел, что местные власти политически попали прямо в точку, именно в этих пяти-семи домохозяевах заключается решение — *за* или *против* колхоза. На общем собрании я твердо заявил: «Власть, по-

моему, поступила правильно; я признаю, что вы середняки, и власть это признает, ибо она задание-то дала именно выполненное для середняка — пять пудов картофеля».

Деревня эта экономически нивелирована, выбрать из крестьян наиболее зажиточных представляет большую трудность даже для знающего человека, а вот *отношение к колхозу есть очень существенный показатель*. Когда я поставил перед собранием, что если взглянуть с этой стороны, правильно ли распределено твердое задание, то против этого не спорили и жалобщики.

Вообще жизнь плетет интересные узоры, и местным работникам при достижении поставленных задач нужно быть исключительно гибкими, уметь применить учение Маркса — Ленина на практическом деле. В одном из районов Московской области я поставил вопрос: «Как вы практически решаете в таких случаях?» Общие интересы заставляли произвести нажим на группу в два-три двора, но совершенно отличный, не похожий на нажим к враждебным, кулаческим элементам.

Мне ответили: «В таких случаях мы эту группу причисляем к случайным зажиточным. Своим заданием мы в таких случаях преследуем больше воспитательные цели, показываем, что власть не считает их вполне своими».

Вот этот довольно сложный процесс политического воздействия при коллективизации, который прошел передо мной в моей деревне, мне кажется, не является случайным в промышленных районах РСФСР. Успешность коллективизации здесь целиком зависит от привлечения к ней середняка-отходника, у которого сельское хозяйство стоит на втором плане. Между прочим он очень заинтересован, не будет ли колхоз мешать ему ходить на отхожие промысла, на побочные от сельского хозяйства заработки. Нельзя сказать, чтобы каждый крестьянин шел охотно в колхоз, — кое-кому надо дать известный толчок извне. Но что наша агитация его к этому подготовила, — это несомненно. Сам середняк уже ясно видит, что хозяйствовать по-старому нельзя, другой формы, кроме колхозной, он также не видит; но вот именно ему трудно прыгнуть в новое, неизвестное дело, и он как бы ждет такого толчка, чтобы внутренне себе потом он мог сказать в случае неудачи: я так и знал, да ведь напирают все, от народа не уйдешь.

Что же касается молодого поколения, то здесь все колхозники; даже в тех семьях, где домохозяева упираются, молодежь ведет войну за колхоз.

Колхозное движение в деревне — великое движение. Середняки сознаются, что только сейчас они почувствовали настоящую Октябрьскую революцию. Когда видишь нерешительность, недоверчивость крестьянина, оно понятно: ведь происходит полная ломка быта, умонастроения, способа работы, а, главное, крестьянину неизвестно, какую он роль займет в коллективной работе. Но какие бы трудности ни стояли на пути, сознание необходимости перейти на коллективную работу настолько широко и глубоко, что для нас несомненно, что крестьяне Советского Союза в недалеком будущем будут полностью коллективизированы.

Апрель 1931 г.

*Напечатано в сборнике:
М. И. Калинин. «Статьи и речи от
VI до VII съезда Советов
Союза ССР», Партиздат, 1935 г.*

Печатается по тексту сборника

ПО ПЕРВОМУ ЗОВУ ПАРТИИ

При всем желании сформулировать коротко, просто и ясно ответ на поставленную «Комсомольской правдой» тему мне очень трудно. Вообще-то большевикам приходилось раньше и приходится сейчас ломать старые традиции и всякие условности, мешающие развитию пролетарской революционной борьбы. А ведь борьба за интересы пролетариата в каждом периоде выдвигает новые методы и формы работы. Значит, в первую голову надо *научиться мыслить диалектически*, т. е. и свою работу рассматривать как частицу целого в его развитии к конечной цели, т. е. к полной победе коммунизма.

Основным, важнейшим условием успеха в борьбе является крепкая *Коммунистическая партия*. Значит, перед каждым комсомольцем, который ставит себе целью нести положительную работу в борьбе за коммунизм, стоит задача *быть верным бойцом за партию, глубоко, по существу выполнять ее директивы и указания*.

На наше молодое поколение выпала завидная задача — быть непосредственным строителем социализма. А это значит, что каждый свое индивидуальное дарование или свою особую склонность к той или иной профессии или роду деятельности может легко удовлетворить: он включается именно в ту работу, к которой имеет склонность, ибо строительство социализма включает в себя все полезные людям работы.

Сейчас решающим фактором укрепления социалистического строительства является хозяйственный фронт. Туда идут миллионы комсомольцев, эта материальная работа одухотво-

М. И. Калинин (в группе) во время пребывания на Кубани, в Сальском округе.
Июль 1931 г.

рена великой идеей освобождения человечества от всех видов рабства и эксплуатации. Так как же здесь не работать со всем жаром комсомольской молодости, энергии и энтузиазма!

М. Калинин

*«Комсомольская правда» № 298,
29 октября 1931 г.*

Печатается по тексту газеты

ВОВЛЕЧЬ МИЛЛИОНЫ В БОРЬБУ С ЗАСУХОЙ

*Речь на Всесоюзной конференции по борьбе с засухой
31 октября 1931 г.*

Товарищи! Я приветствую эту первую конференцию, в лице которой наше государство широко поставило вопросы борьбы с засухой, борьбы за высокую урожайность.

Обсуждаемые вами вопросы персонально меня занимают не первый день. Я ими интересуюсь с 1921 г., с момента большого неурожая в Советском Союзе. Нужно сказать, что засуху текущего года мы считаем недородом. И действительно, по тому объему зерна, которое мы собрали, по тому количеству сельскохозяйственных продуктов, которое уродилось в этом году, мы можем сказать, что отдельные места, пораженные засухой, имели только недород.

Я думаю, что многие из вас, в особенности из людей молодых, знающих историю, понимают, что если бы наше сельское хозяйство находилось в социально-экономических условиях довоенного времени, *то недород настоящего года превратился бы в неурожай, связанный с большими бедствиями*. Это сопоставление говорит о том, что наше сельское хозяйство выросло, что оно уже приобрело некоторое умение бороться с главным бичом производства зерновых продуктов — засухой. Результаты настоящего года показывают, что достигнутые нами успехи в значительной степени парализовали действие засухи. Но, конечно, мы не должны на этом останавливаться, мы должны двигаться дальше.

Мне здесь не приходится вмешиваться в вашу внутреннюю борьбу, если можно так выразиться, т. е. в борьбу методов борьбы с засухой, и указывать, какие методы лучше, какие хуже. Для этого, конечно, нужно быть спе-

специалистом в этих различных областях, и притом таким специалистом, который не переоценивает своей отрасли знаний. Поэтому сегодня я отмежевал себе только один кусочек, в пределах которого и хочу поговорить с вами.

В чем заключается особенность нашего подхода и как мы должны поставить наш метод по борьбе с засухой? Ведь вы сами понимаете, что 14 лет Советской власти приучили как партийных, так и беспартийных людей мыслить советски. А советски мыслить — это значит мыслить *общественно*. Если вспомнить борьбу с засухой во все предыдущие годы, то можно сказать, что тогда она носила кустарный характер. Это были достижения отдельных опытных станций, отдельных опытников, отдельных ученых.

Каждый работник замыкался в своей сфере, стремился зафиксировать достижения на бумаге. Отдельные крестьяне из миллионов единиц могли воспользоваться этими достижениями, а могли и не воспользоваться; отдельные частновладельческие хозяйства также могли воспользоваться, а могли и не воспользоваться. В старой России широко известно было только одно хозяйство Энгельгардта ¹¹¹, которое в течение ряда десятилетий кружило головы нашей интеллигенции. Других подобных хозяйств, имевших большое общественное значение, я не знаю. Во всяком случае это были достижения *отдельных единиц, до широких масс они не доходили*.

Есть известный накопленный опыт, и мы должны озаботиться тем, *как применить его социалистически*, как спустить его в крестьянские низы. Вот в чем сущность. Поэтому, когда перед нами выдвигаются два метода, мы должны, с одной стороны, задуматься над тем, каково физическое действие каждого из них, а с другой стороны, установить, какой метод удобнее было бы спустить в миллионные крестьянские массы. Большевики, как известно, особенно ценят тех работников, которые дают реальные ценности в области специальной науки. И на настоящей конференции перед всеми нами стоят задачи практические: как эту сумму накопленного опыта, который у нас уже есть, как эту сумму опыта спустить вниз, *чтобы за этот опыт схватились миллионы рук крестьян и миллионы рук рабочих*? Если мы найдем эти пути, эти формы, эти организации, щупальца, которые бы этот метод взяли, тогда я уверен, что избранный метод будет быстро освоен миллионными массами крестьянства.

Я думаю, что наши ученые работники — метеорологи, агрономы, механики, ботаники и все, кто работает в области сельского хозяйства, — никогда не должны этого забывать, и в этом, по существу говоря, состоит их отличие от ученых капиталистического мира. Товарищи, не случайно, что очень многие настоящие ученые буквально во всем мире почти нищими кончали свое существование, и можно сказать, что 99% ученых при своей жизни не пользовались результатами своих изобретений. Почему это так? Потому, что наука в капиталистическом мире отдалена от масс, а мы стремимся к тому, чтобы науку приковать, *спаять с массами*.

В этом разница между советским ученым и ученым капиталистического государства. Ученый капиталистического мира оторван от масс. Для того чтобы жить, ученый должен отдать себя во власть спекулятивного духа капиталистического строя.

В Советском государстве другое. Здесь мы каждое новое изобретение можем сознательно двинуть в массы, можем сознательно претворить в жизнь, и здесь эффективность работы изобретателя, ученого, агронома есть не простая индивидуальная эффективность. Нет, *у нас эта эффективность измеряется силой и широтой поддержки каждого изобретения массами*. Вот в чем разница.

Второе дело — это мероприятия, которые мы проводим. Я об этом уже писал и здесь только повторяю. Ясно, что возможностей в нашем государстве больше, чем в любой капиталистической стране. Теперь вы сами это видите, не только вы это видите, но видит также и весь мир. Можно смело сказать, что ни одна страна такими возможностями не обладает. Почему? Да потому, что у нас *каждая задача ставится с точки зрения интересов масс*. В капиталистических государствах так ставиться задача не может, там она ставится с узкой точки зрения интересов господствующего слоя — буржуазии. Кроме того, у нас разрешение этой задачи носит иные формы, чем в любой капиталистической стране.

Чтобы вы поняли мою мысль, я приведу для примера облесение степных областей. Облесение требует огромного количества человеческого труда, а следовательно, и огромных, для капиталистических предпринимателей не приемлемых, денежных затрат. А мы — надо это прямо сказать —

можем располагать миллионами человеко-дней, сознательно предоставляемыми в распоряжение пролетарского государства.

Пользуется ли хотя бы одно капиталистическое государство этими преимуществами, может ли оно привлечь миллионы людей на выполнение общественной задачи? Нет, не может, потому что *у них нет таких общественных задач, которые бы несли пользу всему народу*, потому что такие ответственные задачи у них на откупе у отдельных лиц и небольших кучек богачей.

Товарищи, наши возможности гигантски увеличились. Можно ли было предполагать, что при капитализме мы выпускали бы, как сейчас мы выпускаем, ежедневно 200 тракторов? Нет, нельзя. Но ведь это факт, что мы выпускаем ежедневно 200 тракторов. А с другой стороны, надо учесть выросшую активность и сознательность крестьянства. Наше крестьянство стало сейчас не тем по своей психологии, по своей организованности, каким было раньше. Оно ведь росло 14 лет и варилось в социалистическом котле. Ему, крестьянству, за этот период времени привиты огромные общественные навыки, и надо прямо сказать, что привито значительное количество усовершенствованных приемов труда. Когда вы все это примете во внимание, то вы увидите, что перед вами как учеными открывается широкая перспектива.

Когда читаешь западноевропейскую прессу, то ясно видишь, что наше положение несравнимо с положением, которое существует в капиталистическом мире. Там величайший кризис, разорение и обнищание масс, а здесь — положительное, грандиозное творчество самих народных низов. Ведь оно же выпирает, и в связи с этим, товарищи, открываются огромнейшие перспективы для наших ученых.

Поэтому я считаю, товарищи, что если собрали вас всех вместе и дали возможность широко развернуть научно-творческую работу в области борьбы с засухой, — это факт большого хозяйственно-политического значения. Теперь стоит задача: все это претворить в жизнь, связать с массами. И разумеется, что та теория, которая легче всего будет уловлена массами, эта теория, конечно, даст наибольшую эффективность.

Есть ли возможности материальные, технические, организационные для разрешения огромной задачи, которая стоит перед вами? Огромнейшая задача заключается в том, чтобы пустынные, песчаные степи, где дуют суховеи, сжимающие на своем пути все, — чтобы превратить их в цветущие сады. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.) *Эта возможность есть.* Я не являюсь пылким фантазером, оптимистом, и вы, вероятно, это знаете по моим выступлениям (а п л о д и с м е н т ы), но я должен сказать, что я в этом сейчас убежден больше, чем когда бы то ни было.

Это, товарищи, факт. Много ли потребуется на это времени? Я полагаю, что через каких-нибудь десять-пятнадцать лет результаты уже будут полностью реализованы, но улучшение будет заметно *с каждым годом.*

Я уже сказал сейчас, что недород настоящего года мог бы быть большим бедствием для отдельных мест, если бы не достижения наши в социалистической реконструкции сельского хозяйства. А много ли мы сделали? Ведь мы только вступили на первую ступень. С этого года мы можем подойти к сельскому хозяйству во всеоружии. *Человек становится хозяином над природой — вот в чем суть.* Но не в старом понимании, что, мол, один человек — хозяин. Нет, человек общественный, массы трудящихся. А вы — руководители в борьбе за подчинение природы. Что может быть ценнее, что может быть благороднее? Разве на этом поприще, на этой работе можно не жертвовать своей жизнью, можно щадить свои силы? Мне кажется, что нельзя, и мне кажется, товарищи, что вы вступили на этот путь.

Я, товарищи, не сомневаюсь, что результаты нашей общей работы на фронте борьбы со стихией и на всех остальных фронтах так укрепят Советский Союз, что не будет никакой силы в капиталистическом мире, которая бы смогла вам помешать, которая смогла бы вас поколебать.

Товарищи, я призываю вас к тому, чтобы вы в самое ближайшее время показали всему миру, как надо устраивать природу в интересах человека. (Б у р н ы е, п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ ВТОРОЙ СЕССИИ ВЦИК XV СОЗЫВА

21 декабря 1931 г.

Товарищи, повестка дня сессии ВЦИК исчерпана. Главным вопросом на этой сессии было рассмотрение и утверждение контрольных цифр на 1932 г.

Помимо огромного *количественного* размаха социалистического строительства, намеченного контрольными цифрами, этот год отличается еще бóльшими социально-политическими, т. е. *качественными*, особенностями.

Выполняя план 1932 г., мы завершаем пятилетний план, мы *укрепляем* фундамент социалистической экономики в нашей республике.

Объем нашего производства в будущем году в *четыре* раза превысит довоенный объем производства. И вместе с тем, нам предстоит разрешить огромное количество проблем, в высшей степени трудных и сложных в *качественном* отношении.

Возьмем хотя бы основные проблемы угольной промышленности, которая создавалась десятилетиями. Развитие этой промышленности в дореволюционный период шло стихийно, по мере расширения потребностей капиталистического хозяйства. Развитие угольной промышленности теперь должно идти организованно, в плановом порядке и еще более ускоренными темпами, чем в истекшем году. В таких условиях новые районы — Кузбасс, Караганда и др. — требуют уже иного *подхода*, иного *качества* работы, чем это было в старых районах. В тех местах, где раньше ничего не было, требуется добывать миллионы тонн угля. Такое быстрое развитие темпов требует *механизации* добычи угля. Уже теми способами, которые были раньше,

посредством той организации труда, которая была раньше, нам не справиться. Новые масштабы производства требуют новых форм организации, требуют постановки всей этой работы по-новому, и не только в новых, но и в старых районах.

Возьмите черную металлургию. Теперешнее развитие черной металлургии требует совершенно иной постановки работы. На Урале, где раньше производство велось в допотопных формах, на основе допотопной техники, где при огромных сырьевых возможностях производство было очень незначительно, — там в настоящий момент сооружаются огромные домны, равных которым очень мало в мире. Такие домны есть только в Америке, да и то в очень ограниченном количестве. В связи с ростом количества домен на заводах требуется соответствующее увеличение и качественное улучшение подъездных путей, требуется колоссальное количество и особое качество топлива и т. д. и т. п.

Одним словом, и в области черной металлургии у нас происходит полная революция. Допотопное, отсталое, варварское производство мы хотим заменить передовым производством, опираясь на последние достижения науки. Вполне естественно, что теперь происходит огромная, напряженная борьба за овладение последними достижениями науки. Она, эта борьба, требует жертв и напряжения, она требует огромного опыта, а этот опыт только накапливается в процессе небывалой у нас реконструкции.

Возьмем цветную металлургию. Опять-таки постановка этой работы носит совершенно иной *качественный* характер, чем какие-нибудь пять-шесть лет назад, а тем более в дореволюционный период. От нашей цветной металлургии, которая давала не больше десятков тысяч пудов, теперь требуются уже сотни тысяч и миллионы тонн цветных металлов. Прежние же способы производства, которые носили кустарный характер, теперь тоже не годятся.

Если вы от этих решающих отраслей добывающей промышленности обратитесь к машиностроительной промышленности, то и в этой области каждый наш поступательный шаг вперед есть новое завоевание.

Возьмите новые заводы, которые пущены в истекшем году в нашей республике. Что у нас имеется? У нас имеются,

например, тракторные, автомобильные заводы, которые развертывают массовое производство тракторов и автомобилей. Это производство новое, раньше мы никогда не производили, мы только ремонтировали тракторы и автомобили кустарным способом. Теперь вводится поточная система.

Когда вы просмотрите всю работу, которая ведется в области промышленности в нашей республике, то вы увидите следующее: в результате огромного количества труда, воли, энергии и энтузиазма, которые мы вкладываем в эту промышленность, изо дня в день достигаются завоевания при решении все новых и новых технических проблем, хотя сложность этих проблем очень велика.

Несмотря на отдельные неудачи и частичные прорывы, которые были в истекшем году, можно с чувством большого удовлетворения констатировать, что мы добились огромных успехов. Ни одно капиталистическое государство никогда не имело ежегодного прироста производства на 20—21%. Но мы, конечно, этим недовольны, как недовольны своими достижениями и в области сельского хозяйства.

Товарищи, коллективизация нашего сельского хозяйства уже раскрыла перед всем миром, что она дает огромные возможности для подъема производства. И вот, если мы проделали огромную работу в области сплошной коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества как класса, то мы еще мало сделали по линии организационно-хозяйственного *укрепления* колхозов, по линии упорядочения производства в совхозах. Здесь еще много работы.

Однако, если бы не было отмеченных сессией успехов в нашем сельском хозяйстве, если бы наше сельское хозяйство не было коллективизировано, если бы оно не было насыщено уже сейчас огромным количеством тракторов, то, конечно, неурожай истекающего года в некоторых районах мог бы превратиться для них в бедствие. Это первое столкновение слепых сил природы с коллективной организованностью. Мы вышли победителями.

Но, товарищи, этого мало, мы не можем удовлетвориться той победой, которую одержали. Все-таки мы должны констатировать очень значительные потери при уборке нашего урожая. С этими потерями не могут примириться ни сознательный колхозник, ни пролетарий, ни партия, ни правительство. С этими потерями надо самым решительным образом

бороться. Борьба в этой области возможна только организованным порядком. Это значит улучшить производство, улучшить организацию труда. Вот почему этот вопрос и был поставлен на сессии. Это одна из коренных задач, которая стоит перед нами.

Товарищи, капиталистические элементы за границей удивляются, и многие из них, вероятно, искренне не могут понять, откуда черпаются те силы, которые так бурно развивают производство в нашем Союзе. Но мы с вами великолепно знаем, что потенциальные возможности в нашем государстве действительно — это можно сказать без всякого преувеличения — неисчерпаемы. Ведь на осуществление тех целей, которые сейчас поставлены перед нами, направлены воля, энергия, энтузиазм миллионов и десятков миллионов людей, которые раньше никогда не участвовали в творчестве и только впервые за всю историю человечества получили возможность приобщиться к этому творчеству. Разумеется, они всю свою энергию вкладывают, они самих себя, свою душу и тело вкладывают в это творчество.

Вот это и есть неисчерпаемый источник сил, это и погашает все наши частные ошибки, это и дает нам полную уверенность, что план будущего года будет выполнен, что пятилетка будет завершена. Этого хотят трудовые массы, ибо они знают, что завершение пятилетки есть решающая победа социализма в нашей стране.

«Известия» № 351, 22 декабря 1931 г.

*Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин, «Статьи и речи от
VI до VII съезда Советов Союза ССР»,
Партиздат, 1935 г.*

РЕЧЬ НА КРАЕВОМ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ СЪЕЗДЕ КОЛХОЗНИКОВ

5 марта 1932 г.

Перед краем в весеннюю посевную кампанию стоят ответственные, я бы сказал, почетные задачи. В общей продукции края сельское хозяйство дает не меньше 50%, а промышленность Северного Кавказа не маленькая.

Край должен выполнить свои задания в весеннюю посевную кампанию не формально, а по существу. Весна — это начало всех сельскохозяйственных работ. Что значит провести весенний сев не только формально, а по существу? Это значит вложить в проведение сева весь тот огромный сельскохозяйственный опыт, который накоплен колхозниками Северного Кавказа, это значит использовать опыт полностью.

Не случайно сейчас партия делает упор на организационно-хозяйственное укрепление колхозов, связывая его с подготовкой к весне. Мы и вчера укрепляли колхозы и завтра будем укреплять, но нужно помнить, что все наши организационные мероприятия в колхозном строительстве прежде всего проверяются весной на посевной и осенью на уборке урожая. Вот почему нужно провести большую организационную подготовку к севу. Хороший сев скажет о хорошей подготовке к нему. Я уверен, что Северный Кавказ полностью выполнит практические задачи, стоящие перед ним в посевную кампанию.

Вы знаете, что колхозы требуют совместного труда, совместной работы. Когда трактор выехал на пашню, тракторист должен быть уверен, что ремонтировали его трактор в мастерской не «на липу», а по совести. И лицо, которому доверили трактор, должно работать так, чтобы в

его труде, в его добросовестности не сомневались колхозники, работающие вместе с трактористом. В колхозе интересы отдельного колхозника тесно связаны с интересами других колхозников.

Эту мысль уже точно усвоили за три года массового колхозного движения наши колхозники. В колхозах создан слей внутренних патриотов, который готов отстаивать интересы колхоза. Эту первую стадию роста сознательности колхозников мы уже прошли. Прошли ее не без трудностей, но добились определенного успеха.

Но это только первый шаг. А в чем заключается второй шаг? Нужно, чтобы колхозники понимали, что развитие колхозов, их успехи неразрывно связаны с общим ростом и укреплением государства. Можно ли представить рост колхозного движения без того, чтобы у нас не было Сталинградского, Харьковского, Путиловского тракторных заводов? Колхозное движение уперлось бы в тупик, если бы государство не создало материальных предпосылок для его роста, если бы государство не проделало огромной работы, подготовившей настоящие успехи колхозного движения.

Какая же это работа? Достаточно назвать выстроенные Советской властью три тракторных гиганта, два завода комбайнов, «Ростсельмаш», чтобы видеть, как подготовляло государство успехи колхозного движения, какие огромные средства вкладывает государство для того, чтобы снабдить сельское хозяйство машинами.

Но государство затратило средства не только на эти заводы. Для того чтобы выпускать машины на выстроенных заводах, нужно много железа, много стали, нужны мощные металлургические заводы.

Почему я все это вам говорю? Потому, что есть колхозники, жалующиеся на то, что не хватает потребительских товаров, что мало мануфактуры. Мы даем меньше мануфактуры, чем нам хотелось бы, но зато мы в шесть раз больше даем сельскохозяйственных машин, чем получала деревня раньше. Этого требуют интересы и государства и широчайших колхозных масс. Машина позволяет каждый клочок земли использовать с большим успехом.

Твердая политика, которая проводилась государством по снабжению сельского хозяйства машинами, развитию

колхозов, уже дала самые ощутительные результаты. Если погода прошлого года, не благоприятствовавшая полевым работам и получению высокого урожая, случилась бы в обстановке, когда большинство крестьянских хозяйств было единоличным, тогда Советский Союз в прошлом году не миновал бы большого голода. Только колхозная организованность и руководство государства предотвратили значительные бедствия в сельском хозяйстве, а также и во всей стране в прошлом году.

Правительство сейчас оказывает значительную помощь районам, имевшим недород. Недавно оно спустило 50 млн. пудов семенного материала по этим районам. Колхозники должны понимать, разбираться в этих мероприятиях Советского правительства. Нужно, чтобы понимание колхозников, их кругозор, их политическое мировоззрение непрерывно росли, выходили за пределы своего колхоза. Нужно, чтобы колхозник научился охватывать деятельность не только своего колхоза, но и деятельность всего государства. Каждый шаг, который мы делаем вперед, всякая новая ступень, которой мы достигаем, — результат нашего упорства, напряжения воли, труда, жертв.

Наши успехи не подарены, а завоеваны правильной политикой партии, дружной работой рабочих и колхозников. Три года массового колхозного движения показывают, что мы достигли величайшего завоевания, которого раньше почти никто не мог предвидеть, о котором раньше и не смели мечтать. Эти достижения завоеваны, вопреки сопротивлению и бешеной ненависти капиталистического мира.

Еще совсем недавно буржуазные публицисты изображали нашу страну как самую неустойчивую и рисовали всякие ужасы, якобы творящиеся в Стране Советов. Когда Бернард Шоу ¹¹² совсем недавно приезжал в СССР, он захватил с собой... банки с консервами, очевидно, не надеясь на то, что в Советском Союзе можно найти продукты. В настоящее время положение всех капиталистических стран характеризуется исключительной неустойчивостью.

Кризис обостряет противоречия между отдельными капиталистическими странами. В огромной мере обостряется и борьба за рынок между империалистическими государствами. Ярким проявлением этого обострения борьбы являются события, развернувшиеся в Китае.

То, что Япония, воюя с Китаем, направляет свой удар против китайского революционного движения,— это по вкусу Америке.

То, что Япония одновременно стремится захватить в свои руки китайский рынок,— это, конечно, не может нравиться Америке.

Первое и основное условие всей нашей политики и по отношению к событиям на Дальнем Востоке и по отношению к любому международному акту — это безусловно сохранение мира. «Ни одной пяди чужой земли не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому»¹¹³.

И слова товарища Сталина об этом, сказанные на партийном съезде,— это мнение всей партии, мнение всех рабочих и колхозников.

Вот основа, вот существо содержания нашей политики. Но вместе с этим мы не можем быть и не будем равнодушны к действиям капиталистических стран.

Если политика какой-нибудь капиталистической страны заденет кровные интересы нашего народа, то всякий рабочий, всякий колхозник, вся страна скажет: «Будем бороться до конца». Всякий рабочий, всякий колхозник — вся страна должна быть к этой борьбе подготовлена, чтобы вождельцев о нападении на нас было поменьше.

Я твердо убежден в том, что народная масса, масса колхозников, целиком и полностью одобряет все меры, какие принимает правительство для самозащиты государства. (А п л о д и с м е н т ы.)

Эти долгие аплодисменты свидетельствуют о полном единодушии к этим словам колхозников Северного Кавказа.

«Известия» № 67, 8 марта 1932 г.

*Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин. «Статьи и речи от
VI до VII съезда Советов Союза ССР»,
Партиздат, 1935 г.*

В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛИЗМ ПРОДЕЛАНА ОГРОМНАЯ РАБОТА

Трудна, но вместе с тем и почетна роль газеты у нас. Ведь нигде так не прислушиваются к печатному слову, как у нас. Нигде так не доверяют газетному известию, указанию, как у нас. И это естественно. В капиталистических странах газета в первую очередь служит своему хозяину, принося ему прибыль. Там газета — в первую очередь предприятие, приносящее своему владельцу (исключая, конечно, коммунистические издания) доход. Само издание большой газеты там требует огромных средств, и потому такие газеты находятся в руках крупнейших капиталистов или на откупе у капиталистических концернов, правительств и т. д. В капиталистическом мире газета — источник общественной отравы, она занимается одурманиванием трудящихся.

Наши газеты — в первую очередь органы масс, вместе с которыми они борются за коммунизм, вместе с которыми они строят социализм. Поэтому связь газеты с массами растет органически на общем деле, на стремлении к одной цели. Начиная с первых дней Октябрьской революции, «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» рядом с «Правдой» до настоящего дня и выполняют эту ответственнейшую работу.

Самая трудная часть газетной работы — это уметь на практике ежедневной работы, на выдвигающихся все новых и новых вопросах, базируясь на генеральной линии партии, уметь освещать диалектически ход и развертывание социалистического строительства, просвещая и приучая читательские массы к диалектическому методу — единственно верному подходу в рассмотрении разверты-

вающихся событий, — уметь концентрировать внимание трудовых масс, возбуждать их энергию на разрешение главных, узловых проблем сегодняшнего дня, связывая их с общим направлением политики партии. «Известия» удовлетворительно справляются с этой работой.

Сегодня, в день пятнадцатилетнего юбилея газеты, каждый ее сотрудник с чувством внутреннего удовлетворения может мысленно обозреть пройденный путь и сказать: сделана огромная работа в интересах трудящихся масс не только Союза, но и всего мира.

Мы же, со своей стороны, приветствуя коллектив рабочих, сотрудников и служащих «Известий ЦИК СССР и ВЦИК» с их праздником, желаем им успешной работы и дальнейшего развития газеты.

М. Калинин

14 марта 1932 г.

«Известия» № 74, 15 марта 1932 г.

Печатается по тексту газеты

ПУТЬ ЛЕНИНСКОЙ «ПРАВДЫ»

Двадцать лет тому назад вышел первый номер «Правды». Это был необычайный выход новой, рабочей газеты. Современной молодежи трудно себе представить то чувство, которое переживал петербургский рабочий актив в связи с появлением в свет своей газеты.

«Правда» — не просто рабочая газета как защитница классовых интересов пролетариата, но само ее рождение является продуктом роста рабочей революционной активности, результатом ее политической победы над реакцией. Что особенно характерно было для того момента, так это именно ощущение широкими кругами питерских рабочих, сознание ими того, что выход «Правды» есть результат их борьбы.

Царское самодержавие увидело в лице «Правды» своего непримиримого врага, и с первого номера началась ожесточенная борьба самодержавной полиции с рабочей газетой.

На глазах рабочих полицейская свора расправлялась с газетой: штрафовала, запрещала выход, конфисковывала, организовывала набеги, арестовывала сотрудников и т. д. С другой стороны, рабочие-правдисты напрягали все усилия к тому, чтобы удержать, отстоять, сохранить газету: собирали на «Правду» деньги, вербовали подписчиков, с вечера отправлялись по очереди с завода за газетой и брали ее прямо от машины, чтобы предупредить конфискацию, писали корреспонденции, организовывали группы распространения «Правды» и т. д. Все это давало возможность привлекать к практической работе

широкий круг рабочих, что увеличивало армию активных революционных борцов и большевистские кадры из рабочей среды.

Вначале «Правда» была более петербургской, но с каждым новым выпуском росло ее значение как всероссийской рабочей газеты. И если посмотреть на поступление денежных сборов, число корреспонденций из провинции, то каждый месяц ее существования все больше и больше превращал «Правду» в центральную всероссийскую революционную рабочую газету. Влияние «Правды» на рабочих было огромно, в особенности на питерских рабочих. Этому способствовал ряд благоприятных обстоятельств.

В Петербурге, Москве, в ряде городов прошла волна забастовок протеста и демонстраций. Революционная энергия рабочего класса искала новых форм своего выражения и конкретного применения.

Внутри передовых заводов шла интенсивная дискуссия, борьба между тремя партиями (большевики, меньшевики, эсеры) за гегемонию на заводе, за гегемонию в рабочем движении вообще. Принимая во внимание все вышесказанное, надо иметь в виду все же, что основным условием успехов «Правды» была верность взятой политической линии.

Основными свойствами оппортунистов, их, так сказать, видовой принадлежностью является принижение революционных возможностей пролетариата в каждый данный момент, вкладывание собственного, оппортунистического понимания, переоценка интересов дня, интересов частных перед общими, общепролетарскими, интересов мелкоэкономических перед политическими и т. д. «Правда» все эти вопросы поставила остро, высоко принципиально.

Несмотря на огромную трудность изложить легально лозунги Центрального Комитета большевиков, все же читатель «Правды» понимал, что большевики зовут рабочий класс на вооруженное восстание против самодержавия и что только через победоносное вооруженное восстание можно действительно улучшить положение рабочего класса. Вот эта глубоко принципиальная и конкретная линия высоко поставила в глазах рабочего класса «Правду» по сравнению со всеми остальными революционными органами, ибо революционность «Правды» исходила из революционно-

марксистского понимания существующего положения, ибо ей были ясны пути к достижению конечных целей пролетариата. Являясь по существу органом Центрального Комитета большевистской партии, руководимой Лениным, «Правда» перед рабочими читателями так определила тогда свои цели: «Освещать путь русского рабочего движения светом международной социал-демократии, сеять правду среди рабочих о друзьях и врагах рабочего класса, стоять на страже интересов рабочего дела — вот какие цели будет преследовать «Правда»»¹¹⁴.

Как скромны эти цели по сравнению с теми достижениями, которые «Правда» имеет ко дню своего двадцатилетия!

С пятого марта 1917 г. «Правда» стала уже формально и официально выходить как Центральный Орган РСДРП(б). Как орган Центрального Комитета Коммунистической партии «Правда» с первых дней революции, т. е. со дня своего второго появления на свет, стоит во главе пролетариата, борющегося за коммунизм. Что может быть важнее и почетнее этой роли?

Сегодня мы празднуем день печати. Приуроченный ко дню выхода «Правды», он совпадает с ее двадцатилетием. И если мы теперь вдумаемся в задачи печати и, в частности, в задачи «Правды», как они были сформулированы ее редакцией в 1912 г., — а в расшифрованном виде суть этих задач заключалась в том, чтобы защищать, проводить в жизнь программу революционной социал-демократии, — то станет совершенно очевидным, что очень значительная часть этих задач разрешена. Достаточно только напомнить, что уже пятнадцатый год пролетариат стоит у власти в громадной стране, но пролетариат, завоевав, так сказать, первые позиции, расширил, углубил, поставил перед собой практически гораздо более грандиозные задачи.

Когда «Правда» родилась, пролетариат боролся с капиталистами за свои насущные экономические интересы, боролся с самодержавием за свои политические права. Его «Правда» была с ним, подвергаясь самым жестоким ударам врагов. Сейчас рабочий класс вместе с колхозным крестьянством строит социализм. Его «Правда» теперь также стоит в первых рядах строителей социализма, помогая

рабочему классу преодолеть то огромное количество трудностей, которые встречаются на путях строительства.

Вместе с миллионами рабочих и крестьян приветствую «Правду».

М. Калинин

«Правда» № 123, 5 мая 1932 г.

*Печатается по тексту сборника:
«Большевицкая печать», сборник
материалов, ч. II, 1945 г., сверенному
с текстом газеты «Правда»*

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА

*Речь, посвященная годовщине и досрочному выпуску
слушателей Института советского строительства*

Июнь 1932 г.

Товарищи, разрешите приветствовать вас с годовщиной существования Института советского строительства, который находится в системе ВЦИК, а также с первым выпуском данного института.

Что же вам пожелать? Ясно, что каждое учебное заведение, в первую очередь, должно давать метод, умение подойти к тем вопросам, над которыми в будущем приходится работать. Нужно иметь широкий кругозор, уметь охватить всесторонне предмет или работу, которую вы выполняете. Вы должны видеть взаимозависимость явлений и их развитие. Марксисты каждый предмет рассматривают не одно-сторонне, а в обстановке всех окружающих его условий, взаимодействий, взаимовлияний. Конечно, институт и методы его работы дают вам такую возможность и расширяют ее в соответствии с теми требованиями, которые будут предъявляться к вам. На вашей практической работе эти требования будут более повышенными к вам, чем к рядовому работнику, пришедшему на работу только от практики.

Окончание института и вообще окончание вуза для каждого человека большое личное достижение.

Когда товарищ будет работать на месте, нужно, чтобы эти достижения, которые каждый человек сам в известной степени сознает, не делали его, однако, слишком самонадеянным. Многое дает учебное заведение. Оно, несомненно, расширяет горизонт, оно раскрывает взаимозависимость, но для практического работника этого еще мало. Это только метод для того, чтобы, выступая на поле брани, вы сильнее себя вооружали. Вы имеете, так сказать, оружие для борьбы.

Надо уметь владеть этим оружием и притом владеть им хорошо. Только с применением этого оружия в практической жизни можно, в конечном счете, научиться артистически владеть им. Если эта аллегория вполне подходит в военном отношении, то эта же мысль вполне подходит и к марксистам, к тем, которые изучили марксизм.

Заучить марксистские работы еще небольшая хитрость. *Изучить* марксизм это хитро. Но многие, надо признаться, не изучают, а заучивают. Большая разница — изучить и заучить. Но когда учение идет очень быстрым темпом, когда некогда серьезно проработать, люди заучивают. А вот применить в практической жизни — это задача в высшей степени сложная и трудная. Мало того, в учебниках прямого ответа на разрешение практических задач очень часто не встретишь.

Задачи, которые вам придется в практической жизни решать, — совершенно другие. Вы увидите, что вся совокупность условий, в которых решается вами задача, не похожа на условия, вычитанные вами из книги, условия, которые вы знаете из общения с товарищами, которые вы видели в своем прошлом, в своей практической работе. Теперь условия новые, другие. И вот здесь надо уметь в этих новых условиях задачу решить практически, где уже нет готовых формул, и решить ее при этом по-марксистски.

А что значит решить задачу по-марксистски? Это значит — уметь учесть все объективные обстоятельства и использовать их в интересах того дела, во имя которого работаешь. А как использовать? Возьмем такой пример: с одной стороны возле вас сидит нервный человек, с другой — наоборот спокойный и уравновешенный. Если вы будете одним и тем же тоном и голосом этим двум разным людям давать одно и то же распоряжение, — ясно, что это распоряжение на одном человеке будет хорошо сказываться, а на другом плохо. Вот даже тут должна быть применена диалектика, т. е. использованы все объективные обстоятельства в интересах того дела, которое вы выполняете. Это приобретается уже опытом, это приобретается практической работой.

Вы знаете, что наши старые коммунистические кадры читали те произведения марксизма, что и вы. Но той систематической проработки марксизма, той системы и той помощи, которую вы имели в своей учебе, они не получили.

Однако, они считаются не плохими марксистами. Их марксизм покоится, главным образом, на долголетнем революционном опыте. Я говорю не о том, когда человек сегодня окончил обучение, а завтра с небольшим формальным изменением мысли, вычитанной в книге, применяет его. Это более или менее легко. А вот когда человек будет работать на такой работе, где формулировку не применишь, где надо конкретное дело, там сразу скажется, марксист этот человек или не марксист, и в особенности это скажется тогда, когда придется решать задачу вполне самостоятельно без людской помощи.

Мне хотелось бы, чтобы товарищи, которые окончили Институт советского строительства и которые отправляются на низовую работу, эту мысль, которую я высказал, не упустили бы из своего поля зрения. Я хотел бы, чтобы они поняли, что их теоретическая подготовка не дает им права игнорировать тех практических работников на местах, которые не успели получить эти теоретические знания, но которые накопили опыт — для того, чтобы его использовать.

У нас теперь с каждым годом люди все больше и больше специализируются. Управлять «вообще» и «в целом» стало невозможно. Надо управлять не «вообще» и «в целом», а конкретно выполнять ту или иную работу. *А чтобы исполнять конкретно, надо работу, которая будет вам поручена, хорошо изучить.*

Я недавно прочитал заметку одного иностранного специалиста, который был в наших совхозах. Он пишет: «Я удивляюсь, — директора совхозов очень грамотные люди, политически грамотны, великолепно разбираются в планах, в наметках, а корову хорошую от плохой отличить не могут» (с м е х). По существу говоря, это совершенно правильное замечание. Мало того, многие как будто бы и не считают своей обязанностью это знать. Так как они управляют, то их дело планирование, их дело знать финансы, общее строительство и т. д. А надо понять, что только тогда можно хорошо управлять совхозом, когда сумеешь, в частности, корову хорошую от плохой отличить. Вообще трудно проводить марксизм, если ты не знаешь того предмета, которым управляешь.

Предположим, кто-нибудь из вас будет заведовать художественной галереей. Понятно, если он в искусстве

ничего не понимает, если он не понимает сущности художественной картины, вряд ли он сумеет оценивать картину по-марксистски. Одна картина ему нравится, другая — не нравится. Но это есть чисто психологическое, непосредственное восприятие. Для того, чтобы понять, художественна эта вещь или нет, надо знать историю живописи, понимать в ней, знать, какие были картины, знать, что было до периода диктатуры пролетариата, познакомиться с наследием прошлого, с художественной культурой. И так во всех областях. Будьте хоть семи пядей во лбу, но если вы не знаете дела, то в этом вопросе марксизм будет трудно проводить: общую резолюцию человек напишет, а управлять, действительно, по-марксистски не сумеет. А что значит управлять по-марксистски? Это значит двигать вперед культуру, давать формы не низшие всех отживших школ (а то начнут снова из до-исторического периода картины писать и будут выдавать это за социалистический период). Ведь социализм — это более высокая культура, чем буржуазная культура во всех областях жизни. Вот почему я говорю, что *самый коренной вопрос заключается в том, чтобы знать, чем руководить, чем управлять.*

Разрешите мне нашим молодым выпускникам пожелать в той работе, которую они будут выполнять, успеха. Они с честью покажут свою работу и сумеют действительно правильно на практическом деле применить марксистскую теорию. (Б у р н ы е, д о л г о н е с м о л к а ю щ и е а п л о д и с м е н т ы.)

*Печатается впервые по стенограмме,
хранящейся в архиве Института
марксизма-ленинизма при ЦК КПСС*

О СОВЕТСКОЙ ТОРГОВЛЕ

Совнаркомом Союза ССР и ЦК ВКП(б) приняты: 6 мая постановление о хлебозаготовках и развертывании колхозной торговли хлебом, а 10 мая — о плане скотозаготовок и о мясной торговле колхозов, колхозников и единоличных трудящихся крестьян. *Эти постановления имеют исключительное значение для трудового крестьянства и в особенности для колхозников.*

Во-первых, значительно сокращен план хлебозаготовок по сравнению с прошлым неурожайным годом. Значит выполнение хлебозаготовок при среднем урожае будет куда более легкой задачей, чем в прошлом году.

Во-вторых, еще до ярового сева произведено распределение плана по областям. Это дало возможность, по крайней мере в областном масштабе, увеличить план ярового посева для большего собственного обеспечения (клин озимых увеличен). Поэтому есть полная уверенность в значительном увеличении областных хлебных ресурсов.

В-третьих, по окончании хлебозаготовок и образовании семенных фондов колхозы и колхозники имеют право свободной продажи хлеба как на базарах, так и в собственных колхозных лавках.

Данное постановление правительства органически вытекает, во-первых, из роста товаров, промышленности; во-вторых, из укрупнения (коллективизации) сельскохозяйственного производства, улучшения сельскохозяйственных орудий и применения тракторов, что дает повышение выхода товарного зерна в деревне; в-третьих, из того факта, что с каждым годом увеличивается количество товарного зерна, получаемого государством от совхозов.

Постановление о мясозаготовках идет по той же линии улучшения торговли между городом и деревней, развертывания товарооборота между колхозами и фабриками, создания полной возможности свободной продажи своих излишков как колхозниками, так и единоличными трудящимися крестьянами. Для подталкивания такого товарооборота правительство наполовину сократило план мясозаготовок на остающиеся три квартала.

В настоящий момент как перед трудящимися крестьянами, так в особенности перед местными органами власти стоит задача — вполне освоить эти решения правительства и претворить их в жизнь. В постановлении прямо говорится: обязать «местные органы власти оказывать в этом колхозам и колхозникам полное содействие»¹¹⁵.

Само собой разумеется, что правительство, содействуя, помогая, подталкивая развитие экономической связи между городом и деревней посредством свободной купли-продажи и внутридеревенского обмена, вместе с тем категорически указывает на необходимость искоренения из этого товарооборота частников и спекулянтов-перекупщиков, которые захотят использовать в своих корыстных интересах такую возможность.

Несомненно, эти меры правительства воспримутся как колхозниками, так и единоличниками из трудящихся крестьян очень положительно и на их базе пойдет развитие советской торговли.

Не в том только дело, что правительство разрешает после выполнения государственных заданий по хлебозаготовкам и мясозаготовкам свободную продажу излишков, ибо еще в прошлом году партия неоднократно принимала решения о необходимости развития советской торговли овощами и вообще предметами, не регулируемые государством. *Особенность настоящих решений правительства заключается в том, что ограничивается размер хлебозаготовок и мясозаготовок.* Тем самым некоторая категория населения перейдет на рыночное снабжение. Значит, базар является необходимым фактором снабжения.

Лозунг о необходимости развития советской торговли уже имеет значительную давность. Еще в мае прошлого года по инициативе т. Сталина ЦК дал директиву об увеличении кооперативных и государственных магазинов.

В обращении СНК Союза ССР, ЦК ВКП(б) и Центросоюза прямо говорилось, что: «Вытеснение частника и частной торговли еще не означает уничтожения всякой торговли, что, наоборот, вытеснение частной торговли предполагает всемерное развитие советской торговли и развертывание сети кооперативных и государственных торговых организаций по всему Союзу ССР»¹¹⁶.

Октябрьский пленум ЦК ВКП(б) в прошлом году принял специальное постановление о развертывании советской торговли, в котором говорится: «Непрерывный рост легкой промышленности и растущие возможности в деле заготовок сельскохозяйственных продуктов обеспечивают более широкое развертывание советской торговли и более усиленное строительство новой сети магазинов, чем это имеет место до настоящего времени...

Главной причиной, препятствующей развертыванию советской торговли, является непонимание и неумение значительной прослойки работников кооперативно-торгового аппарата перейти с рельсов механического распределения товаров на рельсы развертывания советской торговли»¹¹⁷.

Наконец, в директивах к составлению второго пятилетнего плана XVII партконференция особо указала: «Только на основе развертывания товарооборота возможно обеспечить дальнейшее быстрое улучшение снабжения рабочих и трудящихся деревни промышленными товарами и продуктами сельского хозяйства, для чего, в свою очередь, необходимо всемерное расширение сети магазинов, лавок и всей торговой сети, с проведением необходимой технической ее реконструкции. Только на этой основе возможно подготовить отмену нормирования отпуска товаров и заменить систему централизованного распределения развернутой советской торговлей»¹¹⁸.

Несомненно, все эти директивы значительно двинули советскую торговлю вперед. Особенно ценно то, что магазины не только кооперации, но и промышленных объединений и трестов спустились до районов.

В области торговли продуктами питания основная работа падает на кооперацию. Не входя в рассуждение об объективных причинах, эта работа пока не вполне удовлетворительна. В кооперации преобладают тенденции голого распределения, в то время как советская торговля включает в

себя и умение заготавливать помимо государственных рядов.

Последние постановления ЦК и СНК ребром поставили перед кооперацией вопрос о торговле и прежде всего продуктами питания. База советской торговли расширяется до ее естественных границ: на базар привлекаются единоличники из трудящихся крестьян, колхозники и колхозы как производители продуктов питания. Если на первых порах на базаре будет преобладать мелочный товарооборот, где продавец передает непосредственно потребителю товар, то с укреплением советского базара крестьянин повезет свинью, целого барана, колхоз может направить несколько возов сразу сезонных продуктов, которые требуют быстрой реализации или особого хранения, что не по силам колхозу. Когда основной спрос индивидуальных покупателей, обслуживаемых базаром, — рабочих и трудящихся, — будет удовлетворен, кто явится покупателем значительных оставшихся масс продуктов? Ясно, что, если кооперация не будет подготовлена, они окажутся в руках спекулянтов. Хочет она этого или нет, но *советский базар будет являться экзаменом местной кооперации*. Появление на базаре спекулянтов будет означать слабость кооперации.

Мне представляется двоякая роль кооперации на базаре. Во-первых, она должна прийти с технической помощью к продавцам продуктов. Например, поставить стол и даже при нем опытного человека, который бы мог разрубить мясо и его развесить. Во-вторых, она должна быть оптовым покупателем. Колхозу очень часто может быть выгоднее сдать товар с некоторой скидкой кооперации, чем везти его на рынок. Одним словом, *кооперация должна явиться удобным, дешевым и выгодным обеим сторонам, т. е. покупателю и продавцу, посредником*. В этом суть советской торговли, и прежде всего по этой линии идет выполнение кооперативными работниками генеральной линии партии. Но ни в коем случае ее, кооперации, закупки не должны способствовать повышению цен на рынке.

Между прочим, я слышал вопросительные реплики такого рода: а не есть ли все это отступление от генеральной линии партии? Мне кажется, что каждый, кто хоть чуть-чуть внимательно прочтет не только постановления ЦК и СНК, но и постановления ЦИК и СНК о порядке торговли кол-

хозов, колхозников и единоличных трудящихся крестьян, тот поймет, что все эти постановления идут в развитие постановлений ЦК и XVII партийной конференции о советской торговле, подчеркиваю — *советской* торговле... Но, разумеется, всякое дело, а тем более базар, вернее, базарная торговля, из места обмена между трудящимися города и деревни продуктами своего труда может превратиться в свою противоположность — в место, где спекулянты-перекупщики и частники будут наживаться за счет рабочих и крестьян. Вот почему в постановлениях особо и оговорена необходимость бороться со спекуляцией и частниками.

У нас были также случаи, когда отдельные кооперации, вместо того, чтобы ехать в деревню и заготавливать продукты, занимались скупкой продуктов, привозившихся на колхозные рынки, поднимая цены.

Надо понять местным работникам, что *настоящие меры по своему внутреннему смыслу ничего общего не имеют с тем периодом нэпа, когда допускалось на известных условиях оживление частника*. Эта стадия давно пройдена. В самом деле: производство сельскохозяйственных машин поднято на такую высоту, когда можно обслужить коллективное крупное сельское хозяйство; государство уже получает сотни миллионов пудов товарного зерна от совхозов; не менее 70% посевной площади находится в руках колхозов. Все это дает такие организующие силы государственным органам, что партия и Советская власть могут изменять направление их работы с целью лучшего обслуживания масс.

Практическая цель постановлений сегодня видна каждому: поднять производственную активность колхозников, расширить рынок сельскохозяйственных продуктов, привлекая на этот рынок колхозника и трудящегося крестьянина, не состоящего в колхозе; лучше обеспечить рабочих, в особенности фабрично-заводских поселков, более связанных с базаром. Но ведь помимо этих непосредственных целей надо не упускать из виду и вытекающих отсюда последствий. В каждом рабочем поселке есть кооператив. Что же он (кооператив), как посторонний зритель, будет бесстрастно наблюдать, как его члены покупают на рынке продукты питания? Тогда кооперация не выполнит своих обязанностей перед рабочими и служащими. Чтобы быть на высоте

своего положения, кооперация должна активно вмешаться в этот местный товарооборот.

В моменты сезона тех или других сельскохозяйственных продуктов рынок переполнен, но бывают перерывы, ну хотя бы зимой, когда уже трудно достать овощи. Кто для местного населения будет заменять базар?

В сезон иногда на рынке появятся сотни возов с огурцами. Вряд ли кооперация в это время сможет ими торговать, да это и незачем — это прямой убыток. Но в моменты *дешевых цен* снимать с рынка *лишние огурцы* и заготавливать их для зимы — это уже обязанность кооперации. Мало того, она должна войти в соглашение с целым рядом колхозов о доставке ими зимой таких продуктов, как картофель, морковь, капуста и т. д. Разумеется, цена должна быть соответственно повышена с учетом хранения и доставки.

Вот если кооперация справится с этой трудной и сложной задачей, требующей и знания дела и практической гибкости, значит ею будут правильно поняты задачи, поставленные настоящими постановлениями партии и правительства. Надо еще напомнить, что ведь помимо всех сельскохозяйственных продуктов с января, после выполнения хлебозаготовок, поступает на вольную продажу хлеб — один из наиболее монопольных и вместе с тем необходимых продуктов. Разве не обязанность кооперации в моменты большого привоза делать запасы, чтобы во время нехватки снабжать население хлебом? Если продумать всю совокупность новых условий для кооперации, то ясно будет, что правительство в упор перед ней (кооперацией) поставило задачу действительно научиться не только распределять государственные фонды, а именно: организовать настоящую *советскую* торговлю. Кто не видит этой цели в постановлениях, тот упускает их соль.

Роль Советов в развитии торговли огромна. Нельзя же думать, что достаточно одного распоряжения и все пойдет само собой. Прежде всего надо создать в городе или рабочем местечке хотя бы мало-мальски благоприятную обстановку, чтобы колхозник имел возможность поставить под охрану лошадь, напиться чаю, при желании сходить в кино, читальню, навести справку об агрономии, по юридическим вопросам и т. д. Все это должно быть в базарный день к услугам приезжих крестьян.

Дороги, ведущие в город, пора привести в сносное состояние. Сама базарная площадь должна быть удобной и по возможности подводы расположены по роду продаваемых товаров. Одним словом, город должен привлекать сам по себе колхозника и единоличника из трудящихся крестьян.

Разумеется, все эти мелочи имеют значение второстепенное. Но особенно на что должно быть обращено внимание исполкомов, так это на развитие производства предметов широкого потребления. *Главная трудность* — не технические или материальные препятствия, — конечно, они есть, — а *создавшееся у местных людей умонастроение, будто эта работа не имеет большого значения*. Вот здесь, мне кажется, надо произвести решительный перелом и поставить в качестве одной из важнейших задач исполкомов использование имеющихся в наличности и отыскание новых ресурсов для увеличения производства предметов широкого потребления.

Льготы, полученные колхозниками и единоличниками из трудящихся крестьян, очень значительны, но они будут тем больше, чем лучше будет обрабатываться земля, ибо главным показателем хлебозаготовок все же является количество засеянных гектаров. Сельскохозяйственные производители у нас находятся в исключительно благоприятных условиях: колоссальный рост промышленности, а с ней и городского населения, предъявляет огромные требования на сельскохозяйственные продукты. Какой бы продукт ни был, сколько бы его ни уродилось, промышленное население все закупит, если не на еду, так на технические надобности. Самое производство обещает хорошие результаты, принимая во внимание, что наиболее тяжелая, первоначальная ломка — переход от индивидуального хозяйства к коллективному — в основном заканчивается. Первый свал земли произведен. Борозды, межки, узкие, плохо обработанные и неудобренные полосы с полей пропали. Уменьшается засоренность полей. И, наконец, сельскохозяйственная техника — трактор с соответствующими прицепными орудиями, — все это такие вновь приобретенные средства, опираясь на которые было бы не только глупо, но буквально перед народом преступно не поднять на очень значительную высоту урожай. Даже самый слабый участок — организованность колхозов и то значительно выросла.

Теперь, опираясь на накопленный опыт, надо во что бы то ни стало добиться таких результатов по производству сельхозпродуктов, которые бы соответствовали современной потребности в них. Затем, перед колхозом стоит задача не только возить товар на базар, но и при возможности к тому строить свои лавки, ларьки.

В заключение должен сказать следующее: само собой разумеется, что вся эта сложная работа, распыленная по различным ведомствам и производственным каналам, должна директивно объединяться и направляться в соответствии с решениями ЦК ВКП(б) и правительства местными партийными органами. *Залог победы заключается в том, чтобы местные организации серьезно восприняли, что данный участок социалистического строительства — очень серьезный участок, с довольно сложными формами классовой борьбы.*

«Правда» № 152, 3 июня 1932 г.

*Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин. «Статьи и речи от
VI до VII съезда Советов Союза ССР»,
Партиздат, 1935 г.*

РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ МИТИНГЕ ПРИ ПУСКЕ МОСКОВСКОГО ЗАВОДА «ФРЕЗЕР» ИМЕНИ КАЛИНИНА

2 июля 1932 г.

Товарищи, сегодня рабочий день, поэтому будем покороче. Приветствую вас в том, что вы сегодня приступили к эксплуатационной производительной работе. До сих пор рабочие все лишь строили, то есть, другими словами, расходовали народные средства на постройку настоящего завода. А теперь завод приступил к выполнению тех задач, которые ложатся на него, то есть завод стал платить за свои расходы. Завод ваш узкоспециальный, поэтому и рабочие, и технический персонал должны достичь такого положения, чтобы этот завод считался в Москве особенным, интересным, оригинальным, своеобразным и заводом, технически хорошо поставленным, так, чтобы если в Москву приедет экскурсия или заводской рабочий, или человек с техническими знаниями, чтобы они считали, что надо побывать на заводе «Фрезер», что это очень интересный завод и дело поставлено хорошо.

Построить завод — это, конечно, задача очень трудная, но это легче выполнимо, чем выпускать хорошую продукцию. Поэтому, хотя вы и построили завод, написали вывеску, однако говорить о заводе в полном смысле этого слова нельзя. Есть, конечно, и технические средства, и металл, однако это все мертвый материал, если рабочий коллектив еще не охватил всей этой мертвой материи. Эта мертвая материя может только тогда превратиться в животворящую силу, когда рабочий коллектив охватит все, когда пойдет непрерывный поток производства хороших по качеству изделий. Вот когда пойдет этот поток, тогда мы и узнаем, как работает завод. А пока мы только поставили немецкие станки. Нам особенно хвастаться нечего, рано. Иногда, конечно, можно, но вообще хвастаться рано.

Так как ваш завод новый, люди пришли со всех сторон, теперь же надо создавать заводские традиции. Мне бы хотелось посоветовать, во-первых, чтобы завод был безусловно чистый, за этим надо тщательно следить; надо добиться, чтобы рабочие чисто одевались, брились: рабочий, который неряшливо, неважно одет, в большинстве и работник неважный. Если везде в мастерских будет чисто, то и рабочий будет относиться иначе к своему станку. Дальше, хотелось бы, чтобы ваш поселок был внешне красив. Хотелось, чтобы это было проведено в жизнь. Многое зависит от вас самих.

Во многих заводах вырастали свои определенные традиции. Например, если сказать: изделие такого-то завода, например Макса Гельца в Ленинграде, хорошо, то знаем, что завод этот работает хорошо и плохих изделий вообще не выпускает. Плохое изделие лучше уничтожить или отдать в брак, но портить марку завода нельзя. Надо сделать так, чтобы рабочему, ушедшему с завода «Фрезер», было открыто место на других заводах, как рабочему, пришедшему с хорошо работающего завода.

Я считаю, что вам надо ввести заводской знак, чтобы на вашем знамени была бы марка, и ее узаконить, чтобы марка была и на изделиях завода. Это внешняя сторона, но ее нужно провести.

Следующей большой задачей является охват производства, изучение той работы, которая вам предстоит. Будут большие препятствия, плохой материал, металл, вам придется парализовать и исправлять ошибки других, поэтому совершенствование в этом деле обязательно. Для того чтобы работа выходила хорошо, надо беречь заводской инструмент, станок. Искусство рабочего — это хранить и беречь инструмент, машину, на которой он работает, от чего, собственно говоря, и получают хорошие изделия. Мне хотелось бы, чтобы такое отношение вкоренилось в быт, в традиции завода моего имени и чтобы это было традицией завода «Фрезер».

Думаю, что с этим делом справитесь и наше изделие будет конкурировать с иностранным.

ОБ УКРЕПЛЕНИИ РУКОВОДЯЩИХ КОЛХОЗНЫХ КАДРОВ

Преимущество коллективного сельского хозяйства перед индивидуальным теперь уже доказано длительным практическим опытом. Колхоз, где руководство мало-мальски отвечает интересам колхозного хозяйства, — там продуктивность труда вырастает минимум на 20—30 % по сравнению с индивидуальным хозяйством. И поэтому вопросы кадров, по крайней мере основных кадров — председатель, правленцы, бригадиры, — имеют решающее значение в успехах колхозной работы.

Ленин в наказе Совета труда и обороны местным советским учреждениям особенно подчеркивал необходимость расширения круга государственных работников по хозяйственному строительству.

«Теперь, — говорил Ленин, — «хозяином» является рабоче-крестьянское государство, и оно должно поставить широко, планомерно, систематично *и открыто* дело подбора наилучших работников по хозяйственному строительству, администраторов и организаторов специального и общего, местного и общегосударственного масштаба»¹¹⁹.

Постановление Наркомзема и Колхозцентра Союза ССР об укреплении руководящих кадров колхозов, опубликованное 6 мая и утвержденное ЦК партии¹²⁰, именно отвечает указаниям Ленина и насущной потребности в кадрах колхозов сегодня. К сожалению, печатать, мне кажется, слабо реагировала на это постановление; между тем его умелое практическое проведение в жизнь, несомненно, даст хорошие результаты.

Руководство колхозом — очень трудная задача, она от председателя требует многих качеств. Во-первых, председатель должен обладать достаточным авторитетом, чтобы его распоряжения исполнялись не только как распоряжения председателя, но и как политического и хозяйственного авторитета. Во-вторых, он должен обладать хозяйственным опытом или по крайней мере организаторскими способностями. В-третьих, он должен обладать огромным терпением, не терять самообладания от огромного количества мелких нареканий. И самое главное — быть хорошим политиком-практиком. Если колхоз нашел такого человека, разумеется, обязанность всех вышестоящих органов беречь его, поступать по-ленински, т. е. помогать росту такого руководителя.

Почему председатель колхоза должен обладать помимо хозяйственных способностей еще и политическим чутьем, понимать линию партии? На это можно ответить общеизвестной мыслью: в Советском Союзе можно управлять чем бы то ни было (завод, совхоз, район или область) только при активной поддержке масс (партия, профсоюзы, комсомол и т. д.). В колхозе дело еще сложнее, там еще не отжили старые социальные прослойки. Значительное количество пожилых людей еще не изжило религиозные предрассудки: им противостоит комсомол, которому непонятны, чужды эти предрассудки. Создался очень значительный слой людей, в том числе и женщин, которые видят свое будущее в развитии колхоза, являются борцами-патриотами за коллективизацию; им противостоят прослойки, пришедшие в колхоз под общественным давлением, у которых теплится мысль: «А может быть все это временно?» Огромному количеству трудового колхозного населения противостоят, по современной терминологии, лодыри, стремящиеся отвилиться от работы и быть первыми при разделе результатов труда.

Роль правления, председателя колхоза — объединить передовые силы колхозников и, опираясь на лучшие колхозные элементы, превратить всю эту массу в эффективный производственный коллектив. Ясно, что для этого требуется огромная политическая работа.

Теперь уже признана наиболее производительной бригадная система работ. Возьмем расписание людей по бригадам, — сколько трудностей встречается здесь на пути.

Во-первых, хорошие, ловкие работники стремятся попасть в общую бригаду, а ведь председатель исходит из общих интересов колхоза, он должен иметь доводы, практическую необходимость, — сочетать ловких работников со слабыми. Мало того, так составить бригады, чтобы каждая из них была трудоспособна. Из полусотни колхозных лошадей всегда имеются пять очень хороших, пять плохих. Каждая бригада хочет получить хороших. Представим себе, что председатель знает, что бригада Иванова неосторожно обращается с лошадьми, любит быстро ездить и класть большие воза. Конечно, он, как хороший хозяин, дает им наиболее мягких, незарывчатых лошадей, которых не сильно тревожит кнут. Сколько надо авторитета, чтобы бригады внутренне согласились с таким распределением председателя. И так по всякому вопросу.

Наиболее остро стоит распределение продуктов.

В первую очередь люди должны получить за свой труд, за его количество и качество. Кажется, дело просто: получай полностью, что наработал, и дело с концом. Но это именно только кажется. Перед распределением стоят два человека, у обоих по двести трудодней, но у одного семья в шесть человек маленьких, у другого — он один, а между тем колхозники за свою работу в значительной степени получают натурой. Если они получают по равному количеству одних и тех же продуктов, будут оба недовольны. Очевидно, один будет настаивать, чтобы ему дали больше хлеба, картошки, другой предъявит больше требования к мясу, одежде, сладостям и т. д., т. е. чтобы их результат работы, оцениваясь в натуральных продуктах (хотя бы и в неодинаковых), соответствовал заработанным трудодням. Вот здесь уже требуется огромная гибкость не только председателя, а и местного кооператива, которые должны найти формы удовлетворения той и другой стороны.

Затем мне хотелось бы обратить внимание еще на одну важнейшую сторону понимания колхозной работы, а именно — чувствовать ее связь с социалистическим государством. Мне приходилось встречать председателей, очень хорошо ведущих колхозную работу, целиком ей отдающихся. Выслушав рассказ о достигнутых успехах, задаешь ему вопрос: «Ну, вот вы уже наладили молочно-товарную ферму, сохранили индивидуальный скот у колхозников; а начали

вы сдавать молоко по контрактации?» «У нас, — отвечает мне, — зимой молока немного, думаем летней дойкой все выполнить, а теперь тратим на свои нужды». Когда ему разъяснишь, что вот именно такая практика есть не социалистическая, не государственная, что государство тратит огромные средства, в том числе и валюту, которая с таким трудом добывается государством, на постройку заводов тракторных, сельскохозяйственных орудий и что именно город, рабочие зимой больше нуждаются в молочных продуктах, он искренне недоумевает: «Как-то я об этом не подумал, да и в районе мне так ясно и просто вопрос не ставили. Надо бы мне подучиться, да не пускают».

Все эти факты лишний раз подчеркивают необходимость развертывания работы по подготовке и переподготовке колхозных кадров. Это означает, что мы должны форсировать осуществление указаний т. Сталина о том, чтобы смелее выдвигать на командные должности практических вдохновителей и организаторов на тех или иных участках социалистического строительства:

«Дать им возможность проявить свои организаторские способности, дать им возможность пополнить свои знания и создать им соответствующую обстановку, не жалея на это денег»¹²¹.

На колхозы нельзя смотреть только со стороны материально-производственной. Коллективное производство есть основа, на которой строится социалистическая жизнь в деревне. Изменяется психология людей, расширяется их кругозор вначале до понимания общеколхозных, а затем до общегосударственных, социалистических задач. Здесь действительно решается великая социалистическая задача: освобождение человека от эксплуатации другим человеком, владельцем средств производства — капиталистом.

Переделка деревни идет у нас очень быстрыми темпами благодаря тому, что мы все больше и больше перевооружаем сельское хозяйство новейшей техникой. Говоря о рабочей силе для промышленности, т. Сталин очень ясно и очень правильно характеризует новые процессы в деревне, указывая, что

«Мы снабдили деревню десятками тысяч тракторов и сельхозмашин, разбили кулака, организовали колхозы и дали крестьянам возможность жить и работать по-человечески»¹²².

Но растущая техническая вооруженность деревни и укрупнившееся сельское хозяйство благодаря коллективизации предъявляют повышенные требования к руководителям этого хозяйства.

Вот почему Колхозцентр, Наркомзем и в особенности ЦК партии уделяют столь большое внимание кадрам колхозного строительства. Местные советские и колхозные органы под руководством партийных организаций должны сделать все, что в их силах, для содействия усиленному росту и для сбережения уже создавшихся колхозных кадров.

«Правда» № 182, 3 июля 1932 г.

*Печатается по тексту сборника;
М. И. Калинин. «Статьи и речи от
VI до VII съезда Советов Союза
ССР», Партиздат, 1935 г.*

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЗАКОННОСТЬ — МОЩНЫЙ РЫЧАГ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

*Речь на торжественном заседании в Комакадемии
по поводу 10-летия советской прокуратуры*

3 июля 1932 г.

Товарищи, мои первые слова будут словами приветствия, с которыми я обращаюсь к вам по случаю 10-летнего юбилея Института советской прокуратуры. Я не буду долго говорить, ибо думаю, что и народный комиссар т. Крыленко и все другие товарищи наметили те основные задачи, которые стоят сейчас перед прокуратурой.

Я хотел бы подчеркнуть в связи с вашим юбилеем, что прокуратура как институт до сих пор мало сделала в смысле укрепления революционной законности. Ведь революционная законность является одним из рычагов для проведения соответствующей политики. Судебные работники, суд, прокуратура — это огромный рычаг социалистического строительства. Конечно, сейчас перед нами стоит громадная работа: основное внимание не только правительства, но и всего населения обращено на экономические факторы.

Но из этого отнюдь не следует, что административные, просветительские, вообще культурные факторы, тесно связанные с экономическими, могут оставаться в тени. Вы сами понимаете, что социалистическое строительство не может развиваться только одними чисто материальными элементами, ибо социализм включает в себя материальные элементы и соответствующее культурное развитие.

Кроме того, я должен сказать, что при социализме сохраняется и право, которое тоже развивается в известном направлении. Дело в том, что всякое право до сих пор являлось результатом в конечном счете данного экономического положения общества. Поэтому Маркс говорил, что «право никогда не может быть выше, чем экономический

строй и обусловленное им культурное развитие общества»¹²³. А так как общество до сих пор развивалось в классовых противоречиях, то право всегда было классовым правом. Следовательно, как говорит Маркс, всякое право предполагает неравенство. Всякое право по крайней мере в идеале есть применение одинакового масштаба к различным людям, которые на деле не одинаковы, не равны друг другу¹²⁴.

Не случайно, когда изучают историю, то по отдельным тяжбам стараются уловить структуру старого общества, ибо эти тяжбы, проходящие через судебный процесс, очень тесно связаны с бытом, отражают этот быт, строение и развитие данного общества. И опытный историк среди тысячи судебных дел всегда найдет такие дела, которые раскрывают быт, культуру, состояние отношений между людьми. Суд должен решать миллионы бытовых дел. Суд имеет очень большое значение в социалистическом строительстве.

И мне кажется, товарищи, поскольку мы теперь строим социализм, строим сознательно, постольку все рычаги, которые мы имеем в руках, все эти рычаги мы стремимся употребить с одной целью, с целью укрепления и развития социалистического строительства. Поэтому несомненно, что рычаг права, судебный рычаг, имеет отнюдь не второстепенное значение в успешном строительстве социализма. Если вы возьмете человека, бывшего хотя бы раз под судом, то он вам скажет, и вы сами почувствуете, что процедура суда, само решение суда очень долго помнится этим человеком, оставляет навсегда след у него. А поскольку этот процесс оставляет след в памяти человека, постольку и влияние этого процесса на психологию человека, на его будущие поступки должно быть огромно.

И вот когда вы все это учтете, то сами поймете, что судебный процесс в области социалистического строительства имеет огромное значение.

В нашей стране происходит острая классовая борьба, которой мы отдаем свои силы. Для разрешения политических вопросов в нужном для диктатуры пролетариата направлении мы не останавливаемся перед непосредственным применением силы. Однако можно ли ставить вопрос так, что мы, мол, настолько заняты хозяйственным строительством, что тут можем обойтись без права, без революционной законности? Нет.

Так ставить вопрос абсолютно неправильно.

Чем шире размах социалистического строительства, чем острее классовая борьба, тем важнее значение революционной законности. В своих последних решениях партия и правительство определенно зафиксировали, что революционная законность является одним из важнейших средств укрепления пролетарской диктатуры, защиты интересов рабочих и трудящихся крестьян и борьбы с классовыми врагами трудящихся.

Мы с вами должны понимать и понимаем, что это не означает механического или текстуального проведения революционной законности в том или ином судебном процессе или во всех административных отношениях между населением и административными органами. Это не означает, что если индивидуум такой-то подпал под такой-то параграф формально, то дело закончено, революционная законность проведена. Не так надо понимать. Проведение революционной законности означает гарантирование людям известных прав в их частной жизни и особенно в социалистическом строительстве. Мало того, при известных столкновениях или случаях надо, чтобы судебные работники, и в особенности прокуратура, в борьбе между людьми и между отдельным человеком и советскими государственными и общественными органами умела всегда, когда чувствует, что с человеком неправильно расправляются, — умела бы этого человека защитить.

Вы сами понимаете, что в нашей практической работе — и в административной, и в хозяйственной, и особенно в политической — мы всегда отдаем предпочтение тому, что полезно классу в целом. И это правильно. Но из этого отнюдь не следует, что не надо ценить человека как человека. Ведь буржуазный строй с его защитой этого человека не как человека, а денежного мешка этого человека, защитой эксплуатационно-хищнической стороны индивидуальных интересов, по существу говоря, — сплошное лицемерие. По существу говоря, если ставить вопрос о защите человека как человека, о том, чтобы этот человек чувствовал, что то общество, за которое он борется, что это общество вместе с тем употребляет все усилия для того, чтобы беречь человека, то это общество может быть только коммунистическим.

При развернутом коммунизме, я считаю, что каждый человек в отдельности будет идеально относиться к человеку, и если случится какое-нибудь несчастье, падение того или другого человека, то обществом будет сделано все для того, чтобы поднять его. Я думаю, что наша прокуратура и судебные органы должны помнить эту задачу — социалистический строй исключительно бережет человека и расправляется или изолирует только тех, кто абсолютно вредит обществу, кто является непримиримым врагом, из которого не может получиться организованный сотоварищ по социалистическому строительству.

Одним словом, я не буду вдаваться в дебри философии, чтобы и себя не запутать, и вас не увлечь на этот путь. (С м е х.) Я хочу только, чтобы вы прониклись сознанием, что все те законы, которые сейчас проводятся нами, все политические призывы, вся ваша работа будет иметь наибольшие результаты тогда, когда судебные органы, в первую очередь прокуратура, поставят своей задачей действительно беречь человека. И если каждый гражданин Советской республики твердо будет знать, что общество не только от него требует, но общество его и бережет целым рядом своих институтов и главным образом основным, карающим (как это кажется внешне) институтом, если это сознание будет привито народу, тогда я не сомневаюсь, что прокуратура справится со своей задачей, тогда без сомнения судебный рычаг будет одним из могучих рычагов в строительстве социализма. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» № 193, 14 июля 1932 г.

Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин. «Статьи и речи от
VI до VII съезда Советов Союза ССР»,
Партиздат, 1935 г.

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ ОКТЯБРЯ

*Речь на торжественном заседании Московского Совета
совместно с партийными и общественными
организациями г. Москвы
6 ноября 1932 г.*

15 лет тому назад в Петроградском Совете Владимир Ильич заявил: «Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма»¹²⁵.

Товарищи, сегодня, в день пятнадцатой годовщины Октябрьской революции, мы можем уже на совершившихся исторических фактах видеть собственными глазами претворение в жизнь мысли Ленина.

Огромному большинству людей всего мира эта мысль казалась тогда фантазией, необоснованным пророчеством. Лишь революционные марксисты видели в ней глубокий анализ классового соотношения сил и поняли историческую обязанность революционной партии выполнить свою историческую задачу перед мировым пролетариатом. И партия вместе с Лениным начала бой со старым миром за социализм.

Мы победили, победили потому, что неуклонно применяли на практике испытанное оружие — марксистско-ленинскую диалектику, выражением которой является генеральная линия нашей партии.

Ведя партию по пути претворения в жизнь заветов Ленина, товарищ Сталин учит: «Дело идет о том, чтобы выделить из ряда задач, стоящих перед партией, ту именно очередную задачу, разрешение которой является центральным пунктом и проведение которой обеспечивает успешное разрешение остальных очередных задач»¹²⁶.

И вот, опираясь на эти основные положения, наша партия успешно завершает построение социализма в нашей

стране, а тем самым приближает день победы коммунизма во всем мире.

Вполне естественно, что ломка старого мира, замена феодально-капиталистического строя пролетарским встречает огромные трудности, вызывает на острое сопротивление всех врагов пролетарской диктатуры и после их поражения в открытом бою. Каждое движение вперед, всякая победа — будь то на фронте политики, хозяйства, культуры или просто материального улучшения положения трудящихся масс — врагами не только опорочивается, но делается ими все возможное для того, чтобы свести эти достижения на нет, ибо каждое такое достижение укрепляет диктатуру пролетариата, выбивает оружие из рук врагов советского строя.

Наиболее трудные моменты в истории нашей страны отмечаются и более острой борьбой внутри партии. Вспомните троцкизм, борьбу Зиновьева — Каменева, правую оппозицию, — все это вехи, когда партия боролась за верный путь социалистического строительства и вместе с тем за свое единство и за свою монолитность.

И вот, товарищи, сегодня, в день празднования нами XV годовщины великого Октября, мы с чувством удовлетворения можем обозреть наши ряды.

Партия едина, монолитна и под руководством товарища Сталина готова дать отпор врагу, откуда бы он ни появился.

Своеобразие международного положения на сегодня — это исключительное, совершенно ранее немыслимое обострение кризиса. Он выбивает из колеи нормальной жизни, обрекает на голодовку, даже на вымирание миллионы рабочих, разоряет мелкую буржуазию, крестьянство, размывает средние слои — буржуазную интеллигенцию, лишая ее материальной основы. Одним словом, капитализм дошел до последней грани разложения собственных устоев.

Материальное выражение состояния капитализма можно видеть хотя бы из производства чугуна в Америке. Я эти цифры взял только для краткой иллюстрации картины:

Сентябрь 1929 г.	3 961	тыс. т
» 1931 »	1 187	» »
» 1932 »	0 602	» »

т. е. уменьшение в шесть с лишним раз, а за этими цифрами скрываются закрытые фабрики, десятки миллионов безработных, полный развал производства. И так во всем капиталистическом мире, — лишь в одной стране больше, в другой меньше. В одной стране кризис особенно бьет по металлу, в другой — по текстилю, в третьей — по углю, а общий развал идет повсюду. Каждая страна, боясь общей участи, стремится изолировать себя от остального мира всякими таможенными барьерами и тем самым еще больше обостряет положение, все больше углубляет разрушительное действие кризиса.

В такое время общей растерянности господствующих классов, паники перед грядущим крахом капитализма, разумеется, нет недостатка в истолкователях причин кризиса, в лекарях, спасителях и выдвигающихся «вождях». Но, удивительно, люди точно ослепли. Кризис уже свирепствовал, рабочие голодали и, однако, вначале, по утверждению различных пророков, кризиса не было, была лишь депрессия, постоянная спутница современного капиталистического производства.

Между прочим, Гувер, вынужденный все-таки признать наличие кризиса, нашел смехотворное объяснение причин кризиса, а именно — существование Советского Союза. Что это — глупость, издевательство над здравым смыслом собственного народа, расчет на его полное политическое невежество? Я думаю, товарищи, это не пройдет. Русские пуришкевичи ошиблись, рассчитывая на глупость народа. А теперь американский президент Гувер, как темный крестьянин в периоды засухи, со своего поля воздев очи, ждет небесной благодати и дождя, — ежедневно видит признаки уменьшения кризиса, приближения просперити. А ведь, говоря по совести, откровенно, нынешний американский режим сделал все, чтобы усилить, обострить и ввергнуть в пучину голода миллионы людей. Действительные виновники бедствий народа ищут мнимых виновников — вот в чем трагизм и юмористика дня по ту сторону Советского Союза.

Английские твердолобые в радости: они добились своей цели, получили рождественский подарок, — временный торговый договор 1930 г. односторонним актом расторгнут. Конечно, в этом акте политика превалирует над экономикой. Каждому понятно, что растущие хозяйствен-

ные связи ускоряют дальнейший экономический рост. Очевидно, кроме экономики, они преследуют иные цели — удовлетворение вожеланий открытых врагов Советского Союза. Во всяком случае — это не борьба с кризисом, это — желание ущемить другую сторону, но ущемление в торговле одной стороны влечет и убытки другой.

Советский Союз добился некоторых результатов в борьбе за мир: заключение ряда пактов о ненападении — с Финляндией, Эстонией, Латвией, Польшей и другими. Есть надежда на заключение пакта с Францией. К событиям на Дальнем Востоке особенно приковано внимание трудящихся масс. Я не останавливаюсь на них, ввиду значительного освещения их в советских газетах. Скажу только, что, несмотря на значительные улучшения положения на Дальнем Востоке, все же угроза Союзу ССР еще не вполне миновала. Наша политика остается неизменной — это всеми доступными нам мерами бороться за мир между народами — и, говоря словами товарища Сталина, мы «ни одной пяди чужой земли не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому»¹²⁷. (А п л о д и с м е н т ы.)

К четвертой годовщине Октябрьской революции Ленин писал: «Мы уже кончаем, в этой области новой «науки», приготовительный класс. Твердо и настойчиво учась, проверяя практическим опытом каждый свой шаг, не боясь переделывать начатое неоднократно, исправлять свои ошибки, внимательно вникая в их значение, мы перейдем и в следующие классы»¹²⁸.

Мы учимся после этих слов Ленина одиннадцать лет, при самых строгих требованиях, надо думать, кончаем среднюю школу. Этот путь самообучения нам не усыпан розами. Каждая победа требовала огромных сил и воли. В результате к сегодняшнему дню мы имеем весьма значительные итоги этой напряженной работы.

Не буду приводить много цифр, хорошо известных не только у нас, но и за границей. Приведу лишь некоторые из них:

Народный доход в 1913 г.	13,685 млн. руб.
Народный доход в 1932 г.	26—27 млрд. руб.
Выработка электроэнергии в 1916 г. (год максимальной выработки энергии)	2 575 млн. квт.-ч.
Выработка электроэнергии в 1932 г.	15 569 млн. квт.-ч.

Выработка электроэнергии лучше всего характеризует рост промышленности и улучшение быта населения. Но суть не только в голом росте промышленности, а в ее структурном изменении. Ведь не секрет, что до революции наша промышленность была придатком западноевропейской промышленности. Очень значительная часть нашей промышленности, в том числе и наиболее организованная — текстильная, целиком зависела от европейского оборудования. У нас идет именно исключительный рост и совершенствование тяжелой промышленности и средств производства. Мы решаем именно наиболее трудные задачи, задачи, которые, само собой разумеется, требуют много средств, сложнейшей организации и очень высокой квалификации технического персонала. Победы на этом фронте, как бы их ни умаляли противники, огромны. Каждому разумному человеку понятно, что за постройкой Магнитогорского и Кузнецкого заводов скрываются, помимо их материальной ценности, и огромные накопления организационного опыта, технических знаний и рост в высоком смысле слова индустриальных кадров, чего, конечно, в старой России не было и быть не могло.

Нельзя обойти молчанием наших достижений в промышленности массового производства. Оно требует исключительной четкости в организации, строгой и сознательной дисциплины, полной согласованности огромного коллектива, высокого качества инструментов, кооперирования, комбинирования десятков заводов на одной работе. И что же: тракторы сотнями в день выпускаются тракторными заводами; освоено автомобильное производство; во много раз увеличилась и качественно выросла электропромышленность; заново поставлено сельскохозяйственное машиностроение. Одним словом, к сегодняшнему дню произведена реконструкция всей нашей промышленности. Можно без натяжки сказать, что наша промышленность стоит в первом ряду с лучшей европейской промышленностью, а в некоторых отраслях и выше. Я не остаиваюсь на гидростанциях. Окончание Днепростроя, а в конце года — Свирьстроя и Рионгэса, — говорят сами за себя.

Товарищи, взгляните, обозрите, что сделано. Мы можем себе позволить в день пятнадцатой годовщины сказать,

что работаем не мало и не плохо, а, скромно говоря, — удовлетворительно. (А п л о д и с м е н т ы.)

Наши достижения в легкой промышленности в цифровом выражении значительно меньше. Но если вдуматься и рассмотреть все ее элементы, то это будет чисто внешняя сторона. Я имею в виду главным образом текстиль. Наши новые фабрики не идут ни в какое сравнение с ранее построенными фабриками. Новые фабрики оборудованы в большей степени машинами отечественного производства. Наши вновь строящиеся комбинаты в Ташкенте и Барнауле будут полностью оборудованы машинами внутреннего производства, что ранее являлось немыслимым. Следовательно, текстильное оборудование нами освоено и база под эту отрасль подведена.

Второе, и самое главное, забывают, что раньше, даже при советском строе, наши текстильные фабрики работали на привозном хлопке. Ввоз его оценивался около 200 млн. руб. золотом в год. В довоенное время производство хлопка в нашей стране было от 10 до 13 млн. пудов. В настоящем году мы будем иметь около 30 млн. пудов собственного хлопка. Особенно ценно, что мы освоили значительное количество новых районов, раньше совершенно не производивших хлопка, как Украина, Северный Кавказ и т. д. Вот в чем достижения легкой промышленности. И, конечно, можно с уверенностью сказать, что в ближайшие годы эти достижения выявятся и в цифровых величинах.

На трудностях в сельском хозяйстве играют наши враги. Но, говоря откровенно, они ничего не понимают в нашей жизни.

Посевная площадь дает неизменный рост, в особенности под техническими культурами. Но урожайность далеко отстает от плановых наметок. В области повышения урожайности предстоит еще огромная работа.

В сельском хозяйстве нами подняты вековые глыбы темноты и невежества. Помимо непосредственной агрикультуры, нужно было привести в порядок пресловутую чересполосицу. Нужно было заставить поднять голову задавленного повседневной нуждой беднейшего и среднего крестьянина, избавив его от кулака. Ликвидация кулачества как класса, коллективизация основной массы

крестьянства — это такие задачи, решение которых само по себе есть уже огромное достижение.

Если бы валовое производство продуктов сельского хозяйства, которое в значительной степени выше довоенного, распределялось в капиталистической стране, недостаток их вряд ли бы ощущался. Но наша особенность заключается в том, что низовая, в прошлом наиболее обездоленная масса, и по численности основная масса населения питается лучше, потребляет продуктов больше, чем в любой капиталистической стране.

Наши требования к сельскому хозяйству выросли в огромной степени, и вот эти-то новые требования наше сельское хозяйство еще не удовлетворяет.

В самом деле, налицо исключительный рост промышленных городов. Города с населением в сотни тысяч превращаются в города с миллионным населением. Возникают новые города, причем также с сотнями тысяч жителей.

Отсутствие безработицы создало многомиллионную армию рабочих с повышенными потребностями. Еще пять-семь лет тому назад в городах числилось 13—16% всего населения страны, теперь этот процент, по меньшей мере, удвоился.

Ясно, что старый производственный сектор сельского хозяйства при своих максимальных достижениях не мог бы удовлетворить возросших потребностей. Это под силу лишь крупному хозяйству. При капитализме помещик, кулак, экспроприируя крестьянские земли, выполняли бы задачу укрупнения хозяйств; при советском строе объединение крестьян в колхозах ведет к укрупнению сельскохозяйственных производственных единиц, и они-то вместе с совхозами должны удовлетворять изо дня в день растущие потребности все увеличивающегося городского населения.

За последние два-три года проделана огромная работа по возведению базы для крупного сельского хозяйства. Налажен массовый выпуск тракторов и других сельскохозяйственных машин, организованы машинно-тракторные станции, проделана огромная организационная работа по строительству колхозов и их землеустройству. Многие колхозы уже полностью охватили свой земельный фонд и своей производительностью далеко превосходили и оставили позади единоличные хозяйства.

Есть все основания полагать, что на созданной материальной и организационной основе значительно усилятся и темп развития сельского хозяйства, и последнее постановление ЦК и СНК о повышении урожайности может и на этой основе должно быть выполнено.

Товарищи, несомненно, исключительно яркие показатели мы имеем в области поднятия нашей культуры. В этом отношении наша страна была позади многих европейских стран. Достаточно вам напомнить, что по всероссийской переписи 1897 г. страна имела всего 22,3% грамотных. А сейчас практически ставится вопрос о поголовной грамотности населения. Можно с полной уверенностью сказать, что в два-три года эта цель будет достигнута. Насколько эта задача велика, можно судить по тому, что в Союзе есть народы, где еще недавно грамотность исчислялась в 2—3%.

Рост культуры можно показать хотя бы на таком примере, как тираж газет. В 1913 г. в круглых цифрах этот тираж составлял 2½ млн. экземпляров, в 1932 г. — 33 млн. экземпляров. Наше политпросвещение охватывает буквально десятки миллионов людей. Эту роскошь — привлечение миллионов к политграмотности — может позволить себе только народное правительство. Только такому правительству выгодно иметь политически грамотное население, ибо повышение этой грамотности закрепляет советский строй. Вот в чем гвоздь, в чем сила Советской власти.

Нельзя обойти молчанием развитие национальных культур — национальных по форме и социалистических по содержанию. В нашей Союзной конституции мы заявили, что «со времени образования советских республик государства мира раскололись на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма.

Там, в лагере капитализма, — национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны.

Здесь, в лагере социализма, — взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов»¹²⁹.

Только трудящиеся национальностей, населяющих Советский Союз, не только избавлены от ужасов империа-

листического гнета и розни, но и явились действительными строителями своего будущего.

Товарищи, подводя общие итоги всего сделанного, мы можем смело смотреть вперед. Если хотим окончательно победить, мы должны и впредь держать знамя Ленина высоко, охраняя его чистоту и незапятнанность.

Под этим знаменем, под руководством товарища Сталина, вперед к новым победам! (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» № 310, 10 ноября 1932 г.

Печатается по тексту брошюры:
М. И. Калинин. «15 лет Октября»,
изд. «Советское законодательство»,
1934 г.

ОБ УКРЕПЛЕНИИ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ В ДЕРЕВНЕ

Авторитет нашей партии в массах беспартийных рабочих, колхозников и трудящихся единоличников, в массах передовых представителей науки и техники неизмеримо вырос, что характеризуется хотя бы огромным количеством приветствий и выявлений солидарности с генеральной линией партии. Этот авторитет среди масс есть результат той огромной работы, которую партия провела и проводит, результат сплоченности наших партийных рядов.

Но это еще далеко не значит, что мы можем быть совершенно спокойны. Если у огромной массы наших местных партийных и советских организаций слово не расходится с делом, то мы имеем еще немало организаций, немало работников, которые в резолюциях, на словах — за генеральную линию партии, а на деле или не борются за реализацию партийных директив или извращают их. Одно дело солидаризироваться с генеральной линией партии вообще, другое дело уметь во всей своей практической работе претворять ее в жизнь. Претворять в жизнь генеральную линию партии — значит четко и быстро выполнять те директивы и задания, которые даются партией тому или иному коллективу, значит уметь каждый практический местный вопрос увязывать с общим положением, значит вовлекать массы в активное участие в разрешении поставленных партией задач. Без этого всякие выражения солидарности с генеральной линией партии в значительной степени теряют цену.

Мы отлично понимаем, что подлинно большевистское проведение генеральной линии партии, подлинно боль-

шевистское выполнение указаний партии встречает на своем пути огромные трудности. Достижения, с которыми мы подходим ко второй пятилетке, — это результат огромной работы партии, результат напряженной борьбы с трудностями. И если трудности велики еще в городе, то тем более они велики в деревне.

В нашей стране — диктатура пролетариата, т. е. тот государственный строй, который Маркс называет переходным периодом от капитализма к коммунизму. Носителем пролетарской диктатуры является рабочий класс.

«Опыт всех революций, — писал Ленин, — и всех движений угнетенных классов, опыт всемирного социалистического движения учит нас, что только пролетариат в состоянии объединить и вести за собой распыленные и отстающие слои трудящегося и эксплуатируемого населения»¹³⁰.

Опорой пролетарской диктатуры, опорой Советской власти в деревне является колхозное крестьянство. На этой именно основе и разворачивается вся наша работа по строительству социализма.

Диктатура пролетариата — длительный переходный период. «Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества»¹³¹.

Остатки капиталистических элементов в нашей стране, остатки кулачества оказывают отчаянное сопротивление развернутому социалистическому наступлению. Практическое осуществление задач, поставленных перед пролетарской диктатурой, строительство социализма в нашей стране происходит в условиях классовой борьбы, обостряющейся в зависимости от обстановки в отдельные моменты и на отдельных участках.

Что правый уклон является в настоящее время и остается главной опасностью, — это теперь знают все. Но мало знать только это. Надо знать, что с изменением тактики кулака изменяется тактика и правого оппортуниста. Правый оппортунист с открытой или хотя бы косвенной поддержкой кулака и спекулянта теперь не выступит. Он знает, что такое его выступление встретит решительный отпор не только абсолютного большинства партийных организаций, но и передовых сознательных колхозников и трудящихся

единоличников. И поэтому-то правый оппортунизм маскируется, принимает новые формы. Сейчас правый оппортунист охотно голосует за генеральную линию партии, клянется в верности ей. Это на словах. А на деле предает интересы рабочего класса, изменяет партии.

Настоящий коммунист должен видеть все новые формы проявления правого оппортунизма, вскрывать их, разоблачать на практической работе.

Неуменье некоторых коммунистов разобраться в новой обстановке в деревне, понять новые маневры остатков кулачества и его агентуры часто приводит к тому, что и сами они скатываются в оппортунистическое болото. Тот же самый работник, который решительно выступает против кулаков и спекулянтов, нередко плетется в хвосте масс, думая, что этим он завоевывает массы на сторону партии, привлекает их к управлению. Для того чтобы проводить линию партии и проводить ее по-большевистски, надо не плыть за массами, а вести массы за собой, мобилизовывать их волю и энергию на разрешение поставленных партией задач, поднимать массы до уровня понимания огромного общегосударственного значения этих задач.

Что значит — плыть за массами? Возьмем конкретный пример. Общее собрание колхозников. Обсуждается вопрос о хлебозаготовках. Колхоз получил напряженный план. План вполне реальный, колхоз его может выполнить, но для этого необходим полный учет, экономное и рациональное расходование хлеба. Отстальные колхозники или подпавшие под влияние кулака пойдут по линии наименьшего сопротивления — по линии сокращения плана хлебозаготовок. Обязанность коммунистов — доказать колхозникам, что в первую очередь должны быть выполнены их обязательства перед государством. А иные коммунисты боятся «потерять авторитет», вместо большой разъяснительной работы внутри колхоза, вместо решительной борьбы за первоочередность выполнения плана хлебозаготовок плетутся в хвосте, сваливаясь в болото оппортунизма.

В этом же колхозе можно план хлебозаготовок выполнить и иначе — провести это только через аппарат, административным путем, без привлечения колхозного актива, без участия масс колхозников. Проведение хлебозаготовок

методами только административного нажима является не чем иным, как «левым» загибом или оппортунизмом наизнанку.

В проведении хлебозаготовок должны быть максимально использованы и инициатива коммунистов, и помощь комсомольцев, и колхозный актив. Надо так поставить работу, чтобы в результате каждой хозяйственно-политической кампании мы получили не только своевременное и полное выполнение заданий и планов, но и новую закалку коммунистов, комсомольцев, советского и колхозного актива, приучали бы их к пониманию важности выполнения государственных заданий, подтягивали бы к этому пониманию всех колхозников.

Колхозы — социалистический сектор сельского хозяйства, и подход к ним должен быть особенно осторожен и чуток. Правильно, что подход к колхозу, к колхознику должен быть чутким, большевистским, т. е. мы должны не забывать, что в колхозе только начинается переделка мелкособственнических инстинктов и без руководства партии, без борьбы и работы внутри колхоза он может выродиться в лжеколхоз, принимая во внимание, что туда пролезают кулаки, активные враги Советов, со специальной целью разрушить колхоз. Мы должны неустанно работать над расширением политического кругозора, политического сознания колхозников, выводить их за пределы колхоза, внедрять в сознание людей, что они являются органической частью великого коллектива строителей социализма.

Иллюстрируем эти слова конкретным примером. Колхоз должен выполнить к такому-то сроку государственный налог. Сами колхозники отлично понимают, что огромная часть наших налогов идет на местные культурные нужды. Остальная часть наших налогов идет на содержание Красной Армии и строительство новых предприятий. Задача коммунистов — толково рассказать, показать на фактах, на примерах, как затраты на строительство новых промышленных предприятий — тракторных заводов, заводов сельскохозяйственного машиностроения, металлургических заводов, вырабатывающих металл для тех же тракторов и сельскохозяйственных машин, — в конечном счете возвращаются обратно в деревню в виде

тракторов, комбайнов, сеялок, жнеек, плугов и других сельскохозяйственных машин и орудий. Задача коммунистов — показать и доказать, что эти расходы не только необходимы, но что без них невозможны укрепление колхозов, повышение урожайности колхозных полей, улучшение материального и культурно-бытового благосостояния колхозников. Задача коммунистов — показать огромное значение укрепления обороноспособности нашей страны для строительства социализма.

Одним словом, при проведении и этой кампании мы опять-таки должны тесно и неразрывно связать деятельность колхоза с нашей общей деятельностью, достижения колхоза с общими достижениями социалистического строительства, интересы колхоза и личные интересы колхозника с интересами пролетарского государства в целом, с укреплением пролетарской диктатуры. Итак, каждая наша хозяйственно-политическая кампания, каждое практическое мероприятие должно развивать, подталкивать, поднимать на более высокую ступень политическое сознание как руководителей колхозов, так и колхозных масс.

Успешность нашей работы в области организационно-хозяйственного укрепления колхозов, в области борьбы за повышение урожайности полей во многом зависит от качества районного руководства колхозами, колхозным строительством. Здесь на одном из первых мест стоят вопросы, связанные с подбором, выращиванием, подготовкой кадров колхозных работников. Колхозное строительство, вопреки предсказаниям оппортунистов, с каждым годом растет и крепнет. Рост колхоза, колхозного производства естественно требует, чтобы росли и колхозные кадры. Надо понять, что председатель колхоза, не растущий вместе с колхозом, на определенном этапе превращается в тормоз развития колхоза. Подбирая кадры руководителей колхозов, колхозного производства из передовых колхозников-ударников, надо облегчить их политическую и хозяйственную подготовку, надо повседневно помогать им.

Вопросы колхозного производства — сложные вопросы. Чтобы быстро разобраться в них, сразу занять правильную партийную линию в том или ином вопросе, надо обладать не только классовым пролетарским чутьем, но и быть

подкованным и политически и технически. Возьмите вопросы колхозной дисциплины. Надо прямо сказать, что дисциплина в наших колхозах находится еще на очень низком уровне. В колхозе еще немало расхлябанности, в колхозе немало еще таких людей, которые рассуждают: «мне бы урвать побольше, а там хоть трава не расти», немало лодырей. Большинство колхозников и теперь уже понимает необходимость крепкой трудовой дисциплины, необходимость борьбы за охрану общественной (социалистической) собственности. Но в повседневной жизни и они часто равнодушно проходят мимо различных «мелочей», которые крепко бьют по колхозному производству. Неизжитые еще, веками привитые привычки мелкого собственника дают себя чувствовать на каждом шагу. Конюх вовремя не напоил лошадь. На первый взгляд — мелочь. А в условиях колхоза плохой уход за лошадьми приносит колоссальный вред всему колхозному хозяйству. Тракторист перед выездом в поле «забыл» внимательно осмотреть трактор. Тоже — мелочь. А трактор остановился в начале работы. Вспашка задержалась и задержала другие работы. И «мелочь» переросла в большое дело.

Или взять мелкое воровство: нарвать картофеля, сорвать в саду десяток яблок, пощипать горох, срубить кочан капусты, взять обрывок веревки... Каждый конкретный случай, взятый отдельно, изолированно от других, сам по себе является пустяком, мелочью. Но возьмите это не изолированно, возьмите в масштабе колхоза, и этот пустяк перерастет в такое явление, которое подрывает колхозное производство, вносит деморализацию в ряды колхозников.

Руководитель колхоза, колхозный активист обязаны во всех этих «пустяках» и «мелочах» разглядеть тот огромный вред, который они колхозу приносят. Здесь необходимо большое политическое умение. Помочь руководителям колхозов это умение приобрести должен район.

Практическое разрешение поставленных партией перед сельским хозяйством задач — организационно-хозяйственное укрепление колхозов и повышение урожайности — требует, чтобы руководители колхозов наряду с организационно-хозяйственными навыками, которые приобретаются и накапливаются в процессе работы в колхозе, были вооружены знаниями в области полеводства, живот-

новодства, огородничества и т. д. Коллективная обработка земли, коллективное животноводство настоятельно требуют применения новейших научных и опытных данных, настоятельно требуют, чтобы агроном, зоотехник, ветеринар превратились из культуртрегера в технического руководителя, в активного помощника партийного и хозяйственного руководства колхоза. Председатель колхоза, полевод нуждаются в авторитетных указаниях агронома, зоотехника, и эти указания они должны получить. Мало того, агроном, зоотехник обязаны проверять, выполняются ли, правильно ли выполняются их указания.

На район ложится сейчас большая ответственность. Районные организации отвечают за хозяйственное и политическое состояние района, отвечают за колхозное строительство. Но конкретно руководить непосредственно из районного центра всеми колхозами очень трудно. Район должен иметь на местах опорные пункты, на которые он мог бы опираться в своей практической работе.

Основным опорным пунктом в деревне, основным проводником пролетарского влияния на колхозы, руководства пролетарского города колхозной деревней является машинно-тракторная станция. Машинно-тракторные станции — организаторы не только технической базы, но и всего хозяйства колхозов; машинно-тракторные станции — не только технико-хозяйственный, но и политический центр на селе. Укрепить машинно-тракторные станции крепкими, преданными делу рабочего класса работниками, максимально усилить их руководство всей работой колхозов — эта задача должна быть разрешена как можно скорее.

Не смогут районные организации руководить колхозами, колхозным строительством, если они не будут систематически работать над укреплением органов пролетарской диктатуры в деревне — сельских Советов.

Проходящий в настоящее время отбор ста лучших председателей сельских Советов, которые будут премированы на предстоящей сессии ВЦИК, показывает, что мы имеем немало сельских Советов, хорошо справляющихся с возложенными на них задачами. Но есть немало еще и таких сельских Советов, которые до сих пор не повернулись по-настоящему лицом к колхозам, к колхозному производ-

ству. В отдельные сельские Советы пробрались кулаки, и они стараются помешать строительству социализма в деревне. Надо и дальше работать над очисткой сельсоветов от кулацких элементов, от правых и «левых» оппортунистов, предателей рабочего класса, работать над укреплением органов пролетарской диктатуры в деревне, над перестройкой их работы. Сельсоветы должны обрасти крепким советским активом. Их массовая работа должна продвинуться в самую гущу колхозников.

По успехам колхозного строительства в районе, по тому, как район борется за разрешение поставленных партией перед сельским хозяйством задач, по тому, как колхозы, колхозники и трудящиеся-единоличники района выполняют свои обязательства перед государством, следует судить о качестве работы руководящих партийных и советских организаций района, о том, как они осуществляют в деревне пролетарскую диктатуру.

В капиталистических странах каждая фабрика, каждое предприятие, каждый трест существует изолированно, независимо друг от друга. У нас в Советском Союзе, при пролетарской диктатуре, в условиях планового социалистического хозяйства, каждая фабрика, каждый завод, каждый совхоз, каждый колхоз крепко связаны между собой, их работа тесно переплетается, дополняет друг друга. Рабочий у станка на социалистическом заводе, колхозник в колхозном поле работают не только для того, чтобы один получил причитающуюся ему заработную плату, а другой—определенное количество трудодней. Нет, они, как активные строители социализма, выполняют, каждый на своем участке, ту часть общей работы, которую возлагают на них партия и правительство. Под испытанным руководством ленинской партии, ее ЦК во главе с товарищем Сталиным, они, преодолевая трудности, строят социализм, крепят пролетарскую диктатуру, борются за бесклассовое социалистическое общество, за коммунизм.

«Правда» № 354, 24 декабря 1932 г.

*Печатается по тексту сборника:
М. И. Калинин. «Статьи и речи от
VI до VII съезда Советов Союза
ССР», Партиздат, 1935 г.*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 26, стр. 255. — 13.

² Имеется в виду всеобщая забастовка английских рабочих в 1926 г. В ответ на локаут, объявленный шахтовладельцами в связи с отказом горняков пойти на снижение заработной платы и удлинение рабочего дня, горняки объявили 1 мая 1926 г. забастовку. В знак солидарности с горняками 3 мая началась всеобщая забастовка, в которой участвовало несколько миллионов организованных рабочих важнейших отраслей промышленности. 12 мая в разгар борьбы рабочих, лидеры Генерального совета английских тред-юнионов предали забастовавших рабочих, объявив всеобщую забастовку законченной. Но борьба горняков продолжалась. Лишь репрессии со стороны правительства и предпринимателей и тяжелое материальное положение вынудили горняков в ноябре 1926 г. прекратить забастовку и согласиться на условия шахтовладельцев. — 29.

³ «Экономическая жизнь» — ежедневная газета; издавалась с ноября 1918 по ноябрь 1937 г. в Москве; вначале была органом ВСНХ и экономических наркоматов РСФСР, затем Совета Труда и Обороны, Госплана, Госбанка и Наркомфина СССР. — 36.

⁴ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 5, стр. 10. — 39.

⁵ См. Ф. Энгельс. «Анти-Дюринг», М., 1957, стр. 264—265. — 40.

⁶ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 31, стр. 9—10. — 41.

⁷ М. И. Калинин имеет в виду брошюру «Союз рабочих и крестьян». ГИЗ, М. — Л., 1926. — 44.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, М., 1955, стр. 23. — 45.

⁹ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 32, стр. 320. — 48.

- ¹⁰ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. II, 1954, стр. 196. — 49.
- ¹¹ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 297—298. — 50.
- ¹² Эта статья написана М. И. Калининым осенью 1926 г. для иностранной печати. — 51.
- ¹³ Опасаясь растущего рабочего движения в стране, английское правительство в конце 1925 г. арестовало и предало суду 12 руководителей Коммунистической партии Великобритании. Одновременно был совершен налет полиции на помещение партии. Министр внутренних дел объявил пропаганду идей коммунизма незаконной. — 51.
- ¹⁴ «История Советской Конституции. Сборник документов. 1917—1957», изд. АН СССР, М., 1957, стр. 228. — 58.
- ¹⁵ См. В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 25, стр. 282—287. — 78.
- ¹⁶ См. В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 26, стр. 88—89. — 83.
- ¹⁷ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. II, 1954, стр. 195. — 113.
- ¹⁸ В обстановке подъема международного революционного движения (1918—1923 гг.) в составе правительств ряда стран Восточной Европы участвовали мелкобуржуазные партии, называвшие себя крестьянскими — польская партия «Вызволнение», румынские царанисты, «Болгарский земледельческий народный союз». — 116.
- ¹⁹ В 1919—1920 гг. в Италии происходил мощный подъем революционного движения, охватившего рабочий класс, крестьянство и армию. Возглавляя движение, рабочий класс проводил крупнейшие забастовки под лозунгами защиты Советской республики, обеспечения демократических свобод и улучшения экономического положения трудящихся Италии. Осенью 1920 г. в ответ на объявленный капиталистами локаут рабочие основных промышленных центров страны заняли предприятия, организовали охрану и наладили их работу. В некоторых городах рабочие овладели муниципалитетами, создали свою красную гвардию. Однако отсутствия в то время в Италии подлинно революционной марксистской партии, способной возглавить борьбу рабочего класса, определило поражение революционного движения в Италии. — 120.
- ²⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 4, стр. 444. — 125.
- ²¹ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 33, стр. 444. — 146.
- ²² «Хлопком» — главный хлопковый комитет при ВСНХ СССР, существовавший в 1921—1931 гг. — 148.

- ²³ «Социалистический вестник» — журнал, орган меньшевиков-эмигрантов. Основан в феврале 1921 г. Мартовым; издавался вначале в Берлине, затем в Париже. В настоящее время издается в США. — 157.
- ²⁴ Имеется в виду постановление ЦИК и СНК СССР «О советских хозяйствах» от 16 марта 1927 г. (см. «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Сб. документов, т. 1, М., 1957, стр. 659—660). — 158.
- ²⁵ Речь идет о брошюре «Значение сельскохозяйственных коммун в советском строительстве», ГИЗ, 1926 г. — 159.
- ²⁶ Имеется в виду постановление ЦИК и СНК СССР «О коллективных хозяйствах» от 16 марта 1927 г. (см. «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Сб. документов, т. 1, М., 1957, стр. 652—659). — 160.
- ²⁷ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 425. — 164.
- ²⁸ Имеется в виду постановление СНК РСФСР «О списании части задолженности населения по семенной ссуде и об усилении местных семенных фондов» от 6 апреля 1927 г. (см. СУ РСФСР. 1927, № 43, ст. 281). — 172.
- ²⁹ На первом заседании Второй (юбилейной) сессии ЦИК СССР IV созыва 15 октября 1927 г. был принят Манифест «Ко всем рабочим, трудящимся крестьянам, красноармейцам Союза ССР. К пролетариям всех стран» по поводу 10-летней годовщины Октября. — 185.
- ³⁰ Всемирный конгресс друзей СССР состоялся в Москве 10—12 ноября 1927 г. по инициативе иностранных рабочих делегаций, приехавших в Советский Союз в связи с празднованием X годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. На конгрессе присутствовало 947 делегатов из 43 стран. Участники конгресса заслушали доклады об итогах социалистического строительства в СССР за десять лет и о защите первого в мире пролетарского государства от военной опасности. Воззвание, принятое конгрессом, призывало трудящихся всего мира всеми силами защищать СССР, оплот мира, крепость социализма. — 189.
- ³¹ Тезисы по докладу В. М. Молотова на XV съезде партии были одобрены объединенным пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б) 23 октября 1927 г. — 194.
- ³² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. II, 1954, стр. 414. — 194.
- ³³ Имеется в виду постановление ЦК и ЦКК ВКП(б) от 14 ноября 1927 г. «Об антипартийных действиях лидеров оппозиции» (см.

- «Известия ЦК ВКП(б)», № 42—43 (215—216), 15 ноября 1927 г., стр. 2). — 200.
- ⁸⁴ М. И. Калинин имеет в виду декларацию об основных принципах полного и всеобщего разоружения, оглашенную делегацией СССР на первом заседании (30 ноября 1927 г.) IV сессии подготовительного комитета к конференции по вопросам сокращения и ограничения вооружений. — 219.
- ⁸⁵ ОДН — общество «Долой неграмотность!». — 228.
- ⁸⁶ В 1926—1930 гг. Г. К. Орджоникидзе работал председателем Центральной контрольной комиссии ВКП(б) и народным комиссаром рабоче-крестьянской инспекции. — 232.
- ⁸⁷ Имеются в виду попытки некоторой части старых театральных работников во главе с дирижером Большого театра Н. С. Головановым воспрепятствовать обновлению репертуара театра и выдвижению молодых артистических сил. — 234.
- ⁸⁸ Речь идет о раскрытии в 1928 г. вредительской деятельности контрреволюционной организации буржуазных специалистов, действовавшей с 1923 г. в Шахтинском и других районах Донбасса. — 239.
- ⁸⁹ Имеются в виду IV съезд Советов СССР (18—23 апреля 1927 г.) и V съезд Советов СССР (20—28 мая 1929 г.). — 255.
- ⁴⁰ См. *И. В. Сталин*. Соч., т. 11, стр. 132—133, 136. — 258.
- ⁴¹ См. настоящий том, стр. 255—267. — 268.
- ⁴² «Последние новости» — ежедневная белоэмигрантская газета, орган контрреволюционной буржуазной партии кадетов; издавалась в Париже с апреля 1920 г. по июль 1940 г.; редактором газеты был лидер кадетов П. Н. Милюков. — 276.
- ⁴³ См. *В. И. Ленин*. Соч., 4 изд., т. 33, стр. 273. — 278.
- ⁴⁴ См. *В. И. Ленин*. Соч., 4 изд., т. 5, стр. 347. — 279.
- ⁴⁵ В 1928 г. Бриан был министром иностранных дел Франции, состоял в республиканско-социалистической партии. Пуанкаре в 1928 г. был премьер-министром правительства Франции, возглавлял блок правых партий «национальное единение». — 280.
- ⁴⁶ Гувер, кандидат от республиканской партии, Смит — от демократической партии на президентских выборах 1928 г. в США. — 281.
- ⁴⁷ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 1, стр. 422. — 282.
- ⁴⁸ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 457. — 287.

- ⁴⁹ См. В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 28, стр. 227—228. — 292.
- ⁵⁰ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 31, стр. 161—162. — 295.
- ⁵¹ Имеется в виду постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР «О мерах к поднятию урожайности», принятое на заседании IV сессии ЦИК СССР 4 созыва 15 декабря 1928 г. — 319.
- ⁵² В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 33, стр. 428. — 322.
- ⁵³ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 32, стр. 327—328. — 322.
- ⁵⁴ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 30, стр. 92. — 322.
- ⁵⁵ *Контрактация* — система заготовок сельскохозяйственных продуктов, проводимая на основе договоров, заключаемых государственными заготовительными организациями с колхозами, колхозниками и единоличниками по производству определенного количества и качества сельскохозяйственной продукции и организованной ее сдаче государству в установленные договором сроки. Контрактующие взамен получают от государства денежные авансы под продукцию, подлежащую сдаче, а также организационную, техническую и агротехническую помощь. — 329.
- ⁵⁶ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 32, стр. 302. — 330.
- ⁵⁷ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 32, стр. 333. — 339.
- ⁵⁸ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 32, стр. 336. — 339.
- ⁵⁹ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 32, стр. 335. — 339.
- ⁶⁰ Доклад «О пятилетнем плане развития народного хозяйства Союза ССР» был сделан Г. М. Кржижановским 23 мая 1929 г. на заседании V съезда Советов СССР. Съезд происходил 20—28 мая 1929 г. в Москве. — 357.
- ⁶¹ Дипломатические отношения между СССР и Англией, прерванные английскими консерваторами в мае 1927 г., были восстановлены английским лейбористским правительством Р. Макдональда в ноябре 1929 г. — 360.
- ⁶² Летом 1929 г. японо-американо-английскими империалистами был спровоцирован конфликт Китая с СССР, выразившийся в захвате китайскими милитаристами Китайско-Восточной железной дороги, принадлежавшей Советскому Союзу, и нападении белокитайских войск на дальневосточные границы СССР. Однако конфликт был ликвидирован в короткий срок. Разбитые частями Особой Дальневосточной Красной Армии милитаристы отступили. В декабре 1929 г. было заключено соглашение, согласно которому на КВЖД восстанавливалось прежнее положение. — 362.

- ⁶³ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 26, стр. 362. — 362.
- ⁶⁴ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 32, стр. 479. — 362.
- ⁶⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, М., 1955, стр. 456. — 367.
- ⁶⁶ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 27, стр. 178. — 369.
- ⁶⁷ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 27, стр. 177. — 369.
- ⁶⁸ Имеются в виду статьи в «Правде» о зажиме самокритики в ряде учреждений и предприятий Ленинграда (см. «Правда» № 201, 1 сентября и № 203, 4 сентября 1929 г.). — 371.
- ⁶⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 269. — 371.
- ⁷⁰ Всесоюзное совещание представителей центральных исполнительных комитетов союзных и автономных республик, краевых, областных и окружных исполкомов и городских и сельских Советов, созванное Президиумом ЦИК СССР по вопросу «О новых задачах Советов в связи с широко развернувшейся коллективизацией в деревне», происходило 20—22 января 1930 г. На совещании М. И. Калинин председательствовал и выступал с речью. Совещание приняло резолюцию, наметившую пути перестройки работы Советов в связи с коллективизацией деревни. — 380.
- ⁷¹ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 33, стр. 247—248. — 383.
- ⁷² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 7, стр. 261. — 383.
- ⁷³ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 29, стр. 386—387. — 385.
- ⁷⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 149. — 386.
- ⁷⁵ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 29, стр. 388. — 389.
- ⁷⁶ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 29, стр. 388. — 389.
- ⁷⁷ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 29, стр. 388—389. — 389.
- ⁷⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, М., 1955, стр. 5—38 и В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 353—462. — 390.
- ⁷⁹ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 25, стр. 439. — 390.
- ⁸⁰ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 25, стр. 442—443. — 392.
- ⁸¹ См. К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости» (IV том «Капитала»), ч. II, 1957, стр. 505. — 400.

- ⁸² Л. Денни. «Америка завоевывает Британию», ГИЗ, 1931, стр. 57. — 405.
- ⁸³ М. И. Калинин имеет в виду речь В. И. Ленина на пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 г. (см. *В. И. Ленин. Соч.*, 4 изд., т. 33, стр. 399). — 435.
- ⁸⁴ «Социалистическое земледелие» — ежедневная газета, орган Наркомата земледелия СССР, Колхозцентра и Зернотреста. «Социалистическое земледелие» издавалось в Москве с 29 января 1930 г., вместо ранее выходившей «Сельскохозяйственной газеты». С 3 апреля 1953 г., слившись с газетами «Советское хлопководство» и «Совхозная газета» стала выходить под названием «Сельское хозяйство». — 440.
- ⁸⁵ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 29, стр. 394. — 445.
- ⁸⁶ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 29, стр. 394. — 445.
- ⁸⁷ И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 342. — 451.
- ⁸⁸ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. II, 1954, стр. 20. — 461.
- ⁸⁹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. III, 1954, стр. 21. — 464.
- ⁹⁰ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 27, стр. 135. — 467.
- ⁹¹ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 27, стр. 374—375. — 472.
- ⁹² В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 26, стр. 307. — 475.
- ⁹³ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 31, стр. 468. — 475.
- ⁹⁴ «Промпартия» — подпольная контрреволюционная шпионско-диверсионная организация верхушки буржуазно-технической интеллигенции, действовавшая в СССР с 1926 г. по 1930 г. Руководящий центр «Промпартии» находился за границей. «Промпартия» ставила своей целью свержение Советской власти и реставрацию капитализма в Союзе ССР. В тяжелой промышленности и на транспорте вредители пытались создать диспропорцию связанных между собой отраслей народного хозяйства, сорвать индустриализацию страны, проводили диверсии. В 1930 г. «Промпартия» была раскрыта. Дело «Промпартии» разбиралось Верховным судом СССР 25 ноября — 7 декабря 1930 г. — 478.
- ⁹⁵ И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 247. — 482.
- ⁹⁶ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 25, стр. 337. — 483.

- ⁹⁷ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 1, стр. 422. — 499.
- ⁹⁸ *И. В. Сталин*. Соч., т. 12, стр. 269. — 502.
- ⁹⁹ *В. И. Ленин*. Соч., 4 изд., т. 28, стр. 443—444. — 505.
- ¹⁰⁰ Имеется в виду резолюция «По отчету ЦКК РКИ», принятая на XVI съезде ВКП(б) (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. III, 1954, стр. 29). — 510.
- ¹⁰¹ *И. В. Сталин*. Соч., т. 8, стр. 32. — 512.
- ¹⁰² *И. В. Сталин*. Соч., т. 8, стр. 33. — 512.
- ¹⁰³ *В. И. Ленин*. Соч., 4 изд., т. 28, стр. 433—434. — 515.
- ¹⁰⁴ Имеется в виду резолюция «По отчету ЦКК РКИ», принятая на XVI съезде ВКП(б) (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. III, 1954, стр. 29). — 516.
- ¹⁰⁵ См. *И. В. Сталин*. Соч., т. 12, стр. 269. — 520.
- ¹⁰⁶ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 422. — 526.
- ¹⁰⁷ «Правда» № 9, 9 января 1931 г., стр. 1. — 528.
- ¹⁰⁸ «Правда» № 10, 10 января 1931 г., стр. 1. — 528.
- ¹⁰⁹ См. *В. И. Ленин*. Соч., 4 изд., т. 27, стр. 447—448. — 532.
- ¹¹⁰ *В. И. Ленин*. Соч., 4 изд., т. 28, стр. 123—124. — 544.
- ¹¹¹ *Энгельгардт А. Н.* — народнический публицист, известный своей общественной деятельностью и опытом организации рационального хозяйства в собственном имении Батищеве, Смоленской губернии. — 553.
- ¹¹² *Ш'оу, Джордж Бернард* (1856—1950) — выдающийся английский драматург и публицист; посетил СССР в 1931 г. — 563.
- ¹¹³ *И. В. Сталин*. Соч., т. 12, стр. 261. — 564.
- ¹¹⁴ «Правда» № 1, 22 апреля 1912 г. — 569.
- ¹¹⁵ «Правда» № 125, 7 мая 1932 г., постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 мая 1932 г. «О плане хлебозаготовок из урожая 1932 г. и развертывании колхозной торговли хлебом». — 576.
- ¹¹⁶ «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Сб. документов, М., т. 2, 1957, стр. 273. — 577.

- ¹¹⁷ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. III, 1954, стр. 131—132. — 577
- ¹¹⁸ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. III, 1954, стр. 154. — 577.
- ¹¹⁹ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 32, стр. 366. — 585.
- ¹²⁰ Постановление ЦК партии от 10 мая 1932 г. «Об укреплении руководящих кадров колхозов» опубликовано в газете «Правда» № 129, 11 мая 1932 г., стр. 2. — 585.
- ¹²¹ И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 68. — 588.
- ¹²² И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 53. — 588.
- ¹²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, М., 1955, стр. 15. — 591.
- ¹²⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 15. — 591.
- ¹²⁵ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 26, стр. 208. — 594.
- ¹²⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 163—164. — 594.
- ¹²⁷ И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 261. — 597.
- ¹²⁸ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 33, стр. 36—37. — 597.
- ¹²⁹ «История Советской Конституции. Сборник документов. 1917—1957», изд. АН СССР, М., 1957, стр. 226. — 601.
- ¹³⁰ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 28, стр. 444. — 604.
- ¹³¹ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 31, стр. 27. — 604.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М. И. КАЛИНИНА (1926—1932 годы)

1926

- 1 января.* Пленум ЦК ВКП(б) избирает М. И. Калинина членом Политбюро ЦК ВКП(б).
- 6 января —
7 февраля.* М. И. Калинин прибывает в Ленинград в составе группы членов ЦК ВКП(б), проводит работу по разъяснению решений XIV съезда ВКП(б) и разоблачению антипартийной деятельности «новой оппозиции».
- М. И. Калинин выступает с докладами об итогах работы XIV съезда ВКП(б) на собраниях партийных организаций: Металлического, Обуховского, Трубочного заводов, города Колпино, завода «Большевик», Судостроительной верфи, Главных мастерских первого участка тяги и завода «Юный пролетарий», Северо-Западной ж. д., фабрики «Скороход», завода «Красный треугольник», «Красный путиловец»; на VII Чрезвычайной партийной конференции Центрального городского района, на IX Чрезвычайной партийной конференции Петроградского района, на XX Чрезвычайной партийной конференции Ленинградского уезда.
- 10—12 февраля.* М. И. Калинин принимает участие в работе XXIII Чрезвычайной Ленинградской губернской конференции ВКП(б); избирается членом Ленинградского губернского комитета ВКП(б).
- 26 февраля.* М. И. Калинин выступает на VIII Брянском губернском съезде Советов с докладом о международном и внутреннем положении СССР.
- 27 февраля.* М. И. Калинин выступает с речью в г. Бежица на митинге рабочих завода «Профинтерн».

- 28 февраля. М. И. Калинин выступает с речью на митинге рабочих Людиновского завода Брянской губернии.
- 10 марта. М. И. Калинин на VIII съезде профсоюза работников железнодорожного транспорта выступает с речью о повышении производительности труда.
- 11 марта. М. И. Калинин выступает с приветственной речью на VII съезде ВЛКСМ.
- 5 апреля. М. И. Калинин выступает на собрании уполномоченных Центросоюза с речью о задачах потребительской кооперации.
- 6—9 апреля. М. И. Калинин участвует в работе пленума ЦК ВКП(б).
- 17 апреля. М. И. Калинин принимает участие в работе Первого Всесоюзного горного научно-технического съезда; выступает с речью о задачах индустриализации и научно-технических командирах.
- 15 мая. М. И. Калинин выступает на Всероссийском совещании ректоров вузов с речью о подготовке кадров и о задачах высших учебных заведений.
- 28 мая. М. И. Калинин выступает на выпуске студентов Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова с речью «Учеба и жизнь».
- 14—23 июля. М. И. Калинин участвует в работе Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б); выступает с речью против троцкистско-зиновьевского антипартийного блока.
- 26 октября—3 ноября. М. И. Калинин принимает участие в работе XV конференции ВКП(б).
- 3 ноября. М. И. Калинин участвует в работе Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б); выступает с речью против троцкистско-зиновьевского антипартийного блока.
- 5—19 ноября. М. И. Калинин вступительной речью «К IX годовщине Советской власти» открывает Третью сессию ВЦИК XII созыва и руководит ее работой; при закрытии сессии произносит заключительную речь.

- 4—10 декабря. М. И. Калинин принимает участие в работе XVI Тульской губернской конференции ВКП(б); выступает с докладом о международном и внутреннем положении Союза ССР и заключительным словом; в Туле посещает губсовпартшколу, заводы.

1927

- 5—9 января. М. И. Калинин принимает участие в работе XIX Нижегородской губернской конференции ВКП(б); выступает с докладом о работе ЦК ВКП(б); посещает вагонные мастерские в Канавино, завод «Красное Сормово».
- 12 января. М. И. Калинин выступает на XV Московской губернской конференции ВКП(б) с речью о внутрипартийной демократии.
- 15—17 января. М. И. Калинин принимает участие в работе XVIII Тверской губернской конференции ВКП(б); выступает с докладом о работе ЦК ВКП(б); на собраниях рабочих фабрики «Пролетарка» и вагонного завода выступает с докладами о социалистической индустриализации страны.
- 21 января. М. И. Калинин вступительной речью открывает торжественно-траурное объединенное заседание ЦК, ЦКК ВКП(б), МК, МКС ВКП(б), ЦИК СССР, Моссовета, МГСПС и Института Ленина совместно с представителями рабочих организаций, посвященное третьей годовщине со дня смерти В. И. Ленина.
- 7—12 февраля. М. И. Калинин участвует в работе пленума ЦК ВКП(б); выступает с докладом о ходе перевыборов в Советы и предстоящих съездах Советов СССР и РСФСР.
- 14—25 февраля. М. И. Калинин принимает участие в работе Третьей сессии ЦИК СССР III созыва.
- 21 февраля. М. И. Калинин выступает с приветственной речью на Всесоюзном съезде врачей.
- 1 марта. М. И. Калинин выступает с речью на выборном собрании рабочих завода «Серп и молот»; избирается депутатом Московского Совета.
- 10—16 апреля. М. И. Калинин председательствует на XIII Всероссийском съезде Советов; избирается членом

- ВЦИК; при закрытии съезда выступает с заключительной речью.
- 13—16 апреля.* М. И. Калинин участвует в работе пленума ЦК ВКП(б); выступает с докладом по вопросам, связанным с созывом съездов Советов СССР и РСФСР.
- 17 апреля.* Первая сессия ВЦИК XIII созыва избирает М. И. Калинина Председателем ВЦИК.
- 18—26 апреля.* М. И. Калинин председательствует на IV съезде Советов СССР; выступает с докладом об основных задачах сельского хозяйства в связи с общим развитием народного хозяйства и индустриализацией страны; избирается членом ЦИК СССР.
- 27 апреля.* Первая сессия ЦИК СССР IV созыва избирает М. И. Калинина Председателем ЦИК СССР.
- 21 мая.* М. И. Калинин выступает с приветственной речью на Всесоюзном съезде работников искусств.
- 26—28 июня.* М. И. Калинин находится в Грузинской ССР; выступает с речью на торжественном открытии Земо-Авчальской гидроэлектростанции им. В. И. Ленина и на закладке Рионской гидроэлектростанции.
- 29—30 июня.* М. И. Калинин прибывает в Ленинакан, посещает гидроэлектростанцию, текстильную фабрику и пострадавшие от землетрясения деревни.
- 2—4 июля.* М. И. Калинин прибывает в Баку; на пленуме Бакинского Совета выступает с речью о международном и внутреннем положении СССР; посещает нефтепромыслы Биби-Эйбат, Черный Город, Балаханы; выступает на собрании интеллигенции Баку с речью о роли интеллигенции в социалистическом строительстве.
- 5—6 июля.* М. И. Калинин прибывает в Кисловодск, посещает Кисловодскую станицу, беседует с крестьянами.
- 7—8 июля.* М. И. Калинин прибывает в Ростов-на-Дону, знакомится с работами по прорытию глубоководного морского Доно-Азовского канала.
- 29 июля—9 августа.* М. И. Калинин участвует в работе Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б); выступает с речью

против троцкистско-зиновьевского антипартийного блока.

- 10—11 октября.* М. И. Калинин вступительной речью открывает Всесоюзный съезд работниц и крестьянок — членов сельских, волостных и городских Советов; выступает с докладом о международном и внутреннем положении СССР.
- 15—20 октября.* М. И. Калинин прибывает в Ленинград; руководит работой Второй юбилейной сессии ЦИК СССР IV созыва; произносит речь «О роли ленинградского пролетариата в боях за Октябрь в строительстве социализма»; на заключительном заседании сессии выступает с речью об успехах советского строительства за 10 лет; присутствует при закладке Свирской гидроэлектростанции.
- 21—23 октября.* М. И. Калинин участвует в работе Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б); выступает с речью против троцкистско-зиновьевского антипартийного блока.
- 30 октября.* М. И. Калинин выступает на VIII Краснопресненской районной конференции ВКП(б) г. Москвы с докладом о работе ЦК ВКП(б).
- 7 ноября.* М. И. Калинин в связи с празднованием X годовщины Великой Октябрьской социалистической революции принимает парад войск на Красной площади; выступает с приветственной речью.
- 22—25 ноября.* М. И. Калинин прибывает в Ростов-на-Дону; принимает участие в работе IV Северокавказской краевой конференции ВКП(б); выступает с докладом о работе ЦК ВКП(б) и заключительным словом; посещает завод «Красный Аксай», Ленинские ж.-д. мастерские, Донскую табачную фабрику; произносит речь на собрании научных работников и студентов.
- 2—19 декабря.* М. И. Калинин принимает участие в работе XV съезда ВКП(б); выступает в прениях по докладу «О работе в деревне» и с речью «За единство и сплочение партийных рядов». Съезд избирает М. И. Калинина членом ЦК ВКП(б).
- 19 декабря.* Пленум ЦК ВКП(б) избирает М. И. Калинина членом Политбюро ЦК партии.

1928

- 21 января. М. И. Калинин вступительным словом открывает торжественно-траурное заседание, посвященное 4-й годовщине со дня смерти В. И. Ленина.
- 20 февраля. Президиум ЦИК СССР награждает М. И. Калинина как одного из выдающихся руководителей обороны страны и вдохновителей Красной Армии в годы гражданской войны орденом Красного Знамени.
- 24 февраля. М. И. Калинин выступает с приветственной речью на VIII Всесоюзном съезде профсоюза рабочих-металлистов.
- 30 марта—
6 апреля. М. И. Калинин руководит работой Второй сессии ВЦИК XIII созыва; при закрытии сессии выступает с заключительной речью.
- 6—11 апреля. М. И. Калинин принимает участие в работе Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).
- 11—21 апреля. М. И. Калинин руководит работой Третьей сессии ЦИК СССР IV созыва; выступает с докладом о едином сельскохозяйственном налоге.
- 13 мая. М. И. Калинин выступает на совместном заседании VIII Всесоюзного съезда ВЛКСМ, Центрального совета «Общества долой неграмотность» и коллегии Наркомпроса с речью о культурной революции.
- 23 мая. М. И. Калинин выступает с речью на VII Всесоюзном съезде профсоюза строителей.
- 25 мая. М. И. Калинин выступает с речью на IX Всесоюзном съезде профсоюза железнодорожного транспорта.
- 30 мая. М. И. Калинин выступает с речью на втором Всероссийском совещании уполномоченных по работе среди национальных меньшинств.
- 1 июня. М. И. Калинин выступает на Всесоюзном съезде представителей колхозов с докладом о международном и внутреннем положении СССР.
- 4—12 июля. М. И. Калинин участвует в работе пленума ЦК ВКП(б); выступает с докладом об организации новых зерновых совхозов.

- 18 сентября. М. И. Калинин выступает на пленуме Московского Совета с речью о политике партии в деревне и сельхозналоге.
- 9 октября. М. И. Калинин руководит Всесоюзным совещанием при ЦИК СССР по вопросам перевыборной кампании Советов в 1928/1929 г.
- 26 октября. М. И. Калинин на Калужском губернском совещании избирательных комиссий выступает с докладом о перевыборах Советов.
- 28 октября. М. И. Калинин от имени ЦК ВКП(б) и правительства выступает с приветственной речью на торжественном заседании, посвященном десятилетнему юбилею ВЛКСМ.
- 7 ноября. М. И. Калинин в связи с празднованием XI годовщины Великой Октябрьской социалистической революции принимает парад войск на Красной площади; выступает с обращением от имени ЦК Коммунистической партии и Советского правительства к рабочим, крестьянам, Красной Армии и всем гражданам СССР.
- 16—24 ноября. М. И. Калинин принимает участие в работе пленума ЦК ВКП(б); выступает против правой оппозиции.
- 21—30 ноября. М. И. Калинин руководит работой Третьей сессии ВЦИК XIII созыва; при закрытии сессии выступает с заключительной речью.
- 2 декабря. М. И. Калинин выступает с речью на IV Всесоюзном совещании рабселькоров.
- 3—15 декабря. М. И. Калинин руководит работой Четвертой сессии ЦИК СССР IV созыва; выступает с докладом о выборах в Советы в 1928/1929 г. и с речью о работах комиссии по поднятию урожайности.

1929

- 30 марта. На объединенном заседании ЦИК СССР, ВЦИК, СНК СССР и СНК РСФСР состоялось чествование М. И. Калинина в связи с десятилетием пребывания его на посту Председателя ВЦИК.
- 16—23 апреля. М. И. Калинин участвует в работе Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) и выступает с речью против правого уклона.

- 23—29 апреля. М. И. Калинин открывает XVI Всесоюзную конференцию ВКП(б); выступает с докладом «Пути подъема сельского хозяйства и налоговое облегчение середняка» и с речью при закрытии конференции.
- 30 апреля — 1 мая. М. И. Калинин прибывает в Ленинград; принимает первомайский парад войск ленинградского гарнизона; присутствует на демонстрации трудящихся.
- 10—18 мая. М. И. Калинин вступительной речью открывает XIV Всероссийский съезд Советов и руководит его работой; избирается членом ВЦИК.
Первая сессия ВЦИК XIV созыва избирает М. И. Калинина Председателем ВЦИК.
- 20—28 мая. М. И. Калинин председательствует на V Всесоюзном съезде Советов СССР; выступает с докладом «О путях подъема сельского хозяйства и о кооперативном строительстве в деревне». Съезд избирает М. И. Калинина членом ЦИК СССР.
- 29 мая. Первая сессия ЦИК СССР V созыва избирает М. И. Калинина Председателем ЦИК СССР.
- 5 июня. Президиум ЦИК Союза ССР утверждает М. И. Калинина председателем Комитета содействия строительству крупных зерновых совхозов при ЦИК СССР.
- 17 июня. М. И. Калинин выступает на VIII Всесоюзном съезде профсоюза сотворгслужащих с речью «О чистке советского аппарата».
- 15 июля. М. И. Калинин выступает на учредительном съезде Советов Ивановской промышленной области с докладом о международном и внутреннем положении СССР.
- 7 августа. М. И. Калинин выступает с приветствием на слете пионеров Краснопресненского района г. Москвы на стадионе «Динамо».
- 6 ноября. М. И. Калинин выступает на торжественном заседании Московского Совета совместно с представителями партийных, советских и профсоюзных организаций с речью «Двенадцать лет пролетарской диктатуры».
- 10—17 ноября. М. И. Калинин участвует в работе пленума ЦК ВКП(б).

- 20—26 ноября. М. И. Калинин вступительной речью открывает Вторую сессию ВЦИК XIV созыва и руководит ее работой; произносит речь при закрытии сессии.
- 28 ноября. М. И. Калинин выступает на совещании членов ВЦИК с речью о задачах членов ВЦИК в области переустройства сельского хозяйства.
- 29 ноября — 8 декабря. М. И. Калинин руководит работой Второй сессии ЦИК СССР V созыва; выступает с заключительной речью при закрытии сессии.
- 21 декабря. М. И. Калинин выступает на Всесоюзной конференции аграрников-марксистов с речью «Новые задачи аграрников-марксистов».
- 26 декабря. М. И. Калинин выступает на I Всесоюзном съезде колхозниц с речью о роли колхозов в социалистическом переустройстве деревни.

1930

- 19 января. М. И. Калинин выступает с речью на Всесоюзном партийном совещании при ЦК ВКП(б) по работе среди женщин Севера.
- 20—22 января. М. И. Калинин руководит Всесоюзным совещанием при ЦИК СССР по вопросам советского строительства; выступает с речью «Сплошная коллективизация и задачи Советов».
- 21 января. М. И. Калинин вступительным словом открывает торжественно-траурное заседание в Большом театре, посвященное шестой годовщине со дня смерти В. И. Ленина.
- 13 февраля. Президиум ЦИК СССР на основании многочисленных ходатайств общественных организаций, собраний рабочих, крестьян и красноармейцев награждает М. И. Калинина вторым орденом Красного Знамени.
- 19 февраля. М. И. Калинин выступает на объединенном заседании Центрально-Черноземного областного исполнительного комитета и Воронежского городского Совета с докладом о путях сплошной коллективизации.
- 20 февраля. М. И. Калинин посещает И. В. Мичурина в г. Козлове (ныне Мичуринск).

- p>23 февраля. М. И. Калинин вручает ордена Красного Знамени группе бойцов, командиров и политработников I Конной Армии в связи с ее десятилетием.
p>16 марта. М. И. Калинин выступает в Московском высшем техническом училище с речью о задачах высшей технической школы.
p>6—7 апреля. М. И. Калинин прибывает в Ленинград; посещает завод «Красный путиловец»; выступает на пленуме Ленинградского Совета с речью о международном и внутреннем положении СССР.
p>26 апреля. М. И. Калинин выступает с речью на II Всесоюзном партийном совещании по народному образованию.
p>4 июня. М. И. Калинин выступает на II Московской областной конференции ВКП(б) с речью по докладу о работе ЦК партии.
p>6—8 июня. М. И. Калинин в Саратове принимает участие в работе II Нижневолжской краевой конференции ВКП(б), выступает с докладом о работе ЦК партии и заключительным словом.
p>9 июня. М. И. Калинин прибывает в Сталинград; посещает тракторный завод и металлургический завод «Красный Октябрь»; выступает с речами на заводских митингах и на пленуме Сталинградского городского Совета.
p>25 июня. М. И. Калинин участвует в работе пленума ЦК ВКП(б).
p>26 июня —
-
- 13 июля. М. И. Калинин вступительной речью открывает XVI съезд ВКП(б); выступает с речью «Очередные конкретные вопросы социалистической реконструкции сельского хозяйства»; при закрытии съезда произносит речь «Мы вступили в период социализма».
- Съезд избрал М. И. Калинина членом ЦК ВКП(б). Пленум ЦК избрал М. И. Калинина членом Политбюро ЦК партии.
- p>17 июля. М. И. Калинин выступает на собрании актива Московской областной партийной организации с докладом об итогах работы XVI съезда ВКП(б).
p>6 ноября. М. И. Калинин выступает на торжественном заседании Московского Совета совместно с предста-

вителями партийных, советских и профсоюзных организаций с докладом о тринадцатой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

- 2 декабря. М. И. Калинин выступает на Всесоюзной конференции трактористов-ударников с речью о значении крупного сельскохозяйственного социалистического производства.
- 17—21 декабря. М. И. Калинин участвует в работе Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б); выступает с докладом о перевыборах Советов.
- 24 декабря — 1 января 1931 г. М. И. Калинин руководит работой Третьей сессии ВЦИК XIV созыва; выступает с речью при закрытии сессии.

1931

- 4—10 января. М. И. Калинин руководит работой Третьей сессии ЦИК СССР V созыва; выступает с речью при закрытии сессии.
- 9 января. М. И. Калинин принимает делегацию трудящихся Белорусской ССР; после беседы произносит речь.
- 21 января. М. И. Калинин вступительной речью открывает торжественно-траурное заседание в Большом театре, посвященное седьмой годовщине со дня смерти В. И. Ленина.
- 24 января. М. И. Калинин выступает на собрании рабочих Московского металлургического завода «Серп и молот» с докладом о международном и внутреннем положении Советского Союза.
- 26 января. М. И. Калинин выступает с речью на IX Всесоюзном съезде ВЛКСМ.
- 30 января. М. И. Калинин на Всесоюзном совещании директоров совхозов Зернотреста выступает с речью об организации работы в совхозах, об их роли в коллективизации сельского хозяйства.
- 26 февраля — 5 марта. М. И. Калинин вступительной речью открывает XV Всероссийский съезд Советов и руководит его работой. Съезд избирает М. И. Калинина членом ВЦИК.

- 6 марта. Первая сессия ВЦИК XV созыва избирает М. И. Калинина Председателем ВЦИК.
- 8—17 марта. М. И. Калинин вступительной речью открывает VI съезд Советов СССР и руководит его работой; выступает с речью при закрытии съезда. Съезд избирает М. И. Калинина членом ЦИК СССР.
- 18 марта. Первая сессия ЦИК СССР VI созыва избирает М. И. Калинина Председателем ЦИК СССР.
- 16 апреля. М. И. Калинин на заседании Президиума ВЦИК выступает с речью о подготовке кадров для советского государственного аппарата.
- 7 мая. М. И. Калинин выступает на I Всесоюзном съезде профессионального союза рабочих животноводческих совхозов с речью о задачах совхозов.
- 31 мая. М. И. Калинин выступает на VI Всесоюзном съезде профессионального союза рабочих земледельческих совхозов с речью о задачах сельскохозяйственных рабочих.
- 11—15 июня. М. И. Калинин участвует в работе пленума ЦК ВКП(б).
- 6—17 июля. М. И. Калинин совершает поездку по совхозам и колхозам Крыма, Украины и Северного Кавказа; беседует с рабочими совхозов и колхозниками; в Симферополе выступает на собрании областного партийного актива с речью о международном и внутреннем положении Советского Союза.
- 14 августа. Статья М. И. Калинина «На борьбу за качество работы советской школы» опубликована в газете «Известия» № 223.
- 10 сентября. М. И. Калинин на заседании Президиума ВЦИК выступает с речью о задачах Советов Казахстана в области развития социалистического животноводства.
- 28—31 октября. М. И. Калинин участвует в работе пленума ЦК ВКП(б).
- 29 октября. Статья М. И. Калинина «По первому зову партии» опубликована в газете «Комсомольская правда» № 298.

- 1 ноября.* М. И. Калинин выступает на Всесоюзной конференции по борьбе с засухой с речью «Вовлечь миллионы в борьбу с засухой».
- 10 ноября.* М. И. Калинин от имени ЦК ВКП(б) выступает с приветственной речью на торжественном заседании, посвященном десятилетию Курсов марксизма при ЦИК СССР.
- 20 ноября.* Президиум ЦИК СССР по ходатайству Президиума ВЦИК, общественных организаций Тверской области и Московского областного исполкома переименовал г. Тверь в г. Калинин.
- 16—21 декабря.* М. И. Калинин вступительным словом открывает Вторую сессию ВЦИК XV созыва и руководит ее работой; произносит речь при закрытии сессии.
- 22—28 декабря.* М. И. Калинин руководит работой Второй сессии ЦИК СССР VI созыва.

1932

- 19 января.* М. И. Калинин выступает с приветственной речью на Всесоюзном съезде изобретателей.
- 21 января.* М. И. Калинин вступительной речью открывает торжественно-траурное заседание в Большом театре, посвященное восьмой годовщине со дня смерти В. И. Ленина.
- 30 января.* Объединенный пленум Московского областного и городского комитетов ВКП(б) избирает М. И. Калинина делегатом на XVII Всесоюзную конференцию ВКП(б).
- 30 января — 4 февраля.* М. И. Калинин участвует в работе XVII Всесоюзной конференции ВКП(б).
- 4 февраля.* М. И. Калинин участвует в работе пленума ЦК ВКП(б).
- 25—28 февраля.* М. И. Калинин прибывает в Ленинград; по поручению Президиума ЦИК СССР вручает орден Трудового Красного Знамени заводу «Красный путиловец»; посещает завод имени Ф. Энгельса и др.

- 5 марта. М. И. Калинин выступает на краевом Северо-Кавказском съезде колхозников в Ростове-на-Дону с речью о задачах весеннего сева.
- 9 марта. М. И. Калинин посещает строительство Днепротэса.
- 15 марта. Статья М. И. Калинина «В борьбе за социализм проделана огромная работа» (к пятидесятилетию «Известий ЦИК СССР и ВЦИК») опубликована в газете «Известия» № 74.
- 5 мая. Статья М. И. Калинина «Путь ленинской «Правды»» опубликована в газете «Правда» № 123.
- 3 июня. Статья М. И. Калинина «О советской торговле» опубликована в газете «Правда» № 152.
- 3 июля. Статья М. И. Калинина «Об укреплении руководящих кадров колхозов» опубликована в газете «Правда» № 182.
М. И. Калинин на торжественном заседании Коммунистической академии по поводу 10-летия советской прокуратуры выступает с речью о революционной законности.
- 25 сентября. М. И. Калинин вступительной речью открывает торжественное заседание в Большом театре, посвященное 40-летию литературной деятельности А. М. Горького.
- 28 сентября — 2 октября. М. И. Калинин участвует в работе пленума ЦК ВКП(б).
- 10 октября. М. И. Калинин присутствует на торжественном пуске Днепровской гидроэлектростанции; выступает на митинге строителей с речью «Днепровскую гидроэлектростанцию строил весь Союз»; вручает ордена героям строительства станции.
- 12 октября. М. И. Калинин находится в г. Запорожье; посещает завод «Коммунар»; на торжественном собрании вручает ордена рабочим и инженерам завода, награжденным за успехи в комбайностроении.
- 13—20 октября. М. И. Калинин находится в Донбассе, знакомится с работой шахт; участвует в работе производственных совещаний шахт «Лидиевка» и «Рутченково», выступает с речами о повышении производительности труда в угледобыче; посещает Сталинский металлургический завод.

- 21 октября. М. И. Калинин находится в Харькове; вручает орден Ленина Харьковскому тракторному заводу, произносит приветственную речь.
- 6 ноября. М. И. Калинин на торжественном заседании Московского Совета совместно с представителями партийных, советских и профсоюзных организаций выступает с докладом «Пятнадцать лет Октября».

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	V—IX
ЧЕРЕЗ СЕМЬ ЛЕТ. Речь на общезаводском митинге завода «Профинтерн» в г. Бежица, Брянской губернии 27 февраля 1926 г.	1—15
РЕЧЬ НА VII СЪЕЗДЕ ВЛКСМ 11 марта 1926 г.	16—21
ЗА КАДРЫ ЗДОРОВЫХ СТРОИТЕЛЕЙ. Из речи на Всероссийском ректорском совещании 15 мая 1926 г.	22—27
Наши вузы и их ответственность за новое поколение	22
Нездоровый перевес формального образования	23
О подготовке профессуры	24
Знания и работоспособность	26
УЧЕБА И ЖИЗНЬ. Из речи на выпуске студентов Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова 28 мая 1926 г.	28—33
Революционная работа и теоретическая школа	28
Марксизм и применение его	30
Марксизм — творчество	31
О работе среди масс	33
ПАМЯТИ ТОВАРИЩА ДЗЕРЖИНСКОГО	34—35
О «СОВЕТСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ»	36—41
РУКОВОДЯЩАЯ РОЛЬ ПРОЛЕТАРИАТА В РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОМ СОЮЗЕ	42—50
ЧТО ДЕЛАЕТ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ	51—85
К 1Х ГОДОВЩИНЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. Речь при открытии Третьей сессии ВЦИК XII созыва 5 ноября 1926 г.	86—93
РЕЧЬ НА ТУЛЬСКОМ ПАТРОННОМ ЗАВОДЕ 6 декабря 1926 г.	94—102
ПЕРЕВЫБОРЫ В СОВЕТЫ	103—106

ПИСЬМО КРЕСТЬЯНАМ О ПЕРЕВЫБОРАХ СОВЕТОВ	107—117
Роль Советов	109
Союз с рабочим классом	115
РЕЧЬ НА МИТИНГЕ В ВАГОННЫХ МАСТЕРСКИХ г. КАНАВИНО 6 января 1927 г.	118—127
О ВНУТРИПАРТИЙНОЙ ДЕМОКРАТИИ И О ФОРМАХ ПОЛИТ- ПРОПАГАНДЫ. Речь на XV Московской губернской партконференции 12 января 1927 г.	128—133
ЛЕНИН И ПРОЛЕТАРСКОЕ РУКОВОДСТВО В ДЕРЕВНЕ . . .	134—135
РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТРУДЯЩИХСЯ МОСКВЫ, КУРСАНТОВ И КРАСНОАРМЕЙЦЕВ, ПОСВЯЩЕННОМ IX ГОДОВЩИНЕ КРАСНОЙ АРМИИ 23 февраля 1927 г.	136—138
ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СВЯЗИ С ОБ- ЩИМ РАЗВИТИЕМ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ИНДУСТРИА- ЛИЗАЦИЕЙ СТРАНЫ. Доклад на IV съезде Советов Союза ССР 22 ап- реля 1927 г.	139—165
Сущность нашей политической линии в сельском хозяй- стве	140
Рост верхушки и массовое обнищание крестьянских ни- зов — таков путь буржуазии	141
Наша цель — подъем всей основной массы крестьянства	142
Американское фермерство и расслоение	142
Единство народного хозяйства Союза ССР — основа ра- боче-крестьянского союза	145
Плановость и районирование	147
Технические культуры и развитие сельскохозяйственной промышленности	148
Зерновые культуры	150
Сельское хозяйство и индустриализация	152
Об усилении товарности сельского хозяйства	155
Совхозы и колхозы	157
О сбыте и снижении цен	160
Основной вывод	163
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО 23 апреля	166—176
ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ НА ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ РАБОТ- НИКОВ ИСКУССТВ	177—179
О РОЛИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА В БОЯХ ЗА ОК- ТАБРЬ И В СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОЦИАЛИЗМА. Речь при открытии Второй (юбилейной) сессии ЦИК СССР IV созыва 15 октября 1927 г.	180—183
УСПЕХИ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ. Речь при закрытии Второй (юбилейной) сессии ЦИК СССР IV созыва 20 октября 1927 г.	184—188

ПРОТИВ ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО БЛОКА. Доклад на <i>IV краевой Северо-Кавказской конференции ВКП(б) 22 ноября 1927 г.</i>	189—201
Международное положение	189
С семичасовым рабочим днем	191
Страхование престарелых крестьян	192
Тезисы ЦК о работе в деревне и оппозиция	194
Оппозиция и пятилетний план	197
Троцкистская оппозиция и ее платформа	198
К НАУЧНЫМ РАБОТНИКАМ И СТУДЕНТАМ. Из речи на собрании <i>научных работников и студентов Ростова-на-Дону 24 ноября 1927 г.</i>	202—207
РЕЧЬ НА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВКП(б) 25 но- <i>ября 1927 г.</i>	208—213
ЗА ЕДИНСТВО И СПЛОЧЕНИЕ ПАРТИЙНЫХ РЯДОВ. Речь на <i>XV съезде ВКП(б) по вопросу об оппозиции 18 декабря 1927 г.</i> . . .	214—217
ОПЛОТ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН	218—220
РЕЧЬ НА VIII ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОЧИХ-МЕТАЛЛИСТОВ 24 февраля 1928 г.	221—227
РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ VIII ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА ВЛКСМ СОВМЕСТНО С ОБЩЕСТВОМ ОДН И КОЛЛЕ- ГИЕЙ НАРКОМПРОСА, ПОСВЯЩЕННОМ ВОПРОСАМ КУЛЬТУР- НОЙ РЕВОЛЮЦИИ 13 мая 1928 г.	228—237
РЕЧЬ НА VII ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ МЕДСАНТРУД 13 мая 1928 г.	238—244
РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО РАБОТЕ СРЕДИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ ПРИ ЦИКАХ АВТО- НОМНЫХ РЕСПУБЛИК, ОБЛАСТНЫХ, КРАЕВЫХ И ГУБЕРН- СКИХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ 30 мая 1928 г.	245—247
ПРИВЕТСТВИЕ II МЕЖДУНАРОДНОМУ КОНГРЕССУ ПО ИЗУ- ЧЕНИЮ АРКТИКИ 18 июня 1928 г.	248
БОРЬБА ЗА НОВОГО ЧЕЛОВЕКА. Речь на торжественном заседа- <i>нии, посвященном десятилетнему юбилею комсомола 28 октября 1928 г.</i>	249—254
К ПЕРЕВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ СОВЕТОВ	255—267
О ПЕРЕВЫБОРАХ СОВЕТОВ. Доклад на Калужском губернском <i>совещании избирательных комитетов 26 октября 1928 г.</i>	268—274
Об оживлении Советов	268
Учитесь политической работе	269
Основное — правильная классовая линия	270
О походе против кулачества	272
Коллективному сектору надо уделить очень большое внимание	273

О ВЫБОРАХ В СОВЕТЫ В 1928/1929 г. Доклад на Четвертой сессии ЦИК СССР IV созыва 11 декабря 1928 г.	275—298
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО 12 декабря	299—305
10 ЛЕТ РАБОЧИХ ФАКУЛЬТЕТОВ. Выступление на торжественном открытии съезда представителей рабфаков 10 марта 1929 г. . .	306
ПУТИ ПОДЪЕМА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И НАЛОГОВОЕ ОБЛЕГЧЕНИЕ СЕРЕДНЯКА. Доклад на XVI конференции ВКП(б) 26 апреля 1929 г.	307—344
Итоги восстановления сельского хозяйства	308
Пути подъема сельского хозяйства	316
Практические мероприятия по подъему сельского хозяйства и налоговому облегчению середняка	324
О правом уклоне и троцкизме	339
ИСТОРИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ. Речь при закрытии XVI конференции ВКП(б) 29 апреля 1929 г.	345—346
БОРЬБА С РЕЛИГИЕЙ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО. Речь на II Всесоюзном съезде Союза воинствующих безбожников 14 июня 1929 г.	347—356
ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ. Речь на торжественном заседании Московского Совета совместно с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1929 г.	357—372
Быстрый темп наших успехов в цифровых выражениях	358
Наше международное положение	359
Выкорчевывать корни капитализма	362
Темпы индустриализации властно ставят вопрос о новых кадрах	363
О социальных сдвигах в деревне	365
Самокритика — могучее орудие самостоятельности масс	368
НОВЫЕ ЗАДАЧИ АГРАРНИКОВ-МАРКСИСТОВ. Выступление на конференции аграрников-марксистов 21 декабря 1929 г.	373—379
СПЛОШНАЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И ЗАДАЧИ СОВЕТОВ. Речь при открытии Всесоюзного совещания по вопросам советского строительства 20 января 1930 г.	380—393
Коллективизация — движение миллионов	380
Во главе бедняцко-середняцких масс на ликвидацию кулачества	383
«Отмирание» Советов и правооппортунистические путаники	387
Ни шагу от марксизма-ленинизма	392

ЗАДАЧИ ВЫСШЕЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ. Из речи на открытии 9-й профконференции в Высшем техническом училище 16 марта 1930 г. 394—399

О РАБОТЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б). Доклад на Нижневолжской краевой партконференции в г. Саратове 6 июня 1930 г. 400—428

Мировой экономический кризис и обострение борьбы за внешний рынок 400

Состояние мирового рабочего движения и начало нового революционного подъема 407

Капиталистический мир и Советский Союз 409

Достижения и важнейшие проблемы развития крупной социалистической промышленности 410

Темп социалистической реконструкции и основные задачи развития сельского хозяйства 411

Проблема кадров и культурное развитие страны 415

Состояние классов и перспективы дальнейшего развития классовой борьбы в нашей стране 417

Состояние партии и борьба за генеральную линию . . . 421

РЕЧЬ НА ПЛЕНУМЕ СТАЛИНГРАДСКОГО ГОРСОВЕТА 9 июня 1930 г. 425—431

РЕЧЬ НА СТАЛИНГРАДСКОМ ЗАВОДЕ «КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ» 10 июня 1930 г. 432—433

ВЕЛИКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛОЗУНГА «СПЛОШНАЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ КУЛАЧЕСТВА КАК КЛАССА». Речь при открытии XVI съезда ВКП(б) 26 июня 1930 г. 434—437

ОЧЕРЕДНЫЕ КОНКРЕТНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА. Речь на XVI съезде ВКП(б) по докладу «О колхозном движении и подъеме сельского хозяйства» 10 июля 1930 г. 438—442

МЫ ВСТУПИЛИ В ПЕРИОД СОЦИАЛИЗМА. Речь при закрытии XVI съезда ВКП(б) 13 июля 1930 г. 443—446

ОБ ИТОГАХ XVI СЪЕЗДА ВКП(б). Доклад на собрании актива Московской областной парторганизации 17 июля 1930 г. 447—467

I. Положение капиталистического мира и нарастание нового подъема 447

II. Развернутое наступление социализма и перспективы дальнейшего развития Советского Союза 450

III. Укрепление единства партии и борьба на два фронта 464

IV. Заключение 466

ТРИНАДЦАТАЯ ГОДОВЩИНА ОКТЯБРЯ, НАШИ УСПЕХИ И ТРУДНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. Доклад на торжественном заседании Московского Совета совместно с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1930 г. . . 468—486

Наши достижения за тринадцать лет	468
Трудности социалистического строительства и способы их преодоления	470
Некоторые особенности классовой борьбы в переходный период	477
Международная обстановка социалистического строительства	481
РЕЧЬ НА КОНФЕРЕНЦИИ ТРАКТОРИСТОВ-УДАРНИКОВ 2 декабря 1930 г.	487—500
ДОКЛАД НА ОБЪЕДИНЕННОМ ПЛЕНУМЕ ЦК И ЦКК ВКП(б) «О ПЕРЕВЫБОРАХ СОВЕТОВ» 21 декабря 1930 г.	501—521
РЕЧЬ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЗАСЕДАНИИ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ЦИК СССР V СОЗЫВА 10 января 1931 г.	522—529
РЕЧЬ НА IX ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ ВЛКСМ 26 января 1931 г.	530—534
МАРКСИСТ-БОЛЬШЕВИК	535—536
ВЫБОРЫ В СОВЕТЫ И УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ. Речь при открытии XV Всероссийского съезда Советов 26 февраля 1931 г.	537—539
ЗА ИЛИ ПРОТИВ КОЛХОЗОВ	540—549
ПО ПЕРВОМУ ЗОВУ ПАРТИИ	550—551
ВОВЛЕЧЬ МИЛЛИОНЫ В БОРЬБУ С ЗАСУХОЙ. Речь на Всесоюзной конференции по борьбе с засухой 31 октября 1931 г.	552—556
РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ ВТОРОЙ СЕССИИ ВЦИК XV СОЗЫВА 21 декабря 1931 г.	557—560
РЕЧЬ НА КРАЕВОМ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ СЪЕЗДЕ КОЛХОЗНИКОВ 5 марта 1932 г.	561—564
В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛИЗМ ПРОДЕЛАНА ОГРОМНАЯ РАБОТА	565—566
ПУТЬ ЛЕНИНСКОЙ «ПРАВДЫ»	567—570
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА. Речь, посвященная годовщине и досрочному выпуску слушателей Института советского строительства. Июнь 1932 г.	571—574
О СОВЕТСКОЙ ТОРГОВЛЕ	575—582
РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ МИТИНГЕ ПРИ ПУСКЕ МОСКОВСКОГО ЗАВОДА «ФРЕЗЕР» ИМЕНИ КАЛИНИНА 2 июля 1932 г.	583—584
ОБ УКРЕПЛЕНИИ РУКОВОДЯЩИХ КОЛХОЗНЫХ КАДРОВ	585—589
РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЗАКОННОСТЬ — МОЩНЫЙ РЫЧАГ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. Речь на торжественном заседании в Комкадемии по поводу 10-летия советской прокуратуры 3 июля 1932 г.	590—593

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ ОКТЯБРЯ. Речь на торжественном заседании Московского Совета совместно с партийными и общественными орга- низациями в. Москвы 6 ноября 1932 г.	594—602
ОБ УКРЕПЛЕНИИ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ В ДЕРЕВНЕ	603—610
Примечания	611—619
Основные даты жизни и деятельности М. И. Калинина (1926—1932 годы)	620—634

ИЛЛЮСТРАЦИИ

М. И. Калинин, С. М. Киров в группе встречающих в момент прибытия их на закладку Свирской ги- дроэлектростанции. Октябрь 1927 г.	Между 166—167
М. И. Калинин выступает на митинге рабочих заво- да «Красный профинтерн». Февраль 1929 г.	» 294—295
М. И. Калинин принимает трудящихся в своей при- емной. 1929 г.	» 358—359
М. И. Калинин (в группе) во время пребывания на Кубани, в Сальском округе. Июль 1931 г.	» 550—551

М. И. КАЛИНИН

Избранные произведения, том 2

Художественный редактор **Н. Н. Симагин**

Технический редактор **Е. М. Сербин**

Корректоры **Е. Э. Ковалевская**
и **О. В. Сапрыкина**

Сдано в набор 10 декабря 1959 г. Под-
писано к печати 11 апреля 1960 г. Формат
84 × 108¹/₃₂. Физ. печ. л. 20⁵/₈ + 4 вклейки
¹/₄ печ. л. Условн. печ. л. 34,12. Уч.-изд. л.
32,05. Тираж 30 тыс. экз. А-01562.
Заказ № 132. Цена 10 руб.

*

Государственное издательство
политической литературы.
Москва, Д-47, Миусская пл., 7.

*

Ленинградский Совет народного хозяйства.
Управление полиграфической промышлен-
ности. Типография № 1 «Печатный Двор»
им. А. М. Горького. Ленинград, Гатчин-
ская, 26.